

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ВолНЦ РАН)

Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений

*Материалы II ежегодной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 27–31 марта 2017 г.)*

Вологда
2017

УДК 316.1 + 316.43
ББК 60.524 60.59
Г52

Публикуется по решению
Учёного совета ВолНЦ РАН

Г52   **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений** [Текст]: материалы II ежегодной научно-практической интернет-конференции, г. Вологда, 27–31 марта 2017 г. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2017. – 443 с.

ISBN 978-5-93299-378-1

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., врио директора ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зав. отделом ВолНЦ РАН,
М.В. Морев – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ВолНЦ РАН.

В сборнике представлены материалы II ежегодной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», проходившей в г. Вологде 27–31 марта 2017 г.

В конференции приняли участие социологи и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России, а также Республики Беларусь. В публикуемых работах обсуждаются актуальные вопросы общественного развития в условиях глобальных вызовов, связанных с турбулентностью происходящих в мире процессов и событий, ростом напряженности международных отношений, обострением конкурентной борьбы, проблематики национальной идентичности. Рассматривается широкий круг вопросов в области социологии, экономики, обществознания, государственного управления. Представлены авторские размышления о теоретико-методологических аспектах научного знания и результаты эмпирических социологических измерений наиболее актуальных проблем, волнующих современный социум.

Затронуты проблемы взаимодействия общества и власти, формирования гражданского самосознания и гражданской активности населения, угроз и перспектив ресурсов модернизации, демографического развития, потенциала молодых поколений и многие другие аспекты эффективного развития территорий в условиях современных глобальных вызовов.

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социального развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.1 + 316.43
ББК 60.524 60.59

ISBN 978-5-93299-378-1

© ВолНЦ РАН, 2017

Содержание

Пленарное заседание

Прохоров Д.В. Проблематика исследования участия местных сообществ в территориальном управлении	8
Толстогузов О.В. Парадоксы развития гражданского общества в контексте современных вызовов	12
Волков А.Д., Козырева Г.Б. Состояние лесного фонда Республики Карелия и социально-экономический аспект его освоения	19
Панов А.М. Российский рынок труда и его институты в переходный период	25
Крошилилин С.В. Отношение молодежи к здоровью и здоровому образу жизни	32
Стыров М.М., Тихомирова В.В. Семейная жизнь в России: успехи и вызовы	39
Шишкина М.А. Репродуктивные и matrimониальные установки молодежи Республики Коми	46

Секция 1

Общество и власть: проблемы и специфика взаимодействия в дискурсе современных глобальных вызовов

Михайлов В.А. Социальная структура общества, личность и власть	56
Сагателян С.К. Фреймирование конфликта в модусе потребностей	62
Алтесар О.А. Взаимодействие власти и общества в решении проблем административно-территориального деления муниципальных образований	67
Кобыльников В.П. Интернет-технологии во взаимодействии власти и общества	71
Угროзова Д.Н. Рекреационные возможности городской среды для семей с детьми: социологический аспект	75
Попова М.В. Государственно-частное партнерство: теоретические и институциональные аспекты	83
Косыгина К.Е. Теоретические основы формирования и развития некоммерческого сектора	86
Григорян О.Г. Исследование города как способ понимания модерна: о некоторых методологических вопросах к историко-социологическому изучению города	92

Секция 2

Возможности и перспективы научного знания в формировании гражданского самосознания и гражданской активности населения

Борисова Ю.В. Патриотизм в структуре гражданской идентичности	96
Батьянова Е.И. Роль гражданской активности в институционализации гражданского общества	102
Батьянова Л.Н. Мотивация гражданской активности	106
Яковлева Т.Н. Роль политических партий в процессе формирования гражданского общества: мнение россиян	114
Тихомирова В.В. Региональные аспекты формирования и развития гражданской и политической активности граждан старшего поколения в условиях глобализации	120

Морев М.В., Попова В.И. Взаимодействие с полицией как фактор повышения гражданской активности населения	125
Цлаф В.М. О патернализме в сознании россиянина	131
Уханова Ю.В., Соколова Т.Л. Роль СМИ в формировании общественного мнения населения Вологодской области: исторический опыт и современность	138
Мамурков Е.В. «Гражданское общество» в федеральных и региональных СМИ (контент-анализ прессы с 2000 по 2016 г.)	145
Трескин П.А. Некоммерческие организации в региональном социуме	149
Креницина О.В. Проблемы патриотизма в России	154
Пружинин А.Н. Гражданская идентичность молодежи	161
Ушаков С.В. Предпосылки и условия формирования гражданского общества	165
Лукина С.В. Заводская пресса и её роль в жизни предприятия (на примере Тверского вагоностроительного завода)	171

Секция 3

Новые угрозы и перспективные ресурсы модернизации

Дзуцев Х.В., Корниенко Н.В. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о ценностях новых западных религий	174
Киросова Т.А., Найденов Н.Д. Религиозный туризм: секуляризация туризма или институционализация религии?.....	180
Пиньковецкая Ю.С. Критерии и показатели уровня предпринимательского риска в России	189
Полюшкевич О.А. Социокультурные условия солидарности	195
Скуденков В.А. Изменение уровня притязаний государственных служащих и представителей бизнеса после введения экономических санкций против РФ	199
Новокшонова Е.Н., Найденова Т.А. Социальное неравенство в России: современное состояние	206
Теребихин В.М. Концепция социогуманитарного преобразования России как системный компонент социальной идеологии Российского государства: пролегомены к проектированию	211
Алексашина Т.В. О необходимости формирования интеллектуально-промышленных комплексов для устойчивого развития машиностроения	217
Тупик Е.С. Деятельность центра занятости населения города Твери: социологическое измерение	224
Морозов А.А. Трудовой потенциал населения третьего возраста	229
Полюшкевич М.А. Стратегическое развитие Иркутской области	233
Гончарова К.Н. Бухгалтерский учет расчетов с персоналом по оплате труда	238
Размыслова Ю.К. Проблемы бедности и неравенства в современной России	244
Кославская А.А. Морально-психологический климат трудового коллектива промышленного предприятия (на примере ООО «Завод ЖБК», г. Бежецк): социологический аспект	249
Глазов К.С. Особенности и многозначность корпоративной культуры	252
Балакирева О.С. Совершенствование мотивации и стимулирования персонала в условиях командной работы	259

Секция 4

Демографическое развитие в контексте глобальных вызовов современности

Медведева Е.И. Тенденции возрастной структуры детей и молодежи в стратегическом развитии российского образования	268
Ильдарханова Ч.И. Здоровье сельского населения (кейс-стади Республики Татарстан)	275
Попова Л.А. Демографическая ситуация в России: успехи последних лет и перспективы	279
Михайлов С.В. Доступная среда для инвалидов в регионах России: социологический аспект	288
Колечков Д.В. Финансовая устойчивость фонда обязательного медицинского страхования как фактор здоровья населения	293
Воронов М.Б., Попова В.И. Проблемы семейного воспитания как фактор нестабильности общества	300
Корнилова М.В. Старение населения: трудовой потенциал и занятость старшего поколения москвичей	306
Асадуллина Г.Р. Формирование у молодежи осознанного отношения к созданию семьи	310
Шелуханова Л.В. Актуализация дополнительных мер, направленных на повышение рождаемости в субъектах РФ (на примере Республики Татарстан)	313
Панарина И.А. Табакокурение и употребление алкогольных напитков как факторы риска для здоровья населения Республики Коми (по материалам выборочного обследования)	320
Разварина И.Н. Комплексная оценка состояния здоровья детей и подростков Вологодской области	328
Ильвес Э.В. Снижение прекаризации родительского труда как фактор устойчивого развития российского общества.....	335
Черешова С.В. Факторы идентификации субъекта родительского труда: опыт теоретического анализа	340

Секция 5

Актуальные проблемы российской молодежи: потенциал молодых поколений для регионального развития

Дулина Н.В., Арясова А.Ю., Каргаполова Е.В. Формирование книжной культуры как задача социализации современной молодежи (по результатам конкретного социологического исследования)	346
Ушамирский А.Э. Специфика социализации молодежи в региональном пространстве	353
Митрофанова С.Ю. Совместная научно-исследовательская работа студентов-социологов и учащихся средней школы	358
Лодыгина В.А., Попова В.И. Преступность несовершеннолетних как индикатор социального здоровья общества	363
Иванов Р.В. Феномен смешанной реальности на основе синтеза мифов объективного и виртуального миров	370
Парахонская Г.А. Семья как основной институт трансляции ценностей в российском обществе	373
Паутова Л.Е. Стратегии целеполагания студентов-бакалавров в контексте будущего профессионализма	375

Кузьменко Т.В. Ресурсы молодежи в преодолении жизненных трудностей	383
Печенская М.А., Головчин М.А. Молодое поколение в науке: потенциал и механизмы развития	387
Большакова Н.Л., Кильсенбаев Э.Р. Некоторые особенности адаптации молодежи на рынке труда	392
Полюшкевич А.В. Социальное здоровье молодежи	397
Муравлёва В.В. Молодой специалист на рынке труда: ожидания и перспективы	399
Копытова Е.Д. Социальная ответственность как поведенческий эталон для молодого поколения	403
Салимова С.Э. Проблема социального здоровья современной российской молодёжи	410
Безруков А.Б. Детерминанты миграционной активности молодёжи малого города	412
Ялухина А.И. Образовательный туризм как стратегическое развитие Свердловской области	418
Скорая И.Г. Формирование учащимися компетентности в сфере культурно-досуговой деятельности.....	423
Киселева А.Е. Молодежь как вектор развития политических партий (опыт молодежных форумов)	428
Бойчук В.Г. Организация оздоровительного отдыха подростков как элемент молодежной политики государства.....	432
Шадриков А.В. Потенциал теории М. Мид в изучении социализации российской сельской молодежи	436

Пленарное заседание

ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ УЧАСТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В статье разрабатывается достаточно новая тема взаимодействия органов публичной власти и местных сообществ. Автор ставит целью обосновать значение активизации взаимодействия усилий органов публичной власти и местных сообществ в решении насущных социальных проблем, а также в стратегическом социокультурном развитии территории. Тема раскрывается не с традиционной политической, а с социокультурной и управленческой позиций. Показана проблема, заключающаяся в необходимости синтеза усилий органов государственной и местной власти и местных сообществ в решении социальных проблем при отсутствии устойчивого опыта партнерского взаимодействия и партнерских отношений между ними. Выводы, следующие из статьи, могут быть применены в сфере политики органов публичной власти по привлечению местных сообществ к активному участию в стратегическом развитии территории.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное сообщество, социокультурное развитие, социальное управление.

Согласно социокультурному подходу регион является, прежде всего, территориальным сообществом, сложившимся исторически и образованным в результате деятельности социальных акторов – жителей данного региона [1].

Из признания приоритета социокультурных изменений в процессе территориального развития следует, что важнейшим фактором развития является влияние ценностей населения, организованного в различные сообщества, на изменение актуализированных социокультурных норм.

Согласно подходу, принятому в исследовании глобальной модернизации как процесса, разделенного на три основные стадии (первичную, вторичную и интегрированную, представляющую скоординированное развитие первых двух), решающим фактором этого процесса является преодоление и изменение традиционных ценностей, препятствующих социально-экономическому развитию, – на смену им должны прийти ценности, мотивирующие социальных акторов на расширение инновационной деятельности [2]. Следовательно, процесс модернизации в социокультурном плане напрямую относится к жизни отдельных людей – от того, насколько каждый человек ценностно (и уже на основе ценностной трансформации – деятельностью) будет включен в модернизацию, зависит изменение качества жизни населения в целом.

Население российского региона распределено по муниципальным образованиям, входящим в состав того или иного субъекта РФ. Соответственно, структуру ценностей необходимо исследовать не только в региональном [3], но и в муниципальном плане, так как именно на этом уровне такие базовые ценности, как жизнь, семья, порядок, независимость, благополучие, работа и другие, наиболее отчетливо проявляют себя в деятельности, связанной с развитием территории проживания.

Очевидно, что территориальное сообщество, как и вообще общество, как целое неоднородно, в том числе и в ценностном отношении. Требуется осуществить декомпозицию этого целого, представляя его в виде совокупности однородных элементов. В качестве таких элементов можно рассматривать естественные социальные организации, сложившиеся, прежде всего, по самоопределению их членов, – местные сообщества.

Местное сообщество – самоорганизующееся, самобытное, самовоспроизводящееся, независимое объединение мотивированных людей различной степени формализации, члены которого, имея возможность повседневного – как опосредованного, так и непосредственного – общения, декларируют общие ценности и самоопределяются как члены данного сообщества. Под местными сообществами понимаются такие объединения, которые связаны с данной территорией общностью интересов людей, живущих на расстояниях, в пределах которых возможно связанное с этими интересами повседневное, достаточно комфортное общение друг с другом [4, с. 123].

От простого механического объединения жителей микрорайона, квартала, улицы или отдельного дома такие сообщества отличаются более высокой степенью интенсивности коммуникации и деятельности, ведь связаны они не «объективностью» совместного проживания, а осознанным субъективным выбором ценностно значимых факторов. Это могут быть общие увлечения (например, спортом), общие корни (например, культурно-национальные), общее вероисповедание или общее дело (профессия или хобби). Участники таких сообществ по интересам, как правило, не рассматривают территориальный критерий в числе основных для идентификации своего объединения (можно сказать, что сообщества «по интересам» транстерриториальны, особенно в современном мире с существующим уровнем развития коммуникаций). В то же время их участники живут и действуют на данной территории, что ведет к появлению тех или иных деятельностных устремлений, связанных именно с данной территорией. А свои интенции они более способны реализовать практически, чем отдельные индивиды [5, с. 238].

Таким образом, для организации текущей жизнедеятельности и для дальнейшего развития территории (и региона, и отдельных муниципальных образований) указанные местные сообщества представляют собой весьма серьезный ресурс. Именно они – эти сообщества – своей субъективно значимой деятельностью формируют социокультурную сферу определенной территории. Важно, что реакция членов этих сообществ на решения органов управления является наиболее выраженным индикатором отношения населения к тому, насколько верно власти понимают общественно значимые цели развития территории через реализуемые проекты и программы. Участники сообществ способны осуществлять большой фронт работ в рамках принятых проектов и программ территориального развития, в том числе безвозмездно, если их интересы совпадают с целями, декларируемыми в этих проектах и программах.

Местные сообщества могут рассматриваться как основные субъекты организации социокультурной сферы территории. Такая постановка исследовательской проблемы требует подробного анализа самого устройства социокультурной сферы территории – того, какие организованные объединения людей ее формируют, условий и механизмов их возникновения, оформления, жизнедеятельности, взаимодействия и исчезновения.

Исследование взаимодействия органов местного самоуправления (ОМС) с местными сообществами позволяет выделить основные проблемы этого взаимодействия. Во-первых,

необходимо выделить нравственный аспект: местные сообщества, аккумулирующие и выражающие весь спектр интересов людей, должны в обязательном порядке фигурировать в числе основных акторов целеполагания деятельности по управлению территорией и деятельности по оценке полученных результатов. Во-вторых, нужно выделить концептуальный аспект: без анализа структуры, эволюции, взаимодействия местных сообществ невозможно ни понять современное социокультурное состояние территории, ни спроектировать ее развитие. В прагматическом плане органы ОМС, политические функционеры, менеджеры коммерческих и некоммерческих организаций несут обязательства перед сообществами, представляющими интересы местного населения. Без поиска механизмов привлечения местных сообществ и стимулирования их активности невозможна реализация стратегий муниципального развития. Следовательно, основную проблему можно проявить в несоответствии (а точнее, в степени соответствия) между содержанием деятельности по управлению территорией и жизнью местных сообществ [6, с. 73].

Основным «разрывом» между территориальным управлением в его наблюдаемом сегодня состоянии и жизнью местных сообществ следует назвать явное несоответствие между спонтанной естественностью жизненных процессов, протекающих в местных сообществах, и содержанием рационализированной, технологизированной, ориентированной на искусственно упорядоченное, процедурное функционирование бюрократической деятельности. В итоге организация деятельности в сфере государственного и муниципального управления не может адекватно отражать специфику жизни местных сообществ. В методологическом плане именно это противоречие представляет собой проблему совместного участия ОМС и местных сообществ в управлении процессами стратегического социокультурного развития территории.

Для того чтобы преодолеть выявленный разрыв, необходимо вопрос об участии местных сообществ в территориальном управлении рассмотреть двусторонне. Во-первых, необходимо исследовать структуры жизнедеятельности самих местных сообществ и присущие их жизнедеятельности организационные формы. Во-вторых, требуется найти управленческие технологии, в более общем случае – методы управления [7; 8], адекватные задаче включения местных сообществ в территориальное управление.

Все нормативно-правовые усилия по общественно-политическому, социально-экономическому и социокультурному развитию отдельных муниципальных образований в нашей стране базируются на той идее, что именно участие жителей в управлении своими городами и селами сможет кардинально улучшить социально-экономическое и социокультурное состояние соответствующих территорий. Соглашаясь с этим тезисом, автор считает необходимым уточнить, что именно сообщества могут стать той социальной силой, которая сможет сначала «реанимировать» городские и сельские муниципальные образования, а дальше работать на развитие их благоустройства (понимаемого в широком смысле как устройства для жизни).

Основная проблема, однако, заключается в том, что как раз в действительности сообществ нет или почти нет – есть социальные группы, выделяемые различными наблюдателями, а также есть местные общины. Следовательно, местное самоуправление де-факто состоится в России только в том случае, если муниципальными управленцами будет осознана необходимость формирования местных сообществ и будут освоены технологии их «выращивания».

Библиографический список

1. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / сост., отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. 807 с.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. / под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь мир, 2011. 256 с.
3. Самарская область. Социокультурный портрет / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, Д.В. Прохоров, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин; под ред. С.А. Мартышкина, Д.М. Шабунина. Самара: Глагол, 2012. 320 с.
4. Прохоров Д.В. Понятие местного сообщества как предмет проблематизации процесса организации местного самоуправления в современной России // Математика, экономика и управление. 2015. № 1. С. 120-124.
5. Прохоров Д.В. К вопросу о роли местных сообществ в стратегическом развитии муниципального образования // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №2. С. 235-241.
6. Цлаф В.М. Профессионализм управленца: мышление и творчество vs технологии // Экономинфо. 2007. № 8. С. 72-75.
7. Цлаф В.М. Технологии в управленческой деятельности // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2007. № 3. С. 55-62.
8. Цлаф В.М. Знание и мышление в менеджменте // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Самара, 2002. С. 195-201.

Информация об авторе

Прохоров Денис Викторович (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, ул. Академика Павлова, 1; e-mail: devipr@yandex.ru).

Prokhorov D.V.

SCOPE OF THE STUDY LOCAL COMMUNITY PARTICIPATION IN TERRITORIAL MANAGEMENT

***Abstract.** The fairly new theme of an interaction of both public authorities with local communities is considered in the article. The author aims to ground the value of the interaction efforts activation of both public authorities with local communities to solve pressing social problems and to act successfully for the strategic socio-cultural development of the territory. The author's position isn't traditionally political one but it's a managerial viewpoint primarily related to use of managerial methods and technologies. It's showed that the situation of a necessity of synthesis of public authorities' and local communities' efforts, on one hand, and an absence of their partnership experience, on the other hand, is a problem. It's grounded that local communities are the main factor of socio-cultural development of the municipality in the strategic aspect. The conclusions of the article can be applied in the sphere of the policy of the public authorities to engage the local communities to actively participate in the strategic development of the territory.*

Key words: *self-government, local community, sociocultural development, social management.*

Information about the author

Prokhorov Denis Victorovich (Russia, Samara) Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management (Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, 1, Academica Pavlova St., Samara, Russian Federation, devipr@yandex.ru)

References

1. The Regions in Russia: socio-cultural regions' portraits in all-Russia context: monography / Lapin N.I., Belyaeva L.A. (ed.). M.: Academia, 2009. 807 p.
2. Overview Report on Modernization in the world and China (2001-2010) / Lapin N.I. (ed.). M.: Ves mir, 2011. 256 p.
3. Samara region. Socio-cultural portrait: monography / A.M. Isupov, I.V. Karpov, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin. Samara: Glagol, 2012. 320 p.
4. Prokhorov D.V. The concept of local community as subject of the process of organization of local self-government problematization in modern Russia // Maths, economics and management. 2015. №1(1). P. 120-124.
5. Prokhorov D.V. To the question about the local communities' role in strategic development of a municipality // Herald of Samara State University. 2015. №2. P. 235-541.
6. Tslaf V.M. Professionalism of the manager: thinking and creativity vs technologies. // Econominfo. 2007. №8. P. 72-75.
7. Tslaf V.M. Technologies in management // Herald of Samara State University. Humanitarian series. 2007. №3. P. 55-62.
8. Tslaf V.M. Knowledge and thinking in management // Proceedings of the Samara scientific center. Special issue "Actual problems of humanitarian sciences". Samara, 2002. P. 195-201.

УДК 332.05; 316.3 / ББК 60.59; 66.3

Толстогузов О.В.

ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *Представлены результаты исследований проблем развития гражданского общества в Республике Карелия, реализации социально ориентированных проектов, деятельности НКО. Главный вывод заключается в том, что требуется системная работа, общий контур которой представлен в докладе в ключе парадоксов.*

Ключевые слова: *гражданское общество, некоммерческие организации, кооперация, социальная политика, интернет.*

Новая социальная реальность требует перехода системы регионального управления на управление целями и проектами как экономическими, так и социальными, гуманитарными в контексте кооперативного сотрудничества. Социальную систему можно рассматривать как хаотическую в том смысле, что силы конвергенции, направленные на сохранение и поддержание целостности системы, ее единой идеологии, и силы дивергенции, ведущие к ослаблению центральных связей, взаимодействуя между собой, порождают центры активности, содержащие элементы как порядка, так и беспорядка. Гражданское общество (с новыми технологиями коммуникаций) способствует развитию этих тенденций. Вопрос, какой тенденции и в какой степени?

Целью социологических исследований являлось получение информации, необходимой для анализа проблем развития гражданского общества в Республике Карелия, в том числе анализа деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), оценки результативности реализации социально ориентированных проектов, оценка качества работы СО НКО, оказывающих социальные услуги населению, уровня удовлетворенности населения СО НКО и др.

Анкетный опрос проводили в марте–апреле 2015 г. в 12 муниципальных образованиях в следующих целевых группах: население, представители НКО, представители МСУ.

Установлено, что некоммерческий сектор, выступающий в роли институциональной основы гражданского общества, постепенно растет и занимает свое место в структуре экономики и занятости, в системе оказания социальных услуг населению.

В то же время согласно экспертным оценкам уровень развития третьего сектора в России по сравнению с развитыми странами гораздо ниже. По данным «Доклада о развитии институтов гражданского общества в России» [3] доля сектора НКО в российском ВВП составляет 0,9%, в то время как аналогичный показатель для стран с развитым третьим сектором достиг 6,5%. Доля занятых в третьем секторе в России – 1,1%, за рубежом – 7,1%, доля СО НКО от общего числа НКО у нас – 13,5%, за рубежом – 60–70%. Сравнение формальных показателей НКО в России и Республике Карелия в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение формальных показателей НКО в Российской Федерации и Республике Карелия (2013 г.)

Показатели	Российская Федерация	Республика Карелия
Средняя численность работников в НКО, тыс.	625	3,2
Общее количество зарегистрированных организаций (НКО)*, тыс.	226	1,3
Доходы бенефициаров (НКО), млрд. руб.	193	1,0**
* На дату 08.11.2015 (по данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Карелия).		
** Экспертная оценка.		

По установленным данным 70% организаций третьего сектора имеют небольшое число штатных сотрудников – до 5 человек. В Республике Карелия 40% организаций имеют в штате 1–3 человека. Нехватка рабочих рук отчасти восполняется за счет добровольцев.

В Республике Карелия число волонтеров, привлекаемых к реализации уставной деятельности НКО, в 2014 году в совокупности достигла 17 299 человек.

По мнению опрошенных представителей третьего сектора, основные проблемы в развитии третьего сектора (деятельности НКО) заключаются в недооценке со стороны власти и бизнеса потенциала третьего сектора, бюрократизма во властных структурах, давления со стороны контролирующих органов, невосприимчивости власти к общественным запросам, разобщенности НКО.

По мнению населения Республики Карелия, основные проблемы в развитии проектов третьего сектора (деятельности НКО) заключаются в отсутствии или недостаточности финансирования (33%), отсутствии опыта в реализации проектов (18%), недостаточном взаимодействии с представителями местного самоуправления (12%), недостатке квалифицированных кадров (8%), недостатке необходимого оборудования (8%). По мнению представителей НКО республики, проблемами являются следующие: недостаток финансовых средств (20% ответов), отсутствие поддержки со стороны спонсоров (12%), проблемы с помещением (12%), нехватка знаний (10%), недостаток правовых знаний (7%), недостаток энтузиазма (7%) и др.

В то же время в целом сформированы положительные установки у населения, которые могут стать катализаторами развития гражданского общества. Выявлена высокая степень неопределенности и противоречивости в оценках состояния и перспективах гражданского общества. При этом выделены определенные тенденции, которые обуславливают следующие сценарии: конфликтный (противопоставление государства и гражданского общества, пресс со стороны государства, повышенный протестный фон, обострение проблем); неконфликтный (партнерство государства и общества, сотрудничество в решении социальных проблем). Если государство не найдет и не применит механизмы партнерства, то при росте социальной активности граждан вероятным сценарием становится конфликтный.

Объединение множества индивидов приводит к эффекту кооперации – массовой социальной силы, действующей как целостный организм и субъект. НКО – это человеческий потенциал, а лидеры НКО объединяют многие слои (социальные группы) общества. Поэтому НКО при поддержке государства должны консолидировать свои ресурсы в рамках совместных проектов в целях проектирования требуемого эффекта данной социальной силы, направленной на позитивное развитие общества.

Главный вывод заключается в том, что при формировании гражданского общества требуется системная работа, общий контур которой представим ниже. Выводы будут формулироваться в ключе парадоксов, с тем чтобы акцентировать проблемную ситуацию, требующую незамедлительного решения.

Самая первая проблема – *методологическая*, которую сформулируем в виде следующего **парадокса: изменение модальности общественного сознания при традиционной приоритетности экономических императивов.**

В общественном сознании постепенно занимает ведущее место осознание и восприятие идентичности, что не характерно как для советской модели общества, так и либеральной модели в силу детерминированности социально-культурных и этнополитических процессов экономическими причинами.

Несомненно, третий сектор нуждается в новой институционализации. Кризис традиционной формы гражданского общества проявляется в институциональных проблемах в процедурных и процессуальных сложностях. **Определенные сферы общественной жизни**

имеют конфликтогенные зоны, но не имеют институциональных решений (в этом заключается **второй парадокс**).

Конфликты возникают неожиданно и сами по себе могут стихийно угасать, однако их надо прогнозировать. В то же время самое слабое звено в структуре гражданского общества и каркасе формирования нового социального порядка, по нашему мнению, – это недостаточные коммуникации между социальными группами, уровнями иерархизированной элиты, а также между государственным, правовым и общественным институтами. Гражданское общество – это общество горизонтальных связей. Отсутствие достаточных коммуникаций и вертикальных связей ослабляет потенциал доверия в обществе.

В то же время позитивная модальность оценок (табл. 2) говорит о влиянии НКО в формировании синтеза населения и власти (предпосылка для стабильности общества и устранения социальных конфликтов).

Таблица 2

Ответ на вопрос «Удалось ли Вашей организации добиться в итоге поставленных целей: вовлечение общественности в непосредственную реализацию решений власти?» (2015 г.), %

В целом да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совершенно не удалось	Эту цель не преследовали	Затрудняюсь ответить
17	23	8	5	21	26

Социальное устройство общества чрезвычайно сложно. Эта общеизвестная истина в силу своей очевидности вроде не требует доказательств и может использоваться исключительно риторически. В то же время власть упрощает и стандартизирует социальный порядок, загоняя его в формат категорий и институтов так, чтобы сделать его доступным и легким для контроля и управления. С другой стороны, сообщество демонстрирует способность сопротивляться навязанным сверху категориям. **На каждый тезис власти находится антитезис шумного и неупорядоченного реального мира (третий парадокс)**. У любой формальной институциональной новации может появиться неформальная тень, и она может оказаться весьма значительной. Таковы следствия проектирования социального порядка.

Исследование показало, что доля населения, вовлеченного в деятельность СО НКО, невелика. Самое массовое мероприятие – это субботники. Также отчетливо прослеживается вовлеченность в политическую деятельность (очевидно в период избирательных кампаний). А собственно социальная деятельность, за исключением помощи ветеранам и решении экологических проблем, не попала в популярные виды деятельности.

Если проанализировать обращения граждан в общественные организации (формальные и неформальные) за последние 5 лет, то наиболее популярными оказались бы профсоюзы, благотворительные и молодежные организации, а также органы местного самоуправления (включая ТОС и ТСЖ).

Из респондентов, кто посчитал, что пользовался услугами организаций, три из четырех оказались удовлетворенными качеством услуг НКО (т.е. 80% против 20% неудовлетворенных), или 37% от числа всех опрошенных (включая и тех, кто затруднился с ответом – 22%). Согласно проведенному опросу 31% респондентов не сталкивались (не пользовались услугами) с НКО.

Таким образом, наблюдается одновременно **активность населения и кризис традиционной организации гражданского общества, несоответствие социальной укоренённости и привносимых форм НКО. В этом заключается четвертый парадокс.**

Действительно, согласно докладу Общественной палаты Российской Федерации, существующие организационно-правовые формы НКО не позволяют в полной мере реализовать потенциал гражданской активности в некоммерческом секторе [2]. Необходимо усилить уровень государственной поддержки этой сферы, который пока в России существенно отстает от развитых стран [3]. При этом наблюдаем, своего рода, паллиатив (или полумеры): привнесенные нормативы (или институты), выражающие проектные устремления власти (причем в контексте их желания упрощения, а не объективной реальности социальной практики), порой становятся неэффективным инструментом управления и порождают ошибки, которые ведут к отторжению обществом данных институтов и к оппортунизму со стороны населения к проектируемым управленческим действиям. Это происходит во многом потому, что сформулирована **модернизационная повестка при отсутствии общественно-политической платформы и социальной базы модернизации (пятый парадокс).**

Если рассматривать гражданское общество как фактор, содействующий эффективному функционированию современного государства, то требуется ответить на вопрос: либо порядок не соответствует реальной жизни и нужна реформация институтов, либо общество снизило интерес к НКО как форме проявления инициативы? Или это все же кризис формы?

На фоне кризиса традиционных форм гражданского общества (и собственно третьего сектора) наблюдается устойчивая тенденция в развитии общества – развитие Интернет-коммуникаций, социальных сетей и сообществ. Таким образом, новые формы организации гражданского общества если не теснят традиционные, то составляют им серьезную конкуренцию. У человека, который начинает воспринимать мир через Интернет, возникает новая картина мира. В этой ситуации изменяется даже традиционное представление о знаковых системах.

С ростом своей аудитории Интернет становится средством не просто массовой, но глобальной коммуникации, перешагивающей через национальные границы и объединяющей мировые информационные ресурсы в единую систему. Общество трансформируется под давлением коммуникации или культуры, а культура, язык сами по себе изменяются под давлением общественного сознания [1]. Современному обществу (с традиционной организацией) бросило вызов т.н. «сетевое общество». Чтобы вызвать конфликт в обществе, сегодня не нужно организации, достаточно вбросить в социальную сеть некую провокацию, несущую эффект «черного лебедя».

Речь идет о зависимости формирования структуры и качества общества от глобальных коммуникаций при наличии существенных проблем, в частности из-за снижения уровня критичности мышления. Это накладывает особые требования к институту доверия и государственной политике по формированию нового социального порядка, адекватного новым геополитическим вызовам. Интернет надо рассматривать как важную историческую трансформацию общества, требующую соответствующего образования и воспитания.

Учитывая, что самоорганизация общества проходит на фоне постоянного осознания процесса эволюции общественного сознания, т.е. он находится в состоянии рефлексии, можно сказать, что это создает условия для самоконтроля. Поэтому **Интернет или «разрывает» (конфликт личного и публичного) гражданское общество, или становится центром и площадкой взаимодействий между знанием (экспертами) и властью, гражданским обществом и властью (шестой парадокс).**

Таким образом, происходят изменения в языке как основе коммуникации, а это, в свою очередь, порождает глобальные трансформации в обществе, которые нельзя не учитывать. С появлением глобальной сети, с одной стороны, информация стала доступнее, с другой – количество шума резко увеличилось. При этом обострилась потребность в надежной верификации получаемой информации (как отличить правду от лжи?) – в возможности критического осмысления этой информации. В то же время предметность информации, то есть ее привязанность к понятию или к референту, предполагает наличие необходимой культуры мышления, научной культуры. Однако в условиях, когда испытываем ломку культурных традиций, проблема **доверия выступает в форме верифицирования информации.**

В связи с изменением общества (действием сил конвергенции и дивергенции) и отражающим его содержание общественного сознания все отчетливее проявляются в этом сознании два потока, которые условно назовем «конфронтационный» и «партнерский». Дихотомия видна в оценках экспертов и их ожиданиях (вероятных сценариях развития гражданского общества в России, формируемых как комбинации с разными весами конфронтационного и партнерского элементов). Поэтому в любом случае государственная политика должна, используя правильные стимулы, обеспечить поддержку конструктивных устремлений на партнерское взаимодействие в целях решения социально-экономических проблем и сдерживание конфронтационных действий и настроений в общественном развитии.

Таким образом, социальная политика (в рассматриваемом контексте развития третьего сектора) должна быть основана на проектном подходе и направлена:

- на достижение стратегических целей региона и страны в контексте национальной безопасности и формируемой государственной идеологии;
- повышение доверия к источнику информации, ее анализатору и эксперту, открытости субъектов и прозрачности их действий;
- формирование коммуникаций между всеми субъектами общественной жизни, опираясь при этом как на традиционные, так и новые формы организации и развития гражданского общества (в том числе инновации в области государственного управления: краудсорсинг, краудинновации в публичном управлении и др.);
- использование публичной экспертизы актов регулирующего воздействия; оценка регулирующего воздействия является одним из новейших инструментов оптимизации государственного управления, уже задействованных на федеральном уровне власти России, но еще не в полной мере представленных в регионах;
- создание правовой базы для деятельности общественных организаций в рамках транзитного периода (смены моделей общественного устройства России: советской,

либеральной,...?), поскольку третий сектор традиционно рассматривается как организационная основа гражданского общества;

- активное использование (в связи с изменением содержания общественного сознания) новой системы связей (глобальных) с целью влияния на организацию элементов и структуру общественного сознания;

- развитие интегративного подхода и широкое использование «мягких факторов», влияющих или формирующих адекватный новым вызовам социальный порядок.

Библиографический список

1. Абрахам Ф., Митина О., Хьюстон Д. Теория хаоса и интернет в эпоху постмодернизма // Компьютерра: <http://www.kinnet.ru/cterra/357/38.html> (дата обращения: 09.11.2015).

2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2014. 184 с.

3. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика <http://www.intelros.ru/pdf/strategiy2020-2012-1itog.pdf> (дата обращения: 09.11.2015).

Информация об авторе

Толстогузов Олег Викторович (Россия, Петрозаводск) – д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50; e-mail: olvito@mail.ru)

Tolstoguzov O.V.

PARADOXES OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CHALLENGES

***Abstract.** The results of research on problems of development of civil society in the Republic of Karelia, implementation of socially oriented projects, activities of NGOs are presented. The main conclusion is that system work is required, the general outline of which is presented in the report in the key of paradoxes.*

***Key words:** Civil society, non-profit organizations, cooperation, social policy, Internet.*

References

1. Abraham F., Mitina O., Houston D. Chaos Theory and the Internet in the era of postmodernism // Computerra: <http://www.kinnet.ru/cterra/357/38.html> (date of access: 09.11.2015)

2. A report on the state of civil society in the Russian Federation for 2014. M., Public Chamber of the Russian Federation, 2014. 184 p.

3. Final report on the results of expert work on actual problems socially-economic strategy of Russia until 2020, Strategy 2020: New growth model – new social policy: <http://www.intelros.ru/pdf/strategiy2020-2012-1itog.pdf> (date access: 09.11.2015).

СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕГО ОСВОЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализировано состояние лесного фонда Республики Карелия, рассмотрены природные и социально-экономические аспекты его воспроизводства. Значение лесных ресурсов для развития экономики региона определяется сочетанием географических, социально-экономических и других факторов.

Ключевые слова: лесной фонд, лесная промышленность, устойчивое развитие, регион.

Основой работы лесного комплекса являются лесные ресурсы и лесное хозяйство, как вид деятельности, обеспечивающий их воспроизводство. В то же время значение лесных ресурсов не ограничивается потребностями лесной промышленности, они выполняют рекреационные, экологические, социальные и ряд экономических функций. Это определяет целевой характер лесного хозяйства – ориентацию на воспроизводство лесных ресурсов в необходимом количестве и качестве, в привязке к потребностям экономики и общества. Устойчивое развитие связанных с лесными ресурсами отраслей экономики во многом определяется полнотой реализации этой задачи. Роль лесного комплекса и связанных с лесом сфер социально-экономической системы определяют вклад лесных ресурсов в устойчивое развитие региона.

Лесной комплекс является ведущим в экономике республики. Согласно методологии статистического учета, в лесной комплекс объединены организации, основным видом деятельности которых являются: лесное хозяйство, лесозаготовки; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них.

На долю организаций, относимых к лесному комплексу, в 2015 году приходилось 18% основных фондов коммерческих организаций республики (без субъектов малого предпринимательства). В организациях комплекса работало 10,4% всех работающих.

В 2015 году объёмы экспорта продукции лесного комплекса в стоимостном выражении вышли на первое место. Удельный вес экспорта лесопродукции в объёме отгруженной продукции лесного комплекса составил 43,2%. На экспорт лесопродукции в целом по республике приходилось 43,6% экспорта (317,4 млн. долларов США), в том числе древесины и изделий из неё – 19,3% (140,4 млн. долларов), целлюлозно-бумажной продукции – 24,3% (177,0 млн. долларов). В товарной структуре экспорта древесины и изделий из неё наибольшую долю в стоимостном выражении занимали лесоматериалы, обработанные (64,4%) и необработанные (19,0%). В поставках на экспорт целлюлозно-бумажной продукции 86,1% приходилось на крафт-бумагу и крафт-картон, 10,4% – на сульфатную целлюлозу, 3,5% – на прочую продукцию¹.

---

¹ Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: статистический сборник / Росстат: Вологда, 2016. – 183 с., с. 35.

Таким образом, исключительное значение лесных ресурсов и работающего на их базе лесного комплекса для развития республики определяется не только его ролью во внешней торговле, но и обеспечиваемой занятостью населения.

Общая площадь земель лесного фонда республики по состоянию на 01.01.2016 составляет 14466,5 тыс. га, или 80,1% от общей площади республики. Покрытая лесом площадь – 9267 тыс. га, или 64%. Структура покрытой лесом площади: 34% – молодняки, 25,6% – средневозрастные, 7,4% – приспевающие, 13,6% – спелые, 19,4% – перестойные. Общий запас основных лесообразующих пород достигает 963,9 млн. куб. м, в том числе 839,3 млн. куб. м, или 87,1%, – хвойные. Спелые и перестойные леса составляют 478,6 млн. куб. м, или 49,7 % от общего запаса древесины. Общий средний прирост составляет 14,36 млн. куб. м (таблица).

Динамика показателей лесного фонда Республики Карелия*

Показатели	Единица измерения	Годы учета					
		1993	1998	2003	2008	2013	2015
Покрытая лесами площадь	Тыс. га	8987	9267,4	9432,1	9257	9539,8	9267,1
в том числе хвойных	%	89,4	89	88,7	88,3	88,1	88,1
лиственных	%	10,6	11	11,3	11,7	11,9	11,9

* Составлено авторами на основе данных «Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды Республики Карелия» за 1993–2015 годы.

Площадь эксплуатационных лесов равна 9894,6 тыс. га, защитных – 4507,1 тыс. га, что составляет 68,4 и 31,6% от общей площади соответственно [2, с. 91].

В разрезе возрастной структуры по наиболее ценному в хозяйственном отношении хвойному хозяйству наблюдается преобладание молодняков (38,0%), спелых и перестойных насаждений (33,0%) и относительно небольшие площади приспевающих (7,0%). Во всех возрастных группах наблюдается абсолютное преобладание сосны, за исключением спелых и перестойных древостоев, где доминирует ель (46,0%).

Объем заготовки древесины по всем видам рубок в 2015 г. составил 6,2 млн. куб. м. Рубки ухода в 2015 г. проведены на площади 21,0 тыс. га. Вырублено 304,7 тыс. м³ древесины, в том числе ликвидной – 185,8 тыс. куб. м. Фактическое выполнение рубок ухода в 2015 г. от ежегодного объема, установленного Лесным планом Республики Карелия и лесохозяйственными регламентами, составило 31%, в т.ч. рубок прореживания – 1%, проходных – 17% [1, с. 21].

В соответствии с Лесным планом в 2015 г. необходимо было выполнить лесовосстановление на площади 15 713 га, в том числе искусственное лесовосстановление – 6 232 га, содействие естественному лесовосстановлению – 9 481 га. По итогам года выполнение лесовосстановления составило 16 429 га (104,6%), в т.ч. искусственное лесовосстановление на площади 6 803 га (109,2%), в т.ч. содействие естественному лесовосстановлению на площади 9 626 га (101,5%). Все объемы лесовосстановления выполнены арендаторами лесных участков.

История освоения лесных ресурсов Карелии демонстрирует пример истощительной эксплуатации ее лесов. За 60 лет наиболее интенсивных рубок (период 1956–2014 гг.) вырублено 51,0% площади спелых и перестойных сосновых насаждений и 43,0% – еловых.

Площадь спелых и перестойных сосновых насаждений уменьшилась на 1,8 млн. га, их запас уменьшился на 219,4 млн. куб. м, еловых – на 0,8 млн. га, запас – на 117,7 млн. куб. м.

В то же время, ввиду недостаточных лесовосстановительных мероприятий и ухода за лесом, общая площадь лиственных пород за этот промежуток времени увеличилась в 1,5 раза, а запас – в 3,0 раза. Доля спелых и перестойных лиственных насаждений возросла в 3,2 раза [1, с. 25]. Этому способствовала и систематическая практика недоруба расчетной лесосеки по лиственному хозяйству, которую специалисты оценивают в 1,3 млн. куб. м ежегодно. При этом освоению подвергались преимущественно наиболее продуктивные и доступные хвойные леса, что привело к накоплению низкобонитетных древостоев. В настоящее время на большей части территории республики спелые и перестойные насаждения представлены деконцентрированным лесосечным фондом.

Для освоения лесных ресурсов Республики Карелия ключевое значение имеют их климато-географические особенности. Лесной фонд республики неоднороден по своим климато-географическим и почвенным характеристикам, определяющим естественную производительность лесов. Продуктивность сосняков и ельников Карелии варьируется от II (преимущественно на юге) до Va, Vб (преимущественно на севере и в центральной части республики) классов бонитета. До 40,0% хвойных древостоев республики растут по V, Va–Vб классам бонитета и имеют низкие запасы древесины. Уменьшение минерального богатства почвы, понижение ее температуры ограничивают продуктивность лесов по мере продвижения в северном направлении.

Лесные ресурсы вообще, а в условиях бореальной зоны в особенности, характеризуются рассредоточенностью по территории, что определяет значительные затраты на создание и поддержание инфраструктуры их освоения и воспроизводства. На способы и издержки ведения хозяйственной деятельности влияет и характер местности. Так, северные территории Республики Карелия характеризуются сильной заболоченностью (Кемское, Беломорское и Сегежское лесничества – более 40% территории; Калевальское, Костомукшское, Муезерское, Медвежьегорское, Лоухское и Суоярвское – до 25% территории), что препятствует их освоению с применением высокопроизводительной скандинавской технологии и затрудняет строительство дорог круглогодичного действия.

Другой отличительной особенностью лесных ресурсов Карелии является относительно высокая доля водных объектов в общей площади лесничеств (реки и озера составляют в среднем по районам Карелии 10% площади лесного фонда, болота – 24%). В соответствии с изменениями в Лесном и Водном кодексах и созданием водоохранных зон это значительно ограничивает возможности освоения лесного фонда, переводя часть его продуктивных участков в разряд защитных лесов.

Обобщая вышеизложенное, необходимо констатировать, что на территории Карелии по мере движения с юго-запада на северо-восток вся совокупность климатических и почвенно-гидрологических факторов изменяется в сторону ухудшения условий для роста и развития продуктивных лесов. При этом в южной части, отличающейся более благоприятными условиями и для возобновления ресурсной базы, и для хозяйственной деятельности, значительная часть лесов относится к категории защитных.

Лесные ресурсы региона служат базой развития лесного комплекса республики. При этом объемы ввозимой из-за пределов региона древесины для нужд промышленности составляют по оценочным данным 2 млн. куб. м ежегодно. Основными потребителями древесного сырья являются крупные предприятия ЦБК и деревообрабатывающие производства. 7 из 10 моногородов республики представлены предприятиями лесного комплекса.

Целлюлозно-бумажная промышленность Карелии включает 3 действующих предприятия: ОАО «Кондопога», АО «Сегежский ЦБК», ОАО ЦЗ «Питкяранта». Занимая разные ниши на рынке, они потребляют разное сырье и не конкурируют друг с другом ни при приобретении сырья, ни при реализации продукции (для ОАО «Кондопога» основным потребляемым сырьем являются еловые балансы, для АО «Сегежский ЦБК» – сосновые). Наиболее крупные из них – Кондопожский и Сегежский ЦБК рассчитаны на переработку приблизительно 2,5 млн. куб. м сырья в год каждое.

Возрастает потребность в древесном сырье и со стороны предприятий деревообработки, не относящихся к целлюлозно-бумажным. Реализуемые на территории Карелии инвестиционные проекты, к наиболее значимым из которых можно отнести проекты модернизации ООО «Соломенский лесозавод» и ООО «Сетлес», создания деревообрабатывающего производства на базе ООО «Русский Лесной Альянс» и, уже реализованный, – по строительству предприятия, производящего ОСП-плиты (ДОК «Калевала»), в значительной степени ориентированы на заготовку и комплексную переработку древесины внутри региона.

В условиях высокой конкуренции на международных рынках, а также снижения потребления и изменения характера спроса на лесобумажную продукцию снижение затрат на транспортировку сырья может быть дополнительным резервом снижения себестоимости продукции как для данных предприятий, так и, в особенности, для ОАО «Кондопога», традиционно закупающего до половины необходимых балансов за пределами региона. Этому препятствует как общая неразвитость дорожной сети республики, так и плохое качество имеющихся дорог. При этом необходимо учитывать, что состояние дорожной сети зависит как от качества содержания, так и от испытываемых нагрузок. При низкой плотности дорог по существующей сети перевозится большее количество лесоматериалов, то есть дороги испытывают более интенсивные нагрузки.

Соответствие между эффективностью работы всего лесопромышленного комплекса и развитостью дорожной сети можно проследить на примере Республики Карелия и соседней Финляндии. В Финляндии плотность дорог составляет: в северной части страны 5 км/1000 га, в центральной части 10 км/1000 га, в южной 20 км/1000 га при годовом объеме лесозаготовок примерно 50 млн. куб. м. В Карелии плотность дорог в северной части территории республики составляет 1,5 км/1000 га, в центральной части – 2 км/1000 га, в южной части – 4 км/1000 га при годовом объеме лесозаготовок порядка 6 млн.м³. С учетом разницы в лесопокрываемой площади двух субъектов рассмотрения (Финляндия по этому показателю в 1,33 раза превосходит Карелию) разница в объеме лесозаготовок там в 8,33 раза выше [3, с. 79].

Особенности освоения лесных ресурсов в последние десятилетия, связанные, помимо прочего, с переходом на высокопроизводительную скандинавскую технологию, привели к существенному сокращению численности занятых в лесном секторе и в лесозаготовках в особенности. Если в 1990 году численность занятых в лесном секторе составляла 55,9 тыс. чел., а в лесозаготовке – 28 тыс. чел., то к 2015 показатели составили 12772 и 2114 чел. соответственно [4, с. 36]. Изменения в лесном законодательстве, связанные с Лесным кодексом, привели к отсечению от лесозаготовительной деятельности самостоятельных малых и средних предприятий и создали благоприятные условия для крупных лесопромышленных холдингов. Это ускорило процесс технологического обновления отрасли, но привело к дополнительному сокращению числа занятых местных жителей, что ускорило процессы депривации сельских сообществ.

Таким образом, анализ показал, что состояние лесного фонда характеризуется:

- значительной истощенностью экономически доступных и наиболее продуктивных участков лесного фонда;
- изменением породного состава лесного фонда на территориях, ранее подвергшихся хозяйственному освоению, вследствие недостаточности проводимых лесохозяйственных мероприятий;
- неравномерностью возрастной структуры.
- экономической недоступностью значительных массивов спелых и перестойных лесов ввиду неразвитости транспортной инфраструктуры.

Изменяющиеся условия хозяйствования, конъюнктура мировых рынков лесной продукции, на которые ориентирована карельская лесная промышленность, объективно снижают значение лесных ресурсов как самостоятельного фактора развития экономики региона. При этом сохраняется исключительная социальная значимость предприятий лесного комплекса республики (предприятия лесного сектора являются градообразующими для 7 из 10 моногородов РК).

Эффективному освоению лесного фонда и развитию лесного хозяйства в условиях Карелии препятствует существующее нормативно-правовое обеспечение деятельности. Действующие нормативы и правила заготовки древесины, лесовосстановления в значительной мере устарели и препятствуют развитию промежуточного лесопользования. Частые изменения в лесном законодательстве не позволяют экономическим субъектам планировать свою деятельность на долгосрочный период. При этом рассредоточенный характер ресурсной базы, представленной лесным фондом, предполагает значительные вложения в инфраструктуру освоения и воспроизводства базового ресурса. В этом ключевое противоречие лесных отношений сегодня – длительный срок отдачи от вложений в лесное хозяйство в деятельности предприятий сочетается с существенными препятствиями к эффективному планированию своей хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Ананьев В.А., Мошников С.А. Структура и динамика лесного фонда Республики Карелия // ИВУЗ, Лесной журнал. 2016. № 4. С. 19-29.

2. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Карелия за 1993–2015 годы.

3. Степанов А.В., Петров А.Н. Анализ сети лесовозных дорог Республики Карелия // Ученые записки Петр ГУ. 2014. № 8. Т. 2. С. 78-81.

4. Шишулина З.И. Развитие лесопромышленного комплекса Республики Карелия: тенденции и перспективы // Экономические и социальные перемены факты тенденции, прогноз. 2008. №3(3). С. 32-39.

Информация об авторах

Волков Александр Дмитриевич (Россия, Петрозаводск) – младший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, 50; e-mail: kov-vol@rambler.ru).

Козырева Галина Борисовна (Россия, Петрозаводск) – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, 50; e-mail: kozyrevakrc@gmail.com).

Volkov A.D., Kozyreva G.B.

STATE FOREST FUND OF THE REPUBLIC OF KARELIA AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ITS DEVELOPMENT

***Abstract.** The article analyzes the state of the forest Fund of the Republic of Karelia, analyzes natural and socio-economic aspects of its reproduction. The value of forest resources for the economic development of the region is determined by a combination of geographic, socio-economic and other factors.*

***Key words.** Forest Fund, forest industry, sustainable development, region.*

Information about the authors

Volkov Alexander Dmitrievich (Russian Federation, Petrozavodsk) – Junior researcher, Institute of Economics, Karelian research centre of RAS (e-mail: kov-vol@rambler.ru)

Kozyreva Galina Borisovna (Russian Federation, Petrozavodsk) – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Economics of Karelian Research Centre of RAS (e-mail: kozyrevakrc@gmail.com)

References

1. Ananiev VA, Moshnikov SA Structure and Dynamics of the Forest Fund of the Republic of Karelia // IVEZ, Lesnoy Zhurnal. 2016. № 4. P. 19-29.

2. "State report on the state of the natural environment of the Republic of Karelia" for 1993–2015.

3. Stepanov AV, Petrov AN Analysis of the network of logging roads of the Republic of Karelia // Uchenye zapiski Petr GU. 2014. No. 8. T. 2. P. 78-81

4. Shishulina Z.I. Development of the timber industry complex of the Republic of Karelia: trends and prospects // Economic and social changes, trends, forecast. 2008. № 3 (3). Pp. 32-39.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА И ЕГО ИНСТИТУТЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД*

Аннотация. В докладе предложен перечень показателей функционирования рынка труда и его институциональной среды. Проводится межстрановой анализ рынка труда России на фоне 19 стран мира. На основе данных официальной международной и российской статистики анализируются тенденции российского рынка труда за период 2000–2014 гг.

Ключевые слова: трудовые отношения, рынок труда, экономическая конъюнктура, экономические институты, сравнительный анализ.

Переход к рыночной экономике, произошедший в России на рубеже XX–XXI вв., повлек за собой существенные структурные изменения, которые сказались на всех сферах общественных отношений. Перемены затронули и социально-трудовую сферу: государство перестало выполнять функцию гаранта занятости населения, произошел частичный демонтаж системы социальной поддержки. В условиях рыночной экономики нерешенными являются многие вопросы трансформации институциональной системы рынка труда (в части регулирования оплаты труда, активной политики занятости и др.), выработки направлений совершенствования механизмов управления социально-трудовыми отношениями, обеспечивающих их адаптацию к условиям меняющейся рыночной конъюнктуры, повышения качества человеческого капитала и производительности труда. В связи с этим актуальным представляется осмысление тенденций конъюнктуры рынка труда и его институтов на международном фоне. Эта проблема и определила цель исследования.

Исследование проводилось методом сравнительного анализа, в ходе которого, наряду с Россией, рассматривалось 19 стран мира. Для анализа ключевых показателей рынка труда были выбраны две группы территорий. Первая группа включала в себя наиболее развитые государства Европы и США. Это мировые экономические лидеры (США, Германия, Великобритания, Франция, Австрия, Люксембург и Швеция), а также страны Южной Европы с менее развитой экономикой (Италия, Испания и Греция). Ко второй группе отнесены государства постсоветского пространства, из которых можно выделить бывшие республики СССР (Эстония, Латвия, Литва и Республика Молдова) и страны, бывшие социалистическими, но не входившие в состав СССР (Венгрия, Словакия, Словения и Болгария). Исследование охватывает период с 2000 по 2014 год. Выбор начала временного ряда объясняется тем, что 2000 год явился началом политического преобразования в России, восстановления государственных институтов и управляемости страной [4].

Анализируемый период условно разделен на временные отрезки, каждый из которых связан с изменениями мировой экономической конъюнктуры: 1. 2000–2008 гг. – период, предшествующий мировому экономическому кризису; 2. 2008–2009 гг. – период, когда экономический кризис напрямую затронул рынки труда всех рассматриваемых государств; 3. 2009–2014 гг. – период выхода из кризиса, ознаменовавшийся стабилизацией рынков, в

---

* Доклад выходит при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-02-00290 «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

том числе рынка рабочей силы. Более поздние периоды оценивать, на наш взгляд, нецелесообразно, так как с 2014 года в России начался новый экономический кризис, вызванный внешнеполитическим курсом страны.

Рынки труда выбранных государств, а также институты российского рынка труда оценивались по основным параметрам, данные о которых доступны в международной и российской статистике (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели функционирования рынка труда и его институтов

Рыночный параметр	Показатели рыночной конъюнктуры	Функционирование институтов рынка труда
Спрос и предложение рабочей силы	1. Уровень экономической активности, в процентах от численности населения старше 15 лет	1. Удельный вес зарегистрированных безработных в общей численности безработных, рассчитанный по методологии МОТ, в процентах
	2. Уровень занятости в общей численности населения старше 15 лет	2. Удельный вес трудоустроенных в общей численности обратившихся за содействием в трудоустройстве, в процентах
	3. Уровень общей безработицы – отношение доли безработных к доле экономически активного населения, в процентах.	3. Отношение среднего пособия по безработице к величине прожиточного минимума, в процентах
	4. Уровень длительной безработицы, в процентах от общего числа безработных	–
Цена рабочей силы	5. Среднемесячная начисленная заработная плата, в долларах по паритету покупательной способности	4. Отношение минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума, в процентах
	–	5. Индекс Кейтца*
*Индекс Кейтца рассчитывается как отношение минимального размера оплаты труда к средней заработной плате по экономике Источник: составлено автором.		

Показатели объединены в укрупненные блоки в соответствии с основными рыночными параметрами: 1) спрос и предложение рабочей силы; 2) цена рабочей силы. Показатель предложения на рынке труда – уровень участия в рабочей силе (отношение экономически активного населения к общей численности населения старше 15 лет). Спрос на рынке труда – уровень занятости (удельный вес занятых в экономике в общей численности населения страны). Равновесие рынка оценивалось по уровням общей и длительной безработицы. Включение длительной безработицы объясняется тем, что такое проявление безработицы оказывает наиболее неблагоприятный эффект на рынок труда. В таких условиях у безработных снижаются доходы, ухудшается качество жизни, возникает риск сокращения предложения на рынке труда, поскольку, отчаявшись найти работу, люди переходят в категории экономически неактивного населения или в теневые сектора экономики. В качестве показателя рыночной цены использовалась среднемесячная начисленная заработная плата, выраженная в международных долларах по паритету покупательной способности в ценах 2016 года.

Помимо показателей функционирования рынка труда в межстрановом разрезе в анализ включены показатели, характеризующие общие тенденции развития институциональной системы российского рынка труда.

Рассмотрим позиции российского рынка труда на фоне выбранных государств (табл. 2).

Таблица 2

Основные тенденции конъюнктуры российского рынка труда

Показатель		Экономическая активность, %	Занятость, %	Уровень общей безработицы, %	Уровень длительной безработицы, %	Зарботная плата, в международных долларах
2000 г.	Значение	61,2	54,8	10,6	46,2	1810
	Ранг (из 20)	4	5	11	8	12
2008 г.	Значение	62,6	58,7	6,3	35,2	2487
	Изменение к 2000 г.	1,4	3,9	-4,3	-11,0	137,4
	Ранг (из 20)	3	4	11	10	12
2009 г.	Значение	62,7	57,4	8,4	28,7	2370
	Изменение к 2008 г.	0,1	-1,3	2,1	-6,5	95,3
	Ранг (из 20)	3	4	10	10	12
2014 г.	Значение	63	58,8	6,6	32,8	1946
	Изменение к 2009 г.	0,3	1,4	-1,8	4,1	87,0
	Ранг (из 20)	3	3	4	5	13
2014 г. к 2000 г.		1,8	4	-4	-13,4	107,5
Источники: The World Bank [Electronic resource]. – Available at : http://data.worldbank.org/ Access date 27.11.2013; расчеты автора.						

В начале исследуемого периода (2000 год) при относительно высоком уровне общей безработицы (11%) почти половине соискателей (46,2%) приходилось затрачивать на поиск работы 12 месяцев и более. Такой уровень безработицы находится выше среднего значения по выборке (9,86%), а в российских условиях переходного периода, при низких доходах и неразвитых институтах защиты занятости, может считаться критическим. Оплата труда составляла 1810 долларов – в 1,5 раза ниже медианного значения.

Причиной высвобождения рабочей силы и трудностей при поиске новой работы, которые испытывало население, стал значительный спад производства в 1990-е годы [7, с. 132]. Несмотря на то, что в России существует тенденция к поддержанию стабильной занятости [1], промышленный спад повлек за собой значительное сокращение рабочих мест. Причины поддержания высокого уровня как общей, так и длительной безработицы находятся также в сфере экономических институтов: длительное время в России само понятие безработицы официально не признавалось, и институты защиты занятости, содействия в трудоустройстве, социальной защиты безработных находились на ранней стадии формирования. В России действовали основы трудового законодательства, заложенные еще в 70-е годы XX века. Охват безработных регистрацией в службе занятости составлял лишь 14%, а законодательной регламентации пособия по безработице было недостаточно для того, чтобы обеспечить прожиточный минимум. Законодательно устанавливался лишь минимальный размер пособия по безработице, составлявший 100 рублей.

Единственным преимуществом российского рынка труда на тот момент был высокий уровень экономической активности населения, который составлял 61,2% [22]. Среди 20 рассматриваемых стран по данному показателю Российская Федерация находилась на 4 позиции. Несмотря на относительно небольшие шансы найти работу, неразвитую систему

содействия занятости и низкую оплату труда, уровень предложения рабочей силы на рынке труда был высоким.

Развитие рынка труда во многом определяется не только конъюнктурными, но и институциональными тенденциями (табл. 3).

Таблица 3

Основные институциональные тенденции российского рынка труда

Показатель		Доля зарегистрированных безработных в численности безработных МОТ, %	Трудоустройство безработных службой занятости, %	Среднее пособие по безработице к прожиточному минимуму, %	Минимальный размер оплаты труда к прожиточному минимуму, %	Индекс Кейтца, %
2000 г.	Значение	13	67,4	-	9,8	5,9
2008 г.	Значение	32	63,9	46,1	45,2	13,3
	Изменение к 2000 г.	19	-3,5	46,1	35,4	7,4
2009 г.	Значение	34	55,7	59,3	77,8	23,2
	Изменение к 2008 г.	2	-8,2	13,2	32,6	9,9
2014 г.	Значение	22,6	62,6	39,8	67,1	17,1
	Изменение к 2009 г.	-11,4	-28,2	-19,5	-10,7	-6,1
2014 г. к 2000 г.		9,6	-39,9	-	57,3	11,2
Источники: Справочно-поисковая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru ; расчеты автора.						

За исследуемый период российский рынок труда претерпел ряд изменений. Одной из наиболее значимых положительных перемен стала стабилизация спроса и предложения: по уровню общей безработицы рынок труда переместился с 11 позиции (из 20) на четвертую. Позитивные изменения произошли и в сфере длительной безработицы: по данному показателю Российская Федерация поднялась с 8 на 5 место. Институты содействия трудоустройству населения (Федеральная служба по труду и занятости) также получили большее распространение: в период с 2000 по 2012 год численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости (1037 тыс. человек), составляла 13% от численности безработных, рассчитанной по методологии МОТ (7700 тыс. человек), к 2014 году это отношение достигло 22,6%.

В отличие от спроса и предложения, значимого изменения заработной платы по паритету покупательной способности не произошло. Оплата труда не только не улучшила свои позиции относительно зарубежных стран, но и в некоторой степени утратила их: если в 2000 году Российская Федерация занимала 12 позицию (из 20), то к 2014 году она сместилась на 13 место. Утрата международных позиций произошла именно в кризисный период, что свидетельствует о том, что российский рынок труда более уязвим к внешнеэкономической конъюнктуре, чем рассматриваемые развитые страны. Причины этой уязвимости, в том числе, в несовершенстве институциональной системы рынка труда. В расчете по паритету покупательной способности и с поправкой на изменение потребительских цен реальный рост заработной платы составил 8%, что на 10% ниже медианного значения. При этом ситуация с оплатой труда и безработицей в России более благоприятна, чем в большинстве постсоветских республик, включенных в выборку.

Анализ показывает, что к 2014 году в стране усилились некоторые черты модели рынка труда, называемой отечественными экспертами «российской» [1]. С точки зрения конъюнктуры наиболее характерные черты данной модели – низкая оплата труда, но при

этом стабильная занятость. «Российская модель» социально-трудовых отношений возникла в переходный период и обязана своим появлением советской институциональной среде, в которой занятость признавалась всеобщей, но зачастую оказывалась неэффективной. Отметим, что названные тенденции относятся не только к России, но и к большинству стран бывшего СССР. Исключение составляют прибалтийские государства, вступившие в Европейский союз, где наметилась тенденция к росту заработных плат, но они столкнулись и с ростом безработицы. В этих странах произошла либерализация рыночных отношений: усилившаяся конкуренция за рабочие места привела к более жесткому отбору рабочей силы и, как следствие, более высокой оплате труда. Характерной чертой российской модели рынка труда является близкая к полной, но непроизводительная занятость. Такая модель трудовых отношений представляет собой значительное препятствие для модернизационного развития, поскольку не создает стимулов для повышения производительности труда. Для преодоления ситуации, существующей в условиях данной модели, целесообразно повышать гибкость рынка труда: повышать гибкость рабочей силы и развивать гибкие формы занятости.

При наметившихся положительных тенденциях российские формальные институты рынка труда имеют существенные недостатки. Тенденции общей и регистрируемой безработицы в России не согласованы между собой, что говорит о том, что формальные институты трудоустройства не способны гибко реагировать на конъюнктурные изменения рынка труда. Кроме того, за исследуемый период снизилась эффективность государственных институтов трудоустройства: в период с 2000 по 2013 год удельный вес трудоустроенных граждан в общем числе обратившихся за содействием в органы службы занятости сократился на 4% (с 67 до 63%).

Государственное регулирование оплаты труда также не соответствует реалиям российского рынка труда. Несмотря на положительную динамику в период с 2000 по 2012 год, индекс Кейтца не соответствует рекомендациям ни Европейского союза, ни международных организаций, ни научного сообщества. Причины роста индекса Кейтца находятся в сфере рыночной конъюнктуры, а не институтов; они заключаются в снижении уровня заработной платы, а не эффективном государственном регулировании рынка труда. Объясняется это тем, что рыночные цены (в том числе цены на рынке труда) характеризуются гибкостью, в то время как многие социальные выплаты устанавливаются правительством без учета прожиточного минимума, оплаты труда и инфляционных процессов. Таким образом, институциональную среду характеризует негибкость: несвоевременность регулирования социальных выплат и, как следствие, их обесценивание; непоследовательность применения институциональных механизмов органами государственной власти.

В связи с этим совершенствование управления рынком труда должно, на наш взгляд, состоять в совершенствовании действующих институтов управления и стимулировании технологического развития. Совершенствование институциональной системы заключается в гармонизации рассмотренных институтов с тенденциями рынка труда: своевременная индексация социальных выплат, повышение низшего порога заработной платы. Вопрос о повышении и индексации пособий по безработице является дискуссионным. С одной стороны, она может способствовать популяризации формальных институтов трудоустройства, с другой – повышению иждивенческих настроений среди населения. Стимулирование технологического развития включает в себя выработку путей повышения производительности труда, поскольку она является значимым фактором низкой заработной платы в России.

Библиографический список

1. Гимпельсон, В.Е. Российский рынок труда: между нормой и аномалией [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников // Электронный журнал «Openspace». – Режим доступа: <http://www.openspace.ru/article/771> – Дата обращения 01.12.2013.
2. Гуртов, В. Российский рынок труда в годы кризисных процессов в экономике [Текст] / В. Гуртов, И. Степуть // Общество и экономика. – 2017. – № 1. – С. 81-91.
3. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты и политика [Электронный ресурс] / О.В. Крыштановская. // Politician – политика для вас. – Режим доступа: <http://www.politicmain.ru/pol4u-108.html>. Дата обращения: 27.11.2013 г.
5. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2005 год [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 04.11.2004 № 591 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2006 год [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 17.01.2006 № 12 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2007 год [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 29.12.2006 № 831 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Трифонова, Е. Россияне теснят гастарбайтеров на рынке труда [Электронный ресурс] / Е. Трифонова, Н. Мкртчян, Ю. Флоринская // Независимая газета. – 2016. – № 144. – С. 6.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 23.04.2012) // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Устинова, К.А. Минимальная заработная плата как институт рынка труда [Текст] / К.А. Устинова // Проблемы развития территории. – 2010. – № 6 (52). – С. 94-98.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> – Дата обращения 20.08.2016.
12. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 [Текст]: монография. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 1328 с.
13. The World Bank [Electronic resource]. – Available at: <http://data.worldbank.org> – Access date 27.11.2013.

Информация об авторе

Панов Александр Михайлович (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: panov_isedt@mail.ru)

RUSSIAN LABOR MARKET AND ITS INSTITUTIONS IN TRANSFORMATION PERIOD

Abstract. *The article suggests a list of indicators reflecting the performance of labor market and its institutional environment. It present an inter-state analysis of the Russian labor market compared to 19 countries of the world. On the base of official international and Russian statistics the author analyses trends of the Russian labor market from 2000 to 2014.*

Key words: *Labor relations, labor market, economic conjuncture, economic institutions, comparative analysis.*

Information about the author

Aleksandr Panov (Vologda, Russia) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: panov_isedt@mail.ru

References

1. Gimpelson, V.Y. The Russian labor market: between norm and anomaly [Electronic resource] / V.E. Gimpelson, R.I. Kapelyushnikov // “Openspace” online journal. – Access mode: <http://www.openspace.ru/article/771>
2. Gurtov, V. The Russian labor market in the years of crisis processes in the economy [Text] / V. Gurtov, I. Stepus // Society and Economy. – 2017. – No. 1. – P. 81-91.
3. ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
4. Kryshtanovskaya, O.V. Anatomy of the Russian elite and politics [Electronic resource] OV Kryshtanovskaya. // Politician – politics for you. – Access mode: <http://www.politicmain.ru/pol4u-108.html>.
5. On the size of the minimum and maximum unemployment benefits for 2005 [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.11.2004 № 591 // Reference and search system ConsultantPlus. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
6. On the size of the minimum and maximum unemployment benefits for 2006 [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Russian Federation of 17.01.2006 № 12 // Reference and search system ConsultantPlus. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
7. On the size of the minimum and maximum unemployment benefits for 2007 [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 831 of December 29, 2006 // Reference and search system ConsultantPlus. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
8. Trifonova, E. Russians crowd labor migrants in the labor market [Electronic resource] / N. Mkrtychyan, Yu. Florinskaya // Nezavisimaya gazeta. – 2016. – No. 144. – P. 6.
9. Labor Code of the Russian Federation [Electronic resource]: adopted on 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 23.04.2012) // Reference and search system ConsultantPlus. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
10. Ustinova, K.A. The Minimum Wage as a Labor Market Institution [Text] / K.A. Ustinova // Problems of Territory’s Development. – 2010. – No. 6 (52). – P. 94–98.
11. Federal Service of State Statistics [Electronic resource] // Rosstat. – Access mode: <http://www.gks.ru>.
12. Economy of the transition period. Essays on the economic policy of post-communist Russia. Economic growth 2000–2007 [Text]: monograph. – M.: Publishing house "Delo" ANE, 2008. – 1328 p.
13. The World Bank [Electronic resource]. – Available at: <http://data.worldbank.org>

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВЬЮ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Аннотация. Одним из важнейших показателей развития общества является состояние здоровья молодежи. Здоровье молодежи имеет государственную ценность. От того, какое сегодня здоровье молодежи и какой образ жизни она ведёт, зависит будущее страны. Пропаганда здорового образа жизни – одна из наиболее важных задач.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, вредные привычки, здоровье молодежи.

Состояние здоровья подрастающего поколения – важнейший показатель благополучия общества и государства, который не только отражает настоящую ситуацию, но и напрямую влияет на развитие детей и их успеваемость, даёт прогноз на будущее. Вопрос сохранения здоровья различных социально-демографических групп, и в особенности молодежи, приобрели особую значимость и остроту в связи с радикальными социальными изменениями, характерными для 90-х гг. XX века и продолжающимися до настоящего времени. Результаты ряда исследований, а также статистические данные показывают, что состояние здоровья молодого поколения в Российской Федерации ухудшается. Наблюдается снижение потенциала здоровья детей. Сама проблема состояния здоровья перемещается из старшей возрастной группы в группу детей. Общество все глубже втягивается в социальную «воронку» нездоровья. Чтобы преодолеть данную тенденцию, необходима смена не одного поколения [1, 3]. Современные исследования отражают негативную тенденцию снижения здоровья детей. Абсолютно здоровыми, по данным Минздравсоцразвития (2011 г.), можно назвать только 10% выпускников школ. Большая часть детей в возрасте до 14 лет приобретают хронические болезни в школьный период [2]. Уровень хронической патологии у детей в дошкольном возрасте – 10%, в старшем подростковом возрасте – уже 60–70%. Самыми распространенными являются заболевания нервной и опорно-двигательной системы, органов пищеварения, близорукость. В результате обучения почти у каждого выпускника есть одно или два хронических заболевания. Каждый третий подросток в возрасте от 10 до 17 лет болен гастритом [1, 4].

Очевидно, что проблема здорового образа жизни молодежи и здоровья вообще сложна и многогранна. Кардинальное изменение ситуации в нашей стране в лучшую сторону зависит от многих составляющих: от отношения к данной проблеме самой молодежи, родителей, преподавателей и государства в целом. С другой стороны, переломить ситуацию невозможно без пропаганды и убеждения детей в необходимости соблюдения здорового образа жизни и всестороннего изучения данной проблемы.

Для выяснения отношения молодежи к здоровью и здоровому образу жизни было проведено совместное российско-польское исследование «Здоровье молодежи – сравнительный анализ», при поддержке Российской академии наук, Института социально-экономических проблем народонаселения (Москва), Католического университета в Люблине (Польша, Люблин). Первым из участников данного проекта стал Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна), на базе которого проводилось

анкетирование студентов юго-востока Московской области, проживающих в 6 таких городах, как: Коломна, Луховицы, Воскресенск, Озеры, Зарайск, Егорьевск [2].

Цель исследования заключалась в изучении отношения учащейся молодежи к вопросу здоровья и здоровому образу жизни, а также в покомпонентном анализе и выявлении самооценки здоровья молодежи в современных условиях. Один из блоков исследования посвящен выявлению воздействия информационно-коммуникационных технологий на успеваемость и возможность возникновения физических и психических недугов. Исследование проводилось в период 2010–2012 гг., что позволило получить динамику за три года. Репрезентативность выборки обеспечивалась благодаря социально-демографической однородности групп респондентов. Численность выборки составила свыше 1500 чел. В опросе принимали участие студенты в возрасте 15–25 лет.

Первоначально студентам КУЛ и ГСГУ было предложено оценить собственное здоровье. В 2010 г. коломенские студенты оценивали свое здоровье достаточно высоко: 82,5% из них дали оценку «нормальное» (болеют, но не имеют хронических заболеваний); 14% – оценили здоровье на «отлично». В 2011 г. на «отлично» оценивали свое здоровье уже треть опрошенных (31,5%). Но студентов с хроническими заболеваниями тоже стало больше – 6,0% (в 2010 г. было 3,5%), в 2012 г. – 12,86%. Как видно из данных за 2011 г., существенных различий в ответах российских и польских студентов нет: плохое здоровье отметили 7,98 % польских студентов, отличное – 26,29%.

Как известно, на состоянии здоровья сказывается влияние различных факторов – как положительных, так и отрицательных. К отрицательным относятся: наличие вредных привычек, например употребление алкоголя, наркотиков, курение. К положительным моментам можно отнести: соблюдение здорового образа жизни, правил рационального питания, занятия спортом и др. В 2010 г. 39% студентов указали на то, что у них есть вредные привычки, в 2011 г. – 37%, в 2012 г. таких было уже 41%. Причем польские студенты в большей степени, чем российские, склонны отмечать у себя наличие вредных привычек, так как положительно на данный вопрос ответило почти 64% опрошенных. Дальнейший анализ вредных привычек (курение, алкоголь, употребление наркотиков) показал более позитивные результаты у данной категории респондентов.

Среди российских студентов в 2012 г. количество тех, кто не считает вредной привычкой курение (и сами курят), стало больше – 7,5%, в 2010 г. таких вообще не было. Курящих студентов стало больше: если в 2010 г. их было 25%, то в 2011 г. – уже 33,5%, а в 2012 г. таких стало треть (29,3%). В Польше ситуация с курением чуть лучше, чем в Европе в целом: здесь только четверть из опрошенных курят (в Европе – 1/3). В России по данным исследования была выявлена следующая тенденция: чем младше респонденты, тем больше из них доля курящих, хотя они и считают курение вредной привычкой.

Анализ отношения респондентов к употреблению алкогольных напитков показал, что 66,7% студентов в 2010 г. считали возможным умеренное употребление спиртных напитков во время праздников, а употребляют слабоалкогольные напитки без повода 15,3%. Практически аналогичная ситуация и в 2011 г.: 69% считают возможным умеренное употребление, 13,5% не считают алкогольными напитками пиво, энергетики и допускают их употребление каждый день; в 2012 г. таких стало на 2,5% больше. Есть и положительная динамика: в 2012 г. почти в половину стало больше тех, кто «считает недопустимым употребление алкоголя и сами его не употребляют» (38,6% студентов). Это можно объяснить

тем, что в 2012 г. опрос проводился среди тех, кто по возрасту чуть старше, чем в 2010 и 2011 гг. Иная тенденция с польскими студентами: больше половины (54,9%) считают возможным умеренное употребление спиртных напитков во время праздников, почти треть (35,7%) допускают употребление пива и других слабоалкогольных напитков без повода. Это почти в 2,5 раза больше, чем в России. При этом совсем не употребляют алкоголь 9,4% польских студентов. Однако следует помнить о культуре употребления алкоголя в России и в Европе. В Европе, это, как правило, слабоалкогольные напитки, количество употребления которых несоизмеримо меньше, чем в России.

Ситуация с употреблением наркотиков следующая: в 2010 г. 90,3% ответили, что это недопустимо (в 2011 г. – 94,5%, в 2012 г. – 88,2%); 5,6% пробовали (в основном 1 раз) (в 2011 г. – 3,5 %, в 2012 г. – 6,8%), 4,2% – считают вредной привычкой, но хотят попробовать (в 2011 г. – 2,0 %, в 2012 г. – 5%). Проблемы, связанные с употреблением наркотиков среди польских студентов следующие: 12,7% пробовали, а 12,7% – считают вредной привычкой, но хотят попробовать – это почти вдвое больше, чем в России; 83% ответили, что это недопустимо. В целом ситуация с «вредными привычками» среди студентов в обеих странах – тревожная. Опасение вызывают тенденции, что в России каждый третий студент курит, а в Польше каждый десятый пробовал один или несколько раз наркотики.

Среди факторов, которые оказывают наибольшее негативное влияние на состояние здоровья учащихся, «лидирует» плохая экология (62,9% в 2012 г., 72,5% в 2011 г., 73,6% в 2010 г.), на втором месте – вредные привычки и нездоровый образ жизни; 31,8 и 22,5% опрошенных считают, что негативно влияют на их здоровье условия обучения (в 2010 г. таких было 43,1%). В Польше также «лидирует» плохая экология – 73,4%. На втором месте – нездоровый образ жизни (вредные привычки) – 52,8%, на третьем – условия домашнего быта и проживания – 22,9%. Как видно, польская молодежь в большей степени склонна винить себя в нездоровом образе жизни, а российская – условия обучения.

Все перечисленные студентами факторы в конечном итоге приводят к заболеваниям различной степени тяжести. В нашем исследовании была поставлена задача по выяснению причин и видов заболеваний за время обучения. В результате было выделено несколько основных групп заболеваний, которые учащиеся приобретают в учебных заведениях, а именно: нервно-психические заболевания (головные боли, утомляемость, раздражительность); миопия (ухудшение зрения); сколиоз (искривление позвоночника); заболевание желудочно-кишечного тракта (гастрит и др.); заболевания сердца; заболевания органов дыхания (фарингиты, тонзиллиты и т.д.). В 2010 г. четверть (25%) российских студентов за время обучения не приобрели хронических заболеваний, в 2011 г. – 28%, в 2012 году – почти треть (32,5%). В Польше показатели лучше: 40,2% опрошенных не приобрели заболеваний за период обучения. Отличия, при схожих тенденциях в обеих странах, в следующем: в России нервно-психические заболевания (головные боли, утомляемость, раздражительность) характерны для 37,8%, в Польше – 33,2%; сколиоз приобрели 28% российских студентов и 14,5% – польских. В Польше треть студентов страдают миопией, в России такой показатель был в 2011 г., но в 2012 г. он снизился до ¼.

Далее выяснялась взаимосвязь здоровья и успеваемости. На вопрос «Влияет ли состояние Вашего здоровья на возможность усвоения учебного материала?» утвердительно ответили 67,9% российских студентов, практически столько же – 64,6% – польских. Это подтверждает взаимное влияние успеваемости на здоровье и наоборот. Прежде всего это

связано с переутомляемостью, которую отмечают почти все опрошенные студенты. Это приводит к пропуску занятий, что отметило 33,6% польских учащихся и 40% – российских. Почти столько же интервьюируемых из Польши (31,8%) отметили «ухудшение освоения материала», в России таких еще больше – 45%. 1/3 студентам в России «трудно заниматься более 4 часов (академических) в день», чуть меньше – 26,6% – таких студентов в Польше. Таким образом, наблюдается усиление негативного влияния состояния здоровья учащихся на возможность освоения учебного материала. Прежде всего это связано с невозможностью посещать занятия в учебном заведении по состоянию здоровья.

Болеют раз в месяц 18,9% российских студентов (в Польше – 9,6%). Однако раз в год болеет почти треть (28,2%) польских учащихся и лишь 16,8% – российских. Тех, кто болеет вообще, из российской молодежи становится с каждым годом больше – 4,17% в 2010 году, 8% – в 2011 г., 10,4% – в 2012 г.; в Люблине – 16,3%! Чаще всего российские студенты болеют ОРЗ и ОРВИ (44,3% в 2012 г.), тонзиллитами – 39,6%, гриппом – 33,6%; показатели в Польше хуже: гриппом болели 53,7%; тонзиллитом – 44,4%; ангиной – 18,7%.

Для того чтобы меньше болеть, большинство студентов соблюдают здоровый образ жизни и прилагают к этому определенные усилия. Интересно проанализировать результаты ответов респондентов, касающихся их отношения к здоровому образу жизни. Положительной тенденцией является желание активно отдыхать на природе (каток, лыжи, футбол т.д.), что отметили больше половины опрошенных с обеих сторон. Также российские и польские студенты указали на занятие спортом (40%). Ходят в спортивный зал и занимаются фитнесом больше в России (18,2%), а в Польше – лишь 7,5%. Регулярное выполнение утренней гимнастики осуществляют 16,7% российских и 11,21% польских учащихся. Следовательно, можно отметить, что российские студенты более активны в занятиях спортом, гимнастикой и более активно посещают спортивные залы (фитнес-центры).

Однако польские студенты тщательнее соблюдают режим дня – почти четверть всегда его соблюдает (24%) и около 60% – стараются соблюдать. В России только 19,6% студентов соблюдают режим дня, 57,5% – придерживаются его, вообще не соблюдают – 22,9%. Рациональный режим – это основа правильного отдыха, отсутствие которого приводит к утомляемости. Примечательно, что в России имеется положительная динамика: в 2011 г. 67,4% учащихся пытались придерживаться правильного режима дня (в 2010 г. таких было всего 50%), но у них это не всегда получается. Почти треть опрошенных (27%) вообще не придерживаются режима (в 2010 г. таких было больше – 29,2%) и только 5,6% стараются всегда его придерживаться (в 2010 г. таких было 20,8%).

Почти всегда устают 37,5% опрошенных российских студентов, в 2010 г. таких было больше – 30,6%. «Иногда устают очень сильно» – 44,6%, (69,2% в 2011 г. и 56,9% в 2010 г.). В Польше практически аналогичная ситуация: «иногда устают очень сильно» – 70,1%, почти никогда не устают – 4,3% – это почти в четыре раза меньше, чем в России в 2012 г., и в три раза меньше, чем в 2010.

При появлении свободного времени половина российских студентов предпочитают гулять на улице с друзьями (47,1%). Почти четверть (24,3%) проводят свободное время дома за компьютером (в сети Интернет или играют). Хобби есть у 10,4% опрошенных. Практически аналогичные ответы дали и польские студенты. Однако «дома смотрят телевизор» 14,3% – почти вдвое больше, чем в России. Для Польши характерно, что 43,3%

студентов проводят время на свежем воздухе. Почти пятая часть работают в свободное время дома за компьютером (20,9%). Хобби есть практически у каждого десятого студента.

В выходные дни предпочитают активно отдыхать 37,5% опрошенных россиян (в 2010 году таких было меньше – 37,5%). Иногда (2–3 раза в полгода) выезжают на природу 38,9% (в 2010 г. – 56,9%). Никогда не отдыхают на природе 23,6% опрошенных (это почти четвертая часть) (в 2010 г. – 15,3%). Польские студенты используют выходные для активного отдыха аналогично российским (см. результаты опроса в 2010 г.), но в 2012 г. в России ситуация в этом вопросе улучшалась. 28,6% российских студентов отдыхали в других странах (Турция, Египет и т.п.), среди польских таких – 8,6%. Проводят каникулы у себя в стране 26%, в Польше – 24,8% студентов. Третья часть студентов в России (32,5%) бывают дома или на даче, среди поляков – 49,5%. При этом следует отметить, что отдых связан с материальным достатком, причем, как правило, не самого студента, а его родителей, поэтому объективно оценить желание отдохнуть самого студента и специфику выбора им места достаточно сложно.

Еще одним важным вопросом при обучении студентов является рациональность их питания. При таких нагрузках молодой организм нуждается в достаточно сбалансированном питании, которое получить в учебных заведениях не всегда возможно. Нерациональным считают свое питание треть (27,5%) российских студентов, рациональным – 18,2% (в 2010 г. – 9,7%). 43,2% опрошенных думают, что их питание рационально только отчасти. В 2010 г. таких «оптимистов» было больше половины – 56,9%.

Согласно более подробному исследованию по оценке питания российских студентов, которое было проведено в 2010 г., лишь 19,4% студентов ходят в столовую, 37% – в буфет при учебном заведении. 11,1% учащихся приносят еду из дома, а 18,1% – покупают ее в ближайшей торговой точке, почти 14% студентов вообще не едят в учебном заведении. При таком подходе ни о каком правильном питании говорить не приходится – оно не только не способствует развитию успеваемости у российских студентов, но лишь усугубляет ситуацию с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта [3].

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) прочно вошло во все сферы жизни, а молодежь является основным пользователем таких нововведений. Большинство моделей сотовых телефонов используются не только для разговоров, отправки сообщений, но и как средство доступа к получению информации, к Интернету, общения в социальных сетях и пр. Таким образом, роль сотовых телефонов в жизни молодых людей можно оценить, с одной стороны, как позитивную (упрощает межличностные контакты, способствует оперативному решению неотложных или неожиданных проблем и ситуаций), с другой – очевидно негативное воздействие, оказываемое на физическое и психическое здоровье их владельцев. В ходе обследования студентам было задано несколько вопросов об использовании сотовых телефонов и Интернета.

На вопрос «Сколько времени в день Вы тратите на свой сотовый телефон?» почти треть россиян (31,8%) ответили: «От 0,5 часа до 1 часа» (в 2010 г. – 25,6%). До 7,8% сократилось число студентов, которые тратят на телефон «от 1 часа до 3» (в 2010 г. – 28,8%), но доля тех, кто использует телефон от 3 часов и больше, увеличилось до 35% (в 2010 г. таких было 22%). Среди российской молодежи лишь 23,9% тратят на телефон несколько минут. Аналогичные ответы дали и польские студенты – 21,1%. Однако доля тех, кто «играет» «от 0,5 часа до 1 часа» (37%) больше, чем в России.

Таким образом, у 18,6% российских и 8,5% польских студентов наблюдается явная зависимость от ИКТ, так как они используют свой сотовый телефон «все свободное время».

Далее необходимо было узнать, как используют студенты сотовый во время занятий. Результаты получились весьма интересными. Третья часть российских учащихся (28,7%) не отвлекается на телефон вообще; 4% опрошенных отвлекаются на телефон во время занятий на целый час, а 3,6% – заняты телефоном до 90 минут, т.е. все занятие! С этой точки зрения студенты КУЛ дисциплинированнее, их отношение к учебе более ответственное – более половины (51,4%) вообще не отвлекаются на свой телефон во время занятий, 5–15 минут тратят меньше трети и лишь 0,5% опрошенных все время заняты телефоном.

Как было показано раньше, большая часть опрошенных проводят свободное время дома за компьютером (в сети Интернет). Именно поэтому необходимо проанализировать, как именно студенты проводят время в сети. Практически все опрошенные двух стран выполняют задания по учебе (90,0%). Как правило, такая работа сводится к поиску нужных курсовых работ и рефератов, а ведется она в основном в период сдачи сессии и отчетных работ. Более правдиво выглядит ответ, что Интернет используется для общения с друзьями (81,4% в России и 89,3% в Польше): общение в социальных сетях, использование электронной почты и т.п. Многие (56,8% в России и 57,5% в Польше) скачивают музыку и фильмы. Лишь 15,4% польских студентов и почти треть российских (30,7%) играют в сетевые игры через Интернет.

Как показало исследование, 35,4% российских студентов в Интернете проводят 1–3 часа, практически столько же – 33,2% – от 3 часов и больше. 12,9% студентов занимаются в Интернете все свободное время! 47,6% польских студентов проводят в интернете 1–3 часа, 1,9% – занимаются в Интернете все свободное время. Учитывая, что у студента и так остается мало свободного времени, можно сказать, что практически 50% его тратится на пребывание в Интернете, причем многие занимаются по ночам, сокращая время для отдыха.

Таким образом, российские студенты в 2012 г. больше подвержены негативному воздействию ИКТ, чем польские (по данным 2010 г.), так как, чаще чем польские, используют сотовый телефон, отвлекаются на него во время занятий и больше времени проводят за компьютером в Интернете. Это все в конечном итоге не только отрицательно сказывается на овладении необходимым материалом и успеваемости студентов, но и негативно влияет на их здоровье.

Проблема здоровья и здорового образа жизни молодежи в России и в мире в целом остается весьма актуальной и является одной из важнейших. Для того чтобы каждый молодой человек чувствовал свою ответственность за собственное здоровье, необходимо формировать систему приоритетов в общественных отношениях, которые способствовали бы ведению здорового образа жизни и пропагандировали его. В решении данного вопроса должны участвовать государственные, общественные организации, образовательные учреждения, а также каждая семья. Это и есть важнейшее условие формирования грамотного отношения к здоровью и здорового поколения в любой стране.

Библиографический список

1. Крошили С.В. Влияние информационных технологий на здоровье учащихся (результаты исследования юго-востока Подмосковья) // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке:

социологические, психологические и медицинские аспекты»: сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – С. 313-315. ISBN 978-5-19-011137-8

2. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Здоровье молодежи: сравнительное исследование России, Беларусь, Польша: коллективная монография.– М.: Экон-Информ, 2016.– С. 104-117.

3. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Отношение молодежи к информационно-коммуникационным технологиям, своему здоровью и здоровому образу жизни // Народнонаселение. – М.: ИСЭПН РАН, 2012. – № 4(58) (октябрь–декабрь). – С. 108-117.

4. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Дети реформ: коллект. монография / под ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской. – М.: Институт экономических стратегий, 2011. – С. 211-232.

Информация об авторе

Крошилин Сергей Викторович (Россия, Коломна) – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Государственный социально-гуманитарный университет (140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, тел. +7(496)6-15-13-30; e-mail: mgosgi@gmail.com).

Kroshilin S.V.

THE ATTITUDE OF YOUTH TOWARDS HEALTH AND A HEALTHY LIFESTYLE

***Abstract.** One of the most important indicators of the development of society is the state of health of young people. The health of youth has a national value. The future of the country depends on the health of youth today and the way in which they lead. Promoting a healthy lifestyle is one of the most important tasks.*

***Key words:** health, healthy lifestyle, bad habits, youth health*

Information about the author

Scattering Sergey Viktorovich (Russia, Moscow) – candidate of technical Sciences, associate Professor of Economics and management, State social-humanitarian University (Address: 140410, Kolomna, Zelenaya str., 30 tel: +7(496)6-15-13-30, Email: mgosgi@gmail.com)

References

1. Kroshilin S.V. the Influence of information technologies on the health of the students (the results of a study of the South-East of Moscow region) // X international scientific conference "Sorokin readings" "the Health of Russian society in the XXI century: sociological, psychological and medical aspects". The collection of materials. The electronic edition. – М.: Moscow University press, 2016. – S. 313-315. ISBN 978-5-19-011137-8

2. Kroshilin S.V., Medvedeva E.I. Health of youth: a comparative study of Russia, Belarus, Poland: Collective monograph.– М.: Publishing house "Eco-inform", in 2016. – S. 104-117.

3. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. the Attitude of young people to information and communication technologies, their health and healthy way of life and Population, Moscow: isepn. – 2012. – № 4(58) (the October – December). – P. 108-117.

4. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. the Children of reform: the collective monograph / Under the editorship of corresponding member Q. THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. M. Rimashevsky. – М.: Institute for economic strategies, 2011. – S. 211-232.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ: УСПЕХИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию семей в России, в т.ч. вопросам рождаемости, устойчивости браков, сохранения жизни и воспитания детей. Утверждается, что высокие идеалы семьи осуществляются не в полной мере из-за размывания нравственных установок. Предлагаются меры для улучшения ситуации.

Ключевые слова: семья, дети, рождаемость, устойчивость браков, нравственность.

При значительных достижениях в социально-экономическом развитии России за последние 10-15 лет духовно-нравственное состояние общества пока ещё очень далеко от идеального состояния. К счастью, в настоящее время общественные настроения, научные исследования и политические установки подводят к необходимости систематической и целенаправленной политики в данной сфере. Стало понятным, что, хотя морально-психологический климат в обществе очень тесно связан с уровнем экономического развития, эта связь не всегда является прямой и линейной, а иногда, наоборот, успехи в техническом и хозяйственном развитии дают повод для культурной деградации.

В духовно-нравственном состоянии общества нами выделяются три составляющие: личное, семейное и общественное. За последние 10–15 лет во всех трёх блоках наблюдались преимущественно положительные перемены, однако большинство индикаторов по-прежнему свидетельствуют о тех или иных несовершенствах. Нами представлен обзорный анализ этих показателей на примере Республики Коми [5], а также подготовлена публикация в журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», посвящённая общероссийским тенденциям.

В настоящей статье мы подробнее рассмотрим проблемы семейных отношений в России, поскольку, как мы полагаем, именно в них особенно остро проявляются все тенденции развития общества. И наоборот, семья как главный институт формирования личности оказывает определяющее воздействие на все элементы «душевного здоровья» социума: личное мировоззрение, уровень правопорядка, устойчивость социально-политической системы и т.д. Семья – важнейший источник социально-экономического развития общества. Она производит главное общественное богатство – человека.

Представим наше видение основных тенденций семейных отношений в современной России.

Прежде всего, семья уверенно занимает главное место в системе ценностей народа: в 2013 г. об этом говорили 65% россиян (в 2000 – всего 39%)¹. «Индекс счастья» в нашей стране уже несколько лет держится на максимальной за 25 лет отметке – около 80%, причём каждый второй человек из этого числа видел основу своего счастья в первую очередь в семье и детях². В семьях (или подобных семье коллективах), состоящих из двух и более человек, проживает основная доля населения – 88,9%, средний размер домохозяйства составляет

¹ Чем мы дорожим? // Фонд «Общественное мнение». 18.07.2013. URL: <http://fom.ru/TSennosti/10994>.

² Уровень счастья в России-2016 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 02.12.2016. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976>.

3,1 человека³. Около 70% жителей оценивают психологическую атмосферу в своих семьях положительно [1].

Семья является важным пунктом в государственной политике и эта роль увеличивается. Согласно статье 38 Конституции России, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В параграфе 78 Стратегии национальной безопасности семья упомянута в перечне главных традиционных российских духовно-нравственных ценностей.⁴ В 2014 году принята Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и в ней обозначено, что «приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи»⁵. Президент России Владимир Путин в Послании к Федеральному Собранию в 2016 г. сказал: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры»⁶.

Однако наряду со всеми этими положительными фактами на семейном фронте есть и существенные неурядицы.

Так, по субъективным оценкам, около 5% жителей страны считают себя несчастливymi именно из-за семейной неустроенности: проблем в личной жизни, одиночества, потери близких, сложностей с детьми, плохих взаимоотношений в семье⁷. Хотя эта цифра намного ниже доли недовольных жизнью из-за материальных проблем (около 20%), однако уязвимость к первым, думается, гораздо сильнее. Около 13% населения называют атмосферу в своей семье неприятной.

Если говорить об объективных статистических данных, то налицо ослабление репродуктивной функции семьи, влекущее за собой угрозу естественной убыли населения страны. За период с 1992 по 2012 г. по данной причине население России уменьшилось на 13 378 151 человека⁸. В последние годы ситуация улучшилась: в 2013–2015 гг. зафиксирован небольшой естественный прирост – 86 387 человек. Это стало возможным не только из-за снижения смертности, но и благодаря существенному росту рождаемости: за 2000–2015 гг. – с 8,7 до 13,3 малыша на 1000 человек населения в год. Однако уровень естественного

---

³ Всероссийская перепись населения 2010 года, Том 6 «Число и состав домохозяйств». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

⁴ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683.

⁵ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Endth;ltvf Распоряжение Правительства России от 25.08.2014 №1618-р.

⁶ Послание Президента России Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁷ Уровень счастья в России-2016.

⁸ Здесь и далее, если не указано иное, цифровые данные в тексте представлены по источникам: Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения с 01.03.2017 по 20.03.2017); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. М.: Росстат, 2007; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015.

воспроизводства населения пока ненамного превосходит нулевую отметку (0,2–0,3‰⁹) и в ближайшие годы грозит вновь стать отрицательным из-за вхождения в детородный возраст малочисленного поколения 1990-х гг. Отмечается долгосрочное снижение желаемого числа детей в семье, формирование сознательных установок на бездетность, рост доли бесплодных супружеских пар [4].

Другая острая проблема семей в России – чрезвычайно высокий, без подвижек к снижению, уровень разводов. Так, за 2006–2015 гг. в России на 1000 человек в среднем за год регистрировалось 8,5 брака, а разводов – 4,7. Даже несмотря на некорректность прямого сопоставления этих цифр из-за половозрастных сдвигов, всё же очевидно, что распадается более половины всех заключённых семейных союзов. Причиной нарушения супружеского принципа «один раз на всю жизнь» является размытость нравственных устоев терпения и верности, зачастую – злоупотребление алкоголем или иные вредные привычки. Разрушение семьи обычно сильно деморализует супругов и крайне негативно сказывается на психическом развитии детей, вселяя в них страх и тревожность. Очень популярно сожительство без официального оформления отношений, из-за чего 22–25% детей рождаются вне зарегистрированного брака (цифра, к счастью, снижается: в 2000–2004 гг. она достигала 28–30%¹⁰). Огромное число (25–30%) детей воспитываются в неполных семьях¹¹.

Серьёзное беспокойство также вызывает большое количество искусственных прерываний беременности (абортов): в 2014 г. – 5 уничтоженных детей на 10 рождённых, за год – более 800 тысяч маленьких душ¹². Хорошо, что масштаб данного явления из года в год снижается, однако Россия пока остаётся одним из мировых «лидеров» по числу абортов. Корни детоубийства кроются в слабом осознании ценности человеческой жизни, неупорядоченности половых отношений, пренебрежении к своему здоровью в долгосрочной перспективе, безответственном отношении к контрацепции, порой – в материальном и семейном неблагополучии. Большинству россиян аборт представляется хотя и нежелательным, но допустимым средством профилактики патологий здоровья, одинокого материнства, бедности и так далее¹³. Специалистам же хорошо известны его отдалённые негативные последствия для физического и психического здоровья матери и всей семьи. Отметим и позитивное явление: благодаря недавно появившимся кабинетам поддержки женщин в трудной жизненной ситуации в настоящее время удаётся уберечь от приговора порядка 20% малышей.

---

⁹ Естественное движение населения Российской Федерации / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203.

¹⁰ Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 68. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf.

¹¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6 «Число и состав домохозяйств» / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

¹² В этих цифрах отражаются только официальные статистические данные. С учётом же нелегальных абортов и использования контрацептивов abortивного действия реальное число детоубийств в стране намного больше.

¹³ В 2015 г. считали аборт морально допустимым 86% жителей России, из них 51% – в любом случае по желанию женщины, 35% – только при определённых обстоятельствах (Право на аборт // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2015/07/02/pravo-na-abort>). По другим данным, оправдывают возможность детоубийства лишь 32% россиян (Этические нормы в современной России // Телефонный опрос Фонда «Общественное мнение» 22-23 июня 2013 г. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11069>).

Размах детоубийства выглядит особенно удивительно на фоне трагичного бесплодия многих супружеских пар¹⁴. Более того, операции по прерыванию беременности оплачиваются из средств системы обязательного медицинского страхования, что очень плохо сочетается с моральной точки зрения с явной недостаточностью средств на поддержку материнства и детства¹⁵. Параллельно с этим развиваются (тоже при поддержке государства) экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и другие нравственно спорные репродуктивные технологии.

Нужно сказать и о социальном сиротстве. В России 770 тысяч детей (т.е. каждый тридцатый, в среднем по одному ребёнку с обычного школьного класса или детсадовской группы) находятся без попечения родителей¹⁶, у подавляющего большинства из них отцы и матери лишены родительских прав из-за девиантного поведения, невыполнения своих обязанностей. Отмечается большое число случаев жестокого обращения в отношении детей, в том числе в благополучных семьях. Благодаря осуществляемой профилактике семейного неблагополучия и детской безнадзорности в настоящее время происходит снижение численности семей, находящихся в социально опасном положении и состоящих на учете в учреждениях социального обслуживания. Но их число ещё весьма велико: в 2011 г. в стране было более 65 тыс. таких семей и около 120 тыс. воспитывающихся в них детей¹⁷.

О состоянии брачного и родительского сознания в России можно судить и по распространённости нецензурной брани. Подобная брань называется обычно «матерной» потому, что направлена на осквернение, поругание именно семейных священных понятий: материнства, отцовства, супружеской любви, таинства творения новой жизни, целомудрия [3]. По опросам, данными словами чаще или реже пользуются двое из трёх наших сограждан¹⁸.

Отметим также, что при рассмотрении вопросов семейного благополучия необходимо комплексное изучение вопросов образования и воспитания, ведь за любой социальной бедой в той или иной степени стоят нарушения в детско-родительских отношениях.

Наконец, на наш взгляд, в семейной тематике обязательно нужно затрагивать отношения со старшим поколением. Ведь не случайно из знаменитых десяти заповедей Ветхого Завета первое по счёту правило об отношениях между людьми гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20, 12). Т.е. правильное отношение к родителям и вообще к пожилым людям именуется необходимым условием благополучной и продолжительной жизни человека. В этом вопросе в России наблюдается некоторый прогресс: доля пожилых людей, считающих, что им уделяется в обществе достаточно внимания, увеличилась за 2005–2014 гг. с 13 до

---

¹⁴ По оценке Е.В. Земляновой, масштаб супружеского бесплодия в России в 2014 г. составил 390 тыс. случаев (20% к общему числу родившихся в том году детей), увеличившись по сравнению с 2001 г. в 1,7 раза [2].

¹⁵ Однако о неготовности общественного сознания к решительным переменам в этом вопросе свидетельствуют следующие цифры: в 2016 г. против полного запрета абортотвы высказались 72% граждан, против прекращения их финансирования за счёт госбюджета – 62% (Отношение к запрету абортотвы // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/13060>).

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 191. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/year15.rar.

¹⁷ Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки. М.: Вариант, 2015. С. 5. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/147052524>.

¹⁸ О нецензурных выражениях // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d082925>.

17%. Однако удельный вес представителей старшего поколения, жалующихся на нехватку внимания, пока ещё остаётся запредельно большим – 72%¹⁹.

Итак, вышеприведённые факты свидетельствуют, что семья в России по-прежнему является основой социальной жизни человека. В менталитете народа и в политике государства явно присутствует определённый идеал семейной жизни, с которым увязываются надежды на мир, радость и хорошее будущее. Вместе с тем, реальное положение дел весьма далеко от этого идеала, а тенденции развития неоднозначны: некоторые ведут к улучшению, некоторые – к ухудшению, некоторые – стабильны. Следовательно, можно констатировать, что в семейном вопросе имеет место глубокая противоречивость, нецелостность, разорванность общественного сознания. Вряд ли уместно говорить о катастрофическом разрушении института семьи в стране, но налицо необходимость его исправления, исцеления, уврачевания, приближения реальности к идеалу.

В чём же причины такого диссонанса?

В обыденных разговорах, а подчас и в научных публикациях в качестве главной причины чаще всего называются материальные проблемы. Определённая правда здесь, конечно, есть. Например, пособие по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет составляет сегодня всего лишь 40% от среднего заработка, хотя появление нового человечка, очевидно, требует дополнительных затрат, а отнюдь не снижает их. Тем самым материальный достаток семьи при рождении ребёнка резко ухудшается, а одинокая мать вовсе оказывается на грани нищеты. Можно привести и другие примеры «провалов» в системе социальной защиты. Очевидно и то, что немаловажным фактором улучшения демографической ситуации в последние 15 лет стало существенное повышение реальных доходов населения (по нашим расчётам, в 3,1 раза за 2000–2015 гг.).

Однако мы полагаем, что экономические факторы не являются главными в расшатывании семьи и угасании воспроизводственных сил российского народа. Так, например, в сельской местности при сравнительно низких доходах (в 3-м квартале 2016 г. в среднем на одного человека – 17,4 тыс. руб. против 27,4 тыс. руб. в городе²⁰) уровень рождаемости на протяжении всех реформенных лет вплоть до 2015 г. был выше, чем в городе. Известно, что во многих экономически преуспевающих зарубежных странах рождаемость ниже уровня естественного воспроизводства. И в самой России в дореволюционное и послевоенное время вопреки бедности детско-семейная ситуация была намного лучше нынешней.

Поэтому главная причина семейных проблем видится нам не в экономике, а в размывании нравственных ценностей. Более того – с повышением доходов, наоборот, нередко происходит «экономизация», «приземление» образа мыслей, усиление значимости материального достатка. А в связи с этим неизбежно ослабевает «идеалистическая» область мышления, теряется воля и решимость для воплощения высоких убеждений в жизнь. Современный человек оказывается во власти «новостных», искусственных страхов и тревог, которые отравляют радость общения с близкими и толкают на ошибочные шаги.

Очень большую роль в разрушении семейных ценностей также, по нашему мнению, играет ослабление возвышенных духовных (религиозных) идеалов, что подчёркивается и

¹⁹ Что хорошего в старости? // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11523>.

²⁰ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_102/Main.htm.

социологическими исследованиями [Синельников]. Утрата образа Отца Небесного в душе ведёт к многогранной «безотцовщине» в земной жизни: забвению подлинного смысла и бесценности человеческой жизни, ослаблению необходимой для семейной жизни жертвенности, росту эгоизма, сосредоточению внимания на личных интересах и удовольствиях, неуважению к родителям и вообще к старшему поколению, нежеланию воспроизводить свой род и ответственно хозяйствовать на земле, ослаблению мужского начала в мужчинах и усилению его – в женщинах (в результате – к искажению половых ролей в браке и последующему его разрушению), росту беспорядочности половых связей, увеличению масштабов гомосексуализма и т.д.

Поэтому коренное улучшение ситуации в семейной сфере возможно только усилиями самого народа – через преобразование ценностно-нравственной области сознания, понимание губительности сформировавшихся негативных тенденций, очищение от ложных стереотипов.

Государственная же политика вряд ли может кардинально исправить положение, но может и должна являться сдерживающе-симптоматическим лекарством. В первую очередь она должна быть нацелена на правильное воспитание человека через системы образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. По нашим наблюдениям, в обществе есть достаточно широкое осознание необходимости более жёсткого контроля средств массовой информации и интернет-пространства и одновременно более активного наполнения их позитивным просемейным содержанием. Вероятно, назрела необходимость преподавания основ семейной этики в школах и профессиональных учебных заведениях. Следует расширять сотрудничество с волонтерскими движениями и некоммерческими организациями, глубоко заинтересованными в сбережении и приумножении российского народа²¹. Законодательство должно постепенно, по мере созревания общественного мнения, освобождаться от вышеупомянутых аморальных антисемейных норм. Образовательным учреждениям и правоохранительным органам надлежит активнее заняться вопросом очищения русского языка от матерщины. В сфере социальной защиты нужно обеспечить сохранение (а лучше – увеличение) среднего дохода семьи на период ухода за ребёнком до начала посещения им дошкольного образовательного учреждения, но не менее возраста полутора лет. Очень важным является и общее повышение уровня справедливости, солидарности в обществе, а именно борьба с коррупцией и снижение дифференциации по доходам.

Сочетание этих и других внешних мер с внутренней энергией самих людей способно, по нашему мнению, исправить имеющиеся семейные неурядицы в России и сделать нашу страну по данному направлению одним из нравственных лидеров на мировой арене.

Библиографический список

1. Антонов А.И., Лебедь О.А., Соколов А.А. Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе // Россия в Европе. М.: Akademia, 2009. С. 320-325.

---

²¹ Так, например, около половины населения России положительно оценивают и желают даже более активного влияния Русской Православной Церкви на моральную и духовную жизнь всего общества, не считая при этом, что она излишне вмешивается в политические вопросы. См., например: Одобрение роли РПЦ в государстве выросло до рекордного уровня // Левада-центр. 19.02.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/odobrenie-rolits-v-gosudarstve-vyroslo-do-rekordnogo-urovnya>.

2. Землянова Е.В. Потери потенциальных рождений в России из-за проблем, связанных со здоровьем // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2016. №2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/742/30/lang,ru/>

3. Митрофан (Баданин), епископ Североморский и Умбский. Правда о русском мате. Спб.: Библиополис, 2015.

4. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореферат диссертации ... доктора социологических наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.

5. Стыров М.М., Тихомирова В.В. Проблемы духовного и нравственного благополучия населения Республики Коми // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Вклад академической науки в развитие производительных сил Республики Коми» (г. Сыктывкар, 16-18 мая 2016 г.) Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН. С.90-105.

Информация об авторах

Стыров Максим Михайлович (Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: Styrov@iespn.komisc.ru)

Тихомирова Валентина Валентиновна (Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: Styrov@iespn.komisc.ru)

Styrov M.M., Tihomirova V.V.

FAMILY LIFE IN RUSSIA: PROGRESS AND CHALLENGES

***Abstract.** The article is devoted to a current state of families in Russia, including to questions of birth rate, stability of marriages, preservations of life and upbringing of children. It is claimed that high ideals of a family are being damaged because of corrosion of moral standards. Measures for improvement of situation are offered.*

***Key words:** family, children, birth rate, stability of marriages, morality.*

Information about the authors

Styrov M.M., Ph.D. (Economy), chief scientific officer Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North, Komi SC, UrD of RAS

Tihomirova V.V., Ph.D. (Economy), chief scientific officer Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North, Komi SC, UrD of RAS

References

1. Antonov A.I., Lebed O.A., Sokolov A.A. Life satisfaction, a family and marriage in Russia and Europe // Russia in Europe. М.: "Akademia", 2009. Pp. 320-325.

2. Zemlyanova E.V. Losses of potential births in Russia because of the problems connected with health // The electronic scientific magazine "Social Aspects of Health of the Population". 2016. No. 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/742/30/lang.ru>.

3. Mitrofan (Badanin), bishop Severomorsky and Umbsky. The truth about the russian filthy language // SPb: Bibliopolis, 2015.

4. Sinelnikov A.B. Crisis of the matrimonial and inter-generational relations and the priority directions of population policy in Russia. The abstract of the dissertation ... of the doctor of sociological sciences. M.: Lomonosov Moscow State University, 2015.

5. Styrov M.M., Tikhomirova V.V. Problems of spiritual and moral wellbeing of the population of the Komi Republic // Materials of the Interregional scientific and practical conference "Contribution of the Academic Science to Development of Productive Forces of the Komi Republic" (on May 16-18, 2016, Syktyvkar). Syktyvkar: Komi SC, UrD, RAS. Pp. 90-105.

УДК 314.336 / ББК 60.7 (2Рос.Ком)

Шишкина М.А.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ И МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

Аннотация. Описаны результаты социологического исследования «Отношение молодежи Республики Коми к семье и детям», проведенного в 2015–2016 гг. Применение метода реальных поколений позволило осуществить оценку динамики репродуктивных установок молодых когорт с использованием результатов аналогичных социологических опросов 2008–2009 и 2013 гг.

Ключевые слова: репродуктивные установки, репродуктивное поведение, брак, семья, дети, родительство, демографическая политика.

Рождаемость территории определяется двумя факторами – возрастной структурой и особенностями репродуктивного поведения населения. В свою очередь, репродуктивное поведение населения, в конечном счете выражающееся таким демографическим показателем, как реальное число детей в семье, детерминировано соизмерением в сознании индивида его потребности в детях с условиями жизни. Исследование установок в области репродуктивного и матримониального поведения молодого населения приобретает особый смысл, когда на современном этапе развития демографии, философии, социологии возникает множество теоретических взглядов на то, «куда движется» современная семья, как можно охарактеризовать главные изменения, происходящие в практиках поведения людей, касающихся создания семьи и рождения детей, ставятся вопросы о причинах снижения рождаемости до предельно низких уровней, влекущего за собой негативные последствия для социально-экономического развития территории.

Основные современные теоретические концепции, в которых важное внимание уделяется проработке данных вопросов: на зарубежном уровне – теория демографического перехода; теория постмодернизации Р. Инглхарта, теория рефлексивной модернизации или общества риска А. Гидденса, У. Бека и С. Лэша; теория гендерного равенства

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

П. Макдональда; теория ловушки низкой рождаемости В. Луца; на отечественном уровне – социологическая теория рождаемости А. Антонова; концепция институционального кризиса семьи (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков и др.); концепция модернизации семьи (А.Г. Вишневский, С.В. Захаров и др.) и пр.

Проведение социологических исследований на мезоуровне позволяет установить региональную специфику репродуктивных установок и ценностей семьи и родительства, включить в методику исследования помимо общих вопросов те, которые учитывают актуальные проблемы семьи в регионе, а также удовлетворяют выполнению исследовательских задач. Одной из таких задач было прослеживание изменения динамики репродуктивных установок населения в период между началом активизации в середине 2000-х годов, усилением во втором десятилетии 2000-х годов и стабилизации в последние годы демографической политики в области рождаемости в стране.

В данной статье основное внимание будет уделено результатам исследования «Отношение молодежи к семье и детям», проведенного на территории Республики Коми в конце 2015 – начале 2016 г. в форме раздаточного анкетирования по случайной выборке с квотированием по типу населенных пунктов группой сотрудников ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН. Целью исследования было выявление брачно-семейных и репродуктивных установок молодежи Республики Коми, ее отношения к планированию семьи и рождению детей. Всего было опрошено 1350 человек в возрасте 15-26 лет в 14 муниципальных образованиях республики. 75,9% участников опроса проживают в городской местности, 24,1% – в сельской. Поскольку формирование потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека на создание собственной семьи и рождение детей происходит по мере взросления еще в детском и подростковом возрасте, основной массив выборки, почти три четверти опрошенных, охватывает самую молодую группу репродуктивного возраста: 31,0% респондентов в возрасте 15-16 лет, 42,4% – 17-19 лет. Остальные 26,6% участников опроса относятся к возрасту 20-26 лет: 16,1% – в возрасте 20-21 года, 5,9% – 22-24 лет, 4,6% – 25-26 лет. 41,8% опрошенных являются школьниками старших классов, 26,9% – учащимися средних профессиональных образовательных учреждений, 23,3% – студентами высших учебных заведений, 8,0% – работающая молодежь (половина со средним образованием, половина – после вузов). Среди респондентов 58,4% девушек и 41,6% юношей [5, с. 113-114].

Оценка динамики репродуктивных установок двух молодых когорт 1998–1993 и 1994–1998 годов рождения была осуществлена с применением метода реальных поколений с использованием результатов аналогичных исследований, проведенных на территории Республики Коми в 2008–2009 и 2013 гг. Исследование 2008–2009 гг. было проведено на территории 14 муниципальных образований Республики Коми в форме раздаточного анкетирования по случайной выборке с квотированием по типу населённых пунктов и возрасту; были опрошены 994 женщины фертильного возраста: 76,5% городских и 23,5% сельских жительниц, большую часть в выборке составили женщины моложе 30 лет и в возрасте 30-39 лет (87,6%).

Исследование 2013 г. охватило все 20 муниципальных образований Республики Коми. В его рамках было опрошено 795 человек репродуктивного возраста: 74,1% женщин и 25,9% мужчин. Среди респондентов репродуктивного возраста удельный вес опрошенных моложе 30 лет составил 53,2%, в возрасте от 30 до 39 лет – 28,9%, в возрасте 40 лет и старше – 17,9%.

Данное исследование было проведено после наращивания действующих мероприятий демографической политики новым комплексом мер, в частности после введения выплат регионального материнского капитала на третьего (последующего) ребенка.

Как отмечает в своей статье П. Макдональд, даже в странах с наиболее либеральным обществом «несмотря на социальные и экономические изменения, семья продолжает занимать центральное место в жизни большинства людей» [3]. Исследования показывают, что подавляющее число молодых людей в большинстве промышленно развитых стран по-прежнему заявляют, что предпочли бы иметь длительные близкие отношения (в большинстве этих стран речь идет именно о браке) и хотели бы иметь как минимум двоих детей [6, 7].

Обращаясь к результатам исследования 2015 г., отметим, что семья остается главной базовой ценностью для молодежи Республики Коми. Иерархия первых пяти жизненных ценностей среди опрошенных не различается по гендерному признаку и выглядит следующим образом: счастливая и дружная семья, здоровье (своих и близких); рождение и воспитание детей; материальный достаток; комфортное жилье и жилищные условия. Дети воспринимаются молодыми людьми как «радость и счастье», «наследники, продолжатели семейного дела»; «обязательная часть семьи». Основу брака, по мнению как молодых людей, так и девушек, должны составлять любовь, уважение друг к другу и совместные интересы.

Родительская семья – это базовый транслятор стандартов репродуктивного и матримониального поведения, по мнению 82,1% респондентов. Отсюда можно заключить, что те проблемы семейного развития, которые мы имеем на уровне страны или региона в настоящий момент, без проведения работы над выявлением их причин и активного применения способов их сокращения будут только усиливаться, поскольку как и семейные ценности, так и «болезни» семьи транслируются от родительского к детскому поколению.

Немаловажное влияние при формировании семейных ценностей и идеалов оказывают друзья, сверстники (46,7%); средства массовой информации (28,6%); образовательные учреждения (28,4%). Заметим, что СМИ несколько опередили учреждения образования, по мнению респондентов, по вкладу в формирование семейных ценностей. Стремительное развитие информационных технологий позволяет полагать, что это влияние будет только усиливаться. Следовательно, возникает необходимость повышения качества и количества информации, получаемой молодежью по тематике семьи, брака, родительства, грамотности сексуального поведения.

Формы совместного проживания, альтернативные официально зарегистрированному браку, динамично распространяются среди населения: если в 2002 г. из всего населения Республики Коми 14,1% состояли в официально не зарегистрированном союзе, то уже к 2010 г. данный показатель вырос до 19,8% [1, с 49]. Как показало исследование, совместное проживание без регистрации чаще одобряют молодые люди (20,7%), чем девушки (12,5%), поскольку для будущих матерей официальный брак в большей степени является некой гарантией надежности для себя и детей; и чаще городская молодежь (16,4%), чем сельская (13,5%), что можно объяснить более быстрым распространением новых, альтернативных традиционным практик взаимоотношений среди населения урбанизированных территорий.

Несмотря на стабильное снижение с 2006 г., уровень внебрачной рождаемости в Республике Коми, особенно среди сельского населения, все еще превышает общероссийские значения. Он достиг максимума в 2005 г., когда 42,3% рождений были произведены вне

брака. Как и по предыдущему вопросу, к воспитанию детей вне брака относятся более лояльно молодые люди, чем девушки, и городское население, чем сельское (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Молодые люди	Девушки	Городское население	Сельское население
Да	48,0	54,6	50,5	56,0
Нет	34,2	29,2	32,4	27,7
Затрудняюсь ответить	17,8	16,2	17,1	16,3

Последняя выявленная закономерность противоречит действительности, ведь среди сельских территорий рождения вне брака более распространены. Можно предположить, что эти представления позже будут пересмотрены в сторону традиционных. Значительная доля опрошенных не определилась, как ответить на данный вопрос. Оценивая в комплексе ответы, можно заключить, что в сознании значительной части современной молодежи отсутствует устойчивое восприятие единства матримониального и репродуктивного поведения.

Уровень разводов в Республике Коми в период 2000-х годов был достаточно стабильным. Однако структура разводимости по длительности существования брачного союза является весьма неблагоприятной. Внушительная часть супружеских пар не выдерживает сложный период становления семьи: в 2012–2015 гг. в структуре разводов 39–42% занимает расторжение браков, просуществовавших менее пяти лет.

Среди опрошенных четких гендерных различий во взглядах на приемлемые причины для развода выявлено не было. Первые пять наиболее часто выбираемых ответов на вопрос «Какие причины для развода, на Ваш взгляд, являются приемлемыми?» включают: алкоголизм, наркомания одного из партнеров (71,6%); супружеская измена (64,3%); ссоры, конфликты в семье на бытовой почве (43,5%); окончание любви (31,0%); неумение решать конфликты, уступать, идти на компромисс (31,0%). Как видим, основания для расторжения брака лежат в сфере нездорового образа жизни одного из супругов, отсутствия чувств, проблем построения коммуникации, в сфере доверия и сохранения верности супругов, тогда как проблемы экономического характера, по мнению молодежи, можно совместно преодолеть: материальные трудности только для 9,7%, жилищная неустроенность для 5,8%, а бытовые неудобства для 5,3% опрошенных являются достаточными основаниями для принятия решения о разводе.

У когорты 1989–1993 гг. рождения среднее желаемое и среднее ожидаемое число детей увеличилось, а среднее идеальное осталось неизменным (табл. 2).

Таблица 2

Репродуктивные установки когорты 1989–1993 гг. рождения по результатам социологических исследований 2008–2009, 2013 и 2015–2016 гг.

Репродуктивные установки	2008–2009	2013	2015–2016
Среднее идеальное число детей	2,25	2,41	2,41
Среднее желаемое число детей	2,36	2,59	2,67
Среднее ожидаемое число детей	1,92	2,07	2,15

Самых высоких размеров достигает желаемое число детей, превышая даже среднее идеальное число детей, следовательно, «в своей семье при благоприятной ситуации люди

желают больше детей, чем считают необходимым и возможным в обществе, которое не имеет достаточных условий для высокой детности» [4, с. 82]. Между исследованиями сохраняется превышение желаемого над ожидаемым числом детей на 19–20%, что свидетельствует о том, что субъективная оценка жизни сокращает репродуктивные планы этой когорты на один и тот же уровень. Благоприятно, что в 2015–2016 гг. в этой когорте ожидаемое число детей достигло уровня, приемлемого для простого замещения поколений. Ее представители, реализовав первые рождения, имеют по результатам исследования потенциал для рождения детей второй, а в ряде случаев – и последующей очередности, чему способствует продление государственных стимулирующих мер, в частности выплаты федерального материнского (семейного) капитала на второго (последующего) ребенка до конца 2018 года.

Репродуктивные нормы когорты 1994–1998 гг. за период между исследованиями 2013 и 2015–2016 гг. сократились (табл. 3).

Таблица 3

Репродуктивные установки когорты 1994–1998 гг. рождения по результатам социологических исследований 2013 и 2015–2016 гг.

Репродуктивные установки	2013	2015–2016	Изменение 2015–2016 гг. к 2013 г. (в %)
Среднее идеальное число детей	2,53	2,32	-8,3
Среднее желаемое число детей	2,53	2,43	-4,0
Среднее ожидаемое число детей	2,22	2,13	-4,1

Наиболее существенно уменьшился показатель среднего идеального числа детей в семье, а остальные два показателя снизились не столь критично (на 4%). Как и у когорты 1989–1993 гг. рождения, у когорты 1994–1998 гг. рождения в 2015–2016 гг. желаемое число превышало идеальное число детей в семье, а ожидаемое было меньше этих двух показателей. Гипотетически можно выделить несколько причин отрицательной динамики репродуктивных установок данной когорты. Во-первых, их формирование происходило не в период активного усиления и внедрения новых мер, а в условиях стабилизации демографической политики.

Во-вторых, имея достаточно высокие стандарты репродуктивного поведения в период исследования 2013 г., возможно, более плотно приблизившись к горизонту планирования и реализации установок детности, представители данной когорты были вынуждены скорректировать их с учетом реальных условий жизни. К подобным выводам приходит в результате своего исследования репродуктивного поведения студенческой молодежи О.Н. Калачикова, которая пишет, что «репродуктивные ориентации (в плане детности) молодых людей несколько выше, чем в среднем для всего населения вне зависимости от возраста. Вероятно, это отчасти обусловлено отсутствием опыта оценки и решения комплекса проблем (бытовых, материальных, психологических), сопутствующих приобретению социального статуса семейного человека и родителя» [2, с. 133]. В любом случае такая динамика является сигналом необходимости продления существующих и реализации новых мер семейной демографической политики, а в глобальном смысле – улучшения благосостояния населения, поскольку в современном обществе по мере взросления детей необходимость материального вклада и сумма расходов на воспитание, развитие, образование детей увеличиваются.

Среди молодых людей и девушек выделенные ими главные условия, которые могут способствовать рождению желаемого числа детей, несколько различаются. Первые три по значимости позиции занимают у тех и у тех «достаточный уровень доходов в семье» (71,3 и 76,0%), «хорошие отношения с супругом» (60,2 и 65,9%), «наличие полной семьи» (52,2 и 61,7%).

У молодых людей следующие позиции занимают «возможность обеспечить своим детям качественное образование» (36,2%), «экономическая стабильность в стране, уверенность в завтрашнем дне» (32,6%); наличие (возможность) приобретения жилья и его удовлетворительное состояние (32,1%), а у девушек четвертое место занимает «наличие (возможность) приобретения жилья и его удовлетворительное состояние» (36,2%), пятое – «хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья» (34,6%); шестое – «возможность обеспечить своим детям качественное образование» (28,8%). Основное гендерное отличие в факторах, способных создать условия для более полной реализации потребности в детях, состоит в том, что для мужчин более важна общая экономическая безопасность в стране (седьмая позиция у девушек – 24,2%), а девушки в большей степени придают значимость аспекту репродуктивного здоровья (седьмая позиция у мужчин – 29,1%). Молодые люди и девушки наиболее часто выделяли одинаковые причины, которые могут помешать иметь желаемое число детей: материально-финансовые проблемы (52,8%); жилищные проблемы (39,3%); моральная, психологическая неготовность семьи (32,9%).

Благоприятно, что 63,3% опрошенных признают необходимость стимулирования рождаемости в России; 9,5% респондентов считают, что в этом нет необходимости; остальные затруднились ответить. При этом важно, чтобы современная молодежь была осведомлена о том, какая демографическая политика проводится сейчас в стране, поскольку она является целевым объектом воздействия ее мер. Исследование выявило, что ничего не знают о государственных пособиях на детей только 11,0% опрошенных, 36,0% – знают, а 52,5% респондентов знают о них, но без подробностей. В целом представляется, что молодежь республики в достаточной степени осведомлена о государственных пособиях в системе охраны материнства и детства.

Для получения мнений респондентов о том, какие, на их взгляд, мероприятия демографической политики смогут повлиять на повышение рождаемости у нас в стране, были предложены четырнадцать направлений ценностно-ориентационного (направленного на повышение потребности в детях) и экономического блока (по созданию условий для реализации потребности в детях). В качестве наиболее эффективных были признаны меры экономического направления демографической политики: увеличение доходов населения (57,1%); повышение экономической стабильности в стране, уверенности населения в «завтрашнем дне» (54,5%); повышение доступности жилья (51,3%); выплата семьям с детьми материнских капиталов, стимулирующих рождение вторых и последующих детей (42,8%); решение проблем безработицы (40,7%); увеличение пособий по уходу за ребенком (33,1%).

Меры ценностно-ориентационного блока не так часто отмечались молодежью в качестве приоритетных, так как они направлены на формирование репродуктивных установок, тогда как экономические меры демографической политики способны создать благоприятные условия эти установки реализовать. А, во-вторых, их значимость перекрывается более высокой актуальностью материальных проблем семей с детьми, о чем свидетельствуют факты из этого и других исследований о том, что среднее желаемое число

детей выше ожидаемого, а ожидаемое, в свою очередь, на порядок превышает реализованное число детей. Ответы на вопрос о факторах, препятствующих реализации потребности в детях в полном объеме, также показывают, что часто именно субъективная оценка экономических условий жизни как неудовлетворительных является главным из них.

Таким образом, исследование установок в области репродуктивного и матримониального поведения показало, что семья, дети остаются первоочередными жизненными ценностями для молодежи Республики Коми. Две молодые когорты имеют ожидания в области детности, которые при полной реализации могут обеспечить замещение поколений. Желаемое число детей даже соответствует уровню расширенного воспроизводства. Однако результаты опроса свидетельствуют о размывании единства репродуктивного и матримониального поведения в сознании молодежи. Образ жизни партнера, приверженность традиционным канонам брака (любовь, верность и пр.), комфортная коммуникация, умение решать конфликты являются гораздо большим гарантом сохранения брака, чем отсутствие материальных проблем, которые, при удовлетворенности первыми обстоятельствами, можно сообща преодолевать. В связи с чем мероприятия государственной семейной и демографической политики должны быть направлены на повышение материальной, жилищной обеспеченности, создание условий для раскрытия трудового потенциала населения с достойной оплатой труда.

Рационализация репродуктивного поведения, с одной стороны, и рост затрат на детей в связи с желанием родителей обеспечить детям качественное воспитание и развитие – с другой, неизбежно приводят к увеличению роли экономических условий жизни как индикатора способности реализации или недореализации потребности в детях, оказывающего большое влияние на ее изначально сформированный уровень. При этом нельзя принижать значимость ценностно-ориентационных мер демографической политики. Они выполняют не менее важную задачу – создают в стране такой макроклимат, при котором на государственном уровне высоко ценятся стандарты репродуктивного и матримониального поведения, удовлетворяющие формированию благоприятной стратегии демографического развития.

Библиографический список

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 2. Состояние в браке. Образование: стат. сборник. – Сыктывкар: Комистат, 2012.
2. Калачикова О.Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 132-136.
3. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Демоскоп. – 2007. – 16-29 апреля. – № 285-286. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php#_FNR_1
4. Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 72-85.
5. Попова Л.А., Шишкина М.А. Формирование стандартов демографического поведения молодежи в условиях реализации государственной просемейной политики // Актуальные проблемы. Направления и механизмы развития производительных сил Севера –

2016: Материалы Пятого Всероссийского научного семинара (г. Сыктывкар, 21-23 сентября 2016). – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2016. – С. 112-120.

6. D’Addio A., D’Ercole M. Trends and determinants of fertility rates in OECD countries: the role of policies // OECD Social, Employment, and Migration Working Papers. – Paris: OECD. – 2005. – № 27.

7. Van Peer K. Desired and achieved fertility // Dynamics of Fertility and Partnership in Europe: Insights and Lessons from Comparative Research. – Volume II. – New York and Geneva: United Nations. – 2002. – Pp. 117-142.

Информация об авторе

Шишкина Мария Александровна (Россия, Республика Коми, Сыктывкар) – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26, тел.: 248884; e-mail: shishkina@iespn.komisc.ru)

Shishkina M.A.

THE REPRODUCTIVE AND MATRIMONIAL ATTITUDES OF THE YOUTH IN THE KOMI REPUBLIC

***Abstract.** The article describes the results of sociological research «Attitude of the youth to the family and children in the Komi Republic», which was conducted in 2015-2016. The method of real generations allowed estimating the dynamic of reproductive attitudes of the youth cohorts with using the results of the analogical sociological surveys in 2008–2009 and 2013.*

***Key words:** reproductive attitudes, reproductive behavior, marriage, family, children, parenthood, demographic policy*

Information about the author

Shishkina Maria Alexandrovna (Russia, Syktyvkar) – Junior researcher of the Federal state budgetary establishment of science Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar, 167982, Komi, Russia, tel.: 248884; e-mail: shishkina@iespn.komisc.ru)

References

1. Results of the All-Russia Population Census of 2010. The Komi Republic. Vol. 2. Marital status. Education: statistical collection. – Syktyvkar: Komistat, 2012.

2. Kalachikova O.N. Some aspects of reproductive behavior of student youth // Higher education in Russia. – 2012. – № 3. – Pp. 132-136.

3. McDonald P. Low fertility and state: the efficiency of demographic policy // Demoscope. – April 16-29, 2007. – № 285-286. – Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php#_FNR_1

4. Popova L.A., Butrim N.A. Modern standards of reproductive behavior of the population and the objectives of pro-family population policy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2011. – № 2 (14). – Pp. 73-85.

5. Popova L.A., Shishkina M.A. Formation of standards of demographic behavior of youth in the conditions of realization of the state population policy // Materials of 5th scientific seminar (September 21-23, 2016, Syktyvkar). – Syktyvkar: Komi Republic typography, 2016. – Pp. 112-120.
6. D’Addio A., D’Ercole M. Trends and determinants of fertility rates in OECD countries: the role of policy // OECD Social, Employment, and Migration Working Papers. – Paris: OECD. – 2005. – №27.
7. Van Peer K. Desired and achieved fertility // Dynamics of Fertility and Partnership in Europe: Insights and Lessons from Comparative Research. – Volume II. – New York and Geneva: United Nations. – 2002. – Pp. 117-142.

Секция 1

**Общество и власть:
проблемы и специфика взаимодействия
в дискурсе современных глобальных вызовов**

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА, ЛИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются основные линии взаимосвязи социальной структуры общества, личности и власти.

Ключевые слова: *власть, личность, социальная структура общества.*

Социальное измерение современной политической власти легче всего производить через призму взаимодействия трех главных элементов нынешней социальной структуры – базового (социального) типа личности, совокупности (их архитектоники) больших и малых социальных групп, человечества в целом (последнее уже не «вне», а «в» социальной структуре любого сообщества).

Социальная структура общества всегда определяющим образом влияла на так называемую природу личности, а через нее – на конфигурацию и характер господствующих властных отношений. Поэтому и разговор о современной власти, а также о доминирующем социальном типе личности надо начинать, в первую очередь, с характерных особенностей современной структуры социума.

Первый кардинальный факт состоит в том, что человечество в целом начинает все более активно выступать в качестве самостоятельного субъекта исторического действия, происходит постепенный, но неуклонный перевод статусного положения человечества из номинальной в реальную «большую социальную группу» (ранее это происходило и было представлено в основном в виде концепций и теорий отдельных крупных мыслителей, а теперь – в форме ООН, международного права и т.п.). Усиливающаяся роль человечества, неуклонно обрастающего своими собственными институтами и организациями и опутывающего ими все остальные большие и малые социальные группы, начинает наглядно проявляться во все большем и большем влиянии данного субъекта истории как на саму личность, так и на властные отношения современного общества.

Отныне долговому историческому «расширению» социальных общностей (например, этнические общности прошли следующий долгий путь преобразований: род – народность – нация – постнация) устанавливается естественный предел, наступает своеобразный «конец истории»: дальше социальным общностям прорасти некуда, да и прирасти отныне уже нечем. Шире человечества на земле ничего нет и в ближайшее время не предвидится.

Надо отметить, что эволюционная линия изменений в социальной структуре общества всегда была в той или иной мере предопределена экономическими факторами. Так, огромная зависимость человека в доиндустриальном обществе от первичных потребностей, а социума от природных сил определяла как направленность общественного развития, так и характер социальной структуры. Доэкономические (по своей сути) социальные статусы и социальные роли (пол, возраст, родоплеменная, кастовая или сословная принадлежность, конфессиональное состояние и др.) носят здесь приписанный характер, поэтому социальная структура общества жестко определена и не подвержена какому-либо заметному влиянию со стороны социальной мобильности. Тип стратификации в аграрном обществе носит закрытый (устойчивый, неподвижный и т.п.) характер. Каналов вертикальной циркуляции очень мало, и они идентичны у всех разновидностей данного типа общества (армия, церковь и др.).

В индустриальном обществе производительные силы уже развиты настолько, что общество преодолевает былую зависимость от природы и концентрирует свои усилия на взаимодействии людей друг с другом, а не на отношении людей к природе. Всемерно развивается частная собственность на средства производства, которые теперь носят в основном технико-технологический (а не природно-технологический) характер. Главными стратифицирующими факторами становятся экономические (внеэкономические способы развития оттесняются на периферию рынка). Широкое распространение получает горизонтальная и вертикальная социальная мобильность. В результате всех этих взаимосвязанных новаций взрывается старая (замкнутая) и формируется новая, относительно свободная (классовая) структура социального устройства. В постиндустриальном обществе «знания и информация становятся стратегическим ресурсом и агентом трансформаций» (М. Кастельс). Отныне производство, хранение и распространение информации составляют основной предмет труда, ведущее средство производительной деятельности и, следовательно, основной (стратегический) результат совокупной общественной деятельности. Наука превращается в непосредственную производительную силу (К. Маркс), научный труд становится главным источником добавленной стоимости (Д. Белл).

По мере того как происходит кардинальный сдвиг совокупного спроса в сторону информационных потребностей, сама информация превращается в капитал. Владение информацией и знаниями опосредует в складывающемся информационном обществе все социальные отношения, поэтому информация приобретает все свойства товара. Однако информация, выступая в качестве товара, имеет при этом вполне определенную специфику. Например, информацию можно многократно продавать, не теряя при этом права собственности над этим, уже проданным, товаром. Таким образом, информация – это такой вид собственности, от использования которого объем собственности и ее ценность только возрастают.

В целом, согласно Э. Тоффлеру, сегодня мы наблюдаем формирование совершенно нового типа цивилизации, в котором стираются все основные черты индустриальной эпохи (стандартизация, концентрация, централизация и т.п.). Складывается «двухсекторная» экономика, в которой – наряду с производством материальных благ и услуг – всемерно развивается и производство нематериальных благ и услуг. Причем производство «человеческого капитала» выдвигается на авансцену человеческой деятельности, что можно обозначить как «демаркетизацию» экономики. В силу этого в иерархии многочисленных социодифференцирующих признаков происходит постепенное оттеснение до-, вне- и даже экономических детерминант на задний план стратификационного поля. Наряду с уровнем дохода теперь учитываются такие социодифференцирующие моменты, как престиж профессии, доступ к власти, уровень образования и т.п. Говоря языком П. Сорокина, резко увеличивается интенсивность (скорость) и повышается степень всеобщности вертикальной и горизонтальной социальной мобильности. В этом плане совершенно правомерно многие исследователи заговорили о наступлении «постэкономического общества» (П. Дракер выпустил в 1993 г. книгу под знаменательным названием «Постэкономическое общество»).

В постиндустриальную эпоху (впервые в истории общества) на первое место в социальной организации выходят не элементы социальной структуры, а взаимосвязи между элементами (причем эти взаимосвязи сами превращаются в конституирующий элемент социальной системы). Именно поэтому М. Кастельс характеризует социальное пространство

информационной эпохи как «пространство потоков», аналитически противопоставляет его «пространству мест» прошлых эпох. Социальное пространство отныне выстраивается вокруг различных «потоков». Наряду с всемерным расширением пространства в настоящее время происходит и предельное сжатие времени. Все это свидетельствует о синхронности процессов информатизации и сетизации современного общества, т.е. о становлении совершенно нового типа социальной структуры.

Социальная структура современного общества принципиально открыта и по-новому элитарна. Недаром для характеристики социальной структуры постиндустриального общества исследователи предпочитают избегать прошлых терминов («сословие», «класс» и т.д.) и использовать неидеологизированные понятия типа «статус» и «страта». Современное общество дифференцируется отныне не столько «вертикально», сколько «горизонтально». Большинство прошлых больших и малых социальных групп существенно меняет свои качественные характеристики. Преобразуется архитектура социальной структуры. Как отмечалось выше, мировое сообщество не только становится самостоятельным субъектом исторического действия, но и превращается в несущую конструкцию всего социума.

Постиндустриальное общество становится «пост-» обществом в очень многих отношениях: «общество изобилия» (Дж. Гэлбрейт), «постиндустриальное общество» (Д. Рисмен), «общество знаний» (П. Дракер), «научное общество» (М. Понятовский), «супериндустриальное общество» (Э. Тоффлер), «технотронное общество» (Зб. Бжезинский), «программируемое общество» (А. Турен), «постисторическое общество» (Р. Сейденберг), «постбуржуазное общество» (Дж. Лихтхайм), «постэкономическое общество» (Г. Кан), «телематическое общество» (Д. Мартин), «постмодерное общество» (А. Этциони), «постнефтяное общество» (Р. Барнет), «постпротестантское общество» (С. Алстром), «общество обслуживающего класса» (Р. Дарендорф), «информационное общество» (Ю. Хаяши), «виртуальное общество» (А. Бюль), «сетевое общество» (М. Кастельс) и т.д.

Наиболее продуктивной (в концептуальном отношении) выглядит следующая категориальная цепочка: «постиндустриальное общество» – «информационное общество» – «сетевое общество». Понятие «постиндустриальное общество» малоинформативно вообще, а в отношении анализа социальной структуры оно и малопродуктивно. Понятие «информационное общество» уже более аналитично, ибо указывает на одну из главных детерминант современных социальных трансформаций, но, к сожалению, не фиксирует их качественной определенности. Понятие «сетевое общество», введенное М. Кастельсом, выгодно отличается тем, что претендует на качественное описание происходящих социальных перемен. Например, в некоторых публикациях утверждается, что при 50% и более занятого населения в сфере услуг общество вступает в постиндустриальную стадию своего развития, а если в обществе более 50% населения занято в сфере информационных услуг – оно становится информационным.

Любая социальная общность выступает как необходимый и важный посредник между индивидом и обществом. Поэтому вектор развития групповой идентичности и конкретно-исторического социального типа личности может быть представлен в виде коэволюции трех основных форм личностной идентификации, а именно – индивидуального «Я», различных видов группового «мы» и общечеловеческого универсального «мы». На уровне родового сообщества – в силу практической растворенности индивидуального «Я» в коллективном «мы» и отсутствия конкурентов у родового «мы» – социальный группоцентризм носит

абсолютный характер. В ходе дальнейшего исторического развития, по мере появления все большего количества больших и малых социальных групп, индивидуальное «Я», получив возможность идентифицировать себя уже с несколькими «мы», обретает относительную самостоятельность. Различные «мы» взаимопроникают и взаимоуравновешивают друг друга и поэтому не только позволяют сформироваться идеологии индивидуализма, но и дают основание для дальнейшего появления чувства принадлежности к человечеству в целом.

Историческое ослабление роли коллективистских форм мышления – судьба всех узкогрупповых «измов». Все группоцентризмы (классовое, этническое, профессиональное, территориальное, конфессиональное, государственное и прочие «мы») сегодня испытывают мощные потрясения. На рубеже XX–XXI вв. интегративные процессы выходят на новый уровень. Индивидуальное «Я» теперь все чаще коррелирует с общечеловеческим «мы» и тем самым усиливает и ускоряет исторический процесс ослабления всемогущих в прошлом группоцентризмов. Вертикальная иерархия социальной стратификации, наконец, застраивается полностью (индивид – малые социальные группы – большие социальные группы – человечество в целом). Отныне интеграционные процессы могут осуществляться не в «вертикальном» направлении, а исключительно в «горизонтальной» плоскости (для которой как раз и характерна сетевая организация общества).

По мере того как социальное пространство все более и более становится «поточным» (все и вся отныне подвержено непрерывным изменениям), фокус исследовательского интереса неизбежно должен смещаться: теперь неважно исследовать и описывать классовую (и любую иную) структуру общества, ибо теперь не социальная структура общества, а социальная процессуальность становится приоритетом. Например, в последнее время активно обсуждается проблема самоидентификации личности. Мало того, что историческое нарастание всевозможных «мы» вызвало их конфронтацию в борьбе за доминирование в структуре личности, но пришло совершенно новая «мы»-ориентация (человечество в целом), которая не подразумевает неизбежного антипода в своем функционировании, а, значит, требует кардинального переустройства личности, социальной структуры общества и власти.

Теперь у любого группоцентризма есть две новые альтернативы: человечество в целом, с одной стороны, и личность – с другой. Политический отголосок указанного глобального процесса – создание и укрепление надгосударственных структур разного рода в различных сферах общественной жизни. При этом надо отметить, что те международные группировки, которые настроены на первенство идеологии глобализма, вероятно, слишком опережают естественный ход событий. В результате – антиглобалистское движение, всплески национализма, сепаратизма, регионализма. Все мы сегодня можем наблюдать тотальную противоречивость общественного развития: глобализм-альтернативизм, централизация-децентрализация, унитаризм-федерализм и проч. В обществе постоянной реорганизации начинает действовать принцип «статика – ничто, динамика – все». Поэтому многие теоретико-методологические основания гуманитарного знания перестают быть эвристичными. Например, вместо фундаментального в прошлом структурно-функционального подхода нам все больше и больше приходится обращаться к понятийному полю синергетики, которая рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах.

Интересны в этом отношении нынешние споры о характере государственной власти. Можно вспомнить два противоположных учения о «природе» государства: по Аристотелю

государство высоко именуется как *res publica*, а по К. Марксу уничижительно определяется как машина для подавления сопротивления эксплуатируемых масс. Вот здесь и появляется важное методологическое указание: государство никогда не «работает» исключительно ни по Аристотелю, ни по Марксу, ибо, в силу конкретно-исторических условий социальной стратификации, удельный вес той или другой «природы» в жизнедеятельности государства будет разным.

Попутно можно сделать несколько замечаний и по поводу современных дискуссий о государственной идеологии. Любое здоровое «Я», сформированное в процессе социализации и сориентированное на полноту восприятия общественных ценностей, представляет собой своеобразную «Я-ромашку», где личностное начало есть центр-производное (переплетение) многих лепестков «мы» (семья, пол, национальность, территориальная и государственная принадлежность и т.д.). Сверхзадача любого «изма» состоит в том, чтобы то или иное «мы» (например, национальное, религиозное и т.д.) превратилось в главную и даже единственную референтную группу для индивида. Чтобы «Я» потеряло свою природную автономию и слилось с каким-либо «мы», необходимо, во-первых, преодолеть природно детерминированный эгоизм «Я» и, во-вторых, разорвать связь «Я» с другими «мы» (ромашка с одним лепестком, в котором «Я» и «мы» нераздельны и совмещены, как раз и есть образ «одномерного» человека).

К. Маннгейм различал идеологию, направленную на апологию существующих порядков, и утопию, направленную на критику существующей действительности. В этом смысле под идеологией следует понимать то, что обычно понимается под «общенациональной» идеей (базовая общественная идея, принимаемая всеми слоями общества и проявляющаяся во всех сферах жизни). На деле утопический (преобразующий) потенциал есть не только в утопии, но и в любой идеологии, ибо любой «изм» изначально утопичен: какая-то группа населения хочет изменить существующие порядки, а другая их сохранить, а государственная власть, политически распространяющая свое управленческое воздействие на ту и другую социальную группу, вынуждена, в силу своей двойственной природы, одним обещать изменения, а другим – сохранение *status quo*.

Известно, механизм взращивания и распространения любого «изма» – объединять «своих», разъединяя с «другими». В результате тотальное расслоение населения по определенному (этническому, религиозному и т.п.) принципу может проникнуть во все поры общественного организма и разрушить его: действительные потребности и реальные интересы блокируются, социум теряет способность к всестороннему развитию. Например, в период господства национализма этничность превращается в универсальный признак, начинается госкормление «титულიной» («коренной» и проч.) нации, а в национальном характере форсированно развиваются черты иждивенчества и паразитирования (вместо обещанного благоденствия нац«изм» всегда приносит своей нации, как минимум, культурное истощение и моральное растление).

Таким образом, в ходе появления, распространения и укрепления различных «измов» (сужения пространства социальной самоидентификации до одного признака – этнической, классовой, конфессиональной и проч. принадлежности) появляется нескончаемое поле идеологического противостояния. Вот здесь и появляется государство, которое, с одной стороны, в соответствии с аристотелевской трактовкой его сущности (*res publica*), должно соблюдать статью 13 Конституции Российской Федерации, а с другой – в соответствии с

марксистской постановкой вопроса (государство как орудие экономически господствующего класса) – все время подменять эту (единственно «государственную», по Аристотелю) идеологию какой-либо политической идеологией. А когда та или иная политическая идеология становится уже не просто первенствующей в государстве, но и единственной, тогда «марксистская» частичка сущности государства почти полностью вытесняет «аристотелевскую» и какая-то партийная программа становится государственной политикой.

Таким образом, государственная идеология выступает как идеология и утопия одновременно. Показателен в этом отношении пример соотнесения патриотизма с национализмом и шовинизмом. Патриотизм – любовь к Родине – носит личностный характер, толерантен и возвышается над любыми «измами»; трактует нацию политически, а не этнически; призывает изменяться внутренне, за счет собственных ресурсов; склонен к покаянию, а если и обвиняет, то, прежде всего, себя; практически никогда не становится официальной государственной идеологией, хотя всячески и поддерживается демократически устроенным государством. Национализм – ненависть к «врагам нации» – носит антиличностный характер; заменяет собою все иные «измы»; требует возвышения до ранга государственной политики; призывает изменяться внешне, за счет ресурсов других национальных групп; формирует мифоподобное смысловое поле; творит закрытые идейно-политические системы. Шовинизм – проповедь национальной исключительности – противопоставляет интересы одной нации интересам других наций; склонен к распространению национального чванства; при возведении национализма в ранг государственной политики выступает как проявление экстремизма (превращение «национального» из социального феномена в а- и даже антисоциальное начало).

Таким образом, ввиду того что борьба внутригосударственных «измов» носит постоянный и бескомпромиссный характер, общегосударственная идеология принципиально отлична от всех их уже тем, что противостоит не просто какому-то одному, но всем им, вместе взятым. Практическое осуществление этого может происходить только с помощью закона. «Государственная идеология» представляет типичное противоречие в понятии: здесь зафиксировано стремление объединить необъединимое: государство (по Аристотелю) есть *res publica* (объединение разного), а идеология («мы» и «они») – это стремление к разъединению вплоть до противоположности. Удержать вместе (в пределах государства) стремящееся к противоположности можно только формально (у государства это – законодательство). Получается, что, по большому счету, *право и есть единственная государственная идеология*.

В этом смысле государственная идеология, обладая некоторыми чертами идеологии вообще, носит не над-, а *полуидеологический* характер и, будучи идеологией государства, призвана в первую очередь, как это ни парадоксально звучит, не допустить сращивания государства ни с одним из «измов». С точки зрения двойственной природы государства, а значит, и государственной идеологии данное устремление непреложно (с точки зрения принципа, идеала), но недостижимо (на практике): с одной стороны, если идеология начинает претендовать на выражение интересов всего населения, она размывает свое содержание и перестает быть идеологией в точном значении этого термина; с другой – если какая-то идеология становится единственной и объявляется государственной, то тем самым государство утрачивает свою вторую (аристотелевскую) ипостась и неизбежно перестает

быть правовым; с третьей – в силу социальной стратификации государство никогда не работает только и исключительно по Аристотелю или по Марксу.

Информация об авторе

Михайлов Валерий Алексеевич (Россия, Тверь) – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; телефон: 8(4822)34-70-17; e-mail: Mikhailov.VA@tversu.ru)

Mikhaylov V.A.

THE SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY, IDENTITY AND POWER

Abstract. The article examines the main lines of the relationship of the social structure of society, identity and power.

Key words: power, identity, social structure.

Information about the author

Mikhailov VA. (Russian Federation, Tver) – doctor of philosophical Sciences, Professor, head of Department of sociology, Tver state University (170000, Tver, Zhelyabova street, 33; phone: 8(4822)34-70-17; e-mail: Mikhailov.VA@tversu.ru)

УДК 316.48 / ББК 60.524.228

Сагателян С.К.

ФРЕЙМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В МОДУСЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические проблемы фреймирования конфликта в модусе потребностей. Проанализированы особенности реконструирования понятийных фреймов. Сформулирован и аргументирован тезис относительно несостоятельности современных конфликтологических подходов к концептуализации потребностей в конфликте, обоснована познавательная значимость определения потребности как фреймированного конструкта.

Ключевые слова: конфликт, потребность, фреймирование, когнитивная модель, конструирование.

Беря в основу блумеровскую идею определения ситуации, мы рассматриваем фреймирование конфликта как динамичный процесс, в котором «акторы параллельно формируют значения событий и регулируют свое поведение в этих событиях в соответствии с присвоенными значениям» [1, с. 93]. Это двойственный процесс описания событий в модусе конструирования и производства событий, который обеспечивает когнитивное упрощение восприятия информации в режиме «узнаваемости». Речь идет о схематизированном концептуальном каркасе конфликта как управляемой «мозаике» считываемых мыслительных образов и значений.

Любой конфликт, вне зависимости от типа и сложности, имеет некое идеологическое или, как минимум, ценностное наполнение, которое работает в качестве базового критерия оценки тех или иных событий в терминах морали. Иными словами, отсылка к трансцендентальному – «демократия», «модернизация» «гуманизм», «толерантность», «права человека», «базовые потребности», «агрессия», «оккупация», «справедливость», «неизбежность», «национальный интерес», «безопасность», «исторический урок» и т.д., которые, в силу своей абстрактности и часто риторического характера, имеют вариативные возможности концептуализации и реализации в конфликтных ситуациях. Это именно тот случай, когда мы можем говорить о «непонятной понятности», поскольку размытость и сложность перевода идей в плоскость неререфлексируемого понимания, тем не менее, задача несложная. Многочисленные концепты имеют достаточно устоявшиеся, кристаллизованные, стереотипные и ассоциативные увязки, которые при «грамотном» фреймировании (с учетом культурных кодов, исторической памяти, социальных контекстов, аккумулированного опыта, и т.д.) вызывают достаточно типизированные, ожидаемые, резонансные сигналы и сигнификации. Это зависит «от их доступности или легкости их активизации, от их относительной весомости в активном состоянии и, не в последнюю очередь, от относительной легкости, с какой они «находят место» в других ключевых культурных репрезентациях или «сцепляются» с ними», – предполагает Брубейкер [4, с. 156]. Речь идет о фреймовом резонансе, который запускает формы понимания, интерпретации и восприятия конфликтных событий.

Нам не надо объяснять, что такое, например, модернизация – достаточно того, что мы знаем, что это хорошо, цивилизованно, необходимо, и только этого усредненного, стереотипизированного, неотрефлексируемого понимания нам достаточно, чтобы поместить те или иные события в фрейм «модернизация», кодировать сквозь оптику «прогрессивного» и, соответственно, оценивать, рационализировать, легитимизировать те или иные конфликтные, насильственные действия как «оправданные», «передовые», «стоящие жертв», «исторически важные» и т.д. При этом согласно логике редукции фреймирования, субъекты, помещенные во фрейм, автоматически воспринимаются если не как герои, то, по крайней мере, как борцы за «правое дело», а субъекты, исключенные из фрейма, становятся «маргиналами», «врагами», «предателями» и т.д.

Понимание фреймов как типизированных рамок подводит к идее о взаимосвязанности процессов категоризации и стереотипизации. Стереотипы – это разновидности категорий, прототипических образцов, которые получают достаточно активное звучание в конфликтных ситуациях. Они, фактически, отсеивают любую информацию, которая не закодирована в усредненных категориях, особенно ту, которая противоречива с точки зрения типизированных ожиданий. Фреймирование, во многом, «играет» на стереотипах, действующих в том или ином социальном контексте. Благодаря этой увязке фрейм продуцирует определенные интерпретации, которые в свою очередь функционируют в качестве однозначных, понятных в данной социальной среде, сигналов.

Еще в далеком 1928 году лорд Артур Понсоби сформулировал десять ключевых принципов военной пропаганды в своей книге «Ложь в военное время» [см. 3], в которых указал основные линии формирования ложных образов, а именно:

- мы не хотели войны,
- война инициирована противником,

- враг – это дьявол,
- наши цели исключительно благородны,
- действия противника бесчеловечны, наши – вынужденны,
- враг пользуется запрещенными приемами,
- наши потери несоизмеримы с огромными потерями врага,
- наше дело – правое,
- те, кто нам не верят, – предатели,
- лучшие представители культуры и науки на нашей стороне.

В западном конфликтологическом дискурсе последние определяются как «конфликтные позиции», которые дают возможность озвучить и преподнести (как себе, так и другим) в понятном, недвусмысленном ракурсе то, ради чего и вокруг чего разворачивается конфликт. Это некие категории, которыми оперируют субъекты в конфликтном взаимодействии. Следуя логике С. Фишера, Д. Абди и др., в основе конфликтных позиций лежат еще два слоя, которые в совокупности определяют то, что принято называть проблемой конфликта или ишью – это интересы и потребности [см. 5]. Здесь мы поспорим с закостенелым конфликтологическим представлением о том, что если позиции и интересы в принципе поддаются концептуализации (и следовательно реконцептуализации), то глубинный уровень ишью (потребности) являются неотъемлемыми, императивными и неотчуждаемыми характеристиками, которые Бартон несколько двусмысленно (и, прямо скажем, тавтологично) определяет как «нечто, что необходимо человеку, чтобы быть человеком» [4, с. 35]. Мы, напротив, полагаем, что потребность, равно как и позиции в связке с интересами, могут рассматриваться в качестве фреймированного, сконструированного продукта. В данном случае речь идет о различиях между тем, что нам действительно необходимо, и тем, что нам совершенно искренне таковым кажется. Мы, конечно, не ставим под вопрос существование базовых или родовых групповых и индивидуальных потребностей, мы лишь хотим обратить внимание на проблему интерпретации потребностей. То, что муж не дает деньги жене, может трактоваться по-разному, но «гендерно окрашенным экономическим насилием по отношению к женщине» (возведенным в ранг «преступлений против человечества») это событие становится только посредством целенаправленного и дифференцированного фреймирования, благодаря которому женщина не только начинает иначе трактовать свои потребности и права, а вообще задумывается о наличии последних, дает им названия и интерпретирует в заданных извне категориях. В результате оптимальное управление семейным бюджетом, нехватка средств (или человеческая жадность в конце концов) могут интерпретироваться в качестве серьезного семейного насилия, с которым непременно надо бороться на всех уровнях и, главное, выделять на это побольше денег.

В чем смысл? Все просто и прозаично. Потребность – это наиболее весомый аргумент, которым можно оправдать практически любое действие, вмешательство, политику и т.д., что особенно актуализируется в конфликтных ситуациях. Актуальность удовлетворения потребности и очевидное «зло» при ограничении возможностей удовлетворения не нуждаются в серьезном обосновании. Женщина начинает искренне верить в то, что она жертва насилия, а муж из обычного жлоба превращается в «палача»,

«агрессора» и «тирана», подавляющего потребности женщины посредством принуждения. Мы не будем оперировать планшоновским термином квазипотребностей, столь любимым психоаналитиками, социологами критического и постмодернистского направления и особенно специалистами по рекламе. Нас интересует другое – интерпретация или фреймирование потребности, что позволяет нам ставить под сомнение тезис об универсальной ценности категории потребности в системе анализа и разрешения конфликтов. Схема проста: потребность плюс фрустрация потребности равняется насилие, дискриминация, эксплуатация и т.д. Модель, на наш взгляд, крайне спекулятивная, поскольку речь идет не только и не столько об объективной природе потребностей человека, сколько об интерпретациях, которые ставят под сомнение радикально-наивное определение потребности как основополагающего критерия оценки в конфликте. Социально обусловленные потребности (в силу своей неоднозначности) допускают вариативные возможности интерпретации. «Тема „борьба культур” («Kampf der Kulturen») часто оказывается покрывалом, за которым скрываются веские материальные интересы Запада, например, приоритетно распоряжаться нефтяными месторождениями и обеспечивать энергетические потоки», – заключает Хабермас [7, 22].

Дискурс прав и потребностей человека есть способ придать космополитизации человеческое лицо. Так рассуждают в своей совместной работе Натан Шнайдер и Даниэль Леви [2, с. 103]. В основе, опять же, известная формула «эффективного вранья» Понсоби: «Следует умалчивать, что в каждой войне, в первую очередь, преследуются экономические цели, подчеркивая лишь гуманитарные причины» [с. 7]. Вывод: субъекты и наблюдатели разного порядка включенности в событие сами же конструируют конфликты и связанные с ними классификации, которые, в свою очередь, возвращают им принципы идентификации, позволяющие осмысливать как себя, так и конфликт. Ни одна страна не борется за нефть, все они спасают мир от тирании.

Библиографический список

1. Blumer H.. Symbolic interactionism: perspective and method. Prentice-Hall, 1969.
2. Levy D., Sznajder N. Human Rights and Memory. Penn State University Press, 2010.
3. Ponsonby A. Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War. London, 1928.
4. Roger A., Jerel A, Rosati. L. Riennen D. The Power of Human Needs in World Society, Colorado, 1988.
5. Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012.
6. Фишер С., Абди И.Д., Лудин Д., Смит Р., Уиллиамс С. Работа с конфликтом: навыки и стратегии действия. М., 2004.
7. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008.

Информация об авторе

Сагателян Сона Кареновна (Армения, Ереван) – кандидат социологических наук, ассистент, кафедра теории и истории социологии, Ереванский государственный университет (Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1, (+374 60) 71-00-68; e-mail: sona_saghatelyan@yahoo.com)

CONFLICT FRAMING IN NEEDS MODE

Abstract. *The article considers theoretical and methodological questions of conflict framing in human needs construction mode. Peculiarities of reconstruction of concept frames are discussed. The thesis concerning the inconsistency of modern conflictological approaches to the conceptualization of needs in the conflict is formulated and argued, and the cognitive significance of the definition of needs as framed constructs is substantiated.*

Key words: *conflict, need, framing, cognitive model, construction.*

Information about the author

Saghatelyan Sona. K. (Yerevan, Armenia) – Ph. D. in Sociology, associate professor, Department of Theory and History of Sociology, Yerevan State University (Alex Manoogian str. 1, 0025, Yerevan, Armenia, (+374 60) 71-00-68; e-mail: sona_saghatelyan@yahoo.com)

References

1. Bateson G. Ecology of mind. Moscow, 2000 (rus.)
2. Blumer H. Symbolic interactionism: perspective and method. Prentice-Hall, 1969.
3. Brubaker R. Ethnicity without Groups. Moscow, 2012 (rus).
4. Chernov G.B. Context-Free and Context-Connected Implicativity and a Problem of Translation (rus).
5. Contemporary Philosophical Vocabulary / ed. by Gricanov A.A. / Minsk, 1999 (rus).
6. Fisher S., Abdi I.D., Ludin J., Smith R., Williams S. Working with Conflict: Skills and Strategies for Action, Moscow, 2004 (rus).
7. Foucault M. The will to Truth: By the Other Side of Knowledge, Power and Sexuality. Moscow, 1996 (rus).
8. Fromm E. Escape from Freedom. Sweden, 2016 (rus).
9. J. Galtung. The Basic Needs Approach Papers (University of Oslo), Vol. 20, 27.
10. K. Avruch, Ch. Mitchell. Conflict Resolution and Human Needs: Linking Theory and Practice . 2013, NY: Routledge.
11. Levy D., Sznajder N. Human Rights and Memory. Penn State University Press, 2010.
12. Luhmann N. Reality of Mass Media. Moscow, 2005 (rus).
13. Minsky M. Framework for Representing Knowledge (rus).
14. Roger A., Jerel A, Rosati. L., Rienner D. The Power of Human Needs in World Society. Colorado, 1988.
15. Saghatelyan S.K. Frame Theory as a Language of Conflict Description. Bulletin of Yerevan State University; Sociology, Economy, № 3 (18), Yerevan 2015, pp. 45-50 (rus).
16. Touraine, A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society, 1971.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимодействие власти и населения в рамках укрупнения муниципальных образований РФ. Приведено краткое описание последствий от проведения муниципальной реформы и перспектив развития местного самоуправления при дальнейшем укрупнении территориальных образований без учета мнения населения.*

***Ключевые слова.** Муниципальная реформа, объединение муниципальных образований, городской округ, городское поселение, сельское поселение, местное самоуправление.*

Со вступлением в силу 1 января 2006 года нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.) все территории муниципальных образований были наделены одним из следующих статусов:

- сельское поселение;
- городское поселение;
- городской округ;
- муниципальный район [3].

Со дня подписания Президентом РФ нового закона (6 октября 2003 года) все муниципальные образования должны были в течение определенного срока, до 1 января 2005 года, получить один из статусов, указанных выше.

Это делалось с целью улучшения качества и доступности услуг, предоставляемых органами местного самоуправления населению. Однако объединение территорий муниципальных образований происходило без учета мнения населения этих территорий. В текущей редакции ст.13 №131-ФЗ гласит, что в большинстве случаев изменение границ МО осуществляется «с согласия населения каждого из поселений, выраженного представительным органом каждого из объединяемых поселений» [3].

Это значит, что судьбу определенной территории решает определенный круг людей – депутатов муниципального образования. Кроме того, не привлекаются к процессу и эксперты, способные выразить в своих оценках целесообразность преобразования.

В сложившейся ситуации целесообразно проводить публичные слушания с целью получения прямого волеизъявления населения, проживающего на объединяемых территориях. Ведь при объединении в основу должен ложиться не только географический (пешеходная, транспортная доступность, текущие и перспективные границы населенных пунктов) принцип разделения территорий, но и экономические (наличие финансово-имущественной базы, достаточной для оказания муниципальных услуг населению преобразованного МО), и организационные (работоспособность системы управления, прежде всего – дееспособность органов местного самоуправления) принципы [4].

К 2017 году с изменением границ территорий столкнулись десятки тысяч поселений с различными для них последствиями. Но власть на этом не готова остановиться.

Законопроект о поправках в закон об МСУ Правительство внесло в Думу 13 апреля 2015 года, но профильный комитет рассмотрел его только 10 марта 2017 года. Изначально проект подразумевал упрощенную процедуру объединения и упразднения муниципалитетов: из закона исключалось положение о том, что эти вопросы должны решать жители на публичных слушаниях – в новой версии решают муниципальные депутаты. Исчез из текста и запрет на преобразование без согласия самого муниципалитета.

В Европейской хартии местного самоуправления сказано, что роль местного самоуправления – обеспечение демократии. Цель демократии – человек [2]. Конституция Российской Федерации гласит, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], а «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1]. Начавшаяся в 2000-х гг. реформа местного самоуправления и продолжающаяся по сей день нарушает конституционные права человека. Ведь с присоединением городских и сельских поселений к городским округам практически полностью искореняется управление жизнью поселений на местах.

Качество жизни ставится под угрозу с принятием новых поправок в закон, считает Юлия Галямина, кандидат-одномандатник от «Яблока» на прошедших выборах в Госдуму: «Местным властям куда понятнее, где поставить поликлинику или магазин. Где людям удобнее. Если это твоя земля – ты к ней относишься по-родному, по-своему, а если не твоя – совсем другое отношение. В Подмосковье вот уже попытались – началась буча. Почему люди взбунтовались? Районы обедняются, деньги идут не на то, что по-настоящему нужно, экологический баланс в корне нарушается» [5].

Действительно, муниципальная реформа, наподобие той, что предлагается в законе, уже началась в Московской области с подачи губернатора Андрея Воробьева. Подмосковье уже ответило протестами на рассмотрение законопроекта: в декабре в Люберецком районе в поселке Томилино проходили публичные слушания по проекту объединения в городской округ – слушание переросло в массовые беспорядки, а те обернулись столкновением местных жителей с бойцами Росгвардии. 20 ноября 2016 года депутаты из разных подмосковных районов провели в Сокольниках митинг с требованием отставки Андрея Воробьева [5].

Также наблюдается тенденция к постепенному укрупнению муниципальных образований до уровня городских округов и в других регионах России. Симон Кордонский, заведующий Проектно-учебной лабораторией муниципального управления ВШЭ, говорит, что грядущее укрупнение округов только официально закрепит существующую картину, когда население городов и поселков меньше 50 тысяч человек фактически существует вне государства. «Уже сейчас не редкость поселения, где государства нет, когда, например, всего один участковый на 30 поселений, в которых до 20 тысяч жителей, – говорит Кордонский.– Люди лечатся сами, учатся сами по интернету. По нашим исследованиям, 60% никогда не обращались в государственные медицинские учреждения. Ну, есть почта. Но вот сейчас собираются закрыть 10 тысяч почтовых отделений. Происходит юридическое оформление того, что государство отказалось от своих социальных обязательств» [5].

По мнению Кордонского, после укрупнения все государственные службы переместятся из сел и маленьких городов в административные центры новых округов, а, значит, медицинское и прочее социальное обслуживание и дальше будет

«оптимизироваться». Так, например, в Тверской области в 2016 году полномочия налоговой инспекции городского поселения города Старицы были переданы Межрайонной ИФНС России № 7 по Тверской области в городском округе – городе Ржеве. А с начала 2017 года все полномочия Управления Пенсионного фонда России в Старицком муниципальном районе Тверской области по работе с индивидуальными предпринимателями (ИП) также были переданы Межрайонной ИФНС России № 7 по Тверской области.

Напомним, что искомая цель объединения муниципальных образований – улучшение качества и доступности предоставляемых органами местного самоуправления услуг населению. Однако после проведенных изменений все ИП и другие лица, зарегистрированные в г. Старице, желающие получить какие-либо услуги в налоговом органе, вынуждены ехать в г. Ржев. И с такими проблемами население сталкивается повсеместно.

Но минусом это сочтут не все, уверен Кордонский: «Если будет всего один охотинспектор или лесник на 30–20 поселений, то возможности для браконьерства сильно увеличиваются» [5].

По мнению Дмитрия Трунина, депутата сельского поселения Кривцовское в Солнечногорском районе, готовящиеся поправки – «признак узурпации власти». Это практически «рейдерский захват», сказал депутат «Новой газете»: «У нас на территории поселения 30 сел, деревень. Я не представляю, как ими будут управлять из города Солнечногорск. Это огромная территория, десятки тысяч гектар (лес, поля, водохранилища), как за это все возьмется город, я не представляю! У нас местный бюджет – 70 миллионов рублей, и на эти деньги существует 30 деревень. Это годовые расходы на дороги, свет, уборку. А вот в этом году я был избран депутатом в Химках, и я вникал: в 2016 году в Химках только на Новый год потратили 130 миллионов рублей. Это два годовых бюджета нашего поселения» [5].

Кроме того, столкнется с трудностями и Программа поддержки местных инициатив, которая только начала набирать обороты, призванная обеспечить поддержку самоуправления на местах. Ведь поправки в Законе отберут у населения небольших муниципальных образований право заботиться о своей территории, решать насущные проблемы самостоятельно.

Также важным последствием преобразования муниципальных образований является сокращение территориальных образований на территории РФ в основном за счет сокращения сельских поселений. При этом теряются традиции, быт и культура сельских жителей. Так, многим уже пришлось пережить процесс адаптации к новым границам территории проживания, в т.ч. процесс замены документов.

Насильственное укрупнение муниципальных образований несет в себе и политические конфликты, т.к. борьба за политическую власть очень часто негативно сказывается на судьбе муниципальных образований.

Чтобы избежать всех перечисленных угроз необдуманного укрупнения муниципальных образований до уровня городских округов, жителям страны необходимо добиться внесения изменений в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.) по части непосредственного участия населения в объединении территорий. Где обычные люди – жители объединяемых территорий, эксперты, депутаты муниципальных образований будут совместно, организованно принимать столь важные решения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – С. 4398.
2. Европейская хартия местного самоуправления [Текст]: принята в Страсбурге, 15 октября 1985 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 сентября 1998 года, №36, ст. 4466; Бюллетень международных договоров, ноябрь 1998 г., № 11.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Всероссийский совет местного самоуправления [Электронный ресурс]: Территориальные преобразования в сфере организации местного самоуправления: укрупнение и преобразование муниципальных образований в целях оптимизации системы местного самоуправления. – Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/dokumenty-i-materialy/territorialnye-preobrazovaniya-v-sfere-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-ukrupnenie-i-preobrazovanie-munitsipalnykh-obrazovaniy-v-tselyakh-optimizatsii-sistemy-mestnogo-samoupravleniya/3210-territorialnye-preobrazovaniya-v-sfere-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-ukrupnenie-i-preobrazovanie-munitsipalnykh-obrazovaniy-v-tselyakh-optimizatsii-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения 17.02.2017 г.).
5. Округа не место для самоуправления // Новая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/15/71794-okruga-ne-mesto-dlya-samoupravleniya> (дата обращения: 18.03.2017).

Информация об авторе

Алтесар Олеся Андреевна (Россия, Тверь) – ассистент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: olesya.nikulenko@yandex.ru)

Altesar O.A.

INTERACTION OF POWER AND SOCIETY IN SOLVING PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION OF MUNICIPAL FORMATIONS

Abstract. The article deals with the interaction of power and the society within the framework of the enlargement of the municipalities of the RF. A brief description of the consequences of the municipal reform and the prospects for the development of local self-government with a further enlargement of territorial entities without the society opinions.

Key words. Municipal reform, association of municipalities, city district, urban settlement, rural settlement, local government.

Information about the author

Altesar Olesya Andreevna (Russia, Tver) – Assistant of the Department of Public Administration of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education in the "Tver State University" (170100, Tver Region, Tver, Zhelyabova St., d.33, olesya.nikulenko@yandex.ru)

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Text]: adopted by popular vote December 12, 1993 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 31. – P. 4398.
2. European Charter of Local Self-Government [Text]: adopted in Strasbourg, October 15, 1985 // Collection of Legislation of the Russian Federation of September 7, 1998, No. 36, art. 4466 / Bulletin of International Treaties, November 1998, No. 11.
3. "On the general principles of the organization of local government in the Russian Federation" [Text]: Feder.zakon of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation – 2003. – No. 40. – Art. 3822.
4. All-Russian Council of Local Self-Government [Electronic resource]: Territorial changes in the sphere of organization of local self-government: integration and transformation of municipalities in order to optimize the system of local self-government. Access mode: <http://www.vsmsinfo.ru/dokumenty-i-materialy/territorialnye-preobrazovaniya-v-sfere-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-ukrupnenie-i-preobrazovanie-munitsipalnykh-obrazovaniy-v-tselyakh-optimizatsii-sistemy-mestnogo-samoupravleniya/> 3210-territorialnye-preobrazovaniya-v-sfere-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-ukrupnenie-i-preobrazovanie-munitsipalnykh-obrazovaniy-v-tselyakh-optimizatsii-sistemy-mestnogo-samoupravleniya (circulation date 17.02.2017.).
5. New newspaper [Electronic resource]: The district is not a place for self-government. Access mode: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/15/71794-okruga-ne-mesto-dlya-samoupravleniya> (date of circulation 18.03.2017).

УДК 004 / ББК 32.973

Кобыльников В.П.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы коммуникации органов власти и структур гражданского общества посредством Интернет-технологий. Автор обращает внимание на открывающиеся для этого новые возможности и факторы, препятствующие проявлению гражданской активности в сети Интернет.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, взаимодействие с властью, Интернет-технологии, гражданская активность, социально-экономическое развитие.*

В век глобализации и информационных технологий многие сферы жизни общества приобретают существенные изменения, одним из ключевых факторов которых является трансформация коммуникационных процессов. Под влиянием внедрения новых технологий, расширения доступа населения к Интернету и другим услугам и продуктам связи претерпевают изменения формы коммуникаций не только между экономическими агентами, но и участниками социальных, культурных, административных и иных отношений.

Распространение Интернета создает новые возможности для выстраивания взаимодействия граждан, структур гражданского общества и предпринимателей с органами власти.

Новые технологии повышают доступность информации, обеспечивают получение обратной связи, создают инновационные формы участия в общественно-политических и государственно-управленческих процессах, обеспечивают прозрачность функционирования государственных институтов, сокращают «дистанцию» между ними и населением, значительно уменьшая временные и материальные издержки и упрощая бюрократические процедуры [4].

Тот факт, что в рейтинге «Индекс готовности к сетевому обществу» Всемирного экономического форума в 2016 году Россия заняла второе место в мире по уровню доступности услуг сотовой связи и десятое место в мире по уровню доступности услуг широкополосного доступа в Интернет [6], подчеркивает наличие потенциала для дальнейшей виртуализации коммуникаций.

Данные условия складываются не только в силу объективных причин: развития экономики и отдельных ее секторов (в частности, информационно-телекоммуникационного), конкуренции на соответствующих рынках, уровня доходов населения и пр.

Значительное влияние на виртуализацию коммуникаций оказывает и проводимая государством политика, направленная на создание новых (обновление уже существующих) механизмов взаимодействия с органами власти. Так, среди принятых государством мер можно отметить принятие Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [3], Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1], Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2], создание открытого Правительства (включающего, в том числе, проекты «Российская общественная инициатива», «Ваш контроль», «Оценка регулирующего воздействия») [8].

Со своей стороны структуры гражданского общества активно используют Интернет-технологии в своей деятельности в качестве средства коммуникации, площадки для диалога, пространства для реализации проектов:

- активные граждане используют для обращения в органы власти официальные онлайн-приемные, мобильные приложения и другие государственные и негосударственные сервисы;
- неправительственные организации имеют возможность подавать заявки для участия в различных конкурсах грантов в электронном виде;
- в Интернет-пространстве формируются и реализуются общественные инициативы, в том числе направленные на патриотическое и духовно-нравственное воспитание, просвещение населения.

Интернет-технологии создают широкие возможности для осуществления общественного контроля со стороны общества за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления. В Интернете реализуются проекты Общероссийского народного фронта «ЗА честные закупки», «Генеральная уборка», позволяющие выявлять факты нарушения законодательства, предупреждать возникновение ситуаций негативного характера, повышать качество принимаемых решений при оптимальном расходовании бюджетных средств.

Развитие информационных технологий создает новые возможности для коммуникации структур гражданского общества с властными институтами, при которых противопоставление гражданского общества государству недопустимо. Структуры

гражданского общества – партнеры органов власти, благодаря деятельности которых повышается эффективность реализации государственной политики. Активное использование Интернет-технологий предопределяет ускорение процессов обмена информацией: формирования и продвижения общественных инициатив, претворения в жизнь управленческих решений, оценки их эффективности и осуществления контроля и оценки их эффективности.

Население же не в полной мере осознает возможности использования Интернет-технологий для проявления гражданской активности и для коммуникаций с органами власти. Зачастую активность населения в Интернете носит «комментаторский» характер, отражая субъективную позицию гражданина по отношению к интересующим его социально-экономическим процессам. Такая форма гражданской активности позволяет учесть мнение населения, но не позволяет гражданам становиться субъектом конструктивного диалога (ведущего к социально-положительному результату) с другими субъектами: гражданами, организациями и органами власти. Данные обстоятельства предопределяются рядом факторов.

Во-первых, распространение Интернет-технологий в нашей стране происходит неравномерно – имеет место цифровое неравенство. Согласно данным исследования «Развитие Интернета в регионах России» в 2015 году доля тех, кто выходит в Интернет хотя бы раз в месяц, в среднем по России составила 67% (в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге – 77%, в Дальневосточном федеральном округе – 63%, Приволжском федеральном округе – 64%).

Значительно дифференцированы цены на услуги фиксированного и мобильного Интернета. В среднем по России цена фиксированного безлимитного доступа на скорости более 3 Мбит/с составляет 404 рубля (Центральный федеральный округ – 367 рублей, Дальневосточный федеральный округ – 624 рубля) [5].

С учетом разницы в доходах населения, а также зон покрытия между городскими и сельскими территориями население регионов России имеет различные возможности для Интернет-коммуникаций и для участия в общественно-политических процессах посредством информационных технологий.

Во-вторых, различная степень информационной открытости органов государственной власти федерального и регионального уровней и органов местного самоуправления, доступности информации об их деятельности на официальных сайтах.

В-третьих, до сих пор доля населения, доверяющая информации из Интернета, составляет лишь немногим более одной трети. В соответствии с исследованием «Левада-Центра» по состоянию на 2016 год 37% населения доверяют информации из Интернета (это позитивный тренд, ранее показатель составлял 34%) [7]. Недоверие большинства населения страны к Интернету как к источнику информации препятствует созданию условий для проявления гражданской активности в информационном пространстве.

Нивелирование влияния вышеуказанных факторов позволит повысить гражданскую активность населения в информационном пространстве. Вместе с тем использование Интернет-технологий во взаимодействии с органами власти должно сопровождаться формированием высокого уровня доверия к механизмам Интернет-коммуникаций, обеспечивая их действенность и эффективность, что, в свою очередь, предопределил спрос на них со стороны гражданского общества.

Широкое распространение Интернет-технологий на сферу коммуникаций общества и власти создает возможности для выстраивания конструктивного диалога государства и гражданского общества, консолидирующего заинтересованных субъектов вокруг совместного решения актуальных вопросов социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – 2 авг. – № 31. – С. 4179.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – 11 апр. – № 15. – С. 2036.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 07 февраля 2008 года № Пр-212) // Российская газета. – 2008. – 16 февр. – № 34.
4. Кондрашина Н.В. Интернет-технологии как инструмент взаимодействия политической власти и общества в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/internet-tehnologii-kak-instrument-vzaimodeistviya-politicheskoi-vlasti-i-obshchestva-v-sov#ixzz4bQAUgxPs> (дата обращения: 15.03.2017 г.).
5. Распространение Интернета в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016#auditorijainternetajerezervyugosta (дата обращения: 19.03.2017).
6. Россия заняла второе место в мире по уровню доступности услуг сотовой связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170124/1486339645.html> (дата обращения: 16.03.2017).
7. Россияне стали меньше доверять телевидению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/11/18/rossiyane-stali-menshe-doveryat-televideniyu/> (дата обращения: 19.03.2017).
8. Что такое открытое Правительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/opengov/> (дата обращения: 16.03.2017).

Информация об авторе

Кобыльников Виталий Павлович (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: common@vscc.ac.ru)

Kobylnikov V.P.

INTERNET TECHNOLOGIES IN INTERACTION OF GOVERNMENT AND SOCIETY

Annotation. The article deals with the issues of communication between government bodies and civil society structures through the Internet technologies. The author draws attention to the new opportunities and factors that prevent the manifestation of civic activity on the Internet.

Key words: civil society, interaction with the authorities, Internet technologies, civic activity, social and economic development.

Information about the author

Kobylnikov Vitaly Pavlovich (Russia, Vologda) – graduate student of the Federal State Budgetary Institution of Sciences Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (ISED T RAS) (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: common@vscc.ac.ru)

References

1. The federal law of the Russian Federation of July 27, 2010 № 210-FZ «On the provision of state and municipal services». The Russian newspaper, No. 168, 30 of July, 2010.
2. The Federal Law of the Russian Federation of April 6, 2011 No. 63-FZ «About the digital signature». The Russian newspaper, No. 75, 8 of April, 2011.
3. Strategy for Developing Information Society in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation 7 February 2008, No. Pr-212). The Russian newspaper, No 34, 16 of February, 2008.
4. Kondrashina N.V. Internet technologies as an instrument of interaction of political power and society in modern Russia. The dissertation author's abstract on the sowing of the scientific degree of candidate of political sciences. Available at: <http://www.dissercat.com/content/internet-tekhnologii-kak-instrument-vzaimodeistviya-politicheskoi-vlasti-i-obshchestva-v-sov#ixzz4bQAUGxPs>. (Accessed 15 march 2017) (in Russian).
5. The spread of the Internet in the regions of Russia. Available at: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016#auditorijainternetairezervyrosta. (Accessed 19 march 2017) (in Russian).
6. Russia took the second place in the world in terms of accessibility of cellular communication services. Available at: <https://ria.ru/society/20170124/1486339645.html>. (Accessed 16 march 2017) (in Russian).
7. Russians have less confidence in television. Available at: <http://www.levada.ru/2016/11/18/rossiyane-stali-menshe-doveryat-televideniyu>. [Site of Yuri Levada Analytical Center] (Accessed 19 march 2017) (in Russian).
8. What is an Open Government? [Site of Open Government]. Available at: <http://open.gov.ru/opengov> (Accessed 16 march 2017) (in Russian).

УДК 316.334.56 / ББК 60.546.21

Угрозова Д.Н.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются рекреационные возможности городской среды для семей с детьми (на примере города Тверь). Проанализированы понятия «городская среда», «досуг», «семейный досуг». Также представлены результаты проведённого социологического исследования на данную тему.

Ключевые слова: социология города, городская среда, досуг, семейный досуг.

Первым шагом в решении задач анализа рекреационных возможностей городской среды является фиксация понимания городской среды как пространства для реализации человеческого потенциала. С этой точки зрения важно проследить развитие научных представлений о городе, уделяя особое внимание становлению средового подхода, в рамках которого городское пространство рассматривается прежде всего как среда обитания человека.

«В целом, для средового подхода характерно понимание города прежде всего как формы включения индивида в общественную жизнь, средой его социализации и жизнедеятельности. Понятие «городская среда» и его ближайшие модификации в последнее время получают все большее распространение в гуманитарных науках. Но, в отличие от экономики, географии и экологии, социологический взгляд на городскую среду предполагает рассмотрение условий оптимальной жизнедеятельности различных групп и категорий городского населения. В этом смысле городская среда предстает как среда для реализации важнейших потребностей горожанина в общении, работе, жилье, досуге и т. д.» [4, с. 6].

В отечественной науке также наблюдался определенный всплеск интереса к этой теме начиная с 70-х годов XX века. Научный статус категории «городская среда» был подробно проработан Вячеславом Леонидовичем Глазычевым в монографии «Социально-экологическая интерпретация городской среды». На сегодняшний день можно говорить о достижении определенного консенсуса по поводу содержания понятия «городская среда». Так, например, Министерством регионального развития РФ была предложена следующая трактовка: «Городская среда – это совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека» [5]. Опираясь на данный подход можно дать следующее определение термина «городская среда». Это совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на процессы развития и реализации человеческого потенциала.

Городская среда как пространство, в котором индивиды развивают и реализуют собственный потенциал, включает в себя множество аспектов. Важным элементом современной городской среды является досуг. Так что же такое досуг?

Досуг – это свободное время, предназначенное для рекреационной и восстановительной деятельности, часть нерабочего времени, за вычетом необходимого для сна и других нужд, используемая человеком по собственному усмотрению.

Плодотворное использование досуга человеком – важная задача общества, ибо, когда он осуществляет процесс своего досугового общения с искусством, техникой, спортом, природой, а также с другими людьми, важно, чтобы делал он это рационально, продуктивно и творчески.

«Определение досуга распадается на четыре основных группы.

1. Досуг как созерцание, связанное с высоким уровнем культуры и интеллекта; это состояние ума и души. В этой концепции досуг обычно рассматривается с точки зрения эффективности, с какой человек делает что-либо.

2. Досуг как деятельность – обычно характеризуется как деятельность, не связанная с работой. Это определение досуга включает ценности самореализации.

3. Досуг как свободное время, время выбора. Это время может быть использовано различным образом, причем оно может быть использовано для деятельности, связанной с

работой или не связанной с ней. Досуг рассматривается как время, когда человек занимается тем, что не является его обязанностью.

4. Досуг интегрирует три предыдущие концепции, стирает грань между "работой" и "не работой" и оценивает досуг в терминах, описывающих человеческое поведение. Включает в себя понятия времени и отношения к времени» [7, с. 65].

А.Д. Жарков считает, что «досуг – это гораздо больше, чем просто свободное время или перечень видов деятельности, направленных на восстановление. Досуг следует понимать как центральный элемент культуры, имеющий глубокие и сложные связи с общими проблемами работы, семьи, политики» [2, с. 17].

Организация семейного досуга, который является неотъемлемым компонентом воспитательного потенциала семьи, поддается воздействию и существенно зависит от взаимодействия образовательного учреждения с семьей. Досуг – деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, благодаря которой индивид восстанавливает свою способность к труду и развивает в себе в основном те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности.

«Семейный досуг – это коллективная деятельность, содержание и формы проведения которой зависят от уровня культуры, образования, места жительства, доходов, национальных традиций, возраста членов семьи, их индивидуальных склонностей и интересов» [5, с. 25].

От уровня культуры семьи как ячейки социума во многом зависят духовное богатство и благополучие общества, его способность формировать креативную личность информационной эпохи; преодолеть социальную пассивность, демографический кризис, алкоголизм, наркоманию; утвердить в людях ценности гуманизма и толерантности; раскрыть им созидательный и эстетический потенциал искусства, чтения, активного досуга, общения с природой, занятий спортом.

Организация досуга – одна из значимых функций семьи. Эффективность ее реализации определяется, во-первых, наличием и постоянным увеличением свободного времени, во-вторых, дальнейшим развитием современной индустрии досуга, в-третьих, умелым и продуманным выбором средств и форм использования свободного времени.

В основе организации досуга лежат следующие методы:

- 1) сочетание отдыха с различными просветительными и воспитательными задачами (игры, конкурсы, викторины и др.);
- 2) многообразии форм и методов организации и добровольность в их выборе (кружки, любительские объединения, клубы по интересам, вечера отдыха, массовые праздники и др.).

Одной из форм досуга являются праздничные мероприятия, рассчитанные как на массовую аудиторию (Новый год, проводы зимы, балы, карнавалы, танцевальные вечера), так и на более камерную (вечера отдыха и т. д.). Популярны и развлекательно-образовательные формы досуга (конкурсы, интеллектуальные игры, викторины, а также экскурсии), поскольку позволяют аудитории в игровой форме повышать свой интеллектуальный уровень.

Семейный досуг должен строиться исходя из основных сфер семейных отношений и учитывая все функции семьи. Немаловажную роль в деле организации семейного досуга играют культурно-досуговые учреждения, где большое значение придается семейному отдыху. Отдыхая и общаясь, участвуя в совместных конкурсах и программах, родители и дети учатся быть ближе друг к другу.

В современных культурно-досуговых учреждениях нужно добиваться преодоления потребительского отношения к досугу, которое присуще многим людям, считающим, что содержательное проведение свободного времени им должен обеспечить кто-то, но только не они сами. Следовательно, эффективность использования досуга во многом зависит от самого человека, от его личной культуры, интересов и т. д. Деятельность человека в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью, сетью культурно-досуговых учреждений и т. д.

Семейный досуг имеет самостоятельную педагогическую ценность: с одной стороны, семейный досуг направлен на поддержание семьи как целостной системы, с другой стороны, оказывает воспитательное и развивающее воздействие на все стороны жизнедеятельности ребенка, приобщает его к освоению богатств духовной культуры, реализует то лучшее, что есть в человеке, позволяет преодолеть личные недостатки посредством творческой активности.

Проблема семейного досуга – правильное распределение времени для удовлетворения потребностей каждого члена семьи. Родителям часто приходится отказываться от чего-то, чем они занялись бы с большим удовольствием. При организации семейного досуга безопасность и здоровье ребенка не должны ставиться в зависимость от интересов взрослых людей.

Социокультурная ситуация в российском обществе характеризуется изменением содержания и форм организации досугового времяпрепровождения современного человека. Особый интерес в этом контексте вызывает анализ городского пространства как условия успешного, содержательного, активного времяпрепровождения человека, направленного на реализацию его творческого потенциала в интересной досуговой деятельности. Следует выделить также проблемы, препятствующие успешному становлению досуговой активности горожан в современном мегаполисе, обусловленные процессами развития и трансформации как городского пространства, так и изменением самой досуговой деятельности, ее ценностных основ, форм реализации.

Пространство досуга является закономерным элементом социокультурного пространства современного города. О.В. Понукалина определяет пространство досуга «как территориальную социокультурную организацию деятельности горожан в свободное время. Пространство досуга строится в совокупности трех составляющих: распределение жителей города, предпочитающих те или иные виды досуговой активности по их статусной позиции в социальном пространстве; склонность к определенному выбору досуговой активности со стороны горожан; возможности, предоставляемые городским пространством для реализации досуговых интересов людей» [6].

«Важным выводом исследования О. В. Понукалиной является выявление значимости пространственной основы в организации досуга горожанина. Она подчеркивает, что важную роль в выборе досугового поведения горожанина играет само пространство, предоставляющее ресурсную базу для удовлетворения досуговых и рекреационных потребностей и возможностей выбора. Именно в самом городском пространстве заложена доступность его социокультурных ресурсов, характер и технологии его использования. Объем рекреационного времени и формы его использования также обусловлены объективными факторами пространственной организации, в частности структурой организации систем обеспечения досуговых потребностей. Дифференцированное городское пространство формирует специфическое досуговое пространство, обуславливающее своеобразие индивидуальных

досуговых практик. Пространственная организация досуга предполагает формирование и реализацию особой досуговой культуры, ограничивающей и расширяющей возможности социальной реализации досуговых потребностей горожан» [6].

Можно сделать вывод о неразработанности единой городской стратегии развития досуговой сферы города, учитывающей интересы и предпочтения различных семей, вне зависимости от их благосостояния. Так, ориентация на богатых клиентов приводит к исчезновению традиционных форм организации досуга: домов культуры, клубов по интересам для всех возрастов, доступных досуговых центров и незатейливых аттракционов, которые обеспечивали активное досуговое времяпрепровождение большей части городского населения. Далеко не все горожане являются клиентами элитных ресторанов, ночных клубов, казино и дискотек. В результате досуговая активность современных горожан концентрируется вокруг дома и характеризуется достаточно узким набором занятий, доминантой среди которых выступает пассивное потребление телевизионной и видеопродукции, компьютерных и интернет технологий. При этом недостижимость, виртуальность престижных моделей досуга в современном мегаполисе порождает ряд социально-психологических проблем: чувство неуверенности в собственных силах; девиантные формы поведения; асоциальные формы досуга и др. Свободное время, которое человек не может заполнить лично значимыми формами досуговой деятельности, становится источником негативных переживаний, проявляющихся в форме различных комплексов, коммуникативных барьеров, способно стать причиной социальной напряженности в обществе. Выделенные социально-психологические проблемы требуют существенного совершенствования деятельности городской администрации по организации досугового пространства города в каждом районе в соответствии с потребностями населения района, при этом важно ориентироваться на формирование культуры досугового времяпрепровождения с приоритетом развивающих, творческих форм проведения досугового времени.

В этом контексте представляет особый интерес анализ социокультурного пространства города Твери, его возможностей для становления содержательного, развивающего досугового времяпрепровождения горожан, в частности семей с детьми. Очевидным является тот факт, что городское пространство любого города, в том числе и Твери, создает неравные возможности для участия семей в досуговой деятельности, реализации их досуговых потребностей, интересов и предпочтений. Доступ к социокультурным сервисам, размещенным в пространстве города, различен для семей, проживающих в разных районах.

«Доступность как возможность принять участие в определенном виде досуговой деятельности включает четыре составляющие: физическую, финансовую, социокультурную и информационную. При этом именно финансовая и социокультурная доступность являются приоритетными для современной семьи в ограничении возможностей ее участия в тех или иных досуговых мероприятиях. Материальные возможности семьи с детьми являются существенным условием свободы выбора содержания досуга в социокультурном пространстве города. Расширение материальных возможностей увеличивает ценность свободного времени и вариативность способов проведения досуга человеком. Отсутствует прямая зависимость между содержанием и разнообразием досуга человека и его материальной обеспеченностью. Выраженность социальной позиции личности влияет на разнообразие его досугового поведения» [6]. Значительная часть семей из социальных низов

не использует возможности сети культурных и досуговых учреждений города, прежде всего, по причине отсутствия соответствующего опыта и практики получения данных услуг. Нельзя отрицать роль информационной доступности досуговых услуг, которая становится реальной силой переструктурирования жизненного пространства города, усиления его социокультурной привлекательности для горожан.

Рост спроса на многочисленные виды развлекательного досуга приводят к развитию индустрии отдыха и развлечений, тогда как развивающиеся виды досуговой деятельности незаслуженно забываются. Опасной тенденцией развития досуга является посещение семьями с детьми не специализированных на оказании досуговых услуг учреждений, таких как торговые центры, супермаркеты, в поисках новых впечатлений и развлечений. Это приводит к формированию ложных досуговых ценностей у детей и молодежи, подмены досугового времяпрепровождения другими видами деятельности, то есть потере существенных характеристик данного вида деятельности для горожанина. При этом дети, проводя время вместе с родителями, получают негативный опыт праздного времяпрепровождения, который ложится в основу культуры развлекательного досугопотребления.

По данным «Основных положений Стратегии развития города Твери до 2030 года», в настоящее время на территории города работают 80 объектов культуры и искусства различных форм собственности [7, с. 10].

В Твери также есть различные досуговые и молодежные центры, семейные клубы, которые занимаются детским развитием, организацией праздников для детей и родителей, творчеством и др. Услуги по проведению занятий в клубных формированиях и культурно-просветительных мероприятий предоставляются как на бесплатной, так и на платной основе.

Кроме вышеперечисленного возможного досуга для семей с детьми в Твери есть и озелененные территории. Это сады, парки, рощи, лесопарки и скверы (64 парка и сквера, 5 рощ). На территории Твери располагаются 7 особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Наряду с вышеперечисленными досуговыми возможностями, в Твери проводится работа по организации культурно-массовых мероприятий для жителей города. Особое внимание уделяется подготовке мероприятий, направленных на такие группы населения, как подростки и молодежь, ветераны, люди с ограниченными возможностями, семьи с детьми.

В Твери массово празднуются Масленица, День защитника Отечества, Международный женский день, День Весны и Труда, День Победы, День России, День города Тверь, новогодние и рождественские праздники. В основном все праздничные мероприятия проходят в центральном районе Твери. Организуются концерты, конкурсы, массовые гулянья, шествия и парады. Такие праздники, как День матери, День защиты детей, День Семьи, Любви и Верности, День космонавтики, тоже празднуются, но не масштабно. Наиболее часто мероприятия, посвященные этим праздникам, проводятся в городском саду и в районных домах культуры: конкурсы, выставки, творческие вечера, мастер-классы и многое другое.

Было проведено социологическое исследование на тему «Организация досуга для семей с детьми в г. Тверь». Цель исследования – выявить степень удовлетворенности семей с детьми организацией городского пространства в плане досуговой деятельности. Основным методом сбора данных был анкетный опрос.

Предпочтительная форма досуга, готовность вкладывать в досуг материальные средства, информированность о проводимых праздничных мероприятиях, степень участия в них семей с детьми изложены по результатам исследования семей Твери.

Полученные данные показывают, что наиболее популярными видами отдыха в рамках городской среды для семей с детьми являются парки культуры и отдыха (23%) и торгово-развлекательные центры (22%). Можно сделать вывод, что торгово-развлекательные центры, начавшие развиваться в Твери сравнительно недавно, привлекают все большее количество жителей Твери, в частности тех, у кого есть дети.

Немаловажным является и источник информации о досуге для семей с детьми. Респондентам было предложено указать источник, из которого они получают наибольшее количество информации о семейном досуге. Наиболее распространенным источником является телевидение (37%).

В целом треть опрошенных (33%) не наблюдают изменений за последние несколько лет в плане организации семейного досуга в Твери. Считают, что ситуация изменилась в лучшую сторону: существенно улучшилась – 21% и незначительно улучшилась – 31%.

Подводя итоги, можно сделать вывод о недостаточной разработанности единой городской стратегии развития досуговой сферы города, учитывающей интересы и предпочтения различных слоев населения, вне зависимости от их благосостояния. Очевидным является тот факт, что городское пространство любого города, в том числе и Твери, создает неравные возможности для участия семей с детьми в досуговой деятельности, реализации их досуговых потребностей, интересов и предпочтений.

Рост спроса на многочисленные виды развлекательного досуга приводят к развитию индустрии отдыха и развлечений, тогда как развивающиеся виды досуговой деятельности незаслуженно забываются. Опасной тенденцией развития досуга является посещение семьями не специализированных на оказании досуговых услуг учреждений, таких как торговые центры, супермаркеты, в поисках новых впечатлений и развлечений.

Приведенные выше тенденции являются закономерными и свидетельствуют о существенных изменениях в досуговой деятельности горожан, необходимости эмпирически анализировать особенности организации досуговой деятельности горожан в Твери, последующего конструирования плана развития социокультурного пространства районов города с учетом потребностей горожан.

Библиографический список

1. Ерошенков И.Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях. – М.: НГИК, 1994.
2. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учебно-методическое пособие для вузов культуры и искусства. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Профиздат, 2002.
3. Основные положения Стратегии развития города Твери до 2030 года. Приложение к решению Тверской городской Думы от 23.04.2014 № 170.
4. Панкратов Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 12 (60). – <http://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kprostranstvo-dlya-realizatsii-cheloaik-vecheskogo-potentsiala>

5. Перечень поручений Председателя Правительства РФ «О разработке методики оценки качества городской среды проживания и проведения такой оценки в крупных городах России» от 20 марта 2012 г. № ВП-П9-1581, п. 4.

6. Понукалина О. В. Досуг в структуре городского пространства: автореф. дис.... канд. социол. наук. – Саратов, 2002.

7. Стрельцов Ю.А. Общение в сфере свободного времени. – М., 1991.

Информация об авторе

Угрозова Дарья Николаевна (Россия, Тверь) – магистр, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: rector@tversu.ru)

Ugrozova D.N.

RECREATIONAL OPPORTUNITIES OF THE URBAN ENVIRONMENT FOR FAMILIES WITH CHILDREN: THE SOCIOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article deals with the recreational opportunities of the urban environment for families with children (on the example of the city of Tver). The notions "urban environment", "leisure", "family leisure" are analyzed. The results of the sociological research on this topic are also given.

Key words: City sociology, urban environment, leisure, family leisure.

Information about the author

Ugrozova Daria Nikolaevna (Russia, Tver) – Master, Tver State University (Tver, 33, Zhelyabova St.; e-mail: rector@tversu.ru)

References

1. Eroshenkov I.N. Cultural and recreational activities in modern conditions. – М.: NGIK, 1994.

2. Zharkov A.D. Technology of cultural and recreational activities: Educational-methodical manual for high schools of culture and art. – 2nd ed. Pererab. and additional. – Moscow: Profizdat, 2002.

3. The main provisions of the Strategy for the Development of the City of Tver until 2030. Appendix to the decision of the Tver City Duma of April 23, 2014. No. 170.

4. Pankratov N.V. Urban environment as a space for the realization of human potential Management of economic systems: electronic scientific journal No. 12 (60) / 2013 // <http://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kak-prostranstvo-dlya-realizatsii-chelovecheskogo-potentsiala>

5. List of instructions of the Chairman of the Government of the Russian Federation "On the development of a methodology for assessing the quality of urban living environment and conducting such an assessment in major cities of Russia" dated March 20, 2012 No. ВП-П9-1581, item 4.

6. Ponukalina O.V. Leisure in the structure of urban space: Author's abstract. Diss ... Cand. Sociology. Sciences. – Саратов, 2002.

7. Streltsov Yu.A. Communication in the field of free time. – М., 1991.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается термин «государственно-частное партнерство», история появления ГЧП. Обозначена важность данного понятия, выделены виды ГЧП, проанализирована его институциональная база в России в целом и отдельно в Иркутской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, институциональная среда, нормативно-правовая база, субъект РФ, Иркутская область, частная среда, государственный сектор.

В настоящее время государственно-частное партнерство получило более широкое применение и успешный опыт в странах Западной Европы и Америке. В России этот термин стал набирать популярность последние несколько лет. Принято считать, что само понятие «государственно-частное партнерство» (далее ГЧП) берет истоки в Великобритании в 1980-х годах. Это можно назвать «вторым рождением» ГЧП, так как история взаимодействия и сотрудничества государственных органов и частного сектора насчитывает не одно столетие.

Еще в XIX веке в ряде стран, таких как Бельгия, Австрия, Америка, Испания и др., широко применялся опыт концессий. Концессии представляют собой договор между государственным сектором и частным предприятием о передаче объекта либо права оказывать услугу в течение определенного периода времени. В России в 1836 году таким образом было заключено соглашение на строительство железной дороги из Петербурга в Царское Село. Такое же концессионное соглашение было заключено в 1874 году в Австрии. В Бельгии, Германии, Бразилии при строительстве железных дорог также были задействованы механизмы государственно-частного партнерства. Чаще всего данные отношения складывались в социальной и производственной сфере. Помимо железных дорог с помощью концессий строились платные дороги, создавались сети телефонной и телеграфной связи. Известно, что в Испании в 1256 году было заключено первое концессионное соглашение по добыче полезных ископаемых.

Теперь разберемся с понятием «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership). В современном мире в связи со сложными формами организации хозяйства просто необходимо государственное участие. И за последние 40 лет среда, в которой развивается государственно-частное партнерство, претерпело большие изменения и вышла на новый уровень развития. Это, в первую очередь, касается нормативно-правовой базы, механизмов регулирования, системы управления и т.д.

Итак, в Федеральном законе РФ №224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дается следующее определение ГЧП: «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о

государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1].

Если брать российскую научную литературу, то дискуссии о данном термине ведутся до сих пор. Это вызвано недостаточной нормативной базой, сложной экономической природой предмета, а также тем, что ГЧП – относительно новое явление в России. На наш взгляд, среди российских авторов самое точное определение ГЧП дает профессор В. Варнавский. По его мнению, «государственно-частное партнерство представляет собой юридически оформленную (как правило, на фиксированный срок), предполагающую соинвестирование и разделение рисков систему отношений между государством и муниципальными образованиями, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами – с другой, предметом которой выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности, а также услуги, исполняемые и оказываемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями» [2].

Всемирным банком была разработана следующая квалификация ГЧП.

1. Контракты на управление и арендные договоры. Частное предприятие получает от государства на условиях аренды собственность на определенный период времени. Если это контракт на управление, то государство оплачивает услуги предприятия и несет операционные риски. Если это арендный договор, то предприятие предоставляет арендную плату и несет операционные риски.

2. Концессия предоставляет частным предприятиям право владеть и пользоваться государственным имуществом. Частный сектор может усовершенствовать имущество, но право собственности остается у государства. Все риски несут предприятия. Концессия делится на следующие виды: реконструкция – управление – передача; реконструкция – аренда – передача; расширение – управление – передача.

3. Проекты, предполагающие новое строительство. На основе заключенного контракта частный сектор строит в определенные сроки новые производственные мощности. Проекты также делятся на 3 типа: строительство – аренда – владение; строительство – владение – управление – передача; строительство – владение – управление.

4. Частичная приватизация активов – в этом случае частная компания покупает у государственного предприятия часть акций и может осуществлять управление им [2].

Рассмотрим рейтинг регионов по уровню развития ГЧП на 2015–2016 гг. В первую тройку входят Москва (60,2%), Санкт-Петербург (59,9%) и Самарская область (59,6%). Из сибирских регионов в топ-15 вошла только Новосибирская область (4 место – 57,4%) с достаточно высоким процентом развития ГЧП. Иркутская область в данном рейтинге занимает 61 позицию с результатом 14,1%. Для сравнения: граничащая с этими регионами Республика Бурятия находится на 16 месте с показателем 37,2% [3].

Если рассматривать институциональную среду в субъектах РФ, то мы увидим, что лишь в 26 регионах существует уполномоченный орган в сфере ГЧП. В 71 субъекте действуют региональные законы о ГЧП. Всего в 17 регионах существует орган, ответственный за проведение торгов по ГЧП-контрактам. 206 специалистов по всей стране имеют специальную квалификацию в сфере ГЧП. Рассматривая реализуемые проекты,

стоит отметить, что в 13 субъектах РФ не было реализовано ни одного проекта. Общая стоимость реализуемых проектов составила 2,4 трлн. рублей [3].

Далее проанализируем институциональную среду в Иркутской области. В субъекте отсутствует региональный закон, регламентирующий основные положения ГЧП. Уполномоченным органом в сфере ГЧП Постановлением Правительства Иркутской области было назначено Министерство экономического развития Иркутской области. На сегодняшний день в регионе 42 реализуемых проекта с общим объемом частных инвестиций 661,5 млн. рублей. Большая часть проектов связана с модернизацией систем тепло-, электро-, водоснабжением. В ближайшее время планируется реализовать еще 7 проектов, среди которых строительство дома-интерната для престарелых граждан, строительство керлинг-центра, строительство объездной дороги и т.д. Общий объем инвестиций на планируемые проекты составляет 37 900 млн. рублей.

Рассматривая теоретическую составляющую, можно с твердой уверенностью сказать, что государственно-частное партнерство выгодно всем сторонам – будь то государство, частный сектор, либо общество. Государство передает часть расходов на реализацию какого-либо проекта, содержание государственного имущества и т.д. Бизнес, в свою очередь, получает в долговременное владение государственные активы, что влечет в перспективе увеличение доходной части предприятия. Для общества это повышение качества услуг, решение социальных проблем. В России государственно-частное партнерство находится на стадии развития. Не все субъекты имеют нормативно-правовую базу, недостаточно квалифицированных специалистов в данной области, не все запланированные проекты в сфере ГЧП реализуются. Необходимо совместное плодотворное сотрудничество органов государственной власти всех уровней по созданию полноценной нормативной базы, разработке рекомендаций для региональных и муниципальных органов, формированию новой системы подготовки кадров в сфере ГЧП.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №223-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4350.
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2011. – № 9. – С. 41-50.
3. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / зак.: Мин. эконом. разв. РФ; исп.: Центр разв. ГЧП. – М., 2016. – 8 с.

Информация об авторе

Попова Марина Владимировна (Россия, Иркутск) – студентка 2 курса магистратуры, направление: 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664011, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru)

PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIPS: THEORETICAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

Abstract. *The article the term «public private partnership», the history of PPP is discussed. The importance of this term is indicated, the types of PPP are emphasized, the institutional base of PPP in Russia and in the Irkutsk region is analyzed.*

Key words: *public private partnership, concession, the institutional base, direct of Russia, the Irkutsk region, private business, government sector.*

Information about the author

Popova Marina Vladimirovna (Irkutsk, Russia) – the student of magistracy of Institute of social Sciences, Irkutsk state University (664011, Irkutsk, Lenin st., 3, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru)

References

1. The Federal law from July 13, 2015 №223-FL «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"// collected legislation of the Russian Federation. – 2015. – № 29. – article 4350.
2. Varnavskiy V. G. Public-private partnership: some issues of theory and practice / V.G. Varnavskiy// World economy and international relations. – Moscow, 2011. – №. 9. – Pp. 41-50.
3. The study "Development of state-private partnership in Russia in 2015-2016. Rating of regions by PPP development level" / Pr.: Min. econom. developm. of the Russian Federation; hand: Center of develop. PPP. – Moscow, 2016. – 8 p.

УДК 65.01, 338.4 / ББК 60.56

Косыгина К.Е.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА

Аннотация. *В статье рассмотрены три ключевые концепции «провалов рынка», «провалов государства» и «провалов контракта», объясняющие причины возникновения и функционирования некоммерческих организаций, которые являются основой некоммерческого сектора. Данные теории сформировались и развивались исследователями в рамках неинституциональной парадигмы. В заключение сделан вывод о наличии базового понятия, объединяющего данные теории, – это «общественные блага», на удовлетворение которых направлена работа некоммерческих организаций.*

Ключевые слова: *теоретические подходы, некоммерческие организации (НКО), некоммерческий сектор.*

Изучение некоммерческих организаций с экономической точки зрения началось в начале 1970-х годов преимущественно американскими исследователями. Амитаи Этциони в

1973 году одним из первых предложил определение «некоммерческих организаций», он связывал их появление с возрастающей способностью общества производить блага в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д. Он полагал, что одной из подходящих организационных форм в качестве альтернативного производителя общих благ и удовлетворения спроса населения на них становятся организации третьего сектора (некоммерческие организации) [1].

Следует отметить, что в исследованиях нет четких границ в определении и терминологии некоммерческого сектора; часто в научной литературе сектор некоммерческих организаций обозначается как «третий сектор» для противопоставления его с государственным и частным (коммерческим), которые соответственно являются первым и вторым секторами.

В отечественной научной литературе наиболее развиты два подхода к определению некоммерческого сектора.

Первый, более широкий, рассматривает некоммерческий сектор «как совокупность ячеек регулярного и более или менее организованного сотрудничества людей». Данного подхода придерживаются исследователи Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Л.И. Якобсон и И.В. Мерсиянова [2].

Второй подход более узкий и сводит некоммерческий сектор к деятельности зарегистрированных некоммерческих организаций; такой подход можно назвать «правовым», так как он основывается на официальных документах органов власти и структур, таких как Общественная палата Российской Федерации. Так, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет НКО как юридических лиц, усилия которых направлены на решение социально значимых проблем в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, социальной защиты населения. Главным критерием, характеризующим организации некоммерческого сектора, является отсутствие в качестве основной цели своей работы извлечение прибыли. Такие организации способны проводить предпринимательскую деятельность только в том случае, если они служат достижению целей, ради которых созданы.

В зарубежной литературе теоретические концепции происхождения и развития некоммерческих организаций подробно изложены в рамках институциональной и неинституциональных парадигм [3].

Наиболее известными применительно к НКО являются концепции «производства общественных благ», «провалов рынка/государства», «неэффективного контракта». В данных теориях, с одной стороны, исследователи объясняют причины возникновения НКО, с другой – описывают факторы, определяющие его качественные характеристики, роль в решении социально значимых проблем и экономическом развитии государства.

Рассмотрение концепций происхождения НКО начинается с теории «производства общественных благ», которая возникает в рамках «теории общественного выбора», представляющей собой экономический анализ процессов нерыночного принятия решений, связанных с удовлетворением коллективных потребностей общества и их перераспределением [4]. Понимание сущности общественных благ было предложено американским экономистом Б. Вейсбродом, который относит к ним общественную безопасность, услуги образования, здравоохранения, культуры, достижения науки и пр.

Особенность функционирования некоммерческих организаций определяется причинами возникновения – они появляются вследствие несовершенства коммерческих институтов в производстве общественных благ. Потребляя данные блага, население имеет возможность избежать денежных расходов по их созданию и использованию. Это положение не соответствует принципам функционирования рыночных структур, которые в качестве основной цели своей деятельности ставят получение прибыли и ориентированы преимущественно на создание частных благ.

В сферах, где преимущественно создаются общественные блага, хозяйственная деятельность более эффективно определяется государственными и частными некоммерческими организациями. Экономическая мотивация у них сдерживается путем регламентации профиля деятельности, ограничений на использование прибыли [5].

Следует отметить, что согласно подходу Б. Вейсборда необходимым условием выпуска общественных благ является использование социального (некоммерческого) маркетинга – вида маркетинга, направленного на формирование общественных ценностей. Применение некоммерческого маркетинга дает возможность производителям стимулировать потребление общественных благ у различных групп населения [6].

В свою очередь, неспособность государства достаточно удовлетворить потребности населения можно объяснить исходя из приоритетов государственной политики, которая, как правило, определяется запросами большинства, а потребности меньшинства не учитываются и удовлетворяются не в полной мере. Таким образом, существование НКО объясняется тем, что они покрывают неудовлетворенный государством и рынком спрос потребителей на общественные блага.

Концепция производства общественных благ наиболее экономически обоснована и является на сегодняшний день базисом (ядром) среди теоретических подходов, объясняющих причины существования некоммерческих организаций в рыночной экономике.

В определенной степени дополняет описанную интерпретацию «теория провалов рынка и государства», которая связывает появление и развитие некоммерческих организаций с неспособностью рыночных институтов обеспечить эффективное распределение ограниченных ресурсов в обществе. Оценивая несостоятельность рынка, исследователи называют следующие неэффективные ситуации или, по-иному, «провалы», «изъяны», «фиаско» – асимметричную информацию, естественную монополию, внешние эффекты и ограниченность в реализации продуктов и услуг коллективного пользования (общественных благ).

В ситуации, когда рыночные структуры не справляются с данными проблемами, образуется пространство для секторов экономики, действующих на основе нерыночных механизмов. Некоторые функции берет на себя государство, заполняя «провалы рынка» в части обеспечения услуг в области образования, здравоохранения, социального обслуживания. Однако усилия государства по корректировке ошибок рынка сами по себе ведут к потерям эффективности, поскольку эти усилия обычно требуют увеличения налоговых сборов, и проблема состоит в том, чтобы достигнуть компромисса между положительными сторонами государственного вмешательства и издержками его осуществления [7].

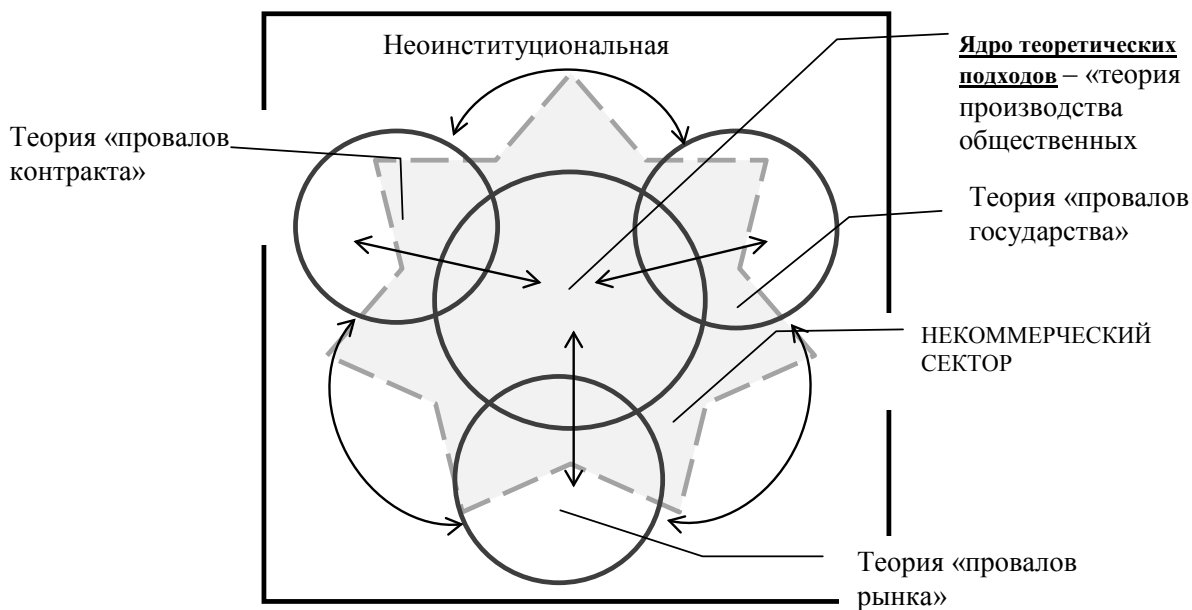
Таким образом, «провалы государства» – это ситуации, в которых государство не в состоянии обеспечить эффективное распределение и использование ресурсов общественного

сектора экономики; это его неспособность эффективно выполнять предписанные функции [8]. Образующиеся лакуны заполняет некоммерческий сектор, фактически покрывая часть совокупного спроса на общественные блага и услуги, который не покрывается государством и рынком.

Дополнением рассмотренных концепций является теория «провалов контракта», или «неэффективных контрактов» Г. Хансмманна [9]. Согласно данной теории НКО существуют вследствие того, что потребители не доверяют коммерческим фирмам, нацеленным на извлечение прибыли, в вопросах качества и количества товаров. Проблема «провала контракта» состоит в невозможности потребителя контролировать поведение коммерческих производителей услуг, особенно важным это становится в таких сферах, как уход за детьми и пожилыми людьми. Поскольку НКО не имеют своей целью извлечение прибыли и ограничены законодательно, то потребители склонны им больше доверять при оказании социальных услуг.

Как видно из проведенного анализа, теоретические концепции некоммерческого сектора тесно переплетаются между собой и принадлежат к неоинституциональной парадигме. Их можно представить в следующей схеме. Базовой теорией выступает «теория производства общественных благ», которую дополняют различные «провалы» – рынка, государства и доверия (контракта) населения к этим институтам (рисунок).

Структура теоретических подходов к некоммерческому сектору*

*Составлено автором.

Основные положения приведенных концепций заключаются в рассмотрении некоммерческих организаций в качестве акторов, обладающих преимуществами в процессе изменения институтов и влияющих не столько на государственные органы, создание формальных механизмов, сколько непосредственно на общество, формируя сеть

неформальных институтов, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие. Можно сказать, что возникновение некоммерческого сектора является закономерностью общественного развития, имеющей глубокие экономические причины.

Анализ основных научных теорий и концепций функционирования некоммерческой сферы показал, что категория «общественные блага» является определяющей в объяснении причин существования некоммерческих организаций и во всех теориях сводится к несовершенствам рынка и государства, внутренне присущим им изъянам в отношении производства коллективных благ и услуг преимущественно в социальной сфере. Выполняя производственную функцию в рыночной экономике, некоммерческие организации стимулируют совокупный спрос и увеличивают совокупное предложение данных благ и услуг, тем самым деятельность НКО помогает улучшить показатели решения социальных проблем, повышая эффективность экономики и обеспечивая более высокие темпы экономического роста.

Библиографический список

1. Тарасенко, А.В. Концепты третьего сектора и гражданского общества в контексте теорий демократии, управления и экономического развития / А.В. Тарасенко. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 32 с.
2. Яковсон, Л.И. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения / Л.И. Яковсон, С.В. Санович // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 4. – С. 21-34.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: в 2 т.: пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 2. – С. 907.
5. Бунеева, Р.И. Некоммерческие организации: сущность, место и роль в социальном развитии общества: учебное пособие / Р.И. Бунеева. – Липецк: Изд-во ЛКИ, 2010. – 95 с.
6. Шелкова, Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций: учебник. – СПб.: Лань, 2004. – 192 с.
7. Яковлева, Е.Е. Экономика общественного сектора в России и в мире [Электронный ресурс] / Е.Е. Яковлева // *Известия ЮФУ*. – 2006. – № 17. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-obschestvennogo-sektora-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Ефимова Л.А. Экономика общественного сектора : учебно-методическое пособие / Л.А. Ефимова. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. университет, 2013. – 90 с.
9. Hansmann H. The Role of Nonprofit Enterprise // *The Yale law journal*. – 1990. – N 89. In: *Management of Non-profit Organizations* / Ed. By Sharon M. Oster. Dartmouth, 1994.

Информация об авторе

Косыгина Ксения Евгеньевна (Россия, Вологда) – аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, Горького, 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

THEORETICAL BASIS OF NON-PROFIT SECTOR FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract: *The article describes the three key concepts of "market failures", "government failures" and "contract failures" explaining the reasons for the emergence and functioning of non-profit organizations that are the core of the nonprofit sector. These theories were formed and developed by researchers in the framework of neo-institutional paradigm. In the conclusion, the basic idea uniting these theories is presented. This is a "public good" on the satisfaction of which the work of nonprofit organizations is directed.*

Key words: *theoretical approaches, non-profit organizations (NPOs), non-profit sector.*

Information about the author

Kosygina Xenia Evgenevna (Russia, Vologda) – postgraduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, 160014, Gorkogo str. 56A; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

References

1. Tarasenko, A.V. The concepts of the third sector and civil society in the context of theories of democracy, governance and economic development / V.A. Tarasenko – St. Petersburg.: Publishing house of the European University in St. Petersburg. – 2014. – 32 p.
2. Yakobson, L.I. Changing models of Russian third sector: import substitution phase / L.I. Yakobson, S.V. Sanovich // Public Sciences and Modernity. – 2009. – № 4. – Pp. 21-34.
3. North, D. Institutions, institutional change and economic performance / D. North. – Moscow: Foundation of economic book "Nachala", 1997. – 180 p.
4. Panorama of economic thought of the late twentieth century / ed. by D. Greenaway, M. Blini, I. Stewart: in 2 V. / transl. from English; edited by V.S. Avtonomov, S.A. Afontsev. SPb.: New economic school, 2002. – V. 2. – P. 907.
5. Buneeva, R.I. Non-profit organizations: the nature, place and role in the social development of society: textbook / R.I. Buneeva – Lipetsk: publishing house of the LCI. – 2010. – 95 p.
6. Shelkova, E.L. Economics and management of nonprofit organizations: Textbook. SPb.: Publishing House Lan', 2004. – 192 p.
7. Yakovleva, E.E. Economics of the public sector in Russia and the world / E.E. Yakovleva // Izvestiya SFU. – 2006. – No. 17 [Electronic resource] – Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-obschestvennogo-sektora-v-rossii-i-v-mire> (date accessed: 16.03.2017).
8. Efimova L.A. Public Economics: textbook. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod state university, 2013. – 90 p.
9. Hansmann H. The Role of Nonprofit Enterprise, The Yale law journal. – 1990. – N 89. In: Management of Non-profit Organizations / Ed. By Sharon M. Oster. Dartmouth, 1994.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДА КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ МОДЕРНА:
О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ
К ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДА**

Аннотация. Историко-социологическое изучение города дает возможность рассмотреть современный период в контексте развития общества. Разработанный методологический подход интегрирует многоступенчатую модель Ф. Броделя и методологию П. Бурдьё – структуралистский конструктивизм. Идея состоит в интегрировании и использовании методологии в исследовании города.

Ключевые слова: социология города, модернизм, Фернан Бродель, Пьер Бурдьё.

Разные аспекты исследования города находятся во внимании социологов в наши дни. Город в трактовках теоретиков рассматривается как «замкнутое поселение», «населенный пункт» [5, с. 513]; «место, где должны скапливаться, сгущаться лавки, рынки, дома, ремесленники, жители...» [1]; «социальное пространство, где производятся повседневные практики» [4], и не только. Рассмотрение города как объекта исследования в рамках разных теорий имеет свои методологические особенности.

В то же время интересно исследовать город в историческом контексте, так как это дает возможность сделать вывод о закономерностях его развития. Как подчеркивал социолог Чарльз Тилли; «квинтэссенциальная история модерна не что иное, как история города» [10]. Исследования города в широком историческом контексте дает возможность рассматривать современный период в контексте исторического развития общества. Различные методологические подходы и традиции [9] были разработаны для интерпретации исторических изменений, каждый из которых имеет свою перспективу понятия явления в историческом контексте.

В рамках этой работы был разработан методологический подход, который интегрирует многоступенчатую модель исследования историка Фернана Броделя и методологию социолога Пьера Бурдьё – структуралистский конструктивизм. Основная идея состоит в интегрировании этих методологических концепций и использовании конечной методологии в исследовании города.

Во взглядах французского историка переплелись теория структурного характера исторической действительности с теорией его дифференцированности и полиритмического характера исторического времени. Ф. Броделя более занимала проблематика синхронности, то, что история должна в первую очередь исследовать синхронные процессы. Особенно характерным для методологической позиции Ф. Броделя было то, что он рассматривал исторические объяснения скорее как ответ на вопрос «как?», чем на вопрос «почему?» [6].

Одна из особенностей состоит в многослойной структуре исследуемой действительности, точнее трех основных слоев, которые показывают развитие города в конкретном историческом периоде: структурный, конъюнктурный и событийный [1]. Последний слой его не очень интересовал, так как он утверждал, что «события – это лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками», однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют другие пласты

действительности [6]. Он больше всего уделял внимание структурному слою: «Структуры придают форму человеческой жизни, препятствуя ее “расползанию”, они ставят ей пределы, за которые человек и его опыт не могут выйти» [7]. Эти пласты исторической реальности относятся к различным временным периодам с различными ритмами.

Суть структуралистского конструктивизма П. Бурдьё в том, что он предложил использовать одновременно два принципиальных подхода при изучении социальных реалий [8]. Первый – структурализм, согласно которому, в социальной системе существуют объективные структуры, не зависящие от сознания и воли людей, способные стимулировать те или иные действия и стремления людей. Второй – конструктивизм, который предполагает, что действия людей, обусловленные жизненным опытом, процессом социализации и приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе, «формируют социального агента как истинно практического оператора конструирования объектов» [2]. «С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой стороны, – социальных структур и, в частности, того, что я называю полями или группами, и что обычно называют социальными классами» [2, с. 73].

Один из терминов, который играет основную роль в концепции – «габитус», под которым П. Бурдьё понимает «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления» [3, с. 44]. С точки зрения рассмотрения города надо подчеркнуть его идею о социальном пространстве, которое играет важную роль при воспроизводстве конкретных практик. Если физическое пространство определяется локализацией человека в определенном месте, социальное пространство – структура рядоположенности социальных позиций [4].

Адаптируя эти идеи на исследования города, мы получаем следующее: город как объективная реальность первоначально существует, в то же время меняется в результате практик горожан (П. Бурдьё). Чтобы понять эти изменения в конкретном периоде необходимо рассматривать структуру, конъюнктуру и события происходящие в этом периоде, которые произвели свое влияние на эти изменения (Ф. Бродель). Рассмотрим на примере исследования города Ереван во время Советского Союза. Методология может использоваться следующим образом: Ереван как город объективно существует, но в то же время изменяется в результате практик жителей Еревана. Чтобы понять изменения надо изучить структуру, конъюнктуру в период Советского Союза (точнее исследовать какие законы решали, что можно было делать, а что – нет и т.д.) и изучить события, которые оказали влияние на эти изменения.

Итак, во время исследования города интеграция этих концепций дает возможность рассмотреть процесс конструирования города в условиях наличия объективной структуры и при переходе из одного структурного слоя к другому. Это делает видимым изменения в длинном историческом контексте.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное, Москва, 1986., С. 509-592.

2. Бурдьё П. Начала, Socio-Logos, Москва, 1994.
3. Бурдьё П. Практический смысл, Москва, 2001.
4. Бурдьё П. Социология социального пространства, Санкт-Петербург, 2007.
5. Вебер М. Экономика и общество, Москва, 1923, С. 513-600.
6. Грабски А. Фернан Бродель: вопросы методологии истории цивилизаций.
7. Гуревич А. Исторический синтез и школа Анналов, Москва, 1993.
8. Bourdieu P., Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste, 1984.
9. Delanty G., Isin E.F., Handbook of Historical Sociology, US, 2003, pp. 9-81.
10. Tilly Ch., What Good is Urban History, Journal of Urban History, 22 (6), 1996.

Информация об авторе

Григорян Офелия Гагиковна (Армения, Ереван) – аспирант, Ереванский государственный университет, кафедра истории и теории социологии (Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, 1)

Grigoryan O.G.

URBAN STUDIES AS A WAY OF UNDERSTANDING MODERN: ON SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF HISTORIO-SOCIOLOGICAL EXAMINATION OF CITY

***Abstract:** The examination of city historically helps to analyze the modern period in the context of development of a society. The suggested methodology integrates the multilevel approach of F. Braudel and the methodology of P. Bourdieu called structural constructivism. The idea is to show it's adaptability for the urban studies.*

***Key words:** urban studies, urban sociology, modernism, Fernand Braudel, Pierre Bourdieu.*

Information about the author

Grigoryan Ofelia Gagik (Yerevan, Armenia) – PhD student, Chair of Theory and History of Sociology, Yerevan State University (Yerevan, 0025, 1 Alex Manoogian)

Секция 2

**Возможности и перспективы научного знания
в формировании гражданского самосознания
и гражданской активности населения**

ПАТРИОТИЗМ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемные поля изучения патриотизма в современном российском обществе; дается также понимание патриотизма в структуре гражданской идентичности и коллективной идентичности россиян, показываются противоречия на глобальном и локальном уровнях.

Ключевые слова: гражданская идентичность, политические смыслы, локальный и глобальный уровень, коллективная идентичность.

Писать или говорить о патриотизме – заведомо непростое занятие. Споры на эту тему идут уже не одно столетие, причем не только у нас. Патриотизм, пожалуй, есть одно из самых «поляризованных» понятий. О нем, как правило, говорят или в превосходной форме, или как о чем-то почти недопустимом и неприличном. Достаточно сослаться на знаменитое высказывание, приписываемое англичанину Сэмюэлю Джонсону, жившему еще в XVII веке: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». А с другой стороны, приходят на ум не менее знаменитые слова о. Сергия Булгакова о том, что любовь к Родине – священное чувство, тайна каждого человека, такая же сокровенная, как его рождение [7].

Откуда такая противоречивость в подходах к одному и тому же феномену? Наверное, есть ряд причин этого.

Одна из них, наиболее очевидная, может заключаться в том, что патриотизм нередко перегружен политическими смыслами, встроено в политические доктрины. Ведь правящие элиты в кризисных ситуациях всегда стремятся использовать его в целях политической мобилизации, то есть в своих собственных интересах. Россия, кстати, в данном случае не исключение, особенно в последние годы, когда патриотизм превратился в один из основных идеологических инструментов, с помощью которых действующая власть очерчивает свои позиции в обществе.

Но, несмотря на сказанное, как мне представляется, патриотизм *нельзя воспринимать лишь как политический конструкт*, сводя его к набору идеологических штампов и пропагандистских приемов. Есть патриотизм – и патриотизм. Оба могут называться одним и тем же словом, оставаясь тем не менее совершенно разными явлениями.

Да, есть патриотизм как политический и пропагандистский дискурс. Он может быть разнообразным или унифицированным, радикальным или мягким, но в любом случае это есть нечто, созданное для реализации конкретных политических целей. Такой патриотизм отличает, если можно так выразиться, предметная осязаемость: он практичен, то есть сформулирован, отточен, продвигаем [2]. Его можно видеть и слышать. Но одновременно есть патриотизм иного рода – патриотизм как *совокупность сокровенно, внутренне ощущаемых и переживаемых ценностей*. Такого рода стихийный и не слишком рациональный патриотизм миллионы людей носят в себе, в своих умах, сердцах и душах. Это переживание их неразрывной связи с Отечеством, переживание, которое, между прочим, может быть окрашено как позитивно, так и негативно. Оно зачастую не слишком оформлено или рационально фиксируемо, о нем не очень охотно говорят. Это то, что скрыто, но тем не менее *вполне реально*.

Думаю, очень важно не смешивать друг с другом эти два условно выделенных «потока». Между политической практикой и набором ценностей нельзя ставить знак равенства; следовательно, невозможно говорить о «патриотизме вообще». Разумеется, упомянутые измерения могут быть взаимосвязаны: ведь существование первого предполагает существование второго, практический, внешний патриотизм невозможен без ценностного, внутреннего патриотизма. Но все равно это не одно и то же. Убеждения настоящих патриотов могут не совпадать с официальными политическими доктринами, а иногда и напрямую противоречат им.

Патриотизм нередко превращается в составляющую политической практики, но при этом не надо забывать, что значительная часть интересующего нас огромного явления находится за пределами упомянутой практики [1]. Следовательно, тут требуется более отстраненный и нейтральный взгляд. И наоборот, важно видеть, что происходит с патриотизмом в ценностном его измерении, не политизируя обсуждение этого вопроса. Имея представление об эволюции патриотических воззрений за пределами политики, мы сумеем эффективнее выстраивать саму политическую практику.

Патриотизм имеет огромное значение в понимании коллективной (национальной) идентичности.

Патриотизм представляет собой один из базовых элементов построения любого большого социума, поскольку является *ключевым проявлением сложившейся в данном социуме коллективной идентичности*. Коллективная идентичность – довольно загадочное явление, с помощью которого социум (например, нация) осознает себя, создает внутри себя образ того, как люди, входящие в его состав, соотносятся друг с другом. Это способ идентификации того, каким образом индивиды объединяют свои «я» и что представляет собой их совокупное «мы». Коллективную идентичность можно также именовать «мы-концепцией» данного социума.

Понятие «мы-концепция» появилось в последние десятилетия, хотя мыслители и ученые давно бьются над пониманием того, что делает, скажем, итальянцев – итальянцами, а норвежцев – норвежцами.

Уже французские просветители отмечали, что каждой нации присуще некое внутреннее ядро, задающее ее специфику и особенности. Позднее Виссарион Белинский сформулировал это так: «Каждый народ *имеет свою субстанцию*, как и каждый человек, и в субстанции народа заключается вся его история и его отличие от других народов». В XIX веке предпринималась длинная череда небезуспешных попыток понять и объяснить эту субстанцию. В начале XX века, пытаясь обозначить ее, французский социолог Эмиль Дюркгейм ввел понятие «*менталитет*».

После открытия Зигмундом Фрейдом бессознательного и разработки Карлом Юнгом понятия коллективного бессознательного сложилось представление о том, что коллективная идентичность является разновидностью социального бессознательного. Дальнейшие научные открытия XX века внесли новую лепту в разработку этой тематики: появились учения о социальном поле и самоорганизующихся системах, нелинейных и напряженных системах, прочие разработки, которые углубили наше понимание коллективной идентичности.

Сегодня фактически сложился консенсус по поводу того, что коллективная идентичность («мы-концепция») есть система коллективного бессознательного данного социума. Это сложное и самоорганизующееся образование, которое вбирает в себя

коллективные ценности, образы, способы мышления и действия, символы, нормы. Коллективная идентичность – загадочное явление. Хотя трудно понять, каким образом «мы-концепция» оседает в головах людей, вполне очевидно, что она определяет следующие важные феномены [6]:

- *коллективное восприятие людьми своего социума как единого целого;*
- *коллективное представление о роли каждого внутри этого целого;*
- *связанную с этими представлениями коллективную картину мира.*

«Мы-концепция» определяет развитие нации, она «запускает» жизнь социума. Упрощая, можно сказать, что она содержит ответ на фундаментальный вопрос: «Кто мы такие?» Ответы могут быть разными. Например, возможен такой ответ: *мы – братья и сестры, мы единая семья, в которой каждый думает об интересах каждого и готов помочь каждому.* Или другой ответ: *нам нет дела друг до друга, у нас каждый выживает как может.*

За каждым из подобных ответов стоит образ действий и образ мыслей.

Будучи усвоенными, запечатлеваясь в коллективных бессознательных моделях, создавая устойчивые социальные стереотипы, такие образы будут формировать конкретные сценарии. А эти сценарии, воспроизводясь снова и снова, будут предопределять путь сообщества. Если в коллективной идентичности возобладают одни образы, развитие пойдет по одному пути, другие – изменится и путь. Таким образом, коллективная идентичность так или иначе повлияет на идентичность каждого человека и в значительной степени определит его поведение [4].

«Мы-концепция» не дается раз и навсегда, она может меняться со временем, хотя это происходит не просто и не быстро. Например, она способна трансформироваться со сменой поколений, каждое из которых привносит в общественную жизнь новые черты и характеристики. Порой она делается иной в результате социальных катаклизмов. Например, наша коллективная идентичность существенно изменилась в 1990-е годы.

Патриотизм как проявление коллективной идентичности надо рассматривать в виде позитивной коннотации своей включенности в социум, как положительное соотношение себя с социумом. Можно сказать, что это коллективный интегратор, решающий несколько важнейших задач.

Всякий человек осознает себя частью большого целого. Он есть часть своей страны, региона, города, деревни, рода или какой-то иной общности, которая для него значима. Именно через эту включенность формируется личность человека. Кроме того, таким способом преодолеваются внутренние противоречия, существующие в обществе. Ибо «мы-концепция» любого народа неоднородна. Это набор *разных* норм, образов, кодов, которые могут не просто отличаться, но и противоречить друг другу, конфликтовать между собой. Различными сторонами одной и той же идентичности могут быть и доброта, и жестокость. Скажем, русские люди предпочитают считать себя скорее душевными, открытыми, готовыми помочь ближнему. Но вот читаю Дмитрия Мережковского: нам, русским, «не надобен хлеб: мы друг друга едим и сыты бываем». Социумы похожи на людей, в них порой намешано разное, но при этом всегда есть доминирующие нормы и образы [5].

Патриотизм – бессознательная коллективная апелляция к тем нормам, образам, характеристикам, которые являются значимыми (или доминирующими) и одновременно наделяются позитивным смыслом.

Национальная идентичность почти всегда есть «договоренность» о неких общих ценностях и образах, это более или менее однозначное понимание и толкование ценностей и образов. Она создает понятную картину мира, помогающую людям объединяться. Коллективная идентичность становится своеобразным «интегрирующим кодом». Наделенному ею человеку зачастую не требуются подтверждения, размышления, сомнения; идентичность делается своеобразным «пропуском», «проходным билетом». Обретя ее, как правило, впитав с молоком матери, человек получает, по сути дела, универсальный способ быть интегрированным. Одним из самых мощных и действенных способов социального объединения оказывается национальная принадлежность.

Идентичность земляков, «своих», живущих на своей земле или даже за ее пределами, – таков один из основных инструментов успешности, помогающий людям найти свое место в мире. К сожалению, русские все меньше и меньше понимают, что это такое. У других народов, напротив, мы часто наблюдаем совсем иное. Появляется, скажем, в каком-то российском городе представитель небольшого народа – вьетнамец или азербайджанец и спустя какое-то время там уже оказываются несколько человек из той же этнической группы, которые активно поддерживают друг друга. Они коллективно решают задачи, коллективно отстаивают интересы, коллективно расширяют возможности, например, в бизнесе. Их национальная идентичность становится основой их успешности.

Но, возможно, какие-то люди не смогут принять те или иные коллективные нормы, которые присущи национальной идентичности. Не находя способов преодоления этого внутреннего конфликта, человек не сумеет активно действовать, он будет вынужден жить под угрозой исключения из социальной действительности. О патриотизме в таких ситуациях говорить не придется. Напротив, в подобных случаях возникает стремление покинуть свой социум, перестать быть его частью. Это может стать причиной эмиграции или явления, называемого внутренней эмиграцией.

О патриотизме в России сегодня говорить непросто. Для миллионов людей, живущих на весьма скромные доходы в разных уголках нашей страны, острейшим образом стоит проблема несовместимости собственной идентичности с тем, что считается идентичностью благополучных и преуспевающих, пропагандируемой телевидением. Миллионы «старых русских» никак не могут поставить себя рядом с безумным богатством «новых русских». Они не готовы ассоциировать себя с тем, что в их представлениях абсолютно несправедливо: с таким положением вещей, когда национальные богатства захвачены небольшой группой лиц, интересы которой, по большому счету, не связаны с интересами страны.

Иными словами, у нас имеет место конфликт интересов, образов жизни значительной части элиты и большей части народа. Вообще-то это типичная для России ситуация, она характеризовала нашу страну на протяжении столетий. Вспомним дворянство, которое говорило по-французски, но при этом регулярно пороло своих крепостных на конюшнях. Никогда, однако, разрыв между элитой и остальным социумом не был таким разительным и таким чудовищным. Наше общество расколото, в нем сосуществуют несколько разных обществ. Та Россия, которая владеет большей частью российских активов, живет интересами, весьма далекими от интересов остальной России. И потому многим россиянам сложно ощущать себя патриотами той, первой части их родины.

Следует понимать, что без формирования позитивной коллективной идентичности невозможно говорить о развитии страны. И дело не только в создании некоего

интегрирующего кода. Позитивная коллективная идентичность позволяет существенно увеличить энергетический потенциал социума, помогает аккумулировать новую, дополнительную энергию, заряженную на успех.

Человеческая энергия, выражающаяся в действиях, поступках людей, всегда носит направленный характер – это вектор. Энергия любого человека выходит за границы его физического тела. Способы передачи и распространения человеческой энергии разнообразны. У каждого социума есть собственное энергетическое поле, совокупность векторов и потенциалов всех его членов. В результате объединения этого запаса общая энергетическая составляющая системы может как увеличиваться, так и уменьшаться. Сложение противостоящих и разнонаправленных величин приводит к «вычитанию», снижению общего энергетического потенциала. А сложение синхронизирующихся, однонаправленных потенциалов способно спровоцировать настоящий синэнергетический скачок [3].

Включение в национальную коллективную идентичность всегда означает рост энергетической заряженности человека. Личность, испытывающая патриотические чувства, гордится своей сопричастностью, она переживает эмоциональный подъем. Такого человека отличает готовность отдавать, он готов помогать своей отчизне, идти на жертвы ради нее и даже погибать за нее. В современной России говорить и писать о таких вещах как-то неудобно, а многим подобные рассуждения вообще кажутся малопонятными. Мы напрочь забыли, что такое массовый патриотизм, не говоря уже о просвещенном патриотизме.

Стоит обратить, однако, внимание на то, что во времена испытаний патриотические чувства растут практически спонтанно: включается саморегулирующийся механизм выживания нации. И тогда ее представители, лидеры в том числе, снова вспоминают, что все они братья и сестры.

Формирование патриотизма как продуктивной национальной идентичности требует, чтобы в эту самую идентичность были включены нормы некоего социального договора, в частности требования справедливости и свободы. Возможно, на первый взгляд это кажется несбыточным. Но, повторяю, в конечном итоге все определяется формами интеграции, формами включения человека в социум, формами отражения этого в коллективной идентичности и идентичности индивида. Включенность — вот ключевое слово.

Огромные возможности в этом смысле предоставляет работа на местном уровне, а именно – развитие местного патриотизма. Ведь коллективная идентичность имеет несколько уровней, среди которых национальность очень важный, но не единственный уровень. Каждому человеку присущ целый набор идентичностей. В этом списке есть признаки первостепенные и второстепенные. Поведение же человека определяется прежде всего той частью идентичности, которая представляется наиболее значимой в конкретных обстоятельствах. И вот тут оказывается, что для любого из нас таковыми выступают местные вопросы и проблемы. Люди живут не в бесконечных пространствах страны, а на своей малой родине. Именно на местном уровне наиболее реально добиться настоящей включенности человека в жизнь социума. Поэтому, перефразируя известное высказывание, можно сказать: «Любой настоящий патриотизм – местный».

Библиографический список

1. Иванов Р.В., Полюшкевич О.А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44-55.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
4. Полюшкевич О.А. Духовная безопасность или провокация: анализ современных патриотических фильмов // Социальные проблемы и безопасность российских регионов. Материалы Второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 259-266.
5. Полюшкевич О.А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 66-71.
6. Полюшкевич О.А. Стратегии социального развития: особенности российских фильмов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции / Вологда: Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, 2016. С. 191-194.
7. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Борисова Юлия Владимировна (Россия, Иркутск) – кандидат экономических наук, магистр 2 курса направления государственное и муниципальное управление, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: borisovaylia@bk.ru)

Borisova Yu.V.

PATRIOTISM IN THE STRUCTURE OF CIVIL IDENTITY

***Abstract.** The article reveals the problem fields of studying patriotism in modern Russian society. And also an understanding of patriotism in the structure of civic identity and collective identity of Russians is given, contradictions are shown at the global and local levels.*

***Key words:** civil identity, political meanings, local and global level, collective identity.*

Information about the author

Borisova Julia Vladimirovna – Candidate of Science (Economics), Master of 2 course, State and Municipal Administration, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: borisovaylia@bk.ru)

References

1. Ivanov RV, Polyushkevich OA Patriotism and identity in contemporary Russian films // Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political science. Religious studies. 2016. P. 18. P. 44-55.

2. Polyushkevich OA Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
3. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations: monograph. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.
4. Polyushkevich OA Spiritual security or provocation: analysis of modern patriotic films // Social problems and security of Russian regions. Materials of the second Baikal scientific sociological symposium. 2015. P. 259-266.
5. Polyushkevich O.A. Representations about the social security of the inhabitants of Russia and Portugal // Sociological research. 2012. № 12. P. 66-71.
6. Polyushkevich OA Strategies of social development: features of Russian films // Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. Materials of the scientific-practical Internet conference. Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences. 2016. S. 191-194.
7. Skudencov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

УДК 316.563 / ББК 74.8

Батьянова Е.И.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье раскрываются социальные основы гражданской активности, изучаются формы общественного воспроизводства, способствующие активизации мотивов и реальных действий среди населения в общественных инициативах. Исследование проводило путем опроса и фокус-группового интервью, это позволяет сочетать количественные и качественные характеристики развития гражданской активности.*

***Ключевые слова:** гражданская активность, институционализация, общественные инициативы, перспективы развития.*

Смысл и цель гражданской активности определяется реализацией социально значимых интересов, которые присущи индивиду, различным объединениям граждан. Понятие «активность» характеризует системообразующий признак, определяющий в одном случае системные качества человека, а в другом – степень его участия в социальной жизни. Социальная динамика гражданского общества имеет также «внутренне» детерминированную сторону, которая выражается в ее активности и направленности на сознательное конструирование своей дальнейшей жизни.

Гражданская активность зависит от духовных и политических ценностей и ориентаций, общей культуры субъектов деятельности и поведения в гражданском обществе [1].

Под гражданской активностью мы понимаем то, как индивиды (рядовые граждане) воздействуют на общие условия совместной жизни, прежде всего на политико-правовое пространство, в рамках которого каждый из них реализует свои частные, индивидуальные

цели. При этом нас интересуют изменения, а точнее, новые тенденции, акценты во взаимоотношениях индивида, общества и государства, которые обусловлены политическими и социально-экономическими преобразованиями последних лет.

По содержанию гражданская активность может быть прогрессивной и консервативной, конструктивной и деструктивной, по способам и методам – конвенциональной и неконвенциональной [5]. В данном случае следует отметить «конвенционализм» (от лат. *conventio* – соглашение) – направление в философии науки, согласно которому в основе естественнонаучных теорий лежат произвольные соглашения, выбор которых регулируется лишь соображениями удобства, целесообразности, принципом «экономии мышления» и т.п.

Гражданская активность направлена на привлечение максимально возможного внимания общественности, средств массовой информации, властных структур к различного рода общественным проблемам [2]. Среди них, в частности, выделяются женские, молодежные, ветеранские, профсоюзные проблемы, а также вопросы, связанные с развитием местного самоуправления, образования, культуры, медицины, с состоянием экологии, экономики и т. п.

Процесс формирования гражданской активности может протекать стихийно, независимо от деятельности тех или иных социальных институтов, путем дискуссий, обмена мнениями, сопоставления различных точек зрения. Однако чаще всего гражданская активность является результатом определенных действий государственных учреждений, политических организаций, масс-медиа [3]. Формами коллективной самоорганизации граждан являются общественные комитеты, союзы, движения; инициативные группы гражданского давления, экспертные общественные комиссии, советы и прочее. Диапазон их действий достаточно широк – от сбора подписей, подачи петиций до уличных манифестаций и актов гражданского неповиновения. Во многих случаях подобного рода акции связаны с проявлением массовых эмоций. Они находят свое выражение в пикетировании, митингах протеста, распространении печатной продукции (листовок, газет), иных формах. Такого рода гражданская активность предполагает давление на местные, региональные, федеральные органы власти с целью выработки и принятия соответствующих решений.

Особенности исследования

Целью нашего исследования было выявление основных форм и особенностей гражданской активности.

Исследование проводилось в 2016 году в виде анкетирования во всех федеральных округах РФ. В нем приняли участие 1600 человек в возрасте от 18 до 75 лет, разного социально-экономического и культурно-политического статуса, 55% женщин и 45% мужчин.

Также было проведено 9 фокус-групп, участники для которых отбирались по ключевым социально-профессиональным и демографическим характеристикам. Целью фокус-групп было уточнение целей и форм гражданской активности и понимание разными социально-экономическими группами их личного вклада и роли в формировании институтов гражданского общества.

Анализ результатов исследования

Отвечая на вопрос, что является показателем «гражданской активности», респонденты говорили о следующем: «участие в социально значимых проектах, инициативах и организациях» (40%), «отслеживание информации о социальных акциях и процессах»

(30%), «потенциальная готовность принять участие в акции или пикете, нацеленной на отстаивание чьих-либо прав и свобод» (15%), «правовая культура» (10%), другое (5%).

Также мы попытались выяснить, какие символические категории и смыслы респонденты вкладывают в институты гражданского общества. И получили следующие результаты.

Когнитивными определениями оперируют 46% респондентов, говоря о «*правах и свободах*», «*долге и чести*», «*правовых знаниях*», «*правовой культуре*», «*правовой социализации*», «*гражданской активности*» и т.д.

Аффективными символами оперируют только 30% респондентов, говоря о «более качественной и совершенной жизни», «о развитом правовом обществе», «о свободе личности в правовом государстве» и т.д.

Деятельностными символами оперируют только 24% респондентов, говоря о «*личной инициативе и активности в отстаивании прав и свобод*», «*непосредственном участии в социальных акциях*», «*участии в деятельности некоммерческих организаций*» и т.д.

Данные результаты достаточно недвусмысленно показывают, что для большинства респондентов «гражданская активность» – это практическая возможность отстаивать свои убеждения и права (как потенциальная возможность), хотя далеко не все из них готовы идти отстаивать права других людей и даже свои (как реальная возможность).

С наибольшей вероятностью люди готовы поддержать кого-то удаленно, не вовлекаясь в процессы непосредственно («*Я часто перечисляю деньги по телефону для тех, кто нуждается*» (Н.А., жен., 27 лет), «*Я регулярно ставлю лайки в социальных сетях, когда идет сбор средств на что-либо – если не могу финансово помочь, то пусть хотя бы мой лайк станет вкладом в решение чьей-то проблемы*» (О.Ю., 23 года), «*Я переводила деньги на счет помощи беженца из Украины, но сама никогда им ничего не давала. Неудобно. Да и некогда*» (П.А., жен., 45 лет).

Данные результаты согласуются с материалами исследования О.А. Полюшкевич [4] об отсутствии социальной эмпатии и социальной поддержки в разных слоях населения. Что позволяет нам согласиться с выводами Полюшкевич об отсутствии условий социокультурной солидарности общества.

Итак, мы можем с уверенностью утверждать, что чем больше личная и социальная активность граждан, тем больше развиты институты гражданского общества.

Гражданская активность основана на принципах полной добровольности и свободы участия. И инициаторы, и члены гражданских акций действуют, как правило, по собственному желанию, не по принуждению. Вместе с тем данную проблему не следует рассматривать вне контекста гражданской ответственности людей перед законом той страны, в которой они живут. Государство при этом должно содействовать развитию демократических институтов, гуманистических принципов и идей; строго обеспечивать соблюдение прав и свобод человека; поощрять различные формы участия населения в государственной и общественной деятельности; уважать начала самоуправления; гарантировать свободу печати и гласность, судебную защиту и др.

Гражданская активность, по нашему мнению, неразрывно связана с гражданским долгом. Это значит, что любой гражданин должен честно исполнять свои обязанности, испытывать чувство нравственной ответственности за свою деятельность перед окружающими людьми и обществом, знать о последствиях неправомерного поведения.

Гражданская активность выражается в гражданственности личности. Понятие «гражданственность» соединяет в себе черты всеобщей (общечеловеческой) и особенной (национальной) родовой культуры. Гражданственность – это, прежде всего, органический сплав «высших» (а не просто общевидовых или индивидуально-личностных) родовых свойств человека, взятых в их идеальном воплощении и реальном бытии [2]. Гражданственность как особая форма чувств, морали и сознания формируется у каждого человека в процессе социализации личности и накопления жизненного опыта. Непременным условием развития гражданского общества выступают достаток и досуг граждан, дающие им чувство собственного достоинства и возможность свободного общения. Гражданственность есть мера социально-развитого человека, его способности жить не только в семье и собственном доме, но вместе с другими и ради других [3].

Углубление конфронтации с представителями властных структур усиливает политический характер гражданской активности, может привести к политическому кризису на локальном, региональном и национальном уровнях. Данное обстоятельство обуславливает необходимость оперативного анализа и учета общественного мнения в процессе принятия политических решений.

Библиографический список

1. Батянова Л.Н., Журавлева И.А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов: материалы Второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 177-186.
2. Батянова Л.Н. Гражданское общество в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Иркутский государственный университет. Иркутск, 2009. 24 с.
3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
4. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
5. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Батянова Екатерина Ивановна (Россия, Иркутск) – кандидат медицинских наук, магистр 1 курса направления «государственное и муниципальное управление», Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru)

Batyanova E.I.

THE ROLE OF CIVIC ENGAGEMENT IN THE INSTITUTIONALIZATION OF CIVIL SOCIETY

***Abstract.** The article reveals the social foundations of civic activity, studies the forms of social reproduction, which promote the activation of motives and real actions among the*

population in public initiatives. The study was conducted through interviewing and focus-group interviews, this allows combining the quantitative and qualitative characteristics of the development of civic activity.

Key words: civic activity, institutionalization, public initiatives, development prospects.

Information about the author

Batyanova Ekaterina Ivanovna – Candidate of Medical Sciences, Master of 1 course in the direction of "state and municipal management" of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru)

References

1. Batyanova LN, Zhuravleva IA Civic Activity as a Factor of Socio-Political Stability of the Region (Socio-Philosophical Aspect) // Social Problems and Security of Russian Regions. Materials of the Second Baikal Scientific Sociological Symposium. 2015. P. 177-186.
2. Batyanova L.N. Civil society in modern Russia. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of philosophical sciences / Irkutsk State University. Irkutsk, 2009. 24 pp.
3. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
4. Polyushkevich OA Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.
5. Skudencov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

УДК 316.563 / ББК 74.8

Батьянова Л.Н.

МОТИВАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются мотивы, интересы и стимулы занятия общественной деятельностью активистов различных некоммерческих организаций, групп и движений, отстаивающих более лучшие условия для жизни и свободы граждан. Исследование проходило путем опроса и фокус-группового интервью, это позволяет сочетать количественные и качественные характеристики развития гражданской активности.

Ключевые слова: мотивация, гражданская активность, общественные инициативы, перспективы развития.

В каждой сфере общественной жизни личность вырабатывает и реализует ту или иную стратегию гражданского участия. В научной литературе какой-либо общепринятой типологии форм гражданской активности не существует. Однако чаще всего выделяют такие институциональные типы или формы, как, например, гражданские акции, гражданские инициативы и гражданские движения.

Объединяющей силой многих, прежде всего неформальных, организаций становится не противопоставление граждан стремящейся к бесконтрольности государственной власти, а противопоставление одной части граждан другой по этическим и классовым признакам. В результате на уровне гражданского общества не только не усиливаются тенденции к консолидации нации, но и, напротив, усиливается ее фрагментированность, углубляются пропасти взаимного непонимания и недоверия, получает постоянную подпитку конфронтационная политика [1]. Те формы автономной гражданской активности, которые наблюдаются в сегодняшней России, слишком часто отражают неспособность разных групп общества к компромиссному улаживанию интересов и нежелание руководствоваться целями общественного согласия.

Конечно, можно говорить о том, что некоторые из возникающих в последние годы низовых, независимых групп и организаций граждан не являются составной частью гражданского общества, поскольку их действия не соответствуют гражданским критериям. Но такой подход мало что дает для понимания реального процесса. Он лишь подтверждает вполне банальную истину о том, что демократически ориентированное гражданское общество может оказывать не только позитивное, но и деструктивное влияние на судьбы политической демократии. Об этом говорит не только опыт стран мусульманского Востока, где присутствуют достаточно зрелые элементы гражданского общества, сплачиваемые агрессивной идеологией мусульманского фундаментализма. На это же указывает и опыт такой европейской страны, как Германия, где в период Веймарской республики разветвленная сеть гражданской ассоциированности способствовала краху демократического режима и приходу к власти гитлеровского фашизма.

С учетом сказанного выше можно поставить вопрос: является ли развитая система независимой гражданской ассоциированности безусловным благом? Очень многое зависит от особенностей личности, являющейся первичным элементом конструирования гражданского общества. Существование свободного и независимого индивида представляет собой, как известно, необходимую предпосылку развития демократии. Но это лишь необходимое, но не достаточное условие. Процессы, идущие сегодня в России, свидетельствуют, что далеко не каждая независимая личность руководствуется идеалами демократии и испытывает приверженность к ее ценностям. По нашему мнению, часто новые пути государственного и общественного развития приводят к результатам, которые не соответствуют ожиданиям и противоречат начальному направлению развития страны. Следовательно, результат необязательно связан с входным «сигналом». Система воспринимает и усиливает что-то незначимое с нашей точки зрения и игнорирует то, что мы считаем «новым введением» (реформа), проявляет внутреннюю детерминацию, следуя собственным законам.

Особенности исследования

Целью нашего исследования было выявление включенности индивидов в различные институты гражданского общества, оценку индивидами своей роли в них и перспективы развития данной активности.

Исследование проводилось в 2016 году в виде анкетирования во всех федеральных округах РФ. В нем приняли участие 1600 человек возрасте от 18 до 75 лет, разного социально-экономического и культурно-политического статуса. 55% женщин и 45% мужчин.

Также было проведено 9 фокус-групп, участники для которых отбирались по ключевым социально-профессиональным и демографическим характеристикам. Целью фокус-групп было уточнение целей и форм гражданской активности и понимание разными социально-экономическими группами их личного вклада и роли в формировании институтов гражданского общества.

Анализ результатов исследования

Свойственное российской ментальности понимание свободы весьма специфично. Оно несет на себе отпечаток правового нигилизма. В этих условиях активность (особенно неформальная) самодеятельных граждан в общественном развитии современной России зачастую оборачивается злоупотреблением автономией, нарушением баланса общественно-государственных и частных интересов и усилением конфронтационных тенденций.

Отвечая на вопрос «Как вы оцениваете людей, занимающихся общественной работой, гражданскими инициативами и т.д.?» мы получили следующий результат: 23% безусловно поддерживают и сами готовы присоединиться; 27% поддерживают и восхищаются, но не готовы заниматься тем же; 35% считают это пустым занятием; 15% воспринимало резко негативно. Таким образом, респонденты разделились на две группы: поддерживающие (активно и пассивно) и не поддерживающие (из-за неверия или разочарования).

Но ответы респондентов резко менялись при ответе на вопрос: «Если бы деятельность общественной организации отстаивала в т.ч. и Ваши интересы, как бы Вы оценивали ее работу?» – 82% респондентов указали на то, что поддержали бы ее работу и приняли бы в ней непосредственное участие. Так же бы поступили 76%, если бы деятельность общественной организации отстаивала «мои интересы», но нарушала действующие нормативные акты или ограничивала работу коммерческого предприятия. Т.е. люди готовы поступиться интересами крупных компаний и, более того, соблюдением законов в пользу получения личных выгод. В два раза меньше (33%) было тех, кто готов был отстаивать общественные интересы при условии нарушения законов или интересов других групп.

Современное российское общество в результате двойной деструкции – разрушения тоталитаризмом традиционных структур и разрушения или ослабления тоталитарных структур в постсоветский период, приобрело аморфный и в то же время недостаточно пластичный характер. Оно состоит в основном из атомизированных социально-инертных индивидов, где агрегированные, общие для больших групп населения социальные интересы мало осознаны и недостаточно оформлены. Общество засорено обломками прежних структур, и это также затрудняет формирование подлинной, независимой социальности, необходимой основы гражданского общества.

Это проявляется в том, что представители старшего поколения в своих представлениях живут прежней социальной активностью. Например, говоря о том, что *«в молодости я активно работала в комсомоле, ездила по комсомольской линии с просветительскими лекциям по деревням, я внесла большой вклад в общественное устройство тех деревень»* (М.Т., жен., 68 лет); *«Я много делал на общественных началах на заводе, курировал молодежь, организовал кружок сварщиков и мы даже ездили на конкурсы резчиков по металлу в Москву»* (А.Н., муж., 72 года). А молодые люди в большинстве своем говорят о личной реализации и личных целях. Гражданская активность становится для них инструментом достижения собственных целей. Тогда как для старшего поколения она была одновременно и целью, и процессом жизни. *«Я вхожу в молодежную думу Иркутска с 1*

курса, в школе был в городском школьном парламенте, мне это интересно, потому что понимаю, что смогу лучше построить собственную карьеру в политике, я многих действующих политиков уже знаю, многие знают меня, это хорошо и перспективно» (Р.А., муж., 22 года).

Также выяснилось, что в обществе достаточно низкий уровень доверия и социальной эмпатии (это подтверждается результатами исследований О.А. Кармадонова [2], О.А. Полношкевич [3,4,5], А.Н. Самарина [6], В.А. Скуденкова [7]). Люди не готовы помогать тем, кто нуждается в помощи (лишь 10% готовы помогать незнакомцам). Большую надежду на помощь имеют члены семьи (35%) и друзья (25%).

«Мне самой нужна помощь, а всем все равно не поможешь» (О.Д., жен., 33 года); *«Помогать должны те, кто имеет деньги и власть, у простых людей нечего брать»* (А.М., жен., 40 лет); *«Своей семье я всегда помогу, а чужим людям – нет, на всех денег не хватит»* (Н.Н., муж., 29 лет); *«Мои друзья и семья могут всегда на меня рассчитывать, чем смогу – помогу, а все остальные – меня не касаются»* (Д.Я., муж., 38 лет).

Это все приводит к усилению индивидуализма и эгоцентризма в обществе, заинтересованности в личных, а не общественных целях, что, в свою очередь, осложняет процесс формирования гражданского общества.

Но гражданское общество не может существовать лишь для достижения личных интересов и целей людей. Мы всегда вынуждены подстраиваться под других, только общие интересы приводят к социальным изменениям.

Трагичность нашего исторического периода в том, что формируемые групповые интересы не консолидируют общество, как это было в XVI–XX веках, а дефрагментируют его, консолидируя вокруг ресурсов (например, интересы представителей крупных компаний, интересы мигрантов в поиске новых мест адаптации, интересы бизнеса и проч.). Подстройка «под других» происходит в определенном круге, а не в целом в обществе.

«Я знаю, что будет хорошо для меня и моего начальника – я буду этому способствовать по мере сил и даже вступлю в общественные движения, которые смогут нам помочь привлечь клиентов к страхованию (работает в страховой компании – авт. Л.Н. и Р.В.), но всему обществу я не помогу» (М.С., муж., 32 года). *«Я иногда участвую в акциях БРСЖ Ангара, в поддержку женщин, но это не значит, что я готова помогать всем женщинам вокруг»* (Я.О., жен., 33 года).

В современной России отсутствует общественное согласие по поводу функций и обязанностей государства. С одной стороны, государство пытается выполнить круг обязанностей, масштаб которых несоразмерен его возможностям. С другой – государство не способно выполнять часть своих неоспоримых обязанностей, в результате эффективность государственного управления остается невысокой.

И только 30% респондентов поддерживают деятельность представителей власти по выполнению функций и обязанностей государства. 70% говорят о ее недостаточности и неэффективности.

«Государство не создало условий для стабильного и безопасного развития» (Н.Е., муж., 36 лет); *«Функции государства не выполняются полностью – это видно по тому, сколько людей не удовлетворены своей жизнью, своими возможностями и перспективами»* (Н.Р., жен., 42 года); *«Если бы государство выполняло все свои обязательства перед народом, то у нас не было бы такого оттока народа из страны»* (Г.Г., жен., 39 лет).

В то же время существует установка, что «государство должно» что-то давать, но нет установки, что общество также чем-то «обязано». *«Государство должно обеспечивать все условия для комфортной жизни каждому гражданину, а отдельный человек особо ничего изменить не может»* (Т.О., жен., 52 года); *«Простой человек ничего не может изменить в системе, но государство может изменить многое в жизни отдельного человека и целых социальных групп, оно обязано это делать»* (Н.К., муж., 46 лет).

Правовое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Эти интересы столь многочисленны и разнообразны, что практически государство не может иметь информацию обо всех этих интересах. Поэтому возникает необходимость информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворить которые можно лишь силами и средствами самого государства. Это эффективно лишь при действии через организации существующего гражданского общества.

«Общественные организации как раз и помогают обратить внимание общества и государства на те сферы, которые почему-то выпали из зоны внимания последних» (О.А., жен., 35 лет). *«Общественные движения, социальные инициативы, НКО имеют одну цель – восполнить тот пробел, который не выполняет государство, подручными средствами»* (С.А., муж., 31 год).

Для существования гражданского общества мало просто ходить на выборы и исправно платить налоги, важно иметь практическое подтверждение прямой связи между этими основными гражданскими действиями и реальной ситуацией в обществе. Если от результатов выборов ничего не зависит (ни состав правительства, ни характер проводимой им политики), а налоги тратятся без согласия налогоплательщиков, гражданское общество существовать не может. И никакая частная инициатива не заменит главной гражданской добродетели: быть не только в курсе происходящего в государстве и обществе, но и принимать в их судьбе посильное участие.

«Я хожу на выборы, но считаю, что мой голос мало что изменит» (Н.Н., жен., 37 лет); *«Я плачу налоги, соблюдаю законы, хожу на выборы, но жизнь моя от этого лучше не становится»* (С.В., муж., 49 лет). *«Ну скажите, как я могу повлиять на политику? Только если буду бастовать – меня заметят, но навряд ли это улучшит мою жизнь»* (Г.П., муж., 32 года).

Иными словами, граждане выполняют «правила игры» функционирования гражданского общества, но не всегда понимают, зачем им это надо и что от этого поменяется. Так называемое «сдержанное развитие гражданского общества» является современной чертой и определяется формами самоорганизации и социальными ожиданиями.

«Я участвую в выборах в качестве наблюдателя от различных партий уже более пяти лет, сначала как студент, сейчас как работник завода» (Л.Д., муж., 26 лет). *«Я полагаю, что участвовать в самоорганизации общества надо. Я работаю волонтером в приюте для собак»* (А.А., жен., 37 лет).

По сути дела все граждане России формируют активное духовно-нравственное поле гражданского общества.

Гражданское общество и государство можно рассматривать как относительно независимые сферы частных и общих интересов. В гражданском обществе (система отношений обмена), как в сфере свободной активности, индивидуальные и коллективные субъекты преследуют частные цели и интересы. В этом контексте государство выступает как

сфера публично-властных отношений, в которых носители властных полномочий, составляющие аппараты государства, обязаны руководствоваться всеобщими интересами.

По нашему убеждению, духовная сфера гражданского общества обеспечивает свободу мысли, слова, реальную возможность публично высказать свое мнение, самостоятельность и независимость творческих объединений. Она непосредственно связана с образом жизни людей (их нравственностью, научным творчеством, духовным совершенствованием).

В силу многообразия и подвижности человеческих интересов и, соответственно, способности людей объединяться по самым разным поводам, можно отметить, что гражданское общество не представляет собой какой-либо четко очерченной, законченной конструкции. Скорее, она есть бесконечная, развернутая в самых разных направлениях из неисчислимого количества ячеек как более или менее стабильных, так и вновь возникающих и отмирающих.

Однако такая типологизация состава гражданского общества пригодна лишь для суммарной его характеристики, но сама по себе и недостаточна, и просто не точна. Далекое не все гражданские организации размещаются в пределах одного типа социальных отношений и определяемого ими монопольного интереса. В наибольшей мере это наблюдается в сфере экономической и политической. Сюда же можно отнести ассоциации, созданные по разному поводу, например для проведения праздника.

Выводы

Конкретные модели гражданского общества могут различаться в соответствии со многими параметрами: направленностью интересов и целей, формально-организационными принципами, локальным или секторальным характером задач, масштабностью или узостью, массовостью или ограниченностью состава ассоциации и т.д.

Показателем зрелости гражданского общества является богатая и полноценная ассоциативная жизнь, которая измеряется по ряду параметров.

1. Широкое развитие гражданских организаций и их многоплановость, не знающая принципиального ограничения и лакун.

2. Не менее широкая вовлеченность населения в общественную деятельность и тем более непосредственное членство в гражданских объединениях.

3. Интегрированность отдельных гражданских учреждений в целостную единую хорошо структурированную систему, в плотно сплетенную ткань институцированных гражданских отношений.

Слабая выраженность этих признаков (или хотя бы одного из них) свидетельствует о недостаточной развитости гражданского общества, о его незрелости, а в некоторых вариантах – фактической мнимости.

В этой связи следует выделить еще один критерий зрелости гражданского общества – степень его способности выполнять исходно предназначенные ему функции, что определяется мерой наличия первых трех качеств и является практическим показателем реально достигнутого им уровня. Таким образом, степень гражданской активности в данном социуме детерминирует и уровень развитости здесь собственно гражданского общества и его основных институтов, к которым, на наш взгляд, относятся, прежде всего, гражданские движения и инициативы, и группы интересов, во всей комплексности данного феномена.

На пути человечества к достижению свободы от принуждения, зависимости, самореализации поставленных социальных целей, социальных и природных благ возникают

препятствия, которые оно может преодолеть в обществе с наличием социального порядка и при поддержке легитимной государственной власти. Таким порядком обладает гражданское общество.

Формы автономной гражданской активности, которые наблюдаются в современной России, слишком часто отражают неспособность разных групп общества к компромиссному улаживанию интересов и нежелание руководствоваться целями общественного согласия. В силу многообразия и подвижности человеческих интересов и, соответственно, способности людей объединяться по самым разным поводам, гражданское общество не представляет собой какой-либо четко очерченной, законченной конструкции.

Это обусловлено неготовностью населения участвовать в гражданских инициативах и иных формах социальной активности, зависит от неверия граждан в социальную справедливость и возможность что-то изменить на государственном уровне, отсутствия эмпатии и социальной защищенности и т.д.

В каждой сфере общественной жизни личность вырабатывает и реализует ту или иную стратегию гражданского участия. Наряду с этим, степень гражданской активности в данном социуме определяет и степень развитости здесь собственно гражданского общества и его основных институтов.

Библиографический список

1. Батянова Л.Н., Журавлева И.А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов: материалы Второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 177-186.
2. Кармадонов О.А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 17-25.
3. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
4. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
5. Полюшкевич О.А. Философия благодарности // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. Т. 12. № 7.
6. Самарин А.Н. Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания [Электронный ресурс] // Перспективы: Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы 2008. URL: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_empatija_u_istokov_solidarnogo_soznanija_2008-11-17.htm (дата доступа: 11.03.2017).
7. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Батьянова Людмила Николаевна (Россия, Иркутск) – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664004, г. Иркутск, ул. Карла Маркса 1, 303; e-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru)

Batyanova L.N.

MOTIVATION OF CIVIL ACTIVITY

***Abstract.** The article reveals the motives, interests and incentives for engaging in social activities of activists of various non-profit organizations, groups and movements that defend better conditions for the life and freedom of citizens. The study was conducted through interviewing and focus-group interviews, this allows combining the quantitative and qualitative characteristics of the development of civic activity.*

***Key words:** motivation, civic activity, public initiatives, development prospects.*

Information about the author

Batyanova Lyudmila Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664004, Irkutsk, st. Karl Marx 1, 303; e-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru)

References

1. Batyanova LN, Zhuravleva IA Civic Activity as a Factor of Socio-Political Stability of the Region (Socio-Philosophical Aspect) // Social Problems and Security of Russian Regions. Materials of the Second Baikal Scientific Sociological Symposium. 2015. P. 177-186.
2. Karmadonov O.A. Norms and empathy as factors of social transformations // Sociological research. 2012. № 4. With. 17-25.
3. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations: monograph. –Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.
4. Polyushkevich O.A. Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.
5. Polyushkevich O.A. Philosophy of gratitude // Humanitarian vector. Series: Philosophy, Culturology. 2016. T.12. № 7.
6. Samarin A.N. Social Empathy: At the Beginning of Solidarity Consciousness // Perspectives: Network publication of the Center for Research and Analysis of the Historical Perspective Foundation 2008 [electronic resource] URL: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_empatija_u_istokov_solidarnogo_soznaniya_2008-11-17.htm (access date 11.03.2017).
7. Skudencov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МНЕНИЕ РОССИЯН

Аннотация. На нынешнем этапе развития российского общества существует настоятельная потребность в установлении между государством, партийной системой и гражданским обществом упорядоченных отношений, превращения этих институтов в самостоятельное автономное целое, способное самостоятельно формулировать и решать свои проблемы. Однако проблема недоверия граждан к политическим партиям является одной из постоянных особенностей российского общества. В статье представлены результаты социологического исследования, отражающие мнение жителей Астраханского региона о роли политических партий в процессе формирования гражданского общества в России. Самым распространенным видом политической активности населения по-прежнему остается участие в выборах. Наличие проблем общества осознают многие респонденты, однако готовности к их решению у простых граждан не наблюдается. Мнение астраханцев во многом совпадает с результатами всероссийских опросов общественного мнения и, на взгляд автора, свидетельствует о низкой политической активности населения, отсутствии доверия к политическим партиям и низкой оценке их роли в процессе формирования гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, политические партии, электоральное поведение, российское общество, уровень доверия.

В настоящее время особое значение приобретают политические структуры гражданского общества, а именно политические партии, которые в условиях всеобщих выборов, наличия и соблюдения гражданских прав, сменяемости властей, регулярности выборов и межпартийной конкуренции играют важную роль в решении ключевых вопросов жизнедеятельности общества. Во многом именно через партии граждане должны активно влиять на экономическую, социальную и культурную политику государства. Отсюда и занимаемое ключевое положение политических партий среди других общественных объединений гражданского общества, поскольку они просто обязаны оказывать непосредственное воздействие на властные государственные структуры и осуществлять контроль за их деятельностью.

В целях изучения отношения россиян к роли политических партий в процессе формирования гражданского общества в ноябре 2015 – марте 2016 года было проведено социологическое исследование. В качестве респондентов выступили граждане Астраханской области и города Астрахани. Наряду с этим проводился экспертный опрос, в котором приняли участие: представители общественных организаций, действующий депутат Городской Думы МО «Город Астрахань», член партии Единая Россия; член избирательной комиссии Астраханской области кандидат исторических наук, доцент АГТУ; председатель астраханского филиала партии «Гражданская платформа»; российский политический и общественный деятель депутат Государственной Думы Российской Федерации III, IV и V созывов, действующий депутат Астраханской Областной Думы, член партии «Справедливая Россия»; член политической партии ЛДПР.

Выборочная совокупность составила 500 человек. Исследование проводилось на основе многоступенчатой территориальной вероятностной выборки. В ходе исследования решались следующие задачи: определить отношение граждан к политическим партиям; изучить отношения россиян к гражданскому обществу; изучить степень готовности граждан к социальной и политической активности; выявить степень доверия населения к политическим институтам.

Очевидно, что принципиальным аспектом нашего исследования, без которого оно теряет смысл, является ответ на вопрос: что следует понимать под гражданским обществом? Что точнее отражает его суть? В ходе анкетного опроса мы изучили представления респондентов о гражданском обществе, что они вкладывают в содержание этого понятия.

Так, наибольшее количество респондентов граждан (55%), активистов и экспертов (78%) на первое место ставят «возможность контроля власти со стороны гражданского общества (народа), на второе – «возможность публичных дискуссий представителей от народа с властью» (население – 48%, активисты и эксперты – 77%). Одно из немаловажных понятий, отражающих суть гражданского общества, – это активное участие граждан в жизни общества, на что обращает внимание 35% респондентов и 52% активистов и экспертов. Кроме того, было отмечено «наличие большого числа объединений, партий» (31 и 49% соответственно), а также «готовность граждан к взаимопомощи» (население – 34%, активисты и эксперты – 47%). Часть респондентов (11 и 14%) вкладывают в понятие «гражданское общество» способность граждан противостоять коррумпированности чиновников.

Также респондентам было предложено оценить степень своего согласия с предложенными характеристиками современного российского общества (табл. 1).

Таблица 1

Оценка степени согласия с предложенными характеристиками современного российского общества

Характеристики	Оценки в %				
	Полностью согласен	Скорее согласен, чем нет	Скорее не согласен, чем да	Полностью не согласен	Затрудняюсь ответить
Общество сотрудничества	2	26	51	21	-
Общество соперничества	43	39	9	3	6
Высокая конкуренция	44	49	4	-	3
Высокая коррупция	79	21	-	-	-
Общество, где преобладает формула «для себя и для другого»	19	37	41	-	3
Общество, в котором я хочу жить и дальше	42	31	17	2	8
Общество без будущего	-	7	19	72	2
Общество больших возможностей	49	34	10	3	4
Общество процветания	17	32	32	14	5
Общество индивидуалистов	46	22	27	-	5
Общество, где преобладает формула «ты – мне, я – тебе»	52	43	5	-	-
Общество, требующее кардинальных изменений	66	34	-	-	-
Общество, в котором страшно жить	42	38	20	-	-
Общество, где соблюдаются права и свободы человека	10	21	51	26	1
Общество, в котором человек с его нуждами на последнем месте	12	38	46	-	4

Полученные данные свидетельствуют о том, что точка зрения респондентов оказалась достаточно типичной. Так, большинство астраханцев (72%) не считают российское общество «обществом сотрудничества». Так же как и во Всероссийских опросах, астраханцы ассоциируют гражданское общество в России с обществом высокой коррупции (79%), высокой конкуренции (44%), обществом индивидуалистов (46%), обществом, где действует формула «ты – мне, я – тебе» (52%). Большинство опрошенных жителей считают, что российскому обществу требуются кардинальные изменения (66%). Не все респонденты настроены пессимистически: так, 73% хотят жить в нашем обществе и дальше; 72% не согласны с утверждением, что наше общество – «общество без будущего», и согласны с тем, что у российского общества «большие возможности» (83%).

В проведенном исследовании по большинству основных характеристик развития гражданского общества в регионе были получены средние экспертные оценки. Наиболее низкие оценки (0,4; 0,5) получили такие характеристики, как: уровень правового поведения граждан; уровень вовлеченности в организации граждан, не являющихся их членами; уровень политической культуры населения.

Таким образом, можно предположить, что большинство экспертов разделяют мнение граждан о невысокой степени включения в деятельность институтов гражданского общества граждан, а также самих негосударственных организаций в политико-управленческий процесс.

Демократические преобразования, становление и развитие гражданского общества в Российской Федерации предполагают расширение и укрепление общественных структур, важнейшими из которых являются общественные объединения. Именно общественные объединения помогают обществу стать гражданским, а государству – правовым, а такой социальный институт, как политическая партия, создан в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Так, по мнению респондентов, общественные движения, организации и т.д. возникают по инициативе политических сил (64%), и только 32% опрошенных считают, что «по собственной инициативе».

Степень участия астраханцев в политическом движении и политических партиях невелика, только 28% отметили, что они являются сторонником или участником какой-либо партии или общественного движения. Низкая активность, согласно опросам ВЦИОМ, наблюдается среди россиян по всем регионам России¹.

Уровень доверия политическим партиям, как показало исследование, – низкий. Почти половина респондентов (54%) уверены, что общественные организации и политические партии не влияют на решения Правительства в пользу простых граждан, а их предназначением респонденты считают приход к власти (63%). Активисты и эксперты считают общественные организации и политические партии посредниками между гражданским обществом и властью (81%).

---

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск №3195. Предвыборные теледебаты: содержание и интерес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115854> (дата обращения: 15.03.17).

Ответы респондентов на вопрос о деятельности партий показали, что данному социальному институту необходимо осмыслять и определять интересы социальной группы, которую он представляет: партии обязаны четко представлять формы и методы движения к осуществлению интересов, прежде всего, простых граждан. Поэтому возникает вопрос об эффективности данного института. Так, только 29% граждан высказались в поддержку эффективности политических партий. Одновременно с этим политические партии отличаются стабильно высоким антирейтингом – неодобрение их деятельности колеблется в пределах от 38 до 48%. По непопулярности партиям ничуть не уступает судебная система, в «защиту эффективности» которой высказалось всего 12% респондентов и антирейтинг которой колеблется в пределах 42–50%.

В процессе анализа выявился интересный факт: 93% из числа активистов и экспертов, оценивающие деятельность политических партий как эффективную, тем не менее не считают политические партии силой, способной влиять на власть (11%).

Мнения респондентов о необходимости многопартийности разделились. Так, 39% респондентов считают, что многопартийность нужна безусловно. Однако часть граждан (28%) с этим мнением не согласны и считают, что в России достаточно одной партии. Мнение в пользу многопартийности высказали 77 % активистов и экспертов.

Вопросы доверия населения политическим институтам наиболее ясно проявляются через электоральное поведение. По результатам проведённого исследования, оптимистичным выглядит тот факт, что большинство опрошенных астраханцев заявляют о своей электоральной активности (48% участвуют в выборах всегда, 45% – участвуют, но не всегда). Однако важность данного мероприятия осознают чуть меньше половины опрошенного населения (45%).

Большинство опрошенных активистов и экспертов (77%) полагают, что «выборность органов власти – это очень важно», а выборы Президента половина опрошенных (54%) охарактеризовали как очень важные. 64% респондентов считают важными выборы депутатов Государственной Думы РФ, а также выборы глав муниципальных образований – мэра города и глав администраций районов (67%).

В отношении же электоральных рейтингов отечественных политиков исследование показало более однородную и прогнозируемую картину (табл. 2). Так, наиболее высокий электоральный рейтинг имеет действующий Президент Российской Федерации В.В. Путин. За ним с существенным отрывом следуют лидеры КПРФ Г.А. Зюганов и ЛДПР В.В. Жириновский. Обращает на себя внимание высокий процент граждан, желающих испортить бюллетени (17%).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы президентские выборы проводились в ближайшие дни, то за какого из политиков Вы бы проголосовали?», %

Политики	Варианты ответов
Путин В.В.	47
Зюганов Г.А.	12
Жириновский В.В.	7
Миронов С.М.	5
Другой политик	3
Испортил(а) бы бюллетень	17
Затрудняюсь ответить	9

Существенную роль при принятии решения выбора имеет и наличие информации о том, каким образом партии, кандидат в депутаты будут решать проблемы социальной политики, наиболее беспокоящие электорат: инфляция, рост цен; пьянство, наркомания; цены на коммунальные услуги; обеспеченность жильем, работа служб ЖКХ.

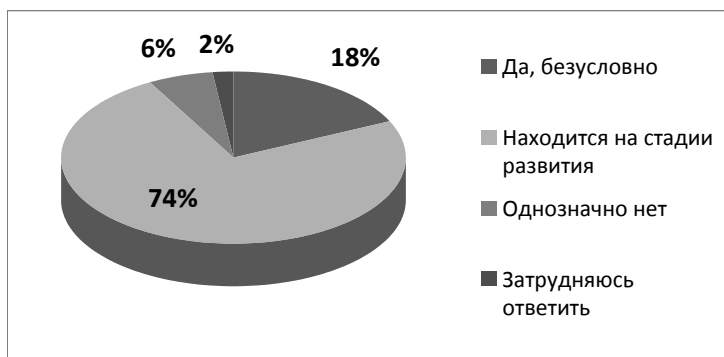
До сих пор проблема воздействия на власть, проблема ограничения властного произвола не решена, несмотря на то, что гражданское общество постоянно развивается и появляются новые институты и рычаги воздействия на власть (89% – население; 76% – активисты и эксперты).

Результаты исследования показали, что наиболее действенными методами воздействия на власть граждане считают: участие в забастовках (58%); в митингах и демонстрациях (39%), в выборах (33%). Активисты и эксперты придерживаются другого мнения, и их предпочтения отданы: участию в деятельности общественных организаций (35%); участию в выборах (34%); в митингах и демонстрациях (17%).

Таким образом, воздействие на властные структуры может осуществляться двумя путями: посредством электорального представительства через избирательные системы, а также посредством прямого представительства организованных интересов, т. е. участие в забастовках, митингах, демонстрациях и пр.

Говоря о позитивном в целом восприятии демократии, граждане, судя по результатам исследования, имеют в виду в первую очередь те ее элементы, которых не было раньше и которые действительно получили развитие в современной России. Так, на вопрос о том, какие позитивные изменения в России произошли за последние 5 лет, респонденты отметили наряду с насыщением рынка товарами (91%) свободу передвижения и выезда за рубеж (82%), свободные выборы и многопартийность (24%), обретение свободы слова и мысли (22%).

Способы самоорганизации людей, которые объединяются, создают разного рода организации, объединения для того, чтобы защищать и реализовывать свои интересы, вокруг которых они, собственно, и объединяются, и воздействовать на власть и контролировать государственную бюрократию – это и есть гражданское общество. Так, на вопрос «Сложилось ли гражданское общество в России?» были получены результаты, изначально прогнозируемые автором. Большинство респондентов (74%) считают, что гражданское общество в России находится на стадии развития (рисунок).

Мнение респондентов о наличии в России гражданского общества

Мнение активистов, экспертов и населения совпадает, так как все респонденты считают, что гражданское общество в России на стадии формирования (84% – активисты и эксперты; 53% – население).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- жители Астраханской области и города Астрахань политикой интересуются «от случая к случаю», в основном активисты и люди, профессионально занимающиеся вопросами социально-политического развития общества;
- вера большинства астраханцев в значимость института выборов как инструментальной ценности вселяет надежду, что механизмы влияния рядового гражданина на политику все же могут привести к значимым положительным результатам;
- авторитет политических партий у граждан невысокий; респонденты высказывают мнение о том, что влияние партий на принятие реальных решений достаточно слабо выражено в современном обществе;
- в сложившейся ситуации значительная часть населения готова поддерживать власть, даже во многом не разделяя или не полностью разделяя ее курс;
- экспертный опрос позволяет сделать вывод о том, что значительная часть граждан, не интересующихся политикой и не желающих вникать в нюансы политического процесса, охотно перекладывают ответственность за страну на Президента, местного губернатора или мэра и ведут себя пассивно.

Проведенное исследование подтверждает мнение политологов о том, что в России политические партии играют незначительную роль и скорее являются протопартиями на фоне серьезных зарубежных политических институтов. Основной ролью политических организаций в нашей стране становится содействие реализации политических амбиций отечественных политиков. Политические партии – пока всего лишь форма, агент, инструмент, «оболочка» для юридического оформления желания тех или иных политиков принять участие в распределении государственных портфелей.

Информация об авторе

Яковлева Татьяна Николаевна (Россия, Астрахань) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Астраханский государственный университет (414056 Астрахань, ул. Татищева, д. 20А; e-mail: markus2000@bk.ru)

Yakovleva T.N.

THE ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE PROCESS OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY: OPINION OF RUSSIANS

***Abstract.** At the present stage of the development of Russian society, there is an urgent need to establish orderly relations between the state, the party system and civil society, the transformation of these institutions into a self-sufficient autonomous entity capable of independently formulating and solving its problems. However, the problem of citizens' distrust of political parties is one of the permanent features of Russian society. The article presents the results of a sociological study reflecting the opinion of residents of the Astrakhan region on the role of political parties in the process of the formation of civil society in Russia. The most common type of political activity of the population is still participation in elections. Many respondents are aware of the problems of the society, but there is no readiness for ordinary citizens to solve them. The*

opinion of Astrakhan residents largely coincides with the results of all-Russian public opinion polls and, in the author's opinion, indicates a low political activity of the population, a lack of trust in political parties and a low assessment of their role in the process of forming a civil society.

Key words: *Civil society, political parties, electoral behavior, Russian society, the level of trust.*

Information about the author

Yakovleva Tatyana Nikolaevna (Russia, Astrakhan) – Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Astrakhan State University (414056, Astrakhan, Tatishchev St., 20A; e-mail: markus2000@bk.ru)

УДК 36(470. 13) / ББК 60.542.18

Тихомирова В.В.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящее время российское общество вплотную подошло к такому периоду своего развития, когда увеличение доли пожилых людей в составе населения серьезно влияет не только на экономические последствия, но и на политическое и гражданское развитие общества. В ходе анкетного опроса населения Республики Коми, достигшего пенсионного возраста (женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет) были рассмотрены такие составные части человеческого капитала, как политическое и гражданское развитие граждан третьего возраста.

Ключевые слова: *гражданская и политическая активность, граждане старшего поколения, политические партии, общественные организации, инвестиции.*

В российских исследованиях постарение населения рассматривают главным образом в контексте экономических последствий: увеличения демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, влияния на рынок труда и пенсионные системы, необходимости оказания помощи пожилым людям, а также в контексте медико-демографических проблем [4].

Однако слабо освещаются и исследуются проблемы гражданской и политической активности пожилых людей в условиях трансформации современного российского общества, которые представляют собой новый социальный феномен [5].

Увидеть эту проблему, рассмотреть ее перспективы, заявить о ней публично, выработать подходы к ее решению – задача ближайших лет, решение которой позволит устранить угрозу серьезной социальной дестабилизации. Увеличение возможностей активного участия пожилых в общественно-политической жизни связано со становлением гражданского общества – расширением сферы деятельности общественных объединений, становлением местного самоуправления, развитием независимых средств массовой

информации. Признаками появления гражданского общества считается укрепление позиций общественных ассоциаций, формирование у различных групп населения способности отстаивать свои права, стремление к самостоятельному решению возникающих проблем, а также усиление общественного контроля над властными структурами в ходе реализации гражданами своих прав.

Тенденция старения населения, характерная для страны в целом, становится актуальной и для северных округов. На фоне прироста населения моложе трудоспособного возраста и значительного увеличения доли лиц пенсионного возраста практически по всем регионам заметно *сократится население трудоспособного возраста*.

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста будет наблюдаться в Чукотском АО (на 21,8%), Архангельской (на 15,8%) и Сахалинской (на 15,6%) областях, Республике Карелия (на 14,5%) и Республике Коми (на 14,1%). Лишь в Ямало-Ненецком АО число этой группы увеличится на 2,2% и составит 374,8 тыс. чел.

В целом по регионам Севера численность данной категории граждан к 2020 г. сократится на 9,3% и составит 4,5 млн. чел.

Отсюда к 2020 г. *прогнозируется высокий прирост численности населения пенсионного возраста* по всем северным территориям. Особенно значительные темпы роста численности населения старше трудоспособного возраста будут наблюдаться в Ямало-Ненецком (75,9%), Ханты-Мансийском (74,2%), Ненецком АО (47,5%) и Республике Саха (37,0%). В остальных регионах этот показатель будет колебаться от 12% (Сахалинская область) до 18,6% (Камчатский край). Исключение составит Чукотский АО, где по прогнозу Росстата число лиц пенсионного возраста сократится на 1,9% (табл.1).

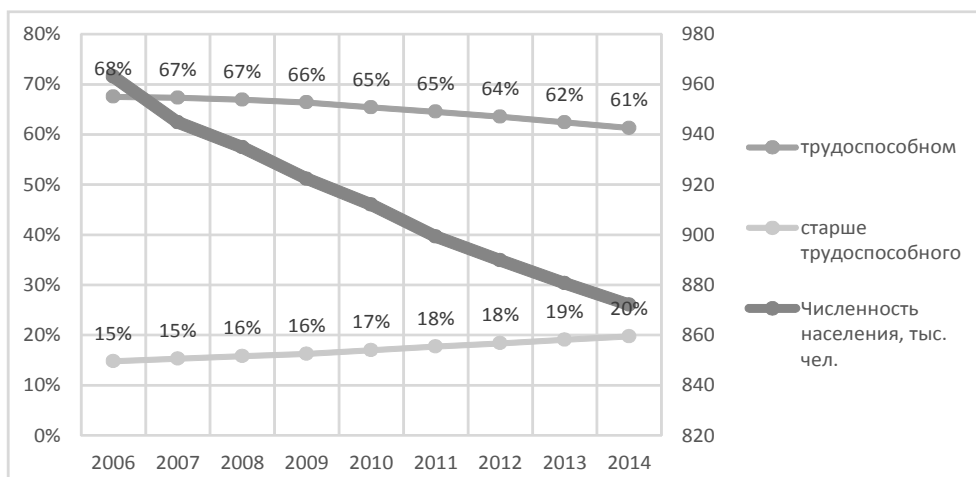
В Республике Коми за период с 1991 по 2014 г. вследствие демографических процессов произошло увеличение абсолютной численности и доли лиц старше трудоспособного возраста с 132,8 до 172,0 тыс. чел. (с 10,7 до 19,7%).

Таблица 1

Темпы прироста численности населения в возрасте старше трудоспособного к 2010 г., %

Регионы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	4,0	6,0	8,2	10,5	12,6	14,4	16,1	17,9	19,6
Регионы Севера	7,0	10,5	14,1	17,6	20,7	22,8	25,0	27,1	29,2
Республика Карелия	3,7	5,7	7,8	10,0	11,9	13,2	14,5	15,8	17,1
Республика Коми	4,9	7,2	9,6	12,0	13,9	15,1	16,2	17,4	18,5
Архангельская область	4,3	6,3	8,6	10,8	12,6	13,7	14,9	16,1	17,3
Ненецкий АО	11,9	16,9	22,0	27,1	32,2	36,0	39,8	43,6	47,5
Мурманская область	4,7	7,0	9,4	11,5	13,2	13,9	14,6	15,3	16,0
Ханты-Мансийский АО	15,9	23,8	32,4	41,0	48,9	55,2	61,6	67,9	74,2
Ямало-Ненецкий АО	16,6	25,2	34,2	43,4	51,9	57,9	63,9	69,9	75,9
Республика Саха	8,3	12,5	16,7	21,0	25,2	28,2	31,1	34,1	37,0
Камчатский край	5,2	7,7	9,9	12,0	13,9	15,1	16,3	17,4	18,6
Магаданская область	6,2	9,2	11,7	13,6	15,0	15,6	16,1	16,7	17,2
Сахалинская область	4,9	6,7	8,8	10,2	11,2	11,4	11,6	11,8	12,0
Чукотский АО	3,8	5,7	7,5	7,5	5,7	3,8	1,9	0,0	-1,9

Так, за период 2006–2013 гг. удельный вес числа жителей старше трудоспособного возраста вырос с 15 до 20%, при снижении как доли лиц трудоспособного возраста, так и общего числа жителей (рисунок).

Возрастная структура численности населения Республики Коми на 1 января, в %
 Источники: Статистический ежегодник РК 2014. Раздел 4. – С. 1; Расчеты Тихомировой В.В., Тимушева Е.Н. [3].

«Накопление» населения пожилого и старческого возраста будет увеличиваться и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата, в период до 2020 г. в республике будет продолжаться увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста до 19,3% (в 2015 году – 19,1%) и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста, доля которого составит 23,3% в структуре населения Республики Коми. Удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше увеличится до 12,2%. При ожидаемом снижении общей численности населения региона на 7,8% старение означает рост проблем трудоустройства экономики, нарастание проблем бюджетной обеспеченности и экономического благополучия граждан [7].

Отсюда социальная активность пожилых людей напрямую зависит от их социально-экономического положения, состояния здоровья, уровня социальной защищенности.

С целью определения актуальности мер социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов были рассмотрены такие составные части человеческого капитала, как политическое и гражданское развитие.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе проведенного в 2015 г. анкетного опроса населения Республики Коми, достигшего пенсионного возраста (женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет).

Целевая выборка составила 555 респондентов, обратившихся в центры по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения, и граждан, проживающих в домах-интернатах для престарелых и инвалидов.

Большинство опрошенных граждан (86,3%) относятся к льготной категории населения. Ветераны труда составляют 52%, инвалиды – 24,7%, труженики тыла – 4%, участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним – 1,8%, реабилитированные лица или пострадавшие от политических репрессий – 1,5%. На остальные 3,8% приходится пострадавшие вследствие радиационных катастроф (3 человека), дети войны (2 человека), почетный донор России (2 человека), один ветеран военной службы и одна многодетная мать.

В выборке доля городского населения составила 55,5%, сельского – 44,5%. Из них 74 человека проживает в городских домах-интернатах для престарелых и инвалидов и 39 – в сельских.

По половому признаку было охвачено 430 женщин и 125 мужчин.

Рост уровня жизни и его качество стимулируют инвестиции в *политическое и гражданское развитие общества*, тем самым способствуют повышению законопослушности граждан, формированию оптимистической, конструктивной и рациональной идеологии, а также формированию государственных институтов и здорового образа жизни. Данные инвестиции определяют коллективный гражданский разум и коллективный интеллект, направленный на созидание [8].

Лестер Карл Туроу (1938 г.р.) включает в человеческий капитал такие черты, как «уважение к политической и социальной стабильности» [6].

Политическое развитие иногда приравнивают и к росту демократических институтов.

В ходе исследования выявлено, что лишь **1,3% всех респондентов состоит в политической партии** (табл. 2). Следует отметить, что все из них предпочли партию власти «Единая Россия». Не участвуют в политической жизни 87,6% граждан старшего поколения, хотя их доля в населении Республики Коми составляет около 20,0%. Значительная их часть (11,1%) пока не определила свои партийные предпочтения. Очень низка политическая активность жителей сельских поселений. По-видимому, здесь существует связь между политическим и экономическим развитием, которые внесли существенные коррективы в процессы политической социализации и адаптации граждан данной категории населения.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Состоите ли вы в политической партии, если да, то в какой?»

Вариант ответа	Всего, %	Городские поселения	Сельские поселения	ДИПИ
Да	1,3	2,0	0	1,0
Нет	87,6	88,0	88,0	88,0
Нет ответа	11,1	10,0	12,0	11,0

Инвестиции в развитие гражданского общества и в экономическую свободу способствуют повышению креативности и законопослушности граждан, формированию оптимистической, конструктивной и, одновременно, рациональной идеологии, формированию государственных институтов, стимулирующих рост уровня и качества жизни. Все это способствует формированию здорового образа жизни и ведет к росту эффективности труда и экономики.

В итоге данные инвестиции формируют коллективный гражданский разум, коллективный интеллект, направленный на созидание.

Из всех опрошенных **в общественных организациях состоит лишь 5,9%**. В основном это общество инвалидов, общество слепых, советы ветеранов, объединения многодетных матерей, женсоветы, общество охотников, общественный комитет народного контроля.

Известно, что гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе [1]. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером [2].

Гражданское общество – это общество политическое, то есть общественная сфера, в которой государство имеет свои интересы (Джон Локк).

Отсюда требуют дальнейшего развития концептуальные подходы к формированию государственной политики в области общественно-политических мероприятий, направленные на активизацию жизненного потенциала людей старшего поколения.

Библиографический список

1. Easton D.A. *Framework for Political Analysis*. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965.
2. Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» // Законодательство и экономика. 2010. № 9.
3. Гаджиев Ю.А. Модернизация инновационно-инвестиционной системы северных регионов России: проблемы и перспективы: научно-исследовательская работа (НИР) фундаментальная / ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. Регистрационный номер НИОКТР01201352733, дата регистрации – 22/02/2013.
4. Попова Л.А., Е.Н. Зорина. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. – 122 с. (Коми научный центр УрО РАН).
5. Румянцева Е.С. Социально-политическая активность пожилых людей в условиях трансформирующегося общества // Вестник Поволжского института. 2009. №4. 158 с.
6. Свободная энциклопедия: Википедия. Человеческий капитал. [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: ru.wikipedia.org/wiki/.
7. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
8. <http://www.allbest.ru/>

Информация об авторе

Тихомирова Валентина Валентиновна (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН (167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: Tikhomirova@iespn.komise.ru)

V.V. Tikhomirova

REGIONAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL AND POLITICAL ACTIVITY OF THE SENIOR CITIZENS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation. At present, Russian society has come very close to this period of its development, when the increase in the proportion of older people in the population seriously affects not only the economic consequences, but also the political and civil development of society. During the questionnaire survey of the population of the Komi Republic that reached the retirement age (women over 50, men over 55), such constituent parts of human capital as the political and civil development of citizens of the third age were considered.

Key words: civil and political activity, citizens of the older generation, political parties, public organizations, investments.

Information about the author

Tikhomirova Valentina Valentinovna, Russia, Syktyvkar, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, ISE & EPC Komi Scientific Center UB RAS (167000, Syktyvkar, ul. Kommunisticheskaya, house 26; e-mail: Tikhomirova@iespn.komise.ru)

References

1. Easton D. A. Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965.
2. Barenboim PD, Legal State as a Partner of Civil Society: to the 150th Anniversary of the Publication of the Concept "The State as a Work of Art", Legislation and Economics, No. 9, 2010.
3. Hajiyev Yu.A. Modernization of the innovation and investment system of the northern regions of Russia: problems and perspectives, ISE & EPS Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, research work (R & D), registration number NIOKT010101272733, registration date – 22/02/2013.
4. Popova L.A., E.N. Zorina. Economic and social aspects of population aging in the northern regions. – Syktyvkar: LLC "Komi republican printing house", 2014. – 122 p. (Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).
5. Rumyantseva E.S. Socio-political activity of the elderly in the conditions of a transforming society. Bulletin of the Volga Institute. №4 / 2009. 158 с.
6. Free Encyclopedia: Wikipedia. Human capital // [electronic resource] Access mode. URL: en.wikipedia.org/wiki/
7. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
8. <http://www.allbest.ru/>

УДК 32.019.52 / ББК 60.59

Морев М.В., Попова В.И.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования об отношении населения региона к деятельности органов внутренних дел. Сделан вывод о снижении беспокойности людей проблемами криминального характера, что во многом связано с улучшением оценок деятельности правоохранительных структур. Это играет важную роль в повышении гражданской ответственности и активности населения, что впоследствии может экстраполироваться на все сферы общественно-политической жизни.

Ключевые слова: криминальная обстановка, полиция, мониторинг общественного мнения, уровень преступности.

Характеризуя состояние криминальной ситуации в Вологодской области по данным официальной статистики, стоит отметить, что с 2000 г. уровень преступности в регионе превышает аналогичный показатель в целом по стране (табл. 1). В 2000–2015 гг. он снизился

на 8,2% (с 2677 до 2458 на 100 тыс. нас.), в СЗФО – на 26,7% (с 2245 до 1645 на 100 тыс. нас.), в России – на 19% (с 2014 до 1631 на 100 тыс. нас.). Тем не менее за последние 2 года на всех территориях произошел рост показателя: в Вологодской области – на 20,2%. в СЗФО – на 12,8%, в России – на 6,1%.

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений (на 100 тыс. чел. нас.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	2014	2477	1840	1682	1608	1537	1499	1631
Северо-Западный федеральный округ	2245	2371	1713	1607	1502	1458	1474	1645
Вологодская область	2677	2997	2027	2108	1990	2045	2052	2458

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

Рост преступности в Вологодской области отмечается с 2012 г., однако, несмотря на ухудшение криминальной статистики, результаты регулярных социологических измерений¹ свидетельствуют о том, что в структуре наиболее актуальных проблем, волнующих население, преступность и незащищенность от криминалитета «снизились» с 3-го места в 2000 г. до 11-го места в 2016 г. (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее актуальные проблемы современной жизни в России (в % от числа опрошенных)*

Проблема	Год						
	2000	2006	2012	2013	2014	2015	2016
Инфляция	44,7	45,5	56,1	57,7	57,1	66,4	61,7
Низкий уровень жизни, бедность	50,8	33,9	43,8	44,5	42,1	44,2	49,9
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	27,7	30,1	37,3	37,9	36,6	38,3	40,3
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	29,1	15,4	16,8	15,5	18,7	20,4	23,8
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	16,8	24,4	28,3	30,6	28,6	26,5	21,2
Социальная незащищенность граждан	34,4	27,0	22,2	21,6	22,9	22,1	20,5
Рост алкоголизма	22,2	38,6	27,5	24,1	18,7	21,3	19,4
Коррупция, взяточничество	15,4	20,1	18,2	17,6	13,4	14,1	19,4
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т. д.	36,9 (3 место)	30,7 (4 место)	26,1 (6 место)	25,0 (6 место)	21,2 (7 место)	15,5 (10 место)	17,0 (11 место)
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	14,6	20,8	18,4	16,8	14,5	15,0	13,5

* Приведены десять наиболее актуальных проблем, ранжированных по данным за 2016 г. Всего в вопросе был представлен перечень из 23 проблем.

¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Кроме того, с 2014 г. отмечается устойчивый рост удельного веса жителей области, чувствующих себя в безопасности дома и на улице (рис. 1). Это говорит о том, что снижение преступности в структуре наиболее актуальных проблем, волнующих население, нельзя объяснить лишь тем, что людей в большей степени стали беспокоить проблемы материального характера.

Рис. 1. Доля людей, чувствующих себя в безопасности (в % от числа опрошенных)

Казалось бы противоречивые данные официальной статистики и социологических измерений, на наш взгляд, связаны, в первую очередь, с тем, что граждане стали более позитивно относиться к деятельности правоохранительных органов, в том числе в тех случаях, когда речь идет о непосредственном взаимодействии людей с полицией.

За период с 2010 по 2016 г. доля жителей Вологодской области, полностью или частично удовлетворенных работой правоохранительных органов, возросла с 72 до 82%, а удельный вес тех, неудовлетворен деятельностью полиции, за этот же период снизился с 28 до 17%, (рис. 2).

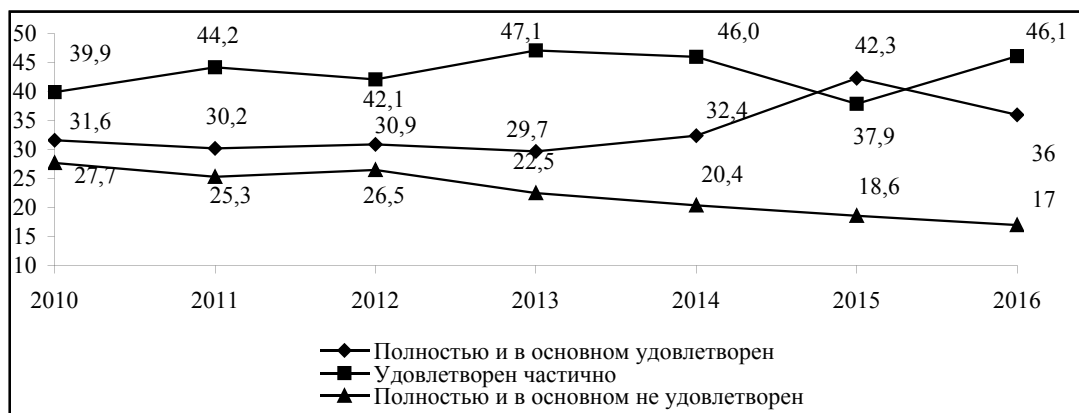

Рис. 2. Насколько Вы удовлетворены деятельностью полиции?
(в % от числа опрошенных)

* Вопрос задается с 2010 года.

За последние 16 лет (с 2000 по 2016) удельный вес населения, считающего, что правоохранительные органы вполне способны бороться с криминалитетом, возрос в 3 раза (с 10,3 до 31,5%), доля негативных суждений сократилась почти в 2 раза (с 65,1 до 34,8%; рис. 3).

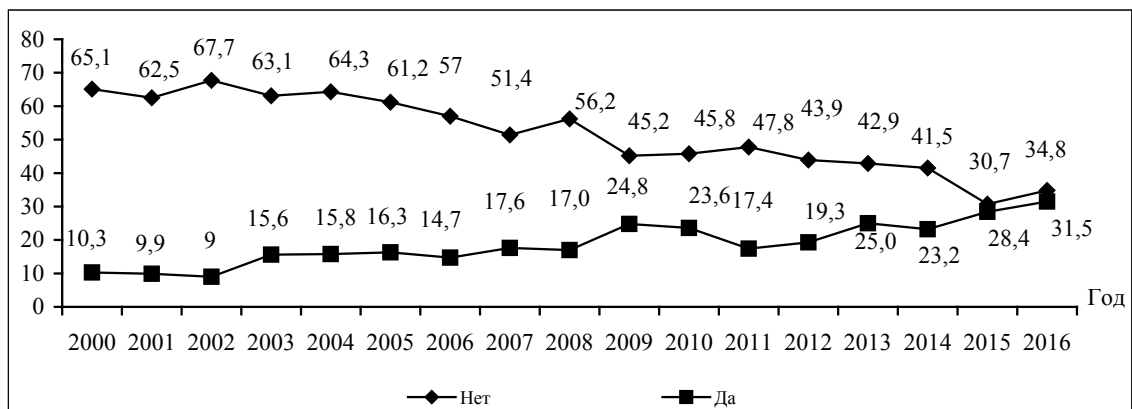

Рис. 3. Доля населения, считающего, что в настоящее время полиция может справиться с преступностью (в % от числа опрошенных)

В 2015–2016 гг. доля жителей области, считающих, что полиция не может справиться с преступностью, незначительно увеличилась (с 30,7 до 34,8%), однако пока рано говорить о том, что эти негативные изменения существенны и могут принять характер устойчивой тенденции.

Среди людей, обращавшихся по различным причинам за помощью в полицию, в 2016 г. отмечается рост удовлетворенности оказанными услугами (с 27 до 34%). Это рекордный показатель за последние 7 лет (с 2009 г.; рис. 4).

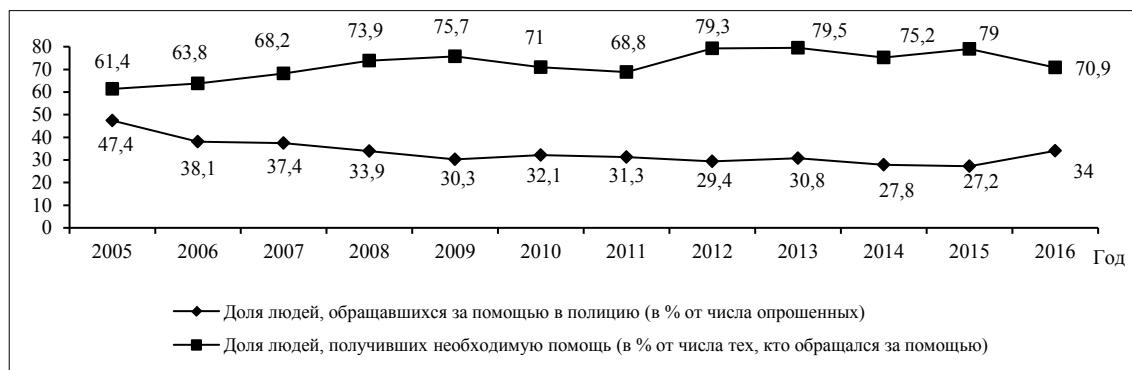

Рис. 4. Уровень обращений за помощью в полицию и удовлетворённость качеством оказанных услуг*

* Вопрос задаётся с 2005 года.

Таким образом, по результатам проведенных социологических измерений можно констатировать достаточно устойчивую тенденцию улучшения общественного мнения о деятельности правоохранительных органов. Важным следствием этого является улучшение взаимодействия людей с органами правопорядка. Так, в 2016 г. доля жителей области, готовых содействовать полиции в случае необходимости, увеличилась с 22 до 29%, достигнув рекордного значения за период с 2000 по 2016 г. (рис. 5).

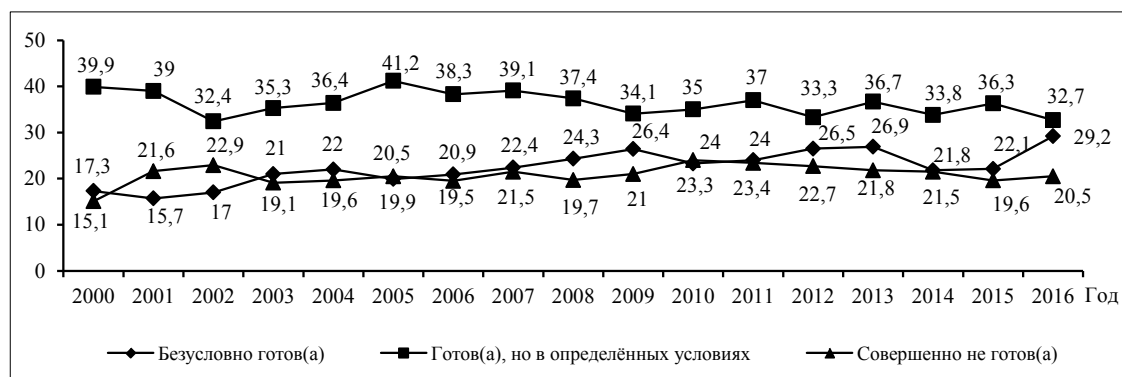

Рис. 5. Уровень готовности оказать помощь органам внутренних дел в случае необходимости (в % от числа опрошенных)

С 2014 г. отмечается рост удельного веса жителей области, готовых обратиться за помощью в правоохранительные органы в случае возникновения такой необходимости (с 53 до 63%; табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если Вашей жизни, здоровью или благополучию будет угрожать опасность, станете ли Вы что-либо предпринимать?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год									
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Обращусь за помощью в ОВД	44,8	47,1	50,6	49,7	52,6	54,1	52,9	61,9	62,5	
Сам обеспечу свою безопасность	13,6	14,8	14,3	15,5	14,4	14,9	15,2	11,3	12,1	
Буду использовать иные меры	11,7	10,0	12,3	11,2	9,9	11,4	10,9	8,6	10,3	
Обращусь за помощью в другие государственные органы	10,7	10,1	8,6	7,3	10,4	10,6	11,8	12,4	9,8	
Ничего предпринимать не буду	9,9	6,1	11,1	9,3	12,9	7,5	8,2	10,4	7,9	
Обращусь за помощью в частные охранные структуры	5,8	12,8	6,2	7,1	4,1	6,0	7,3	4,6	4,5	
Поменяю место жительства	2,1	5,8	2,8	3,8	2,5	3,5	3,3	2,3	2,6	

Отметим также, что с 2013 г. продолжает увеличиваться доля людей, считающих, что для укрепления правопорядка необходимо привлекать общественность к борьбе с преступностью (в период 2013–2016 гг. – с 17,3 до 32,3%; табл. 4). На фоне роста положительных оценок деятельности правоохранительных органов это свидетельствует об усилении гражданской ответственности населения.

Таблица 4

Мнение населения по поводу мер, которые могут оказать воздействие на укрепление правопорядка (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Повышение качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников ОВД	51,5	47,9	51,2	48,4	47,4	52,8	58,7	57,7	58,2	
Усиление ответственности за правонарушения	43,9	47,1	36,3	40,1	52,1	46,5	32,1	43,2	45,2	
Улучшение технической оснащённости ОВД	29,8	24,0	21,1	21,9	19,5	20,6	20,7	23,0	33,9	
Привлечение общественности к борьбе с преступностью и охране общественного порядка	22,1	20,8	16,8	17,3	18,5	17,9	22,3	23,1	32,3	
Расширение штатов ОВД	10,0	7,2	4,5	5,8	2,7	5,9	8,1	7,7	12,2	
Увеличение заработной платы сотрудникам полиции	22,5	16,9	16,1	15,7	7,3	5,8	9,3	7,9	11,5	
Предоставление больших прав полиции	6,0	5,6	4,0	4,6	4,6	4,0	4,5	3,9	7,4	

* Вопрос задаётся с 2008 г.

Таким образом, результаты проведенных социологических измерений свидетельствуют об улучшении общественного мнения о деятельности правоохранительных структур. Это не только само по себе является важным фактором снижения уровня криминогенности обстановки, но и способствует развитию гражданской ответственности населения; его готовности принимать личное участие в борьбе с правонарушениями. Перспективным моментом представляется, на наш взгляд, то, что, при сохранении сложившихся на сегодняшний день тенденций, позитивный опыт взаимодействия граждан с полицией может стать важным звеном в цепочке повышения гражданской активности населения по более глобальным вопросам, выходящим за рамки поддержания правопорядка и затрагивающим сферу участия людей в самых разных мероприятиях общественно-политической жизни – от явки на выборы до коллективных работ по благоустройству территорий.

Информация об авторах

Морев Михаил Владимирович (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 379post@mail.ru)

Попова Вера Ивановна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства, УИС Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

Morev M.V., Popova V.I.

Interaction with the police as increasing's factor of civil activity the population

***Abstract.** The article presents the results of a sociological research about the attitude of the population of the region to the internal affairs agencies's activities. It is concluded that the decrease in the concerns of people with criminal problems largely due to the improvement of the law enforcement agencies. It plays an important role in enhancing civic liability and activity, which could then be extrapolated to all areas of social and political life.*

***Key words:** criminal situation, police, monitoring of public opinion, civic activity.*

Information about the author

Morev Mikhail Vladimirovich (Russian Federation, Vologda) – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Studies of Social Processes and State Administration Performance, the Department of Living Standard and Lifestyle Studies, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Gorky St., 56A; e-mail: 379post@mail.ru)

Popova Vera Ivanovna (Russian Federation, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Production Management in the Correctional System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Schetina St., 2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

О ПАТЕРНАЛИЗМЕ В СОЗНАНИИ РОССИЯНИНА

Аннотация. Показано, что понятие «патернализм» контрарно понятию «ответственность». Описаны некоторые правовые и экономические последствия патернализма. Показано, что изменение социокультурных норм, в том числе, патернализма, может осуществляться только институтами гражданского общества, но не органами власти.

Ключевые слова: патернализм, социокультурные нормы, ответственность, институты, гражданское общество.

Патернализм в российской ментальности – одна из тем, являющихся предметом многочисленных исследований в социологии, социальной психологии, истории, праве и иных науках. Работы различных авторов предлагают целый ряд концепций патернализма. Более всего распространены, по нашим данным, исследования патернализма как компонента политической культуры, что объясняется, возможно, запросом на результаты исследований со стороны различных политических организаций, которым эти результаты нужны для обоснования своих политических платформ. В этих работах патернализм рассматривается как отношение *индивид – государство*. Основные тезисы работ в этой области выражены следующим образом:

- установка на патернализм – стремление к опеке, поддержке, покровительству со стороны власти, передаче ответственности за свое благополучие в руки государства [1, с. 65];
- государство в рассматриваемом отношении, как правило, представлено лицами, осуществляющими государственную власть, зачастую – первым лицом, воспринимаемым как родительская фигура [1, с. 64];
- ориентация россиян на государственный патернализм традиционно высока [3, с. 284];
- несмотря на воздействие трансформационных процессов, патернализм постоянно восстанавливает свое влияние на общество [5, с. 129-130];
- то, что традиции патернализма доминируют в сознании большинства россиян (по данным 2007 года – 78%), объясняется не только и не столько особенностями национального самосознания, сколько собственной беспомощностью человека изменить неприемлемые обстоятельства жизни [5, с. 50, 61, 65-66].

Исследования в области права [2] дают более широкую концепцию патернализма. В цитируемой работе можно выделить следующие положения:

- патернализм – это правовой и культурный феномен, отражающий соотношение прав и обязанностей, то есть содержание материальной части права;
- патернализм превращает человека не в гражданина, а в подданного, порождая иждивенческие отношения в обществе и приучая человека к пассивному выжиданию, он ограничивает самостоятельную инициативу;
- отличительной чертой патернализма можно считать попечительские отношения самого широкого спектра; содержание термина «патернализм» включает и различные варианты властных и производственных взаимоотношений, и непосредственные межличностные взаимодействия;

- патернализм представляет собой специфический вариант властных отношений. Он не обладает правовой легитимностью и может даже вступать в противоречие с существующими в данном обществе законными нормами.

Соглашаясь с авторами цитированных работ, мы, тем не менее, считаем, что аспекты патернализма, важные с позиций реализации социальных и социально-экономических проектов, экономического развития страны и в конечном счете повышения качества жизни населения, рассматриваются далеко не полностью. Концепция патернализма нуждается в дальнейшем расширении, учитывающем, что не только исторически сложившиеся процессы сформировали патернализм как социокультурную норму, но и последствия «вынужденного» патернализма – объективной невозможности изменить неприемлемые обстоятельства жизни – ежедневно творят эту норму, применяемую уже и к ситуациям, в которых изменить условия жизни объективно возможно и необходимо.

Начнем с письма, полученного автором от студентки магистратуры, обучающейся по направлению «Государственное и муниципальное управление» в Самарском университете, ранее работавшей в управлении благоустройства администрации крупного сибирского города и, вследствие этого, выбравшей тему выпускной работы по муниципальному управлению в сфере благоустройства. Привыкнув видеть город в виде цифр и текстов служебных документов или из окна подаренного мужем «фольксвагена», она впервые решила познакомиться с городом воочию и выяснить, что же понимают под благоустройством сами горожане. Впервые за много лет она села в трамвай... Далее приведем текст ее письма автору настоящей статьи – научному руководителю ее выпускной работы.

«Виктор Михайлович! У меня тупик... когда я шла, сдавая документы на поступление, – я четко была уверена в своей теме (благоустройство), а сейчас я стала сомневаться в своём выборе этой темы – объясню почему – я решила поехать на городском транспорте и понаблюдать за жителями Самары... Государство, городские власти сколь угодно много могут сделать для этого города, используя финансы – федеральные/муниципальные, но чтобы это все свершилось, нужно менять менталитет, сложившийся и уже напрочь укоренившийся в сознании жителей города... Городскими властями обеспечена урна у остановки – но ни один не бросил проездной билет в неё, мужчина позволяет себе сморкаться и содержимое выплевывать, дети и молодёжь, впрочем, как и все остальные, разворачивая себе еду, выбрасывают спокойно упаковки на землю... проезжие в машинах бросают окурки и мусор из окон... Я все же провела опрос среди окружающих меня людей... Все хотят одного – чтобы власти создали условия... вот это и будет для них благоустройство... на встречный вопрос, что вы сами для этого будете делать, – основная масса ответила, что не они у власти... власти должны создавать... что Самару не исправить, что так и будут сорить везде... на вопрос, а кто же эти люди, что сорят, – никто не знает, не замечая, как, выплюнув жвачку изо рта, продолжают рассуждать со мной на эту тему...»

Наверное, каждый, кто заходил в зал банкоматов любого банка, видел «ковер» из брошенных на пол мимо урны чеков. В универсаме – брошенные как попало корзины, из которых выгружены купленные продукты, и тоже «отработанные» чеки на полу, на стойках, в пустых корзинах... Жвачка, приклеенная к сиденьям трамвая. Груды несчищенного обледеневшего снега под ногами на улицах и во дворах... Мы ругаем «власти», что «не обеспечили дворников», «не следят за порядком»... Вспоминаю: во дворе на помойке

полутораметровой высоты груды мусора, выброшенного мимо контейнеров. Жильцы всеми словами ругают ЖКУ – вдруг, откуда ни возьмись (как в сказке), – 10 «гастарбайтеров» с лопатами и грузовичок. Через 10 минут – чистота и порядок. Обрадованные жильцы тащат на опустевшую помойку мешки с мусором. Еще полчаса – и все, как было...

Это в быту. А на рабочем месте – в офисе, цехе? Человек – цельная натура, можно ли ожидать, что с таким поведением в быту он будет совсем иначе вести себя на работе?

Проведенный нами в конце 2015 года анализ состояния промышленных предприятий [6] выявил, без преувеличения, катастрофическую ситуацию, порожденную факторами организационной культуры – теми ценностями, поведенческими и деятельностными стереотипами и т.п., которые приводят к колоссальным экономическим потерям и неудовлетворенности работников и условиями, и результатами своего труда. Сказанное ниже относится, конечно, не ко всем предприятиям и не все характеристики встречаются одновременно на одном предприятии, но то, что это вообще имеет место, отнюдь не утешительно. Отсутствие четкого взаимодействия между функциональными управленческими подразделениями, несогласованность деятельности конструкторских и технологических подразделений, неудовлетворительное качество разработки технологий, нарушения в нормировании и учете труда и материалов, кадровый голод и «разрыв поколений», создаваемые в некоторых случаях искусственно в целях сохранения «монополии» и вытекающей из нее безнаказанности старшего поколения работников, небрежно и иногда безграмотно разработанные системы стимулирования персонала, нерациональность, непродуманность внутренней логистики, нарушения договорной дисциплины и иные подобные факторы приводят на некоторых предприятиях к потерям металла до 40%, снижению производительности труда в 3–5 раз и прочим потерям. Предоставление таким предприятиям налоговых льгот для вывода их из хронического кризиса, имеющего, будто бы, объективные внешние причины, выглядит как издевательство над налогоплательщиками, за счет которых покрываются потери от бездумности и бескультурия.

Поговорите с рабочими, с инженерами, менеджерами такого завода. Претензий будет масса – к руководству. О себе и неиспользуемых собственных возможностях никто ничего не скажет.

Понятно, что использованный выше прием *storytelling*'а не вписывается в обычный стиль социологического дискурса. Но в данном случае традиционный дискурс не представляется нам необходимым. Чтобы убедиться в существовании массовой безответственности в вопросах бытовых, не нужно проводить опросы или фокус-группы, достаточно пройтись по улицам, магазинам и другим местам общественного присутствия (пусть это называется применением метода включенного наблюдения), чтобы увидеть факты, процент которых в числе других фактов не имеет большого значения. Для того чтобы испортить настроение, продемонстрировать ребенку, как не надо себя вести, или оттолкнуть туриста, который сюда больше не приедет и другим не посоветует, – достаточно одного случая. И если такой факт связан с невыполнением акта некоторой деятельности, приносящей благо людям или конкретному человеку, и некий субъект, который мог бы выполнить или участвовать в выполнении этого акта, но не посчитал нужным, возлагает ответственность за это на Президента страны, губернатора, мэра или иного субъекта с более высоким социальным статусом – мы имеем дело с проявлением патернализма.

Безответственность безответственности рознь. В одном случае предполагается, что никто не несет ответственности за некое негативное событие, так как это событие никто не мог предотвратить. В другом случае люди, которые могли бы предотвратить это событие, но не посчитали нужным сделать это, перекадывают ответственность на других, «вышестоящих». Здесь безответственность соединяется с желанием получать некое благо из других рук, ничего не отдавая за это. «Имею право» – обычное объяснение любителя получать блага задаром. Но иметь право не есть обязанность использовать это право. Использование прав регулируется моралью, пониманием долга, толкованием «правильного» поведения, исключением безобразного – в целом, человеческими ценностями и культурой. Право одного субъекта обеспечивается обязанностями других. Взаимодействие людей в целом регулируется социокультурными нормами. Права, обеспечиваемые институциональной системой, ограничивают культурно детерминированную зону дискреционного поведения на случай, если культурное нормирование производства и распределения некоторых существенных для качества жизни благ не обеспечит ими субъекта, нуждающегося в этих благах и не имеющего возможности получить их иным путем, или если культурное нормирование окажется недостаточным для предотвращения вреда, причиняемого одним людям действиями других (безопасность является одним из благ, обеспечиваемых обществом). Но это предельный случай, граница культурно детерминируемой области. Внутри этой области люди добровольно принимают на себя обязательства по созданию, сохранению, обеспечению доступности различных благ для себя и других и отказу от вредоносных действий.

Использование права без добровольного принятия на себя таких обязательств – существование на границе культурно детерминируемой зоны, у «институциональной стены», а если позволяют обстоятельства и вероятность применения институционально установленных санкций невелика – и за этой «стеной», в зоне запретного поведения. Если человек добровольно выбирает для себя такую «закультурную дислокацию», а обязанности по производству или организации производства, сохранения и обеспечения доступности необходимых благ перекадывает на некое лицо с более высоким социальным статусом либо статусом в институциональной системе, – мы имеем дело с проявлением патернализма.

Таким образом, «патернализм» – понятие, подчиненное понятию «безответственность», контрарное понятию «ответственность», оно означает не просто отсутствие ответственности, но и перекадывание обязанности создания, сохранения, обеспечения доступности для использования какого-то блага и ответственности за невыполнение этой обязанности на лиц с более высоким социальным статусом либо, чаще, статусом в институциональной системе.

Отсутствие ответственности может быть вынужденным – человек не может отвечать за то, что он не в состоянии сделать. Однако, превращаясь в социокультурную норму, безответственность начинает проявляться и в других ситуациях, где социокультурно предписываемое действие возможно. Патернализм в этих случаях – не способ выражения потребности в защищенности, заботе, покровительстве, а способ оправдания собственной безответственности.

Регулирование поведения людей внутри зоны, ограниченной «институциональными стенами», не может быть функцией властных институтов, единственная обязанность и право которых – возводить эти «стены» и выставлять возле них «стражей порядка». Хранителями

норм культуры и регуляторами их использования в зонах дискреционного поведения выступают не институты власти, а институты гражданского общества. Единственная возможность институтов власти влиять на социокультурные нормы состоит в «оестествлении» институциональных норм, когда их длительное принудительное применение становится привычным и эти нормы становятся не только институциональными, но и социокультурными. Этот процесс связан с неизбежным осуществлением насилия в «переходный период», его частным случаем является «шоковая терапия». Другим, еще в большей степени использующим насилие путем является введение цензуры, устранение людей, обладающих «нежелательными» нормами культуры и использование других средств диктаторских режимов. Очевидно, что подобные пути социокультурных изменений неприменимы в условиях демократии.

К сожалению, во многих научных трудах призывы к осуществлению регулирования деятельности людей в зонах дискреционного поведения обращаются не к институтам гражданского общества, а именно к институтам власти.

Те, кто обращается к «властям» за решением вопросов, в «цивилизованном» мире разрешаемых нормами культуры, видимо, хранят в памяти образ власти в виде комитета КПСС (райкома, ... ЦК), не ограниченного никакими нормами в своем собственном нормотворчестве. Партия могла принять «Моральный кодекс строителя коммунизма» и требовать от людей подчинения своим руководящим указаниям в любой сфере жизни, располагая почти не нормированной, но очень болезненной санкцией: «Партбилет на стол!» Но в правовом государстве, чтобы запретить гражданам плевать мимо урны, должен быть принят соответствующий федеральный или региональный закон. Только тогда «государевы стражи порядка» могут ввести территорию вокруг урн в число объектов контроля и принимать к нарушителям меры административного воздействия.

Хотелось бы отметить некоторые правовые и экономические последствия патернализма.

Классические правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение имуществом – не исключают хищнического отношения к объекту собственности, что мы хорошо знаем по проблемам экологии. *Хозяин* отличается от собственника, обладающего этими правомочиями, тем, что он несет *ответственность* за объекты и своей частной собственности, и общего имущества. Патернализм означает перекладывание ответственности за объект государственной собственности и организацию его использования на государство, исключение из всякого участия в этом и всякой ответственности за это себя, других граждан и институтов гражданского общества. Фактически, это поручение лицам, институционально уполномоченным представлять интересы государства, самостоятельно и, следовательно, по собственному усмотрению организовывать использование этого объекта и распределение результатов такого использования, а отстранение от этого процесса граждан означает разрешение (с позиций морали, идеологии и т.п.) использовать объекты государственной собственности в собственных интересах этих лиц (так как цели любой деятельности ставятся исключительно субъектами этой деятельности, а эти субъекты в данном случае представлены исключительно указанными лицами).

Заметим, что рассматриваемые проблемы проявляются и в корпоративной сфере в виде так называемых проблем *corporate governance*, когда исполнительный менеджмент корпорации начинает работать «в свой карман», а не в интересах собственников, оставляя

себе только права, а обязанности по обеспечению функционирования и развития компании – собственникам, в том числе и обязанность содержания исполнительного аппарата.

Переходя в экономическую плоскость, можно утверждать, что экономика как деятельность, включающая в качестве одного из основных актов обмен объектами собственности на основе равноправия (и подразумеваемого равенства обязанностей, так как право одной стороны в гражданских правоотношениях обеспечивается обязанностями другой), возможна только в случае признания этих обязанностей обеими сторонами. Патернализм как стереотип перекалывания обязанностей и ответственности с себя на некоторого другого «вышестоящего» субъекта исключает нормальные экономические отношения и порождает «крышевание», разбазаривание государственных средств под видом оказания государственной поддержки принципиально нежизнеспособным бизнесам и другие уродливые явления современной хозяйственной жизни.

«Лечение» общества, «зараженного» патернализмом, может осуществлять только само общество – те его члены, которые не «больны» патернализмом, осознают его опасность и обладают социальными технологиями осуществления социокультурных изменений.

С нашей точки зрения, выступая от имени институтов гражданского общества, при поддержке (но не по приказу) государства и органов местного самоуправления необходимо в регионе, муниципальном образовании реализовать социотехнические воздействия на пользующиеся авторитетом местные сообщества, «излечивая» их членов от патернализма и других социокультурных норм, мешающих экономическому развитию страны и повышению качества жизни населения (мы понимаем под местным сообществом самоорганизующееся, самобытное, самовоспроизводящееся, независимое объединение мотивированных людей различной степени формализации, члены которого, имея возможность повседневного – как опосредованного, так и непосредственного – общения, декларируют общие ценности и самоопределяются как члены данного сообщества [4, с. 333]). Необходимо строить процесс «лечения» так, чтобы «излеченное» сообщество стало привлекательным для членов других сообществ, достигнув вследствие «лечения» лучшего, чем раньше, экономического или социального статуса. Такая привлекательность обеспечит «вирусный эффект» – распространение норм «излеченного» сообщества на другие сообщества.

Для реализации таких воздействий необходимо возродить ранее существовавшее в СССР и России сообщество консультантов по организационному развитию, обладающих компетенциями «операторов культуры».

Библиографический список

1. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян / Е.П. Белинская, С.А. Литвина, О.И. Муравьева, Т.Г. Стефаненко, О.А. Тихомандрицкая // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 20. – С. 63-70.
2. Вовк В.Н. Патернализм в российском правовом менталитете: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.– Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010.
3. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Тощенко Ж.Т. – ЦСП и М, 2016. – 367 с.
4. Прохоров Д.В., Цлаф В.М. Значение взаимодействия органов государственного и муниципального управления с местными сообществами для социокультурного развития

территории // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №9/2. – С. 328-334.

5. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 140 с.

6. Цлаф В.М. Обобщенные результаты диагностики промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №9/1 (131). – С. 170-176.

Информация об авторе

Цлаф Виктор Михайлович (Россия, Самара) – кандидат технических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, член Московского клуба консультантов по бизнесу и политике, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; e-mail: sbs@samaramail.ru)

Tslaf V.M.

ABOUT THE PATERNALISM IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

***Abstract.** It's showed that the concept "paternalism" is contrary to the concept "responsibility". Some juridical and economic consequences are described. It's showed that the change of sociocultural norms (including a paternalism) may be fulfilled by the institutions of civil society but not by authorities.*

***Key words:** paternalism, sociocultural norms, responsibility, institutions, civil society.*

Information about the author

Tslaf Victor M. (Russia, Samara city) – candidate of technical sciences, assistant professor of State and Municipal Administration chair, member of The Moscow club of business and political consultants, Samara National Research University (34 Moscow Highway, Samara, 443086, Russia; e-mail: sbs@samaramail.ru)

References

1. Belinskaya E.P. Installation on paternalism and its interconnection with cultural and personal particularities / E.P. Belinskaya, S.A. Litvina, O.I. Muravyeva, T.G. Stefanenko, O.A. Tihomandrickaya // Siberian psychological journal. – 2004. – № 20. – Pp.63-70.

2. Vovk V.N. Paternalism in the law mentality of Russians. Abstract of the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences. – Krasnodar, Kuban state agrarian University, 2010.

3. The life-world of Russians: 25 years later (late 1980s to mid – 2010s). / Edited by Toschenko G.T. – Moscow, CSP&M, 2016. – 367 pp.

4. Prokhorov D.V., Tslaf V.M. The value of interaction of state and municipal public authorities with local communities for the territory socio-cultural development // The bulletin of the Samara State University. – 2015. – № 9/2. – Pp. 328-334.

5. Russian identity in sociological dimension: Analytical report. – Moscow, RAS Institute of sociology, 2007. – 140 pp.

6. Tslaf V.M. Generalized results of industry companies diagnosing // The bulletin of the Samara State University. – 2015. – № 9/1 (131). – Pp.170-176.

УДК 316.44 / ББК 60.524.4

Уханова Ю.В., Соколова Т.Л.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения жителей Вологодской области в годы перестройки и в период третьего президентского срока В. Путина, когда проблемы построения гражданского общества и соответственно роста гражданского самосознания населения приобретают особую актуальность.

Ключевые слова: общественное мнение, гражданское общество, средства массовой информации, цензура, мониторинг общественного мнения.

Начало XXI века характеризуется новым этапом научно-технической революции, внедрением во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, которые создают необходимый фундамент для перехода к информационному обществу и оказывают огромное влияние на все аспекты жизни общества, личности и государства. В этих условиях возрастает роль средств массовых информационных (СМИ), которые являются важнейшим инструментом информационного управления.

В. Путин на Большой пресс-конференции, которая состоялась в Москве 23 декабря 2016 г., отметил, что средства массовой информации выполняют функцию двухсторонней коммуникации между обществом и властью [2]. Безусловно, в России, с ее огромными пространствами, полиэтническим населением, сложным административно-территориальным устройством, значение СМИ, как посредника, особенно велико. И не только в масштабах всей страны, но и на уровне отдельных регионов.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть роль СМИ в формировании общественного мнения Вологодской области в годы перестройки и в современный период, когда процессы демократических преобразований, формирования гражданского общества и роста гражданского самосознания населения приобретают особую актуальность. Информационной базой исследования послужили периодические издания, выходившие на территории Вологодской области во второй половине 1980-х гг., такие как «Красный Север», «Русский Север», «Коммунист», «Вологодские новости», ряд районных изданий (всего 19 изданий); результаты мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области ИСЭРТ РАН в 2011–2016 гг.

Радикальные перемены в укладе общественной жизни страны в годы перестройки привели к соответствующим изменениям многих социальных институтов, СМИ, которым в

начале перестроечных процессов отводилась значительная роль. Инициаторы перестройки рассматривали СМИ не только как средство формирования общественного мнения в определенном направлении, но и как важнейший рычаг демократизации, повышения социальной активности населения.

В Советском Союзе до июня 1990 г. не существовало специального закона о средствах массовой информации, если не считать Декрет о печати, принятый Советом Народных Комиссаров Российской Советской Республики 27 октября 1917 г. С первых лет установления советской власти определяющей чертой деятельности печатных средств массовой информации было развернутое и системное партийное руководство. В партийных документах, таких как постановления Пленумов ЦК КПСС, решения партийных конференций, на местном уровне – это постановления бюро обкомов, горкомов, райкомов КПСС, рассматривались вопросы, касающиеся деятельности системы периодической печати либо отдельных изданий, выявлялись недостатки и ставились очередные задачи.

Изменение политического строя в стране предопределило характер изменений в законодательстве о СМИ. Союзный Закон «О печати и других СМИ» действовал с 1 августа 1990 по 27 декабря 1991 г., когда был принят российский Закон «О средствах массовой информации». В новом законе свобода печати не просто декларировалась, но и получила конкретное смысловое наполнение: были установлены правила учреждения и регистрации СМИ, недопустимость цензуры, право граждан на свободу слова и СМИ.

Кроме того, свободу массовой информации закрепила Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., в части 5 статьи 29, использовав при этом краткую, но емкую формулу: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [7]. По данным социологических опросов, проведенных на территории Вологодской области в начале 1990-х гг., вологжане позитивно оценивали провозглашение свободы СМИ от государственных органов: удельный вес противников цензуры в СМИ сохранялся на уровне 95–97% [3].

Согласно законодательству под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [4].

В 1989 г. в газете «Красный Север» опубликованы результаты социологического опроса населения, проведенного в городе Вологде по итогам выборов народных депутатов СССР в 1989 г. Социологи, опираясь на данные опроса, провели исследование рейтинга различных источников СМИ и пришли к двум ключевым выводам: во-первых, наблюдалась динамика роста влияния СМИ на общественное мнение (в частности, на выработку отношения к политическим процессам в стране и регионе); во-вторых, наибольшую удовлетворенность среди населения вызвала информация, которая появлялась на страницах «Вологодского комсомольца», на втором месте – информация местного телевидения, затем – «Красного Севера», местного радио.

Действительно, среди различных источников СМИ особое место занимали периодические издания, особенно центральные и местные газеты. При этом периодические издания, являясь мощным инструментом информационного управления, стремились к повышению влияния на социальную активность населения.

В целях изучения, а также формирования общественного мнения по определенной проблеме редакции газет проводили пресс-опросы, блиц-интервью, экспресс-интервью населения, анкетирование. Публикации результатов опросов в газетах имели целью привлечь внимание аудитории к определенной политической проблеме и тем самым повысить интерес к самому изданию. Данные опросов позволяли представить состояние общественно-политической жизни в определенный момент времени. При этом опрос являлся одновременно исследованием общественного мнения и способом формирования его.

Проведенный анализ материалов газет второй половины 1980-х гг. показал, что большая часть выявленных публикаций опросов читателей (более 85%) и все публикации результатов социологических опросов были опубликованы в вологодских изданиях во время избирательных кампаний 1989–1993 гг. [11]. В частности, на протяжении всего периода подготовки к выборам 1989 г. редакция газеты «Красный Север» проводила опросы населения об отношении к выборам, осведомленности о программах кандидатов и готовности сделать свой выбор в пользу того или иного кандидата. Каждый подобный материал сопровождался редакционным комментарием, призывавшим избирателей к активности [3]. Следовательно, СМИ наиболее активно стремились оказать влияние на формирование самосознания граждан в период важнейших политических событий, происходивших в стране.

В начале 1990-х гг., в связи с повышением цен на периодические издания и, соответственно, увеличением конкуренции между изданиями, региональные газеты чаще стали обращаться к своим читателям с просьбой высказать свое мнение о газете. Опросы и письма читателей, опубликованные на страницах вологодских изданий, показывают, что в обществе наблюдались прямо противоположные оценки и суждения по поводу деятельности средств массовой информации.

Так, в «Красном Севере» в мае 1990 г. была опубликована подборка мнений по вопросу роли прессы в формировании общественного мнения. Все опрошенные сошлись во мнении, что пресса всегда не только информировала читателей, но и формировала общественное мнение, а в последнее время роль прессы в обществе значительно увеличилась. Однако среди изданий, которым опрошенные читатели отдавали предпочтение, были названы в основном центральные газеты, такие как «Аргументы и факты», «Правда», «Советская Россия» и многие другие. Что касается региональных газет, то речь шла об областном издании «Красный Север», в котором, по мнению читателей, недостаточно острых и злободневных материалов, много перепечаток из центральных изданий, практически не представлены различные точки зрения.

В формировании общественного мнения большое значение имели письма читателей, опубликованные на страницах газет. Читательская почта в советском государстве всегда считалась «барометром» общественного мнения, поэтому работа с письмами являлась одним из основных направлений деятельности редакции. Количество писем, присылаемых в редакции газет, зависело от разных факторов: от численности аудитории, от актуальности рассматриваемых вопросов, от различных проблем, решить которые читатели надеялись с помощью журналистов. Во второй половине 1980-х гг. в «Красный Север» в месяц в среднем приходило более 2500 писем, в районные газеты – от 150 до 500 писем в месяц, в зависимости от количества читателей.

Необходимо учитывать, что редакция имела возможность выбрать среди всего многообразия писем те, которые соответствовали позиции, занимаемой самой редакцией. В конце 1980-х гг. в газетах периодически публиковались письма, с содержанием которых редакция была полностью или частично не согласна. В таких случаях редакция оставляла за собой право оспорить правильность выводов, достоверность материала, опубликовать статью опровержение или просто не согласиться с высказанным мнением.

Таким образом, во второй половине 1980-х гг. СМИ выступали не только как средство формирования общественного мнения в определенном направлении, но и как рычаг демократизации, повышения социальной активности населения.

В современный период в связи с актуализацией вопросов построения гражданского общества возрастает и роль СМИ как важнейшего инструмента формирования общественного мнения.

Данные мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН, позволяют проанализировать уровень распространения различных источников СМИ среди населения Вологодской области в 2011–2016 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Доля жителей Вологодской области, получающих информацию о политической и экономической жизни из различных СМИ (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
							2015	2011
Телевидение	82,0	84,2	83,6	86,9	86,8	82,9	-4	+1
Интернет	27,8	29,8	37,2	35,1	43,2	41,6	-2	+14
Газеты и журналы	36,1	33,8	43,9	40,3	40,6	42,3	+2	+6
Радио	21,2	22,6	22,5	19,1	24,3	22,7	-2	+2

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Ранее было выявлено, что в период перестройки наиболее популярным СМИ являлись печатные периодические издания (в первую очередь газеты). Из представленных данных видно, что в 2011–2016 гг. основным источником информации о политической и экономической ситуации для жителей Вологодской области является телевидение (82–83%). Однако этот ресурс все меньше удовлетворяет потребности граждан (с 2015 по 2016 г. доля лиц, получавших информацию из различных передач и новостных программ, снизилась на 4 п.п.: с 87 до 83%).

И.А. Полуэхтова при исследовании роли телевидения в формировании общественного мнения россиян пришла к выводу, что интерес к новостям во многом определяется ситуацией в обществе. Если ситуация стабильная, внимание к новостному вещанию падает, интерес резко возрастает только в моменты, связанные с форс-мажорными обстоятельствами [9]. Действительно, 2014 и 2015 гг. ознаменовались такими громкими событиями, как присоединение Крыма к России, смена власти и силовая спецоперация на Украине, Олимпийские игры в Сочи, введение экономических санкций, стремительное падение рубля, война в Сирии, что сказалось на росте интереса к новостному вещанию в эти годы.

Немаловажной причиной снижения интереса к телевизионным новостям стало также появление альтернативного источника информации – Интернета. С 2011 по 2015 г. доля жителей Вологодской области, получающих информацию из сетевых ресурсов, возросла на 14 п.п. (28 до 42%) (см. табл. 1). Следует отметить, что в качестве источника новостей

Интернет является более удобным и предпочтительным по следующим причинам. Во-первых, Интернет позволяет обратиться к новостям в любой момент (важно для работающих людей, особенно мужчин). Во-вторых, он позволяет ознакомиться с новостями с любой требующейся степенью подробности и с возможностью доступа к любым источникам (официальным, оппозиционным, местным, видео, текстовым и т. д.), освещающим ту или иную новость. В то же время не стоит забывать, что Интернет – источник информации, наименее подверженный цензуре и контролю со стороны общества и государства, что может отразиться на качестве представленных материалов.

На невысоком уровне сохраняется рейтинг некогда популярных в советскую эпоху таких СМИ, как периодические издания (журналы и газеты), радио. Так, в 2013–2016 гг. удельный вес жителей Вологодской области, получавших информацию из журналов и газет, составляет 42–44%, из новостей радиозэфиров – 23% (см. табл. 1).

По прогнозам экспертов Фонда развития гражданского общества, возглавляемого К. Костиным, печатные СМИ ожидают не самые радостные перспективы – почти до полного исчезновения данного сегмента в его бумажном виде. При этом прогноз экспертов по сегменту телевидения – стабильный, радио – условно стабильный. Тем не менее, как отмечают специалисты, произойдут определенные изменения внутри телевидения и внутри радио, и основным драйвером этих изменений будет Интернет [1].

По результатам социологических исследований ИСЭРТ РАН, в 2011–2016 гг. в целом характер суждений жителей Вологодской области по отношению к деятельности средств массовой информации выглядит достаточно противоречиво. С одной стороны, в указанные годы удельный вес людей, полагающих, что СМИ играют положительную роль в жизни страны, увеличился на 6 п.п. (с 52 до 58%), отрицательную роль – соответственно уменьшился на 3 п.п. (с 17 до 14%). С другой стороны, хотя с 2014 г. продолжает увеличиваться доля людей, считающих, что СМИ объективно отражают основные события, происходящие в мире, стране, регионе (к 2016 г. – на 7, 6 и 4 п.п. соответственно), их удельный вес по-прежнему составляет менее половины населения (48–49%).

Неоднозначные оценки населения о медийном пространстве отражают отношение людей к тенденциям во внутренней и внешней политике. На протяжении третьего президентского срока В. Путина в политической жизни страны наблюдались заметные противоречия. Как отметил В.А. Ильин [5], Россия с каждым годом усиливает свой международный статус, свое влияние на положение дел в мире, одновременно являясь страной с неэффективной экспортно-сырьевой моделью экономического развития, не соответствующей тенденциям мировой экономики и интересам национальной безопасности. Безусловно, это сказывается на качестве и уровне жизни населения, что в свою очередь влияет на формирование общественного мнения, в том числе и по отношению к СМИ – информационному полю, в котором свободно публикуются разнообразные материалы о социальной, политической и экономической жизни страны, предлагаются на обсуждение острые проблемы и различные точки зрения.

Как уже было выделено ранее, согласно российскому законодательству цензура СМИ, то есть требование от редакции предварительно согласовывать сообщения и материалы, – не допускается. И если в период перестройки, как было выявлено, население единогласно поддерживало этот принцип, то в современный период наблюдается противоположная тенденция (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о цензуре в средствах массовой информации
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к		
							2015	2011	2007
Обязательно и скорее нужна	47,9	47,3	46,7	44,8	43,1	54,7	+12	+7	-1
Совсем и скорее не нужна	28,1	31,9	26,6	27,8	24,9	22,5	-2	-6	-4
Затрудняюсь ответить	24,1	20,9	26,8	27,4	32,1	20,3	-12	-4	+2

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

На наш взгляд, существенное увеличение удельного веса тех, кто полагает, что в СМИ нужна цензура (с 2015 по 2016 г. – на 12 п.п.: с 43 до 55%), свидетельствует об актуализации данной проблемы в современном российском обществе: обеспокоенности людей вопросами сохранения и укрепления традиционных ценностей, неприятия искажения фактов, а также государственной защиты содержательного контента медийного пространства.

Исходя из этого, следует сделать вывод, что, с одной стороны, свобода слова – это обязательное условие успешного и устойчивого общества; только свободные СМИ позволяют распространять информацию, которая влияет на появление различных точек зрения в обществе, развивает гражданские инициативы; при этом независимые журналисты выступают как субъекты общественного контроля над властью. С другой стороны, в связи с тем, что СМИ являются важнейшим инструментом влияния на общественное сознание граждан, в целях обеспечения нравственности, развития культуры в средствах массовой информации необходимо закрепление определённых форм воздействия на деятельность СМИ со стороны государства и общества².

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения граждан. СМИ, обеспечивая аудиторию информацией о событиях социальной, политической и экономической жизни страны, могут выступать как созидательной, так и разрушительной силой общественного организма. Средства массовой информации способствуют формированию гражданского общества, предлагая на обсуждение острые проблемы и различные точки зрения. В России и государство, и общественные институты уделяют большое внимания СМИ, но, наш взгляд, недостаточно анализируют действенность и гуманистическую направленность материалов массовой информации, что отражается на общественном мнении российских граждан о медийном пространстве.

Библиографический список

1. Апетьян, С. Печатные СМИ умрут, остальные переориентируются на интернет: что ждет газеты, ТВ и радио в 2020 году [Эл. рес.] / С. Апетьян // Информационное агентство Regnum. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1731555.html>

² В частности, в ряде зарубежных стран формой контроля над СМИ является деятельность так называемых наблюдательных советов. См.: Салемгареева Л.С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами [Эл. ресурс]: дис... к.ф.н. – М., 2010. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/vliyanie-smi-na-obshchestvennoe-soznanie-lingvisticheskimi-sredstvami#ixzz4bwjek7KA>

2. Большая пресс-конференция Владимира Путина. Онлайн-репортаж от 23.12.2016 [Эл. рес.] // РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20161223/1484394957.html>
3. Газета приходит в наш дом // Красный Север. – 1990. – 5 мая.
4. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991. № 2124-1 // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7.
5. Ильин, В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 9–25.
6. Комаровский, В.С. Государственная Служба и средства массовой информации (Курс лекций) / В.С. Комаровский. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 114 с.
7. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – С. 1.
8. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–начало 90-х годов): учебное пособие / Р.П. Овсепян; ред. Я.Н. Засурский. – Москва: МГУ, 1996. – 208 с.
9. Полуэхтова, И.А. Телевидение в общественном мнении и повседневной жизни россиян / И.А. Полуэхтова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 166-172.
10. Стровский, Д. История отечественной журналистики новейшего периода: лекции / Д.Л. Стровский. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 1998. – 271 с.
11. Читатель о печати // Вологодские новости. – 1991. – 4 мая.

Информация об авторах

Уханова Юлия Викторовна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зам. заведующего лабораторией отдела исследования уровня и образа жизни населения, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail.: Ukhanova4@rambler.ru)

Соколова Татьяна Леонидовна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@mh.vstu.edu.ru)

Ukhanova Y.V., Sokolova T.L.

ROLE OF MEDIA IN SHAPING PUBLIC OPINION VOLOGDA REGION'S POPULATION: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERNITY

***Abstract.** The article presents the problem of mass media's influence on formation of public opinion of Vologda region's population in the years of perestroika and in the period of the third presidential term of Vladimir Putin, when the problems building a civil society and the growth of civic consciousness population are of particular relevance.*

***Key words:** public opinion, civil society, media, censorship, monitoring of public opinion.*

Information about the authors

Ukhanova Yuliya Viktorovna (Russian Federation, Vologda) – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Officer, assistant manager of the Laboratory for Studies of Social

Processes and State Administration Performance, the Department of Living Standard and Lifestyle Studies ISEDT RAS (Vologda, Gorky St., 56A; e-mail: Ukhanova4@rambler.ru)

Sokolova Tatiana Leonidovna (Russian Federation, Vologda) – Candidate of Historical Sciences, assistant professor of Russian history Vologda State University (Vologda, Lenin street, 15; e-mail: kanz@mh.vstu.edu.ru)

References

1. Apetyan, C Print media die, others reoriented on the Internet: what will happen to newspapers, TV and radio in 2020 / News agency Regnum [electronic resource]. – Access: <https://regnum.ru/news/economy/1731555.html>
2. Most of Vladimir Putin's press conference. Online reporting 11: 2523.12.2016 RIA news <https://ria.ru/politics/20161223/1484394957.html>
3. The paper comes to our house // Red North. – 1990 – 5 May.
4. RF Law "On mass media" from 27.12.1991, № 2124-1. // Bulletin of the Supreme Council of the Russian Federation. – 1992. – № 7.
5. Ilyin, VA National Security Strategy of 2015 - a move to a new stage of development of Russia [Text] / VA Iljin // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2016. – № 1. – С. 9–25.
6. Komorowski, VS Public services and the media (lecture course) / VS Komorowski. – Voronezh: VSU, 2003. – 114 p.
7. The Constitution of the Russian Federation // the Russian newspaper. – 1993. – 25th December. – P. 1.
8. Hovsepyan RP Istoriya modern Russian journalism (February 1917-the beginning of the 90s): Textbook / RP Hovsepiyan; Ed. YN Zassoursky. – Moscow: Moscow State University, 1996. – 208 p.
9. Poluehtova IA Television in public opinion and everyday life of Russians / Knowledge. Understanding. Skill. – 2012. – № 2. – S. 166-172.
10. Strovsky, D. History of Russian journalism latest period. Lectures / DL Strovsky. – Yekaterinburg: Ural. University Press, 1998. – 271 p.
11. The reader of the print // Vologda news. – 1991 – 4 May.

УДК 316.674 / ББК 60.524

Мамурков Е.В.

«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРЕССЫ с 2000 по 2016 г.)

***Аннотация.** В статье приводятся результаты изучения общественного мнения на предмет использования понятия «гражданское общество» в федеральной и региональной прессе с 2000 по 2016 г. На основе полученных данных делается вывод о процессах социокультурной солидарности и дезинтеграции общественного воспроизводства.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, средства массовой информации, контент-анализ, солидарность.*

Гражданское общество как категория достаточно давно изучается с разных позиций. Например, в работе Л.Н. Батьяновой и И.А. Журавлевой использован философско-функциональный подход и анализ статистических данных; в исследованиях О.А. Полюшкевич применялся символический анализ, опросы и интервью экспертов и представителей различных социальных групп общества, в аспекте изучения таких вопросов гражданского общества, как «свобода» [2], «солидарность» [3], «социальная эмпатия» [4], «социальная защищенность» [5]; в работах В.А. Скуденкова. – в аспектах изучения социального лидерства [6] и форм реализации недоминантного лидерства [7], влияющих на социальную структуру.

Контент-анализ материалов по проблематике гражданского общества был проведен в 2016 году за период 2000–2016 гг. Контент-анализ как метод изучения содержания текстовых массивов предполагает выбор слова или темы (высказывания) в качестве единицы анализа. Нами был выбран следующий набор смысловых единиц: «гражданское общество», «общественник», «общественная палата», «третий сектор», «некоммерческие организации (НКО)», «общественное самоуправление», «лидеры и представители инициативных групп граждан», «гражданская (общественная) инициатива», «общественный контроль (надзор)». Общая технология работы была следующей: составление поискового запроса для каждой из смысловых единиц и его обработка в поисковой системе Public.ru; получение первичных статистических результатов; обработка статистических данных, в том числе с учетом изменяющегося от года к году объема массивов текстов СМИ.

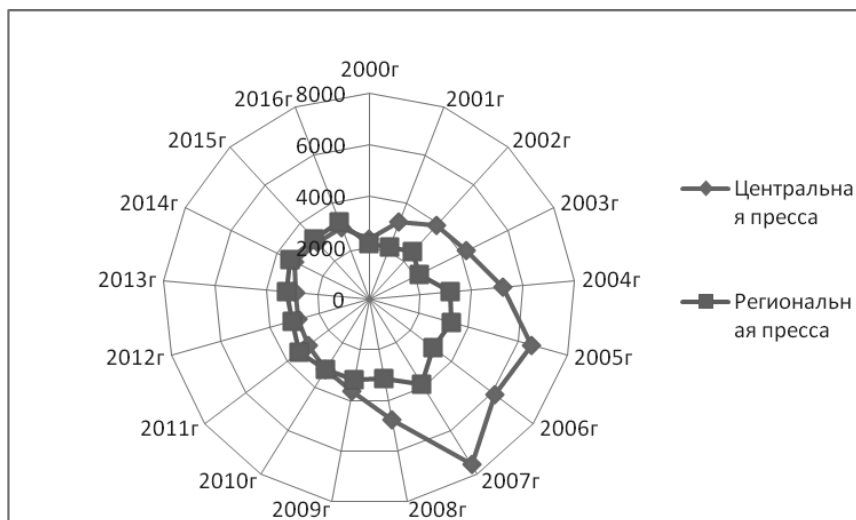
В силу специфики СМИ в проведенном исследовании были приняты следующие допущения: ограничение массива по времени или набором источников не приводит к критическим искажениям в выборке; допустима разноразмерность выборок по объему, если они созданы на базе изначально различающихся в несколько раз массивов сообщений СМИ; субъективный фактор, влияющий на соотнесение сообщений выборки с критериями контент-анализа, полностью исключить невозможно, однако при выполнении работы одним и тем же исследователем погрешность снижается (исследование организовано таким образом, что все результаты контент-анализа легко проверяются через быстрый доступ к таблицам и исходным текстам СМИ).

Из федеральных СМИ были выбраны такие газеты, как «Российская газета», «Известия», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», «Газета», «Новая газета», «Независимая газета» и др., из региональных СМИ анализировались местные издания Иркутской и Читинской области, Красноярского и Алтайского края, Республики Бурятия.

Обратимся к фрагменту полученных результатов. За период 2000–2016 гг. в сообщениях российских печатных СМИ было зафиксировано 120183 случая употребления понятия «гражданское общество», причем почти поровну в центральной (68554) и региональной прессе (51629).

В абсолютных цифрах число упоминаний понятия «гражданское общество» в региональной прессе начиная с 2000 г. было на 900–1000 публикаций выше, чем в центральной. Вместе с тем следует учитывать, что и общее число материалов, вышедших в те же периоды в этих группах СМИ, было разным, то есть необходимо оценить динамику доли упоминаний понятия «гражданское общество» относительно всего массива публикаций отдельно для центральной и региональной прессы.

Более высокие показатели в доле упоминаний рассматриваемого термина в центральной прессе по сравнению с местной печатью. Причем эта разница фиксируется на протяжении всего периода. Второй момент — снижение после 2007 г. доли упоминаний в центральной прессе термина «гражданское общество» после длительного периода роста в 2000–2007 гг., при менее резких колебаниях и не выраженной пока тенденции к снижению в региональной прессе (рисунок).

Сравнение использования термина «гражданское общество» в центральной и местной прессе с 2000 по 2016 г.

Общая картина по выбранным центральным источникам характеризуется следующими чертами: средняя доля проблемных материалов – 59–60%; средняя доля контекстно-значимых материалов в центральной прессе – 50%; уровень внимания центральной прессы к региональным событиям – низкий. Как правило, газеты интересуются событиями в рамках общенациональных процессов.

Аналогичный анализ был проведен по массиву региональной прессы путем изучения пула наиболее активных в упоминании «гражданского общества» источников. В пул вошли 30 из 360 местных источников, опубликовавших 10 и более материалов с упоминанием понятия «гражданское общество». При этом их доля в общем массиве сообщений составила 30%. Таким образом, упоминания «гражданского общества» в региональной печати оказались намного более фрагментированными по источникам, чем в центральной (там пул наиболее активных газет был шире, а его доля по числу сообщений составила почти 2/3).

Общая картина по выбранным региональным источникам выглядит следующим образом: средний для выбранных пулов местных СМИ уровень привязки к местным темам в рамках проблематики гражданского общества – 70%; средняя доля проблемных публикаций – 20%; средняя доля контекстно-значимых материалов в региональной прессе – 60%; для местной прессы характерно преобладающее (больше чем на 2/3) внимание к темам гражданского общества, связанным с ситуацией в самих регионах; отношение местных СМИ к законопроекту, регулирующему деятельность НКО, не просто лояльное, а позитивное.

Региональная пресса часто выражает согласие с тезисом о том, что деятельность некоторых неправительственных организаций может представлять серьезную угрозу для

России. В этом отношении позиция региональной прессы, как правило, тесно связанной с органами власти на местах, заметно отличается от позиций, представленных в ряде столичных изданий. В целом результаты исследования продемонстрировали, что явно недостает материалов прессы, которые были бы нацелены на формирование позитивного общественного мнения в отношении участия граждан в социальных практиках, свойственных гражданскому обществу. Речь идет, прежде всего, о самоорганизации, взаимопомощи, участии в деятельности НКО и в решении вопросов местного значения.

Библиографический список

1. Батьянова Л.Н., Журавлева И.А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов: материалы Второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 177-186.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
4. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
5. Полюшкевич О.А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 66-71.
6. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
7. Скуденков В.А. Психология недоминантного лидера: трансформация стилей управления // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 57-60.

Информация об авторе

Мамурков Евгений Викторович (Россия, Иркутск) – бакалавр 2 курса гуманитарно-эстетического факультета, Педагогический институт, Иркутский государственный университет (664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 302; e-mail: emamurkov@mail.ru)

Mamurkov E.V.

"CIVIL SOCIETY" IN FEDERAL AND REGIONAL MEDIA (CONTENT ANALYSIS OF THE PRESS FROM 2000 TO 2016)

Abstract. The article presents the results of the study of public opinion on the use of "civil society" in the federal and regional press from 2000 to 2016. On the basis of the data obtained, a conclusion is drawn about the processes of sociocultural solidarity and the disintegration of social reproduction.

Key words: civil society, mass media, content analysis, solidarity.

Information about the author

Mamurkov Evgeniy Viktorovich – bachelor of the 2-year humanitarian-aesthetic faculty of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx 1, 302; e-mail: emamurkov@mail.ru)

References

1. Batyanova LN, Zhuravleva IA Civic Activity as a Factor of Socio-Political Stability of the Region (Socio-Philosophical Aspect) // Social Problems and Security of Russian Regions. Materials of the Second Baikal Scientific Sociological Symposium. 2015. P. 177-186.
2. Polyushkevich OA Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
3. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations: monograph. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.
4. Polyushkevich OA Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.
5. Polyushkevich O.A. Representations about the social security of the inhabitants of Russia and Portugal // Sociological research. 2012. № 12. P. 66-71.
6. Skudencov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.
7. Skudencov V.A. Psychology of the non-dominant leader: the transformation of management styles // Science of man: humanitarian studies. 2012. No. 1 (9). Pp. 57-60.

УДК 332.012 / ББК 60.56

Трескин П.А.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности развития некоммерческих организаций в региональном социуме. Приводится анализ проведенных исследований в области гражданского общества. Изучается количественная и качественная характеристика работы некоммерческих организаций на примере Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятия. Для анализа привлекается статистика по НКО администраций рассматриваемых территорий, а также приводятся результаты экспертного опроса активистов этих территорий.*

***Ключевые слова:** некоммерческие организации, региональный социум, гражданское общество, эксперты, оценка эффективности.*

Говоря о гражданском обществе, зачастую имеют в виду социально активных граждан, включенных в общественную жизнь города, региона, страны. Социальные инициативы, общественные движения и некоммерческие организации, имеющие цель улучшить общество или отдельные его элементы, являются формальной основой для обоснования развития гражданского общества. Или же имеются трактовки гражданского общества как этапа развития общества.

В гражданском обществе государству принадлежит ключевая роль в формировании условий для свобод и реализации человека и различных социальных групп [6]. Но еще большая роль НКО принадлежит в развитии территории, так как позволяет обозначать и решать наиболее мобильно и качественно те проблемы социального воспроизводства, которые характерны только для этого региона. НКО в данном случае выступает барометром

социальных связей, социальных катаклизмов и социального развития [5, 7]. Более того, развитие некоммерческих организаций в различных регионах способствует их территориальному объединению, формированию социокультурной солидарности и социальной эмпатии [4].

В 1990-е и начале 2000-х годов в России был накоплен немалый опыт таких исследований. Так, в Институте социологии РАН, главным образом в секторе по изучению социокультурного развития регионов России, выполнено значительное количество проектов, среди них: «Солидаризационные процессы в российских регионах», 1997–1999 гг.; «История и перспективы развития экологических организаций в России, на Украине и в Молдове», 1995 г.; «Роль общественности в принятии решений», 1998 г.; «Российская провинция в конце XX века: социально-экологические процессы, типы солидарностей и контрсолидарностей», 1998–2002 гг.; Российско-голландский проект «Местная повестка дня на XXI век в России», 2001–2004 гг.; «Социальная активность граждан по месту жительства; Отношение местного сообщества к общественным организациям и инициативным гражданам», 2004 г.; «Развитие гражданского общества в Пермской области», 2006 г. и др. Сектором в общей сложности опубликовано около 200 публикаций, среди которых: монография «Экологические неправительственные организации на страже природы и окружающей среды» (И.А. Халий, 2000 г.), две коллективные монографии 2006 г. «Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью» и «Институционализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения», а также «Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде» (И.А. Халий, 2007 г.). В Институте социально-политических исследований РАН изучаются социальная и политическая ситуации в стране в контексте развития процессов глобализации, формирования гражданского общества, построения социального государства и исследования возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования проводятся в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого отделом стратегических социальных и социально-политических исследований с 1992 г.

Наряду с описанными выше аспектами учеными изучаются социальные практики гражданского общества: добровольчество, филантропия, благотворительность (Л.А. Кудринская, А.В. Антонович, П.В. Власов, Ю.Н. Тазьмин, В.А. Сущенко, Е.П. Хорькова, В.П. Ярская). С конца 1980-х годов изучаются общественные движения как агенты становящегося гражданского общества: политические и протестные движения (это направление отмечено работами О.Н. Яницкого, А.В. Дуки, Д.В. Ольшанского, Г.А. Монусовой, А.В. Кинсбургского, М.Н. Топалова, М.В. Назарова, В.В. Костюшева и др.), рабоче-профессиональное движение (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, А.А. Темкина, А.К. Назимова и др.), национально-культурные движения (Л.М. Дробижина, В.А. Тишков и др.), экологические движения (О.Н. Яницкий, И.А. Халий и др.), женское движение (А.И. Посадская, Г.Г. Силлатэ, Е.А. Здравомыслова, О.А. Полюшкевич и др.).

Таким образом, некоммерческие организации достаточно методично и регулярно изучались. Но мы попытались провести оценку регионального социума через призму активности участия некоммерческих организаций в общественной жизни.

Исследование проходило в Прибайкалье и Забайкалье (в Иркутской и Читинской областях, а также в Республике Бурятия). В нем приняли участие 30 экспертов, по 10 в каждом регионе, занимающие ведущие места в общественном секторе рассматриваемых регионов (руководители НКО, представители общественной палаты, социально активные граждане и т.д.).

Экспертам предлагался ряд вопросов в открытой форме и бланк оценки развития гражданского общества в виде оценки активности некоммерческих предприятий в форме оценки «структуры», «среды», «ценностей» и «воздействия». Каждый показатель оценивался экспертами по 10-балльной шкале (где 10 – наилучшее значение, 0 – наихудшее), затем выводилась средняя характеристика.

Таблица 1

Оценка активности некоммерческих предприятий

	Структура	Среда	Ценности	Воздействие
Иркутская область	9,5	8,1	9,1	7,6
Читинская область	5,8	10	9,2	9,3
Республика Бурятия	7,4	6,6	9,3	8,7

Как видно из таблицы 1, оценка активности некоммерческих предприятий достаточно неоднородна. Ценности высоко оцениваются экспертами во всех изучаемых регионах. Структура наиболее развита в Иркутской области, среда – в Республике Бурятия, а в Читинской области наиболее высоко оценивают воздействие. Это говорит о том, что каждому региону надо работать над элементами эффективной активной работы.

Разнообразны формы НКО в изучаемых регионах. По нашему мнению, это вызвано территориальными особенностями, а также социокультурным укладом (табл. 2).

Таблица 2

Количество некоммерческих организаций, зарегистрированных в Иркутской и Читинской областях и Республике Бурятия в 2016 г.*

НКО по направлениям деятельности	Иркутская область	Читинская область	Республика Бурятия
Профессиональные союзы (территориальные и отраслевые)	280	121	254
Ветеранские (в том числе пенсионеров)	87	34	28
Объединения инвалидов	98	54	32
Национальные (в том числе национально-культурные автономии)	87	139	155
Молодежные и детские	79	101	144
Культурно-просветительские и творческие	109	121	265
Спортивные и оздоровительные (в том числе туристические)	269	87	231
Правозащитные	80	34	21
Благотворительные (в том числе фонды)	188	46	164
Иные НКО	1 755	419	1371
Итого:	3 032	1156	2665

*По данным Администраций изучаемых регионов [1, 2, 3].

По состоянию на декабрь 2016 года, по данным Министерства юстиции России по Иркутской области, на территории области зарегистрировано 3 032 некоммерческих организаций (далее – НКО). По сравнению с 2015 годом количество НКО увеличилось на 10,3% (111 организаций). В Читинской области – 1156 (по сравнению с 2015 годом увеличилось на 2,3% (26 организаций). В Республике Бурятия – 2665 (по сравнению с 2015 годом увеличилось на 8,6% (65 организаций).

Основными целями деятельности большинства общественных организаций являются решение социальных задач, защита прав и интересов различных категорий граждан и юридических лиц, активное вовлечение населения в общественную жизнь. За последние два года возросло количество организаций добровольной пожарной охраны, которые проявляют активность в пожароопасный период.

При этом эксперты отмечают общий уровень падения активности НКО в регионах, неготовность и нежелание властей идти на контакт и создавать условия для взаимодействия. *«Власти как бы делают нам одолжение, выслушивая идеи или проекты. Можно подумать, что им это не надо»* (А.Ш., 55 лет, Иркутская область). *«Я за активность общественных организаций, но взаимодействовать с властью – это целое искусство. Если не получается, то стоит закрыть НКО-шку»* (Н.Д., 40 лет, Читинская область). *«С властями сложно взаимодействовать, много бюрократии, так что – обходимся своими силами»* (О.Ю., 37 лет, Республика Бурятия).

Отсутствие условий и поддержки со стороны властей сказывается и на качестве работы некоммерческих организаций, особенности реализации проектов, акций и инициатив.

Эксперты, выделяя сложности функционирования некоммерческих организаций, говорят даже не об отсутствии денег или их недостаточности, а о неготовности власти идти навстречу некоммерческим организациям, но при этом готовы отчитываться этими социальными проектами. *«Наши проекты строятся на инициативе и личной включенности в работу, деньги не нужны, но содействие власти в помещении, в поощрении участников – желательно, но далеко не всегда выполнимо»* (М.А., 48 лет, Читинская область). *«Сейчас уже даже не просим ничего у властей – знаем, что не дадут»* (С.Я., 42 года, Республика Бурятия).

Эксперты говорили о том, что проблемы реализации проектов НКО лежат в области *«Размещения социального заказа», «Выполнение НКО работ по контрактам с органами власти, не являющихся социальным заказом», «Участие НКО в совместных с органами власти общественных (координационных) советах», «Участие НКО в реализации муниципальных программ (без социального заказа)», «Предоставление НКО имущественной поддержки от органов власти», «Получение НКО информации от органов власти» и «Предоставление НКО информации, аналитики органам власти», «Получение НКО методической помощи от органов власти»* и многое другое. Это те сферы, где взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти может дать максимально эффективные результаты.

Таким образом, некоммерческие организации вносят весомый вклад в развитие регионального социума, но деятельность властей явно недостаточна для наиболее эффективного использования данного ресурса и потенциала в пользу региона.

Библиографический список

1. Мониторинг некоммерческих организаций города Иркутска и Иркутской области [Электронный ресурс] // Сайт Администрации города Иркутска. URL: <https://admirk.ru/Pages/nekommercheskie-organizacii.aspx> (дата доступа 05.03.17)

2. Мониторинг некоммерческих организаций Забайкальского края [Электронный ресурс] // Официальный портал Забайкальского края. URL: http://www.xn--80aaaac8algcbgbc3fl0q.xn--p1ai/public/reestr_nko_poluchayushchih_gospodderku.html (дата доступа 05.03.17)
3. Мониторинг некоммерческих организаций Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Сайт Администрации Республики Бурятия. URL: <http://to04.minjust.ru/ru/press/news/spisok-nekommercheskih-organizaciy-zaregistrirovannyh-i-isklyuchennyh-v-avguste-2016-g> (дата доступа 05.03.17)
4. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 160 с.
5. Полюшкевич О.А., Трескин П.А., Кобжицкий А.В. Бизнес и власть: основы гражданской консолидации // Дискуссия. 2012. № 6. С. 94-100.
6. Трескин П.А. Роль общественных организаций в развитии территорий // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории: сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 111-113.
7. Трескин П.А. Формирование гражданского общества как фактор консолидации местных сообществ // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Материалы IV Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием / под общей редакцией О.А. Кармадонова, О.А. Полюшкевич. 2013. С. 280-282.

Информация об авторе

Трескин Петр Андреевич (Россия, Иркутск) – аспирант по направлению «социальная философия», кафедра социальной философии и социологии, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: treskin-ne@ya.ru)

Treskin P.A.

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE REGIONAL SOCIETY

***Abstract.** The article reveals the features of the development of non-profit organizations in the regional society. The analysis of the conducted researches in the field of civil society is given. The quantitative and qualitative characteristics of the work of non-profit organizations are studied on the example of the Irkutsk, Chita regions and the Republic of Buryatia. For the analysis, statistics on NGOs of the administrations of the territories under consideration are involved, as well as the results of an expert survey of activists of these territories.*

***Key words:** non-profit organizations, regional society, civil society, experts, efficiency evaluation.*

Information about the author

Treskin Petr Andreevich – postgraduate student in the direction of "social philosophy" of the Department of Social Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: treskin-ne@ya.ru)

References

1. Monitoring of non-profit organizations in the city of Irkutsk and the Irkutsk region / Irkutsk City Administration website [electronic resource] URL: <https://admirk.ru/Pages/nekommercheskie-organizacii.aspx> (access date 05.03.17)
2. Monitoring of non-profit organizations in the Trans-Baikal Territory / The official portal of the Trans-Baikal Territory [electronic resource] URL: http://www.xn--80aaaac8algcbgck3fl0q.xn--p1ai/public/reestr_nko_poluchayushchih_gospodderku.html (accessed on 05.03.17)
3. Monitoring of non-profit organizations of the Republic of Buryatia / The site of the Administration of the Republic of Buryatia [electronic resource] URL: <http://to04.minjust.ru/en/press/news/spisok-nekommercheskih-organizaciy-zaregistrirrovannyh-i-isklyuchennyh-v-avguste-2016-g> (access date 05.03.17)
4. Polyushkevich OA Sociocultural solidarity in a transforming society. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2014. 160 p.
5. Polyushkevich OA, Treskin PA, Kobzhitsky A.V. Business and power: the foundations of civil consolidation // Discussion. 2012. № 6. P. 94-100.
6. Treskin P.A. The role of public organizations in the development of territories // Problems of managing the development of social systems: personality, organization, territory. Collection of scientific papers. Irkutsk, 2014. P. 111-113.
7. Treskin P.A. Formation of civil society as a factor in the consolidation of local communities // Culture and Explosion: Social Meanings in a Transforming Society. Materials of the IV All-Russian Scientific Internet Conference with international participation. Under the general editorship of OA. Karmadonova, OA Polushkevich. 2013, pp. 280-282.

УДК 316.67 / ББК 60.65

Креницина О.В.

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье раскрываются предпосылки и условия формирования гражданского общества в современной России. Приводятся результаты опроса и фокус-группового исследования на предмет социального доверия, социальной безопасности, социальной солидарности и толерантности общества.*

***Ключевые слова:** доверие, солидарность, толерантность, гражданское общество.*

Само понятие «патриотизм» уже давно вышло за рамки научного дискурса, широко используется в публицистической литературе и обыденной речи, его содержание, казалось бы, понятно каждому на интуитивном уровне. Однако смысл, вкладываемый в него сторонниками различных мировоззренческих установок, представителями разных политических сил и даже разных возрастных категорий, существенно различается. В сегодняшних российских условиях опаснее всего то, что все большее число граждан, особенно молодежь, склонны отождествлять патриотизм с ксенофобией, с ненавистью к инородцам, иноверцам, иностранцам [1, с. 58–70]. Отсутствие четких теоретических

конструктов патриотизма, адекватных современному уровню общественного развития, препятствует выработке государственной политики, направленной на формирование национальной идентичности, способной вызвать ощущение самоидентичности у россиян как граждан единого государства и представителей великой культуры, исторически сформированной разными этносами.

Представляется, что наиболее продуктивным в настоящее время является аксиологический подход к исследованию патриотизма, позволяющий осознать его как ценность, без которой немислимо существование социокультурной общности и гражданской нации. Патриотизм в данном случае рассматривается как составляющая национальной и культурной идентичности и как ценность, разделяемая большинством граждан, ощущающих сопричастность с историей, культурой, достижениями своего отечества, переживающих за его судьбу. Патриотизм – это неосуждение своей родины в любых ситуациях, принятие ответственности за сегодняшнее состояние родной земли и стремление сделать ее лучше.

В последнее десятилетие проблема формирования патриотизма находится в центре внимания как представителей органов государственной власти, так и исследователей-теоретиков и педагогов-практиков. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 в Российской Федерации принята уже третья государственная программа патриотического воспитания граждан, рассчитанная на период с 2011 по 2015 г. [3]. Постоянно растет и число научных публикаций, посвященных указанной теме. Однако в условиях глобализирующегося информационного общества только воспитание не может решить масштабную задачу по формированию патриотизма, требуются принципиально новые подходы к ней.

Прежде всего, необходимо рассматривать патриотизм не только как свойство личности, но и как важную составляющую идентичности, которая в современном обществе, пронизанном информационно-коммуникационными потоками, является объектом конструирования с применением многообразных социально-гуманитарных технологий. В этой связи необходимо обратиться к анализу исследований, рассматривающих процессы формирования коллективных форм идентичностей, в том числе национальной идентичности, существенной составляющей которой является патриотизм. Необходимо подчеркнуть, что понятие «национальный» употребляется в статье в соответствии общеевропейской исследовательской традицией, где под нацией понимается гражданская нация, и с современными стандартами международного права, где понятия «нация» и «гражданство» отождествляются. Этническая окраска понятия «нация», присущая работам отдельных отечественных исследователей и российскому политическому дискурсу, неизбежно ведет к росту межэтнической разобщенности. Национальная идентичность складывается в процессе осознания обществом своей связи с определенным государством и восприятием его интересов как своих.

В современной научной литературе, освещающей проблемы этничности, национализма и национальной идентичности, сформировалось несколько подходов к изучению этносов и наций. Одним из таких подходов является эссенциализм (англ. *Essential* – обязательно существующий, неременный, от лат. *Essentia* – сущность) или примордиализм (от лат. *Primordium* – начало). Понятие примордиализм ввел в научный

оборот Э. Смит, считавший, что истоки национальных проблем следует искать не в современном состоянии этносов, а в их происхождении и истории. Примордиалисты рассматривают этнос как изначальное и неизменное объединение людей «по крови» с неизменными признаками. Наиболее известные представители данного направления – П. Ван ден Берг, Ю. Бромлей, Л. Гумилев и др. Главный недостаток примордиалистских теорий – отсутствие четких объективных критериев, сущностных признаков конкретных этносов. Ведь в реальной действительности принадлежность индивида к этносу ничем, кроме глубоко субъективного убеждения, формально не удостоверяется, однако именно примордиалистские теории часто эксплуатируются националистами всех мастей в силу их доступности для обыденного сознания.

Вторым подходом к рассматриваемой проблеме является конструктивистский, основывающийся на признании значимости субъективного фактора в общественной жизни. С точки зрения конструктивистов общество в целом и его структурные элементы хотя и являются реальностью, в то же время во многом представляют собой продукты деятельности людей, так называемые «социальные конструкты». У истоков конструктивизма стояли П. Бергер и Т. Лукман, применительно к национальной проблематике этот подход детально разрабатывался Б. Андерсоном и Э. Хобсбаумом, считающими, что народы и нации целенаправленно «создаются» представителями интеллектуальной элиты. То есть вначале создается и «научно» подкрепляется определенный национальный миф, а затем он внедряется в сознание населения через литературные произведения и соответствующее «прочтение» истории. Б. Андерсон определяет нацию как «воображенное политическое сообщество», которое «воображается ... как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [4, с. 30]. Воображенность обуславливается тем, «что члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ общности» [4, с. 31]. С точки зрения конструктивистов не нации создают государства, а государство создает себе нации.

Третий подход к исследованию национальной проблематики получил название институционального или инструментального. Его представители (Д. Лэйтин, Р. Брубейкер) уделяют основное внимание выявлению роли тех или иных социальных институтов, функционирующих в обществе. Сторонники этого подхода утверждают, что этнос и нацию можно изучать как с позиций конструктивизма, так и примордиализма. Этничность рассматривается ими как важная реальность современного общества, одна из основ его стратификации. Однако главным является не выяснение природы этничности, а управление ею в реальной общественной жизни.

Безусловно, ни один из указанных подходов не следует абсолютизировать. С одной стороны, нации и этносы активно конструируются в повседневной политической практике новейшего времени (тому есть масса примеров, в частности, создание «советского народа» как новой общности), что подтверждает представление о нациях как «воображенных сообществах», существующих исключительно в человеческом сознании. С другой стороны, очевидно, что эти сообщества вполне реальны и являются важным фактором современного общественного развития. Однако в условиях сегодняшней России следует эффективнее использовать именно конструктивистский подход к исследованию наций и патриотизма, а

также применять выявленные исследователями механизмы конструирования гражданской нации и национального патриотизма в политической практике.

Проблему формирования наций и патриотизма подробно рассматривает Э. Хобсбаум в работе «Нации и национализм после 1780 года» [5]. Исследователь приходит к выводу, что чувство принадлежности к нации и национальный патриотизм сознательно формируются политическими элитами и интеллектуалами посредством «изобретения традиций». Под «изобретенной традицией» Э. Хобсбаум понимает «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил». Целью таких традиций является «внедрение определенных ценностей и норм поведения» [6, с. 48]. При этом некоторые из них изобретаются «с нуля», однако многие опираются на глубинные протонациональные связи, что ведет к формированию представлений о нации как о феномене, имеющем глубокие исторические корни. Конечно, далеко не всегда традиции изобретаются элитами, нередко их изобретение является результатом случайного стечения обстоятельств или инициатив «снизу», однако в Российской Федерации начала XXI века именно политическая элита активно пытается сформировать гражданскую нацию, причем ее действия далеко не всегда оказываются эффективными.

Опираясь на труды представителей конструктивизма, можно выделить такие механизмы формирования патриотизма и национальной идентичности, как конструирование границ «свой–чужой», формирование четких представлений о «мы-сообществе» с целью определения объекта патриотизма, создание государственных символов, посредством которых независимая страна заявляет о своей идентичности и суверенности, мифологизация и героизация тех событий истории, которые символизируют единство нации, создание традиций, неразрывно связанных с идеей государственного могущества [13]. Важно подчеркнуть, что необходимым условием формирования патриотизма в современном мире является признание значимости национальной культуры и национальных достижений мировым сообществом. Для этого нация должна не только являться носителем самобытных ценностей, но и быть воспринимаемой миром, транслировать свои ценности в мир с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

В полиэтнических государствах (а таковыми являются большинство современных государств) важно не отождествлять национальную (государственную, гражданскую) идентичность и идентичность этническую. Причем особо стоит подчеркнуть, что формирование национальной идентичности вовсе не ведет к утрате идентичности этнической, следует лишь правильно выстроить их иерархию. Подлинный патриотизм предполагает не только причастность и ответственность за судьбу государства, но и за судьбу своей малой родины и своего народа, однако при этом необходимо понимать, что этническая идентификация нуждается в деполитизации и отнесении к культурному и языковому пространству. Сплочение российских этносов вовсе не означает их обезличивания, напротив, только в ходе взаимодействия возможно более полное раскрытие свойств каждой этнической культуры, входящей в мозаику культуры общенациональной. Кроме того, глобализация существенно расширяет возможности трансляции ценностей этнокультур, способствует выходу культуры за пределы локально-территориальных образований. Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий ценностный багаж, идеи, символы, знания, накопленные тем или иным этносом, становятся

известны другим народам, способствуя формированию четких представлений о том, что представляет собой та или иная этническая культура и чем она отличается от других. Тесные коммуникационные связи позволяют увидеть, что у представителей разных народов есть много общего, объединяющего их в нации и в единое мировое сообщество, и это не только ценности консьюмеризма (англ. *Consumerism* от *consumer* – потребитель), в распространении которых заинтересованы транснациональные корпорации, но и общие духовные ценности.

Сложность формирования патриотизма в современной России обусловлена не только и не столько ее полиэтничным характером, сколько тем, что за последнее столетие трижды изменился объект патриотизма: разрушилась Российская империя, возник, а затем рухнул Советский Союз, сложилась как независимое государство Российская Федерация. Произошедшие изменения требуют своего осмысления и существенно осложняют определение границ «мы-сообщества», а также нарушают преемственность в восприятии образа родины разными поколениями россиян. Безусловно, объект патриотизма всегда многослоен, а образ родины многопланов: это и малая родина, и страна, в которой родился и живет человек. Однако в условиях сложных трансформационных процессов последних десятилетий и несформированности у граждан представлений о «большой» родине именно образ малой родины вышел у многих на первый план. Отсутствие четких представлений о «мы-сообществе», границы которого оказываются размытыми, влекут за собой сохранение у одних российских граждан самоидентификации с советским народом, а у других – с регионом или этносом, следствием чего является формирование «региональной идентичности».

Немаловажным препятствием для формирования патриотизма является наличие внутри государства жестких барьеров между «нами» и «не совсем нами» (или даже «совсем не нами») [7, с. 320]. Как указывает А. Осипов, «в стране возникло явление, которое можно назвать внутренним зарубежьем» и «внутренними иностранцами». Так, «гражданин РФ, не имеющий прописки в определенном субъекте федерации или даже населенном пункте, фактически обладает совершенно иным объемом прав, нежели местный житель с пропиской» [8, с. 35]. Наличие указанных барьеров не позволяет сформироваться единой воображаемой общности и препятствует формированию национального патриотизма. В условиях, когда человеку постоянно приходится подтверждать или опровергать свою этническую принадлежность, происходит политизация этничности. Причем именно российские политики часто подчеркивают не гражданскую, а религиозную или этническую идентичность, что приводит к росту межконфессиональной и межэтнической напряженности. Постоянная актуализация в обыденном сознании этнической идентификации, использование фраз типа «азербайджанская преступная группировка», «лицо кавказской национальности» препятствует формированию патриотизма как основы национальной идентичности. Особенно ярко это прослеживается в патриотическом содержании отечественных фильмов, данный аспект убедительно раскрыт в трудах Р.В. Иванова и О.А. Полюшкевич [9, 10, 12].

Выделение основополагающей роли русского этноса и православия как доминирующей «державной» религии в политической риторике и даже в законодательстве способствует росту напряженности в обществе и препятствует формированию национальной идентичности. Чтобы объединить представителей разных этносов и разных вероисповеданий, живущих в России, необходимо делать ставку на надэтническую идентичность, однако концепции мультикультурализма или ассимиляции в чистом виде не

применимы в российских условиях. Попытки сконструировать гражданскую нацию «россиян», предпринимаемые в стране начиная с 1993–1994 гг., до сих пор не увенчались успехом прежде всего потому, что их пытались представить историческими наследниками «православных» и «советских», а эти категории принципиально не совместимы, поскольку от «советских» требовалось быть атеистами. Кроме того, в Российской империи, да и позднее в СССР функцию именованья народа в целом обычно выполнял этноним «русские». За пределами России эта функция остается за ним до сих пор. Идентифицируя себя как представителей отдельных этносов внутри страны, за рубежом наши граждане именуют себя русскими, поскольку именно этот термин понятен мировому сообществу.

Конструируя национальный патриотизм, следует подчеркивать надконфессиональный и надэтнический характер Российской Федерации. Для этого в обществе необходим постоянный диалог лидеров традиционных конфессий, выявляющий общие ценности, присущие мировым религиям, и акцентирующий внимание на их мирном сосуществовании в государстве в течение веков. Необходимо формировать зону социальной безопасности и комфортности [11]. Важно показывать, что представители всех конфессий в равной мере заботятся о благе своей родины. Именно уважительное отношение ко всем традиционным религиям способно предотвратить распространение радикальных религиозных течений. Следует уделять больше внимания мифологизации и героизации прошлого и «изобретению» традиций, объединяющих разные этносы в гражданскую нацию. Пока достаточно успешно мифологизируется только Великая Отечественная война. Создание иных традиций, в частности, празднования Дня народного единства с невнятной мифологией и слабой символизацией, не увенчалось успехом. Стоит деполитизировать этническую идентификацию, для чего усилить ее культурную составляющую, проводить на постоянной основе фестивали этнической культуры, циклы телепередач, рассказывающих о культурной самобытности. Ведь часто именно незнание культурного богатства и традиций этносов способствует росту ксенофобии и нетерпимости. Возможно, одним из вариантов деполитизации этничности может стать этнофутуризм с его духовно-художественной направленностью [9].

Итак, объединить представителей разных этносов и разных вероисповеданий, живущих в России, в гражданскую нацию можно только путем конструирования надэтнической и надконфессиональной идентичности, основывающейся на национальном патриотизме. Причем успешное решение указанной задачи является условием существования Российской Федерации как суверенного государства.

Библиографический список

1. Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. 2004. № 6. С. 58-70.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-е годы». М., 2010 // www.government.ru/media/2010/10/11/35730/file/795-gril.doc
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
4. Хобсбаум Э. Нации и национализм после года. СПб.: Алетейя, 1998.
5. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

6. Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб.: Норма, 2007.
7. Осипов А. Что в России означает понятие «регулируемая миграция»? // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 15-45.
8. Колчева Э.М. Этнофутуризм как явление культуры. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2008.
9. Иванов Р.В., Полюшкевич О.А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44-55.
10. Полюшкевич О.А. Духовная безопасность или провокация: анализ современных патриотических фильмов // Социальные проблемы и безопасность российских регионов: материалы Второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 259-266.
11. Полюшкевич О.А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 66-71.
12. Полюшкевич О.А. Стратегии социального развития: особенности российских фильмов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции / Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 191-194.
13. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Криницина Оксана Владимировна (Россия, Иркутск) – магистр 1 курса направления «государственное и муниципальное управление», Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru)

Krinitzyna O.V.

PROBLEMS OF PATRIOTISM IN RUSSIA

***Abstract.** The article reveals the prerequisites and conditions for the formation of civil society in modern Russia. The results of a survey and a focus group study on social trust, social security, social solidarity and tolerance of society are presented.*

***Key words:** trust, solidarity, tolerance, civil society.*

Information about the author

Krynitsina Oksana Vladimirovna – Master of 1 course of direction of state management of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru)

References

1. Borusyak L. Patriotism as xenophobia (survey results of young Muscovites) // Bulletin of Public Opinion. 2004. № 6. P. 58-70.

2. State program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2011". M., 2010 // www.government.ru/media/2010/10/11/35730/file/795-pril.doc
3. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism. M.: Canon-Press-C, Kuchkovo field, 2001.
4. Hobsbawm E. Nation and nationalism after a year. St. Petersburg: Aleteya, 1998.
5. Hobsbaum E. The invention of traditions // Bulletin of Eurasia. 2000. № 1. P. 47-62.
6. Nozhenko M.V. National states in Europe. SPb.: Norm, 2007.
7. Osipov A. What does "regulated migration" mean in Russia? // Migration and the national state / Ed. T. Baraulina, O. Karpenko. SPb.: CISR, 2004. pp. 15-45.
8. Kolcheva E.M. Ethnofuturism as a phenomenon of culture. Yoshkar-Ola: Publishing house of the Mari state. University, 2008.
9. Ivanov RV, Polyushkevich OA Patriotism and identity in contemporary Russian films // Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political science. Religious studies. 2016. P. 18. P. 44-55.
10. Polyushkevich OA Spiritual security or provocation: analysis of modern patriotic films // Social problems and security of Russian regions. Materials of the second Baikal scientific sociological symposium. 2015. P. 259-266.
11. Polyushkevich OA Representations about the social security of the inhabitants of Russia and Portugal // Sociological research. 2012. № 12. P. 66-71.
12. Polyushkevich OA Strategies of social development: features of Russian films // Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. Materials of the scientific-practical Internet conference. Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences. 2016. S. 191-194.
13. Skudencov V.A. Psychology of the non-dominant leader: the transformation of management styles // Science of man: humanitarian studies. 2012. No. 1 (9). Pp. 57-60.

УДК 316.341 / ББК 66.7

Пружинин А.Н.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В статье даются различные трактовки и подходы к изучению гражданской идентичности, а также приводятся результаты изучения гражданской идентичности молодежи в когнитивном, ценностно-смысловом, эмоциональном и деятельностном смыслах.*

***Ключевые слова:** гражданская идентичность, понимание идентичности, смыслы идентичности.*

Гражданская идентичность – одна из составляющих социальной идентичности личности. Наряду с гражданской идентичностью, в процессе становления личности формируются другие виды социальной идентичности – половая, возрастная, этническая, религиозная, профессиональная, политическая и т.д.

Гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл и основанное на признаке гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта [4].

Анализ научной литературы, однако, показывает, что у ученых отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. В зависимости от того, как проблема гражданской идентичности вписана в круг научных интересов исследователей, в качестве определяющих выбираются различные аспекты ее изучения:

а) гражданская идентичность определяется *как реализация базисных потребностей личности в принадлежности к группе* (Т.В. Водолажская, Н.А. Юдина);

б) гражданская идентичность оценивается *в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности* (И.В. Конода, Р.В. Петрова);

в) гражданская идентичность осмысливается *как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл* (в этом ключе гражданская идентичность понимается, в частности, разработчиками ФГОС);

г) гражданская идентичность предстает *как тождественность личности статусу гражданина, как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства* (М.А. Юшин, О.А. Кармадонов, О.А. Полюшкевич, В.А. Скуденков).

Обобщая данные формулировки, можно определить *гражданскую идентичность как сознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл, как феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта*. Эти два определения не взаимоисключают друг друга, а акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности: со стороны индивида и со стороны общности.

Особенности проведения исследования

Целью нашего исследования было выявление особенностей гражданской идентичности молодежи.

Исследование проводилось в 2016 году в виде 9 фокус-групп, участники для которых отбирались по ключевым социально-профессиональным и демографическим характеристикам. Целью фокус-групп было уточнение целей и форм, смыслов и значений гражданской идентичности молодежи.

В исследовании мы выделили следующие компоненты гражданской идентичности:

- *когнитивный* (знание о принадлежности к данной социальной общности);
- *ценностно-смысловой* (позитивное, негативное или амбивалентное (безразличное) отношение к принадлежности);
- *эмоциональный* (принятие или неприятие своей принадлежности);
- *деятельностный* (реализация своих представлений о принадлежности к данной общности в социально значимых действиях).

Результаты исследования

Каждый уровень присутствует у любого человека, но доминирует всегда один – самый основной. Через нарративный анализ фокус-групповых интервью мы смогли выявить основные формы проявления обозначенных уровней гражданской идентичности молодежи.

Когнитивный уровень выражен у 35% респондентов. Молодые люди знают, где они живут («Я гражданин России» (Н.Ю., 22 года), «Я гражданка Российской Федерации» (Е.А., 19 лет), какие государственные символы существуют, могут назвать основные исторические даты. Но при этом большая часть опрошенных не может назвать смысловое значение флага, историю герба и т.д. («Да, я узнаю флаг Российской Федерации из многих, но значение цветов не точно не скажу» (Н.Д., 20 лет), «Флаг наверное означает соединение воздуха – белого, воды – синего и земли – красного. Но вообще, ругаться не буду» (М.А., 21 год), «Раньше у нас был красный флаг, теперь трехцветный. Власть поменялась и флаг поменялся, но почему именно такие цвета – не знаю» (А.В., 18 лет).

Ценностно-смысловой доминирует у 30% респондентов. «Я горд тем, что русский и живу в стране с такой великой историей» (Н.Я., 28 лет), «Да что хорошего в том, как мы живем? Посмотрите на развитые страны! Где мы и где они? Чем тут можно гордиться? Я ищу варианты, чтобы уехать навсегда из этой страны!» (А.О., 21 год), «Я живу, так как хочу, страна на мои предпочтения не влияет, гражданство для меня не принципиально. Думаю, если бы я оказался в другой стране – жил бы так же» (Н.Е., 20 лет).

Эмоциональный присутствует у 20% респондентов. «Я горд тем, что родился и вырос в России» (И.А., 22 года), «Мне очень жаль, что я родился в России, в другой стране – у меня и моих друзей было бы больше возможностей» (А.А., 24 года).

Деятельностный присутствует лишь у 15% респондентов. «Я люблю свою страну и культуру! Я участвую в национально-культурных праздниках в нашем городе» (И.Б., 26 лет), «Я знаю национальные праздники и чту их, соблюдаю пост, верю в Бога и хожу в церковь. Я считаю себя православным россиянином» (П.П., 30 лет), «Я участвую в восстановлении храмов, помогаю чем могу. Стараюсь сохранить и передать нашу великую культуру потомкам» (Л.Д., 31 год).

Таким образом, о чем говорят данные результаты? О том, что молодежь знает о государственной принадлежности, но далеко не всегда готова присоединиться для отстаивания и защиты данных символов, не готова на практике показывать важность государственной идентичности в формировании личности. Только 15% респондентов смогли привести примеры того, что они делают для сохранения гражданской идентичности и для передачи ее символики для других людей.

В исследовании О.А. Полюшкевич были получены схожие результаты в отношении социальной эмпатии; люди знают, что надо помогать, но когда дело доходит до них лично – всегда находятся аргументы, почему именно сегодня это не получится сделать [1, 2, 3, 4]. Или же в исследовании В.А. Скуденкова показываются формы социального отчуждения в социальном управлении [5].

По нашему мнению, полученные результаты можно трактовать аналогичным образом. Возникает вопрос, как управлять, как изменять данную ситуацию в общественном сознании молодежи? Ведь если ничего не делать, то через несколько лет они войдут в группу основного состава населения Российской Федерации, с установками отчуждения, непонимания и далекости от идей гражданской идентичности и солидарности общества.

Ответ не может быть однозначен. Необходима комплексная политика и регулярные системные действия, направленные на политическую социализацию молодежи, её культурно-политическое и правовое просвещение.

Библиографический список

1. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
4. Полюшкевич О.А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 66-71.
5. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Пружинин Александр Николаевич (Россия, Иркутск) – бакалавр 3 курса направления «государственное и муниципальное управление», Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: mr.vasa@mail.ru)

Pruzhinin A.N.

CIVIL IDENTITY OF YOUTH

***Abstract.** Different interpretations and approaches to the study of civil identity are given in the article, as well as the results of the study of the civil identity of youth in cognitive, value-semantic, emotional and activity sense.*

***Key words:** civil identity, understanding of identity, meanings of identity.*

Information about the author

Pruzhinin Alexander Nikolaevich – Bachelor of 3 courses of state and municipal management of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: mr.vasa@mail.ru)

References

1. Polyushkevich O.A. Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.
2. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
3. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations: monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.
4. Polyushkevich O.A. Representations about the social security of the inhabitants of Russia and Portugal // Sociological research. 2012. № 12. P. 66-71.
5. Skudencov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье раскрываются предпосылки и условия формирования гражданского общества в современной России. Приводятся результаты опроса и фокус-группового исследования на предмет социального доверия, социальной безопасности, социальной солидарности и толерантности общества.

Ключевые слова: доверие, солидарность, толерантность, гражданское общество.

Интенсивность формирования гражданского общества в России зависит от факторов самого разного масштаба, причем пока сложно сказать, в какой мере дифференцирована значимость этих факторов. Очевидна значимость как роли коллективных субъектов действия (НКО, гражданских инициатив и проч.), факторов институционального характера, так и роли отдельных индивидуальных субъектов действия, то есть человека и его персональных социальных практик, составляющих основу гражданского общества.

Условия формирования гражданского общества зависят от развития необходимого уровня доверия, солидарности в обществе, толерантности, ощущения личной безопасности, соблюдения прав и свобод граждан. Также к ним относятся свойственные гражданскому обществу социальные практики, показателями которых являются уровень вовлеченности россиян в общественную работу, добровольческую деятельность и частную филантропию, взаимопомощь и взаимная поддержка, уровень информированности населения об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах, уровень участия в них населения.

Особенности исследования

Целью нашего исследования было выявление включенности индивидов в различные институты гражданского общества, оценки индивидами своей роли в них и перспектив развития данной активности.

Исследование проводилось в 2016 году в виде анкетирования во всех федеральных округах РФ. В нем приняли участие 1600 человек в возрасте от 18 до 75 лет, разного социально-экономического и культурно-политического статуса. 55% женщин и 45% мужчин.

Также было проведено 9 фокус-групп, участники для которых отбирались по ключевым социально-профессиональным и демографическим характеристикам. Целью фокус-групп было уточнение целей и форм гражданской активности и понимания разными социально-экономическими группами их личного вклада и роли в формировании институтов гражданского общества.

Анализ результатов исследования

Одним из ключевых моментов включенности индивида в институты гражданского общества, а также понимания самих предпосылок и условий его формирования является «доверие», прежде всего «социальное доверие». Доверие является как следствием, так и основой формирования гражданского общества.

В результате опроса выяснилось, что уровень социального доверия стал падать. По мнению респондентов, «десять лет назад» уровень доверия был выше, чем сегодня (65 и 36% соответственно).

Фокус-групповое исследование выявило те же тенденции. *«Доверие в нашей стране падает, так как на кого можно надеяться? Одно время надежда на Путина была, а сегодня и он уже не столь харизматичен»* (Н.А., жен., 43 года). *«Доверять можно только тем, кого знаешь, а власти или кому-то там – нельзя»* (И.Т., муж., 26 лет). *«Я не доверяю ни соседям, ни друзьям. У всех свои интересы, и твои могут не совпадать с их»* (М.А., жен., 31 год). *«Я не верю ни муниципальным, ни региональным, ни тем более федеральным властям – они не оправдывают ожиданий, а списывать все на кризис, уже становится смешно»* (Н.Д., муж., 46 лет).

Доверие приобретает большую роль в конструировании горизонтальных общественных отношений. Оно участвует в формировании групповых идентичностей (осознания общей причастности к какому-либо коллективу, сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности, разнообразных видов добровольных объединений граждан [6]. Доверие рождает социальную защищенность или, наоборот, – ее отсутствие [5]. Таким образом, доверие способствует воспроизведению социального капитала. Согласно данным нашего опроса, 65% россиян доверяют людям, с которыми у них много общего, больше, чем всем остальным; 27 % – в той же степени, что и всем остальным, и 3% – доверяют людям, с которыми у них много общего, меньше, чем остальным. Это доверие возрастает по мере роста субъективных оценок уровня жизни, а также по мере увеличения образовательного уровня населения [1]. При этом, когда говорится, что с данным человеком у них много общего, в первую очередь россияне имеют в виду близкий возраст (43%), сходство по характеру, привычкам (37%). Каждый четвертый имеет в виду одинаковые хобби, увлечения, или соседство по дому, или сходство по культурному уровню, или пребывание в одинаковой жизненной ситуации.

Что касается *солидарности* в обществе в целом, то считается, что в настоящее время идеология солидарности складывается с учетом ее противостояния «индивидуализму». Почти 60% россиян относят себя к числу людей, готовых объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Чаще всего это молодежь, люди с высшим образованием. Что касается групп респондентов, объединенных по субъективной оценке уровня жизни, то среди них доля тех, кто готов объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, увеличивается прямо пропорционально росту оценок и достигает максимума в группе тех граждан, кому денег хватает на все. Почти каждый третий (29%) относит себя к людям, не готовым объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают.

В фокус-групповом исследовании мы получили следующие данные: *«Солидарность с кем-то возможна, но для решения конкретных задач – объединиться против загрязнения воды или против каких-то решений власти, а постоянно поддерживать или идти против, как это было во времена СССР, я не готов»* (Е.Г., муж., 52 года). *«Я поддерживаю политику Путина во внешнеполитической деятельности, а внутри страны – нет, слишком много проблем»* (О.В., жен., 39 лет). *«Я могу объединиться со своими друзьями – по интересам, а поддерживать политические решения власти я не готов»* (М.С., муж., 22 года).

Сравнивая наши данные с данными исследования О.А. Полюшкевич [2, 3, 4], проведенными в 2014–2015 гг., мы видим, что произошло некоторое сокращение доли декларирующих свою готовность к объединению и более заметное увеличение доли декларирующих неготовность к объединению, а значит, произошло уменьшение «субъективного» потенциала солидарности.

В качестве одной из причин этого можно рассматривать некоторое ослабление социальной напряженности в обществе, связанное с улучшением социально-экономической ситуации в стране, что вызвало ослабление потребности населения в объединении для того, чтобы выжить [1]. 76% россиян полагают, что сегодня в нашей стране среди людей больше несогласия и разобщенности, и лишь 15 % считают, что сегодня в нашей стране среди людей больше согласия и сплоченности. Среди людей своего окружения видят больше несогласия и разобщенности 34% россиян.

Следующую существенную предпосылку гражданского общества составляет *толерантность*. Толерантность, или терпимость, – это стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в каком-то отношении от преобладающего типа жителей данного региона или не придерживаются общепринятых мнений [7]. Для диагностики общего уровня толерантности респондентам предлагался тест, в результате которого были определены значения индексов толерантности как общего, так и по типам толерантности – этнической и социальной. Среднее значение индекса толерантности по всей выборочной совокупности составляет 2,6 балла. Это значение индекса формально, хотя и находится в пределах интервала, характеризующего россиян как более склонных к толерантности, чем к интолерантности, однако очень близко подходит к границе с группой более склонных к интолерантности. В целом 47% респондентов в той или иной мере можно назвать толерантными людьми и 53% – в той или иной мере интолерантными. Причем в группе респондентов с высоким уровнем толерантности, то есть обладающих выраженными чертами толерантной личности, насчитывается лишь 0,5% респондентов. Примерно столько же (0,7%) составляет группа россиян с низким уровнем толерантности, то есть высокоинтолерантные личности, обладающие выраженными интолерантными установками по отношению к окружающему миру и людям. Эти пограничные значения заставляют нас воздерживаться от однозначных характеристик россиян как толерантных или интолерантных: демаркационная линия между ними почти отсутствует.

В социальном смысле россияне более склонны к интолерантности, чем к толерантности (значение индекса социальной толерантности составляет 2,64 балла). Лишь 37% россиян попадают в группу в той или иной мере толерантных по субшкале «социальная толерантность» и 63% – в группу в той или иной мере интолерантных. Причем здесь нет никакой разницы между мужчинами и женщинами. Значение индекса в сторону интолерантности постепенно нарастает прямо пропорционально возрасту и обратно пропорционально уровню образования. С точки зрения материального благосостояния в группу склонных к толерантности попадают лишь те, кто материальных затруднений не испытывают и могут, по их словам, по необходимости приобрести себе квартиру или дом. Субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям

других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Здесь россияне декларируют большую терпимость, чем в социальном измерении: значение индекса этнической толерантности составляет 2,43 балла (более склонны к толерантности, чем к интолерантности). При этом 56% россиян попадают в группу в той или иной мере толерантных по субшкале «этническая толерантность» и 44% – в группу в той или иной мере интолерантных. В этническом смысле женщины чуть более нетерпимы, чем мужчины; более интолерантными проявляют себя россияне в возрасте 55 лет и старше (хотя и в меньшей мере, чем в социальном измерении), малообразованные и те, кому денег не хватает даже на питание.

В фокус-групповом исследовании мы получили следующие данные: *«Я мало к кому толерантен, во времена моей молодости – все было иначе, я был добрее и терпимее, а сейчас жизнь изменилась, поэтому все жёстче»* (Е.Г., муж., 52 года). *«Жёсткие времена, не располагают к толерантности и терпимости, хотя это не правильно, но я могу пожалеть только свою семью, на чужих людей нет ни сил, ни времени»* (О.В., жен., 39 лет). *«Мне не к кому испытывать толерантность, чужие люди меня не волнуют, а своим я и так всегда помогу»* (Н.А., жен., 22 года).

Таким образом, толерантность пока нельзя назвать благоприятной предпосылкой развития гражданского общества в России. Характерно, что среди россиян социальная интолерантность больше выражена, чем этническая. Условия для развития гражданского общества в России эксперты часто связывают с характером официальной политики государства в области безопасности. Добровольные объединения граждан, составляющие важнейший элемент институциональной структуры гражданского общества, в течение последних двух десятилетий все активнее заявляют о себе как о субъектах общественной системы национальной безопасности, которая, конструктивно взаимодействуя с властью, призвана артикулировать интересы гражданского общества, защищать права и свободы граждан, привлекать их к практической деятельности по обеспечению общественной безопасности, осуществлять общественный контроль над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, над исполнением их решений в этой области [1].

Добровольные объединения являются результатом самоорганизации активных граждан для удовлетворения их потребностей в самореализации, в социальных контактах, признании, их стремления инициативно решать существующие проблемы. По-видимому, ядро неправительственного сектора должны составлять самоактуализирующиеся личности (термин А. Маслоу), уже удовлетворившие потребности выживания, среди которых важнейшая роль принадлежит потребности в безопасности. Состояние России в течение последних двух десятилетий было принято характеризовать в терминах транзита, экономических, политических, социальных и культурных трансформаций. На этом фоне в обществе максимально проявилась аномия – прежние социальные нормы утратили свое значение, а новые еще не установились. В этих условиях безнормности интенсивно возникают ситуации, когда предпочтительным становится выбор девиантных форм поведения. Именно с развитием аномии связан рост преступности в стране, а городская среда с ее деперсонификацией, заведомо более слабыми механизмами социального контроля создавала для этого благоприятную среду.

Как свидетельствуют результаты нашего опроса, рост бытовой преступности, ухудшение криминальной обстановки 7% россиян называют в ряду проблем их города, села, поселка, которые их беспокоят больше всего (этой проблемой обеспокоен каждый десятый москвич, житель мегаполиса или крупного города и лишь каждый двадцать пятый житель села). Возможность кражи, ограбления, нападения хулиганов вызывает страх у 24% россиян (чаще в мегаполисах и крупных городах, реже всего – на селе). Во внешней среде существуют ограниченные возможности у большинства россиян для насыщения потребности в безопасности. Не чувствуют себя в безопасности в последнее время 53% россиян. Такие ощущения испытывают 59% женщин и 47% мужчин; 47% молодых людей в возрасте до 34 лет, 55% людей среднего возраста (35–54 лет) и 59% граждан в возрасте 55 лет и старше. Чаще всего не чувствуют себя в безопасности те, кто дают самые низкие субъективные оценки своего уровня жизни (61%).

Чувство безопасности в той или иной мере испытывают 41% россиян. Причем это ощущение усиливается у граждан по мере роста субъективных оценок своего уровня жизни. Так, чувствуют себя в безопасности лишь 33% тех, кому не хватает денег даже на питание, 36% – кому не хватает денег на одежду и обувь, 41% – кому не хватает денег на бытовую технику, 48 и 50% тех, кому не хватает денег на новую машину и квартиру соответственно. Среди тех, кому денег хватает на все, чувство безопасности испытывают 57% респондентов.

В фокус-групповом исследовании мы получили следующие данные: *«Чувства безопасности уже давно нет в моей жизни»* (Е.Г., муж., 52 года). *«Мы живем в том мире, где безопасность в принципе невозможна, все быстро меняется»* (И.Т., муж., 26 лет). *«Безопасность я испытываю только в семье, но и за семью беспокоюсь, а про внешнюю среду даже молчу – там нет никаких гарантий»* (М.А., жен., 31 год).

Таким образом, уровни развитости доверия, социальной защищенности, социальной эмпатии, толерантности достаточно противоречивы, они говорят о том, что гражданское общество еще далеко от стабильности и необходимы достаточно большие усилия со стороны представителей власти и других институтов гражданского общества для установления стабильных условий развития гражданского общества.

Библиографический список

1. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 60 с.
2. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. – С. 3-18.
3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.
4. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 180 с.

5. Полюшкевич О.А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. 2012. № 12. – С. 66-71.

6. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. – С. 180-184.

7. Скуденков В.А. Психология недоминантного лидера: трансформация стилей управления // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). – С. 57-60.

Информация об авторе

Ушаков Сергей Викторович (Россия, Иркутск) – аспирант по направлению «социальная философия», кафедры социальной философии и социологии, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru)

Ushakov S.V.

Preconditions and conditions for the formation of civil society

***Abstract.** The article reveals the prerequisites and conditions for the formation of civil society in modern Russia. The results of a survey and a focus group study on social trust, social security, social solidarity and tolerance of society are presented.*

***Key words:** trust, solidarity, tolerance, civil society.*

Information about the author

Ushakov Sergey Viktorovich – postgraduate student in the direction of "social philosophy" of the Department of Social Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (664003, Irkutsk, ul. Karl Marx, 1, 303; e-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru)

References

1. Civil Society in Modernizing Russia: an analytical report of the Center for Civil Society Studies and the Nonprofit Sector of the National Research University "Higher School of Economics" following the implementation of the "Civil Society Index-CIVICUS" project / L.I. Yakobson, I.V. Merziyanova, O.N. Kononykhina, etc. – Moscow: NIU HSE, 2011. – 60 p.

2. Polyushkevich O.A. Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.

3. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.

4. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations: monograph. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.

5. Polyushkevich O.A. Representations about the social security of the inhabitants of Russia and Portugal // Sociological research. 2012. № 12. P. 66-71.

6. Skudenkov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

7. Skudenkov V.A. Psychology of the non-dominant leader: the transformation of management styles // Science of man: humanitarian studies. 2012. No. 1 (9). Pp. 57-60.

ЗАВОДСКАЯ ПРЕССА И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА)

Аннотация. Средства массовой информации имеют огромное влияние на всех членов общества. Все мы знаем, что часто СМИ называют «четвертой властью». Пресса побуждает людей к активной гражданской, социальной деятельности, прививает нравственные и моральные ценности в социуме. Отсюда возникает актуальность темы. В настоящее время тема «Заводская пресса» исследована недостаточно глубоко. Для того чтобы иметь более широкое представление о масштабах ее влияния, мы провели исследование под названием «Заводская пресса и ее роль в жизни предприятия (на примере Тверского вагоностроительного завода)», в рамках которого было опрошено свыше 250 сотрудников Тверского вагоностроительного завода (ТВЗ). В статье приведены основные выводы по данному исследованию, проведенному в октябре 2016 года.

Ключевые слова: средства массовой информации, заводская пресса, заводская газета.

Исследование для изучения заводской прессы на ТВЗ проходило в два этапа. Первый – массовый опрос сотрудников ТВЗ. Второй – экспертный опрос сотрудников редакции газеты «Вагоностроитель».

Цель исследования состояла в том, чтобы выяснить:

- какое влияние оказывает заводская газета «Вагоностроитель» на своих читателей;
- насколько газета «Вагоностроитель» объективна, по мнению сотрудников ТВЗ;
- какие темы являются актуальными и наиболее острыми.

В ходе изучения данной темы было опрошено 250 сотрудников ТВЗ, среди которых 48% – мужчин. Средний возраст респондента – 47 лет. На данный момент на заводе работает 98% опрошенных. Столько же знают о существовании многотиражной газеты «Вагоностроитель» (среди них 97% читают ее).

По мнению сотрудников Тверского вагоностроительного завода, основной темой заводской прессы является тема совершенствования производства (так считает 60%). Актуальными также являются темы:

- инновационные процессы (51%);
- социально-экономические проблемы (49%);
- культурная жизнь сотрудников ТВЗ (48%);
- морально-психологический климат предприятия (38%).

69% респондентов считают, что на страницах заводской газеты обсуждаются актуальные проблемы завода. Это подтверждает, что деятельность работников редакции газеты «Вагоностроитель» является продуктивной, важной и интересной.

На вопрос: «Влияет ли "Вагоностроитель" на формирование морально-психологического климата на предприятии», мы не получили единодушного ответа. 40% респондентов ответили, что газета имеет влияние; 31% – ответили, что влияние на формирование морально-психологического климата газета не оказывает совсем; остальные 29% респондентов ответить затруднились.

Следующий вопрос был об объективности материалов газеты (44% считают заводскую газету объективной, 28% респондентов затруднились ответить на данный вопрос).

Большинство работников ТВЗ считают, что очень важно освещать историю завода на страницах газеты (65% ответивших). Безусловно, сотрудники редакции активно работают в этом направлении. Например, журналисты из номера в номер рассказывают о сотрудниках в рабочем процессе (это подтверждают 87% опрошенных). 72% респондентов считают, что заводская газета имеет активную социальную позицию. Прежде всего это выражается в том, что она является посредником между работником и руководством, освещает экономические проблемы региона, консультирует по юридическим и профессиональным вопросам и рассказывает о достижениях заводских служб.

Газета такого масштаба не может не иметь влияния на своих читателей. Однако многие респонденты заметили, что это влияние незначительно (так считает 52% ответивших). Возможно, это связано с тем, что проблемы, на которые указывает заводская пресса, решаются недостаточно быстро.

Второй этап – экспертный опрос. Нами было опрошено 5 сотрудников газеты «Вагоностроитель». Они ответили на вопросы, связанные с ролью заводской прессы в жизни предприятия. Среди основных функций заводской прессы они выделяют:

- информационную;
- просветительную;
- рекреативную.

На вопрос об объективности газеты большинство ответили, что газета таковой является. Однако два респондента ответили, что «скорее не является объективной».

Наиболее актуальными темами, по мнению работников редакции, являются:

- совершенствование производства;
- перспективы предприятия;
- культурная жизнь работников завода.

В вопросе о том, побуждает ли газета к социально-активной деятельности своих читателей, респонденты разбились на два лагеря: одни считают, что газета активно влияет на деятельность работников ТВЗ, другие затрудняются ответить.

Следующий вопрос не вызвал разногласий во мнении сотрудников редакции, и они единогласно ответили, что «Вагоностроитель» влияет на формирование морально-психологического климата на предприятии.

Подводя итоги данного исследования, важно, на мой взгляд, отметить, что время – это лучшее доказательство того, что предприятия, а данном случае ТВЗ, нуждаются в деятельности заводской прессы. Газета «Вагоностроитель» существует уже более 80 лет, она активно развивается и процветает, имеет тираж, которому могут позавидовать многие региональные газеты. Число читателей растет с каждым годом, тематика статей очень разнообразна и глубока. Безусловно, как и в работе любой другой заводской газеты, в работе «Вагоностроителя» существуют некоторые проблемы, связанные с финансированием, но, несмотря на это, до читателя доходит основной поток важной и достоверной информации.

Информация об авторе

Лукина Светлана Валерьевна (Россия, Тверь) – студентка 2-го курса магистратуры, направление "Социология региона", Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33. Приемная ректора: (4822) 34-24-52; e-mail: rector@tversu.ru)

Секция 3

Новые угрозы и перспективные ресурсы модернизации

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ЦЕННОСТЯХ НОВЫХ ЗАПАДНЫХ РЕЛИГИЙ***

***Аннотация.** Статья основана на материалах этносоциологических исследований, проведенных летом 2016 года на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) Российской Федерации: в Республике Северная Осетия–Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике. Выборка составила 1200 человек, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры)¹. Авторами анализируется отношение населения СКФО РФ к религиозным ценностям представителей новых западных религий, в частности, к таким формам религиозной активности, которые оказывают влияние на всех жителей исследуемых республик. Введение раскрывает актуальность темы, кратко характеризует историю распространения новых западных религий на Северном Кавказе. В основной части рассматриваются результаты массового опроса жителей и экспертов по вопросам, касающимся различных аспектов усиления религиозной активности представителей новых западных религий. В заключении приведен сравнительный анализ мнения населения, дана характеристика отношения к ценностям новых западных религий в каждой республике.*

***Ключевые слова:** религия, новые западные религии, школа, СМИ, публичные проповеди, благотворительность, телевидение, священнослужители, Северный Кавказ.*

Введение

Со времен распада СССР и крушения «железного занавеса» на территории бывших союзных республик развернулись движения новых западных религий, которые на протяжении десятилетий активно развивались в Западной Европе и Северной Америке. Для мусульман с Кавказа период перестройки совпал с периодом переосмысления своей национальной идентичности, которая в значительной степени опирается сегодня на религиозную принадлежность². В такой ситуации миссионерская деятельность представителей новых западных религий не увенчалась успехом и сейчас почти сошла на нет, однако и сегодня в регионах встречаются небольшие группы протестантов (прежде всего баптистов), свидетелей Иеговы, сайентологов и др.

Мы решили выяснить отношение к религиозным ценностям представителей новых для России западных религий и сект.

Предметом исследования является общественное мнение жителей республик СКФО РФ о ценностях новых западных религий. Для его выявления были использованы материалы этносоциологического анализа. Респонденты и эксперты отвечали на вопросы,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РФФИ). Проект №14-13-00069 от 28 мая 2014 г.

¹ Русские и русскоязычные жители региона нетитульных наций объединены в отдельную категорию (примеч. авторов).

² Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 321.

демонстрирующие отношение опрашиваемых к религиозным ценностям представителей новых западных религий, их религиозной активности, касающейся повседневной жизни всего населения города/района, в котором проводился опрос.

Из истории появления западных религий на Кавказе

Первая волна распространения баптизма в России приходится на конец XIX в., однако отдельные исследователи считают русских баптистов наследниками русских протестантских сект, принявших в этот период единое баптистское богословие³. Тифлис стал одним из центров локации баптистов, к началу XX в. их миссионерская деятельность распространилась на Терскую и Кубанскую области и в результате к 1912 г. в России насчитывалось около 120 тыс. баптистов⁴. Весь период своей истории русский баптизм подвергался притеснениям и даже гонениям со стороны духовенства и власти. Союз русских баптистов, занимавшийся координацией и распространением учения, просуществовал с 1884 по 1930 год⁵. Сегодня, согласно нашим данным, из всего населения СКФО РФ протестантами себя считают только 0,4% осетин.

Свидетели Иеговы – еще одна встречающаяся в республиках Северного Кавказа религиозная организация. Специалисты расходятся во мнении, можно ли причислить их к протестантской организации⁶ адвентистского, парахристианского⁷ или псевдохристианского⁸ направлений. У нас нет сведений о широком распространении движения на территории Кавказа в досоветский или советский периоды, поэтому для исследуемых территорий свидетели Иеговы, можно считать, являются новым религиозным движением, не имеющим, в отличие от баптистов, истории распространения в регионе.

Сайнтологию можно с полной уверенностью отнести к новым религиозным движениям: она была основана в 50-х гг. XX в. в США, и в Россию adeptы церкви попали только в конце прошлого века. Сегодня течение рассматривается российскими авторами как околонучная религиозная система верований и практик⁹; некоторые материалы, распространяемые представителями движения, признаны экстремистскими¹⁰, однако полного запрета на деятельность организации в России нет.

Названные выше три течения, по мнению экспертов, на территории СКФО РФ встречаются чаще, чем на других, однако исследование не ограничивалось вопросами исключительно по этим религиям – респонденты не озвучивали названия новых западных

---

³ Пузынин А.П. Традиция евангельских христиан: анализ самоидентификации (1874–2008) // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма». 5-7 апреля 2011 года. – М., 2011. – С. 21.

⁴ Митрохин Л.Н. Баптизм // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета Степин В.С., заместители предс.: Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., уч. секр. Огурцов А.П. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.

⁵ Там же.

⁶ Гараджа В.И. Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 351 с. – С. 269.

⁷ Горюнов Д.В. Социальная концепция религиозного объединения «Свидетели Иеговы». – Пермь, 2006. – 269 с.

⁸ Макарова А.М., Стороженко А.И. Свидетели Иеговы. Псевдохристианский деструктивный культ. – СПб.: Анонс, 2004.

⁹ Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика Круглякова Э.П., проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21–22 июня 2013 г. / редкол.: Тихонова С.В. (отв.ред.) и др. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. – С. 283.

¹⁰ Федеральный список экстремистских материалов // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата посещения: 01.03.2017).

религий, с которыми им приходилось сталкиваться, а лишь давали свою оценку предложенным действиям. Использование такого метода опроса преследовало цель избежать путаницы в названиях церквей: на сегодняшний момент существует огромное количество западных церковных организаций, имеющих собственное название, отличное от приведенных выше; кроме того, проповедники далеко не всегда озвучивают точное название организации, которую представляют. Таким образом, новые западные религии объединили широкий спектр религиозных организаций из Европы и Северной Америки, распространившихся на территории России в конце XX – начале XXI в.

Данные опросов населения

Большинство жителей пожелали запретить постройку новой западной церкви в их городе/районе – так ответили 69,0% чеченцев, 72,7% осетин, 75,6% ингушей, 77,6% кабардинцев и балкарцев, 81,6% дагестанцев, 81,7% русских и русскоязычных и 89,4% карачаевцев и черкесов. Разрешить пожелали 10,6% карачаевцев и черкесов, 15,1% дагестанцев, 15,2% русских и русскоязычных, 16,4% осетин, 17,2% кабардинцев и балкарцев, 19,8% чеченцев и 22,6% ингушей. Воздержались от ответа 11,2% чеченцев, 10,9% осетин, 5,2% кабардинцев и балкарцев и незначительное число дагестанцев, русских, русскоязычных и ингушей.

Публичные проповеди новых западных религий готовы разрешить 20,7% представителей титульной нации РИ, 11,9% КБР, 11,2% РД, 9,1% КЧР, 8,6% ЧР, 8,0% русских и русскоязычных и незначительный процент РСО–А. Запретить их проповеди пожелали 73,7% коренных жителей ЧР, 76,8% РИ, 83,6% КБР, 85,5% РД, 86,7% РСО–А, 90,9% КЧР и 88,6% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 17,7% представителей титульной нации, 12,5% РСО–А, 4,5% КБР, а также незначительное число русских и русскоязычных, дагестанцев и ингушей.

Издание и распространение печатной продукции представителями западной церкви получили немного больше одобрения: разрешить такую деятельность готовы 12,3% дагестанцев, 12,9% карачаевцев и черкесов, 13,6% чеченцев, 13,7% русских и русскоязычных, 15,6% осетин, 17,2% кабардинцев и балкарцев и 23,2% ингушей, запретить – соответственно 85,5, 87,1, 68,7, 82,1, 74,2, 78,4 и 74,2%. Воздержались от ответа 10,2% осетин, 17,7% чеченцев и небольшое число кабардинцев и балкарцев, русских и русскоязычных, дагестанцев и ингушей.

Проповеди религиозных взглядов новых западных религий посредством телевидения вызвали меньше положительных откликов почти во всех категориях опрошенных: разрешили телевизионные проповеди 9,1% представителей автохтонной нации КЧР, 11,6% ЧР, 14,1% РСО–А, 14,9% КБР, 15,6% РД, 21,3% РИ, а также 12,9% русских и русскоязычных жителей республик, запретили – соответственно 90,9, 72,2, 75,0, 79,9, 81,6, 76,2 и 82,1%. Затруднились с ответом 10,9% ингушей, 16,2% чеченцев и небольшое число кабардинцев и балкарцев, русских и русскоязычных, дагестанцев и ингушей.

Открытие религиозной школы представителями новых западных церквей одобрили 9,8% ингушей, 11,6% чеченцев, 12,5% русских и русскоязычных, 12,7% кабардинцев и балкарцев, 13,3% осетин, 15,6% дагестанцев и 22,0% ингушей, запретить – соответственно 90,2, 70,2, 84,0, 82,8, 78,1, 81,6 и 76,2%. Затруднились с ответом 8,6% осетин, 18,2% чеченцев и небольшое число кабардинцев, балкарцев, русских и русскоязычных, дагестанцев и ингушей.

Вопрос о преподавании основ веры новых западных религий вызвал еще меньше положительных откликов: разрешить такую деятельность согласились всего 1,6% осетин, 6,5% русских и русскоязычных, 7,6% чеченцев, 11,7% дагестанцев, 12,7% кабардинцев и балкарцев и 18,0% ингушей, запретить – 89,1, 93,9, 90,1, 74,7, 85,5, 83,6, 78,7% соответственно. Затруднились с ответом, как и в вопросе открытия религиозных школ, 9,4% осетин, 17,7% чеченцев и небольшое число кабардинцев, балкарцев, русских и русскоязычных, дагестанцев и ингушей.

Заниматься благотворительностью на территории республики согласились разрешить 23,5% коренных жителей КЧР, 26,8% ЧР, 26,9% КБР, 28,7% РИ, 34,4% РСО–А, 38,0% РД и 33,5% русских и русскоязычных. Запретить – пожелали соответственно 76,5, 59,6, 69,4, 69,5, 54,7 и 60,9% представителей титульных наций республик и 60,1% русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 6,5% русских и русскоязычных, 10,9% осетин и 13,6% чеченцев, а также небольшое число кабардинцев, балкарцев, дагестанцев и ингушей.

Значительно меньше положительных ответов респонденты дали на вопрос о сборе средств и пожертвований на свои религиозные нужды представителями новых западных религий на территории республик: разрешить такую деятельность готовы 14,9% кабардинцев и балкарцев, 15,9% карачаевцев и черкесов, 18,4% дагестанцев, 19,0% русских и русскоязычных, 19,2% чеченцев, 23,8% ингушей, 24,2% осетин, запретить соответственно – 77,6, 84,1, 78,2, 75,7, 65,7, 75,0 и 65,6%, воздержались от ответа 3,4% дагестанцев, 5,3% русских и русскоязычных, 7,5% кабардинцев и балкарцев, 10,2% осетин, 15,2% чеченцев.

Мнения экспертов

Эксперты Чеченской Республики были единогласны в негативной оценке населением всех новых западных религий. В регионе до сих пор не было замечено масштабных движений их проповедников, однако отношение к нерелигиозным молодежным движениям, которые несколькими годами ранее были распространены в остальной части России («готы», «эмо» и т.д.), можно назвать резко негативным.

Данные опроса показывают, что население ЧР не готово видеть на ее территории представителей новых западных церквей: запретить религиозную активность в любых формах готовы от 59,6 до 74,7% жителей, также значительный процент чеченцев (от 11,2 до 18,2) затруднились с ответом.

Мнения экспертов КБР разошлись. Около 30% сочли, что население отнесется к новым религиям спокойно или даже с некоторым любопытством. Большая часть экспертов сочли религиозную активность новых церквей в регионе неуместной – в КБР уже долго соседствуют православие и ислам, и появление новых религий, вероятно, вызовет негативную реакцию и тех, и других, что будет способствовать их сплочению в борьбе с новыми веяниями. Также отмечается, что лидеры новых церквей зачастую имеют и политический или иной интерес, что тоже вызывает резко негативную реакцию со стороны властей. На сегодняшний момент эксперты отметили наличие в регионе небольших групп баптистов и свидетелей Иеговы.

По данным опросов, от 69,4 до 83,6% кабардинцев и балкарцев готовы запретить любую форму религиозной активности представителей новых западных религий, что в целом согласуется с мнением экспертов.

Эксперты КЧР отметили негативный настрой жителей по отношению к новым западным религиям. Отдельные специалисты подчеркнули отсутствие агрессии и желание населения решать даже острые вопросы миролюбиво, на уровне диалога.

Данные опросов подтверждают мнения экспертов: на все предложенные вопросы именно карачаевцы и черкесы дали больше всего отрицательных ответов (от 76,5 до 93,9% и около 5% сомневающихся). Таким образом, КЧР можно с уверенностью назвать регионом, наиболее негативно настроенным к новым религиозным западным церквям.

Эксперты РД отметили, что пик распространения новых западных церквей пришелся на 1990-е годы, сейчас же в ней остались небольшие группы протестантов, свидетелей Иеговы и сайентологов, однако шансов на новую волну популярности у них сегодня нет, население не ведет активную борьбу, но и не присоединяется к ним.

Данные опроса согласуются с мнениями экспертов – любые формы активности готовы запретить от 60,9 до 85,5% дагестанцев.

Эксперты РИ дали однозначно негативную оценку религиозной активности со стороны новых западных религий. Население – больше всех остальных групп опрошенных положительных ответов (от 18,9 до 28,7%), что тем не менее недостаточно для определения настроения в республике как открытого и толерантного к веяниям новых религий.

Эксперты РСО–А отметили негативный настрой жителей по отношению к новым религиозным веяниям, однако этот настрой не имеет агрессивного характера – новообращенные верующие не будут подвергаться активной критике, но и распространять свои учения им не позволят. Данные опроса показывают наиболее широкий разброс ответов по сравнению с другими республиками – положительно отнеслись к религиозным инициативам от 0,8 до 34,4% осетин.

Заключение

Эксперты и респонденты в целом сошлись во мнении о негативном отношении населения к новым западным религиям, в последние три десятилетия проникающим на территорию Северного Кавказа. Разрешить разные формы религиозной активности этих церквей было готово не более трети населения (от 0,8 до 34,4%), запретить – абсолютное большинство (от 54,7 до 93,9%). В среднем наименьшее количество положительных ответов на все предложенные вопросы дали карачаевцы и черкесы (12,13% положительных и 86,94% отрицательных), затем идут ингуши (22,65 и 74,69% соответственно), дагестанцы (17,24 и 77,89%), кабардинцы и балкарцы (16,05 и 78,09%), русские и русскоязычные (15,16 и 78,60%); также выделяются две группы, включающие значительный процент затруднившихся с ответом – осетины (15,05% положительных ответов, 73,15% отрицательных и 11,8% затруднившихся) и чеченцы (соответственно 14,85, 68,46 и 16,69%). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что во всех республиках Северного Кавказа население негативно оценивает религиозные ценности новых западных религий.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение отношения населения к различным формам религиозной активности представителей новых западных религий. В среднем наибольшее количество ответов «запретить» (85,1%), наименьшее – «разрешить» (9,3%) было получено на вопрос о преподавании основ новых западных религий в общеобразовательных школах, почти так же негативно (83,7 и 10,0% соответственно) оценило население возможность публичных проповедей, а вот благотворительность

одобрили 30,3% опрошенных, сбор средств на религиозные нужды – 19,3% (запретили активность, связанную со сбором средств и пожертвованиями, 64,4% опрошенных).

Обращаясь к данным экспертных опросов, мы можем сделать вывод о большой стабильности религиозных взглядов населения региона – мусульмане и православные много веков сосуществуют бок о бок и на сегодняшний момент это соседство не вызывает недовольства у большинства жителей, а вот к новым религиям и православные (преимущественно русские, русскоязычные и осетины), и мусульмане (подавляющее большинство в остальных группах опрошенных) относятся крайне негативно и не готовы разрешать никакие формы религиозной активности представителей новых западных религий.

Библиографический список

1. Гараджа В.И. Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. – 2-е изд., дополненное. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 351 с. – С. 269.
2. Горюнов Д.В. Социальная концепция религиозного объединения «Свидетели Иеговы»: дис. ... канд. филос. наук. – Пермь, 2006. – 269 с.
3. Дзугев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 734 с.
4. Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ак. Круглякова Э.П., проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21–22 июня 2013 г. / редкол.: Тихонова С.В. (отв. ред.) и др. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. – 291 с.
5. Макарова А.М., Стороженко А.И. Свидетели Иеговы. Псевдохристианский деструктивный культ. – СПб.: Анонс, 2004.
6. Митрохин Л.Н. Баптизм // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета Степин В.С., заместители предс.: Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., уч. секр. Огурцов А.П. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
7. Пузынин А. П. Традиция евангельских христиан: анализ самоидентификации (1874—2008) // Сборник статей «Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма. 5-7 апреля 2011 года». – М., 2011. – С. 21.
8. Смирнов М. Ю. Свидетели Иеговы // Реформация и протестантизм: словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 194 с.
9. Федеральный список экстремистских материалов // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата посещения: 01.03.2017).

Информация об авторах

Дзугев Хасан Владимирович (Россия, РСО-А, Владикавказ) – доктор социологических наук, профессор, зав. Северо-Осетинским отделом социальных исследований, Институт социально-политических исследований РАН; зав. кафедрой социологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Ватаева, 25; e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru)

Корниенко Наталья Владимировна (Россия, Владикавказ) – аспирант кафедры социологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (3620, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Ватаева, 25; e-mail: a-editor@yandex.ru)

Dzutsev H.V., Kornienko N.V.

**PUBLIC OPINION OF THE POPULATION OF THE REPUBLICS
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE VALUES OF THE NEW WESTERN RELIGIONS**

***Abstract.** The article is based on materials of ethnosociological research conducted in the summer of 2016 in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation: in the Republic of North Ossetia-Alania, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of Ingushetia, the Republic of Dagestan, the Kabardino-Balkarian Republic. The output was 1200 people, including 50 experts (journalists, scientists, officials, members of political parties, cultural workers). The article analyzes the attitude of the population of the North Caucasus Federal District to the religious values of representatives of the new Western religions, in particular, to forms of religious activity that affect all residents of the studied republics. The introduction reveals the relevance of the topic, briefly characterizes the history of the spread of new Western religions in the North Caucasus. The main part examines the results of a mass survey of residents and experts on issues related to various aspects of strengthening the religious activity of representatives of the new Western religions. In the conclusion the comparative analysis of opinion of the population is given, the characteristic of the relation to values of new western religions in each republic is given.*

***Key words:** Religion, new Western religions, school, media, public sermons, charity, television, clergymen, the North Caucasus.*

УДК 304.42+332.1+338.46+332.1:338.2

ББК 65.04+65.206+60.82

Киросова Т.А., Найденов Н.Д.

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ: СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ТУРИЗМА
ИЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ?**

***Аннотация.** В статье на материалах Республики Коми показана дихотомия религиозного туризма: секуляризация туризма – трансформация религиозного туризма от знакомства с постулатами веры в важный инструмент приобщения населения, особенно молодежи, к общечеловеческим культурным ценностям. Главным направлением развития туризма в Республике Коми является туризм, ориентированный на использование природных туристских ресурсов. Однако историко-культурный потенциал Республики Коми позволяет развивать и другие направления туризма, в частности религиозное. В статье аргументируются рекомендации по развитию религиозного туризма в Республике Коми.*

***Ключевые слова:** религиозный туризм, святые места, монастыри Республики Коми, экономика туризма, паломничество, экскурсионно-познавательный туризм.*

Ученые-богословы (И. Волоцкий и др.) утверждают, что религия состоит в общении человека с Богом, религия задана свыше.

В европейской философской мысли одними из первых религию как общественное явление осмысливали Вольтер, П. Гольбах, Д. Дидро. Они считали, что религия возникла как следствие необразованности и невежества людей, и с приходом просвещения она исчезнет. Марксизм видит в религии «опиум народа», «превратное мировоззрение превратного мира». Он дает резко отрицательную для общества оценку религии.

Неомарксизм видит себя продолжателем религиозных норм в светском обществе.

Русские философы и мыслители (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, В. Соловьев и др.) видели в религии стержень культуры и основу нравственности.

Все существовавшие цивилизации были религиозными по форме. Попытки уничтожить религию выливаются в создание квазирелигии. Так, в Советском Союзе борьба с религией вылилась в воинствующий атеизм, которому присущи основные атрибуты любой религии: личность основателя, идейная доктрина, культ (культовые действия – прием в пионеры, комсомол), община (коммунистическая партия). Нет ни одного примера существования безрелигиозной культуры цивилизации.

Религия представляет собой способ принятия высших сил, потустороннего, сверхъестественного, вечного в индивидуальной жизни человека, а также общения индивида с вечным. Религия является элементом общественной системы и феноменом культуры.

Религия имеет четыре антропологических основания: онтологическое, гносеологическое, социологическое и психологическое. Онтологическое основание – это концепция вечного и преходящего. Каждая религия отвечает на вопрос о бессмертии по-своему, но не уходит от этого вопроса: вечная жизнь во Христе и суетная в теле, возможность всем стать Буддами, индивидуальная душа тождественна со Вселенским духом. Гносеологическое основание религии состоит в ответах на вопросы «Кто мы?», «В чем смысл земной жизни?», «Есть ли жизнь после смерти?». Социологическое основание религии состоит в ответах на вопросы «Как совместить свободу и ответственность?», «Как объединить людей для их блага?», «Как совместить преходящее и вечное в личной жизни?» Психологическое основание религии состоит в том, что человек наделяет сверхъестественными свойствами обычные вещи. Экономические основания религии раскрываются не в полной мере.

Религию можно охарактеризовать как мировоззрение, мироощущение и систему норм, обуславливающих соответствующее поведение человека, а также специфические культовые действия, основанные на вере в существование Бога, богов или сверхъестественных сил.

Религия и духовность относятся к самым распространенным мотивациям для путешествий – много основных направлений туризма были разработаны в основном в результате их подключения к святым, святым местам и событиям. Так считают Й.Т. Даллен и Д.Х. Ольсен [12]. Они ставят теоретические и прикладные вопросы религиозного туризма, которые имеют важное значение для организаторов праздников, религиозных мероприятий, ученых, а также поставщиков туристических услуг. По мнению Й.Т. Даллена и Д.Х. Ольсена, культурное наследие является одним из самых распространенных туристических ресурсов в мире. Большинство поездок сопряжены с элементами культуры и исторического наследия. Значение этих элементов растет с каждым годом.

Авторы применяют глобальный подход и анализируют эмпирические случаи религиозного туризма в рамках индуизма, ислама, иудаизма, католицизма, мормонов, нового эйджизма, сикхизма, буддизма и других духовно-философских учений Востока Азии. На концептуальном уровне они поднимают темы: дихотомия паломник-турист; опыт секуляризации паломничества; религиозный гуманизм; образовательные аспекты религиозного туризма; обобществление икон и услуг.

К.А. Шинде отмечает, что социальное предпринимательство, используя религиозный туризм, создает и продвигает новые туристические продукты и расширяет пространство культурной экономики ритуалов и представлений, чтобы удовлетворить потребности растущего потока туристов [14].

Й. Дефорни и М. Ниссен связывают религиозный туризм с социально-экономическим контекстом жизни общества [11].

Дж. А. Ребутим подчеркивает роль религиозного туризма в интеграции коренного населения и переселенцев [13].

Но есть и другие теоретические концепции религиозного туризма. Так, согласно теории праздного класса Т. Веблена, религиозный туризм можно отнести к праздной деятельности, в которой выражается хищнический темперамент, чувственный социальный статус и антропоморфический культ праздного класса, что все вместе принадлежит к хищнической культуре варварства [2, с. 278].

Религиозный туризм гармонично вписывается в теорию социокультурной динамики П. Сорокина. По его мнению, баланс чувственных, интуитивных и рациональных стимулов формирует идеальную культурную сверхсистему и интегрирует отдельные фрагменты общей культуры в такие понятия, как значение, норма, ценность [8].

Н.В. Солин особое внимание уделил анализу экономических категорий, содержание которых раскрывается в Священном Писании и церковном предании [7, с. 118-119].

Значительный вклад в исследование проблем развития религиозного туризма в Республике Коми внесли Л. Борисевич, Д. Гераськин, И. Жеребцов, М.И. Козлова, Н. Коковина, М. Рогачев, А.П. Обедков, В. Сергачев, Е.И Шубницына и др. Они рассматривают развитие религиозного туризма в регионе как инструмент укрепления культурных ценностей среди населения [1; 4; 5]. На уровне региона принята программа по развитию туризма [3; 6].

Феномен религиозного туризма труднообъясним в терминах и экономики, и религии. С одной стороны, он предполагает затраты, но результат возникает не в потреблении и удовольствии, а в познании важных ценностных норм, имеющих большее значение, чем экономика (жизнь, безопасность, язык, самореализация). Религиозный туризм не требует «служения», как это происходит в паломничестве. С другой стороны, религиозный туризм знакомит с основными чертами фундаментального основания жизни общества – веры – культурной нормы, имеющей большее значение, чем экономика. Религиозный туризм утверждает последующую, но непервостепенную роль экономики в социальном развитии, он акцентирует внимание на фундаментальных ценностях человеческого общежития – жизни, безопасности, языка, национальных чертах быта и хозяйства, собственности в каком бы то ни было виде, служении государству, обществу, нации.

В настоящее время мы видим три направления социально-экономической динамики: либерализм, социал-демократию, национализм. Но религиозный туризм показывает

актуальность культурной экономики – экономики, в которой преобладающее значение имеют культурные нормы. Речь не идет об искусстве, речь идет о культурных нормах, определяющих экономическое развитие. Конкретными примерами таких норм являются запрещение химического оружия, отпуск по уходу за детьми для женщин, бесплатное школьное образование, экологические нормы и др. К культурным нормам наиболее общего характера мы относим любовь к жизни, безопасность и самореализацию.

Историко-культурный потенциал Республики Коми позволяет развивать туризм в различных направлениях, в частности религиозный. Историко-культурный потенциал Республики Коми представлен различными историческими памятниками, музеями, зданиями и сооружениями, связанными с историческими событиями. Интерес для туристов представляют музей под открытым небом в селе Усть-Вымь, архитектурные ансамбли Ульяновского и Кытловского монастырей, стоянки древнего человека на западных склонах Уральских гор. Объектами туристского показа являются такие самобытные села, как Ыб, Пажга, Усть-Цильма. В Республике Коми выявлено 1345 объектов культурного наследия. Из них 397 объектов охраняются государством. Религиозный туризм, разновидность познавательного туризма, и является составной частью современной индустрии туризма.

Религиозный туризм – это организация массовых и индивидуальных посещений монастырей и святых мест. В зависимости от глубины отношения туристов к религии религиозный туризм делится на паломничество и познавательные туры религиозной направленности.

Паломники отличаются от остальных туристов реальным участием в религиозной жизни монастыря, посещением богослужения, личным участием в восстановлении и поддержании обители. Глубоковерующие граждане желают долго пожить в монастырях; верующие – рассчитывают остаться в монастыре на 2–3 дня. Для них главное – это молитвенное общение, труд, сборы пожертвований. Паломничество предполагает определенное отношение человека к самому себе. Это не гедонист, это киник. Психологические особенности паломников очень разноплановы. Паломник в большинстве случаев – глубокорелигиозный человек с уже сложившейся системой ценностей. Он готов поступиться привычным образом жизни – кругом общения, удовольствиями, питанием – для достижения духовных и нравственных целей самореализации. Идея паломничества подразумевает действия в условиях определенных трудностей и добровольно взятых на себя обязательств. Паломничество символизирует готовность паломника пожертвовать временным и преходящим материальным во имя вечного духовного. В индуизме, буддизме, христианстве и других конфессиях получило развитие пешее паломничество, особенно по уже существующим маршрутам. Люди отправляются в пешее паломничество, когда им недостаточно ритуальных действий в местах обычного для них проживания, и отправляются они в более значимые для них святые места.

Православное паломничество можно разделить на две самостоятельные ветви, определенные самой историей христианской религии: собственно паломничество на Святую Землю и паломничество по святым православным местам.

Одним из первых русских православных паломничеств была поездка княгини Ольги в Константинополь для совершения обряда крещения. При князе Владимире паломничество на Афон совершил преподобный Антоний, будущий основатель Киево-Печерской лавры. В 1062 г. игумен Варлаам совершил первое паломничество на Святую Землю. В начале XII в.

игумен Даниил дважды посетил и описал Святую Землю. В 1389–1391 гг. дьякон Игнатий совершил паломничество в Иерусалим и сделал описание храмов, монастырей и других святынь. В 1418–1421 гг. иеродьякон Зосим описал Святую гору Афон.

В современной России с каждым годом становится все больше и больше людей, которые хотят совершать паломнические поездки по территории как России, так и различных стран мира. Объектами внимания со стороны православных христиан являются древнерусские города Золотого кольца (Москва, Суздаль, Владимир, Ростов Великий, Переяславль-Залесский), Киев (Киево-Печерская лавра), горные монастыри Греции (Афон).

Решение о паломничестве принимается по благословению духовного отца или самостоятельно. Объекты посещения православных паломников: храм; монастырь; пустынь; нетленные мощи; святые источники. Пребывание в монастырях действует на человека благотворно. Всё окружающее оказывает эмоциональное влияние: архитектура, живопись, иконопись, церковное песнопение, люди, произносящие молитвы. Всё это создает иллюзию ухода в иной мир, более чистый и прекрасный, чем окружающая действительность, более доверчивый и открытый. Люди в церковной общине испытывают чувство сплоченности, налагающей отпечаток и на национальную идентичность. Паломники приобщаются к новому образу жизни, монашество для них служит примером предпочтения духовного начала материальному. Центрами притяжения паломников и верующих являются исторические монастыри на Руси. Среди них выделяются места упокоения святых угодников:

1) Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь (преподобный Серафим Саровский) в Нижегородской области;

2) Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь в Ленинградской области;

3) Задонский Богородицкий монастырь (св. Тихон Задонский) в г. Задонске;

4) часовня Блаженной Ксении на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге;

5) Свято-Троицкая Сергиева лавра в г. Сергиевом Посаде Московской области;

6) Свято-Введенская Оптиная пустынь в г. Козельске Калужской области;

7) Покровский кафедральный собор (св. Митрофан) в г. Воронеже;

8) Иоанновский монастырь (св. Иоанн Кронштадский) в Санкт-Петербурге.

Культурно-познавательный туризм – это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с культурными ценностями разных народов, религий и мест. Подвиды культурно-познавательного туризма: культурно-исторический (интерес к истории страны, посещение исторических памятников и памятных мест, тематических лекций по истории и других мероприятий); культурно-событийный (интерес к старинным традиционным или современным постановочным культурным мероприятиям или «событиям» – праздникам, фестивалям и участие в них); культурно-религиозный (интерес к религии или религиям страны, посещение культовых сооружений, мест паломничества, тематических лекций по религии, знакомство с религиозными обычаями, традициями, ритуалами и обрядами); культурно-археологический (интерес к археологии страны, посещение памятников древности, мест раскопок, участие в археологических экспедициях); культурно-этнографический (интерес к культуре этноса – народа или народности, объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, костюму, языку, фольклору, традициям и обычаям, этническому творчеству); культурно-этнический (посещение родины предков, знакомство с культурным наследием своего исконного народа, этнических заповедных территорий, этнических тематических парков); культурно-антропологический (интерес к

представителю этноса в развитии с точки зрения эволюции; посещение страны с целью знакомства с современной «живой культурой»); культурно-экологический (интерес к взаимодействию природы и культуры, к природно-культурным памятникам, посещение природно-культурных ансамблей, участие в культурно-экологических программах).

С помощью культурно-познавательного туризма мы можем изучить и понять принципы выживания и образ жизни многих народов в разных уголках нашей планеты, открыть доступ к историческим и культурным ценностям. Такой туризм одновременно учит и развлекает, позволяет накопить бесценный опыт встреч с разными культурами и выработать свою систему ценностей и приоритетов. Культурно-познавательный туризм развивается сегодня в трех взаимосвязанных и взаимодополняющих направлениях: 1) познание культуры и культурного наследия, 2) охрана и возрождение культуры, 3) диалог культур. В основе культурно-познавательного туризма лежит потребность в духовном освоении культуры. Такой вид туризма формирует гармонично развитую личность, даёт возможность активно познавать и воспитывает определённые чувства – вкуса, ответственности, патриотизма и т.д. Обеспечивает уважение к человеческому достоинству и индивидуальности, признание самобытности культур и моральных ценностей народов.

Интенсивность туристского развития, масштабы туризма во многом зависят от признания мировым сообществом ценности культурного и природного потенциала страны, ее наследия. В настоящее время именно культура и наследие определяют отношение мирового сообщества к стране, ее привлекательность с позиций социальных отношений.

Религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности предполагает посещение религиозных центров, в которых туристы смогут увидеть религиозные объекты – действующие культовые памятники, музеи, посетить богослужения, принять участие в крестных ходах, медитациях и других религиозных мероприятиях.

Познавательные туры религиозной направленности в отличие от паломнических туров более короткие, они не приурочены к религиозным праздникам, и в них могут участвовать как взрослые, так и дети.

Религиозно-познавательный туризм тесно взаимосвязан с научным туризмом религиозной направленности. Ученые посещают центры существующих религий, страны и регионы с богатыми религиозными традициями. Такие поездки немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок.

Список православных монастырей Республики Коми включает Троице-Стефано-Ульяновский мужской монастырь, Усть-Вымский Михаило-Архангельский мужской монастырь, Важкурский Богородицкий Скоропослушнический женский монастырь, Ыбский Серафимовский женский монастырь, Вотчинский Стефано-Афанасьевский женский монастырь, Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь.

Школьники и студенты стремятся посетить монастырь с меньшей экскурсионной нагрузкой и совместить это с развлекательной программой. Для этих групп можно предложить религиозно-познавательные туры на 1–2 дня.

Религиозные объекты туристы могут посещать и во время комбинированных туров, в которых экскурсионная составляющая является лишь частью программы. Для паломников экскурсия имеет вторичное значение. Тем не менее в некоторых турах могут участвовать как паломники, так и экскурсанты.

В Республике Коми и действуют следующие экскурсии с религиозным содержанием для детей и взрослых. Это экскурсия «Дом, источник, монастырь»; «Ыб Православный»; «Ульяновский монастырь»; «Святые источники с. Ыб»; «Село Усть-Вымь. Экскурсия с посещением Михайло-Архангельского мужского монастыря»; «Храм Воскресения Христова (г. Усинск)»; «Свято Троицкий Зеленецкий монастырь (с. Зеленец»; «Экопутешествия в Коми глубинку»; «Путешествие по Княжпогостскому району». Активно занимаются организацией экскурсий и туров религиозной тематики туристический информационный центр «Шуда Олём», турфирма «Фиеста-Тур», турфирма «Зеленый свет».

Последняя организует паломничество в Ульяново (Республика Коми – программа «Поездки в Ульяновский монастырь»); паломничество в Усть-Вымь (Республика Коми) из Сыктывкара (программа «Поездка в Усть-Вымский Михайло-Архангельский монастырь»); паломничество в Вотчу (Республика Коми) из Сыктывкара (программа «Поездка в Стефано-Афанасиевский монастырь»). Среди некоммерческих организаций выделяется в деле организации туристических экскурсий и туров религиозного содержания, паломничества Покров Коми («Просветительский паломнический центр» Сыктывкарской епархии) [9].

При Сыктывкарской и Воркутинской Епархии в 2005 году была создана Служба, которая занимается организацией паломнических поездок к святым местам в Израиле, Сербии и, конечно, Республике Коми.

Большой интерес у туристов вызывают православный комплекс со святыми источниками и женским монастырем в с. Ыб (Сыктывдинский район), Троице-Стефаново-Ульяновский мужской монастырь (Усть-Куломский район), Михаило-Архангельский мужской монастырь (Усть-Вымский район), Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь (Княжпогостский район) [3]. История строительства и современное состояние монастырей позволяет понять специфику деятельности этих обитателей на территории северного края.

Усть-Цилемский край – это островок древнерусской культуры, где сохранились и бытуют традиционные обряды, устои быта. В селе Усть-Цильма действует Старообрядческая поморская община Древлеправославной поморской церкви. Ярким примером этого является проведение праздника «Усть-Цилемская горка», которому в 2003 году был присвоен статус республиканского праздника. Существующие и сохраняемые традиции этнического характера, культурно-исторические музеи и иные ценности могут служить базой для развития культурно-познавательного туризма в Усть-Цилемском районе.

Группа староверов из Усть-Цильмы в 2013 году открыла паломнический маршрут «Усть-Цильма – Пустозерск – Нарьян-Мар – Архангельск – Соловецкие острова». Тур организовала региональная общественная организация содействия духовно-нравственному возрождению общества «Культурно-паломнический центр имени протопопы Аввакума» [10].

На примере религиозного туризма мы видим социальные процессы двустороннего характера: секуляризацию туризма, с одной стороны, и трансформацию сакральных ценностей в общественные нормы, а также укрепление роли туризма в образовании и воспитании молодежи.

Библиографический список

1. Некрасова Н.А. Возрожденная обитель. Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь. Библиографический указатель. – Емва: МБУ «Княжпогостская МЦБС»,

2015. – 14 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emvacbs.ru/content/menu/331/Kyiltovskii-monastyr.pdf> (дата обращения: 14.02.2017).

2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 378с.
3. Основные направления развития туризма в Республике Коми на период до 2020 года. Одобрены распоряжением Правительства Республики Коми от 31 декабря 2010 года № 615-Р [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.02.2017).
4. Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Сыктывкар, 14 марта 2014 г.) в 2 томах (Том 1) / Филиал СПбГЭУ в г. Сыктывкаре, 2014. – 266 с.
5. Рогачев М.Б. Пермская епархия в XIV–XV веках // Христианство и язычество народа коми / сост. Н.Д. Конаков. – Сыктывкар, 2001. – 57 с.
6. Сергачев В. Понимание наверху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourbus.ru/article/2668.html>. Дата просмотра 30.10.2014.
7. Солин Н.В. Учебно-методический комплекс по курсу «Экономические категории в Священном Писании и церковном предании». – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. – 147с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 1387 с.
9. Сыктывкарская и Воркутинская епархия открывает паломнический маршрут по святым местам Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tour-info.ru/news1/3937/tourizm_region.html
10. Усть-Цилемские староверы открыли новый паломнический маршрут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bnkomi.ru/date/news/21875/>
11. Defourny J., Nyssens M. Conception s of social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States. (2010) Journal of Social Entrepreneurship. University of Oxford. Vol. 1, pp. 32-53.
12. Dallen J.T., Olsen D.H. (1973). Tourism, Religion and Spiritual Journey. (2006). London. Routledge. – 285 p.
13. Rebutin J.A. Social Enterprise and tourism: the key to better Integration Indigenous population (2009). Sydney. Université de Tulon et du Var. – 59 p.
14. Shinde K.A. Entrepreneurship and indigenous Entrepreneurs in Religious Tourism in India/ International Journal of Tourism Research. (2010). № 12. – Pp. 525-535.

Информация об авторах

Киросова Татьяна Александровна (Россия, Сыктывкар) – кандидат исторических наук, доцент, Филиал Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Сыктывкаре (167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Сысольское шоссе 64; e-mail: tkirosova@mail.ru)

Найденов Николай Дмитриевич (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, Сыктывкарский филиал Российского университета кооперации (167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Старовского, 51а; e-mail: e.a.gorbunova@ruscoop.ru)

RELIGIOUS TOURISM: THE SECULARIZATION OF TOURISM OR INSTITUTIONALIZATION OF RELIGION?

Abstract. *On the Republic Komi materials, the article shows the dichotomy of religious tourism: the secularization of tourism or transformation of religious tourism from acquaintance with the precepts of the faith into an important tool of familiarizing the population, especially the youth, to the universal cultural values. The main focus of tourism development in the Republic of Komi is tourism that focuses on the use of natural tourist resources. However, historical and cultural potential of the Republic of Komi allows you to develop other areas of tourism, particularly religious. In the article are justified recommendations on the development of religious tourism in the Republic of Komi.*

Key words: *Religious tourism, holy places, monasteries of the Republic of Komi, the Economics of tourism, pilgrimage, excursion and cognitive tourism.*

Information about the author

Kirosova Tatiana Alexandrovna – candidate of Historical Sciences Associate, professor of the Department of Economics and Management Branch of St. Petersburg State Economic University in Syktyvkar (167001, Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, Sysolskoye road 64; e-mail: tkirosova@mail.ru)

Naydenov Nikolai Dmitrievich – doctor of Economics, professor of the Department of Economics and Management Syktyvkar branch of the Russian University of Cooperation (167001, Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, st. Starovskogo 51a; e-mail: e.a.gorbunova@rucoop.ru)

References

1. Nekrasova N.A. The restored abode. Krestovozdvizhensky Kyltovo convent for women. Bibliographic index. Emva, MBU "Knyazhpogostskaya ISTS". 2015. 14 p. Available at: <http://www.emvachs.ru/content/menu/331/Kyltovskii-monastyr.pdf> (accessed 14.02.2017).
2. Veblen T. Theory of the idle class. M.: Publishing house "Progress". 1984. 378 p.
3. The main directions of tourism development in the Republic of Komi for the period until 2020. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Komi of December 31, 2010 No. 615-R. Available at: <http://komi7.org> (accessed 14.02.2017).
4. Problems of the development of the economy and the service sector in the region: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (March 14, 2014, Syktyvkar) in 2 volumes (Volume 1): SPbGUU branch in Syktyvkar, 2014. 266 p.
5. Rogachev M.B. Perm Diocese in the XIV-XV centuries // Christianity and paganism of the Komi people. Comp. N.D. Konakov. Syktyvkar, 2001. 57 p.
6. Sergachev V. Understanding at the top. Electronic resource. Available at: <http://tourbus.ru/article/2668.html> (accessed 30.10.2014)
7. Solin N.V. Educational-methodical complex for the course: Economic categories in the Holy Scripture and the church tradition. M.: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. 2007. 147 p.
8. Sorokin PA Social and cultural dynamics: M.: Direct-Media, 2007. 1387 p.

9. The Syktyvkar and Vorkuta Diocese opens a pilgrimage route to the holy places of the Komi. Electronic resource. Available at: http://www.tour-info.ru/news1/3937/tourizm_region.html (accessed 14.02.2017).

10. The Ust-Tsilem Old Believers opened a new pilgrimage route. Available at: <http://bnkomi.ru/date/news/21875/> (accessed 14.02.2017).

11. Defourny J., Nyssens M. Conception of the Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States. (2010) Journal of Social Entrepreneurship. University of Oxford. Vol. 1, pp. 32-53.

12. Dallen J.T., Olsen D.H. (1973). Tourism, Religion and Spiritual Journey. (2006). London. Routledge. 285 p.

13. Rebutin J.A. Social Enterprise and tourism: the key to better Integration Indigenous population (2009). Sydney. Université de Tulon et du Var. 59 p.

14. Shinde K. A. Entrepreneurship and indigenous Entrepreneurs in Religious Tourism in India / International Journal of Tourism Research. (2010). No. 12, pp. 525-535.

УДК 332.05 / ББК 65.290-09

Пиньковецкая Ю.С.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА В РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены вопросы оценки уровня предпринимательского риска, характерного для совокупностей малых и средних предприятий, специализированных на различных видах экономической деятельности. В качестве исходных данных были использованы статистическая отчетность по финансовым результатам и демографии организаций.

Ключевые слова: предпринимательский риск, малые предприятия, средние предприятия, виды экономической деятельности, допустимый риск, критический риск, катастрофический риск.

Задачи существенного увеличения в России объемов производства товаров и услуг силами субъектов малого и среднего предпринимательства требует понимания роли оказываемого влияния предпринимательского (хозяйственного) риска на их деятельность. Для разработки мероприятий по снижению уровня такого риска необходимо исследование широкого круга вопросов, связанных с рискованной деятельностью. Поэтому в число актуальных проблем выдвигается анализ закономерностей, характеризующих уровень риска, сложившийся в предпринимательском секторе национальной экономики, а также выявления отраслей и территорий, в которых совокупность предпринимательских структур характеризуется относительно высоким и низким уровнями таких рисков. Наличие такой информации должно способствовать принятию обоснованных решений о начале предпринимательской деятельности, выбору ее вида. Кроме того, соответствующие данные необходимы для формирования планов, программ и прогнозов развития предпринимательского сектора национальной экономики и экономики конкретных регионов.

Современное представление о предпринимательском риске сформулировано в стандарте ИСО 31000-09 [8]. В нем указывается, что организации всех типов и размеров сталкиваются с внутренними и внешними факторами и влияниями, из-за которых становится невозможно определить, каким образом и когда они достигнут своих целей. При этом риск рассматривается как влияние неопределенности на цели организации. Подчеркивается, что любая деятельность организации связана с риском. Последний тезис зафиксирован также в Гражданском кодексе РФ (п. 1 ст. 2).

Проблемы предпринимательского риска были рассмотрены в ряде монографий отечественных авторов, среди которых можно выделить [1, 4, 6]. В них основное внимание уделялось сущности предпринимательских рисков, их описанию, а также факторам, влияющим на рисковую деятельность. Вместе с тем вопросам оценки сложившегося уровня влияния рисков на деятельность совокупностей субъектов малого и среднего предпринимательства до настоящего времени не уделялось достаточного внимания.

Выделение трех уровней (зон) предпринимательского риска, а именно допустимого, критического и катастрофического рисков, нашло отражение в работах отечественных исследователей. Краткая характеристика предлагаемых в этих работах критериев отнесения деятельности предприятий к трем основным уровням риска приведена в таблице 1. Эта и последующая таблицы разработаны автором.

Таблица 1

Критерии предпринимательского риска

Авторы	Уровни предпринимательского риска		
	допустимый	критический	катастрофический
Райзберг Б.А. [7]	Потери меньше ожидаемой прибыли	Потери выше ожидаемой прибыли и достигающие величины ожидаемой выручки	Потери превосходят критический уровень и могут достигать величины имущества предпринимателя
Патласов О.Ю. [5]	Потери меньше прибыли, но убытков нет	Потери могут поглощать не только прибыль, но и всю выручку	Потери, превышающие всю выручку и могущие привести к банкротству фирмы
Гранатуров В.М. [1]	Потери меньше расчетной прибыли	Потери, которые больше расчетной прибыли, но меньше ожидаемых доходов	Потери больше ожидаемых доходов и достигающие имущественного состояния фирмы
Шапкин А.С. [9]	Риск в пределах среднего уровня по другим субъектам	Риск выше среднего, но в пределах значений, принятых в экономической системе	Риск, который превышает максимальную границу риска, сложившуюся в данной экономической системе
Пелих А.С. и др. [6]	Потери, равные расчетной прибыли	Потери, превышающие прибыль и могущие привести к утере средств, вложенных предпринимателем	Потери, превышающие критический уровень и могущие достигать величины имущественного состояния предпринимателя
Кабаков В.С. [2]	Деятельность целесообразна	Потери больше прибыли и вложенных средств	Потери, превышающие критический уровень
Кибиткин А.И. и др. [3]	Потери меньше расчетной суммы прибыли	Потери не превышают расчетной суммы валового дохода	Потери приводят к частичной утрате собственного или заемного капитала

Приведенная в таблице информация показывает, что уровни предпринимательского риска предлагается оценивать потерями, обусловленными риском. При этом потери предлагается сопоставлять с прибылью, полученной от предпринимательской деятельности.

Предлагаемые разными авторами критерии существенно отличаются даже для одного уровня риска и не всегда конкретны и однозначны. Необходимо также отметить, что критерии в большинстве случаев можно использовать только оценки деятельности по конкретному предприятию, но они трудноприменимы для оценки сложившегося уровня по совокупности предприятий.

Как видно из информации, приведенной во втором столбце таблицы 1, критерий допустимого уровня предпринимательского риска основывается, по мнению большинства авторов, на сравнении потерь от риска и полученной прибыли. При этом если потери меньше прибыли, то есть имеет место деятельность без убытков, то для предприятия характерен допустимый уровень риска.

По критическому уровню риска ряд авторов предлагают рассматривать в качестве критерия наличие убыточности в деятельности предпринимательских структур. Вместе с тем не понятна привязка критерия к сумме выручки (доходов) или стоимости вложенных средств. Отметим, что выручка предприятий варьируются в больших интервалах, при этом для определения уровня реальных потерь необходимо исходить не только из доходов, но и учитывать также фактически произведенные расходы.

При анализе катастрофического уровня предпринимательского риска критерии у разных авторов существенно различаются. Причем большинство предлагаемых критериев являются неконкретными и труднорассчитываемыми. Взаимосвязь критерия и имущественного состояния предпринимателя представляется необоснованной, поскольку у разных предпринимателей он колеблется в очень широких пределах. Кроме того, такое предложение противоречит действующему законодательству, которое определяет, что владельцы малых и средних предприятий несут финансовую ответственность по долгам своих предприятий только в пределах уставного капитала.

Кроме трех указанных выше основных уровней риска, ряд авторов [2, 5, 6, 7] предлагают рассматривать также безрисковые уровни (зоны) в деятельности предпринимательских структур. С учётом сложности оценки отсутствия риска представляется целесообразным такую деятельность относить к допустимому риску.

Оценка уровня предпринимательского риска по малым и средним предприятиям должна осуществляться не по отдельным элементам их деятельности, направлениям работы и конкретным проектам, а по суммарным итогам работы предприятия за длительный период времени. Учитывая официальную систему отчетности, можно считать таким периодом один год.

Проведенный автором анализ показал возможность использования рассмотренных выше трех уровней риска при условии существенной корректировки критериев отнесения к ним предпринимательской деятельности. В качестве критерия отнесения риска, имеющего место в деятельности конкретного предприятия, к допустимому риску предлагается использовать прибыльность. То есть, когда в официальной отчетности об итогах деятельности малого или среднего предприятия в качестве финансового результата указано наличие прибыли. Критический риск характеризуется наличием убытков по итогам деятельности, однако при этом предприятие не прекратило свою деятельность. Катастрофический риск связан с прекращением деятельности предприятия. Необходимо отметить, что категории прибыльности и убыточности отражают два основных состояния предпринимательской деятельности. При этом прибыль характеризует положительный

результат деятельности за рассматриваемый период, а убытки – соответственно отрицательный результат. Поэтому допустимый и критический риск описывают сложившиеся в конкретном предприятии итоги деятельности, причем в каждом периоде эти итоги могут быть различными. В отличие от этих уровней риска катастрофический риск означает, на наш взгляд, прекращение деятельности предприятия. В целом предложенные критерии имеют объективный характер, просты в применении, четко описывают границы каждого из уровней предпринимательского риска.

Необходимо отметить, что нами рассматриваются суммарные, итоговые результаты действия всех рисков. Эти результаты могут быть оценены на основе сальдированных финансовых итогов деятельности малых и средних предприятий, а также исходя из того, продолжают ли эти предприятия свою деятельность.

Исходя из указанных выше критериев может быть сформирована процедура оценки уровней предпринимательских рисков, характерных для конкретных субъектов малого и среднего предпринимательства. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, специализированных на основных видах экономической деятельности, очень велико. Поэтому представляется логичным оценивать сложившийся предпринимательский риск по совокупностям предприятий и предпринимателей, объединенных по отраслевому признаку.

Оценка сложившихся уровней рисков в деятельности совокупностей предпринимательских структур должна, на наш взгляд, основываться на следующих показателях за рассматриваемый период:

- по допустимому предпринимательскому риску таким показателем является удельный вес прибыльных предприятий в общем количестве предприятий;
- по критическому риску в качестве показателя принимается удельный вес убыточных предприятий в общем количестве функционирующих предприятий;
- по катастрофическому риску таким показателем целесообразно принять коэффициент официальной ликвидации субъектов малого и среднего предпринимательства, прекративших свою деятельность. Этот коэффициент рассчитывается как отношение количества прекративших деятельность предприятий (индивидуальных предпринимателей) к общему количеству таких предпринимательских структур.

Указанные выше показатели определяются по совокупностям субъектов малого и среднего предпринимательства, специализированных на различных видах экономической деятельности.

В процессе исследований в качестве исходных данных была использована официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики по субъектам малого и среднего предпринимательства. В частности, рассматривались данные, характеризующие прибыльные и убыточные предпринимательские структуры, а также их демографию. Соответствующая информация рассматривалась по малым и средним предприятиям, функционирующим в 13 видах экономической деятельности.

Показатели, характеризующие сложившиеся значения уровней допустимого и критического предпринимательского риска, определялись по совокупностям малых и средних предприятий, специализированных на различных видах экономической деятельности. При этом в качестве исходных данных использовалась информация о сальдированных финансовых результатах по итогам бухгалтерского учета всех

хозяйственных операций предприятий. Показатели по катастрофическому риску определялись на основе данных о демографии предприятий. Сложившиеся в 2014 году уровни критического и катастрофического предпринимательского риска по совокупностям малых и средних предприятий, специализированных на различных видах экономической деятельности, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сложившийся допустимый предпринимательский риска по видам деятельности, %

Вид экономической деятельности	Уровни риска	
	критический	катастрофический
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	22,11	3,94
Рыболовство, рыбоводство	29,06	6,92
Добыча полезных ископаемых	30,62	7,52
Обрабатывающие производства	20,78	7,76
Производство электроэнергии, газа и воды	31,61	Данные отсутствуют
Строительство	19,16	7,99
Оптовая и розничная торговля	16,64	11,30
Гостиницы и рестораны	27,51	6,87
Транспорт и связь	21,72	6,79
Операции с недвижимым имуществом	23,40	6,82
Образование	25,57	4,58
Здравоохранение	23,71	Данные отсутствуют
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	25,70	Данные отсутствуют

Как указывалось ранее, значения сложившихся уровней критического предпринимательского риска определялись по удельному весу убыточных предприятий в общем количестве функционирующих предприятий. В целом сложившийся уровень критического риска в деятельности малых и средних типов предприятий составляет немногим более 20%. То есть каждое пятое предприятие сталкивается с финансовыми трудностями в своей деятельности, которые проявляются в суммарных убытках по итогам функционирования за год. При этом самый высокий риск (почти 32%) отмечается в деятельности предприятий, специализированных на производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Малые и средние предприятия, связанные с добычей полезных ископаемых, характеризуются критическим риском более 30%. Относительно высокий уровень критического предпринимательского риска (выше 29%) отмечается у предприятий, специализированных на рыболовстве и рыбоводстве. Наименьший уровень критического риска характерен для предприятий торговли (16%) и строительства (19%).

В целом сложившийся уровень катастрофического риска в деятельности предприятий в среднем составляет 7%. При этом самый высокий риск (11%) отмечается в таком виде деятельности, как оптовая и розничная торговля, что представляется логичным в связи кризисными явлениями и санкциями. Относительно низкий уровень катастрофического риска имеет место в деятельности предприятий в сельском хозяйстве. Последнее, на наш взгляд, обусловлено развитием импортозамещения.

К результатам проведенной работы относятся следующие:

- предложены уточненные критерии отнесения предприятий к трем основным уровням предпринимательского риска: допустимому, критическому и катастрофическому;
- предложены показатели и процедуры оценки сложившихся уровней предпринимательского риска на основе официальных статистических данных;

– показано, что средний уровень критических предпринимательских рисков составляет в нашей стране около 20%. Наиболее высокий уровень имеет место в деятельности предприятий, специализированных на производстве электроэнергии, газа и воды.

Полученные результаты могут быть использованы начинающими предпринимателями для оценки степени рисков, которые могут возникнуть в процессе деятельности. Кроме того, итоги исследований могут применяться при обосновании планов, проектов и программ, а также разработке стратегий развития бизнеса в различных регионах и отраслях национальной экономики.

Библиографический список

1. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М.: Дело и Сервис, 2002. 288 с.
2. Кабаков В.С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. Том 6. С. 81-86.
3. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции / А.И. Кибиткин, Н.М. Рапницкая, А.В. Смирнов, О.В. Скотаренко, А.И. Дрождинина, С.В. Беспалова, И.Н. Бреславец, Т.Н. Мотина, Н.Б. Гапоненкова, С.В. Царева, Д.С. Бороухин. М.: Академия Естествознания, 2013. 365 с.
4. Лапуста М.Г. Предпринимательство. М.: ИНФРА-М, 2008. 607 с
5. Патласов О.Ю. Теория и практика предпринимательского риска. Омск: Омский гос. агр. ун-т. 1996, 236 с.
6. Организация предпринимательской деятельности / А.С. Пелих, А.А. Чумаков, М.М. Баранников, И.И. Боков, Г.А. Дреев, А.Г. Пронченко, Г.Г. Попета. М.: ИКЦ «МарТ», 2004. 384 с.
7. Райзберг Б.А. Азбука предпринимательства. М.: Дума, 1991. 64 с.
8. Риск менеджмент – принципы и руководства // Международный Стандарт ИСО 31000:2009. 31 с.
9. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и К°, 2003. 544 с.

Информация об авторе

Пиньковецкая Юлия Семеновна (Россия, Ульяновск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» (Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42; e-mail: judy54@yandex.ru)

Pinkovetskaia I.S.

CRITERIA AND INDICATORS OF LEVEL ENTREPRENEURSHIP RISK IN RUSSIA

Abstract. Discuss the questions of estimation the level of entrepreneurial risk, characterize aggregates of small and medium enterprises, specialized on different types of economic activity. As input information used the statistical data on financial results and demography of organizations.

Key words: *entrepreneurship risk, small enterprises, medium enterprises, types of economic activity, acceptable risk, critical risk, catastrophic risk.*

Information about the author

Pinkovetskaia Iuliia Semenovna (Russia, Ulyanovsk) – candidate of economic science, docent, Ulyanovsk State University; e-mail: judy54@yandex.ru

References

1. Granaturov V. M. *Jekonomicheskij risk: sushhnost', metody izmerenija, puti snizhenija* [Economic risk: essence, measurement methods, ways to reduce]. Moscow, Work and Service Publ., 2002. 288 p.
2. Kabakov V.S. *Business risks: the nature, types, management capabilities*. Bulletin of Leningrad State University. AS Pushkin, 2012, № 3, Vol. 6, pp. 81-86.
3. Kibitkin A.I., Rapnitskaya N.M., Smirnov A.V., Skotarenko O.V., Drozhdinina A.I., Bespalova S.V., Breslavets I.N., Motina T.N., Gaponenkova N.B., Tsareva S.V., Boroukhin D.S. *Finansovyi analiz: riski, kreditosposobnost', investitsii* [Financial analysis: risks, creditworthiness, investments]. Moscow, Publishing House "Academy of Natural History", 2013. 365 p.
4. Lapusta M.G., Sharshukova L.G. *Riski v predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Risks in the entrepreneurial activity]. Moscow, INFRA-M, 1998. 224 p.
5. Patlasov O.Ju. *Teoriya i praktika predprinimatel'skogo riska* [Theory and practice of entrepreneurial risk]. Omsk: Omskij gos. agr. un-t, 1996. 236 p.
7. Rajzberg B.A. *Azbuka predprinimatel'stva* [The alphabet of entrepreneurship]. Moscow, «Duma», 1991. 64 p.
8. Risk management – Principles and guidelines. *Mezhdunarodnyi Standart ISO 31000:2009*. 31 p. (in Russian).
9. Shapkin A.S. *Jekonomicheskie i finansovye riski. Ocenka, upravlenie, portfel' investicij* [Economic and finance risk. Evaluation, management, investment portfolio]. Moscow, Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2003. 544 p.

УДК 316.613 / ББК 74.58

Полюшкевич О.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СОЛИДАРНОСТИ*

Аннотация. В статье раскрываются условия и механизмы формирования социокультурной солидарности в основных социальных институтах современного общества. Обозначаются основные проблемы и способы их решения как на повседневном, так и на государственном уровнях.

Ключевые слова: *солидарность, социокультурные условия, представления, единство.*

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №16-33-01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель проекта – к.ф.н., доцент О.А. Полюшкевич).

Вопросы социальной солидарности актуальны как в современной науке, так и в практике общественного устройства. Они позволяют увидеть механизмы, связывающие социальные системы и позволяющие им развиваться. Все социальные практики и процессы социального воспроизводства обусловлены определенным уровнем социальной солидарности общества. Солидарность – залог совместного сосуществования и развития. Поэтому дезинтеграционные процессы, вызванные политической нестабильностью или экономической несостоятельностью либо какими-то еще причинами, могут разорвать социокультурную преемственность и связь между людьми, живущими в определенном государстве в разных временных и пространственных ориентирах. Для своего самосохранения, общество вырабатывает различные механизмы борьбы с данными процессами.

Одной из наиболее важных и масштабных сфер, определяющих процессы солидарности, выступает социокультурная сфера. Социокультурная сфера порождает духовные смыслы и социальные ориентиры целых поколений людей. Никакая политическая идеология или экономическая доктрина не смогут реализовать свои идеи, если они не опираются на схемы социокультурного пространства общества.

Социокультурное пространство, с одной стороны, порождает ключевые социальные институты: семью и религию, образование и культуру, нормы и традиции, образование и искусство и т.д. С другой стороны, оно формирует социальную и культурную, территориальную и личностную идентичность человека, группы и общества в целом; определяет социальную память и социокультурную преемственность. Связующим элементом солидарности в социокультурной сфере выступают символы и знаки, нормы и ритуалы, традиции и правила, связывающие всех участников в незримый ряд взаимосвязи и единства в прошлом, настоящем и будущем [1].

Вопрос консолидации стал особо актуален после перестройки и последующих социально-экономических и политических изменений в нашей стране. Перестройка породила разрушение территориального, культурного, символического пространства нашей страны. Единая идеология, история, культура утратила связывающую нас в единый народ силу, более того, повседневное устройство жизни стало приобретать новые формы и ориентиры, скопированные со стран Запада. Рамки и стандарты «новой» жизни стали порождать новые смыслы, не связывающие нас с предками и с потомками, не связывающие нас с современниками, а, наоборот, подчеркивающие нашу непохожесть между собой, подталкивающие нас к разобщенности и дезинтеграции.

Солидарность общества может строиться на разных основах, но если социокультурная сфера не будет связывать воедино граждан нашей страны, достаточно сложно будет реализовать консолидационные программы через экономику, политику и другие административные рычаги общественного воспроизводства [4].

Антиномичным фактором в этих процессах является разрыв между практикой социальных трансформаций и общественной готовностью их принятия. Социальная солидарность так трудно формируется в современной России потому, что в предлагаемых стратегиях и способах их реализации нет связи между внешними составляющими жизни общества (экономика, политика, культура, религия и пр.) и внутренним миром человека (счастье, свобода, вера, надежда, любовь и т.д.). Социокультурная солидарность – это способ и одновременно возможность соединить эти два начала.

С одной стороны, на бессознательном уровне действует установка принадлежности к группе «своих», с другой стороны, сегодня границы этой группы крайне размыты и поэтому нет четкого понимания, где «свои», а где «чужие», что объединяет нас, а что – их и почему. Между тем понимание общего должно быть принято всеми, оно должно соответствовать внутренним осознанным и неосознанным потребностям. Когда в социуме теряется такое чувство, то происходит кризис солидарности общества. Он может быть временным, а может продолжаться десятилетия. Поиск объединяющих начал не для одного народа, а для множества (так как на территории одного государства проживают десятки национальностей) – задача очень сложная как в бытовом, повседневном плане, так и с позиции теории.

Потеря консолидирующего начала общества вызвана рядом причин, таких как: геополитическое разрушение, реформирование социально-культурных и экономико-политических устоев общества, утрата социальной и индивидуальной идентичности [2].

Помимо этого, под влиянием глобализации и уменьшения роли ранее значимых для народа или этноса ценностей рождается запрос на новые условия консолидации общества. Но, как показывает исторический опыт, самое глубокое и искреннее убеждение, способное объединить людей, лежит именно в социокультурных особенностях народа.

Выявление системы и структуры социокультурной солидарности позволяет исследовать динамику социальных интеракций, их смыслового содержания в трансформационной динамике. Анализ механизмов социокультурной солидарности является актуальной задачей современного обществоведения, сталкивающегося сегодня с серьезными проблемами методологического характера.

Наряду с этим в глобализирующемся обществе зарождаются альтернативные формы объединения людей, через виртуальное пространство формируются новые стили и форматы жизни, реальные события заменяются событиями в сети Интернет, люди объединяются не по территориальному, религиозному или национальному принципу, как это было ранее, а на основе личных предпочтений и убеждений, причем форма согласия или несогласия не требует активных действий, а достаточно лишь нажатия клавиш или курсора «мышки» – и твой голос засчитан, твое мнение учтено; в виртуальном пространстве так же легко изменить пол, возраст, национальность, расу, класс, социальный статус, религию или субкультуру и т.д. – сами по себе эти категории теряют свое предназначение. Новые формы коммуникации изменили и представления о способах объединения людей.

Задача современного человека архисложна – ему необходимо создать новый универсум, разделяемый всеми, преодолеть стереотипы прошлого, сформировать новую идентичность, и только тогда можно будет говорить о солидарности. Этапы этого процесса уже заложены в существующих социокультурных предпосылках развития общества [3].

В этих процессах важно увидеть и понять, как мы осознаем себя как личность, как группу, каковы наши ценности и цели, как они согласуются с интересами и целями нации или государства. Чем глубже анализируешь данные процессы и явления, тем больше понимаешь всю сложность построения социокультурной солидарности. Ведь даже этика и мораль у разных народов настолько разнятся, что очень трудно определить, кто прав, а кто нет. Как найти грань между глобализацией и локальной культурой не в ущерб ни одной из них? Как объединяться не только против власти, бедствий, но и во имя идеалов? Ответ на эти вопросы требует теоретического и эмпирического, культурного и социального анализа солидарности и выявления в ней стержневого элемента – социокультурной солидарности.

Социокультурная солидарность становится наиболее актуальной именно в наше время, потому что принципы плюрализма, включенности в разнообразные процессы характерны для большинства людей, но в разной степени. Информация и виртуализация мира дает новый ракурс и ресурс рассмотрения форм и методов объединения людей.

Поиски новой национальной идеологии терпят неудачу в силу того, что нивелируются социокультурные моменты консолидации общества, придается огромное значение экономике и политике, социальному развитию и демографическому потенциалу, но упускаются основополагающие моменты сплочения народа. Реконструкция общественного сознания и государственной идеологии возможна только на основе социокультурной солидарности, т.к. факторы именно символического порядка определяют социокультурный каркас любой социальной системы.

Библиографический список

1. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
4. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. 221 с.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна (Россия, Иркутск) – доцент, кандидат философских наук, кафедра государственного и муниципального управления, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664004, Иркутск, ул. Карла Маркса 1, 303; e-mail: okwook@mail.ru)

Polushkevich O.A.

SOCIOCULTURAL CONDITIONS OF SOLIDARITY

***Abstract.** The article reveals the conditions and mechanisms for the formation of socio-cultural solidarity in the main social institutions of modern society. Identify the main problems and ways to address them, both on a daily basis and at the state level.*

***Key words:** solidarity, socio-cultural conditions, ideas, unity.*

Information about the author

Polyuskevich Oksana Aleksandrovna – Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664004, Irkutsk, st. Karl Marx 1, 303; e-mail: okwook@mail.ru)

References

1. Polyushkevich O.A. Social Empathy: Issues of the Consolidation of Russian Society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 3-18.
2. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
3. Polyushkevich O.A. Solidarity of generations. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 p.
4. Polyushkevich OA Sociocultural solidarity. - Irkutsk: Izd-vo IGU, 2011. 221 p.

УДК 316.60 / ББК 88.4

Скуденков В.А.

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РФ

Аннотация. В статье раскрываются особенности изменения уровня притязаний государственных служащих и представителей бизнеса после введения экономических санкций против России. Показываются формы изменения экономических притязаний у представителей бизнеса и практически не изменившийся уровень притязаний у государственных служащих.

Ключевые слова: экономические притязания, кризис, государственные служащие, представители бизнеса.

Проблема экономических притязаний разных социальных групп в настоящее время стоит очень остро из-за возрастания «общественной нагрузки на личности», общественного влияния, значимости «социальности» человека в разных формах её отражения, а также усложнения общей системы социальной стратификации. Выделяют несколько причин, в силу которых проблема экономических притязаний разных социальных групп приобретает больший интерес: качество жизни становится важнее, чем показатели экономического процветания; личное счастье становится более важным из-за нарастающей тенденции к индивидуализму; разработан ряд методов измерения экономических притязаний, благодаря которым эта область смогла превратиться в серьезную и признанную научную дисциплину.

Экономические притязания разных социальных групп включают социально-нормативные ценностные установки, реализация которых предопределена совокупностью условий социализации как в субъективном, так и в объективном планах, равно как и реализацию потребностей (в том числе связанных с психическим и соматическим здоровьем личности), также имеющих социальный контекст, глобальную оценку своего существования на основе соотнесения частных и обобщенных представлений о своей жизни и самореализации в ней с «эталонными представлениями», усвоенными в процессе социализации [3].

Нужно понимать, что достижение уровня идеальных притязаний является предельной точкой развития личности, после которой неминуемо следует смерть личности, а зачастую

после потери личностных смыслов, физическая смерть индивидуума, что неукоснительно подтверждается сухой статистикой в виде смертности поздних докторов наук в первый год защиты (до 80%).

Также имеет свое физическое подтверждение среди многих религиозных систем, где достижения высоких смыслов приводят к появлению «точки сияющего света» и исчезновению личности (буддизм), схожие процессы в христианстве, исламе и иных религиозных доктринах [6].

А величина обратная уровню идеальных притязаний, является витальностью и формирует представления о физических и психических представлениях человека[5].

Различные аспекты экономических притязаний разных социальных групп редко выступали предметом психологического исследования. Исследователи разных областей науки отмечали факты, относящиеся к переживанию экономических притязаний конкретным индивидом, большей частью обращаясь к его состояниям. В настоящее время на передний план выносятся необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических основ экономических притязаний, поскольку оно зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих.

Экономические притязания в социально-экономической дифференциации, неравенства разных регионов и групп населения современной России отражают не только актуальные вопросы современного общества, но и непосредственно связаны с проблемами благосостояния каждого ее жителя [4]. Особенно важно изучать экономические притязания в период введения санкций против России, который способствовал изменению социально-экономического самочувствия всего общества.

Анализ экономических притязаний не будет полным без изучения ментальных репрезентаций (социальных представлений), описывающих и объясняющих субъективные ощущения экономической дифференциации различных категорий социальных субъектов (Емельянова, Хашченко).

Цель работы – определить особенности изменения экономических притязаний государственных служащих и представителей бизнеса в период санкций против России.

Гипотеза: экономические притязания госслужащих и представителей бизнеса имеют свою специфику и зависят от внешнеэкономической ситуации в России.

База исследования. Исследование проходило в Иркутской области. Респондентами были жители таких городов области, как Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирское, в возрасте от 18 до 65 лет, занятые либо на государственной службе, либо в бизнесе.

В исследовании в 2014 году приняло участие 76 человек. Из них 42 женщины и 34 мужчины.

В исследовании 2016 года приняло участие 72 человека. Из них 40 женщин и 32 мужчины.

Методы исследования: 1. Фокус-групповое интервью – предназначено для выявления спектра мнений по изучаемой проблеме экономических притязаний разных социально-экономических групп, поиск объяснения поведения людей в тех или иных сферах. Было проведено 12 фокус-групп по 3 на каждую группу в 2014 и 2016 гг. 2. Контент-анализ. Метод качественно-количественного анализа содержания фокус-группового интервью с целью выявления или измерения различных факторов и особенностей экономических притязаний.

Результаты исследования

В 2014 году основные результаты показывают, что у представителей бизнеса экономические притязания выше и более предметны, а у государственных служащих они строятся на социальных, а не материальных ценностях и задачах и более формальны.

В 2016 году, под влиянием воздействия санкций, результаты изучения экономических притязаний изменились у представителей бизнеса более четко, чем у государственных служащих. Выявлена прямая взаимосвязь экономических притязаний представителей бизнеса от реальной внешнеэкономической обстановки, тогда как притязания государственных служащих практически не изменились.

В то же время представители двух рассматриваемых нами социально-экономических групп имеют разные представления о характеристиках, причинах и символах бедности и богатства.

В исследовании выявлено, что, с позиций социального конструктивизма, мы используем собственность других людей для определения их социального положения и оценки их личностной идентичности. Если мы принимаем, что на первые впечатления о человеке значительное влияние оказывает его материальное положение, то мы не можем сомневаться в глубоком воздействии материальных факторов на наше восприятие других людей. По всей видимости, эти первые впечатления формируются до начала любого взаимодействия или коммуникации. На этот процесс влияют символы бедности и богатства, заложенные в социальном устройстве.

Мы не должны недооценивать влияние материальных символов на социальное познание и потенциальные последствия такого влияния. Во-первых, растущее число поверхностных, безличных контактов становится общепринятой формой взаимодействия, характерной для урбанистической среды современности [1]. Во-вторых, такие первые стереотипные впечатления могут затем влиять на последующие взаимодействия и формировать их, становясь таким образом «последними» впечатлениями. Они могут даже привести поведение человека в соответствие с имеющимися ожиданиями – стереотипы оценки богатых и бедных людей являются самоисполняющимися пророчествами [2]. Именно поэтому у представителей бизнеса есть убеждение, что они могут стать по-настоящему богатыми людьми, и у нас есть все аргументы, чтобы считать, что так оно и будет. А представители государственной службы не видят в себе потенциала и возможностей стать богатыми людьми, поэтому навряд ли это случится с ними.

Представители бизнеса полагают, что богатство сопровождается интеллектом, успехом, мотивированностью, контролем над собой и силой. Представители государственной службы полагают, что богатство – это результат везения, удачи, влияния семейных или социальных связей.

Представители бизнеса подчеркивают, что между «тем, что мы имеем» и «тем, кто мы есть» может быть большая пропасть. Материальные символы богатства для них не всегда означают, что перед ними богатый человек, в силу того что они чаще взаимодействуют с заемными средствами, крупными суммами денег, не означающими личное обогащение. Владеть деньгами и управлять ими – это разные вещи. Но это понимание не всегда доступно для государственных служащих, они черпают суждения о богатых со страниц СМИ либо вообще не воспринимают информацию, т.к. считают ее нереальной. При этом именно для государственных служащих характерны индивидуально разделяемые «материалистические»

ценности, влияющие на восприятие другого человека лишь в незначительной степени. Точнее, «материализм» как ценностная ориентация работает в качестве усилителя: он ведет к тому, что при оценке личностных качеств людей разных рангов в социоэкономической лестнице опора на доминирующие представления или стереотипы относительного богатства становится более сильной.

Социально разделяемые понятия могут быть осмыслены как доминирующие представления, поскольку они, по-видимому, имеют идеологические компоненты: богатые индивиды изображаются в позитивном и приукрашенном свете (как более умные, напористые и контролирующие ситуацию). Представления о богатстве содержат и противоречивые элементы (впечатления о сердечности и экспрессивности характерны для бедных индивидов), однако они также могут быть идеологически интерпретированы.

Можно заключить (хотя и умозрительно), что доминирующие, идеологически нагруженные представления о неравном распределении богатства являются социетальными и основаны на здравом смысле: богатые и бедные составляют различные типы людей, обладающих различными личностными качествами. На этих представлениях основаны и причинные объяснения социального неравенства, и социальная перцепция людей, стоящих на различных уровнях социоэкономической иерархии.

Субъективная ценность денег связана с характером потребления и удовлетворением потребителей. Деньги могут рассматриваться как показатель социальной адекватности и ценности человека для общества.

Результаты проведенного исследования обнаруживают неоднозначную картину. Государственные служащие не могут не рефлексировать своего положения по относительному уровню благосостояния в современной российской стратификации доходов населения, в которой они находятся на среднем или чуть ниже среднего уровне. Однако их эмоциональное самоощущение (счастье) и удовлетворенность материальным положением фиксируются на уровне немного выше среднего. Социальные представления о бедности нейтральны или оправдательны. Бедность как явление им достаточно близка в силу личных или профессиональных контактов, они и себя соотносят с бедными людьми, но все же полагают, что лично у них не все так плохо, находя оправдание, что «бедность это не порок», «деньги это не главное» и т.д. Психологическая дистанция с бедными людьми у них минимальна.

И равно обратная картина с богатыми людьми: для них богатые – закрытая область, нет ни эмпатии, ни понимания, кто они и как живут. Максимальная разорванность представлений и реальности.

Для представителей бизнеса бедность – это личное поражение, личная неспособность справиться с трудностями. Они резко негативно оценивают как бедность вообще, так и бедных людей.

Богатых людей они оценивают положительно и позитивно, уровень психологической дистанции стараются уменьшить, все стремления нацелены на вхождение в круг богатых.

Видна разная оценка экономических притязаний в двух рассматриваемых группах. Причины неодинаковой оценки – различные условия профессиональной деятельности, а вместе с тем и системы мировоззрения.

Но общая составляющая – экономические санкции, введённые против России, внесли серьезный вклад в изменение притязаний всех групп общества, особенно это видно по представителям бизнеса.

Экономические притязания последних существенно понизились, тогда как у государственных служащих лишь немного изменились. Представители бизнеса рационально понимают и реально ощущают влияние санкций и, соответственно, подстраиваются и адаптируются под новые условия из-за большой зависимости от них. Государственные служащие менее адаптивны, но и внешние санкции на них меньше влияют.

Выводы

Государственные служащие в 4 раза чаще окрашивают экономические притязания в социальные или духовные притязания. При этом собственно экономические притязания окрашиваются в негативные тона. Для представителей бизнеса экономические притязания конкретны и лаконичны (с указанием места, количества комнат и предметов, марок и класса машин и т.д.)

Среди представителей бизнеса значительная часть уже обладает тем, что причисляют к экономическому благополучию. Среди государственных служащих таких единицы. И большая часть не считает, что когда-либо сможет обладать теми благами, которыми обладают богатые люди.

Среди государственных служащих 39% обладают высоким уровнем притязаний и 61% – низким. Но при этом уверенность в их получении только у 7%. Это позволяет заключить, что большая часть государственных служащих будет или уже фрустрирована. Чем старше опрошенные нами представители этой группы, тем больше они это подтверждают.

Представители бизнеса в два раза чаще, чем представители государственной службы, говорили о том, что успех невозможен без богатства.

Для государственных служащих богатство – это то, что показывают по телевидению и в гляцевых журналах. Для этой группы богатство недостижимо. Благосостояние является основным содержанием, причем в контексте «благо» – «благое состояние», имеющем не экономическое, а духовное или нравственное содержание.

Для представителей бизнеса достаток – это основное понятие. В него входят и материальный уровень, и качество жизни, и социальные и экономические ожидания.

Состоятельным в экономическом смысле человеком никто из респондентов обеих групп себя не назвал. При этом, государственные служащие уверены, что никогда не будут состоятельными, а представители бизнеса считают, что это вопрос времени.

Профессиональная деятельность и уровень дохода определяют экономические притязания группы, а также отношение к желаемому количеству дохода будет отличаться. Реальный уровень дохода на этот процесс влияет минимально у представителей бизнеса и никак не связан у государственных служащих.

Решающее влияние на представления респондентов о том, с какого уровня доходов начинается богатство, оказывает их собственное материальное положение. Чем выше собственный доход, тем выше и планка «черты богатства».

Уровень экономических притязаний разных социально-экономических групп зависит от возраста респондента. Чем младше респондент, вне зависимости от группы, тем больше притязаний он имеет; чем старше – тем больше материальных притязаний уже имеет в

личном пользовании и экономические притязания распространяются не на достижение, а на поддержание уже достигнутого экономического и социального статуса.

Представители бизнеса смотрят на деньги логически и рационально и выстраивают зависимость их количества от собственных усилий, государственные служащие воспринимают через призму эмоций, и выстраивают зависимость от внешних условий.

Для бизнесменов не имеет значения, как они получили или получают материальные блага, о которых мечтают. Государственные служащие более щепетильны в вопросах этики и не любые материальные блага готовы принять.

Собирательный образ идеальной жизни у государственных служащих может быть обозначен как *«безопасная, спокойная старость»*. У представителей бизнеса – как *«уверенное, материально благополучное будущее»*.

Нами сформулированы общие закономерности социально-стратификационной трансформации общества на основе экономических притязаний разных социально-экономических групп на примере государственных служащих и представителей бизнеса.

Притязания как психологическое явление реализуются не одинаково у разных социально-экономических групп. Экономические притязания как социально-психологическая категория формируются на основе внутренних и внешних воздействий. Внутренние раскрываются в результате социализации, развития личных амбиций и мотивации к сфере трудовой деятельности. Внешние находят развитие в результате профессиональной стратификации, реального дохода и возраста респондентов. Экономические притязания обусловлены обозначенными выше факторами.

Экономические санкции, введенные в 2014 году и длящиеся до сих пор, существенно изменили притязания представителей бизнеса и немного трансформировали (сменили акценты) у государственных служащих. На основе этого мы можем заключить, что экономические притязания различных групп имеют прямую взаимосвязь с непосредственным взаимовлиянием внешнеэкономической ситуации. Чем большая зависимость от внешних экономических условий (как у бизнеса), тем больше политика ограничений влияет на понижение притязаний; чем меньше зависимость от внешнеэкономической ситуации (государственные служащие), тем более устойчивы экономические притязания и в целом соответствуют уровню данной группы в обществе.

Библиографический список

1. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография / О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность: монография / О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 221 с.
3. Скуденков В.А. Экономические притязания россиян в период санкций против России / В.А. Скуденков // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток: ДВФУ, 2016. – С. 120-126.
4. Скуденков В.А. Оценка социально-экономических трансформаций, представителями различных поколений / В.А. Скуденков // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – С. 144-149.

5. Скуденков В.А. Трансформация экономических притязаний студенческой молодежи / В.А. Скуденков // Общество и социология в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации / Институт социально-экономического развития территорий РАН; Институт социологии РАН; Институт социально-политических исследований РАН; Правительство Вологодской области. – 2015. – С. 81-83.

6. Скуденков В.А. Экономические притязания государственных служащих и представителей бизнеса / В.А. Скуденков // Консолидация российского общества: ресурсы, преграды, перспективы: материалы Всероссийской конференции. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 115-120.

Информация об авторе

Скуденков Владимир Алексеевич (Россия, Иркутск) – магистр психологии, соискатель кафедры социальной философии и социологии, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664004, г. Иркутск, ул. Карла Маркса 1, 303; e-mail: vskudencov@mail.ru)

Skudencov V.A.

CHANGE OF THE LEVEL OF THE APPOINTMENTS OF STATE EMPLOYEES AND REPRESENTATIVES OF BUSINESS AFTER INTRODUCTION OF ECONOMIC SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article reveals the features of changing the level of claims of civil servants and business representatives after the introduction of economic sanctions against Russia. The forms of changing economic claims of business representatives are shown, and the level of claims of civil servants is practically unchanged.*

***Key words:** economic claims, crisis, civil servants, business representatives.*

Information about the author

Vladimir Alexeevich Skudencov – Master of Psychology, Applicant, Chair of Social Philosophy and Sociology, Irkutsk State University, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (664004, Irkutsk, st. Karl Marx 1, 303; e-mail: vskudencov@mail.ru)

References

1. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
2. Polyushkevich O.A. Sociocultural solidarity: a monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2011. 221 p.
3. Skudencov V.A. Economic claims of Russians in the period of sanctions against Russia / V.A. Skudencov // Problems of modeling social processes: Russia and the countries of the Asia-Pacific Region: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Vladivostok: FEFU, 2016. – P. 120-126.
4. Skudencov V.A. Evaluation of socio-economic transformations, representatives of different generations / V.A. Skudencov // Culture and Explosion: Social Meanings in an Era of

Change: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference. – Irkutsk, Publishing House of the ISU, 2016. – P. 144-149.

5. Skudenkov V.A. Transformation of economic aspirations of student youth / V.A. Skudenkov // Society and sociology in modern Russia: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the celebration of the Day of the sociologist in the Russian Federation. Institute for Socio-Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences Institute of Sociology, RAS Institute for Socio-Political Research, RAS Government of the Vologda Region. 2015. – P. 81-83.

6. Skudenkov V.A. Economic claims of civil servants and business representatives / V.A. Skudenkov // Consolidation of Russian society: resources, barriers, prospects. Materials of the All-Russian Conference. – Irkutsk, Publishing house of the ISU, 2015. – P. 115-120.

УДК 330.564.2 / ББК 65(2Рос)

Новокшонова Е.Н., Найденова Т.А.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация.** Настоящее исследование нацелено на оценку социального неравенства в России и субъектах Северо-Западного федерального округа. В статье рассматривается феномен социального неравенства. Анализируется уровень социальной дифференциации с использованием децильного коэффициента и коэффициента Джинни, кривой Лоренца.*

***Ключевые слова:** социальное неравенство, децильный коэффициент, индекс Джинни, кривая Лоренца.*

Социальное неравенство между людьми существовало и существует во всех общественно-экономических формациях, во всех типах обществ, кроме первобытно-общинного. Древнегреческий философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных. Он считал, что государство представляет собой как бы два государства. Одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни. В своем труде «Государство» Платон утверждал, что правильное государство можно научно обосновать, а не искать ощупью, страшась, веря и импровизируя. Платон предполагал, что это новое, научно спроектированное общество будет не только осуществлять принципы справедливости, но и обеспечивать социальную стабильность и внутреннюю дисциплину. Именно таким он представлял общество, руководимое правителями (блюстителями) [5, с. 35-36, 47].

Вопрос о социальном неравенстве ставит Аристотель в «Политике». «В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Государство более всего стремится к тому, чтобы все в нем были равны и одинаковы, а это свойственно преимущественно людям средним».

Аристотель выступал как против власти бедняков, лишенных собственности, так и против эгоистического правления богатой плутократии. Лучшее общество формируется из среднего класса, и государство, где этот класс многочисленнее и сильнее, чем оба других, вместе взятых, управляется лучше всего, ибо обеспечено общественное равновесие.

«Важнейшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной; а в тех случаях, когда одни владеют слишком многим, другие ничего не имеют, возникает крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей» [1, с. 507].

Вопросами неравенства занимались К. Маркс и М. Вебер. Именно они положили начало двум основным видениям социального неравенства, в основе которого три критерия: богатство или имущественное неравенство, престиж и власть.

В России проблему неравенства рассматривает известный социолог З.Т. Голенкова. Она пишет: «Природа неравенства включает неравенство как естественных возможностей (физиологических, психологических и др.), определяемых биологическим началом, так и собственно социальных позиций (материальное положение, социальное происхождение, социальный статус, уровень образования, место проживания и др.). Неравенство подразумевает распределение дефицитных ресурсов – денег, власти, образования, престижа – между различными стратами.

Под социальным неравенством понимается неодинаковый доступ больших социальных групп к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти. Для его измерения используют чаще всего два основных показателя: богатство (запас активов) и доход (поток денежных поступлений в единицу времени), а также децильный показатель (т.е. сравнение 10% наиболее богатой части населения и 10% беднейшей) [3, с. 181].

В макроэкономике социальное неравенство описывается целым рядом показателей, индексов и коэффициентов. Среди них наиболее распространенными в теории и практике являются децильный коэффициент и коэффициент Джинни.

Децильный коэффициент – показатель дифференциации доходов – выражает соотношение между средними доходами 10% наиболее богатых людей и средними доходами 10% наименее обеспеченных людей, проживающих в данной стране. Согласно принятым в развитых экономиках нормам, децильный коэффициент не должен превышать 10.

Коэффициент Джинни – индекс концентрации доходов населения – используется для характеристики распределения совокупного дохода между разными группами населения, является одним из обобщающих показателей неравенства. Он всегда колеблется от нуля до единицы: он равен нулю в случае полного равенства и единице в случае полного неравенства, т.е. одна бесконечно малая группа владеет всеми имеющимися ресурсами [6, с. 235].

Также для оценки дифференциации населения используется кривая Лоренца. Она показывает зависимость между социальной группой населения и долей принадлежащего ей совокупного дохода. Чем ближе прямая Лоренца к прямой абсолютного равенства, тем распределение доходов в стране справедливее.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о резком увеличении разницы в уровне доходов населения с 2005 по 2008 г. Децильный коэффициент за этот период вырос с 14,8 до 16,9. С 2009 г. начинается его постепенное снижение. В 2015 г. децильный коэффициент составил 15,7; по сравнению с 2005 г. он вырос, то есть разрыв между доходами наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан увеличился. В большинстве субъектов Северо-Западного федерального округа в период с 2005 по 2015 г. наблюдается рост неравенства в доходах населения.

Таблица 1

Динамика децильного коэффициента субъектов РФ Северо-Западного федерального округа
в 2005–2015 гг.

Субъект РФ	Исследуемый период										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	14,8	15,3	16,8	16,9	16,7	16,5	16,2	16,4	16,3	16,0	15,7
Республика Карелия	9,2	10,1	10,4	10,4	10,4	10,7	10,6	11,6	11,3	10,3	9,3
Республика Коми	17,3	17,3	18,0	17,5	17,2	17,3	16,5	16,9	16,6	14,9	14,8
Архангельская область	11,0	11,2	11,6	12,3	12,8	12,6	12,5	13,2	12,4	12,2	11,4
в том числе Ненецкий АО	15,9	19,2	22,2	23,8	19,8	19,8	19,3	19,9	19,1	17,6	17,0
Вологодская область	11,2	11,4	12,6	12,4	11,4	11,7	11,4	12,0	12,1	11,7	11,1
Калининградская область	9,1	10,3	12,6	11,7	12,0	12,1	12,1	13,4	12,9	12,9	11,6
Ленинградская область	10,0	10,7	12,7	12,0	12,2	12,3	12,4	12,9	13,0	12,5	11,7
Мурманская область	11,6	12,1	13,2	13,6	13,6	13,7	13,2	13,8	14,0	12,5	11,2
Новгородская область	10,5	12,4	12,1	13,8	14,3	14,5	14,5	15,0	14,1	13,7	12,3
Псковская область	9,6	10,1	11,1	12,0	11,8	11,9	11,5	12,2	11,5	10,7	9,6
г. Санкт-Петербург	17,5	17,8	19,9	18,3	19,7	19,8	19,4	19,5	19,6	18,7	16,1
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2016 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm											

Усиление концентрации доходов у сравнительно узкого слоя высокодоходного населения проявляется через анализ коэффициента Джинни.

Таблица 2

Динамика коэффициента Джинни в субъектах РФ Северо-Западного федерального округа
в 2005–2015 гг.

Субъект РФ	Исследуемый период										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	0,405	0,410	0,422	0,423	0,422	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416	0,415
Республика Карелия	0,338	0,352	0,356	0,356	0,356	0,360	0,358	0,371	0,367	0,355	0,339
Республика Коми	0,426	0,427	0,432	0,428	0,426	0,427	0,420	0,423	0,421	0,406	0,404
Архангельская область	0,364	0,366	0,371	0,379	0,385	0,383	0,381	0,389	0,380	0,378	0,369
в том числе Ненецкий АО	0,415	0,440	0,460	0,469	0,445	0,445	0,442	0,445	0,440	0,429	0,425
Вологодская область	0,366	0,369	0,383	0,380	0,369	0,372	0,369	0,376	0,377	0,373	0,365
Калининградская область	0,337	0,355	0,383	0,373	0,377	0,377	0,377	0,391	0,386	0,386	0,371
Ленинградская область	0,350	0,360	0,383	0,376	0,378	0,380	0,380	0,387	0,388	0,382	0,372
Мурманская область	0,371	0,377	0,390	0,393	0,394	0,394	0,390	0,396	0,398	0,381	0,366
Новгородская область	0,357	0,381	0,377	0,396	0,401	0,403	0,402	0,407	0,398	0,394	0,379
Псковская область	0,344	0,351	0,364	0,376	0,374	0,375	0,370	0,379	0,371	0,359	0,344
г. Санкт-Петербург	0,428	0,431	0,446	0,434	0,444	0,445	0,442	0,443	0,443	0,437	0,416
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2016 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm											

Анализ динамики коэффициента Джинни выявил устойчивую тенденцию роста социального неравенства в России. В 2015 г. он составлял 0,415. Это означает, что почти половина совокупного объема денежных доходов сосредоточена у наиболее обеспеченных слоев населения. Коэффициент Джинни вырос в 2015 г. по сравнению с 2005 г. Аналогичная тенденция наблюдается в субъектах Северо-Западного федерального округа. Неравномерность распределения доходов наиболее ярко проявляется в Республике Коми, г. Санкт-Петербурге, Ненецком АО, где более половины совокупного объема доходов сосредоточено у наиболее обеспеченных слоев населения (табл. 2).

В странах европейского блока, таких как Чехия, Швеция, Норвегия, Дания, Словения, имеет место более низкий коэффициент Джинни, он колеблется в пределах 0,2 до 0,3. Это объясняется не тем, что у всех жителей этих стран доходы одинаковые, а, скорее, тем, что богатство распределено равномерно. Есть высшие, средние и низшие слои общества, в каждом слое есть своя специфика доходов и форм имущества, но нет явно богатых и явно нищих людей.

В экономически развитых странах, таких как Великобритания, Испания, Португалия, Франция, Германия и Япония, уровень коэффициента Джинни находится в интервале 0,3–0,4. Накопление средств в основном происходит в результате деятельности в сфере производства и банковской сфере. Выделяются состоятельный слой общества и слой, более подверженный финансовым кризисам и экономическим потрясениям. В странах с высоким показателем коэффициента Джинни (США, Россия, Бразилия, Венесуэла, Боливия, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Намибия, Зимбабве) он составляет 0,45–0,55 и свыше 0,6 [2].

Таблица 3

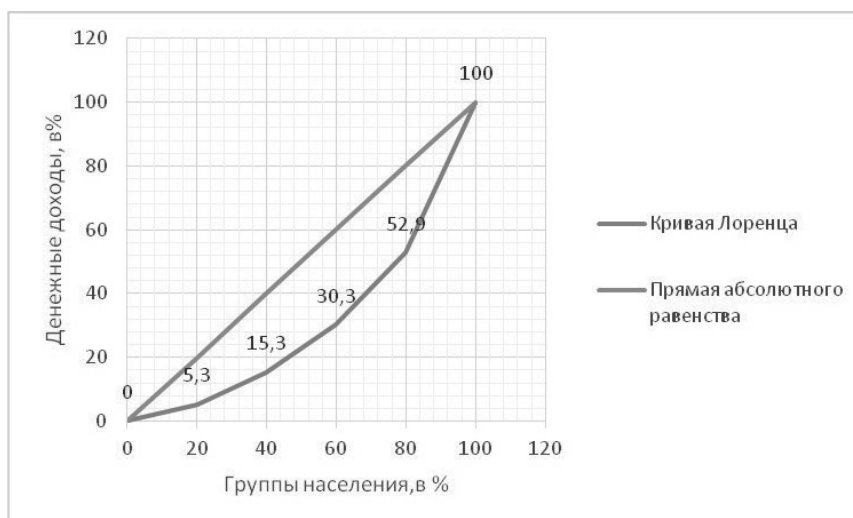
Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2015 г., %

Денежные доходы населения	Удельный вес общего объема доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов				
	I (с наименьшими доходами)	II	III	IV	V (с наибольшими доходами)
Российская Федерация					
100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
Республика Коми					
100	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4

По данным статистики, в России в 2015 г. 20% наиболее обеспеченных граждан располагали 47,1% совокупного объема денежных доходов населения, 20% наименее обеспеченных граждан – 5,3% (табл. 3). Почти половина совокупного объема денежных доходов сосредоточена у наиболее обеспеченного населения. Аналогичная ситуация сложилась в Республике Коми, где доля лиц с наибольшими доходами – 46,4%.

Состояние социального неравенства в статичном аспекте оценим с применением метода Лоренца.

Кривая Лоренца представлена на рисунке.

Кривая Лоренца

Беднейшие 20% населения получили в 2015 г. 5,3% национального дохода. Население с низкими доходами (40%) получили 15,3% национального дохода. Совокупные доходы первых трех групп населения составили 30,3% национального дохода. Доходы первых четырех групп составляют 52,9% национального дохода. Самая высокодоходная группа соответствует 100% национального дохода страны.

Метод Лоренца подтверждает выводы о значительном социальном расслоении в современной России, а также в субъектах Северо-Западного федерального округа.

Проведенный анализ показал, что в России и в субъектах Северо-Западного федерального округа в настоящее время усугубляется ситуация с расслоением общества на богатых и бедных. Не случайно в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве приоритетной поставлена задача снижения уровня социального неравенства.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4-х т. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
2. Вознесенская А. Коэффициент Джинни, или Как нам выбраться из бедности [Электронный ресурс] // Великая эпоха (The Epoch Times). – URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/61657/83/>
3. Голенкова З.Т. Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. – 272 с.
4. Ибрагимова У.И., Расторгуева Н.С., Собко М.В. Социальное неравенство в России: современные тенденции // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 263-269.
5. Нерсесянц В.С. Платон. – М.: Юридическая литература, 1984. – 104 с.
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: АД Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

Информация об авторах

Новокшонова Елена Николаевна (Россия, Сыктывкар) – к.э.н., ст. преподаватель кафедры банковского дела, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина» (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, д. 20, кв. 175; e-mail: einai@mail.ru)

Найденова Татьяна Анатольевна (Россия, Сыктывкар) – к.э.н., доцент кафедры банковского дела, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина» (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Пушкина, д. 51, кв. 9; e-mail: NaydenovaTA@mail.ru)

Novokshonova E.N., Naidenova T.A.

SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA: THE CURRENT STATE

Annotation. This study is aimed at assessing social inequality in Russia and the subjects of the North-West Federal District. The article examines the phenomenon of social inequality. The level of social differentiation is analyzed using the decile coefficient and the Ginny coefficient, the Lorentz curve.

Key words: social inequality, decile coefficient, Ginny index, Lorentz curve.

Information about authors

Novokshonova Elena Nikolaevna (Syktyvkar, Russia) – Candidate of Economic Sciences, Senior Teacher of the Department of Banking, FGBOU VO "Syktyvkar State University Pitirima Sorokina"; e-mail: einai@mail.ru

Naidenova Tatyana Anatolievna (Syktyvkar, Russia) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Banking Department, FGBOU VO "Syktyvkar State University named after. Pitirima Sorokina"; e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

References

1. Aristotle. Politics // Aristotle Compositions: in the 4 th t. M.: Thought. 1984. – 830 p.
2. Voznesenskaya A. Ginny coefficient, or how can we get out of poverty // The Epoch Times. [Electronic resource]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/61657/83/>
3. Golenkova Z.T. Selected works. – M.: New chronograph, 2014. – 272 p.
4. Ibrahimov U.I., Rastorgueva N.S., Sobko M.V. Social inequality in Russia: current trends // Young scientist. – 2015. – № 18. – P. 263-269.
5. Nersesyants V.S. Plato. M.: Juridical literature. 1984. – 104 s.
6. Picketti T. Kaital in the 21st century. – M.: AD Margin Press, 2016. – 592 p.

УДК 323 / ББК 66.3

Теребихин В.М.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ РОССИИ КАК СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Аннотация. В статье представлен комплекс идей к проектированию концепции социогуманитарного преобразования России как важнейшего компонента архитектуры дизайна формирующейся социальной идеологии российского государства.

Ключевые слова: социогуманитарное преобразование России, государственная гуманитарная политика («антрополитика»), желаемый социогуманитарный образ России.

«Преображение – это мечта, это надежда и это задание... это та программа, которую Бог дал роду человеческому, и вся наша жизнь должна быть направлена на то, чтобы преобразовать себя и окружающий нас мир, преобразовать личные, семейные, общественные отношения...» (Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл).

«Преображение нас самих неотделимо от преобразования нашей культуры, институтов и общественной жизни» (П.А. Сорокин).

«Как политически, идейно, концептуально будет оформлена идеология национального развития – предмет для широких дискуссий» (В.В. Путин).

Актуальность проектирования и практической реализации концепции социогуманитарного преобразования России как системного компонента социальной идеологии, социальной доктрины страны имеет «множественную каузацию» (П. Сорокин).

Прежде всего это обусловлено отсутствием научно обоснованной, интегральной государственной социогуманитарной политики Российской Федерации на длительную перспективу, а также объективной необходимостью осуществления научно обоснованной, активной, системной, эффективной, скоординированной, солидарной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества по смягчению негативных последствий социогуманитарного (социоантропологического) кризиса, сформировавшегося в начале социетальной трансформации российского общества, прогнозированию и проектированию мер по преодолению формирующихся в настоящее время будущих кризисных социогуманитарных проблем и практического обеспечения в долгосрочной перспективе высшей стратегической цели государственного управления, социальной идеологии России, российской социальной государственности – «создание условий для свободного развития человека» (в соответствии со ст. 7 Конституции РФ) и «формирование гармонично развитой личности» [2].

В общем комплексе научно-практической деятельности по проектированию «Концепции социогуманитарного преобразования России», как мы полагаем, необходимо разработать систему концептообразующих, основополагающих понятий проектируемого документа, в том числе: «преображение», «социогуманитарное преобразование», государственная гуманитарная политика («антрополитика») и другие «категориальные» теоретические понятия концепции; определить стратегические цели; сформулировать «желаемый, интегральный социогуманитарный образ России», ее «социогуманитарную футуромодель» как «итоговое видение» успешности процессов реализации концепции и стратегии социогуманитарного преобразования, миссию и девиз России и др.

Для экспертного обсуждения предлагаются следующие варианты номинирования некоторых перечисленных выше понятий.

Автор рассматривает концепт «преображение» как глубоко укорененное в архетипах традиционной российской ментальности и русской (российской) духовной культуре и идеологии понятие, в следующих смыслах:

- как процесс возрождения российской цивилизационной идентичности, устойчивого процветания России, реализации ее цивилизационной миссии и идентификационной сущности, заложенных в ней многомерных потенциалов жизнеспособности;

- как духовно-аксиологическую, идеологическую, интегративно-интегральную форму российского прогресса, «духовной Реформации постсоветской России» [1], как «духовную основу стратегии России», «идею и принцип духовного смысла изменений к лучшему в России» [3, с. 11];

- как сложнокомпонентную, многомерную, «идеалоемкую» категорию, обладающую системными свойствами эмерджентности, «синергийного модернизма» (В.Э. Багдасарян);

- как качественно изменяющий страну и обеспечивающий ее устойчивое процветание процесс солидарной деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества по преобразению «сущностных атрибутов», «образующих начал страны» (С.С. Сулакшин): территории (повышение территориальной витальности), народонаселения (антропологическое, гуманитарное, духовно-нравственное преобразование), государственного управления (повышение качества власти, ее качеств и способностей, нравственности, компетентности, качества и эффективности властвования);

- как категорию, обозначающую прогрессивный, направленный, необратимый процесс позитивных качественных изменений в человеческом развитии, процесс свободного, всестороннего и гармонического развития человека;

- это понимание развития человека как процесса реализации его сущности, актуализации заложенных в нем многомерных потенциалов, расширения поля человеческой идентичности, развития пассионарности.

Понятие «социогуманитарное преобразование России» концептуализируется и эксплицируется автором следующим образом:

- это «системокомплекс» когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых процессов развития, «целеориентированных» на создание условий для опережающего, динамически устойчивого, сбалансированного человеческого развития России;

- это «гуманистически ориентированная модернизация» (С.А. Кравченко), нацеленная на раскрытие многогранных духовных и интеллектуальных потенций Человека в сложном современном российском социуме;

- это такое социальное управление развитием страны, которое обеспечивает существенный и опережающий рост «гуманитарных инвестиций», превосходящих по уровню и опережающих по темпам инвестиции в материальные производственные фонды, абсолютных размеров нематериального (или невещного) накопления в человеко-ориентированные инвестиционные сферы, обеспечивающие создание необходимых инфраструктурных, «средовых» условий для гармоничного развития человека, повышения качества человеческого потенциала;

- это такое развитие страны, которое расширяет возможности населения получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, иметь интересную и достойную работу, способную обеспечить духовное и материальное благополучие.

Социогуманитарное преобразование России с точки зрения государственного управления понимается нами как осуществляемый органами государственной власти и местного управления, при конструктивном, солидарном участии политически активного

населения и институтов гражданского общества, синхронный, интерактивный, общественно согласованный процесс научно обоснованных, инновационных, креативных институциональных, структурно-функциональных преобразований в системе управления социогуманитарным развитием страны, процесс формирования новой «несырьевой модели социального государства» (В.В. Путин), нравственного, «этико-ответственного» государства (В.А. Волкова), формирование гуманистической, социогуманитарной, «человеко-центрированной» парадигмы государственной политики и человеко-ориентированной модели политико-административного управления, в соответствии с заявленной Президентом России стратегической установкой: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [5], процесс модернизации всех сфер (подсистем) социальной и духовной жизни страны, социальных и гуманитарных (человеко-ориентированных) государственных политик, внедрение технологий кластерного управления социогуманитарной сферой, ценностно-ориентированного, креативного управления, инкорпорирование высоких гуманитарных технологий (креативных социогуманитарных, социокультурных инноваций) в практику государственного управления и местного самоуправления.

Стратегическая цель осуществления концепции социогуманитарного преобразования страны – обеспечение расширенного воспроизводства условий (социальных, экономических, политических, правовых, гуманитарных и др.) для свободного, гармоничного развития человека, как высшей, приоритетной цели государственного управления, для диалектического перехода от самодостаточной цели повышения качества жизни к системе повышения «качества качеств» человеческого потенциала, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенциалов, «формирования гармонично развитой личности», «креативного», «инновационного человека» (Э. Хаген), человека, способного адаптироваться к постоянным изменениям, быть активным инициатором и производителем этих изменений, человека здорового (в плане духовного, душевного, телесного здоровья), человека пассионарного (обладающего волей к лучшей жизни), человека культурного, человека, обладающего гражданской ответственностью, человека общественно активного, человека толерантного, предприимчивого, человека рефлексивного, умеющего конструировать свою жизнь, карьеру, собственную идентичность, человека нравственного, человека компетентного.

Индикативными целями концепции социогуманитарного преобразования России могут быть цели приближения основных качественных индикаторов человеческого развития российского общества к уровню «human development» государств, достигших лучших показателей по основным параметрам развития человека: здоровья, образования, уровня социального самочувствия, культуры, нравственности, демографическим показателям (рождаемости, смертности, состояния семейно-брачных отношений и др.), эталонным международным интегральным социогуманитарным индексам: социального прогресса, счастья, человеческого развития, подлинного прогресса, уровня и качества жизни, качества человеческого потенциала, индексу «лучших стран для жизни», «индексу процветанию стран мира», индексам устойчивого развития, индексам уровня коррупции, эффективности здравоохранения и другим.

Для проектирования темпоральных целей достижения позитивных результатов реализации целей концепции можно воспользоваться временными рамками, предложенными

в Указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики». В данном документе предполагается, что «достижение целей и задач государственной культурной политики потребует не менее 15–20 лет, в течение которых сформируется новое поколение» [2].

Основными интегрированными, взаимозависимыми и взаимообусловленными направлениями стратегии социогуманитарного преобразования, гуманитарного развития, обеспечивающими реализацию ее целей, по нашему мнению, являются: духовно-нравственное, социокультурное преобразование России; демографическое и социальное преобразование России; демократическое преобразование общественных отношений в России.

«Желаемый интегральный социогуманитарный образ России» может быть номинирован и репрезентирован следующим образом:

- «Россия есть нравственное, социальное, человеко-ориентированное, демократическое, правовое государство, государство, в котором целевым вектором интегративного стратегического развития является человеческое счастье»;

- «Россия – это страна, в которой в соответствии с Конституцией, «Концепцией социального государства России», «Социальной доктриной России» и «Социальным кодексом РФ» (концептуально-нормативными документами, отсутствующими в настоящее время) органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется системная работа по созданию условий для развития человека как высшей ценности, «меры всех вещей», гармонично развитой личности;

- «Россия – это страна, в которой реализуются принципы социальной справедливости, социогуманизма, преемственности поколений, солидарности, социальной сплоченности, обеспечивается сохранение культурного разнообразия и поддержка межкультурного диалога, гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, реализация конституционных прав и свобод граждан, их активное участие в государственном управлении и местном самоуправлении, страна, в которой сформировано справедливое общество с равным правом на доступ к общественным благам и работающая система социальных лифтов, «общество для всех возрастов, в котором различные поколения способствуют своему совместному развитию на основе двуединого принципа взаимности и справедливости» [4].

Реализацию целей концепции социогуманитарного преобразования обеспечивает государственная гуманитарная мегаполитика (государственная антрополитика), включающая комплекс (более 30) государственных «человеко-ориентированных» гуманитарных политик, имеющих: научно обоснованные, нормативно оформленные концепции, программно-целевой комплекс, бюджетное финансирование, государственно-общественную модель управления, единую систему государственного управления, систему средств – современных высоких социогуманитарных, «человеко-ориентированных» технологий, спроектированных на основе интеграции гуманитарных и естественнонаучных областей знаний, в том числе и гуманитарных технологий рефлексивного управления, систем образования нового уровня, новой медицины (здороворазвитие, восстановление здоровья, продление жизни и др.), критериально-индикативную систему оценки эффективности целедостижения, которая включает подсистему эталонных индикаторов социального прогресса и гуманитарной успешности страны, подсистему предельно критических параметров социогуманитарной безопасности, систему мониторингов и ряд других подсистем. Нормативная модель антрополитики представлена автором в ряде научных публикаций [6].

В представляемом научной общественности докладе тезисно сформулированы некоторые основания, пролегомены для проектирования концепции социогуманитарного преобразования России как системного компонента социальной идеологии страны, имеющие дискуссионный, предварительный характер. Дальнейшая их проработка потребует более углубленной теоретической рефлексии, солидарных, креативных и скоординированных усилий гуманитарного сообщества.

Автор убежден, что материалы и рекомендации научно-практической интернет-конференции внесут вклад в проектирование концепции социогуманитарного преобразования России и социальной идеологии России.

Библиографический список

1. Бойко Л.А., Бойко П.Е. Идея философского разума как основание духовной реформации постсоветской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kpolisa.com/KP8-9-10/Pdf/kp08-X-2-VojkoPavelLarisa>.
2. Об утверждении Основ государственной культурной политики. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>
3. О стратегии преобразования России: идеалы и шансы / ИЭНС. – М., 2011.
4. Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_decl.pdf
5. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ , 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>
6. Теребихин В.М. Антропополитика – гуманитарная мегаполитика развития человеческого потенциала как цели и условия системной модернизации России: идеи к проектированию концепции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8 / РАН. ИНИОН, Отд. научного сотрудничества и международных связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 145-151.

Информация об авторе

Теребихин Владимир Михайлович (Россия, Сыктывкар) – кандидат философских наук, эксперт Общественной палаты Республики Коми (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, д. 108; e-mail: v.terebikhin@mail.ru)

Terebihin V.M.

CONCEPT OF SOCIO-HUMANITARIAN TRANSFORMATION OF RUSSIA AS A SYSTEM COMPONENT OF SOCIAL IDEOLOGY OF THE RUSSIAN STATE: PROLEGOMENES TO DESIGN

Annotation. The article presents a set of ideas for the design of the concept of the socio-humanitarian transformation of Russia as the most important component of the architectonics of the design of the emerging social ideology of the Russian state.

Keywords: The socio-humanitarian transformation of Russia, the state humanitarian policy ("anthropological politics"), the desired socio-humanitarian image of Russia.

Information about the author

Terebihin Vladimir Mikhailovich (Russia, Syktyvkar) – Ph.D. in Philosophy, expert of the Public Chamber of the Komi Republic (167000, Komi Republic, Syktyvkar, Internatsionalnaya str., 108; e-mail: v.terebikhin@mail.ru)

References

1. Boyko LA, Boyko PE, The Idea of Philosophical Reason as the Foundation of the Spiritual Reformation of Post-Soviet Russia. Available at: <http://kpolisa.com/KP8-9-10/Pdf/kp08-X-2-BojkoPavellarisa>
3. On the approval of the Fundamentals of State Cultural Policy. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808. Available at: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>
4. On the strategy of the Transformation of Russia: ideals and chances / IENS. – M., 2011.
5. Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging, 2002. Available at: http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_decl.p
6. Message of the President of Russia to the Federal Assembly of the Russian Federation, December 1, 2016 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>
7. Terebihin V.M. Anthropology – humanitarian megapolitics of human potential development as goals and conditions for systemic modernization of Russia: ideas for conceptual design // Russia:
8. Trends and Development Prospects. Yearbook. Issue 8 / RAS. INION. Otd. Scientific cooperation and international relations; Ans. Red.Y.S. The Brewers. – M., 2013. – Part 1. – P.145-151.

УДК 334 / ББК 65.2/4

Алексашина Т.В.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализировано состояние организаций, производящих транспортные средства и оборудование», на примере промышленных предприятий транспортного машиностроения. Показана результативность деятельности интегрированных структур, выделены предпосылки формирования интеллектуально-промышленных комплексов машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: интеллектуально-промышленный комплекс, машиностроение, транспортное машиностроение, инновационная активность, интеграция.

Общепризнанно, что уровень развития машиностроения является одним из важнейших показателей уровня развития всей национальной экономики и экономической

безопасности страны [2]. Однако ситуация с каждым годом ухудшается. Согласно отраслевой структуре рейтинга RAEX-600 (по объему реализации) [7] развитие машиностроительного комплекса за 2013–2015 годы нельзя охарактеризовать однозначно (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей рейтинга RAEX за 2013–2015 годы

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
Объем реализации в среднем на одну компанию, млн. руб.	79 240,4	76 752,8	101 826,0
Доля в суммарном объеме реализации рейтинга RAEX-600, %	6,6	6,9	6,0
Темп прироста, %	5,9	7,0	2,8
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	127 761,7	-36 553,2	66422,7
Чистая прибыль, млн. руб.	81 611,6	-4 505,3	-126688,9

Более объективное сравнение можно провести за 2013 и 2015 годы, поскольку общее количество машиностроительных предприятий, включенных в рейтинг, составляет 40 против 54 в 2014 году. При росте объема реализации на одну компанию его доля уменьшилась на 0,6%, а темп прироста сократился в 2 раза. Основным результатом экономической деятельности машиностроительных предприятий является убыток, величина которого на конец 2015 года составила 126688,9 млн. рублей. Доля нематериальных активов в общем объеме активов ведущих отечественных машиностроительных промышленных предприятий составляет до 2% [5, с. 19].

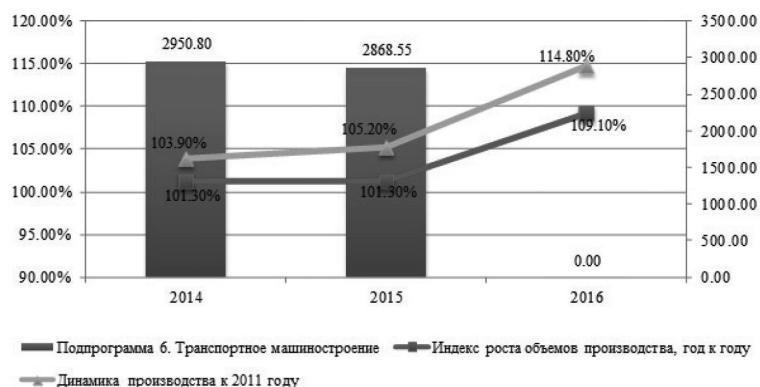
В силу этого возникает потребность в поиске и выборе направлений, способных обеспечить устойчивое и опережающее развитие машиностроительного комплекса.

Транспортное машиностроение традиционно имеет социально-ориентированный и инфраструктурный оттенок, который определяет стратегическую значимость отрасли и существенный вклад в социально-экономическое развитие страны.

По мнению д.э.н., профессора О. Сухарева, одним из «ведущих направлений неоиндустриализации России может и должно стать транспортное машиностроение (авиация, судостроение, железнодорожный и городской транспорт) [9, с. 26].

Транспортное машиностроение включает в себя отрасли по производству автомобилей и судов, железнодорожное машиностроение, а также относящиеся к авиации и ракетно-космической сфере и развивается в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на период до 2020 года одноименной подпрограммы. На реализацию подпрограммы «Транспортное машиностроение» запланировано выделить финансовые ресурсы в размере 1,9% от объема всех бюджетных средств программы.

Динамика денежных средств подпрограммы и ее индикаторов представлена на рисунке.

Динамика денежных средств подпрограммы и ее индикаторов за 2014–2016 годы

Показатели инновационной активности организаций, производящих транспортные средства и оборудование, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Инновационная активность организаций по виду экономической деятельности
«Производство транспортных средств и оборудования»

Показатели, %	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	19,0	19,7	20,8	20,4	19,4	16,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организации	17,1	18,9	26,2	28,1	24,1	23,7

Достигнув максимального развития в 2012–2013 годах, инновационная деятельность транспортных машиностроительных предприятий дестабилизировалась. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций сократился за рассматриваемый период на 11,1%, а удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организации увеличился на 38,6%.

В таблице 3, составленной по данным статистического сборника¹¹, отражены затраты на технологические инновации организаций, производящих транспортные средства и оборудование.

¹¹ Промышленное производство в России 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 347 с.

Таблица 3

Затраты на технологические инновации организаций по виду экономической деятельности «Производство транспортных средств и оборудования» (миллионов рублей)

Год	Затраты на технологические инновации, всего	В том числе			
		продуктовые инновации	удельный вес, %	процессные инновации	удельный вес, %
2010	32473,4	23522,1	72,4	8951,4	27,6
2011	41293,3	24502,6	59,3	16790,7	40,7
2012	61723,6	42242,4	68,4	19481,2	31,6
2013	97520,0	64063,2	65,7	33456,9	34,3
2014	77947,4	53273,0	68,3	24674,4	31,7
2015	105539,5	53538,5	50,7	52001,0	49,3

Размер затрат на технологические инновации за 2010–2015 годы увеличился на 225% или на 73066,1 миллионов рублей в абсолютном выражении. Соотношение затрат на продуктовые и процессные инновации меняется в пользу последних, что свидетельствует о внедрении новых методов организации производства и инновационных технологий в деятельность организаций, производящих транспортные средства и оборудование.

Для расширения возможностей поиска и реализации инновационных решений промышленные предприятия транспортного машиностроительного комплекса стали использовать синергетический эффект, который образуется путем объединения научно-технического, промышленного, инновационного и кадрового потенциалов, во всей цепочке создания ценности нового продукта или услуги нового качественного уровня [4].

Так, публичное акционерное общество «Научно-производственная корпорация „Объединенная вагонная компания”» создана в 2012 г. для управления железнодорожным холдингом, в состав которого входят Тихвинский вагоностроительный завод, НПЦ «Пружина», транспортная компания «Восток 1520», лизинговые компании, объединенные под брендом RAIL1520, и Всесоюзный научно-исследовательский центр транспортных технологий.

Железнодорожный холдинг ПАО «НПК ОВК» является один из лидеров инновационного вагоностроения на пространстве «колеи 1520» и интегрированным провайдером в сфере производства, транспортных услуг и оперативного лизинга, инжиниринга и сервисного обслуживания грузовых вагонов нового поколения.

Величина нематериальных активов и гудвила НПК «Объединенная вагонная компания» за 2015 год выросла в 5 раз и составила 13 992 750 млн. руб. [6]. По состоянию на 30 июня 2016 года темп прироста гудвила составил 1,9%.

Интеграция основного и вспомогательного производства, научно-технической деятельности позволили достичь значительных результатов:

- 239 место в рейтинге наиболее динамичных компаний (темп роста 146,7%) [1];
- создана большая номенклатура и налажен выпуск конкурентоспособной высокотехнологичной продукции;
- сформирован мощный научный потенциал из высококвалифицированных и опытных специалистов, способных решать самые сложные задачи заказчиков;
- созданы современная экспериментально-исследовательская база и испытательные лаборатории;
- проведено множество научных исследований, на многие результаты которых получены авторские свидетельства и патенты.

Компания заработала высокую репутацию, что неоднократно подтверждено многочисленными наградами и премиями в области инноваций.

Е.Г. Горшков определил такую форму интеграции промышленного, научного, образовательного потенциалов, обеспечивающей конкурентоспособность промышленной продукции на основе наукоемких технологий, как «интеллектуально-промышленный комплекс» [3].

Интеллектуально-промышленные комплексы зависят, прежде всего, от успешного развития крупнейших предприятий и сфер специализации, которые, дополняя друг друга и «обрастая» объектами инфраструктуры, образуют цельную систему, включающую множество объектов и связей между ними.

Ключевыми характеристиками интеллектуально-промышленного комплекса являются:

- исключительная целевая ориентация на инновационную деятельность в сфере производства;
- эффективное и плавное содействие аллокации ресурсов с распределенным временным лагом;
- опора на пространственно-средовой подход, ориентированный на взаимодополняемое и взаимосвязанное функционирование научно-исследовательской, технологической, инновационной и производственной деятельности;
- отсутствие «привязки» к конкретному региону;
- нахождение в основе ресурсо-временной модели трехзвенного цикла или системы «наука–производство–потребление»;
- партнерство с образовательными организациями разного уровня;
- воспроизводство интеллектуального капитала отрасли и подготовка высококвалифицированного персонала.

Системная проблема машиностроения заключается в дисбалансе между потребностью других отраслей в машиностроительной продукции и возможностями предприятий в научно-технической, производственной, инновационной, кадровой сферах. Дополнительно к предпосылкам формирования интеллектуально-промышленных комплексов в машиностроении в современных экономических и геополитических условиях можно отнести следующие.

Во-первых, в современной экономике, характеризующейся усложнением мирохозяйственных связей, объективно возрастает зависимость национального машиностроения от транснациональных и национальных регулирующих структур, повышается их уязвимость от внешних рисков. В этих условиях необходимо развитие полного цикла собственного производства.

Во-вторых, достижение устойчивости функционирования отдельного промышленного предприятия не всегда целесообразно с позиций обеспечения народнохозяйственной эффективности, поскольку закрытие конкретного предприятия может являться результатом реализации санирующей функции рынка, самокоррекции экономической системы.

В-третьих, реструктуризация современных промышленных комплексов из-за высокого уровня капиталоемкости и необходимости использования значительных объемов

иных ресурсов происходит достаточно медленно, инерционно, а механизмы поддержания устойчивости развития в ходе этих преобразований не до конца разработаны. В частности, ужесточается конкуренция за ресурсы, которые имеют неравномерное пространственное распределение и ограниченную мобильность, что приобретает ключевое значение при решении актуальных в современных условиях задач перехода к импортозамещающей модели развития промышленности.

Подводя итог, отметим, что машиностроительному комплексу для выхода на траекторию устойчивого развития необходимо по примеру транспортного машиностроения создавать по базовым секторам интеллектуально-промышленные комплексы, способные к реализации долгосрочных проектов за счет интеграции научно-технического, производственного, образовательного и кадрового потенциалов по целевому принципу.

Библиографический список

1. 20 наиболее динамичных компаний [Эл. рес.]. – URL: http://raexpert.ru/rankingtable/top_companies/2016/tab03/
2. Угрозы экономической безопасности современной России: опыт и последствия: коллективная монография / А.Н. Алексеев, А.А. Абалакин, С.Л. Блау, И.В. Хриптулов, Ю.В. Гнездова, Ю.А. Романова, Н.Ф. Солдатова, И.Н. Романова, С.В. Семченкова, О.В. Лазько, Г.В. Чулкова, В.Г. Кузьменкова, Е.Л. Королева, Е.В. Лаврова, А.А. Никонорова, С.А. Чудакова, Е.Н. Екименкова, Б.А. Музыкаев, А.М. Минаев / под научной редакцией Ю.А. Романовой. – М., 2017.
3. Горшков Е.Г. Предпосылки создания интеллектуально-производственных комплексов в Сибирском регионе // Экономический журнал. – 2006. – № 13. – С. 86-90.
4. Ефимов В.В., Барт Т.В., Аверин А.В. Управление качеством. – М., 2014.
5. Максимкин Е.В. Роль интеллектуальных ресурсов в инновационной модернизации промышленных предприятий России: автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. эконом. наук. – М., 2012.
6. Официальный сайт ПАО «Научно-производственная корпорация «Объединенная вагонная компания». – URL: <https://www.uniwagon.com>
7. Сайт рейтингового агентства Эксперт РА. – URL.: <http://raexpert.ru>
8. Скалкин В.В., Бурыкин Е.С., Алексашина Т.В. Парадигма современной рыночной экономики в разрезе развития экономики России // Транспортное дело России. – 2015. – № 4. – С. 14-16.
9. Сухарев О. О формуле эффективного развития России // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 22-27.

Информация об авторе

Алексашина Татьяна Викторовна (Россия, Москва) – к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения императора Николая II» (125190, г. Москва, ул. Часовая, д. 22/2; e-mail: altavip@yandex.ru)

ABOUT NECESSITY OF FORMATION OF INTELLECTUAL-INDUSTRIAL COMPLEXES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT ENGINEERING

Abstract. *The article analyzes the state of organizations producing vehicles and equipment," the example of industrial enterprises of transport machine-building complex is shown the performance of integrated structures, the prerequisites for the formation of intellectual-industrial complex machine-building complex.*

Key words: *intellectual-industrial complex, mechanical engineering, transport engineering, innovation activity, integration.*

Information about the author

Aleksashina Tatyana Viktorovna (Russia, Moscow) – Cand.Econ.Sci., associate Professor of Economic theory and the management of the "Russian open transport Academy of Moscow state transport University of Emperor Nicholas II" (125190, Moscow, Hourly str., 22/2, e-mail: altavip@yandex.ru)

References

1. 20 most dynamic companies //URL: http://raexpert.ru/rankingtable/top_companies/2016/tab03/
2. Alekseev A.N., Abalakin, A.A., Blau, S.L., Cryptolaw I.V., Nest, Yu., Romanov A.Yu., Soldatova N.F., Romanova I.N., Semchenkova S.V., Lazko O., Chulkova, G.V., Kuzmenkova, V.G., Korolev E.L., Lavrova E.V., Nikonorova A.A., Chudakova, S.A., Akimenkov E.N., Muzykaev B.A., Minaev A.M. Threats to the economic security of modern Russia: experience and consequences. The collective monograph / Under scientific edition of Romanova Yu.A. Moscow 2017.
3. Gorshkov, E.G. The Background to the intellectual and industrial complexes in the Siberian region // Economic journal. 2006. – No. 13. pages 86-90.
4. Efimov V.V., Barth T.V., Averin, A.V. Quality Management. Moscow, 2014.
5. Maksimkin, O.V. The Role of intellectual resources in the innovative modernization of Russian industrial enterprises / abstract of dissertation for competition of scientific degree of candidate of economic Sciences. Moscow, 2012.
6. Official website of PJSC "Scientific-production Corporation "United wagon company" //URL: <https://www.uniwagon.com>
7. The website of the rating Agency Expert RA. URL: <http://raexpert.ru>
8. Skalkin V.V., Burykin E.S., Aleksashina T.V. The Paradigm of modern market economy in the context of development of economy of Russia //Transport case of Russia. 2015. No. 4. P. 14-16.
9. Sukharev, O. On a formula for the effective development of Russia // O. Sukharev / the Economist. – 2009. – No. 7. – P. 22-27.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТВЕРИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Проведен социологический анализ деятельности Центра занятости населения г. Твери в рамках государственной программы «Содействие занятости населения Тверской области». Показаны проблемные стороны реализации программы. Предложены рекомендации по оптимизации деятельности региональных служб занятости.

Ключевые слова: трудоустройство, занятость населения, рынок труда, государственная программа, служба занятости.

Проблема занятости и трудоустройства населения заслуживает особого внимания, поскольку является одной из первостепенных в ряду сопутствующих проблем (рост социальной напряженности и экономических конфликтов, развитие различных форм девиации и преступности и т.д.). От успешности реализации программ по содействию трудоустройства населения во многом зависит состояние нашего общества.

В последнее время активно проводятся исследования по изучению региональных особенностей, наблюдаемых в сфере труда и занятости. Актуальность данной проблематики обусловлена осознанием наличия факта производственной специализации регионов, особенностей демографических и социальных характеристик населения. В силу этого становится очевидной необходимость применения не только общегосударственных мер и гарантий по содействию трудоустройству граждан, но и разработки ситуативного подхода, регионально ориентированных мер и методов по работе с населением в рамках изучаемой проблемы.

В январе 2017 года проводилось социологическое исследование по изучению деятельности Центра занятости населения города Твери, осуществляющего содействие в трудоустройстве граждан. Цель исследования – провести оценку деятельности Центра занятости населения города Твери, а также реализуемых мер и мероприятий по оптимизации трудоустройства населения. В ходе исследования были проинтервьюированы работники указанного Центра, проанализированы реализуемые им программы, изучены его нормативные документы.

Деятельность Центра занятости ведётся в соответствии с Государственной программой Тверской области «Содействие занятости населения Тверской области» на 2013–2018 годы. Основная цель данной программы – содействие реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость, а также содействие улучшению условий и охраны труда в организациях Тверской области. Реализация данной программы осуществляется на основе комплексного подхода к организации трудоустройства граждан из самых различных категорий населения. В качестве поддержки определённых категорий населения реализуются следующие меры и мероприятия:

1. Для молодежи: организация ярмарок вакансий и дней открытых дверей; проведение профориентационных мероприятий; организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет (в свободное от учебы время); организация временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет (из

числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые); оказание услуг по содействию самозанятости.

2. Для инвалидов: организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы; создание инвалидных рабочих мест; социальная адаптация, психологическая поддержка; также выполняется региональная программа трудоустройства незанятых инвалидов.

3. Для переселенцев: содействие в переселении для работы в сельской местности; содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников [1].

4. Особые программы для женщин. Следует учесть, что женщины не выделяются Центром занятости в отдельную категорию, но, тем не менее, для них существуют специальные меры поддержки. Так, действует программа «Профессиональное обучение женщин в период декретного отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3-х лет». Она включает следующие виды обучения:

а) профессиональная подготовка с целью ускоренного приобретения профессиональных навыков, необходимых для выполнения определенной работы;

б) профессиональная переподготовка с целью получения дополнительных знаний, умений и навыков, необходимых для работы по новой профессии (специальности) или для осуществления нового вида профессиональной деятельности, а также получение новой квалификации с учётом имеющегося профессионального образования;

в) повышение квалификации с целью обновления знаний, умений и навыков, изучения новой техники, технологии, других вопросов по профилю профессиональной деятельности.

За 2016 год региональной службой занятости было трудоустроено более 24 000 человек, почти 300 человек открыли собственное дело. На общественные работы трудоустроено около 3000 жителей региона. В целях трудоустройства нуждающихся в работе инвалидов на 57 предприятиях области за счет средств федерального и областного бюджетов открыто 60 рабочих вакансий. По имеющимся программам профобучения прошли подготовку свыше 1800 тысяч человек. Из них программой по профессиональному обучению воспользовались более 300 женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребёнком до 3-х лет.

Среди участниц программы «Профессиональное обучение женщин в период декретного отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3-х лет» 11% женщин приобрели новую профессию, в их числе присутствуют женщины, которые до рождения ребенка по разным причинам не получили профессиональное образование. Профессиональную переподготовку смогли осуществить 29% женщин. Оставшееся большинство – 60% женщин – воспользовались возможностью либо восстановить, либо повысить свою профессиональную квалификацию по уже имеющейся профессии.

Наиболее востребованными среди женщин были следующие образовательные программы: бухгалтер, делопроизводитель, кладовщик, менеджер, парикмахер, повар, секретарь руководителя, инспектор по кадрам, а также образовательные программы, направленные на освоение современных информационных технологий.

При изучении особенностей и результатов процесса взаимодействия Центра занятости с работодателями было выяснено, что наибольшую потребность в кадрах испытывают промышленные предприятия, организации торговли и общественного питания,

строительства, учреждения здравоохранения, социального обеспечения и образования. Соответственно наиболее востребованными со стороны работодателей техническими профессиями являются: инженеры, механики, профессии обрабатывающего производства, а среди гуманитарных профессий – бухгалтер, продавец, оператор ЭВМ.

Основными критериями выбора работника работодателем является образование и специальность. Следует отметить, что, хотя дискриминация граждан по полу и возрасту запрещена российским законодательством, работодатели негласно учитывают эти критерии при рассмотрении кандидатур при приеме на работу. К тому же существует ряд проблемных сторон, которые препятствуют работодателю способствовать выполнению программ по «Содействию занятости населения Тверской области» на 2013–2018 гг.

Зачастую практикуется отказ работодателей от трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, по следующим причинам:

- отсутствие производственных условий труда и невозможность соблюдения медицинских рекомендаций при трудоустройстве инвалидов;
- возрастной ценз как условие и отказ трудоустройства лиц предпенсионного возраста, несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и пенсионеров;
- неэффективность расхода средств работодателя в случае приема на работу многодетных и одиноких родителей с соблюдением гарантий, предусмотренных трудовым законодательством;
- отсутствие или утрата профессиональных навыков служит основанием для отказа в приеме на работу целого ряда категорий граждан: молодежи, инвалидов, лиц, освобождённых из мест лишения свободы.

Таким образом, в обход действующего трудового законодательства работодатель склонен применять дискриминационные практики на региональном рынке труда, что также во многом снижает эффективность реализации программы «Содействие занятости населения Тверской области» на 2013–2018 гг.

Решение данного вопроса заслуживает особого внимания и разработки комплексного подхода к выявлению и устранению практики дискриминационного отказа в трудоустройстве. Предполагается, что комплекс мотивационно-стимулирующих гарантий для работодателя в сочетании с юридической и экономической ответственностью за несоблюдение положений трудового законодательства позволит полностью исключить данную проблему и частично сбалансировать ситуацию спроса и предложения на рынке труда.

Не остался без внимания вопрос о взаимодействии Центра занятости с населением Твери. Основными каналами распространения информации о деятельности службы занятости являются периодические печатные издания (газеты, журналы); телевидение; Интернет (сайт Центра занятости населения – <http://www.tverczn.ru>); стенды, вывески, плакаты, раздаточные материалы (брошюры, буклеты).

Однако при работе тверского Центра занятости с населением возникает ряд проблем, обусловленных субъективными позициями безработных, интересами работодателей, общей ситуацией спроса-предложения на рынке труда в регионе:

- дисбаланс профессионально-квалификационных характеристик лиц, ищущих работу, и образующихся вакансий (90% работников желают работать по своей специальности);

– высокая монополизированность экономики, позволяющая работодателям диктовать зачастую невыгодные условия занятости, которые вынуждены принимать работники;

– ограниченные возможности для трудоустройства безработных граждан, обладающих недостаточной конкурентоспособностью на рынке труда и испытывающих трудности при трудоустройстве;

– наличие меркантильной цели обращения граждан в Центр занятости населения, совсем не связанной с желанием найти работу. То есть некоторые безработные обращаются в службу занятости населения за предоставлением социальных выплат и неохотно идут на реализацию активных мероприятий по содействию занятости.

Если учитывать гендерный аспект при анализе проблемных категорий населения в контексте трудоустройства, то можно назвать наиболее уязвимыми женщин после 50 лет, без образования. Обычно они остаются на учёте в Центре занятости более 3-х месяцев. Женщинам пенсионного возраста с наличием образования также сложно подобрать работу, так как работодатели не рассматривают их в качестве потенциальных работников.

Результаты исследования говорят о наличии сформировавшегося гендерного стереотипа о разделении профессий на «мужские» и «женские». Так, со стороны мужчин больше всего востребованы технические профессии, связанные с обрабатывающим производством, а со стороны женщин востребованы профессии в области государственного управления, торговли, общественного питания, здравоохранения, образования.

С учетом всех вышеизложенных обстоятельств, оценки положительного результата трудоустройства граждан и данных резюме лиц, состоящих на учете в Центре занятости населения г. Твери, был получен портрет безработного в Тверском регионе. Это женщина в возрасте 40–50 лет, русская, со средним профессиональным образованием или без образования, ожидаемая заработная плата от 18000 рублей; мужчина в возрасте 45–60 лет, русский, со средним общим образованием, ожидаемая заработная плата от 25000 рублей.

Подвергалась оценке и работа по взаимодействию Центра занятости с Главным управлением по труду и занятости населения г. Твери и ставился вопрос о роли Центра занятости в регионе.

Центр занятости постоянно взаимодействует с Главным управлением по труду и занятости населения Тверской области. Осуществляется постоянный мониторинг деятельности Центра занятости; проводятся мониторинги результатов реализации активных программ содействия занятости, степени сбалансированности спроса и предложения рабочей силы; Центром занятости предоставляется регулярная отчетность в Главное управление по труду и занятости (ежедневная, еженедельная, ежемесячная, ежеквартальная); регулярно проводятся обучающие семинары со специалистами службы занятости.

Всего в Тверской области насчитывается 40 центров занятости населения, которые взаимодействуют как друг с другом, так и с Главным управлением по труду и занятости населения области.

В целом, несмотря на существующие проблемы, Центр занятости играет большую роль на рынке труда Твери. Центр помогает снизить социальную напряжённость на рынке труда и оказывает помощь в трудоустройстве граждан, проводит активную систематическую

политику занятости населения, а также способствует обеспечению необходимого баланса между спросом и предложением на региональном рынке труда, а следовательно, в какой-то мере предопределяет эффективность функционирования других сфер жизнедеятельности региона.

Поэтому повышать эффективность работы Центра занятости следует, прежде всего, с усиления экономической государственной поддержки региональных программ трудоустройства населения; искоренения дискриминационных практик; ужесточения контроля над работодателями, нарушающими законодательство. На региональном же уровне – это регулярное проведение обучающих семинаров со специалистами службы занятости по введению новых административных регламентов. Очевидно, что без адекватного управления и контроля со стороны государственных органов система трудоустройства не сможет полностью удовлетворять интересы и потребности занятости населения.

Можно предложить следующие рекомендации по рационализации и оптимизации трудоустройства в современной социальной ситуации:

1. Разработать и предоставить населению дополнительные «гарантии относительно трудоустройства. В настоящее время гарантии существуют только на государственном уровне в виде обязательных выплат и предоставления ограниченного количества предложений о работе. В дополнение к этому можно ввести и другие гарантии, к примеру гарантировать организацию собеседований с различными работодателями, предоставлять приоритетные права в трудоустройстве для специалистов, которые наиболее востребованы в данном регионе» [2, с. 49].

2. Пересмотреть и реформировать механизм общественных работ и занятости молодежи. Так, например, привлекать предпринимателей к организации общественных работ и наряду с этим предоставлять возможность заработка для несовершеннолетних. Укреплять и развивать сотрудничество между муниципальными органами и учебными заведениями совместно с работодателями.

3. Устранять дискриминационные практики в отношении женщин с детьми со стороны работодателей.

4. Осуществлять социологический мониторинг всех процессов, относящихся к занятости населения. Своевременная реализация рекомендаций мониторинга должна существенно изменить и усовершенствовать работу служб по содействию в трудоустройстве граждан.

Таким образом, региональные службы, работающие в сфере организации труда и занятости населения, должны систематически корректировать и развивать свою деятельность с учетом сложившейся экономической ситуации и имеющихся региональных особенностей, влияющих на рынок труда. Основная задача их деятельности – предлагать эффективные методы и программы содействия занятости населения, что позволит не только снизить уровень социальной напряженности, но и укрепить экономику региона.

Библиографический список

1. Государственная программа Тверской области «Содействие занятости населения Тверской области» на 2013–2018 гг. (с изменениями на 22.08.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430628812>

2. Насакина, Л.Н. Рационализация системы и механизмов муниципального управления трудоустройством населения [Текст] / Л.Н. Насакина // Управление мегаполисом. Научно-теоретический и аналитический журнал. – М.: Контент-Пресс, 2013. – № 5(35). – С. 44-51.

Информация об авторе

Тупик Елена Сергеевна (Россия, Тверь) – старший преподаватель, кафедра социологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: lussam@mail.ru)

Tupik E.S.

THE ACTIVITIES OF THE "EMPLOYMENT CENTER" OF THE CITY OF TVER: SOCIOLOGICAL DIMENSION

***Abstract.** Produced a sociological analysis of the activities of the "employment Center" of the city of Tver in the framework of the state program "Assistance of employment of the Tver region". Shown the weak points of the programme. Recommendations on optimization of activities of the regional employment services.*

***Key words:** employment, population employment, job market, government program, employment service.*

Information about the author

The Tupik Elena Sergeevna (Russia, Tver) – senior lecturer of the Department of sociology of the FGOBU VO "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33, e-mail: lussam@mail.ru)

References

1. State program Tver region "Promotion of employment of the Tver region" for 2013 – 2018 (changes on: 22.08.2016) [Electronic resource] / access Mode: <http://docs.cntd.ru/document/430628812>
2. Nasekina, L.N. The rationalization of the system and mechanisms of municipal government employment of the population / L.N. Nasakin [Text] // Management of the metropolis. Scientific-theoretical and analytical magazine. – М.: Izd-vo NICK "Content-Press", 2013. – № 5(35). – С. 44-51.

УДК 331.5.024.54 / ББК 62.24

Морозов А.А.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной теме трудоустройства населения. Цель данного обзора – показать потенциал населения третьего возраста, рассмотреть проблемы, с которыми сталкиваются граждане. Объектом исследования являются жители Северо-Западного ФО РФ в возрасте старше трудоспособного.*

***Ключевые слова:** труд, потенциал, пожилой возраст, третий возраст, Северо-Запад.*

В последние годы численность населения старших возрастов увеличивается. В то же время наблюдается рост доли людей старших возрастов в общей численности населения. Численность пожилых граждан в северных регионах страны за последние 3 года увеличилась на 146 тыс. чел. Также возросла и их доля в общей численности населения – с 24,4% в 2013 г. до 25,3% в 2015 г.

Уровень экономической активности существенно зависит от возраста. Так, доля занятых пожилых людей среди граждан, занятых в экономике, за 3 года изменилась незначительно. Уровень занятости населения старше трудоспособного возраста в Северо-Западном федеральном округе составил 34,1% в 2015 г. Для сравнения: например, в регионах Южного федерального округа этот показатель составил 25,9%, в регионах Приволжского федерального округа – 25,3%.

В свою структуру трудовой потенциал должен включать такие источники, средства, ресурсы труда, которые можно будет применить для решения определенной задачи, для достижения конкретной цели, для обеспечения реализации возможностей отдельного человека, общества, страны в целом в определенной области.

С количественной точки зрения общественный трудовой потенциал характеризует общественные возможности по привлечению к общественному труду граждан разного пола и возраста. С позиции качества трудовой потенциал общества представляет собой реальные общественные возможности по реализации посредством участия в общественно полезном труде всей совокупности индивидуальных способностей и качеств людей: знаний, умений и навыков, которые приобретаются людьми в ходе воспитания, в процессе подготовки к труду, подготовки к трудовой деятельности в целом, а также в процессе переобучения и повышения квалификации [2].

Проблемы, которые появляются в процессе использования трудового потенциала пожилых рабочих, можно классифицировать на две большие группы. В первую группу необходимо включить те проблемы, которые появляются непосредственным образом в процессе труда. Эти проблемы сопряжены, в первую очередь, с психофизическими особенностями работников пожилого возраста. Данные граждане, в том числе и в северных регионах страны, сталкиваются со следующими проблемами:

1. Дискриминация пожилых людей на рынке труда. Можно выделить несколько видов дискриминации:

- когда группу пожилых граждан, при прочих равных условиях, последними принимают на работу и первыми увольняют;
- дискриминация при выборе профессии или продвижении по службе;
- дискриминация при получении образования или профессиональной подготовки.

2. Работники пожилого возраста редко осуществляют поиск работы, прибегая к помощи службы занятости.

Проблемой сегодня является не только небольшая доля пожилых граждан в числе людей, ищущих при помощи службы занятости населения (СЗН) работу, велико и среднее время поиска работы, которое по Северо-Западному ФО составило в 2015 г. 7,7 месяца.

К примеру, в Дальневосточном федеральном округе среднее время поиска работы пожилыми гражданами составляет 9,3 месяца.

3. Занятость в пенсионном и предпенсионном возрасте тесно связана с уровнем образования граждан. В северных регионах порядка 50–65% работников пожилого возраста

имеют специальное, профессиональное образование. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. можно установить следующую закономерность: чем выше образовательный уровень, тем больше граждан пенсионного и предпенсионного возраста являются востребованными в экономической сфере [3].

4. Неудовлетворительное состояние здоровья людей старшего возраста является весомой причиной прекращения ими трудовой занятости.

Пожилые люди в большинстве своем указывают на отсутствие вредных привычек, 87% из них жалуются по поводу наличия заболеваний, которые значительно ограничивают их работоспособность, 72% указывают на психические и эмоциональные перегрузки.

5. Среди людей пожилого возраста наблюдается существенная гендерная асимметрия в сфере трудовой занятости. Она определяется: 1) более низким уровнем потенциала здоровья пожилых женщин; 2) обусловлена стереотипами, на основании которых общество считает пожилых работников, прежде всего женщин, в экономической среде неэффективными участниками; 3) пожилые женщины зачастую прекращают трудовую деятельность по причине появления внуков, что также характеризует гендерную асимметрию в области репродуктивного труда; 4) существует нехватка устойчивых социальных институтов, которые ориентируются на постоянное и непрерывное образование в процессе всего жизненного цикла человека; 5) отсутствуют выработанные направления социальной политики в отношении трудовой занятости людей пожилого возраста.

6. Трансформируется система мотивации трудовой занятости. Ведущей мотивацией занятости в пожилом возрасте является стремление улучшить свое материальное положение.

В Республике Карелия на предприятии ОАО «Петрозаводский молочный комбинат» было проведено исследование трудового потенциала работников пожилого возраста. Для 58,7% опрошенных материальная сторона является главным мотивом продолжать работать, причем в большей степени на это указывали женщины. В то же время для 11,4 % большую роль играет хороший трудовой коллектив; главный мотив для 12,1% работников – это «режим труда», для 10,7% опрошенных – интересная работа, для 5,2% – возможность получения новых навыков и знаний (посредством систематического дополнительного профессионального обучения работников предприятия) и только менее чем для 2% основным мотивом выступала перспектива карьерного роста (результаты опроса сотрудников ОАО «Петрозаводский молочный комбинат», материалы статистической отчетности ОАО «ПМК»).

Общество на современном этапе своего социально-экономического развития нуждается в использовании трудового потенциала, которым обладают работники пожилого возраста, в то же время на российском рынке труда они сталкиваются с различными проблемами, которые затрудняют его использование.

Ещё один пример – музей народных промыслов и ремесел Приморья (г. Архангельск). Организационная структура музея включает в себя отдел организационно-методической работы. Его сотрудники находятся в возрастной категории от 50 до 60 лет, их кабинеты располагаются на втором этаже здания музея. Работодателем было принято решение разместить отдел на первом этаже, чтобы облегчить перемещения этих немолодых сотрудников в ходе их трудовой деятельности. Также было усилено освещение рабочих мест и заменена некоторая офисная мебель.

Хотелось бы подчеркнуть проблему недостаточного уровня образования пожилых работников, решить которую целесообразно посредством использования более эффективных подходов к подготовке и реализации образовательных программ, которые позволяют людям пенсионного возраста актуализировать свои профессиональные компетенции. В настоящее время региональные службы занятости предоставляют пожилым людям возможность профессиональной подготовки и переподготовки, а также получения услуг по профориентации и трудоустройству.

Статья 23 Закона РФ «О занятости населения в РФ» определяет, что профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных граждан может осуществляться по направлению органов службы занятости, если гражданин не имеет профессии (специальности); невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия у гражданина необходимой профессиональной квалификации; необходимо изменить профессию (специальность, род занятий) в связи с отсутствием работы, отвечающей имеющимся у гражданина профессиональным навыкам; гражданином утрачена способность к выполнению работы по прежней профессии (специальности) [1].

Так, к примеру, право на обучение компьютерной грамотности в рамках социальной программы имеют неработающие пенсионеры, проживающие в Республике Коми и достигшие возраста: женщины – 50 лет, мужчины – 55 лет, независимо от размера и вида получаемой ими пенсии. Данные меры существенно расширят горизонт возможностей пожилых людей.

Государству и работодателям необходимо способствовать полному использованию потенциала и специальных знаний пожилых граждан, основываясь на признании того факта, что опыт приходит с возрастом, а также содействовать укреплению солидарности между поколениями на основе принципа справедливости и взаимопомощи между поколениями. Трудовой потенциал людей пожилого возраста – это определенная база для последующего развития, так как у общества (у предприятий) в итоге появляются дополнительные ресурсы, а у пожилых граждан – возможность самореализации.

Библиографический список

1. ФЗ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Торопов, Т.В. Кадровый менеджмент: учебное пособие / Т.В. Торопов, А.В. Иващенко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 202.
3. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Информация об авторе

Морозов Арсений Аркадьевич (Россия, Петрозаводск) – м.н.с., Институт экономики КарНЦ РАН (г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50; e-mail: morozov589@gmail.com)

Morozov A.A.

LABOR POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE THIRD AGE

***Abstract:** The article is devoted to the actual topic of employment of the population. The purpose of this review is to show the existing potential of the population of the third age, to consider the problems faced by citizens. The object of the study are residents of the northwest FD of the Russian Federation, who are older than the able-bodied.*

***Key words:** work, potential, old age, the third age, north-west.*

Information about the author

Morozov Arseny Arkadievich (Russia, Petrozavodsk). Junior Researcher IE KarRC RAS (Petrozavodsk, A.Nevskogo Ave, 50; e-mail: morozov589@gmail.com)

References

1. Federal Law No. 1032-1 of 19.04.1991 "On employment of the population in the Russian Federation".
2. Toropov T.V. Personnel management: Textbook / Toropov TV, Ivashchenko A.V., – М.: SRC INFRA-M, 2014. – P. 202.
3. All-Russian Population Census 2010: official site [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru/>

УДК 331.556 / ББК 65.9

Полюшкевич М.А.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ проблем и приоритетных форм развития Иркутской области. Изучаются формы привлечения инвестиций в развитие территории с точки зрения экономики и инфраструктуры, а также особенности развития человеческого потенциала Иркутской области.

Ключевые слова: стратегическое развитие, человеческий капитал, территориальный маркетинг.

Владимир Путин поставил в ранг национальных проектов экономический подъем Сибири и Дальнего Востока. Правительство Иркутской области также взяло курс на индустриализацию. Одним из факторов, сдерживающих развитие экономики Приангарья, является отток населения. Можно построить сколько угодно производств, в том числе и высокотехнологичных, но без кадрового потенциала они не будут работать.

Задача, обозначенная президентом, актуальна, серьезна и глобальна. Фискальные и административные меры поддержки новых производств, о которых говорит глава государства, конечно, важны, разработкой механизмов их реализации уже занимаются соответствующие ведомства. Уверен, что все это будет работать и принесет соответствующий эффект. Реализуя посылы президента, главное – правильно распределить сферы участия государства и правильно определить направления, где необходима государственная финансовая поддержка. Усилия государства следует направить на создание в Сибири условий для развития внутреннего потребления извлекаемых ресурсов, то есть создание условий для их глубокой переработки и получения продуктов с большей добавочной стоимостью. И второе важное направление – вложения в повышение привлекательности региона как места постоянного жительства и для опытных квалифицированных специалистов, и для молодых перспективных выпускников высших учебных заведений, техникумов. Это два проблемных момента в структуре общей инвестиционной привлекательности региона, заслуживающих особого внимания.

Ресурсный потенциал области хорошо известен, его повышать не требуется. Необходимо создавать условия, чтобы этот потенциал был реализован. На примере Янгелевского ГОКа, который занимается добычей и обогащением кварцевого сырья на Игирминском месторождении, одном из крупнейших в России, стоит сказать, что потенциал месторождения позволяет увеличить добычу и переработку в несколько раз, так как сфера применения кварцевых концентратов очень обширна, от промышленности строительных материалов до производства карбида кремния. Появление в регионе новых предприятий-потребителей исключило бы причину определенной стагнации сырьевых промышленных предприятий. Решение проблемы кроется в первую очередь в создании дополнительных рынков, то есть в появлении в Сибири новых крупных высокотехнологичных производств.

Губернатором уже сформированы и озвучены предложения о создании в регионе зон опережающего развития, где планируется разместить высокотехнологичные производства. Одна из зон – это Северо-Сибирский индустриальный пояс, где усилия будут направлены на промышленную разработку месторождений полезных ископаемых и их переработку, на модернизацию существующих традиционных отраслей промышленности и на развитие новых производств, которые обеспечат потребление добытого сырья. Крупные производства дадут новый толчок развитию предприятий среднего и малого бизнеса (субподряд, аутсорсинг, инжиниринг и др.).

Стоит отдельно остановиться на механизмах привлечения крупного бизнеса в регион. У нас много говорится о повышении инвестиционной привлекательности и немало делается, в частности, в прошлом году был создан инвестиционный портал, аккумулирующий максимальный объем информации о регионе, его возможностях, проектах; приняты законы, предоставляющие льготы и поддержку инвесторам; правительственные делегации регулярно проводят презентации области как в России, так и за рубежом; создано ОАО «Центр поддержки инвестиций Иркутской области», основной целью которого является обеспечение режима «одного окна» для инвесторов при взаимодействии с органами государственной власти федерального и областного уровней. Такие инструменты активно используются и в других регионах СФО. Как показала практика, общая работа не дает ожидаемого эффекта. Такие меры хорошо работают для малого и среднего бизнеса. А если говорить о крупном, о реиндустриализации, то нужна адресная работа с целевой аудиторией – с международными промышленными корпорациями (далее – инвесторами): личные обращения, приглашения от руководителей региона самого высшего уровня.

Сегодня регулярно в новостных лентах проходит информация о том, что тот или иной крупный инвестор с мировым именем ищет площадку для нового завода в России, и многие даже в Сибири. В вопросе привлечения крупных инвесторов первостепенной задачей подразделений правительства региона, обеспечивающих эти направления, должен стать не сбор готовых инвестпроектов от местного бизнеса, который видит идею, но не может в силу разных причин ее реализовать, а активный поиск заинтересованного крупного инвестора, который уже имеет действующий бизнес в России и является на своем рынке экспертом: у него есть и опыт, и знание, и специалисты, которые учтут и просчитают все риски и эффекты, и он сам профинансирует реализацию проекта, конечно же, в расчете на определенную поддержку региональной власти [1].

Для этого потребуется создание специальных банков данных, реестров потенциальных инвесторов, создание персональных паспортов (досье) на каждого

потенциального инвестора, соответствующего всем стандартам (критериям), и разработка на их основе индивидуальных планов работ (дорожных карт) с каждым из них. Основой работы над созданием таких банков должно стать знание о сырьевом потенциале региона и о том, какие продукты с большей добавочной стоимостью можно создавать из имеющегося сырья, и искать в первую очередь того, кто такие продукты уже успешно производит и продает (какие производства размещаются вблизи аналогичных месторождений в других странах мира). Это должны быть востребованные продукты, которые будут работать как на импортозамещение, так и на внешние рынки. Такой подход должен дать тот самый ожидаемый синергетический эффект – доход и от разработки и добычи полезных ископаемых, и от реализации продуктов, полученных на их основе, которого ждут разработчики стратегии развития минерально-сырьевого комплекса Иркутской области. При разработке программы социально-экономического развития региона необходимо учесть, развитие каких месторождений полезных ископаемых должно быть в приоритете.

Возвращаясь к вопросу формирования базы данных об инвесторах, также можно было бы обратиться к бизнес-сообществу, которое заинтересовано в появлении новых перспективных рынков, знакомо с мировым опытом в своей отрасли и в смежных отраслях и может дать свои предложения о потенциальных инвесторах для рассмотрения и включения их в соответствующий банк данных. Янгелевский ГОК, например, предлагает список потенциальных инвесторов, которых можно рассмотреть для отработки: это мировые лидеры своих отраслей и у каждого из них есть в планах строительство очередного нового завода в России, у некоторых – конкретно в Сибири. Это такие известные компании, как Anadolu Rusgam (стекольная промышленность), CARBO-ceramics (производство керамических пропантов), CUMI (производство карбида кремния), Saint-Gobain ISOVER (теплоизоляция), URSA (теплоизоляция). Одним из примеров эффективности такой работы могу привести проект компании Henkel, которая в 2014 году начала строить в Новосибирской области очередной крупнейший завод по производству сухих строительных смесей. При этом искать площадку для завода компания начала еще лет пять назад, рассматривались почти все сибирские регионы: и Красноярск, и Томск, и наш регион в том числе.

Понятно, что одного адресного обращения к инвестору мало. Властям необходимы веские аргументы в пользу Иркутской области перед другими регионами, чтобы быть более убедительными. И здесь, конечно, есть, над чем работать. Как я уже говорил, немаловажной задачей, а возможно, и ключевой, является задача повышения качества человеческого капитала и удержание его здесь, в Сибири. Невозможно реализовать ни один значимый проект без квалифицированных кадров. А проекты, которые призваны поднимать экономику региона, – это инновационные, высокотехнологичные проекты, требующие специальных знаний.

Любой серьезный инвестор обращает внимание на кадровый потенциал того региона, куда намеревается вкладывать деньги. А кадровый потенциал – это люди, которые сегодня все-таки больше уезжают, чем приезжают. Но, по прогнозам регионального министерства промышленной политики и лесного комплекса, при реализации долгосрочной программы социально-экономического развития к 2020 году потребуется более 13 тыс. новых высокопроизводительных рабочих мест. Экономически активного населения в Иркутской области осталось около 1,2 млн. человек.

Поэтому, говоря о первостепенных задачах для власти на ближайшую перспективу, я бы обозначил реализацию мер по удержанию здесь экономически активного населения.

Удержать грамотного, готового специалиста в районе можно, создав для него комфортные условия жизни, а чтобы воспитать такого специалиста, необходимо приложить еще больше усилий [2]. От того, насколько эффективно будут вложены средства в процесс воспитания, становления человека сегодня, зависит качество человеческого капитала, который будет сгенерирован у нас в области через 5–10 лет. Я сейчас не говорю о дошкольном и школьном образовании – это база, на ней сосредоточены основные усилия властей. Но не стоит забывать, что возможности получения дополнительного образования и организация свободного времени ребенка также играют немаловажную роль в воспитании подрастающего поколения. Необходимо каждому ребенку предоставить возможность посещать кружки по интересам, спортивные секции, причем важно, чтобы ребенку там было интереснее, чем просто на улице. То есть это должны быть современные, оснащенные всем необходимым инвентарем дома культуры, спортивные центры, библиотеки. Многие специалисты уезжают сегодня из районов не за заработной платой, а за социальными благами, и в первую очередь – за возможностью получения лучших условий для развития себя и своих детей. Надо понимать, что сегодня комфорт – не просто наличие работы и благоустроенной квартиры, а возможность интересно проводить досуг, развивать себя и свои семьи, причем все эти блага должны предоставляться на уровне как минимум не хуже, чем в европейской части России.

Не стоит говорить об административных центрах, их социальная инфраструктура относительно развита, а говорю о районах, в том числе о небольших рабочих поселках, которые зачастую являются градообразующими. Такие районы вполне могли бы стать точками экономического роста, о которых схема размещения производственных сил Иркутской области говорит как об опорных территориях второго и третьего уровней. Конечно, такой статус каждый поселок должен подтвердить и обосновать перспективы, ожидаемую отдачу в будущем от сегодняшней государственной поддержки. На такие административные субъекты необходимо направить меры государственной поддержки, которые заключаются, прежде всего, в создании комфортной социальной среды, без которой невозможно будет ни привлечь сюда людей, ни удержать их.

Социальная инфраструктура – это не только современные школы и детские сады, медицинские учреждения, на которых, как я уже говорил, сосредоточены максимальные усилия властей, но и дома культуры, спортивные центры. Региональная власть как разработчик соответствующих государственных программ поддержки и развития всех аспектов социальной инфраструктуры, механизмов их реализации при разработке социально-ориентированного бюджета обязательно должна учесть потребность в увеличении в структуре бюджета доли расходов на капитальное строительство новых объектов культурного и спортивного назначения (домов культуры, спортивных центров) в точках экономического роста. А поскольку текущий год объявлен президентом Годом культуры в России, акценты на таких направлениях использования бюджетных средств тем более актуальны.

Задача местной власти – консолидировать общественное мнение, мнение бизнеса в отношении вопросов развития социальной инфраструктуры на местах, быть настойчивой в стремлении получить соответствующую государственную поддержку для развития своих муниципальных образований. Сегодня многое бизнес берет на себя, почти у каждого предприятия есть программы социально-экономического партнерства с местной администрацией. Принятый закон о государственно-частном партнерстве будет решать проблему развития социальной инфраструктуры, но вряд ли он будет работать там, где население не готово платить большие деньги за социальные услуги. Бизнес инвестирует средства в производственные активы, а опережающие государственные инвестиции важны в создании именно таких объектов социального назначения, которые принесут региону в средне- и долгосрочной перспективе прибыль в виде преумноженной стоимости человеческого капитала.

Библиографический список

1. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
2. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Информация об авторе

Полюшкевич Максим Александрович (Россия, Иркутск) – магистрант 2 курса направления «государственное и муниципальное управление», Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, 303; e-mail: Karida_ma@mail.ru)

Polushkevich M.A.

Strategic development of the Irkutsk region

***Abstract.** The article analyzes the problems and priority forms of the development of the Irkutsk region. Forms of attracting investments and development of the territory from the point of view of the economy and infrastructure, as well as the development of the human potential of the Irkutsk region are being studied.*

***Key words:** Strategic development, human capital, territorial marketing.*

Information about the author

Polushkevich Maxim Aleksandrovich – Master of 2 course of direction of state and municipal management, Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1, 303; e-mail: Karida_ma@mail.ru)

References

1. Polyushkevich O.A. Sociocultural Solidarity in a Transforming Society: A Monograph. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 190 p.
2. Skudenkov V.A. Leadership and social development // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 2. P. 180-184.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Аннотация. Исследований и разработок по данной теме достаточно много. Но каждая организация самостоятельно занимается разработкой системы оплаты труда работников, обычно так, как это понимают руководитель и главный бухгалтер. Последний знает о более рациональной системе учета заработной платы, но все равно ведёт более обремененный вариант учета.

Ключевые слова: заработная плата, виды заработной платы, система оплаты труда, начисления заработной платы, взносы в фонды по заработной плате.

Четкое определение заработной платы представлено в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Законодательством Российской Федерации установлен минимальный размер оплаты труда работников, работающих при полной рабочей ставке. Максимальный размер оплаты труда законодательно не оговорен. Также при премировании, начислении доплат, надбавок и прочих поощрительных выплат должно соблюдаться следующее условие: эти выплаты должны начисляться сверх минимального размера оплаты труда.

По видам заработную плату можно разделить на основную и дополнительную.

К основной заработной плате работника можно отнести заработную плату, начисленную за отработанное время, с учётом и качества, и количества выполненной работы. К основной заработной плате относятся и доплаты, связанные с работой в ночное время, сверхурочные часы работы, простои не по вине работника. Основная заработная плата отталкивается от сдельных расценок, оклада, премии сдельщикам и повременщикам.

Дополнительная заработная плата начисляется работнику за неотработанное время, но включается в фонд заработной платы. К дополнительной заработной плате можно отнести: оплату очередных отпусков, льготных часов подростков, перерыв в работе кормящих матерей, выходное пособие при увольнении, за время выполнения государственных и общественных заданий.

Система оплаты труда – это способ исчисления размеров вознаграждения, подлежащего выплате работникам в соответствии с произведенными ими затратами труда или по результатам труда.

Для оплаты труда работников в организации могут использоваться различные системы оплаты труда:

- тарифная система труда представляет собой совокупность нормативов, с помощью которых регулируется уровень заработной платы различных групп и категорий работников в

зависимости от их квалификации, сложности выполняемой работы, характера и интенсивности труда, условий выполнения работы, вида производства;

- бестарифная система оплаты труда основана на определении размера заработной платы каждого работника в зависимости от конечного результата работы всего коллектива;
- система плавающих окладов представляет собой должностной оклад работника, который определяется ежемесячно в зависимости от роста производительности труда на участке, обслуживаемом работником, при условии выполнения задания по выпуску продукции.

Система оплаты труда на комиссионной основе устанавливает оплату в виде фиксированного процента от дохода, получаемого организацией от продажи товаров (работ, услуг), или объема продажи. Эта система представляется перспективной для определенных категорий работников, занимающихся вопросом сбыта, поскольку при такой системе, во-первых, гармонично сочетаются интересы работника и организации и, во-вторых, не ограничен абсолютный размер заработной платы. Самой распространенной является тарифная система оплаты труда. Её основные формы можно разделить на повременную и сдельную.

Повременная оплата труда начисляется исходя из фактически отработанного времени и ставки по тарифу или квалификации работника. Она применяется в основном в тех случаях, когда сложно оценить количество выполненной работы или когда работник не задействован в производственном процессе.

Тарифные ставки, в свою очередь, определяют единицу, по которой будет вестись учет отработанного времени: часовая, дневная, месячная.

Различают следующие разновидности повременной формы оплаты труда: простая повременная, повременно-премиальная и окладная.

Простая повременная заработная плата рассчитывается путем умножения часовой или дневной тарифной ставки квалификации работника на фактически отработанное им количество дней или часов. Основным недостатком этого метода является то, что заработная плата работника не оказывает влияние на конечный результат его работы.

Повременно-премиальная заработная плата уже четко отражает взаимосвязь между размером заработной платы и конечным результатом работы. Такая заработная плата рассчитывается как сумма простой повременной заработной платы и премии, которая устанавливается в процентном соотношении к тарифной ставке. Премии выплачиваются в соответствии с положением о премировании, которое разрабатывается организацией самостоятельно.

Окладная заработная плата устанавливается месячным должностным окладом. Эта форма может также предусматривать премирование.

Сдельная оплата труда зависит от количества произведенной продукции, качества, сложности работы и условий труда. Она начисляется как произведение сдельной расценки на количество произведенной продукции (оказанных работ, выполненных услуг).

Сдельная форма оплаты труда имеет несколько разновидностей. При сдельной форме оплаты труда не имеет значения, в какое время идет работа: ночное, сверхурочное, выходные или праздничные дни.

Методология бухгалтерского учета заработной платы довольно сложна, так как она включает в себя много элементов, а сроки сжаты и строго определены. Можно представить некий алгоритм расчета заработной платы в организации:

- расчет и начисление заработной платы;
- расчет различных удержаний из заработной платы;
- расчет и уплата сумм налогов, страховых взносов и взносов во внебюджетные фонды, за счет работодателя;
- получение со счетов в банке и последующая выдача наличных денежных средств или перевод на личные банковские карты работников.

Самый трудный этап начисления заработной платы работникам – первый, в котором необходимо правильно рассчитать сумму заработной платы. В организации должна быть хорошо отлажена работа руководящего персонала, который будет вовремя сдавать табеля учета рабочего времени или наряды на сдельную работу, в общем, все необходимые документы, для расчета заработной платы.

Табель учета рабочего времени отражает фактическое отработанное работниками время, указывает на наличие неявок, которые произошли в течение месяца. На основании табеля производится расчет и начисление заработной платы. Существуют две унифицированные формы: табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда (Т-12) и табель учета рабочего времени (Т-13). В небольших организациях, где кадровый учет ведется бухгалтером, чаще всего используют форму Т-12, в средних и крупный – в основном Т-13.

При начислении заработной платы необходимо руководствоваться как внутренними документами, так и трудовым законодательством Российской Федерации, в котором четко указано, что заработная плата должна выплачиваться не менее двух раз в месяц, главным образом это аванс и непосредственно заработная плата. Вместе с тем, исходя из законодательства, она должна выплачиваться не позднее чем через три дня после установленной даты выплаты заработной платы.

При начислении заработной платы необходимо также руководствоваться внутренними нормативными актами: положением об оплате труда и положением о премировании, в которых указаны сроки выплаты заработной платы, условия ее начисления и премирования если это предусмотрено в организации.

Заработная плата работников образуется из трех составляющих: оплачиваемое отработанное время, оплачиваемое неотработанное время, неоплачиваемое неотработанное время.

К отработанному времени относится не только рабочее время в пределах дня, но и сверхурочные, ночное время, командировки, праздничные и выходные дни. К оплачиваемому неотработанному времени относится время ежегодного отпуска, дни временной нетрудоспособности и др. Неоплачиваемым неотработанным временем является опоздание, прогул. Причем если в организации предусмотрен внутренний приказ о депремировании опоздавших, может быть применено удержание в виде штрафа. Отсутствие на рабочем месте в течение более чем четырех часов, является прогулом, а прогул может повлечь за собой увольнение работника.

Заработная плата работников может включаться:

- в состав расходов по обычным видам деятельности;
- в состав вложений во внеоборотные активы;
- выплачиваться за счет резерва предстоящих расходов;
- выплачиваться за счет чистой прибыли предприятия.

Для обобщения информации о заработной плате согласно Приказу Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» предназначен счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». Также в этой инструкции представлена таблица с корреспонденцией этого счета, а аналитический учет по счету 70 ведется по каждому работнику организации.

Исходя из сумм начисленной заработной платы, необходимо также рассчитать сопутствующие налоги и взносы; к ним относятся:

- налог на доходы физических лиц;
- взносы в Фонд социального страхования;
- взносы в Пенсионный фонд России;
- взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования;
- взносы на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Налог на доходы физических лиц определен 23 главой Налогового кодекса. Согласно этой главе налогоплательщиком являются как резиденты, так и не резиденты, но получающие доход от субъектов Российской Федерации.

Налоговая база по исчислению НДФЛ определяется исходя из всех доходов налогоплательщика.

Налоговая ставка на НДФЛ различается в зависимости от статуса налогоплательщика и вида дохода. Для резидентов процентная ставка составляет 13%, для нерезидентов – 30%. Если доход получен в виде дивидендов, то для резидента эта ставка равна 13%, для – нерезидента 15%.

В этой главе представлен также полный перечень доходов, не облагаемых НДФЛ. По окончании налогового периода (1 год) в Федеральную налоговую службу сдается отчет по форме 2-НДФЛ «Справка о доходах физических лиц за 201_г.» на каждого сотрудника.

Взносы в ФСС, ПФР, ФФОМС определены в Федеральном законе от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», а взносы на страхование от несчастных случаев определены в Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и в Федеральном законе от 22.12.2005 № 179-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год», где представлены процентные ставки по классу профессионального риска.

Взносы платятся ежемесячно, перед выплатой заработной платы. А по окончании квартала, полугодия, 9 месяцев, года сдаются декларации по видам взносов.

Библиографический список

1. Бабаев, Ю.А Теория бухгалтерского учета: учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М.: Проспект, 2014. – 189 с.
2. Бородин, В.А. Бухгалтерский учет: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.А. Бородин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 528 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: утв. Федеральным законом от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015).
4. Зонова, А.В Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие / А.В. Зонова, И.Н. Бачуринская, С.П. Горячих. – СПб.: Питер, 2011. – 480 с.
5. Ильшева, Н.Н. Анализ финансовой отчетности коммерческой организации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 240 с.
6. Керимов, В.Э. Бухгалтерский учет: Учебник для бакалавров / В.Э. Керимов. – 6-е изд., изм. и доп. / В.Э. Керимов. – М.: Дашков и К°, 2014. – 584 с.
7. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет / Н.П. Кондраков. – М.: Проспект, 2012. – 496 с.
8. Леевик, Ю.С. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие / Ю.С. Леевик. – СПб.: Питер, 2010. – 384с.
9. Лукьянова, С.А. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебное пособие. – Ч. 1 / С.А. Лукьянова. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2011. – 240 с.
10. Мешкова, Д.А. Налогообложение организации в Российской Федерации: учебник для бакалавров / Д.А. Мешкова, Ю.А. Топчи; под ред. д.э.н., проф. А.З. Дадашева. – М.: Дашков и К°, 2015. – 160 с.
11. Миславская, Н.А. Бухгалтерский учет: учебник / Н.А. Миславская, С.Н. Поленова. – М.: Дашков и К°, 2014. – 592 с.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации: утв. Федеральным законом от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.03.2015).
13. Поленова, С.Н. Теория бухгалтерского учета: учебник / С.Н. Поленова . – 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 464 с.
14. Полковский, А.Л. Теория бухгалтерского учета: учебник для бакалавров / А.Л. Полковский; под ред. проф. Л.М. Полковского. – М.: Дашков и К°, 2015. – 272 с.
15. Полковский, А.Л. Бухгалтерское дело: учебник для бакалавров / А.Л. Полковский; под ред. проф. Л.М. Полковского. – М.: Дашков и К°, 2014. – 288 с.
16. Постановление Правительства РФ от 18.07.1996 № 841 (ред. от 17.01.2013) «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей».
17. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 27.04.2012) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790).
18. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».

19. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

20. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 04.12.2012) «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

21. Сулейманова, Е.В. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие / Е.В. Сулейманова, В.В. Хисамудинов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 192 с.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации: утв. Федеральным законом от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015).

23. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».

24. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «О минимальном размере оплаты труда».

25. Федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

26. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

27. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

28. Чувикова, В.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для бакалавров / В.В. Чувикова, Т.Б. Иззука. – М.: Дашков и К^о, 2015. – 248 с.

29. Яковенко, М.Е. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие / М.Е. Яковенко, В.Ю. Прокофьева. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 304 с.

Информация об авторе

Гончарова Кристина Николаевна (Россия, Тверь) – бакалавр экономики, студентка, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: rector@tversu.ru)

Goncharova K.N.

ACCOUNTING OF SETTLEMENTS WITH STAFF ON PAY

***Abstract.** There is a lot of researches and developments on this subject. But each organization independently is engaged in development of the system of workers compensation, usually as the head and the chief accountant understands it. The last, know about more rational system of payroll accounting, but all the same conduct more facilitated accounting option.*

***Key words:** salary, wages, remuneration system, payroll, contributions on wages.*

Information About the Author

Goncharova Kristina Nikolaevna (Tver) bachelor of economics, student, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Tver state University" (170100, Russia, Tver, 33; e-mail: Zhelyabova st. rector@tversu.ru)

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблем неравномерного распределения доходов и бедности в современной России. Нарастание социального неравенства и, как следствие, бедности и углубления дифференциации доходов является прямой угрозой для экономической безопасности государства.

Ключевые слова: проблема, неравенство, бедность, население, экономика, источники, задачи.

В каждом обществе существует разнообразие в отношениях, в социальных ролях людей, их позициях и личных разногласиях. Неравенство определяется различными условиями доступа людей к ресурсам духовного и материального потребления, которые носят ограниченный характер. Социальная стратификация лучше всего описывает систему неравенства между социальными группами. Проблема социального неравенства является следствием социально-экономической неоднородности труда, наличия у некоторых людей власти, престижа, достатка и одновременно отсутствия этих категорий у представителей других социальных групп.

Истоки неравенства имеют глубокие корни. Возникновение неравенства основано на неравномерности, ограниченности доступа к материальным и духовным ресурсам. Для того чтобы описать и определить социальное неравенство, принято использовать понятие социальной стратификации. Для рассмотрения неравенства удобнее всего отталкиваться от неоднородности труда, которая является причиной возникновения и усиления власти имущества, роста репутации за счет других. Различные формы стратификации означают, что в зависимости от интенсивности внутри формы интенсивность стратификации возрастает. При такой ситуации значительно снижается роль среднего класса, что способствует возникновению конфликтов в обществе.

В связи с распространением социально уязвимых слоев общества бедность части населения становится острой и хронической. Это одна из самых острых социальных проблем современного общества. Как и голод, бедность существовала с незапамятных времен и была довольно распространенным явлением, которое было присуще подавляющему большинству населения. Она представляет результат множества взаимосвязанных факторов, разделенных на следующие группы:

- 1) экономические (безработица, низкая заработная плата, низкая производительность труда, неконкурентоспособность промышленности);
- 2) социально-медицинские (инвалидность, возраст, высокий уровень заболеваемости);
- 3) демографические (неполные семьи, большое количество иждивенцев в семье);
- 4) социально-экономические (низкий уровень социальных гарантий);
- 5) образовательные (низкий уровень образования, недостаточная подготовка);
- 6) политические (военные конфликты, вынужденная миграция);
- 7) регионально-географические (неравномерность развития регионов).

Изменения в доходах и расслоение общества вызывают более негативные экономические последствия. Происходит отток за рубеж квалифицированных рабочих

кадров в областях, которые не требуют соответствующих знаний. В итоге профессиональный потенциал общества ослабевает, наукоемкие отрасли исчезают. В результате низкого уровня жизни населения трудовая активность сокращается, ухудшается здоровье, снижается уровень рождаемости, что может привести к демографическому кризису. Бедность также сильно влияет на экономический рост, что приводит к снижению конкурентоспособности экономики, повышению социально-экономических различий между регионами, городскими и сельскими районами. Поэтому борьба с бедностью является одной из приоритетных задач [1, с. 19].

Проблемы справедливости и эффективности, экономической безопасности и экономического роста, процветания и бедности долгое время заботили человечество. И это не случайно, потому что даже в самых богатых странах мира наблюдается неравенство в распределении доходов. Многие ученые исследовали проблемы дифференциации в распределении доходов и изучили объективные причины неравенства доходов и их влияния на экономический рост и благосостояние населения.

Проблема роста доходов населения является актуальной задачей макроэкономической политики в двух взаимосвязанных обстоятельствах: это необходимость привлечения населения в качестве инвестора и ввода расширенного воспроизводства работников, которые заинтересованы в повышении производительности труда.

Экономика объясняет принципы распределения товаров в обществе в определенной степени: по труду, по факторам производства и естественному праву человека на жизнь. На практике эти принципы оказались несовершенными. Нет справедливого распределения доходов, которое точно отражает степень неравенства в затратах на оплату труда, и относительного предложения в потреблении определенных групп населения. Крайне неравномерное распределение материальных благ и доходов в рыночной экономике часто препятствует её эффективному функционированию, что приводит к негативным социальным последствиям.

Термины «равенство» и «бедность» имеют основополагающее значение для социально ориентированной экономики. Социальное обеспечение строится именно на их основе, причем его роль сводится к сокращению масштабов нищеты и увеличению равенства населения. Тем не менее эти два понятия не идентичны. В обществе с высокой степенью неравенства это может привести к очень низкому уровню бедности, и наоборот. Бедность определяется наличием у некоторых членов общества условий жизни, которые не отвечают минимальным принятым стандартам. По однозначному мнению экономистов и политиков, бедность является абсолютным злом, поэтому с ней необходимо бороться. В отношении равенства нет такого единогласного мнения. Во-первых, определение понятия «равенство» довольно расплывчатое, что дает основания для его широкого толкования, поэтому точную степень неравенства в обществе установить трудно.

Влияние безработицы на бедность хорошо иллюстрируется таким примером: глава семьи лишается рабочего места (особенно, если он является единственным источником дохода семьи). Потеря работы грозит чем-то большим, чем просто потеря дохода. В условиях рыночной экономики полная занятость постоянно сопровождается безработицей, когда часть рабочей силы временно или постоянно переходит в разряд безработных.

Высокий уровень безработицы приводит к значительным экономическим и социальным издержкам: к бездействию части трудоспособного населения и, как следствие, –

потере навыков, снижению нравственных норм, распаду семьи, к общественным и политическим волнениям. Современная рыночная экономика нуждается в высококвалифицированных рабочих кадрах, которые способны творчески выполнять свои функции в соответствии с нетрадиционными решениями, находить новые конструктивные идеи.

Угроза безработицы оказывает негативное воздействие и на репродуктивные установки населения. Большая часть молодых семей и семей детородного возраста, где работают оба родителя, откладывают рождение детей до лучших времен, при этом они в полной мере осознают, что появление ребенка означает, что семья автоматически попадает в категорию бедных.

Решение всех сложных вопросов занятости, заработной платы или ликвидации сокращения бедности трудоспособного населения должно развиваться в двух направлениях:

- 1) развитие и совершенствование рынка труда, в том числе занятости, трудовой мотивации;
- 2) улучшение системы оплаты труда, которая повышает производительность труда и приводит к легализации теневых доходов.

В современных условиях одной из основных задач в области занятости в России, как это следует из правительственных документов, является содействие продуктивной занятости граждан в целях защиты их трудовых прав, развитие гибкого рынка труда. В соответствии с этим направлением, следует не только улучшить трудовое законодательство, но и обеспечить высокую географическую мобильность работников. В Российской Федерации существует несколько административных барьеров на пути развития трудовой миграции, которые ограничивают поток трудовых ресурсов из трудоизбыточных регионов в регионы с отсутствием гарантий занятости. Для повышения мобильности таких работников важно создать экономические условия, которые облегчают их передвижение, а также эффективный механизм информирования общественности о возможностях трудоустройства в различных регионах страны и устранения административных ограничений для передвижения рабочей силы внутри страны [2, с. 142]. Необходимо финансирование из федерального бюджета программ по созданию новых рабочих мест в депрессивных городах и в старых промышленных регионах, так как для этого не хватает ресурсов регионального бюджета. Следует отметить, что значительное увеличение заработной платы может внести свой вклад как в бюджетный сектор экономики, так и в рост производительности труда.

Для формирования высокоэффективного рынка труда следует создать также благоприятные институциональные условия, которые будут способствовать самозанятости населения, повышению уровня жизни на основе самореализации потенциала каждого гражданина. Для этого необходимо создать условия для населения, которое самостоятельно хочет решить проблемы с жильем, образованием, получением медико-санитарной помощи. Это должно быть в приоритете развития современного государства, потому что оно должно постепенно отказываться от патернализма в социальной защите при сохранности функций защиты наиболее уязвимых слоев населения.

В свою очередь, требует решения проблема занятости персонала путём координации усилий и взаимодействия между органами службы занятости населения, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций работодателей.

Выход России на стандарты благосостояния развитых стран предусматривает и достижение их уровня в части производительности труда. Последнее не должно определяться как увеличение «капиталовооруженного» промышленного развития, а должно сопровождаться повышением уровня образования и творчества личности, т.е. конкурентоспособностью рабочей силы. Это может произойти только при обеспечении общедоступности образования и медицинского обслуживания, соответствующих уровню наиболее развитых стран, что, в свою очередь, будет способствовать росту доходов населения и увеличению продолжительности жизни.

Современный рынок труда призван расширить свои сравнительные преимущества в области науки, образования и высоких технологий, а также конкурентного потенциала российской экономики. Для этого необходимо определить истинное значение работы, обеспечить продвижение инвестиций в человеческий капитал, что непременно приведет к рациональному и эффективному использованию труда (по отраслям, регионам, предприятиям). Для того чтобы решить данные задачи, необходимо осуществить переход российской экономики от сырьевой направленности к инновационному пути развития, что означает преобразование ума, творческого потенциала людей в важнейший фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Следует осознать, что источниками высоких доходов должны являться не только эксплуатация природных ресурсов и наличие благоприятной глобальной рыночной среды, а в основном производство новых идей, технологий и социальных инноваций.

Реализация вышеуказанных мер должна привести в ближайшем будущем к возрастанию трудовых доходов в качестве основного источника денежных доходов населения в целях повышения важности трудовой деятельности, усиления зависимости размера пенсии от трудового стажа и должности работника. В результате мы получим сокращение бедности среди экономически активного слоя населения в обозримом будущем, а также полного ее преодоления с целью формирования среднего класса российского общества как доминирующей силы.

Следует отметить, что решение этих проблем может быть связано не только с повышением темпов экономического роста. Перераспределение доходов в пользу категорий низкооплачиваемых работников и легализация неформальных заработков также могут быть осуществлены и в условиях экономического застоя. Важно отметить, что сокращение неравенства и масштабов теневой экономики может напрямую стимулировать экономический рост.

Особые меры должны приниматься в случаях массовой безработицы, порождаемой банкротствами предприятий, техногенными и природными катастрофами. Необходимо создать условия для модернизации системы профессиональной подготовки, для привлечения к труду людей с ограниченными физическими возможностями и других категорий работников для работы с инвалидами.

Перечисленные социальные меры поддержки трудоспособных бедных предполагают расширенное участие региональных организаций в формировании образовательного пространства.

Сегодня появление новых профессий и специальностей ускоряется, профессиональных знаний и навыков хватает минимум на пять лет. Таким образом, в современных условиях крайне важно осуществлять долгосрочные прогнозы и

программирование в средних и высших профессиональных учебных заведениях, внедрять практику распределения выпускников по заказам правительства и других организаций. Итогом будет являться социальное благополучие населения России, определяемое результатами преобразований в области образования. Вследствие снижения реальной доступности образования, ограниченные бюджетные ресурсы в области профессиональной подготовки не распространяются в интересах нуждающихся слоев населения. Нарушение принципа равного доступа к образованию, связанное с чрезмерной дифференциацией доходов населения, приводит к еще большей бедности, расслоению общества и росту социальных противоречий.

В свою очередь, государственная поддержка (социальная помощь) трудоспособной части населения не должна иметь массового характера, как сейчас, когда до 70% работников получают те или иные государственные пособия, которые выступают в роли дестимулятора эффективной трудовой деятельности. Страна нуждается в системе реформирования рынка труда и социально-трудовых отношений. Отдельные меры в этой области не дают положительных результатов. В экономике развитие процессов глобализации и усиление конкуренции на мировом рынке придают особую актуальность задачам формирования активного рабочего социума. Поддержка предприятий, организаций и работников поможет им адаптироваться к глобальным социально-экономическим изменениям и к постоянно изменяющимся требованиям рынка труда.

Сокращение бедности трудоспособного населения невозможно без преодоления межрегиональных различий в развитии трудовых ресурсов, рынка труда и уровня занятости населения. Эта проблема может быть решена путем создания в России новой модели пространственного развития, основной целью которой должно стать формирование новых региональных центров с целью уменьшения степени социального неравенства. В этом случае территориальные органы государственной и муниципальной власти будут иметь информационно-аналитическую базу, которая поможет им выявить региональные «точки роста» и потенциал населения.

Библиографический список

1. Бобков, В.Н. Российская бедность: измерение и пути преодоления / В.Н. Бобков // Общество и экономика. – 2007. – № 3. – С. 19-37.
2. Суринов, А.А. Проблемы измерения социального неравенства и бедности в России / А.А. Суринов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 142-144.

Информация об авторе

Размыслова Юлия Константиновна (Россия, Сыктывкар) – студентка, магистрант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (167023, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 55; e-mail: ssu@syktsu.ru)

Razmyslova Y.K.

PROBLEMS OF POVERTY AND INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

***Abstract.** This article is devoted to the problems of the uneven distribution of income and poverty in modern Russia. The growth of social inequality and, as a result, poverty in deepening income differentiation is a direct threat to the economic security of the state.*

***Key words:** problem, inequality, poverty, population, economy, sources, tasks.*

Information about the author:

Razmyslova Yuliya Konstantinovna (Russia, Syktyvkar) - student, undergraduate, FGBOU VO "Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin" (167023, Republic of Komi, Syktyvkar, street Starovsky, 55, ssu@syktsu.ru)

References

1. Bobkov, V.N. Russian poverty: a dimension and ways of overcoming / V.N. Bobkov // Society and Economy, 2007. – №3. – Pp. 19-37.
2. Surinov A.A. Problems of Measuring Social Inequality and Poverty in Russia / A.A. Surinov // Society and Economy, 2011. – №3. – Pp. 142-144.

УДК 316.454.5 / ББК 60.55

Кославская А.А.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЗАВОД ЖБК», г. БЕЖЕЦК): СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Для выявления влияния морально-психологического климата на производительность и эффективность труда было проведено социологическое исследование на тему «Восприятие морально-психологического климата рабочими ООО „Завод ЖБК” города Бежецк». В данной статье описаны результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: трудовой коллектив; производительность труда; трудовые ресурсы; морально-психологический климат; промышленное предприятие.

Современные изменения в политической и экономической жизни общества определяют необходимость использования новых, более эффективных методов для повышения продуктивности труда работников предприятий и организаций. Одно из важнейших направлений повышения эффективности роли и значения человеческого фактора в условиях современного производства лежит в сфере оптимизации управления морально-психологическим климатом трудового коллектива.

Формирование благоприятного морально-психологического климата трудового коллектива является важным условием роста производительности труда и качества выпускаемой продукции. Вместе с тем морально-психологический климат выступает показателем уровня развития коллектива и его психологических резервов, способных к более полной реализации.

В настоящее время лишь в единичных организациях используется столь действенный метод повышения продуктивности деятельности работников, как исследование морально-психологического климата коллектива.

Изменения в политической и экономической жизни российского общества оказывают влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности. Особенно значительны сдвиги, вызываемые в самом человеке, в его состоянии и поведении.

Сегодня, в эпоху сильнейшей мировой конкуренции и появления новейших технологий, именно благоприятный морально-психологический климат в коллективе играет ведущую роль в достижении ощутимых организационных результатов, способствует поддержанию конкурентных преимуществ компаний, является инструментом снижения уровня враждебности и ненависти между людьми. Для продуктивной работы в организации необходимо создать такие условия, когда люди качественно выполняют работу, помогают это делать остальным, быстро создают атмосферу сотрудничества и воодушевляют других выполнять работу лучше.

Таким образом, актуальность проблемы исследования морально-психологического климата трудовых коллективов обуславливается необходимостью формирования здорового морально-психологического климата трудовых коллективов в целях создания в них благоприятных условий для реализации работниками своих потенциальных возможностей и многогранного развития личности, что в свою очередь ведет к улучшению эффективности и производительности труда.

Чтобы выявить влияние морально-психологического климата на производительность и эффективность труда, мы провели социологическое исследование, тема которого – «Восприятие морально-психологического климата рабочими ООО «Завод ЖБК» города Бежецк». В исследовании приняли участие рабочие цеха №2 и обслуживающих подразделений завода. 80% опрошенных – мужчины, 20% – женщины. Возраст опрошенных от 25 лет и старше.

Завод железобетонных конструкций г. Бежецк является единственным предприятием строительной индустрии в северо-восточной зоне Тверской области. Численность работающих составляет 457 человек. Четыре цеха основного производства с ремонтными и обслуживающими службами расположились на территории в 16,5 гектара.

Общеизвестно, что наиболее эффективным фактором, стимулирующим трудовую деятельность персонала, являются поощрения в различной форме. В связи с этим в одном из вопросов нашей анкеты мы попытались выяснить, какие формы поощрения применяются на заводе и какие из них лично получали рабочие цеха №2 и обслуживающих подразделений. В итоге по ответам всех опрошенных были выявлены следующие формы поощрения, о которых знают и которые получали лично большинство работников:

- премии по цехам (90%),
- индивидуальные премии (80%),
- грамоты (62%),
- устная благодарность (24%)
- ценные подарки (14%).

Большинство работников, а именно 76%, высказали мнение о том, что вышеназванные формы поощрения стимулируют трудовую активность и творчество.

На предприятиях, особенно крупных, обязательно присутствуют общественные организации, в частности профсоюз, который помогает работникам по различным вопросам, защищает их права. Однако на заводе профсоюз отсутствует. Мы узнали, как к этому относятся рабочие.

Выяснилось, что 82% рабочих „все равно”, что у них не профсоюза, 10% утверждают «хорошо, что нет» и 8% говорят «плохо, что нет». Если бы профсоюз на заводе был, то 70% опрошенных не вступили бы в него.

Важным фактором производственного процесса, от которого зависит успешное выполнение поставленных задач, является укомплектованность предприятия достаточным количеством квалифицированных работников.

Потенциальная текучесть кадров выявлена по ответам на вопрос анкеты «Собираетесь ли Вы менять место работы в ближайшие 2–3 года?» Выяснилось, что большинство рабочих (62%) уверены, что в ближайшем будущем не сменят место работы.

Перед респондентами была поставлена задача выделить из предложенных факторов три наиболее важных, мешающие трудовой деятельности, и разместить их по степени убывания (1-е место – самый главный мешающий фактор, далее по степени убывания).

Рабочие выделили следующие три наиболее важных фактора, мешающие их трудовой деятельности:

- 1) старое оборудование (74%);
- 2) тяжелый физический труд (60%);
- 3) высокое психологическое напряжение (44%).

Рабочие цеха и обслуживающих подразделений удовлетворены своим коллективом, об этом свидетельствуют их ответы: 72% опрошенных заявили, что их непосредственный руководитель относится к ним хорошо; 82% опрошенных утверждают, что их коллеги относятся к ним хорошо.

58% рабочих утверждают, что у них не бывает конфликтов с коллективом и руководством; 38% говорят, что конфликты бывают, но редко. Большинство рабочих (76%) считают, что у них коллектив в основном дружный. У 88% рабочих есть друзья среди коллег по работе.

Подводя итоги исследования, мы можем утверждать, что в цехе №2 и обслуживающих подразделениях завода присутствует в основном благоприятный морально-психологический климат, так как в изучаемом коллективе было выявлено достаточно большое количество характеристик благоприятного морально-психологического климата. А именно: низкая текучесть кадров; в коллективе практически не возникает конфликтных ситуаций, а если они и возникают, то редко; коллектив в основном дружный, большинство рабочих имеют друзей среди коллег. Кроме того, преимущественное большинство рабочих довольны своей работой и своей специальностью, своим коллективом, квалификацией большинства сотрудников завода, организаторскими способностями своих руководителей, психологической атмосферой своего коллектива.

Полученные результаты говорят о том, что от морально-психологического климата в трудовом коллективе зависят следующие факторы: удовлетворенность условиями труда и быта, качеством оборудования, на котором работают рабочие; распределением отпусков; организацией совместного отдыха членов коллектива. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на эффективность и производительность труда рабочих. Поэтому мы можем сделать вывод, что от морально-психологического климата зависит эффективность и производительность труда.

Информация об авторе

Кославская Алина Александровна (Россия, Тверь) – студентка, магистрант, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: rector@tversu.ru)

Научный руководитель – Силаева Галина Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии.

ОСОБЕННОСТИ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье разбирается такое явление как корпоративная культура, даётся понятие определению, рассматриваются этапы становления корпоративной культуры в истории и её нынешнее состояние в мире. Также в данной статье рассматриваются функции, которые выполняет корпоративная культура в организации, и разбирается многозначность вышеупомянутого явления. Кроме того, в статье рассматривается такое явление как организационная культура и разбирается возможность постановки знака равенства между понятиями корпоративная и организационная культура.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, полисемия понятий, корпорация, организация, понятия.

Введение

Корпоративная культура и её формирование представляют актуальную задачу современного управления. Решение этой задачи принесёт результат только при условии, что оно будет иметь серьёзную теоретическую базу. По этой причине исследования проблем формирования корпоративной культуры уделяется особое внимание и в мировом и в российском сообществе.

Причина такого большого интереса к этой теме заключается в меняющейся конъюнктуре современного экономического пространства. Именно это вынуждает компании искать такие стратегии управления, которые могли бы позволить максимально быстро реагировать на изменения извне. Важным фактором жизнеспособности и успешности бизнеса сегодня является именно способность компании быстро адаптироваться к новым условиям. Привычные методы управления персоналом, особенно это касается сферы контроля и мотивирования, в новых условиях оказываются неэффективными. Это приводит к актуализации таких факторов, как «ответственность», «инициатива», «саморазвитие», «самоконтроль». Именно они, после внедрения в систему корпоративных ценностей, могут составить весомое конкурентное преимущество в любой организации.

Исследования корпоративной культуры можно разделить на несколько этапов.

Начальный этап изучения данного вопроса связан, в первую очередь, с исследованиями, которые были направлены на объяснение сущности данного явления, а также на выявление его основных определяющих характеристик.

Основы современной теории корпоративной культуры заложены в трудах А. Брауна, Э. Дила, Дж. Коттера, Э. Петтигрю и Д. Деннисона. Высокую оценку в научном сообществе получили и работы Э. Шэйна.

Второй этап в развитии данной темы можно назвать «временем поиска универсальной модели корпоративной культуры». Этот этап связан с создателями популярной модели «culture web» А. Харрисом, Д. Морраном, Дж. Джонсоном, Б. Сколзой, которые понимали под моделью комплекс элементов, в совокупности образующих корпоративную культуру любой организации.

Особое место в изучении такого феномена, как корпоративная культура, необходимо отвести работам Д. Мацумото, который в своём труде «Психология и культура» рассматривает взаимосвязь корпоративной культуры и внешней социальной среды, а также взаимопроникновение корпоративной и национальной культур.

Данная работа интересна тем, что её автор описывает корпоративную культуру как органическую часть, субкультуру по отношению к национальной культуре в её нормативно-ценностном аспекте, а не как изолированный и самодостаточный социальный феномен.

Наравне с Д. Мацумото этим подходом занимался и Г. Хофстеде, сформировавший и апробировавший методику диагностики трудовых ценностей национальной культуры. Он указал на её взаимосвязь с корпоративной культурой. Д. Мацумото же пошёл дальше и разработал теорию многоуровневого профиля корпоративной культуры, показывавшую взаимопроникновение ценностей национальной и корпоративной культур.

В России внимание на проблемы корпоративной культуры исследователи обратили гораздо позже, в чём и заключается причина того, что отечественная наука в изучении данной темы заметно отстаёт, однако необходимо отметить, что, хотя сам термин «корпоративная культура» вошёл в российскую науку недавно, вопросы, связанные с социокультурными и ценностными аспектами деятельности компании, в научном кругу были подняты гораздо раньше.

Этап, который мы можем наблюдать сегодня, в первую очередь, выделяется особым вниманием к вопросу о валидности метода диагностики корпоративной культуры, большой вклад в изучение которого внесла М. Дж. Хатч, которая в своих трудах «Динамика организационной идентичности», «Динамика организационной культуры» сформировала принципиально новый подход к теоретическим основам методики диагностики корпоративной культуры – через призму социальной идентичности работников компании.

В итоге получается, что, несмотря на пристальное внимание исследователей к теме корпоративной культуры, многие проблемы, которые связаны с рассматриваемым объектом научного знания, продолжают оставаться открытыми. Сегодня у учёных нет единого мнения в понимании сущности корпоративной культуры в российских компаниях. В социологической литературе практически не представлен анализ важнейшего аспекта теории корпоративной культуры – её места и роли в процессе организационного развития.

Корпоративная культура. Понятие, особенности, функции

Корпоративная культура – это комплекс норм поведения, философии, идеологии и ценностных ориентаций организации, бездоказательно принимаемых всеми её членами, задающий общие рамки коммуникации, принимаемые большей частью коллектива. Корпоративная культура регламентирует поведение занятых и дает возможность прогнозировать их реакции в критических ситуациях¹.

В современных условиях руководство любой компании заинтересовано в том, чтобы в корпоративной культуре организаций присутствовали гибкость и новаторство, так как они являются важнейшими и неотъемлемыми её факторами.

---

¹ Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз / сост. И. А. Радченко; под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007.

Корпоративная культура – это система, которая существует на трёх уровнях:

- содержательном,
- ментальном,
- деятельностном.

Содержательный уровень корпоративной культуры представляет собой некий набор «блоков», зафиксированный в текстах и нормативных документах, которые составляют нормативную базу деятельности компании. Их содержание чаще всего определяется в процессе создания корпоративной культуры людьми, которые работают в данной организации и самореализуются по отношению к среде в том или ином качестве.

Но необходимо отметить, что корпоративная культура не будет иметь смысла, если будет находиться вне менталитета тех, кто в компании работает. То есть каждый из работников должен принимать корпоративную культуру как часть себя, как часть своей собственной культуры и своего «кодекса поведения».

Имеет значение рассматривать ментальный уровень корпоративной культуры, то есть её существование на уровне человеческого сознания, как более сложную, чем проектную разработку стратегий, технологий, регламентов и т.д. Для того чтобы всё это начало работать и приносить значительные денежные результаты, они должны перерасти в убеждения, приверженность и мотивацию руководителей и персонала. Ориентация на выживание и функционирование должна заменяться ориентацией на развитие, на новые уровни эффективности, новые возможности, приверженностью принципу «высокой планки», корпоративным ценностям, ориентацией на более высокое качество жизни в целом.

Деятельностный уровень корпоративной культуры – это уровень, связанный с практическими действиями людей, направленных на выполнение миссии стратегии, а также реализацию концепции и философии компании, корпоративных ценностей, норм, традиций и т.д. Люди действуют в соответствии со своими ориентациями, целями и со своим видением ситуации и мира в целом.

Особенности и функции корпоративной культуры

Регулирующая и контролирующая функция. Практически все организационные культуры формируют и контролируют поведение сотрудников компании. Контроль производится с помощью норм и правил, в том числе неписаных, – они и определяют поведение людей во время работы².

Функция формирования, накопления, сохранения и передачи опыта. Благодаря данной функции новые сотрудники, попадающие в организацию, узнают, принимают и продолжают уже сформировавшуюся корпоративную культуру³.

---

² Дудин М.Н., Лясников Н.В., Акулова Е.В. Совершенствование организации работы ЛПУ путем развития корпоративной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=684.

³ Барков С.А. Социология организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00—001ucheb—00-0-0-0prompt-10—4—0-11—1-ru-50—20-help—00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=01ucheb&cl=CL1&d=HASHd9ad40d2ee6942b3561ff5.1>

Функция интеграции. Благодаря единой системе ценностей каждый сотрудник может ощутить себя частью единого целого и, тем самым, определить свою роль и ответственность. Данная функция формирует чувство общности, сопричастности и помогает сплачивать организацию⁴.

Коммуникативная функция. Ценности, принятые в организации, а также нормы поведения и другие элементы культуры способствуют взаимопониманию сотрудников организации и обеспечивают их взаимодействие⁵.

Охранительная функция. Данная функция достаточно специфична. Благодаря нормам и правилам, которые были приняты в компании, образуются некие барьеры, не позволяющие проникать внутрь культуры отрицательным тенденциям и ценностям из внешней среды⁶.

Адаптационная и познавательная функции. Данные функции корпоративной культуры работают на стадии, когда работник только адаптируется к окружающим условиям. Благодаря им сотрудник включается в жизнь коллектива, в коллективную деятельность, определяется его успешность⁷.

Образовательная и развивающая функции. Чем выше уровень организационной культуры, тем лучше он воздействует на воспитание и поднимает общий уровень образования в организации. Этим он улучшает «человеческий капитал» и систему социальной стабильности⁸.

Мотивационная функция или функция усиления вовлеченности сотрудников в деятельность организации, а также приверженности ее целям. Организационная культура обеспечивает значимость осуществляемой деятельности в глазах работников по причине того, что достижение целей организации позволяет достигать их собственных целей, а также удовлетворять их потребности и соответствовать внутренней структуре личности каждого работника⁹.

Функция управления качеством. Данная функция необходима для определения качества работы, рабочей среды, микроклимата, которые, в свою очередь, определяют качество продукции¹⁰.

Функция укрепления социальной стабильности. Данная функция позволяет поддерживать у работников чувство стабильности через относительную устойчивость характеристик культуры к изменениям¹¹.

---

⁴ Карташова Л.В., Никонова Т.В., Соломанидина Т.О. Поведение в организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 185-206.

⁵ Максименко А.А. Организационная культура: системно-психологические описания: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 168 с.

⁶ Теория организации: учебник [Электронный ресурс] / Под ред. М.А. Чернышева, С.Г. Тяглова. – Режим доступа: <http://www.management61.ru/teortitul.html>

⁷ Обидина Е.Ю. Имидж молодежной организации и комплекс ее коммуникаций: учебное пособие. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 72 с.

⁸ Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. – СПб.: СПбГУИТМ, 2008. – 154 с.

⁹ Менеджмент: электронный учебник / под ред. Подлесных В.И. – Режим доступа: http://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?dir=2&tutindex=3&index=1&layer=2.

¹⁰ Максименко А.А. Организационная культура: системно-психологические описания: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 168 с.

¹¹ Стеклова О.Е. Организационная культура: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 127 с.

Функция формирования уникального имиджа организации. Организационная культура предоставляет внешней среде, то есть потребителям, поставщикам, обществу, в котором организация существует, информацию о целях существования и принципах деятельности организации¹².

Функции регулирования партнерских отношений и ориентирования на потребителя. Организационная культура вырабатывает правила взаимоотношений с партнерами, устанавливающие скорее не юридическую, а моральную ответственность перед ними¹³.

В целом можно сделать вывод, что организационная культура в первую очередь создаёт некую гармонию между отношениями, которые строятся внутри организации, и внешним окружением.¹⁴

Полисемия понятий корпоративной и организационной культуры

В социологической науке корпоративная культура стала изучаться относительно недавно, но, несмотря на это, в последнее время по данному вопросу опубликовано довольно много исследований, характерной чертой которых является разнообразие концептуальных подходов к анализу этого явления.

Среди них можно по факту выделить три основных позиции.

По первой, корпоративная культура отождествляется с организационной культурой, например, П.Л. Тихомиров в своей диссертации «Корпоративная культура как фактор устойчивости организации» рассматривает организационную культуру, приравнивая оба явления друг к другу. В Интернете также зачастую эти понятия приравнивают друг к другу.

Приравнивание этих понятий ведёт к тому, что во время исследований корпоративной культуры проявляется характерная черта исследований, которые относятся к проблематике организационной культуры, – многообразие методологических позиций авторов. Так, например, О.В. Шагиева выделяет как минимум шесть основных подходов к определению организационной культуры: поведенческий, креативный, ритуально-символический, аксиологический, нормативно-ценностный, интеракционный. Каждый из них при этом подразумевает свой ракурс анализа.

Стоит отметить, что такой плюрализм мнений, когда истины нет, но любая точка зрения имеет место быть, обосновывается в литературе. Так, например, Н. Сащенко в своей книге «Организационная культура и ее влияние на эффективность организации» достаточно убедительно объясняет: «Как представляется, одна из главных причин существующего плюрализма во взглядах на корпоративную культуру состоит в том, что разные учёные, говоря о культуре, имеют в виду различные её аспекты. Наверное, бессмысленно спорить о том, какой из подходов является единственно правильным. Ведь у культуры нет какой-то универсальной „формулы“, которую нужно „открыть“. Каждый взгляд имеет право на существование и зависит оттого, что конкретно интересует того или иного исследователя».

---

¹² Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. – СПб.: СПбГУИТМ, 2008. – 154 с.

¹³ Максименко А.А. Организационная культура: системно-психологические описания: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 168 с.

¹⁴ Ямпольская Д., Зонис М. Организационная культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0055/>.

Однако, несмотря на значительное сходство между всеми рассматриваемыми понятиями, они все же не взаимозаменяемы, так как характеризуют разные аспекты работы компании, которые, хотя и связаны друг с другом, не совпадают по ряду параметров. Эти различия и должны быть отражены в определениях понятий.

Но согласиться со сторонниками третьего подхода тоже сложно. Несмотря на то, что они разделяют оба рассматриваемых феномена, они определяют организационную культуру как разновидность корпоративной. Так поступает, например, А. Д. Леонард.

Для отождествления корпоративной и организационной культуры, безусловно, имеются основания. Например, К. Ю. Битулина отмечает применительно к понятиям «организационная культура» и «корпоративная культура», что корпоративная культура – это тип организационной культуры, который в первую очередь характеризует внутреннее состояние организации и сосредоточенность ее членов на достижении интересов корпорации. Она обращает внимание, что различие организационной и корпоративной культуры в основном проявляется в их функциях, и пишет, что в общем это очень близкие понятия, потому в процессе изучения феномена корпоративной культуры нельзя обойтись без использования теоретических основ организационной культуры, которые дают необходимый инструмент для исследования феномена корпоративной культуры. Но она также склонна разделять оба типа культуры.

На наш взгляд, обнаружить истину можно только при том условии, что существует четкая дефиниция двух понятий, а также сопоставления этих понятий с близкими по смыслу категориями. К их числу можно отнести такие понятия, как: «корпорация», «организационные отношения», «организационная культура», «корпоративные отношения».

Понятие «корпорация» из всех можно выделить как наиболее общее. На данный момент это понятие используют в нескольких значениях. Как правило, его применяют как определение организации, которая работает в сфере экономики и обладает определённым набором специфических признаков. П. А. Тихомиров даёт следующее определение корпорации: «Корпорация – это разновидность организации, которая отличается большими размерами и географией продаж и функционирования, наличием широкой сети экономически независимых организаций, входящих в нее. Главным отличием корпорации от организации является большая, чем в обычной организации стратегическая направленность планов, стратегия на долговременное функционирование, комплексная программа развития корпорации». Однако корпорацией также определяют:

1. Совокупность лиц, которые объединяются для достижения общих целей и осуществляют совместную деятельность, а также образуют такой самостоятельный субъект права, как юридическое лицо.
2. Любое акционерное общество.
3. Форму международных хозяйственных связей в области производства или научно-технического сотрудничества, которое связано с развитием передовых приемов организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие многозначно. При этом данная многозначность отражает изменение функций корпораций в истории и её современный статус. Однако стоит отметить, что многозначность создает и дополнительные трудности во время изучения корпораций.

С одной стороны, имеет место то, что между корпорацией и организацией можно поставить знак равенства. С другой стороны, корпорация рассматривается как довольно специфическая организация. К примеру, исследователи говорят, что отличие корпорации заключается в первую очередь в ее способности обеспечивать большую, чем в обычной организации, направленность и комплексность, всеохватность своей деятельности. М. А. Овчинников отмечает, что для характеристики корпорации имеет большое значение понятие команды, которое используют как определение рабочей группы, в которой все сотрудники привержены общим целям и базовым ценностям.

Библиографический список

1. Барков С.А. Социология организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00—001ucheb—00-0-0-0prompt-10—4—0-11—1-gu-50—20-help—00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=01ucheb&cl=CL1&d=HASHd9ad40d2ee6942b3561ff5.1>
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Акулова Е.В. Совершенствование организации работы ЛПУ путем развития корпоративной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=684.
3. Карташова Л.В., Никонова Т.В., Соломанидина Т.О. Поведение в организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 185-206.
4. Максименко А.А. Организационная культура: системно-психологические описания: учеб. пособие. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 168 с.
5. Менеджмент: электронный учебник / под ред. В.И. Подлесных– Режим доступа: http://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?dir=2&tutindex=3&index=1&layer=2.
6. Обидина Е.Ю. Имидж молодежной организации и комплекс ее коммуникаций: учебное пособие. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 72 с.
7. Стеклова О.Е. Организационная культура: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 127 с.
8. Теория организации: учебник [Электронный ресурс] / под ред. М.А. Чернышева, С.Г. Тяглова. – Режим доступа: <http://www.management61.ru/teortitul.html>
9. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. – СПб.: Изд-во СПбГУИТМ, 2008. – 154 с.
10. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз / сост. И. А. Радченко, под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007.

Информация об авторе

Глазов Кирилл Сергеевич (Россия, Тверь) – студент 1 курса магистратуры, Тверской государственный университет (Тверская область, Калининский район, с. Медное, ул. МСШИ, д. 4, +79301811793; e-mail: kir.dream@gmail.com)

Glazov K.S.

FEATURES AND POLYSEMY OF CORPORATE CULTURE

Abstract. The article deals with such a phenomenon as corporate culture, the concept of definition is given, the stages of the formation of the corporate culture in history and its current state in the world are considered, this article also deals with the functions that the corporate

culture performs in the organization and understands the polysemy of the above phenomenon. In addition, the article considers such a phenomenon as an organizational culture and understands the possibility of resolving a sign equally between the notion of corporate and organizational culture.

Key words: *Corporate culture, organizational culture, polysemy of concepts, corporation, organization, concepts*

УДК 331.1 / ББК 65.291.6

Балакирева О.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается искусство управления людьми в нынешнее время, становящееся важнейшим условием, обеспечивающим конкурентоспособность, стабильность и успех. Именно поэтому в последнее столетие вырос интерес к сфере менеджмента, а именно мотивации и стимулированию персонала в условиях командной работы, составляющей значимую часть управленческой науки. Знание основ мотивации и стимулирования – важнейший вопрос современности.*

Ключевые слова: *мотивация, стимулирование, командная работа.*

Введение

Сегодня довольно широко рассматривается проблема мотивации персонала в научной и публицистической литературе. Практическое использование технологий и методов мотивации затрудняет то, что попытки во многом не систематизированы. Для этого необходимо приспособить классические теории мотивации к современности. Сложность практической организации системы мотивации персонала определяется также слабо изученной особенностью мотивации работников, занятых в отдельных видах деятельности. Помощь руководителям в изучении структуры мотивов и стимулов персонала могут оказать сегодня социологические исследования, посвященные тенденциям и особенностям развития мотивационной сферы трудовой деятельности.

Система мотивации и стимулирования персонала в условиях командной работы

Методологической и теоретической основой исследования в данной работе являются общенаучные методы познания и научные подходы к изучению объектов, явлений.

В качестве информационной основы в работе использованы: научная, специальная, учебно-методическая литература российских и зарубежных авторов (например, С.А. Шапиро, О.С. Гапонова, О.П. Чекмарев), научно-правовые акты, статьи, опубликованные в периодических печатных изданиях, Интернет-ресурсы.

Были использованы также методы предметно-логического, структурно-функционального анализа, экспертных оценок, методические подходы к изучению эффективности использования.

В процессе написания статьи, посвященной совершенствованию мотивации и стимулированию персонала в условиях командной работы, были сформулированы ведущие мотивы:

- потребность в соревновании (азартные игры, желание быть победителем);
- потребность в независимости (важное значение имеет свобода и управление самим собой);
- потребность в принадлежности к определенной социальной группе;
- стремление каждого человека стать частью коллектива, быть принятыми другими;
- потребность в достижениях; желание получать новые знания и совершенствоваться;
- потребность власти; желание контролировать и осуществлять управление над другими;
- потребность в определенном социальном статусе, место человека в обществе и социальной иерархии.

Сформулированы проблемы, присущие коллективам, работа которых непосредственно связана с общественной деятельностью, установлена их взаимосвязь с мотивационными приоритетами по Герцбергу, ведущими мотивами идеального служащего, основными стимулами и предложены мероприятия по их решению:

- совершенствование знаний в сфере своей деятельности;
- изучение функциональных обязанностей смежных должностей и умение их замещать;
- создание благоприятной обстановки для трудового процесса;
- забота начальника о подчиненных;
- умение входить в положение начальника;
- умение начальника корректно разрешать проблемы внутри коллектива;
- создание обстановки, способствующей неформальным отношениям внутри коллектива.

Команда: понятие, условия и особенности формирования

Команда – это группа индивидов, которые распределяют между собой рабочие операции и ответственность за получение конкретных результатов¹⁵.

Командная работа – это совместная целенаправленная работа специалистов, решающих общую задачу на основе интеграции знаний в различных профессиональных областях по правилам, выработанным сообща¹⁶.

Процесс формирования команды – это в первую очередь задание, которое требует высокой управленческой компетенции. Для его осуществления необходимы высококвалифицированные специалисты и люди, желающие работать вместе, сообща, образуя команду.

---

¹⁵ Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2011.

¹⁶ Что такое команда? [Электронный источник]. – <http://lifely.ru/chto-takoe-komanda>

Существуют **правила** формирования команды, которые включают:¹⁷

1. Своевременность формирования команды, чтобы вовремя и эффективно решить ту или иную задачу.
2. Оптимальное количество участников/членов команды.
3. Точное позиционирование (свое определенное место и своя определенная роль в команде).
4. Формирование и развитие навыков командной работы, которые являются основой системы внедрения командного менеджмента.
5. Формирование командного духа, то есть некой совокупности психологических феноменов, характеризующих неформальные отношения членов команды с коллегами и компанией. Развитие командного духа представляет собой комплекс определенных мер.
6. Формирование команды: механические действия по подбору, оптимизации структуры команды и функционально-ролевого распределения среди участников.

Наиболее успешные команды при формировании лучше всего развиваются в следующих **условиях**.¹⁸

1. В команде не более 10 человек.
2. Члены команды четко выражают желание работать в данной команде.
3. Члены команды работают над поставленной задачей с самого начала до получения требуемого результата.
4. Члены команды подчиняются непосредственно лидеру проекта.
5. В команде есть специалисты во всех необходимых областях.
6. Проект представляет собой интересную задачу, которую всем хочется выполнить.
7. Члены команды работают в одном месте, чтобы им легко можно было обсуждать все проблемы, связанные с достижением цели.

Для максимально эффективной деятельности необходимы такие составляющие, как: дисциплинированность, динамика, творческий подход.

Одним из самых главных членов команды является руководитель. Руководитель – это в первую очередь лидер. Данный человек должен обладать опытом работы такого рода деятельности.

Для того чтобы достичь статуса руководителя, необходимо «дорости», то есть набраться опыта работы в качестве рядового разработчика и заместителя начальника проекта. До хорошего руководителя «дорастает» тот, кто может предвидеть результат своих действий.

Понятие и сущность мотивации и стимулирования персонала

Мотивация – это в первую очередь процесс побуждения людей к деятельности через формирование мотивов поведения для достижения целей, как личных, так и организации. При реализации данной функции происходит определение потребностей персонала, создание системы мотивации, которая позволяет удовлетворить потребности каждого сотрудника.

---

¹⁷ Основные принципы и правила создания команды [Электронный источник]. – <http://dis.ru/library/587/29173/>

¹⁸ Там же.

Мотивация – создание таких условий, которые регулируют трудовые отношения, в рамках которых у работника появляется потребность самоотверженно трудиться, поскольку для него это единственный путь достижения своего оптимума в удовлетворении потребностей¹⁹.

Мотивационный подход к поведенческой деятельности рассматривается как центральная функция менеджмента. Менеджер воздействует на другого человека через его реальные цели, жизненные установки и ожидания, создавая эффективную мотивацию производственной деятельности работника²⁰.

Существует зарубежный учебник, написанный специалистами по подготовке персонала, рассматривающий **12 факторов**, которые могут быть использованы как мотиваторы в условиях трудовых коллективов. Анализ каждого из мотивационных факторов, их взаимного влияния показывает реальную картину потребностей человека²¹.

1 фактор. Высокий заработок и материальное поощрение.

2 фактор. Физические условия работы.

3 фактор. Структурирование.

4 фактор. Социальные контакты.

5 фактор. Взаимоотношения.

6 фактор. Признание.

7 фактор. Стремление к достижениям.

8 фактор. Власть и влияние.

9 фактор. Разнообразие и перемены.

10 фактор. Креативность.

11 фактор. Самосовершенствование.

12 фактор. Интересная и полезная работа.

Практические **методы мотивации** работников²²:

- поддержание в рабочих убеждения, что их ценят;
- хороший пример, который подает высшее руководство компании;
- уважение, доверие к работникам, наделение их полномочиями;
- отношение к работникам как к сознательным ответственным людям, а не как к источнику и объекту эксплуатации;
- создание в организации культуры, в которой преобладает сознание, что результаты хорошего труда хорошо вознаграждаются;
- обеспечение подготовки управляющих и контролеров в области менеджмента;
- превращение, по возможности, работы, выполняемой работниками, в увлекательное занятие;

¹⁹ Соломадина Т.О., Соломадин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Управление персоналом», «Организационное поведение», «Мотивация персонала». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

²⁰ Заруцкая Е.А., Чегринцова С.В. Руководство и лидерство в организации: учебное пособие. – Тверь, 2014.

²¹ Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Психология» / пер. с англ. Е.Э. Лалаян; под ред. Е.А.Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

²² Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. / под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л.Еремина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

- обеспечение быстрой реакции (обратной связи) на уровень эффективности деятельности работников;
- создание условий, в которых работник может полностью проявить все свои способности;
- четкое информирование работников о том, что им следует делать, чтобы получить то или иное карьерное продвижение;
- создание у работников чувства удовлетворенности собой;
- создание обстановки, при которой менеджеры прислушиваются к мнению своих подчиненных;
- организация работы таким образом, чтобы работники ясно видели результаты своих усилий;
- по возможности, обеспечение чувства уверенности работников в сохранности их рабочих мест;
- разработка действенных процедур рассмотрения жалоб работников;
- предоставление работникам возможностей приобрести новые умения и навыки, предложение карьерного продвижения достаточно квалифицированным и опытным работникам.

Стимулирование – это деятельность по активизации работы сотрудников и коллективов путем использования стимулов, рычагов, методов как способов формирования интересов и мотивов их труда.

Суть функции стимулирования заключается в том, что основа зарождается на процессах мотивации.

Стимул – это такое воздействие на человека, которое, откуда бы оно ни исходило и какой бы характер ни носило, оказывает влияние на его активность²³.

Классификация стимулов по аспектам:

1. По масштабу воздействия: глобальные (воздействие потребителя на производство, финансов на экономику), региональные (цены на нефть на Ближнем Востоке), в масштабах страны (инфляция, миграция, рождаемость), отраслевые (обусловлены отраслевыми особенностями), внутриорганизационные (для структур организации, групп персонала, индивидуальные).
2. По повторяемости: разовые, временные, многократные, постоянные стимулы.
3. По видам: материальные (денежные и неденежные), моральные, трудовые, временные.
4. По характеру проявления: непосредственные, опосредованные.
5. По интенсивности воздействия: слабые, средние, сильные.
6. По учету отклонения результатов от нормы при назначении стимула: позитивные (при назначении стимула оценивается только достижение или превышение нормативных параметров) и негативные (при назначении стимула оценивается не достижение, а отставание и отклонение от нормативов).

---

²³ Соломадина Т.О., Соломадин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Управление персоналом», «Организационное поведение», «Мотивация персонала». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

7. По объекту стимулирования в рамках компании: индивидуальное и коллективное стимулирование.

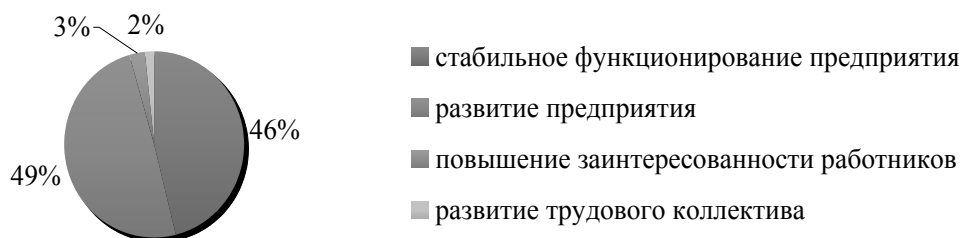
8. Опережающие и подкрепляющие.

9. По характеру воздействия на работника.

Особенности мотивации и стимулирования персонала в условиях командной работы

При планировании деятельности управления персоналом сложность заключается в том, что весь персонал должен действовать, как сплоченный коллектив – команда. Команда должна действовать сплоченно, с четким видением будущего, ясным представлением своего предназначения. Хорошо сплоченный, обученный, организованный и мотивированный персонал является одним из факторов успеха деятельности.

Характерной иллюстрацией недооценки значения мотивации персонала организации в достижении ее целей являются результаты опроса руководителей отечественных предприятий, проведенного в 1996 году. На вопрос о приоритетности их целей они отвечали так (в % от числа опрошенных), представленных на рисунке ²⁴.

Приоритетность целей, % от числа ответивших

Источник: составлено автором.

Цифры двух последних строк – наглядное свидетельство того, что трудовой коллектив и отдельный работник не расцениваются как ключевой элемент в функционировании предприятия²⁵.

Мотивация – это органическая часть процесса управления, посредством которой человеческая энергия преобразуется в определенное поведение, ожидаемым результатом последнего являются эффективные совместные действия, реализующие планы организации)²⁶.

Составляющие мотивационного процесса:

- оценка или установление неудовлетворенных потребностей;
- формулировка целей, необходимых для удовлетворения потребностей;
- определение действий, направленных на удовлетворение потребностей.

²⁴ Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – (Высшее образование).

²⁵ Клейнер Г.Б. Реформирование предприятий: возможности и перспективы // ОНС. – 1997. – № 3.

²⁶ Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – (Высшее образование).

В основе процесса мотивации заложены индивидуальные человеческие потребности, такие как физиологические, удовлетворение которых достигается путем определенных действий:

- неудовлетворенная потребность;
- состояние напряжения;
- побуждение или мотивы;
- поиск поведения;
- удовлетворенная потребность;
- снижение напряжения.

Существует множество мотивационных теорий, базирующихся на удовлетворении потребностей и побуждающих людей к действиям. Среди их авторов А. Маслоу, Д. МакКлеланд и Ф. Герцберг.

А. Маслоу известен как автор теории мотивации по пирамиде потребностей. В пирамиде отражена **иерархия** (снизу вверх):

- потребность в самоактуализации (реализация своих целей, развитие собственной личности);
- эстетические потребности (гармония, порядок, красота);
- познавательные способности (знать, уметь, понимать);
- потребность в уважении (компетентность, достижение успеха);
- потребность в любви (принадлежность к общности, любить, быть принятым);
- потребность в безопасности (чувствовать себя защищенным);
- физиологические потребности (голод, жажда).

Д. МакКлеланд отобразил потребности в виде пирамиды, состоящей из трех частей:

- потребность в причастности;
- потребность во власти;
- потребность в успехе.

Ф. Герцберг выделил **две группы факторов**, которые влияют на мотивацию работников:

- гигиенические (удерживающие на работе) – условия труда, контроль за работой, размер заработной платы, взаимоотношения с коллегами и начальством;
- факторы-мотиваторы (побуждающие к работе) – достижения работника, возможности карьерного роста, возможность самореализации, признание заслуг, успехи.

Библиографический список

1. Барков С.А. Социология организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00—001ucheb—00-0-0-0prompt-10—4—0-11—1-ru-50—20-help—00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=01ucheb&cl=CL1&d=HASHd9ad40d2ee6942b3561ff5.1>
2. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2011.
3. Что такое команда? [Электронный источник]. – <http://lifelily.ru/chto-takoe-komanda>
4. Основные принципы и правила создания команды [Электронный источник]. – <http://dis.ru/library/587/29173/>

5. Соломадина Т.О., Соломадин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Управление персоналом», «Организационное поведение», «Мотивация персонала». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
6. Заруцкая Е.А., Чегринцова С.В. Руководство и лидерство в организации: учебное пособие. – Тверь, 2014.
7. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом1», «Менеджмент организации», «Психология» / пер. с англ. Е.Э. Лалаян; под ред. Е.А.Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
8. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. / под ред. Т.Ю.Базарова и Б.Л.Еремина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
9. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – (Высшее образование)
10. Клейнер Г.Б. Реформирование предприятий: возможности и перспективы // ОНС. – 1997. – № 3.

Информация об авторе

Балакирева Ольга Сергеевна (Россия, Тверь) – студентка 1-го курса магистратуры направления «Социология региона», Тверской государственной университет (e-mail: Balakirevaolya@mail.ru)

Balakireva O.S.

PERFECTION OF MOTIVATION AND STIMULATION OF THE PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF TEAM WORK

***Abstract.** The article examines the art of managing people at the present time, it becomes an important condition for ensuring competitiveness, stability and success. That is why in the last century interest in the sphere of management has grown, namely motivation and stimulation of personnel in the conditions of team work, which constitutes a significant part of administrative science. Knowing the basics of motivation and stimulation is the most important issue of our time.*

***Key words:** Motivation, stimulating, teamwork*

Information about the author

Balakireva Olga Sergeevna – the student of the first course of the master's degree in the direction "Sociology of the region".

Секция 4

Демографическое развитие в контексте глобальных вызовов современности

ТЕНДЕНЦИИ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** Демографические проблемы сказываются на динамике социально-экономического развития РФ. Наблюдаются изменения возрастной структуры населения, когда малочисленные группы молодежи и трудоспособных не могут замещать когорты «пожилых». Такая ситуация приводит к необходимости пересмотра стратегий в системе образования.*

***Ключевые слова:** демографические процессы, рождаемость, когортный анализ, система образования, прогнозирование, эконометрическое моделирование.*

Демографические проблемы России сказываются на динамике социально-экономического развития. Наблюдаются кардинальные изменения возрастной структуры населения, когда малочисленные группы молодежи и трудоспособных могут замещать значительно превышающие их когорты «пожилых». Такая ситуация приводит к необходимости пересмотра государственных социальных стратегий, включая систему образования. На протяжении 1990-х годов в России шло неуклонное снижение рождаемости. Численность родившихся в 1999 году снизилась до предела, отмечавшегося в послевоенный период, при этом детей родилось в 2,1 раза меньше, чем в 1987 г. Но уже на с 2000 г. начался медленный рост, превысивший в 2005 г. уровень 1999 г. более чем на 240 тыс. Произошло это, прежде всего, вследствие увеличения в репродуктивной структуре населения численности лиц, родившихся в восьмидесятые годы. Население в возрасте 20–29 лет (наиболее активный репродуктивный контингент) к 2005 г. составило 11,6 млн. человек против 10,7 млн. в 2000 г. Тем не менее прирост численности родившихся не устранил естественной убыли населения, что обусловлено чрезвычайно высокой смертностью. Естественная убыль вплоть до 2005 г. держалась на отметке, превышавшей 0,8 млн. человек (840 тыс. в 1995 г. и почти 850 тыс. в 2005 г.). За период 1991–2005 годов Россия потеряла от сверхсмертности примерно 9–10 млн. человеческих жизней, численность населения сократилась почти на 5 млн. человек [1, 2]. Сегодня наблюдается позитивная динамика рождаемости, но ситуация остается достаточно сложной. Только в конце 2013 года рождаемость превысила смертность, естественный прирост составил 24013 чел., а в 2014 году – 30336 чел. К 2018 году число рожденных станет почти на 100 тыс. чел. меньше, чем в 2015 году, что будет усугубляться ростом смертности (почти на 15,5 тыс. чел.), и естественный прирост вновь станет отрицательным, достигнув почти 43 тыс. чел. В 2020 году убыль населения может составить 147 тыс. чел. [2, 3].

Негативной динамики не удастся избежать даже при увеличении количества мигрантов. При более оптимистическом варианте официального прогноза Росстата, естественная убыль населения России уже в начале следующего десятилетия превысит 0,5 млн. человек в год и будет увеличиваться. Однако сложность этого периода состоит в том,

что необходимость сохранения достигнутых результатов в повышении рождаемости и сокращении смертности совпадает с наступающей демографической впадиной, последствием которой является, во-первых, сокращение численности женщин фертильного возраста (15–49 лет), во-вторых, постарение населения [1, 2]. В ближайшие годы это будет существенно влиять на динамику рождений. Так, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 4 млн., а в 2025 г. – почти на 5 млн. Причем это сокращение придется на самый активный воспроизводственный период: в возрасте 20-29 лет их будет меньше на 30–40%. Для компенсации такого сокращения репродуктивных контингентов необходимо существенное увеличение суммарного коэффициента рождаемости.

К 2025 г. в населении возрастет также доля лиц старше трудоспособного возраста. С 2005 по 2015 г. эта доля выросла на 4,4 процентных пункта, а в 2025 г. по отношению к 2015 г., согласно прогнозам Росстата, она увеличится на 4,6–4,8 п.п. Таким образом, если в период с 2015 до 2025 г. достигнутые уровни рождаемости и продолжительности жизни удастся повысить, то сохранится и восходящая демографическая динамика, обеспечиваемая, наряду с миграционной, воспроизводственной компонентой [1].

Начиная с 2008 года демографические процессы в России характеризуются систематическим сокращением численности лиц трудоспособного возраста. Особенно существенно (свыше одного млн. в год) будет уменьшаться этот контингент с 2012 г. и до 2019 г. В течение 12 лет (2012–2023гг.) вступать в трудоспособный возраст будет в среднем ежегодно по 1,3–1,5 млн. человек, тогда как выбывать из него – по 2,1–2,5 млн. К 2020 г. численность лиц в трудоспособном возрасте сократится на 9,7 млн., а всё население страны в целом не изменится. В результате произойдет дальнейшее постарение населения. Согласно среднему варианту прогноза к началу 2020 г. доля населения старше 60-ти лет достигнет 18,2% и сохранится до 2025 года. К 2030 г. может снизиться до уровня 16,8% [2, 3]. Резкое сокращение численности трудоспособного населения будет сопровождаться ростом экономической нагрузки на каждого работающего. Если в 2016 г. на каждую тысячу лиц в трудоспособном возрасте приходится порядка 700 детей и пожилых, то к 2025 году, по низкому варианту прогноза, это число может увеличиться на 164 человека, по среднему – на 174, по высокому – на 181. Такое увеличение может спровоцировать значительный рост социальных издержек [3], что качественно изменит спрос на трудовые ресурсы и критерии трудового потенциала населения [4]. Убыль населения в «рабочих возрастах» может значительно тормозить экономический рост. Сложная демографическая ситуация заключается в необходимости устойчивости тренда превышения рождаемости над смертностью. Депопуляция лишает общество динамизма, присущего странам с растущим населением. Этот процесс во много раз опаснее для нашей страны с ее огромной, малозаселенной территорией.

Авторским коллективом был разработан и апробирован подход для решения ряда демографических проблем, с помощью гребневой модели структуры детей и молодежи, позволяющей выявить зависимость рождаемости и численности населения разного возраста, а следовательно, и прогнозировать количество учащихся на различных уровнях

образования. Для этого необходимо на основе эконометрического моделирования увязать демографическую динамику и изменения в системе образования [3, 4].

Гребневая модель строится следующим образом:

1. На базе государственной статистики формируется массив численности детей по возрастным группам: дети до 1 года; дошкольного возраста (ясли и детский сад, в возрасте от 3 до 7 лет); начальной школы (от 7 лет до 12 лет); старших классов или СПО (до 16 лет); вуз (с 18 лет). Сущность отбора заключается в выборе когорты, например, рожденных в 1990 году. Затем они рассматриваются в 1991 году, что соответствует возрасту в 1 год, в 1993 г. (3 года – детский сад), в 1997 г. (поступают в школу), в 2006 г. (16 лет – СПО или переход в старшие классы) и 2008 г. (18 лет – окончание общеобразовательной школы, поступление в вуз). Далее аналогичным образом осуществляется процесс формирования массива данных, касающихся когорты родившихся в 1991 году, 1992-м и т.д. Их количество отслеживается до достижения 18-летнего возраста [3].

2. Сформированный по различным возрастным группам массив служит основой для эконометрического моделирования. Для каждой группы детей на основе анализа лаговых эндогенных и экзогенных переменных подбирается собственная зависимость. В результате определяются функции для каждой из анализируемых групп: Y (до 1 года) = $27725,08 + 0,9856X$; Y (3 года) = $43479,99 + 0,9873X$; Y (7 лет) = $-29455,06 + 1,0478X$; Y (16 лет) = $-25592,96 + 1,0922X$; Y (18 лет) = $191128,81 + 1,0012X$. С помощью идентификации модели и оценивания неизвестных параметров выполняется верификация и осуществляется расчет возрастной структуры детей и молодежи. Таким образом, модель позволяет при известном значении показателя «рождаемость» спрогнозировать количество детей в возрастных группах: до 1 года, 3 года, 7 лет, 16 лет, 18 лет, что соответствует уровням образования.

Последняя разработка авторов – это региональная гребневая модель, применение которой дает возможность выявить необходимое количество мест в дошкольных учебных заведениях, в школах, в системе СПО и ВПО. Для этого проводится анализ статистических данных, соответствующих численности детей различных возрастов, на основе которого выстраивается регрессионная зависимость между показателями рождаемости в регионе и численностью детей, соответствующей определенным ступеням системы образования.

Полученные результаты по некоторым из регионов РФ представлены ниже. Расчёты показывают, что численность населения Московской области постоянно увеличивается и согласно прогнозам в 2020 году может составить 7,4 млн. чел.

Применение региональной гребневой модели позволило спрогнозировать численность детей по различным уровням образовательной системы в зависимости от количества рожденных в определенном году. В Московской области наблюдается положительный прирост численности практически по всем рассматриваемым возрастным группам. Сложнее ситуация с 16 и 18-летними, так как начиная с 2004 года наблюдается спад. Однако к 2020 году тенденция должна измениться (рис. 1).

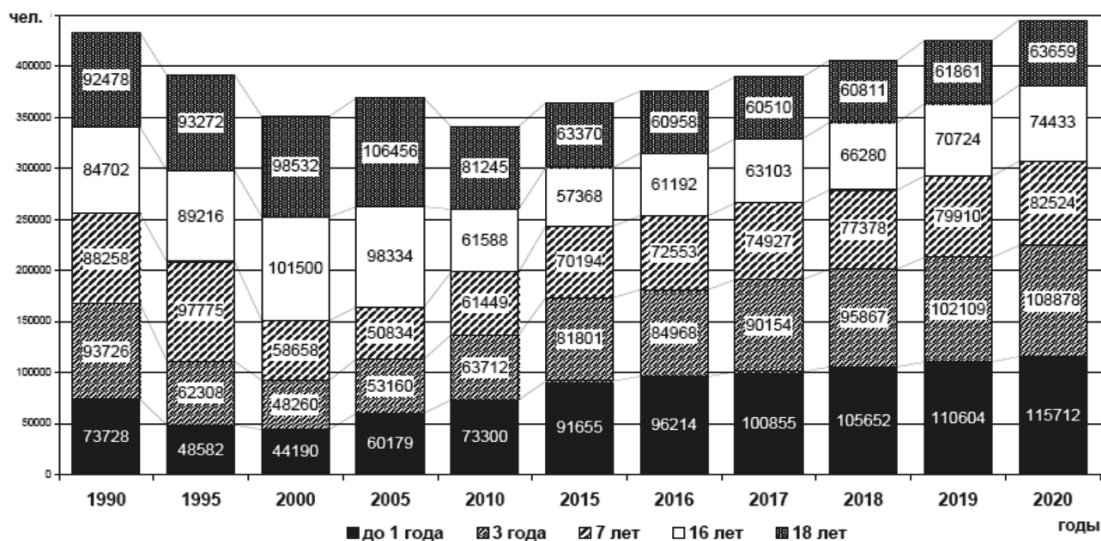

Рис. 1. Региональная гребневая модель возрастных когорт в Московской области (1990–2020 гг.), чел.

Источник: расчеты автора.

Иная ситуация складывается в Рязанской области. Численность населения постоянно снижается и в 2020 году может составить около 1,1 млн. чел. Применение рассматриваемого подхода позволило смоделировать численность в определенных возрастных группах. Количество детей до 1 года в Рязанской области растет на протяжении последнего десятилетия. Именно данная тенденция объясняет положительный рост практически по всем рассматриваемым возрастным группам. В Тульской области численность населения снижается, но более медленными темпами по сравнению с Рязанской и в 2020 году может составить 1,5 млн. чел. В Тульской области сложнее всего ситуация с 3-х-летними детьми. Так же, как и в других субъектах страны, происходит постоянное снижение численности когорт 16 и 18-летних, что требует адаптации деятельности образовательных учреждений СПО и ВПО. Для сохранения образовательного потенциала региона необходимо активнее осуществлять агитационную работу и предлагать свои образовательные услуги в «соседних» территориях. Во Владимирской области численность населения снижается медленнее, чем в Рязанской и Тульской области, в 2020 году может составить 1,4 млн. чел. В пятилетней перспективе (2016–2020 гг) наблюдается снижение численности 7, 16 и 18-летних. Возрастная группа 3-летних имеет позитивную динамику, что может потребовать увеличения количества мест в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

Для проверки адекватности региональной гребневой модели были рассмотрены и северные регионы страны. Приведем результаты, полученные по Вологодской области. Численность населения в области снижается быстрее, чем в центральном округе, начиная с 1990 года и, согласно прогнозам, в 2020 году она достигнет 1,2 млн. чел. При этом с 2016 по 2020 год наблюдается рост численности детей в возрасте до 1 года, 3 и 7 лет. Более сложная ситуация с группами 16 и 18 летних (рис. 2).

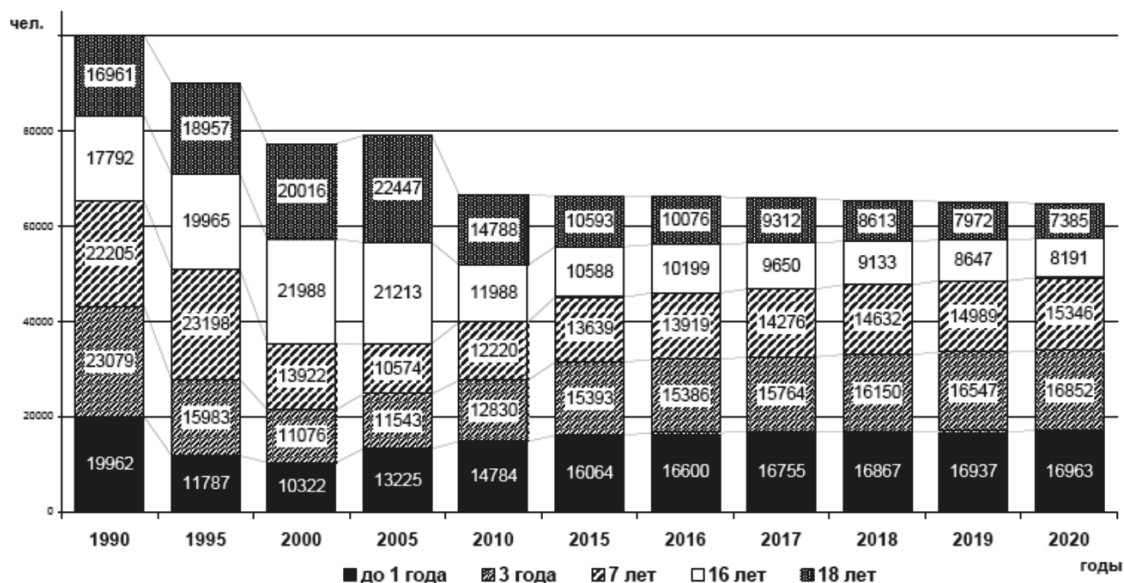

Рис. 2. Региональная гребневая модель возрастных когорт в Вологодской области (1990–2020 гг.), чел.

Источник: расчеты автора.

Аналогичные расчёты были проведены по Российской Федерации в целом (рис. 3).

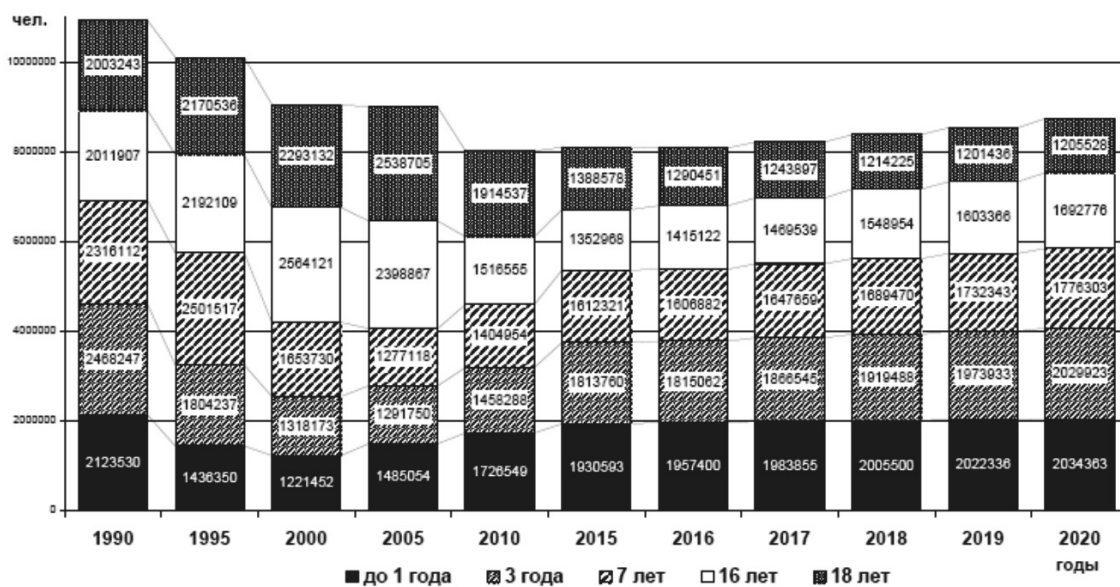

Рис. 3. Гребневая модель возрастных когорт в РФ (1990–2020 гг.), чел.

Источник: расчеты автора.

Полученная модель отражает изменение численности изучаемых возрастных групп и позволяет спрогнозировать перспективные потребности в образовательных услугах. Незначительного спада следует ожидать в группе 18-летних (2016–2020 гг.), который может быть компенсирован в дальнейшем ростом последующих возрастных групп.

Таким образом, выявленные особенности субъектов РФ и России в целом позволяют сделать следующие выводы и сформулировать определенные предложения для оптимизации работы системы образования:

1. В изучаемых регионах и по РФ в целом наблюдается положительная тенденция увеличения рождаемости с 2015 года. Если по стране в целом численность когорты «До 1 года» увеличится на 5% к 2020 году, что составит около 104 тыс. чел., то в Московской области рост прогнозируется на 26%, в Рязанской – на 12%, Владимирской – на 10%, Вологодской – на 6%. Диаметрально противоположная тенденция выявлена в Тульской области, где численность данной группы уменьшится на 9%.

2. Относительно численности детей в возрасте 3-х лет были определены следующие особенности: по стране её рост составит около 12% (216 тыс. чел.), а в Московской, Рязанской, Владимирской и Вологодской областях прирост будет варьироваться от 33 до 9% соответственно; в Тульской области наблюдается негативный тренд (уменьшение на одну пятую).

3. Аналогичная ситуация и с возрастной группой «7 лет». Во всех изучаемых регионах, кроме Тульской области, и по России в целом наблюдается рост.

4. По России в целом увеличение численности детей в возрасте 16 лет на пятилетнюю перспективу составит 25% (340 тыс. чел.). В регионах ситуация неоднозначна: например, в Московской области – рост на 30%, в Рязанской – на 23%. Во Владимирской, Вологодской и Тульской областях произойдет уменьшение от 23 до 15%.

5. Сложная ситуация складывается относительно детей в 18-летней группе. Если по Московской области их численность сохраняется на достаточно стабильном уровне, то в Рязанской, Владимирской, Вологодской, Тульской области, а также в целом по стране она сократится (на 13% по РФ).

6. Гребневая модель для РФ показала, что количество мест в дошкольных и школьных образовательных учреждениях к 2020 году должно быть увеличено примерно на 12 и 10% соответственно; для 16-летних требуется расширение на четверть сети учреждений СПО.

7. Современная реформа высшего образования и оптимизация вузов, а именно: сокращение числа учебных заведений, уменьшение бюджетного финансирования, переход к двухуровневой системе подготовки в высшей школе ориентированы на ограничение доступности образовательных услуг, что в перспективе может спровоцировать эффект «стеклянного потолка» [4].

8. Дальнейшее применение подушевого финансирования в системе образования должно учитывать особенности демографической и социальной ситуации в регионах.

Применение Гребневой модели на примере различных российских регионов доказало целесообразность использования данного когортного подхода в рамках структуризации уровней образования. Модель может быть адаптирована под региональные социально-демографические особенности и с учетом незначительных изменений применяться для оптимизации и повышения эффективности работы территориального образовательного ландшафта. От эффективной работы образовательной системы в большей степени зависит качество человеческого потенциала и уровень квалификации рабочей силы, что является локомотивом развития любого субъекта РФ.

Библиографический список

1. Доброхлеб В.Г., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Новые подходы к моделированию возрастной динамики численности детей и молодежи // Экономический журнал. – М.: РГГУ, Каллиграф, 2014. – № 3 (35). – С. 30-37.
2. Медведева Е.И., Слабонь Е.В. Особенности прогнозирования демографических процессов на основе построения региональной гребневой модели // Социально-экономический потенциал территорий и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции (Россия, г. Коломна, 21 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Медведевой Е.И., Крошилина С.В. / Государственный социально-гуманитарный университет – Коломна: ГСГУ, 2016. – С. 229-237.
3. Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Региональная гребневая модель для оптимизации системы образования // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН, 2016. – № 4. – С. 39-46.
4. Medvedeva E.I. The Restructuring of Education Under Conditions of the Innovative Development of the Economy // Russian Education and Society. – M.E. Sharpe Inc, USA, Armonk, NY, vol. 55, no. 11, November 2013, pp. 84-93.

Информация об авторе

Медведева Елена Ильинична (Россия, Коломна) – доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и менеджмента, Государственный социально-гуманитарный университет (140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: mgosgi@gmail.com)

Medvedeva E.I.

TRENDS IN THE AGE STRUCTURE OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract. Demographic problems affect the dynamics of socio-economic development of the Russian Federation. There are changes in the age structure of the population when a small group of young people and able-bodied are unable to replace the cohort of "elderly". This situation leads to the need to revise strategies in the education system.

Key words: demographic processes, birth rate, cohort analysis, education system, forecasting, econometric modeling.

Information about the author

Medvedev Elena Il'inichna (Russia, Moscow) – doctor of economic Sciences, Professor, Department of Economics and management, State social-humanitarian University (140410, Kolomna, Zelenaya str., 30, tel: +7(496)6-15-13-30; e-mail: mgosgi@gmail.com).

References

1. Dobrokhleb V.G., Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. New approaches to modelling the age dynamics of the population of children and youth // Economic journal. – Moscow: RGGU, Calligrapher, 2014, № 3 (35), pp. 30-37.
2. Medvedeva E.I., Slabon E.V. Forecasting of demographic processes to constructing a raised bed regional model Socio-economic potential of the territories and prospects of development: materials of international scientific-practical conference. Russia, Moscow, 21 APR 2016 / under the

General editorship of E. I. Medvedeva, Kroshilin. In. State socio-pedagogical University Kolomna: the civil aviation authority, 2016. – S. 229-237.

3. Rimashevskaya N.M. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Ridge regional model for optimization of the system of education and Population, Moscow: isepn. – 2016. – No. 4. – Pp. 39-46.

4. Medvedeva E.I. The Restructuring of Education Under Conditions of the Innovative Development of the Economy // Russian Education and Society. – M.E. Sharpe Inc, USA, Armonk, NY, vol. 55, no. 11, November 2013, pp. 84-93.

УДК 311, 314 / ББК 60.5; 60.55.66

Ильдарханова Ч.И.

ЗДОРОВЬЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (КЕЙС-СТАДИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. В статье здоровье сельского населения представлено как социально-демографическая проблема. Приведены результаты социологического исследования по проблеме здоровья, выполненного автором в сельских районах Республики Татарстан.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, село, сельское население, Республика Татарстан.

Задача сохранения народонаселения является одной из актуальных социально-демографических проблем Российской Федерации. Демографическое состояние населения страны определяется известным алгоритмом: считается молодым, если удельный вес группы старше 60 лет в его общем составе не превышает 8%, преддверие старения – от 8 до 10%, демографической старостью – более 12%. С этой позиции, возрастная структура России, затем СССР была молодой с 1897 по 1939 г., с 1959 по 1970 г. – преддверие старости. С 1970 по 1979 г. происходило дальнейшее старение, и с 1979 года по настоящее время российское общество находится в состоянии демографической старости [2]. Воспроизводство демографических групп находится под воздействием очень многих причин, выходящих за пределы ресурсов института здравоохранения, но и его возможности достаточно велики.

Соотношение возрастных групп, выделяемых по трудоспособности, подтверждает критичность демографического состояния: по данным микропереписи 2015 г. в сельском Татарстане доля детей составляла 17,7%, населения трудоспособного возраста – 55,6%, старше трудоспособного – 26,7%¹.

На состояние здоровья влияет распространенность таких поведенческих факторов риска, как курение, алкоголь, нездоровое питание, отсутствие или, наоборот, чрезмерное наличие физических нагрузок, ведущих к артериальной гипертензии, избыточной массе тела,

---

¹ Численность населения Республики Татарстан по полу и отдельным возрастам на начало 2015 г. // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/177c630040ff18c78957ef367ccd0f13/%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB.%D0%BF%D0%BE+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83+%D0%BD%D0%B0+%D0%BD%D0%B0%D1%87.2015%D0%B3.pdf

гипергликемии. В этом же ряду стоят вредные условия на производстве, общая экологическая обстановка, в которой пребывают многие территории страны. Это приводит к издержкам здоровья от четырех групп заболеваний: сердечно-сосудистых, онкологических, респираторных, сахарного диабета, которые составляют более 70% смертей в общей структуре смертности [3].

Таблица 1

Динамика численности населения России 1897–2014 гг.²

Годы	Численность населения тыс. человек	В том числе		Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %
		городского	сельского		
1897	67,5	9,9	57,6	14,6	85,4
1926	92,7	16,4	76,3	17,7	82,3
1939	108,4	36,3	72,1	33,5	66,5
1959	117534,3	61611,1	55923,2	52,4	47,6
1960	119045,8	63739,8	55306,0	54,7	45,3
1965	126309,1	73195,3	53113,8	58,7	41,3
1970	129941,2	80631,4	49309,8	62,1	37,9
1975	133633,9	88878,7	44755,2	66,5	33,5
1979	137409,9	94942,3	42467,6	69,1	30,9
1980	138126,6	96154,9	41971,7	69,6	30,4
1985	142539,0	102369,4	40169,6	71,8	28,2
1989	147021,9	107959,0	39062,9	73,4	26,6
1990	147665,1	108736,2	38928,9	73,6	26,4
1995	148459,9	108321,7	40138,2	73,0	27,0
1996	148291,6	108310,6	39981,0	73,0	27,0
1997	148028,6	108187,8	39840,8	73,1	26,9
1998	147802,1	108110,8	39691,3	73,1	26,9
1999	147539,4	108053,2	39486,2	73,2	26,8
2000	146890,1	107419,5	39470,6	73,1	26,9
2001	146303,6	107071,7	39231,9	73,2	26,8
2002	145649,3	106725,3	38924,0	73,3	26,7
2002	145166,7	106429,0	38737,7	73,3	26,7
2003	144963,6	106321,2	38642,4	73,3	26,7
2004	144333,6	106039,5	38294,1	73,5	26,5
2005	143801,0	105182,1	38618,9	73,1	26,9
2006	143236,6	104818,6	38418,0	73,2	26,8
2007	142862,7	104731,7	38131,0	73,3	26,7
2008	142747,5	104865,1	37882,4	73,5	26,5
2009	142737,2	104915,5	37821,7	73,5	26,5
2010	142833,5	105061,4	37772,1	73,6	26,4
2010	142856,5	105313,7	37542,8	73,7	26,3
2011	142865,4	105421,2	37444,2	73,8	26,2
2012	143056,4	105742,0	37314,4	73,9	26,1
2013	143347,1	106118,3	37228,8	74,0	26,0
2014	143666,9	106548,7	37118,2	74,2	25,8

В конце XX века смертность сельских детей и подростков была выше городской на 16–17%, взрослых (20–59 лет) на 11–14%³.

²http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf,
<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0627/biblio01.php>

³ Там же. – С. 28.

Динамика смертности сельского населения Республики Татарстан
по основным классам причин смерти за 2001–2010 гг.
(на 100 тыс. чел. среднегодового постоянного населения) [4]

Класс заболеваний	2001 г.	2010 г.
По всем классам	1643,6	1668,1
Болезни системы кровообращения	1042,7	1122,6
Новообразования	183,8	180,7
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	208,0	172,9
Болезни органов дыхания	85,4	69,2
Болезни органов пищеварения	41,9	50,2

Ресурсный потенциал ведомств, ответственных за сохранение здоровья сельского населения, включает четыре уровня соответствующих элементов. Они различаются по объему и технической мощности оказываемой медицинской помощи, кадровым ресурсам, уровню сертифицированных медицинских услуг, укомплектованности врачебных должностей соответственно нормам и стандартам. Высший уровень дислоцирован в крупных городах, в основном в республиканских и областных центрах. Многопрофильные или специализированные медицинские учреждения, которые оказывают услуги всему населению региона, в том числе и сельскому, по направлению лечебных учреждений муниципальных образований. Второй и третий ориентирован исключительно на население внутри городских округов. Сеть медицинских учреждений сельских поселений относится к четвертому уровню. Такое деление на уровни связано не только с территориальным фактором, меньшим числом жителей, приходящихся на одну медицинскую организацию, но и с масштабом специализированной медицинской помощи, которую они способны оказывать в силу кадрового обеспечения и технической базы для осуществления диагностики, лечения, реабилитации и профилактики. На этом поле сосредоточены: дискурс ученых, политиков, претензии и жалобы населения сельской поселенческой сети или, наоборот, свидетельства удовлетворенности медицинским обслуживанием.

Нахождение наиболее эффективной модели поддержки здоровья сельского населения является результатом оптимального использования ресурсного потенциала ведомственного потенциала, предназначенного для данной цели.

Мировая медицина установила связь между первичной медико-санитарной помощью, профилактикой заболеваний и распространенностью болезней, ведущих не только к потерям инструментального характера (потеря рабочего времени), но и подрыву здоровья нации в целом.

Опрос Центра семьи и демографии АН РТ (при участии автора)⁴ выявил, что сельские жители в целом удовлетворены своим здоровьем: 16,7% полностью, 40,1% частично, 24,9% скорее удовлетворены. Испытывающих тревогу за состояние своего организма не много –

⁴ Социологическое исследование «Социальный капитал села», 2014 г. «Социальный капитал села Республики Татарстан» (выборка – 3798 респондентов из 4-х муниципальных районов Республики Татарстан (Пестречинский, Кукморский, Дрожжановский, Высокогорский муниципальные). На основании ответов сельских жителей представлена субъективная оценка динамики человеческих, бытовых, инфраструктурных, сельскохозяйственных, социальных ресурсов современного села.

13,3% скорее не удовлетворены своим здоровьем, 4,9% абсолютно не довольны им. При этом абсолютное большинство сельчан признали, что нуждаются в улучшении своего здоровья и лечении – 80% респондентов. Двумерный анализ данных подтвердил объективную закономерность, что с возрастом удовлетворенность своим здоровьем существенно снижается – от 2,8% недовольных в группе молодежи до 23,1% в группе сельчан старше 70 лет. В то же время необходимость в лечении отметили абсолютно все возрастные группы, ее значимость различается всего в 10% у группы молодежи и стариков [1].

С учетом перемен, возникших в сельской жизненной среде в последние два десятилетия рыночной аграрной реформы, жители села подвергаются наибольшему бремени плохого здоровья и нуждаются в более полной по объему медицинской и профилактической помощи, чем горожане. В силу удаленности от центров медицины «высокой технологии» они менее других граждан общества могут рассчитывать на высокий уровень обслуживания. Отсюда в основу критерия эффективности реализации ведомственного ресурсного потенциала в отношении сельского населения должен быть положен принцип обеспечения равного доступа к ресурсам медицинского обслуживания и помощи при равной потребности (одинаковой с другими группами), а также равное качество медицинской помощи.

Задачи достижения «здоровья для всех» выходят за пределы компетенции медицинских организаций, поэтому важна консолидирующая деятельность Минздрава. Любые проекты, акции, иницилируемые властными структурами или негосударственными организациями, должны подвергаться открытой, прозрачной медицинской, экологической многопрофильной экспертизе, так как кажущиеся успехи в одном отношении несут угрозы в других областях, заслуживающих более строгой оценки с позиции высоких социальных целей.

Библиографический список

1. Ильдарханова Ч.И. Модернизация сельского Татарстана: социологическая теория и практика: монография. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – 304 с.
2. Калева Н.Г. Концепция гуманитарной модели управления качеством системы здравоохранения: монография. – М.: Практика, 2014. – С. 31.
3. Укрепление здоровья и профилактика неинфекционных заболеваний в России и Канаде. Опыт и рекомендации / под ред. Глазунова И.С., Stachenko S. // Public Health Agency of Canada, 2006; WHO. Global status report on non-communicable diseases, 2010. – Geneva: WHO, 2011. http://www.who.int/nmh/publications/ncd_report_full_en.pdf
4. Ягудин Р.Х. Тенденции смертности сельского населения Республики Татарстан // Актуальные проблемы медицины. – 2012. – Том 2. – № 8 (64). – Декабрь. – 187 с.

Информация об авторе

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна (Россия, Казань) – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Центр семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан (420111, г. Казань, ул. Левобулачная, 36а, т. 89600516864; e-mail: chulpanildusovna@gmail.com)

HEALTH OF RURAL POPULATION (CASE STUDY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract: *The article covers the problem of rural population health as a social-demographic problem. Results of a social survey on health issues held by the author in rural areas of the Republic of Tatarstan are given in the paper.*

Key words: *health, health care, rural area, rural population, the Republic of Tatarstan*

Information about the author

Ildarhanova Chulpan Ildusovna – Doctor of sociology, Mail scientific researcher, Family and demography center of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan) (420111, Kazan, Levobulachnaya str., 36a, Family and demography center of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan, 89600516864; e-mail: chulpanildusovna@gmail.com)

References

1. Il'darhanova Ch.I. Modernizacija sel'skogo Tatarstana: sociologičeskaja teorija i praktika [monografija]. – Kazan', Izd-vo Akademii nauk RT, 2016. – 304 s.
2. Kaleva N.G. koncepcija gumanitarnoj modeli upravljenja kachestvom sistemy zdravoohranjenja. Monografija. – M.: Praktika, 2014. – s. 31.
3. Ukreplenie zdorov'ja i profilaktika neinfekcionnyh zabolevanij v Rossii i Kanade. Opyt i rekomendacii / Pod red. Glazunova I. S., Stachenko S. / Public Health Agency of Canada, 2006; WHO. Global status report on non-communicable diseases, 2010. – Geneva: WHO, 2011. http://www.who.int/nmh/publications/ncd_report_full_en.pdf
4. Jagudin R.H. Tendencii smertnosti sel'skogo naselenija Respubliki Tatarstan // Aktual'nye problemy mediciny. Tom 2. 8 (64) dekabr' 2012. – s. 187.

УДК 314.04 / ББК 60.7

Попова Л.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: УСПЕХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Рассмотрены динамика численности населения России, тенденции продолжительности жизни, младенческой смертности и рождаемости. Оценены перспективы развития демографических процессов с учетом изменений возрастной структуры населения и последствий демографической политики.*

Ключевые слова: *численность населения, естественный прирост, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, репродуктивные установки, демографическая политика.*

Начало нового столетия ознаменовалось в России улучшением демографической ситуации, которая в 1990-е годы безоговорочно характеризовалась как кризисная. С 2000 г. наблюдался рост уровня рождаемости населения, с 2004 г. – снижение смертности. В результате встречных благоприятных тенденций рождаемости и смертности с 2013 г., после

21 года естественной убыли населения, в России вновь фиксируется положительный естественный прирост. Безусловно, успехи в улучшении демографической ситуации достигнуты очень значительные. Ожидаемая продолжительность жизни россиян в 2015 г. впервые в истории превысила 71 год. Суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный для условного поколения 2015 г., достиг 1,78 детей на одну женщину в течение детородного периода¹. Однако есть все основания полагать, что эти показатели близки к предельным, и уже 2016–2017 годы охарактеризуются ухудшением их динамики, что актуализирует анализ сложившейся демографической ситуации и оценку ее дальнейших перспектив.

До начала 1990-х годов на всем протяжении демографических наблюдений население России увеличивалось. Согласно Первой Всероссийской переписи населения, в 1897 г. в современных границах страны насчитывалось 67,5 млн. человек. В 1914 г. численность населения оценивается в 89,9 млн. Несмотря на то, что практически в течение всего советского периода истории Россия была донором населения для других союзных республик, к переписи 1989 г. численность населения РСФСР увеличилась до 147,0 млн. человек, что свидетельствует о стабильно высоком естественном приросте населения в этот период. Население продолжало расти и в дальнейшем, тем более что на рубеже 1980–1990-х годов вектор миграции поменял направление. Особенно значительными объемы миграционного прироста оказались в первые годы после распада Советского Союза, поскольку Россия была единственной из союзных республик, которая до начала 2000-х годов ни прямо, ни косвенно (через законы о гражданстве, земле, языке и т.п.) не закрыла свои границы для бывших советских граждан, желающих в нее въехать, какой бы национальности они ни были. Максимальная численность населения 148,6 млн. человек оценивается Росстатом на 1 января 1993 г. По его оценкам, уже в 1993 г. начавшаяся лишь годом ранее естественная убыль населения превысила по абсолютной величине объем миграционного прироста, и началось сокращение населения, которое длилось вплоть до 2008 г. За 16 лет население России уменьшилось на 4,0% – до 142,7 млн. человек на начало 2009 г. В указанном году объем миграционного прироста, по оценкам Росстата, превысил размер заметно сократившейся естественной убыли населения, и намечился небольшой рост его численности. В 2013 г. он был подкреплен положительным естественным приростом, а в 2014 г. – присоединением двух новых субъектов с общей численностью населения 2,3 млн. человек. На 1 января 2017 г. численность населения России оценивается в 146,8 млн. человек, т.е. за последние восемь лет оно увеличилось на 2,9%. Это на 1,8 млн. меньше максимальных значений численности населения России, зафиксированных в 1992–1993 гг. без Крыма и Севастополя. В то же время лишь в течение 10 лет, с 1989 по 1998 г., численность населения превышала сегодняшнюю. Страна постепенно выходит из демографического кризиса.

С 1992 по 2012 г. ежегодное число умерших превышало количество родившихся детей. За это время абсолютная величина естественной убыли населения составила в России 13,3 млн. человек. Однако миграционный прирост позволил более чем на 60% скомпенсировать потери в численности населения [6, с. 97-99]. С 2013 г. в стране фиксируется положительный естественный прирост (рис. 1). Масштабы его невелики, и только за счет городского населения. В сельской местности смертность по-прежнему выше

---

¹ Здесь и далее: Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 17.03.2017).

рождаемости. Лишь в 2013 г. разницу на селе можно было оценить как нулевую, а после этого она вновь растет.

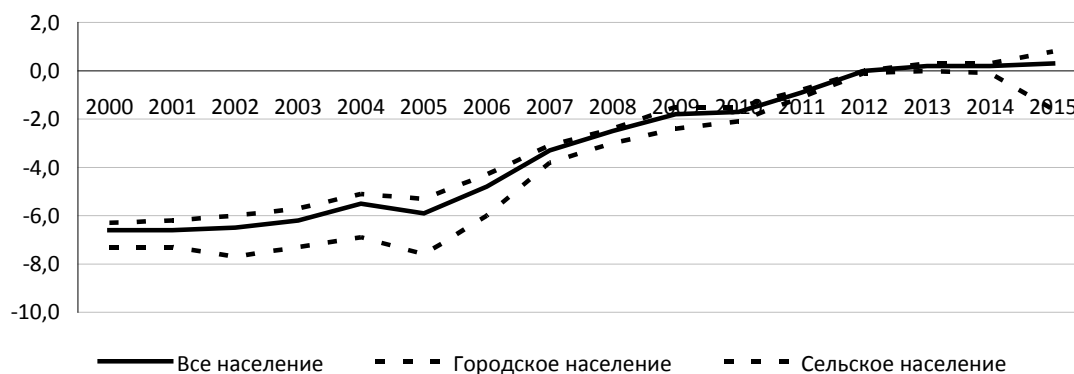

Рис. 1. Динамика общего коэффициента естественного прироста (убыли) населения Российской Федерации в 2000–2015 гг., на 1000 человек населения

За 2013–2015 гг. произошло увеличение абсолютной величины естественного прироста населения России с 24 до 32 тыс. человек, а его общего коэффициента – с 0,1 на 1000 человек населения до 0,3‰ (данные за 2014–2015 гг. с учетом Крымского ФО). Тем не менее, трудно было предположить, что рост показателя продолжится и в дальнейшем, поскольку динамику общего коэффициента смертности населения уже с 2014 г. можно характеризовать как стагнацию, а снижение и стагнация общего коэффициента рождаемости начались еще в 2013 г. По предварительным итогам за 2016 г., объем естественного прироста сократился в России до 5,3 тыс. человек [2]. Таким образом, за четыре года абсолютная величина естественного прироста составила в стране 91,7 тыс. человек, т.е. не достигла и ста тысяч, а 2017 год, скорее всего, уже окажется переломным – вновь начнется естественная убыль.

Как было отмечено в Президентском Послании 2016 г. Федеральному Собранию, смысл всей политики государства – сбережение людей [5]. А это, прежде всего, обеспечение здоровья и высокой продолжительности жизни населения. В последние годы достигнуты очень серьезные успехи в снижении уровня смертности. В основе этого во многом лежат мероприятия социально-демографической политики, связанные с модернизацией здравоохранения и активной пропагандой здорового образа жизни. К 2015 г. величина ожидаемой продолжительности жизни населения России увеличилась по сравнению с 2003 г. на 6,6 года, составив 71,4 года (рис. 2). Это абсолютный максимум за всю российскую историю. Рекордные значения продолжительности жизни, ранее зафиксированные в России в 1986–1987 гг., по женскому показателю были превзойдены еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г. В 2015 г. ожидаемая продолжительность жизни для всего населения впервые превысила 71 год. В городской местности величина показателя достигла 71,9 года, в сельской – 69,9 года. По предварительным данным за 2016 г., представленным Росстатом, в России сохраняется тенденция снижения смертности. Общий коэффициент составил 12,9‰ против 13,1‰ в 2015 г. [3], что свидетельствует о продолжении роста продолжительности жизни. В сельской местности показатель традиционно ниже, чем в городской. За 1990-е – начало 2000-х годов дифференциация очень заметно увеличилась,

почти до трех лет, что убедительно доказывает влияние уровня и качества жизни на процессы смертности населения. После 2009 г. наблюдается некоторое сближение городского и сельского показателей продолжительности жизни – в последние годы разница составляет порядка двух лет.

Дифференциация в продолжительности жизни женщин и мужчин в России существенно превышает не только различия, обусловленные биолого-генетическими особенностями женского и мужского организма, составляющие 3–4 года [1, с. 124], но и характерную для промышленно развитых стран разницу в 5–8 лет [9, с. 88]. В кризисные годы гендерные различия также заметно увеличились, более чем на десятилетие превысив 13 лет. В 2005 г. разница между мужским и женским показателями достигла 13,6 года. После этого наблюдается некоторое сближение – в 2015 г. разница после долгого перерыва опустилась ниже 11 лет.

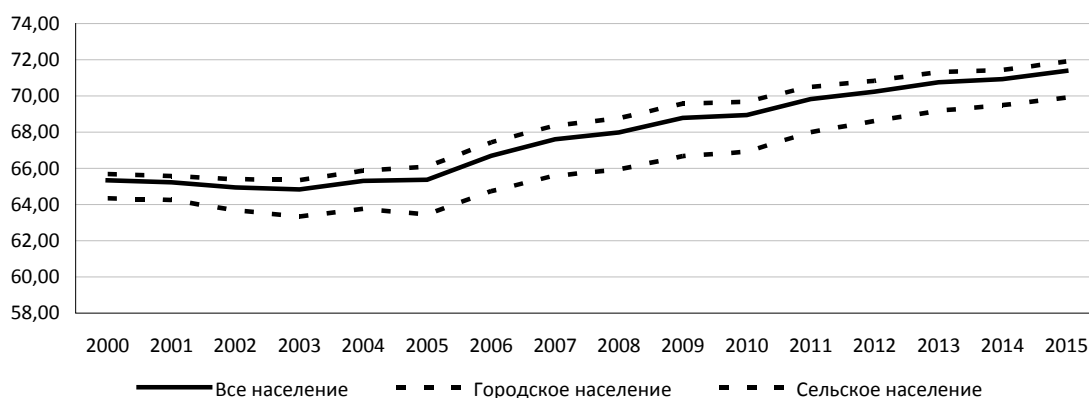

Рис. 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения Российской Федерации в 2000–2015 гг., лет

Основными причинами смертности населения с высокой продолжительностью, хорошим качеством и здоровым образом жизни являются болезни системы кровообращения и новообразования. В цивилизованном обществе люди живут долго и умирают от старости, т.е. от эндогенных болезней, являющихся следствием естественного старения организма. В России с начала 1990-х годов на второе после болезней системы кровообращения место вышли внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства) [7, с. 47]. Современный этап снижения смертности характеризуется максимальными темпами сокращения смертности именно от этой группы причин. Поэтому в 2006 г. несчастные случаи уступили новообразованиям вторую позицию в структуре причин смерти, перейдя на закономерное третье место. В 2015 г. внешние причины составляют в Российской Федерации 9,3% смертных случаев. Основные экзогенные заболевания (болезни органов дыхания, пищеварения, инфекционные и паразитарные заболевания) – в совокупности 11,1%. На главную группу причин – болезни системы кровообращения – приходится 48,9% смертных случаев, на новообразования – 15,8%. Однако основным фокусом социально-демографической политики в области смертности населения по-прежнему является смертность мужчин трудоспособного возраста от внешних причин, и особенно в сельской местности.

Отдельно следует остановиться на младенческой смертности, динамику которой в кризисные 1990-е годы называли единственным достижением в демографическом развитии страны. После кратковременного повышения в начале 1990-х годов, во многом обусловленного переходом с 1 января 1993 г. на новые критерии живорождения, уровень младенческой смертности практически стабильно снижается (рис. 3).

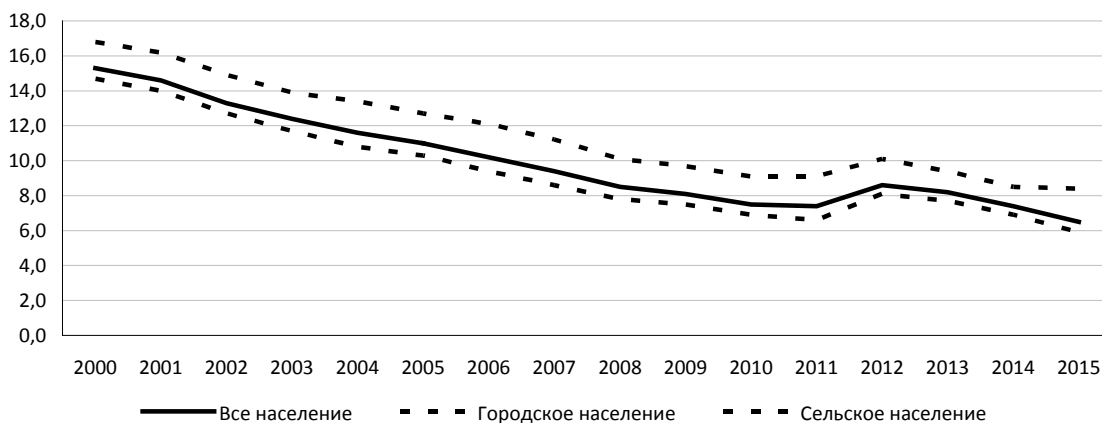

Рис. 3. Динамика коэффициента младенческой смертности в городской и сельской местности Российской Федерации в 2000–2015 гг., на 1000 родившихся

Рост в 2012 г. был определен переходом к рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения критериям живорождения в полном объеме. После этого наблюдается дальнейшее сокращение смертности на первом году жизни. В 2015 г. в России достигнут рекордно низкий уровень: 6,5 на 1000 родившихся. По предварительным итогам, в 2016 г. коэффициент младенческой смертности снизился до 6,0‰ [3]. В сельской местности показатель стабильно выше, чем в городской, но и здесь в последние годы он опустился ниже 9‰. Неблагоприятным моментом является то, что в структуре младенческой смертности по причинам сначала на четвертое, а с 2009 г. на третье место поднялись внешние причины [4]. С одной стороны, смертность от этих причин является реальным резервом дальнейшего снижения младенческой смертности, с другой – свидетельствует о наличии серьезных проблем в жизнедеятельности российской семьи.

Уровень рождаемости увеличивался в России с 2000 г. (рис. 4). Во-первых, это было обусловлено улучшением возрастной структуры женщин: активных репродуктивных возрастов стали достигать относительно многочисленные поколения 1980-х годов рождения. Во-вторых, было следствием реализации отложенных в кризисные 1990-е годы рождений на благоприятном фоне экономического роста нулевых годов. Стагнация 2005–2006 гг., наблюдавшаяся в условиях продолжавшегося улучшения возрастной структуры фертильных контингентов, была преодолена в результате активизации просемейной демографической политики введением с 1 января 2007 г. федерального материнского капитала на второго ребенка [8]. Стагнация 2010 г. была преодолена усилением федерального материнского капитала региональными материнскими капиталами на третьего ребенка и принятием других мер просемейной демографической политики. В результате суммарный коэффициент для условного поколения 2015 г. составил 1,78 детей против 1,16 в 1999 г. В городской местности показатель увеличился за 1999–2015 гг. с 1,05 до 1,68 детей, в сельской – с 1,53 до 2,11 детей.

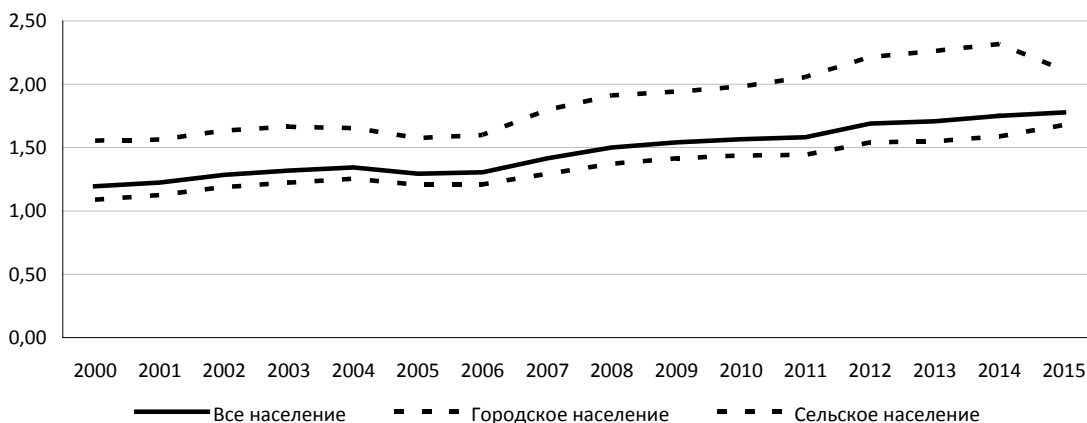

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в городской и сельской местности Российской Федерации в 2000–2015 гг., детей на одну женщину в течение репродуктивного периода

Усиление мер демографической политики не только позволило продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях начавшегося в 2010–2011 гг. ухудшения возрастной структуры женщин фертильного возраста, но и дало возможность максимально реализовать рождения, ранее отложенные старшими поколениями, и способствовало увеличению детности семей, о чем свидетельствует рост процента рождений всех очередностей, кроме первенцев, а также сдвиг рождаемости в старшие группы фертильного возраста, в которых совершаются дополнительные, ранее не планировавшиеся, рождения. Еще одним благоприятным последствием наращивания демографической политики следует считать то, что оно еще более усилило семейную компоненту рождаемости, придав начавшейся в 2006 г. тенденции снижения доли внебрачных рождений устойчивый характер. Внебрачная рождаемость отражает некий качественный аспект рождаемости. Это, конечно, очень разноплановый феномен, но в любом случае внебрачные дети попадают в худшие в среднем условия социализации, поэтому рост семейной компоненты рождаемости следует считать позитивным явлением.

Таким образом, наращивание просемейной демографической политики дало значительный позитивный эффект для уровня и структуры рождаемости. Но, самое главное, оно способствовало росту установок детности. С интервалом в пять лет нами было проведено два социологических обследования, в которых ряд вопросов касался репродуктивного поведения населения. Первое обследование было проведено после введения федерального материнского капитала в конце 2008 – начале 2009 г. (результаты подробно описаны²). Второе – в 2013 г. в условиях реализации регионального семейного капитала (описаны выборка³, результаты по репродуктивному поведению⁴). Сравнительный анализ результатов показал, что к 2013 г. увеличились все основные виды репродуктивных

² Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 73-85.

³ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар, 2014. – С. 73-77.

⁴ Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 190-212.

установок. Среднее идеальное число детей выросло за пять лет с 2,35 до 2,50, желаемое при всех необходимых условиях – с 2,48 до 2,67, среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений (выросло с 1,98 до 2,13 детей). Согласно когортному анализу, вопреки опасениям, рост произошел не только у старших когорт населения, которые ранее смогли воспользоваться материнским капиталом на второго ребенка. Усиление мер демографической политики повлияло на репродуктивные планы всех без исключения реальных поколений населения, принимавших участие в обоих обследованиях (1964–1993 гг. рождения). А у самой молодой когорты, участвовавшей в обследовании 2013 г., у родившихся в 1994–1998 гг., ожидаемое число детей оказалось выше, чем у более старших участников обследования.

Таков результат усиления демографической политики в области рождаемости. В начале 2016 г. мы провели обследование «Отношение молодежи к семье и детям» (выборка и результаты подробно описаны⁵), которое позволяет оценить последствия замораживания просемейной демографической политики, вернее, консервации уровня и спектра ее мер при пролонгации в декабре 2015 г. действия федерального материнского капитала до конца 2018 г., для молодых поколений, которые будут определять перспективы рождаемости. На основе сравнительного анализа с применением когортного метода результатов обследований 2013 и 2016 гг. установлено, что у поколения 1989–1993 гг. рождения, ставшего адресатом федерального материнского капитала, в условиях пролонгации его действия произошло увеличение установок детности; у когорты 1994–1998 гг. в отсутствие новых мероприятий наблюдается негативная динамика репродуктивных намерений. Очевидно, взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994–1998 гг. рождения. А представители поколения 1989–1993 годов, став, по сути, адресатами крупномасштабных мер демографической политики федерального уровня, которые незадолго до этого были продлены на два года, имели все основания для пересмотра репродуктивных планов в сторону повышения. У указанных когорт, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений.

Однако у самых молодых участников обследования, которые родились в 1999–2000 гг., которым к началу 2016 г. было по 15–16 лет, репродуктивные установки заметно ниже, чем у более старших участников опроса. Ожидаемое число детей составляет у них 1,91 по сравнению с 2,13 у поколений 1989–1998 гг. рождения в целом. Идеальное число детей – 2,12 против 2,33. Еще больший разрыв по желаемому при всех необходимых условиях числу детей: у родившихся в 1999–2000 гг. желаемая при благоприятных условиях детность составляет 2,19 детей против 2,47 у поколений 1989–1998 гг. Иными словами, на репродуктивные установки родившихся в 1999–2000 гг. существующие меры демографической политики стимулирующего влияния не оказали.

В совокупности с характерными для последних лет стагнацией и снижением рождаемости (в 2016 г., по предварительным итогам, произошло сокращение общего коэффициента рождаемости с 13,3 до 12,9‰ [2]) это доказывает необходимость нового этапа

---

⁵ Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5 (85). – С. 57-71.

серьезного усиления просемейной демографической политики. Иначе провал в рождаемости будет очень глубоким. Его главными факторами являются наблюдающееся с 2010–2011 гг. ухудшение возрастной структуры репродуктивных контингентов, которое продлится еще лет десять, и досрочное исчерпание итоговой плодовитости реальных когорт населения в результате предшествующего повышения рождаемости, простимулированного демографической политикой. В этих условиях факторами поддержания рождаемости на относительно высоком уровне могут быть лишь величина репродуктивных установок населения и степень их реализации. Возможность увеличения установок детности и повышения их реализации – только в углублении и расширении спектра мероприятий просемейной демографической политики и росте уровня и качества жизни населения.

Усиление социально-демографической политики в области смертности с концентрацией на целевых направлениях по возрасту, полу, типу населенных пунктов и причинам смерти и дальнейшая модернизация здравоохранения, рост уровня и качества жизни населения делают возможным и продление позитивного тренда продолжительности жизни.

Библиографический список

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989.
2. Демоскоп Weekly. 2017. № 715-716. 6-19 февраля URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/index.php> (дата обращения 17.03.2017).
3. Демоскоп Weekly. 2017. № 717-718, 20 февраля–5 марта. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/index.php> (дата обращения 17.03.2017).
4. Демоскоп Weekly. 2016. № 685-686, 9-22 мая. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0685/index.php> (дата обращения 17.03.2017).
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 17.03.2017).
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Итоги межгосударственной миграции населения России за 1992–2015 гг. // Проблемы демографического развития государств Таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала: Матер. Междун. науч.-практ. конфер. – М., 2015.
7. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). М., 2001.
8. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. 2006. № 297. 31 дек.
9. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами / В.И. Харченко, А.С. Акоюян, Р.Ю. Михайлова, А.Ю. Михайлов // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 78-92.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, т. (8212) 24-57-95; e-mail: popova@iespn.komisc.ru)

DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA: PROGRESS OF THE LAST YEARS AND PROSPECT

Abstract. *Article considers dynamics of population of Russia, tendencies of life expectancy, infantile mortality and birth rate. The author estimates the prospects of development of demographic processes taking into account changes of age structure of the population and consequences of demographic policy.*

Key words: *population, natural increase, mortality, life expectancy, birth rate, reproductive attitudes, demographic policy, the Komi Republic.*

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science The Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Social Economic and Energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, popova@iespn.komisc.ru, 26, Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar 167982, Komi, Russia, (8212) 24-57-95

References

1. Valentej D.I., Kvasha A.Ya. Fundamentals of demography. M, 1989.
2. Demoscope Weekly. No. 715-716, February 6-19, 2017. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/index.php> (date of access: March 17, 2017).
3. Demoscope Weekly. No. 717-718, February 20 – March 5, 2017. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/index.php> (date of access: March 17, 2017).
4. Demoscope Weekly. No. 685-686, May 9-22, 2016. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0685/index.php> (date of access: March 17, 2017).
5. Message of the President to Federal Assembly. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (date of access: March 17, 2017).
6. Rybakovsky O.L., Tayunov O.A. Results of interstate population shift of Russia for 1992-2015 // Problems of demographic development of the states of the Customs union and strategic approaches to further accumulation of demographic potential: Materials of the International scientific and practical conference. M, 2015.
7. Stabilization of population of Russia (opportunity and direction of population policy). M, 2001.
8. Federal law "About Additional Measures of the State Support of the Families Having Children" No. 256-FZ // Russian newspaper, No. 297, 12/31/2006.
9. Harchenko V.I., Akopyan A.S., Mikhaylova R.Yu., Mikhaylov A.Yu. Death rate in Russia in comparison with the developed countries // Forecasting Problems. 2002. No. 1. Page 78-92.

ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования доступной среды для инвалидов и других категорий маломобильных групп населения по материалам экспертного опроса.

Ключевые слова: доступная среда, инвалиды, маломобильные группы населения.

В настоящее время в России около 13 млн. инвалидов (8,8% населения страны). Подписанная Российской Федерацией Конвенция о правах инвалидов обязывает нашу страну принять посильные меры для устранения препятствий и барьеров, которые возникают у инвалидов и других маломобильных групп населения. Указанная Конвенция трактует доступную среду как физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с целью устранения препятствий и барьеров, возникающих у индивида или группы людей с учетом их особых потребностей.

Специальные обследования социальной инфраструктуры показывают, что в большинстве регионов страны требованиям доступной для инвалидов среды жизнедеятельности соответствуют только 10–15% таких объектов (еще 5–7 лет назад только 5% объектов социальной инфраструктуры в Курске соответствовали соответствующим требованиям, в Новгородской области – 10% , в Архангельске – 13 % и т.д.). До сих пор две трети респондентов-инвалидов по зрению отмечают трудность или полную невозможность посещения спортивных сооружений и мест отдыха.

Естественно, несформированность доступной среды порождает негативные социальные последствия: это дестимуляция трудовой и социальной активности инвалидов, вынужденная изоляция инвалидов, социальная разобщенность инвалидов и граждан, ограничение жизнедеятельности других маломобильных групп населения (лиц преклонного возраста, временно нетрудоспособных, беременных, людей с детскими колясками, детей дошкольного возраста). Тем самым обеспечение доступной среды для маломобильных групп населения (ММГН) становится одной из важнейших управленческих задач, для надлежащего решения которой необходимо постоянно отслеживать не только состояние дел в обозначенной области, но и в мониторинговом режиме изучать и всемерно учитывать мнения экспертов, местного населения и самих маломобильных групп населения.

На базе лаборатории социальных исследований Тверского государственного университета постоянно проводятся экспертные и массовые опросы, фокус-группы для изучения состояния и перспектив развития доступной среды. Ниже приводится информация, полученная в ходе 20 глубинных интервью с группой экспертов.

Отношение общества к инвалидам. Большинство экспертов согласилось с тем, что в обществе пока еще достаточно широко распространено предвзятое отношение к лицам с ограниченными физическими возможностями. Данная предвзятость выражается в широком спектре негативных эмоций (брезгливость, страх, раздражение, неприязнь и проч.), которые сами по себе уже представляют не только символический, но даже физический барьеры между здоровыми людьми и инвалидами. Как подметил один из экспертов: «... Я думаю у

нас очень сложные отношения, очень разные. Я не могу сказать, что оно плохое, но я не могу сказать, что у нас все прямо готовы и никто не будет... а потому что понимаете... (инвалиды) идут по городу... в этом городе... итальянском идут куча народу, на них не оборачиваются, не смотрят... у нас начинают оборачиваться и смотреть, да еще и дразнить... Ну, это же проблема. Я не говорю, что в мире все идеально, я говорю про несколько стран».

По мнению экспертов, общественное мнение начинает меняться, но задача формирования толерантного отношения к инвалидам, снижения уровня агрессивности к ним по-прежнему остается одной из самых актуальных. Достижение положительных изменений в положении инвалидов невозможно только за счет принятия различных законодательных и нормативных актов, предлагаемых государственных и региональных проектов, многое зависит от восприятия людей с ограниченными возможностями со стороны здорового населения. Поэтому в рамках любых реабилитационных проектов должны предусматриваться и всемерно реализовываться мероприятия по снижению негативных или стереотипных реакций по отношению к ним.

Уровень информированности власти и общества о проблемах инвалидов. Эксперты, представлявшие различные органы власти, высоко оценили свой уровень информированности: «Я считаю, что (мы) достаточно информированы, поскольку взаимодействуем с такими общественными ассоциациями и глухих и слепых и просто людей с ограниченными возможностями по передвижениям... мы в общем-то всех их знаем... Это общественные организации, с которыми администрация вообще-то постоянно работает». Эксперты, представлявшие крупные общественные организации (отделения всероссийских), полагают, что власть достаточно хорошо информирована о проблемах маломобильных групп населения, однако при этом оговаривались, что власти уделяют крайне недостаточно внимания этим проблемам: «Возможно, наша власть знает о многих проблемах инвалидов, но это с теоретической точки зрения, но никак не с практической». Несколько ниже оценивают информированность власти эксперты, представляющие менее крупные организации инвалидов. Еще более низкую оценку дают эксперты-активисты, полагающие, что власть плохо представляет суть проблем, с которыми сталкиваются инвалиды.

Итак, можно заключить, что сам уровень информированности довольно высок, однако решимость использовать информацию во многом зависит от личных качеств людей, принимающих значимые решения. Вот характерное экспертное высказывание: «Я думаю, что за все годы, наверное, информации-то было много. Другое дело, все зависит от конкретного человека. Если руководитель любого уровня не хочет видеть, слышать и знать, что есть инвалиды, то сколько бы Вы ему ни дали каких-либо материалов, сколько бы вы ни запустили роликов, он их не будет видеть и слышать. Если человек считает, что как бы инвалидов и нет, или они ему противны, или он их не хочет видеть, то он не будет задумываться об их проблемах. И сегодня – и это, наверное, главный этап, который мы должны пройти уже в Тверской области, попытавшись что-то создать, – это изменить психологию людей. Вот когда мы изменим психологию, то тогда все будет расти дальше».

Уровень доступности важнейших объектов для инвалидов и других ММГН. Большинство сошло на том, что наиболее доступной сферой становится Интернет-среда – при условии, что инвалиды имеют средства для подключения к нему, а также хотя бы минимальный арсенал навыков по работе с компьютером. Отсюда важный вывод: именно доступность Интернета становится ключевым условием интеграции инвалидов в жизнь

общества, поскольку это позволяет обеспечить доступ к информации и услугам, а в перспективе позволит инвалидам полноценно общаться с огромным количеством людей, получать образование и даже работать.

Относительно высоко оценили эксперты доступность учреждений культуры (особенно областной Дворец культуры «Пролетарка», ТОУНБ им. А. М. Горького, Объединённый областной музей), некоторых образовательных (лицей № 48) и медицинских учреждений (Областная клиническая больница). В то же время эксперты отметили, что во всех этих сферах еще существует огромное количество недоработок, что пилотный проект «Доступная среда» выявил множество сложностей в части механизмов реализации. Пока еще сделан только первый шаг в нужном направлении. По словам одного из экспертов, «среда все еще не просто недоступна, но агрессивна не только для инвалидов, но и для неинвалидов».

Основные барьеры доступности объектов главных сфер жизнедеятельности.

Материалы интервью показали: барьеры можно разделить на две категории – общие для всех основных сфер жизнедеятельности и специфические для каждой конкретной сферы. *Общие барьеры*: первый – *недостаток финансов* у индивидов, которые не могут позволить себе платные услуги из-за низкого дохода, и у органов власти, которые не имеют достаточно средств для проведения масштабных изменений. Второй – *психологическое отторжение инвалидов* со стороны ряда ответственных чиновников, принимающих решения на местном уровне, врачей, сотрудников территориальных служб социальной защиты и т.д. «Нужно менять, знаете, отношение врачей. В некоторых случаях все зависит от настроения работника. Не попал под настроение – плохо, беда. Не поможет он тебе, и ничем ты не докажешь. Если ты, допустим, получаешь, как инвалид, обезболивающие лекарства и их, кроме как по рецепту, никак не купишь, а врач отказывается тебе это выписывать, то все, можешь сдохнуть от боли, от мучений, но лекарство тебе это не достанется». Третий – *несовершенство действующего законодательства*, что влечет за собой четвертый барьер, обозначенный одним из экспертов как «*бумажная волокита*» (огромное количество всевозможных согласований). Пятый общий барьер – *низкая правовая культура населения*, не соблюдающего даже существующих правил и предписаний.

Специфические барьеры. Среди таковых наиболее часто упоминаются:

– *в сфере транспортной инфраструктуры*: состояние тротуаров и дорог в г. Твери и области, отсутствие специально оборудованного общественного транспорта и плохо приспособленные для нужд маломобильных групп остановки, недоступность социального автомобиля (в связи с тем, что необходимо записываться заранее за два месяца), парковка автомобилей на тротуарах (мешает движению слепых) и на местах, отведенных для парковки инвалидов, отсутствие специальных светофоров;

– *в сфере образования*: необеспеченность зданий пандусами, лифтами, туалетами, отсутствие квалифицированных педагогов, способных работать с инвалидами, отсутствие необходимых учебных материалов и программ, низкий уровень толерантности здоровых учащихся (детей);

– *в сфере здравоохранения*: необеспеченность зданий пандусами, лифтами, туалетами, специально оборудованными палатами, неудобная система записи инвалидов на приём, равнодушное отношение медицинских работников;

- *в сфере информатизации и связи*: отсутствие минимальных навыков работы с компьютером у значительной части инвалидов (главным образом, представляющих старшее поколение), дороговизна предоставляемых услуг Интернет-связи;
- *в сфере физической культуры и спорта*: необеспеченность зданий пандусами, лифтами, туалетами, недостаточное количество центров лечебной и реабилитационной физкультуры, нехватка квалифицированных тренеров;
- *в сфере культуры*: необеспеченность зданий пандусами, лифтами, туалетами, отсутствие сурдопереводчиков, недоступность услуг социального автомобиля, цены на билеты;
- *в сфере занятости*: отсутствие вакансий для инвалидов, стереотипное восприятие инвалидов как низкокачественной рабочей силы, предназначенной для малоквалифицированного ручного труда; отмена системы государственного заказа для предприятий традиционно использовавших труд инвалидов; отсутствие реальных стимулов для работодателей, позволяющих им принимать на работу лиц из маломобильных групп; необеспеченность рабочих мест пандусами, лифтами, туалетами, специальным оборудованием;
- *в сфере социальной защиты*: несвоевременность и неполнота предоставляемой информации, недостаточное количество квалифицированных сотрудников;
- *объекты жилого фонда*: необеспеченность зданий пандусами, лифтами, туалетами для инвалидов.

Приоритеты в устранении барьеров. К приоритетным эксперты отнесли следующие направления работы: 1. Здравоохранение 2. Транспорт и транспортная инфраструктура. 3. Образование. «Учитывая то, что мы с вами понимаем, что инвалид – это человек априори нездоровый, то есть которому требуется в первую очередь решение проблемы по здоровью. Естественно, по уровню финансирования, в рамках программы Тверской области большая доля средств была направлена на систему здравоохранения. Для того чтобы человек смог добраться до этого объекта здравоохранения, вторая по приоритету – это транспортная отрасль, на уровне Тверской области – это система образования, потому что речь идет о том, чтобы ребенок с инвалидностью или с ограничениями по здоровью мог учиться вместе со здоровыми людьми, это то, что называется инклюзия в образовании».

Приоритеты в вопросе оказания помощи инвалидам. Разные группы инвалидов имеют различные нужды. Как заявил один из экспертов: «Я бы сказала, что когда люди, которые реализуют программу, как правило, в первую очередь исходят из потребностей тех людей, у которых проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Поэтому я не могу определить, я не доктор, кому сложнее. Давайте представим с вами, а незрячему человеку, который идет по пешеходному переходу или передвигается где-то в общественном транспорте, ему легче? Или неслышащему человеку и неговорящему, ему легче? У каждой категории есть свое «но». При этом большинство экспертов сошлись во мнении, что наиболее тяжелое положение у людей с заболеваниями опорно-двигательной системы – колясочников, лиц, страдающих ДЦП, а также слепых и слабослышащих. «Конечно, это инвалиды-колясочники плюс еще инвалиды-опорники. Потому что у нас ни подъезды, ни магазины не оборудованы. Невозможно 5-этажный дом перестроить, чтобы инвалиду колясочнику было удобно, это невозможно. Люди идут на то, что переселяются в другие квартиры. В новых домах все это предусматривается, расширенные двери, которые на

кодовых замках, им тоже тяжело через них миновать этот порог, даже когда есть пандус и т.д., везде им нужна помощь дополнительная этой категории».

Уровень осведомленности инвалидов и других маломобильных групп населения о своих правах, гарантиях и льготах. Проведенное исследование выявило неравномерное распределение информации среди различных маломобильных групп. По мнению экспертов, как раз недостаточная информированность порождает у значительной части общества предвзятое отношение к возможностям людей со статусом инвалида. Конечно, за последние годы властные структуры и общественные организации предпринимали и предпринимает существенные усилия для повышения информированности инвалидов, используя при этом в основном два канала – общественные организации, объединяющие инвалидов (очные встречи, распространение печатных материалов – газета «Так живём!», брошюры Минсоцзащиты и проч.) и СМИ. Вот выдержка из транскрипта: «Могу сказать следующее: уже в 2012 году во всех видах средств массовой информации было размещено более 714 материалов: материалы, сюжеты. Сюда входит...448 телевизионных сюжетов...149 материалов в Интернет-ресурсах...выпущено более 150 газетных полос в региональных и муниципальных средствах... 6 специализированных выпусков газет для инвалидов... 3 методические брошюры и др.». Вместе с тем было отмечено, что информационный голод остается серьезной проблемой (например, тираж печатной продукции составляет примерно 1 тыс. экземпляров, а одних только инвалидов в Тверской области около 124 тысяч).

Оценка экспертами программы «Доступная среда» и перспектив дальнейшей работы по адаптации важнейших сфер жизнедеятельности к нуждам маломобильных групп населения. Эксперты единодушно заметили: главное достоинство государственной программы «Доступная среда» состоит хотя бы уже в том, что данная программа состоялась: «власти наконец-то повернулись лицом...» Эксперты смогли перечислить конкретные сдвиги – что уже сделано благодаря этой программе (больницы, театры, библиотеки, лицей №48 и проч.). К достоинствам программы эксперты отнесли ее «многосложность», «многосферность» (охвачены все восемь сфер), «комплексный подход», механизм межведомственного взаимодействия, вовлеченность нескольких структур и т.д.

Из ярко выраженных недостатков эксперты отметили несовершенство нормативной базы на самых разных уровнях, два эксперта акцентировали внимание на несовершенстве «финансового закона по закупкам: 94-й федеральный закон по госзаказу и по закупкам – по конкурсной документации», «механизм реализации нуждается в доработке». Эксперты отмечали недоработки государственной политики, а также механизмов взаимодействия органов власти, общественных организаций и бизнеса. Цитата из интервью: «У нас сейчас не отработаны моменты взаимодействия между структурами, вот и нормативно-правовая база тоже должна быть немножко более адаптирована вот к этой категории, к требованиям этой категории».

По мнению экспертов, в первую очередь следует обратить внимание на то, что «есть комплекс мер, но нет единого подхода», т.е. «не налажено производство» – системная работа: «программа должна быть системной, комплексной, иначе мы так и будем топтаться на месте, пока не будет вот такой работы общей, комплексной работы, чтобы была системная работа». В целом к недостаткам реализации проекта эксперты относят следующие: отсутствие квалифицированных специалистов; необходимость обеспечения эффективного контроля, низкую степень контроля за осуществлением положений программы;

несоответствие заявленных целей организационным и финансовым возможностям региональных и муниципальных структур, не позволяющим в короткие сроки осуществить запланированный объем мероприятий на высоком качественном уровне. Кроме того, программа практически не включает эффективных мер по решению проблемы трудоустройства инвалидов как одного из главных рычагов увеличения вовлеченности людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь.

Информация об авторе

Михайлов Сергей Валерьевич (Россия, Тверь) – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Тверской государственной университет (170000, Тверь, ул. Желябова, 33; т. 8(4822)34-70-17; e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru)

Mikhaylov S.V.

ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES IN RUSSIAN REGIONS: SOCIOLOGICAL ASPECT

***Abstract.** The article considers problems of formation of accessible environment for people with disabilities and other categories of the disabled population according to the materials of the expert survey.*

***Keywords:** accessible environment, people with disabilities, people with limited mobility.*

Information about the author

Mikhaylov Sergey V. (Russian Federation, Tver) – candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Department of sociology, Tver state University (170000, Tver, street zheljabova, 33; 8(4822)34-70-17; e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru)

УДК 364.05 / ББК 65.272.5

Колечков Д.В.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ФОНДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам финансирования системы здравоохранения. На примере Республики Коми рассматривается финансовая устойчивость Территориального фонда обязательного медицинского страхования. Анализируется динамика поступления и расходования финансовых средств за 2010–2015 гг. Изучается структура доходной и расходной части бюджета Фонда.*

***Ключевые слова:** финансовая устойчивость, система обязательного медицинского страхования, доходы, расходы, дефицит бюджета, структура бюджета, страховые взносы, транзакционные издержки.*

Под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и внешних ограничительных мер со стороны некоторых зарубежных стран обострились проблемы эффективного использования финансовых ресурсов страны, в том числе и в сфере

социальной защиты населения. В результате этого сократились источники финансирования экономических и социальных программ, так как уменьшились налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Ухудшение экономических условий актуализирует исследования проблем эффективности существующей системы социальной защиты.

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования и использования Территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС) Республики Коми, который является важным звеном в сфере охраны здоровья и оказания медицинских услуг. Анализируемый период времени – 2010–2015 гг. В качестве информационной базы были использованы отчеты ТФОМС Республики Коми.

Несмотря на значительные успехи здравоохранения и медицинской науки, здоровью человечества в XXI веке угрожают многочисленные вызовы, связанные с изменениями в окружающей среде, образе жизни, с дестабилизацией общества, демографическими (снижение рождаемости, старение населения, депопуляция), генетическими, социально-экономическими факторами, исчерпанием некоторых видов ресурсов, возникновением новых заболеваний.

Медицинская наука, здравоохранение и промышленность XXI века предоставляют практикующим врачам принципиально новые технологии, лекарственные средства, медицинские приборы, инструментарий и устройства, что, казалось бы, должно существенным образом повлиять на конечные показатели общественного здоровья: смертности, заболеваемости и инвалидности. Многие государства из года в год увеличивают расходы на здравоохранение, совершенствуют систему управления здравоохранением и оказание медицинской помощи населению, однако должной отдачи эти мероприятия не дают. Это связано с тем, что здравоохранение, общество и окружающая среда на рубеже XXI века претерпевают глобальные изменения, формирующие принципиально новую парадигму здравоохранения [4, с. 26-27].

Все более серьезной проблемой во всем мире становится рост стоимости медицинского обслуживания. При отсутствии ограничений возможный объем бесплатных медицинских услуг населению практически не имеет верхнего предела потребления. Поэтому во всем мире идет поиск альтернативных стратегий более эффективного и справедливого финансирования здравоохранения [4, с. 39].

Важнейшая форма реформирования здравоохранения – поиск дополнительных источников финансирования, в качестве которых могут рассматриваться добровольное и обязательное медицинское страхование, соплатежи населения, платные услуги, дополнительные сборы. Сложившиеся требования медицинской практики достигли такого уровня, что государственный бюджет более не в состоянии их удовлетворить и обеспечить необходимыми ресурсами. Дальнейшее развитие медицинской помощи без привлечения внебюджетных источников финансирования стало невозможным, и потому переход к медицинскому страхованию надо рассматривать как в какой-то мере вынужденный, но крайне необходимый шаг. Во многих странах, где здравоохранение финансируется государством, здравоохранение оказывается неэффективным, а главное – средств государства не хватает на обеспечение качественной медицинской помощи. Внедрение ОМС обеспечивает механизм для отслеживания эффективности и соответствия расходов полученным результатам, прозрачности потоков финансовых средств в секторе здравоохранения, гарантии прав пациентов как потребителей поставляемых медицинских

услуг, а также обеспечивает привлечение дополнительных финансовых средств в здравоохранение. Эффективная система ОМС должна обеспечить: разделение потребителя, производителя и покупателя медицинских услуг; получение дополнительного источника финансирования здравоохранения путем стабильного норматива отчислений от фонда оплаты труда; защиту прав граждан на получение бесплатной медицинской помощи гарантированного объема; повышение качества предоставляемой населению медицинской помощи путем введения механизма движения финансовых средств за пациентом и независимой экспертизы качества медицинской помощи; оплату медицинской помощи в зависимости от ее объема и качества с одновременным контролем за целевым использованием средств.

Обязательное медицинское страхование – один из методов финансирования (главный либо дополнительный). ОМС всегда вводится на фоне существующих отношений и традиций обеспечения медицинских услуг. Там, где медицинские услуги предоставлялись бесплатно (хотя оплачивались за счет налогообложения), может возникнуть противодействие введению более видимой системы оплаты. Страхование вносит новые элементы во взаимоотношения «потребитель – поставщик услуг», что может конфликтовать с традиционными отношениями. Обязательное медицинское страхование срабатывает там, где имеется согласие о взаимоподдержке среди населения. Если согласия нет, внедрить такую систему весьма трудно. Введение ОМС может улучшить доступ некоторых групп населения к медицинским услугам и привлечь дополнительные ресурсы в сектор здравоохранения. Перемещение части населения из системы государственного финансирования здравоохранения в систему ОМС может помочь выработке новых приоритетов за счет перераспределения выделяемых фондов. Однако, если государство не может обеспечить достаточно высокого уровня расходов на здравоохранение, маловероятно, что ОМС даст значительные выгоды по сравнению с существующей системой финансирования [5]. Другими словами, ОМС следует рассматривать только как дополнительную, но не как основную форму финансирования здравоохранения.

В настоящее время система ОМС финансируется за счёт средств субъектов РФ, а также бюджетов муниципальных образований. Главным источником средств ОМС региона является территориальный ФОМС. Предоставление платных услуг государственными лечебно-профилактическими учреждениями (ЛПУ) подрывает финансовую основу рынка частных медицинских услуг, формируя условия неравной конкуренции для частных медицинских организаций. При этом сокращается объём бесплатных медицинских услуг. Реализация реформы ОМС в России напрямую зависит от экологической ситуации в субъектах РФ и уровня заболеваемости населения, так как высокий уровень заболеваемости создаёт дополнительную нагрузку на все государственные социальные внебюджетные фонды, и в том числе на федеральный и территориальные ОМС.

За период 2010–2015 гг. изменение доходной и расходной части бюджета ТФОМС Республики Коми имело равнонаправленную динамику. В номинальном измерении доходы и расходы Фонда увеличились в 2015 г. относительно 2010 г. в 2,3 раза, в реальном (проиндексированные на уровень инфляции) – в полтора раза. Доля доходов Фонда в валовом региональном продукте увеличилась с 1,8% в 2010 г. до 2,7% в 2015 г. (рис. 1).

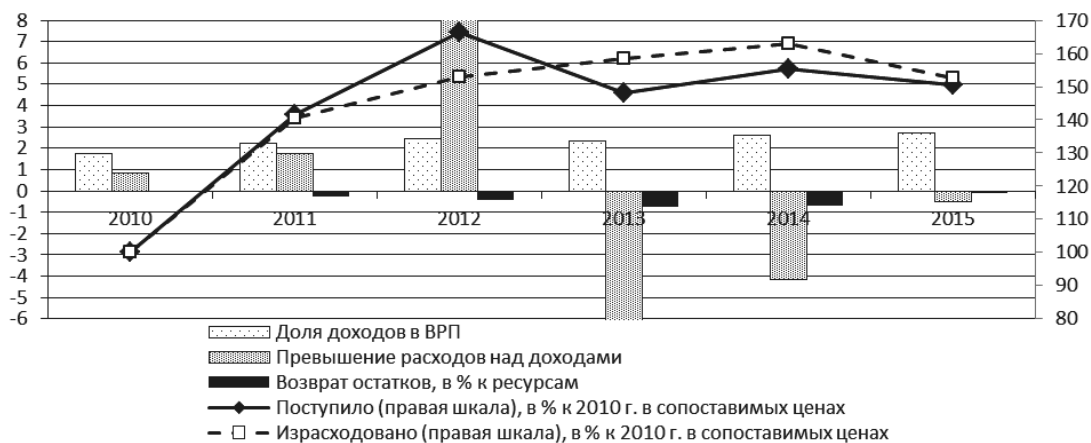

Рис. 1. Динамика основных финансовых показателей ТФОМС в Республике Коми за 2010–2015 гг. (в %)

Источник: здесь и далее рассчитано автором с использованием данных ЕМИСС <https://www.fedstat.ru/>

Следует отметить, что в реальном измерении в 2013 и 2015 гг. доходы ТФОМС Республики Коми имели отрицательную динамику, когда снижение составило 11 и 3% соответственно. Между тем расходы на протяжении исследуемого периода, за исключением 2015 г., увеличивались. Данный факт говорит о некоторых балансовых диспропорциях в Фонде региона. Об этом же свидетельствует и показатель превышения расходов над доходами, который на протяжении исследуемого периода имел четко ориентированную разнонаправленную динамику. Так, до 2013 г. наблюдался ежегодный рост профицита бюджета ТФОМС Республики Коми. Далее по итогам 2013 г. в Фонде образовался значительный дефицит бюджета, который до 2015 г. имел тенденцию к снижению. О некоторой неэффективности использования ресурсов ТФОМС Республики Коми свидетельствует показатель возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение на федеральный уровень. Так, на протяжении 2010–2015 гг. удельный вес данного показателя в доходах Фонда варьировался в интервале 0,03–0,74%. Такие перекосы свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости и разбалансированности ТФОМС региона.

Общая сумма доходов ТФОМС Республики Коми в 2015 г. составляла 14,2 млрд. руб. В структуре поступлений наибольший удельный вес приходится на безвозмездные поступления (различные субсидии, субвенции и дотации из бюджетной системы), величина которых увеличилась с 72,8% в 2010 г. до 99,8% в 2015 г. (рис. 2).

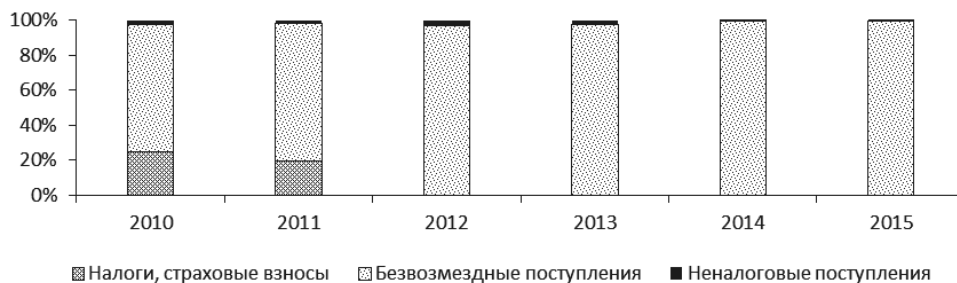

Рис. 2. Структура поступления средств в ТФОМС Республики Коми за 2010–2015 гг.

В доходной части бюджета ТФОМС Республики Коми крайне низкая доля налогов и страховых взносов организаций на обязательное медицинское страхование, поступающая напрямую в Фонд. Их величина снизилась с 22,4% в 2010 г. до 0,01% в 2013 г., а затем и вовсе исчезла. Для справки: согласно закону №212-ФЗ [3] совокупная величина страховых тарифов составила 34% и применялась с 1 января 2011 года (в 2010 году – 26%). Структура тарифов выглядела следующим образом: Пенсионный фонд России (ПФР) – 26%; Фонд социального страхования (ФСС) – 2,9%; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) – 2,1%; Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) – 3%. Позже, в 2012 году, страховые взносы были снижены на 4% и распределены следующим образом: ФСС – 2,9%; ПФР – 16 и 6%; ФФОМС – 2,1%; ТФОМС – 3%.

Расходы ТФОМС Республики Коми в 2015 г. составили 14,3 млрд. руб., в структуре которых наибольший удельный вес приходился на финансирование территориальной программы ОМС. За исследуемый период их доля в 2015 г. достигла максимального значения – 99,3% (таблица).

Структура расходов ТФОМС Республики Коми за 2010–2015 гг. (в %)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Израсходовано средств, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
на финансирование территориальной программы ОМС	94,9	78,0	78,1	96,8	99,3	99,3
финансовое обеспечение оказания дополнительной медпомощи, оказываемой участковыми врачами-терапевтами, врачами-педиатрами, врачами общей практики (семейными врачами), медсестрами соответствующих врачей	3,3	2,3	2,0	-	-	-
цели по реализации региональных программ модернизации здравоохранения субъектов РФ, перечисленные бюджетам субъектам РФ	-	15,1	-	-	-	-
внедрение стандартов медпомощи повышения доступности амбулаторной медпомощи	-	-	7,3	-	-	-
укрепление материально-технического снабжения	-	-	10,2	-	-	-
выполнение функций органа управления Федерального и территориальных ФОМС	1,33	0,81	0,65	0,65	0,61	0,59
Прочие расходы	0,5	3,8	1,8	2,6	0,1	0,1

Снижение доли расходов на финансирование территориальной программы ОМС в 2011 и 2012 гг. объясняется выделением средств для реализации региональных программ модернизации здравоохранения субъектов РФ, перечисленных бюджетам субъектов РФ в 2011 г. (15,1%), в 2012 г. на внедрение стандартов медпомощи повышения доступности амбулаторной медпомощи (7,3%) и укрепление материально-технического снабжения (10,2%).

Эффективность финансовой деятельности государственных социальных внебюджетных фондов можно оценить путем сопоставления результата деятельности фондов (финансирование целевых социальных выплат в соответствии с утвержденным бюджетом) с транзакционными издержками фондов. Последние представляют собой расходы на регистрацию страхователей и застрахованных, контрольно-ревизионную, плано-экономическую деятельность фондов, административно-хозяйственные расходы, то есть расходы на осуществление исполнительской деятельности данных структур [2, с. 173].

Разница между ресурсами и выплатами по медицинскому страхованию составляет объем транзакционных издержек, величина которых снизилась с 1,3% в 2010 г. до 0,6% в 2015 г. Следовательно, можно констатировать, что передача функций по сбору и контролю уплаты налоговых платежей с 2002 г. от фондов к налоговым органам привела к сокращению транзакционных затрат.

Таким образом, краткий анализ финансовой устойчивости ТФОМС Республики Коми за 2010–2015 гг. выявил его несбалансированность и неустойчивую структуру. Для решения данных проблем необходим ряд мер.

Во-первых, целесообразно установить на законодательном уровне разделение ответственности по уплате страховых взносов между работником и работодателем с одновременным увеличением заработной платы работников на сумму предстоящих страховых выплат. В настоящее время страховую нагрузку несут исключительно работодатели, между тем как для европейских стран характерно распределение страховой нагрузки между работодателем и работником в пропорции 0,75:0,25.

Во-вторых, для обеспечения финансовой устойчивости системы ОМС необходимо создание нормативно-методической базы, определяющей порядок и условия направления ФФОМС финансовых средств в ТФОМС на указанные цели. В приоритетном порядке должны разрабатываться стандарты лечения наиболее распространенных заболеваний, наносящих наибольший ущерб здоровью населения.

В-третьих, с целью повышения эффективности страховой защиты необходимо активно развивать систему добровольного страхования.

Реализация новой модели финансирования здравоохранения позволит наиболее рационально управлять расходами в системе ОМС и перейти на оплату непосредственно медицинской помощи в соответствии с принципом «деньги следуют за пациентом», а не содержания коечного фонда. Необходим законодательно установленный минимальный подушевой норматив территориальной программы ОМС. При этом необходимо обеспечить включение в структуру тарифа на медицинскую помощь за счет ОМС всех затрат лечебного учреждения. Группировку расходных обязательств необходимо осуществлять на уровне территориальных фондов ОМС, что позволит открыть путь в систему ОМС негосударственным учреждениям здравоохранения, создаст условия для конкуренции и повышения качества медицинской помощи, а следовательно, приведет к укреплению здоровья населения и росту качества жизни нации.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://www.fedstat.ru>.
2. Леонтьева А.Г. Устойчивость социального страхования как условие эффективной социальной защиты населения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. №11.
3. Федеральный закон от 24.07.2009 №212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования». – URL: <http://www.consultant.ru/document/>

4. Шарабчиев Ю.Т. Современные вызовы XXI века и финансирование здравоохранения // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. 2014. №3 (9).

5. Normand C.H., Weber A. Social Heals Insurance: a quidbook for planning. – Copenhagen: WHO, 1994. – 136 p.

Информация об авторе

Колечков Дмитрий Васильевич (Россия, Сыктывкар) – канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН) (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kdb1970@mail.ru)

Kolechkov D.V.

FINANCIAL STABILITY OF FUND OF COMPULSORY MEDICAL INSURANCE AS FACTOR OF HEALTH OF THE POPULATION

***Abstract.** The article is devoted to problems of financing of a health care system. On an example of the Komi Republic the financial stability of the Territorial fund of obligatory medical insurance is considered. Dynamics of receipt and expenditure of financial resources for 2010-2015 is analyzed. The structure of a profitable and account part of the budget of Fund is studied.*

***Key words:** Financial stability, System of compulsory medical insurance, Income, Expenses, Budget deficit, Structure of the budget, Insurance premiums, Transactional expenses.*

Information about the author

Kolechkov Dmitry Vasilyevich (Russia, Syktyvkar) – the edging. econ. sciences, Art. research associate, Federal state budgetary institution of science Institute of social and economic and energy problems of the North (ИСЭиЭПС Коми NTs OURO RAHN) (Kommunisticheskaya St., 26, Syktyvkar, Komi Republic, 167982; e-mail: kdb1970@mail.ru)

References

1. Single Interdepartmental Information and Statistical System (SIISS). – URL:<https://www.fedstat.ru>.

2. Leontyeva Alla Gennadyevna Ustoychivost of social insurance as condition of effective social protection of the population//Bulletin of the Tyumen state university. Social and economic and legal researches. 2012. No. 11.

3. The federal law of 24.07.2009 N 212-FZ (an edition of 03.07.2016) "About insurance premiums in the Pension Fund of the Russian Federation, Social Insurance Fund of the Russian Federation, Federal Compulsory Health Insurance Fund". – URL: <http://www.consultant.ru/document/>

4. Sharabchiyev Yu. T. Modern challenges of the XXI century and financing of health care//International reviews: clinical practice and health. 2014. No. 3 (9).

5. Normand C.H., Weber A. Social Heals Insurance: quidbook for planning. – Copenhagen: WHO, 1994. – 136 p.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проанализированы данные, характеризующие проблемные стороны семейного воспитания подрастающего поколения на территории Вологодской области в сравнении с показателями по Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу. Представлены возможные последствия семейного неблагополучия в контексте алкоголизма, наркомании и преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: демография, семья, семейное воспитание, алкоголизм, наркомания и преступность несовершеннолетних.

Демография – это наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической и социальной обусловленности этого процесса [2]. Семья выступает объектом исследования многих наук, но в рамках демографии существенный интерес представляет роль семьи и семейной структуры в воспроизводстве населения, в связи с чем на первый план выдвигается ее репродуктивная функция, которая рассматривается в совокупности с другими специальными функциями семьи [1].

Педагогика же рассматривает воспитательную функцию семьи в современном обществе, где семья выступает ключевым институтом воспитания подрастающего поколения. Семейное воспитание – приоритетная часть общественного воспитания, т.к. это не только личное дело родителей, в нем заинтересовано все общество [3, с. 55].

Влияние воспитания в семье, как известно, сильнее других воспитательных воздействий. И если в семье существуют проблемы, то правильное воспитание детей ставится под угрозу. На сегодняшний день в условиях социально-экономических преобразований, происходящих в России, в семейном институте много проблемных вопросов. Основные из них – разводы, рождение детей вне брака, низкие доходы в семье и т.д.

Анализ количества разводов в целом показывает положительную тенденцию в данном направлении. В период 2005–2015 гг. на территории Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа коэффициенты разводимости остались на прежнем уровне (в России – 4,2 на 1000 чел. нас. в 2005 г. и 2015 г. соответственно; в СЗФО – 4,7 на 1000 чел. нас. в 2005 г. и 4,6 на 1000 чел. нас. в 2015 г.; рис. 1). В Вологодской области происходит постепенное снижение данного показателя (с 4,7 на 1000 чел. нас. в 2005 г. до 3,7 на 1000 чел. нас. в 2015 г.). С одной стороны, наблюдается положительная динамика, с другой – объяснением может служить тот факт, что, начиная с 2011 г., ситуацию характеризует тенденция сокращения заключения браков (например, в 2016 г. в Российской Федерации коэффициент брачности составлял 7,9 на 1000 чел. нас., в СЗФО – 8,8 на 1000 чел. нас., в Вологодской области – на 1000 чел. нас. 7,5). Особо следует отметить, что изменения коэффициентов брачности и разводимости произошли в последние 2–3 года (на наш взгляд, это связано с большим количеством гражданских браков).

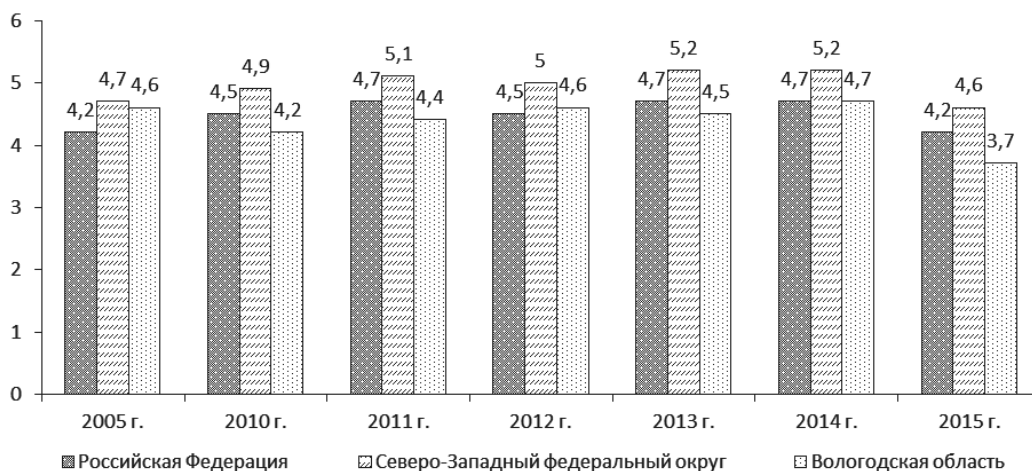

Рис. 1. Общие коэффициенты разводимости, на 1000 чел. нас.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

В период 2015–2014 гг. в Российской Федерации наблюдается стабильная ситуация в отношении числа детей, родившихся вне зарегистрированного брака (437.075 чел. в 2005 г. и 438.516 в 2014 г.). Отметим, что рост количества детей данной категории характерен для периода 2005–2008 г., когда оно достигло 460.418 человек. С 2008 г. тенденция стала меняться в лучшую сторону: количество детей, родившихся вне брака, на 2014 г. составило 438.516 человек [7]. В Вологодской области отмечается тенденция постепенного снижения числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака (с 37,0% в 2005 г. до 26,7% от числа родившихся в 2014 г.). Несмотря на это, уровень остается достаточно высоким. В 2014 г. в регионе вне зарегистрированного брака родилось 4315 детей.

Немаловажное значение в рамках изучаемого вопроса занимает уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми. Согласно статистическим данным, в 2005 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 17,8% от общей численности населения. Доходы населения с 2012 г. постепенно снижаются, и это привело к росту населения, заработная плата которого ниже величины прожиточного минимума. Если в 2012 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по Российской Федерации составила 10,7%, то к 2015 г. она увеличилась до 13,3% от общего населения страны. В Вологодской области произошло некоторое сокращение данного показателя (с 18,3% в 2005 г. до 12,9% от общей численности населения в 2014 г.). Уровень зарегистрированной безработицы в Российской Федерации в период 2005–2015 гг. снизился (с 2,5% до 1,3% соответственно); в Вологодской области ситуация практически не изменилась (1,8% в 2005 г. и 1,7% в 2015 г.). Кроме того, просроченная задолженность по заработной плате в регионе в тот же период выросла на 50,3% (с 48194 тыс. руб. в 2005 г. до 72439 тыс. руб. в 2015 г.) [7].

На негативные процессы, происходящие в семье, оказывают влияние и другие факторы. Например, семьи с большим количеством детей могут испытывать трудности в воспитании из-за недостаточного внимания родителей на каждого ребенка. В семьях, где

разница между детьми достаточно велика (10–15 лет), первенец может заменить родителей самому младшему. При этом неопытность в воспитательном процессе первенцев негативно сказывается и на воспитании младших членов семьи. В целом перечисленные тенденции обуславливают проблемы психологической адаптации, ухудшения жилищно-бытовых условий, бедности и т.д. Решая их, взрослые уделяют меньше внимания своему ребенку, в результате чего повышается риск возникновения значительных проблем в семье.

При вышеуказанных проблемах возникает категория детей и семей, находящихся в социально опасном положении. Количество семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, в Вологодском регионе в период 2010–2015 гг. постепенно снижается, но продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Так, в 2015 г. в социально опасном положении находилось 1998 детей, воспитывающихся в 1075 семьях (рис. 2) [6].

Рис. 2. Количество семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, ед.

Источник: О соблюдении прав и законных интересов детей в Вологодской области в 2015 году: специальный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>

Учитывая сложившуюся ситуацию, представим ряд негативных последствий, которые будут выражаться прежде всего в проблемах подрастающего поколения. Остановимся подробнее на наиболее значимых, на наш взгляд, последствиях:

1. Лишение родительских прав или ограничение в них, вследствие чего дети распределяются по детским домам.

2. Подростковый алкоголизм, токсикомания и наркомания.

3. Преступность несовершеннолетних.

О неблагополучной ситуации в семье свидетельствует показатель численности детей, родители которых лишены родительских прав. Так, в период 2010–2015 гг. произошло снижение данного показателя в России – в 1,8 раза, в Северо-Западном федеральном округе – в 2 раза, в Вологодской области – в 1,1, раза (рис. 3). При этом среди регионов СЗФО наш регион замыкает «тройку лидеров», превышая показатели по России вдвое.

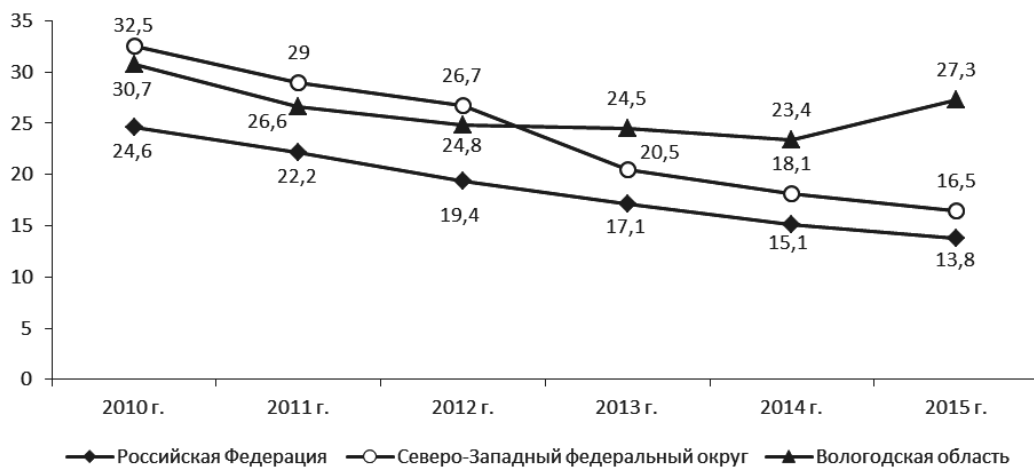

Рис. 3. Численность детей, родители которых лишены родительских прав (на 10 тыс. детей в возрасте 0–17 лет)

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

В то же время численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, также имеет негативную тенденцию (рис. 4). Несмотря на то, что на территории Вологодской области и Северо-Западного федерального органа ситуация остается практически неизменной (в 2015 г. – 50,3 и 39,1 на 100 тыс. детей в возрасте 0–17 лет), в целом по стране данный показатель вырос на 2,4 (с 29,9 на 100 тыс. в 2010 г. до 32,3 на 100 тыс. детей в возрасте 0–17 лет в 2015 г.). Это обусловлено тем, что в некоторых регионах произошел рост количества родителей, ограниченных в родительских правах.

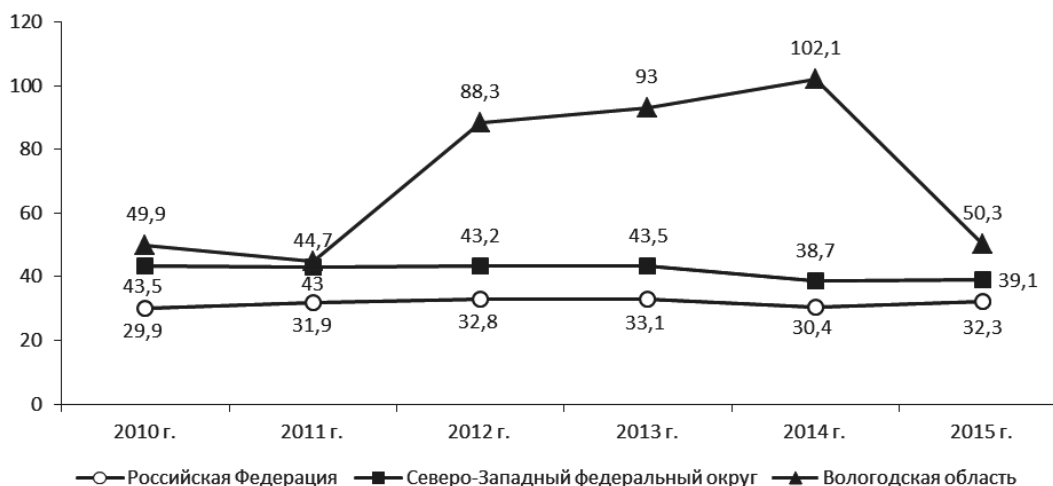

Рис. 4. Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 тыс. детей в возрасте 0–17 лет)

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании. Анализируя данные об уровне алкоголизма и наркомании в детско-подростковой среде, отмечаем, что численность несовершеннолетних в возрасте 15–17, взятых на профилактический учет в связи с употреблением алкоголя, в Российской Федерации в 2005–2014 гг. уменьшилась на 16% (550,9 на 100 000 чел. против 462,6 на 100 000 чел. соответственно), но по-прежнему остается на высоком уровне. Вместе с тем число несовершеннолетних в возрасте 15–17 лет, взятых на профилактический учет в связи с употреблением наркотических веществ, за этот же период выросла в 1,8 раза (в 2005 г. – 65,3 на 100 000 чел., в 2014 г. – 122,9 на 100 000 чел.). Употребление алкоголя, токсинов и других психоактивных веществ ведет к нарушению физического и психического здоровья несовершеннолетних [4].

В общем количестве преступников доля несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет в период 2010–2015 гг. в Вологодской области превышает данный показатель по Северо-Западному федеральному округу и России в целом. При этом на территории региона в 2010 г. доля несовершеннолетних преступников составила 15,9% (892 чел.), в 2015 г. – 14% (867 чел.); в СЗФО: в 2010 г. – 11% несовершеннолетних преступников (6214 чел.), в 2015 г. – 10,2% (5653 чел.); в стране: в 2010 г. – 11,5% несовершеннолетних преступников (59245 чел.), в 2015 г. – 9,3% (55365 чел.) [5].

Таким образом, в данной статье предпринята попытка остановиться на некоторых проблемных сторонах семейного воспитания и возможных, наиболее существенных последствиях (целью статьи стал анализ основных аспектов семейного воспитания, а не выработка мер по их минимизации). Несмотря на сложные ситуации жизни и в условиях социально-экономических преобразований, происходящих в России, семейное воспитание играет огромную роль в подготовке молодого поколения к взрослой жизни. При положительной динамике в сфере употребления алкоголя и наркотиков среди несовершеннолетних, по количеству семей и детей, находящихся в социально опасном положении, по числу разводов ситуация, несомненно, предполагает оптимистичный прогноз. Но, к сожалению, существуют и негативные последствия в ситуации, когда динамика отрицательная: это рост наркомании среди несовершеннолетних, снижение коэффициента брачности, увеличение численности детей, родители которых лишены или ограничены в родительских правах. Но если в данных (и других приоритетных) направлениях будут улучшения, то можно смело заявить, что семья – это действительно фактор устойчивого развития нашего российского общества.

Библиографический список

1. Асмус, Т.А. Демография: конспект лекций / Т.А. Асмус, А.В. Коваленко. – Томск: ТПУ, 2000. – 53 с.
2. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demography.academic.ru>
3. Луговцева, А.К. Педагогика и психология: курс лекций [Электронный ресурс] / А.К. Луговцева. – Режим доступа: <http://bookap.info>
4. Попова, В.И. Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход / В.И. Попова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 174 с.

5. Попова, В.И. Преступность несовершеннолетних в современном обществе / В.И. Попова // NovaInfo.Ru (Электронный журнал). – 2016. – № 55. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/9029>

6. О соблюдении прав и законных интересов детей в Вологодской области в 2015 году: специальный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>

7. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://www.fsin.su>

Информация об авторах

Воронов Максим Борисович (Россия, Вологда) – курсант 3 курса инженерно-экономического факультета, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: vorman2013@gmail.com)

Попова Вера Ивановна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства, УИС, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

Voronov M.B., Popova V.I.

PROBLEMS OF FAMILY EDUCATION AS A FACTOR OF INSTABILITY OF SOCIETY

***Abstract.** The article analyzes the data characterizing the problems of family education of the younger generation on the territory of the Vologda region in comparison with the indicators for the Russian Federation and the North-West Federal District. Possible consequences of family troubles in the context of alcoholism, drug abuse and juvenile delinquency are presented.*

***Key words:** demography, family, family education, alcoholism, drug addiction and juvenile delinquency.*

Information about the author

Voronov Maxim Borisovich (Russian Federation, Vologda) – cadet of the 3rd year of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Schetinina St., 2; e-mail: vorman2013@gmail.com)

Popova Vera Ivanovna (Russian Federation, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Production Management in the Correctional System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Schetinina St., 2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

References

1. T.A. Asmus. Demography: a summary of lectures / T.A. Asmus, A.V. Kovalenko. – Tomsk: TPU, 2000. – 53 p.

2. Demographic Encyclopedic Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://demography.academic.ru>

3. A.K. Lugovtseva. Pedagogy and psychology: a course of lectures [Electronic resource]. / A.K. Lugovtseva. – URL: <http://bookap.info>

4. V.I. Popova. Regional aspects of juvenile neglect: socio-economic approach / Under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor V.A. Ilyin. – Vologda: ISEDТ RAS, 2009. – 174 p.
5. V.I. Popova. Crime of minors in modern society / V.I. Popova // NovaInfo.Ru (Electronic Journal) – 2016. – No. 55. – URL: <http://novainfo.ru/article/9029>
6. On observance of the rights and legitimate interests of children in the Vologda region in 2015: special report [Electronic resource]. – URL: <http://vologda-oblast.ru/>
7. The Official website of the Federal Service of the Execution of Sentences. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fsin.su>

УДК 316.35 / ББК 60.542.18

Корнилова М.В.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЗАНЯТОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ МОСКВИЧЕЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые аспекты занятости пожилого населения в Москве, а также анализируется трудовой потенциал пенсионеров, проживающих в столице. В качестве объекта исследования данная группа выбрана не случайно. Тенденция увеличения доли пожилых граждан в общей структуре населения более выражена в крупных городах-мегаполисах, таких как Москва.*

***Ключевые слова:** трудовой потенциал, занятость пенсионеров, пожилые москвичи, мониторинг уровня и качества жизни пожилых, причины продолжения трудовой деятельности.*

В Москве проживает больше 12 миллионов человек¹. Более ¼ всех жителей столицы России – граждане, достигшие пенсионного возраста. А общая численность москвичей старшего возраста составляет больше 3 млн. человек, и почти 400 тыс. из них – старше 80 лет. Доля пожилого населения столицы (старше трудоспособного возраста) растет, а доля молодого населения (моложе трудоспособного возраста) сокращается. Таким образом, «Москва становится городом долгожителей» [3]. Поэтому процесс старения населения, особенно в мегаполисах, является долгосрочной демографической тенденцией, которую необходимо учитывать при реализации социальной политики в отношении старшего поколения. И прежде всего это касается гарантии социальных выплат и сохранения трудового потенциала людей третьего возраста.

Для того чтобы оценить образ жизни пожилых москвичей, их привычки, потребности, проблемы и тревоги, уже 7 лет проводится «Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве» [2]. Кроме того, на каждом этапе мониторинга традиционно исследуются проблемы занятости и трудоустройства пожилого населения столицы.

---

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения 18.03.2017).

Поскольку общая выборочная совокупность исследования к XI этапу мониторинга (2016 г.) была увеличена до 7 тыс. человек, количество респондентов, продолжающих трудовую деятельность, составило почти 2 тыс. человек, что соответствует статистическим данным, представленным ниже.

Доля работающих пожилых москвичей ежегодно возрастает. Например, в 2011 году каждый 4-й представитель старшего поколения столицы после выхода на пенсию продолжал трудовую деятельность (25%). К 2014 году доля трудозанятых пенсионеров увеличилась до 28,8% [2, с. 33]. Ожидается, что через несколько лет уже каждый второй пожилой москвич войдет в категорию пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность.

В данной статье рассматривается только группа пожилых респондентов, вышедших на пенсию по старости и продолжающих работать (28,4%). Прежде всего необходимо обратить внимание на социально-демографические характеристики данной группы опрошенных: пол, возраст, образование.

Наиболее молодая группа работающих пенсионеров (55–59 лет) представлена только женщинами, т.к. возраст выхода на пенсию по старости у мужчин начинается с 60 лет. Доля молодых пенсионеров, принявших участие в исследовании, – 41,7%.

Более чем 2/3 из всех работающих участников опроса обоих полов (68,1%) – пожилые москвичи в возрасте 60–69 лет. Кроме того, о продолжении трудовой деятельности заявили 24 респондента (1,3%) в возрасте 70–79 лет и 12 опрошенных (0,7%) в возрасте 80 лет и старше.

Несмотря на то что возраст экономически-активного населения России составляет 72 года², результаты опроса показывают, что московские пенсионеры реально продолжают трудовую деятельность и в более старшем возрасте и даже в период долгожительства.

Что касается уровня образования пожилых москвичей, принявших участие в мониторинге, необходимо отметить, что более 2/5 опрошенных (43,1%) имеют высшее образование и более 1/3 от общего количества участников опроса имеют среднее профессиональное образование (35,0%). В наличии только начального образования признались 3,4% респондентов.

Особенностям трудоустройства и занятости пожилого населения столицы был посвящен отдельный блок анкеты мониторинга, первый вопрос которого направлен на выявление работающих и неработающих участников опроса: «Скажите, пожалуйста, после выхода на пенсию продолжаете ли Вы трудовую деятельность?» Доля респондентов, подтвердивших трудовую деятельность, составила 30,7% (28,4% продолжают работать, и еще 2,3% работают от случая к случаю). А доля пожилых москвичей, уже закончивших трудиться, составила 69,3%. Тех, кто уже не работает, далее спрашивали о том, а есть ли у них заинтересованность в трудоустройстве? Доля заинтересованных, в итоге, составила 9,3%.

Таким образом, результаты опроса показывают, что, возможно, в недалеком будущем доля пожилых работающих жителей Москвы может составить 2/5 от общего количества граждан пожилого возраста, проживающих в столице. Их намерения продолжать трудовую деятельность не только заслуживают внимания со стороны правительственных структур

---

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 18.03.2017).

города, но и определяют тенденцию развития его рынка труда – учитывать трудовой потенциал старшего поколения москвичей.

Если рассматривать организационные формы труда пожилых москвичей, то чуть более половины работающих московских пенсионеров осуществляют свою трудовую деятельность в коммерческом секторе (53,6%), в бюджетных организациях трудятся 43,7% и 2,7% осуществляют индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Интересно рассмотреть ответы работающих респондентов на вопрос о наиболее значимых причинах продолжения трудовой деятельности.

Абсолютное большинство работающих участников опроса отметили финансовую составляющую трудовой активности – получение дополнительного дохода (98,3%). И это самый ожидаемый ответ. Далее среди предпочтений респондентов были названы социально-психологические аспекты мотивации к трудовой деятельности.

Любой человек нуждается в позитивной оценке своего труда. Для кого-то достаточно одобрения коллег и профессионального сообщества, а кто-то мыслит более масштабно и стремится к признанию в более широких кругах. И если у молодых работников много времени впереди на признание собственных заслуг, то в пожилом возрасте общественное признание и осознание целесообразности собственной трудовой деятельности приобретает особый смысл. Поэтому 45% работающих пенсионеров отметили важность социально-значимого результата трудовой деятельности, а о наличии возможности профессиональной реализации высказались 43,8% работающих москвичей, принявших участие в опросе. Кроме того, возможность получения новых профессиональных навыков или профессии также является значимой причиной для 37,9% работающих респондентов пожилого возраста.

Вариант ответа «другое» выбрали 22,8% респондентов из числа работающих. Кодировка данного ответа позволяет сделать вывод, что потребность в общении также является мотивационным фактором в продолжении пенсионерами трудовой деятельности.

Таким образом, несмотря на экономическую функцию занятости, заключающуюся в получении денежных средств за выполненную работу, труд в жизни пожилого человека играет и важнейшую социально-психологическую роль.

Те же результаты были получены и в ходе другого исследования трудовой мотивации пожилых москвичей, проведенного Центром социальной поддержки людей зрелого возраста «50 плюс». «В Москве и области 71% жителей продолжают работать после достижения пенсионного возраста. Основные причины долгой трудовой активности – нехватка средств к существованию, интерес к своей профессии и желание как можно дольше сохранять широкий круг общения» [1].

Интересно и сравнить результаты ответов респондентов относительно полученного образования в группах работающих и неработающих респондентов. Например, среди работающих респондентов доля имеющих высшее образование составляет 46,5%, а среди неработающих, но также имеющих высшее образование, она ненамного меньше – 41,7%.

Попарное сравнение ответов респондентов по остальным уровням образования практически совпадает в обеих группах. Это позволяет сделать вывод о значительном образовательном потенциале старшего поколения москвичей, которые в данный момент не работают.

В заключение хотелось бы отметить, что, согласно результатам проведенного исследования, почти каждый 3-й москвич продолжает работать даже после выхода на

пенсию. Причем среди работающих пенсионеров имеются работники как коммерческого, так и бюджетного секторов экономики. Есть даже индивидуальные предприниматели. Для продолжения трудовой деятельности пожилые жители столицы имеют и высокий образовательный уровень, и внутреннюю мотивацию. Конечно, основным мотивирующим фактором продолжения трудовой деятельности является получение заработной платы. Но важность социально-психологических причин осуществления трудовой деятельности также была отмечена работающими участниками опроса. Кроме того, среди пожилых москвичей, уже закончивших свой трудовой путь, также нашлись желающие трудоустроиться.

Всё вышеперечисленное позволяет сделать вывод об имеющемся трудовом потенциале пожилого населения столицы, о необходимости его использования. Поэтому, являясь долгосрочной социально-демографической тенденцией, процесс старения населения должен учитываться органами власти при осуществлении социальной политики в области трудоустройства и занятости пожилых.

Библиографический список

1. Пенсионеры хотят работать [Эл. рес.] // газета «Известия». М., 2017. – 22 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/666468> (дата обращения: 18.03.2017).
2. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад. 11 этап / [В.А. Бобровский, О.Е. Грачева, М.В. Корнилова и др.; под ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой]. М., 2016. 262 с.
3. Москва становится городом долгожителей [Эл. рес.] // Московская перспектива: городская деловая газета Правительства Москвы. М., 2017. – 9 марта. URL: <http://www.mperspektiva.ru/topics/14824/> (дата обращения: 18.03.2017).

Информация об авторе

Корнилова Марина Валерьевна (Россия, Москва) – кандидат социологических наук, методист, Центр мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (105066, 1-ый Басманный пер., д. 10); младший научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук (117218, ИС РАН, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5; e-mail: mmrr@mail.ru)

Kornilova M.V.

THE AGING OF THE POPULATION: LABOUR AND EMPLOYMENT POTENTIAL OF THE OLDER GENERATION OF MUSCOVITES

Abstract. The article examines some aspects of employment of the elderly population in Moscow, and also analyzes the labor potential of pensioners living in the capital of Russia. As an object of research, this group was chosen not by chance. The trend of increasing the proportion of older citizens in the overall structure of the population is more pronounced in big cities, such as Moscow.

Key words: labour potential, employment of pensioners, elderly Muscovites, monitoring the level and quality of life of the elderly, the causes of continued employment.

Information about the author

Kornilova Marina Valerievna (Moscow, Russia) – PhD (Candidate of Sciences) in Sociology, methodist of Monitoring research center, Institute for rising qualification of social workers (1-st Basmanny lane, 10/1, 105066); junior researcher, Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (IS RAS) (Krzhizhanovskogo Street, 24/35, korpus 5, 117218, e-mail: mmrr@mail.ru)

References

1. The Newspaper “Izvestia.” “Retirees want to work.” M., 22.02.2017. URL: <http://izvestia.ru/news/666468> (accessed 18.03.2017).
2. Comprehensive monitoring of the level and quality of life for senior citizens in the city of Moscow: information-analytical report. 11 stage / [V. A. Bobrowski, O. E. Gracheva, M. V. Kornilova and others; under the editorship of V. A. Petrosyan, E. I. Kholostova]. M., 2016. 262 p.
3. The Moscow perspective. The business newspaper of the government of Moscow City. “Moscow is becoming a city of long-livers.” M., 9.03.2017. URL: <http://www.mperspektiva.ru/topics/14824/> (accessed: 18.03.2017).

УДК 37.018.1 / ББК 74.9

Асадуллина Г.Р.

ФОРМИРОВАНИЕ У МОЛОДЕЖИ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы формирования у подрастающего поколения осознанного отношения к созданию семьи. Сегодня возникает необходимость в создании и внедрении комплекса мер по формированию у старшеклассников ответственного отношения к созданию семьи, которые помогут молодым людям четко понимать, что семья – это не способ решения личных социально-экономических проблем (незапланированная беременность, отсутствие прописки, улучшение социального, финансового положения), а постоянный серьезный труд.

Ключевые слова: семья, молодая семья, молодежь, брак.

Одной из приоритетных социальных задач общества, государства в целом и семьи в частности является воспитание и подготовка юношей и девушек к осознанному созданию семьи.

Сегодня формирование социальных норм брачности и детности в лучшем случае ограничивается дополнительными мерами: стимулированием повышения рождаемости, уменьшением числа детей, находящихся в домах-интернатах и в других специализированных заведениях подобного типа. В большинстве случаев эти меры реализуются незвязанно.

Возникает необходимость в создании и внедрении комплекса мер по формированию у молодежи ответственного отношения к созданию семьи, которые помогут молодым людям

четко понимать, что семья – это не способ решения личных социально-экономических проблем (незапланированная беременность, отсутствие прописки, улучшение социального, финансового положения), а постоянный серьезный труд.

Конфликты, неумение их разрешить, финансовые проблемы, нежелание поступиться частью своих интересов во благо семьи – отнюдь не полный список проблем, с которыми сталкивается молодая семья, а незнание методов решения таких проблем приводит к увеличению количества разводов.

Современные родители уделяют недостаточное внимание своим детям, менее активно занимаются воспитанием, не обсуждают проблемы, связанные с разрешением конфликтных ситуаций в семье, что приводит к низкому уровню социализации ребенка.

Для разработки комплекса мер для формирования осознанного отношения к созданию семьи необходимо обратиться к ретроспективе проблемы подготовки молодежи к созданию семьи.

До начала XX в. в России главная роль в подготовке молодежи к созданию семьи отводилась семье и Церкви. Благодаря строгому социальному, семейному и церковному контролю браки практически не распадались, хотя не все они были счастливыми.

Брак существовал на протяжении всей жизни супругов не только благодаря контролю. Особая роль в этом принадлежала нравственным устоям и ответственности супругов за созданную семью. Подготовка к семейной жизни проводилась родителями в соответствии с обычаями и традициями, которые культивировались в обществе и были присущи системе образования. Роль Церкви была велика, она являлась мощным рычагом воспитания будущих супругов и решения духовных проблем, возникавших в семье.

После революционных событий в начале XX в. эту роль взяла на себя партия большевиков. После «свержения» Церкви насилие и сексуальная распущенность грозила нестабильностью молодого государства. Для того чтобы семья как ячейка общества стала фундаментом государства, в 1920-х гг. были введены двенадцать заповедей, которых рабочий класс должен был придерживаться (например, 1 – не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата, 2 – необходимо половое воздержание до брака, а брак – лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т. е. 20–25 лет) и т. д.). Они стали той нравственной платформой, которая заменила церковные заповеди.

В 60–80-х гг. XX в. активно велась разработка и внедрение в общеобразовательные школы курса «Этика и психология семейной жизни». В 1982 г. Министерством просвещения СССР и Академией педагогических наук СССР была выпущена типовая программа «Этика и психология семейной жизни» для старшеклассников. Она широко внедрялась в общеобразовательных школах в течение десяти лет и получила положительные отзывы у учащихся и педагогов. Но из-за ряда проблем, в том числе отсутствия подготовленных специалистов, вместо которых преподавали учителя-предметники, которые зачастую предмет излагали в сухой, нравоучительной форме, реализация этой программы прекратилась.

В начале 90-х годов Российской ассоциацией планирования семьи (РАПС) была разработана программа полового воспитания, которая стала реализовываться на государственном уровне. Согласно этой программе снималось чувство «ложной

стыдливости», вырабатывались навыки «безопасного секса» и т. д. В результате программа вызвала резкую критику со стороны родителей и общественных организаций, и в 1996 г. внедрение данной программы было приостановлено.

Для создания благополучной, социально активной и психологически стабильной молодой семьи необходимо системное воспитание и подготовка юношей и девушек к осознанному созданию семьи. Это направление должно стать приоритетным не только для общества и государства, но, в первую очередь, для родителей.

В современном обществе существует обилие телевизионных передач, фильмов, пропагандирующих безответственные и беспорядочные половые связи, рекламы алкогольных напитков и сигарет. Отсутствие идеала правильной семьи формирует у молодых людей негативное отношение к институту семьи, приводит к отсутствию активной жизненной позиции и ответственности за свое поведение. Следствием всего этого является увеличение числа неполных и конфликтных семей, где не уделяется должного внимания воспитанию детей, рост проституции, наркомании, преступности и других асоциальных явлений, которые негативно сказываются на обществе в целом.

Поскольку молодая семья является одной из самых незащищенных групп населения, ее социально-экономическое положение требует повышения роли государства в создании хороших условий для достижения уровня благополучия.

Обострение социальных, психологических, бытовых и экономических конфликтов в молодой семье приводят к небольшим разногласиям, в лучшем случае, ухудшению отношений между супругами и разрушению семьи – в худшем.

Для решения этих проблем предлагаю некоторые рекомендации.

Во-первых, создать Центр помощи молодым семьям на базе центров планирования семьи, ЗАГСа или психологического центра, главной целью которого будет поддержка молодых семей, сохранение их ценностей и который будет оказывать помощь психологического и организационного характера (помощь специалистов в вопросах накопления и освоения необходимых знаний и навыков регулирования взаимоотношений, ведения семьи; ознакомление и информирование о семейном праве, правовых основах брака; информирование молодых супругов о существующих программах и проектах для молодых семей и др.).

Во-вторых, дать возможность молодым семьям пользоваться услугами психолога или иного специалиста бесплатно 2–3 раза в год в течение первых трех лет брака и один раз в год сделать это посещение обязательным первые 5 лет брака, так как большинство разводов приходится именно на этот период.

В-третьих, завести на семью «Дневник молодой семьи», в котором будут учитываться и фиксироваться конфликтные ситуации, возникающие в молодой семье, выявляться причины, пути решения этих проблем; отражаться результаты взаимодействия супругов с психологом или иным специалистом (советы и рекомендации специалиста по решению тех или иных проблем), участие молодой семьи в различных программах, проектах, форумах, конкурсах.

Проведение данных мероприятий будет способствовать повышению уровня информированности молодых супругов в сфере брачно-семейных отношений, что приведет к снижению числа бракоразводных процессов.

Информация об авторе

Асадуллина Гузелия Рауфовна (Россия, Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью, факультет философии и социологии, Башкирский государственный университет (Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32; e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru)

Asadullina G.R.

THE FORMATION OF THE YOUTH OF A CONSCIOUS RELATIONSHIP TO CREATE A FAMILY

***Abstract.** The article is devoted to problems of formation of the younger generation conscious attitude to family creation. Today there is a need to create and implement a complex of measures on formation of senior pupils responsible attitudes to create a family that will help young people to understand clearly that the family is not the way to resolve personal socio-economic problems (unplanned pregnancies, lack of registration, improve the social, financial situation), but a constant serious work.*

***Key words:** family, young family, youth, marriage.*

Information about the author

Asadullina Guzeliya Raufovna (Russia, Ufa) – candidate of philosophical sciences, associate Professor of sociology and work with youth of faculty of philosophy and sociology, Bashkir state University (Republic of Bashkortostan, Ufa, Z. Validi St., 32; e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru)

УДК 31 / ББК 60.5., 60.7.

Шелуханова Л.В.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

***Аннотация.** В условиях социально-политических и культурных перемен необходимо анализировать проблемы семьи и государства в их неразрывной взаимосвязи. Следует анализировать программы помощи семьям с детьми как на федеральном, так и на региональном уровне. Целью данной работы является комплексный анализ концепций и программ помощи семьям с детьми на уровне Республики Татарстан, определение ее «слабых мест», а также разработка дополнительных мер, направленных на повышение рождаемости в РТ и других субъектах РФ.*

***Ключевые слова:** Центр семьи и демографии Академии наук РТ, Республика Татарстан, концепции демографической политики, государственная семейная политика, рождаемость, материнский капитал.*

В последние годы благодаря Концепции демографической политики РФ, Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года, Комплексной программе

демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 года наблюдаются положительные тенденции семейно-демографических процессов в РТ.

Центром семьи и демографии АН РТ был проведен социологический анализ демографической результативности федеральных и региональных программ помощи семьям с детьми в 2006–2016 годах.¹ Показано позитивное влияние данных программ на повышение качества жизни российских и татарстанских семей, улучшение демографических процессов. Далее ученые Центра семьи и демографии Академии наук разработали некоторые предложения по актуализации дополнительных мер, направленных на повышение рождаемости в Республике Татарстан и других субъектах Российской Федерации.

Сегодня Татарстан входит в группу регионов с низкими значениями показателей младенческой смертности (5,9 против 7,89 умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми в среднем по РФ), материнской смертности (8,6 против 22,71 умерших женщин на 1 тыс. детей, родившихся живыми), смертности населения трудоспособного возраста (518,5 против 627,5 умерших на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста), занимает пятое место по уровню удовлетворенности населения медицинской помощью (46,5% от числа опрошенных)².

В последние годы благодаря принятым государственным программам очевидны положительные тенденции семейно-демографических процессов. И все же социально-экономическая трансформация российского общества не могла не отразиться и на семье, наиболее устойчивом общественном образовании.

Так, по результатам социологических исследований, проводимых в РТ о состоянии демографической ситуации в Республике Татарстан и ее перспективах, при оценке ситуации с рождаемостью большинство респондентов (51,5%) считают ее нестабильной и требующей ряда улучшений³.

По мнению участников опроса, к снижению рождаемости могут привести следующие внешние причины: экономическая нестабильность, наркомания, алкоголизм. Затем называются отсутствие должной поддержки государством семей с детьми, высокий уровень разводов, плохая экология, плохое медицинское обслуживание.

Государственная семейная политика, проводимая в регионах РФ, в частности в Республике Татарстан, должна быть выстроена таким образом, чтобы, *во-первых*, поддерживать положительный рост населения, *во-вторых*, оказывать эффективную адресную поддержку населению, *в-третьих*, быть способной стимулировать семью к рождению первых детей, так как показатели их рождений падают, *в-четвертых*, дать возможность сохранять полную семью, проводя профилактические меры, ведь залогом устойчивого демографического развития страны является сохранение полной семьи.

---

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351); Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712. // Семья в России. – 1996. - № 3-4; Распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.».

² Комплексная программа демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 года. Казань, 2008. URL: <http://mert.tatar.ru/rus/index.htm/news/14538.htm?highlight=%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B> (дата обращения: 14.11.2016).

³ Комплексная программа демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 года. Казань, 2008. URL: <http://mert.tatar.ru/rus/index.htm/news/14538.htm?highlight=%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B> (дата обращения: 14.11.2016).

По итогам 9 месяцев 2016 года в среднем *в республике* на 1000 человек населения пришлось 11,1 акта о рождении (данный показатель остался неизменным в сравнении с прошлым периодом). В то же время в г. Казани количество актов о рождении на 1000 человек населения составило 15,3; в г. Набережные Челны – 12,2; в районах республики – 8,4 акта. Немаловажным показателем социальной жизни семьи является доля первых, вторых, третьих и четвертых детей в общем количестве новорожденных, ведь именно рождение второго, третьего и более ребенка в семье дает обществу стабилизацию численности населения и возможность дальнейшего развития. И за последние годы в городе наблюдается рост числа рождений именно вторых и последующих детей. При этом количество рождений первых детей падает⁴.

Изменения в российской государственной и региональной политике по отношению к семье задает положительный вектор, но, несмотря на это, необходимо продолжать деятельность, которая способствует дальнейшим положительным тенденциям [1].

Во-первых, необходимо эффективно осуществлять и реализовывать определенные программы адресной помощи семье. В настоящее время процент рождения первых детей падает. В данном случае необходимо достаточно продумать некоторые взаимовлияющие факторы и принять наиболее эффективные меры для укрепления молодой семьи.

Необходимо рассмотреть законопроект, который позволит использовать материнский капитал семьи не только со вторым, но уже и с первым ребенком.

Во-вторых, государству необходимо принимать такие законы, которые реально окажут воздействие на увеличение рождаемости, ведь именно демографическая стабильность является основой национальной безопасности. В данном случае репродуктивные установки молодежи не могут обеспечить эффективного решения демографических проблем. Государству необходимо искать пути коррекции данных установок и меры для поднятия уровня рождаемости.

В-третьих, На современном этапе развития семьи необходимо предпринимать такие программы, которые будут направлены на все семьи с детьми, пропаганду семейных ценностей, повышение престижа брака, формирование позитивного отношения к материнству и отцовству, организацию профилактических мероприятий по предупреждению социального сиротства, заболеваний, конфликтов, несчастных случаев и т.д.

Стоит отметить, что тенденция взросления вступления в брак как среди мужчин, так и среди женщин может оказывать негативное влияние на процессы рождаемости. Если у мужчин и женщин 30-летнего возраста рождается первый ребенок, то далеко не факт, что они будут планировать второго [3].

Статистика говорит о том, что по возрасту вступивших в брак мужчин третий год подряд отмечается тенденция к взрослению. Наиболее активным возрастным периодом вступления в брак среди мужчин является возраст от 25 до 34 лет, что по итогам 2015 года составило 55% от общего числа вступивших в брак мужчин (53% в 2014 году, 52% в 2013 году). Число женихов от 18 до 24 лет составило 25% (26,5% в 2014 году, 29% в 2013 году), а

---

⁴ . Город Казань. Официальный портал города. Управление ЗАГС. Информация о деятельности за 2015 год. – <http://www.kzn.ru/old/page10422.htm>. (дата обращения: 15.11.2016).

от 35 лет и старше – 20% от общего числа брачующихся мужчин (20,5% в 2014 году, 19% в 2013 году)⁵.

По возрасту вступающих в брак женщин тоже отмечается тенденция к взрослению. Так, количество наиболее активно вступающих в брак из года в год женщин в возрасте от 18 до 24 лет в 2014 году сравнялись с количеством невест в возрасте 25–34 лет, что составило по 42%. По итогам 2015 года количество невест в возрасте 25–34 лет составило уже 43%. 41% невест вступили в брак в возрасте 18–24 лет. По итогам 2015 года 15,5% составили невесты в возрасте от 35 лет и старше. Данный показатель остался неизменным в сравнении с 2014 годом.

В связи с данными тенденциями государству необходимо внедрять программы, стимулирующие молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет создавать семьи и рожать детей. Одной из мер может быть выплата денежной суммы молодой семье на бытовые нужды, а при рождении ребенка – увеличение единовременного пособия.

В-четвертых, на современном этапе развития должна быть четко отрегулирована национальная концепция семейной политики и, как следствие, более развитая единая система управления и координации государственной семейной политики на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

В-пятых, необходимо отметить, что одной из наиболее действенных и эффективных мер по реализации демографической политики является практика применения регионального материнского (семейного) капитала.

В некоторых республиках и областях, наряду с федеральными выплатами, предусмотрены дополнительные средства, оформленные в рамках программы Регионального материнского (семейного) капитала. К примеру, в республиках Адыгея, Алтай, Бурятия, Марий Эл, Архангельской области и др. производится выплата в размере 100–150 тыс. рублей при рождении второго ребенка.

Дополнительное материальное стимулирование является источником положительной тенденции в процессах рождаемости.

Необходимо принимать дополнительные меры по социальной поддержке семьи в связи с рождением первого ребенка и разработать закон о Региональном семейном капитале, так, наряду с положительной тенденцией рождаемости, количество рождений именно первых детей в семьях падает. Рекомендуется внедрять специальные программы, которые окажут положительное влияние на установку молодых людей к рождению первенцев.

В-шестых, чрезвычайно важным для успешной реализации семейной политики является также и развитие семейной инфраструктуры. Семьям с детьми необходимы максимально комфортные условия для жизнедеятельности и развития.

Необходимо отметить важность и остроту проблемы обеспечения детей в возрасте от полутора до трех лет местами в дошкольных образовательных учреждениях. Следует принимать меры, которые позволят каждому такому ребенку иметь место в ДОУ. В противном случае государство должно выплачивать пособие на ребенка в сумме величины прожиточного минимума.

---

⁵ Республика Татарстан, 2016: стат. справочник. – Татарстанстат: Казань, 2016. – 39 с.

Для закрепления в долгосрочной перспективе положительных демографических тенденций законодательным и исполнительным государственным органам власти рекомендуется решить следующий комплекс вопросов и мероприятий:

1. Следует ввести и выплачивать региональный материнский капитал (РМК), так как дополнительное материальное стимулирование является источником положительной тенденции в процессах рождаемости.

Вариант использования регионального материнского капитала:

– возможность направление РМК на развитие личного подсобного хозяйства; на приобретение сельскохозяйственных продуктивных животных; компенсацию стоимости приобретенных сельскохозяйственных животных; приобретение тракторов и сельскохозяйственных машин; введение такой возможности важно для семей, проживающих на селе;

– возможность использования средств РМК на повседневные нужды следующего назначения: оплата коммунальных услуг; покупка необходимой бытовой техники и мебели; проведение газификации дома; проведение ремонтных работ в квартире или в доме;

– введение ежегодных выплат (из средств РМК) в размере 30000 рублей, при условии документального подтверждения в Пенсионном фонде (ПФР) их целевого расходования – траты на нужды детей: к примеру, летний отдых в оздоровительных лагерях либо санаториях для всей семьи;

– возможность использования РМК в виде выплаты ежемесячных пособий малоимущим семьям: на 1 ребенка – 3000 рублей, на 2 детей – 8000 рублей, до 1,6 года – младшему ребенку; возможность использования средств РМК на покупку дачного участка, автомобиля.

2. Необходимы меры по обеспечению детей в возрасте от полутора до трех лет местами в дошкольных образовательных учреждениях, далее, по возможности, предоставление денежной компенсации в связи с невозможностью обеспечения ребенка местом в детском саду. Данная мера позволит каждому ребенку в возрасте от 1,5 до 3 лет иметь место в ДОУ. В случае непредоставления места государство должно позаботиться о материальных гарантиях в виде выплаты пособия на ребенка в сумме величины прожиточного минимума.

3. Меры по обеспечению права многодетной семьи на получение земельного участка под строительство жилья требуют реформирования. Участки необходимо предоставлять многодетным семьям в тех населенных пунктах, которые не оторваны от развитой «инфраструктуры». Здесь предлагается ввести программу «Поселки», в результате осуществления которой будет развиваться инфраструктура.

4. Государству необходимо продумать вопрос о том, чтобы семьи, получившие земельные участки, были снабжены определенными строительными материалами либо деньгами для строительства дома. Здесь необходимо принять программу предоставления ипотечного займа на длительный срок с последующим списанием долга при рождении новых детей.

5. Ввести оплату рождения и воспитания троих и более детей. Если женщина родила или усыновила троих и более детей, государство должно выплачивать ей заработную плату с начислением трудового стажа, а также установлением пенсии. Эта мера снимет вставшую перед многими российскими женщинами необходимость выбора между работой и рождением детей, повысит престиж материнства и детей в обществе.

6. В перечень медицинских вопросов в сфере повышения рождаемости необходимо внести Программу по переводу к новой стратегии повышения рождаемости, которая будет направлена на создание полноценной семьи и помощь молодоженам. Здесь необходимо предусмотреть снижение времени ожидания ЭКО и увеличение его государственного финансирования.

7. Необходимо внедрить программу «Мужское и женское здоровье», которая предполагает доступность специализированной помощи мужчинам и женщинам детородного возраста. Вторым важным аспектом программы является формирование карты репродуктивных рисков по всем городам и районам Республики Татарстан.

8. Необходимо ввести дополнительную меру социальной поддержки по компенсации части родительской платы за посещение ребенком дополнительных занятий.

9. Необходимо внедрять программы, стимулирующие молодых людей в возрасте 18–25 лет создавать семьи и рожать детей. Одной из мер может быть выплата денежной суммы молодой семье на бытовые нужды, а при рождении ребенка – увеличение единовременного пособия.

10. Необходимо принять меры, которые позволят получать питание в детских молочных кухнях всем имеющим детей категориям граждан.

11. Разработать Президентскую концепцию – программу «Семья – основа нации», в которой будут рассмотрены жилищные, социально-экономические, духовно-нравственные проблемы укрепления семьи.

12. Социальная политика в области семьи, материнства и детства в Республике Татарстан должна осуществляться отдельным комитетом либо отдельным ведомством.

13. Учредить ежегодный общественно-научный Общероссийский форум по демографическим и миграционным проблемам как форму привлечения внимания к данной проблематике и площадку для диалога власти, бизнеса, средств массовой информации, общественности в данной сфере.

14. Необходимо разработать комплексную целевую программу по формированию семейных ценностей и повышению престижа семей. Программа должна включать активную кампанию по формированию в обществе семейных ценностей, установок на создание полной семьи с двумя и более детьми, молодыми парами, состоящими в законном браке. Этому могут способствовать пропаганда семейных ценностей на телевидении, в прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку; поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы; подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях; запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя.

15. Необходимо создавать дополнительные специализированные службы семьи, а также центры помощи семье, детям и т.д.

16. Следует разработать широкий комплекс учебно-методической литературы для молодежи, родителей по проблемам семьи.

17. Требуется сформировать базу данных обо всех семьях в каждом муниципальном районе, местном самоуправлении.

18. Необходимо принять закон, в котором будет запланировано долгосрочное строительство домов по программе «Социальная ипотека».

19. Сократить для молодых семей время ожидания жилья по программе «Молодая семья». На современном этапе этот срок слишком велик – от 3 до 5 лет.

20. Необходимо ввести меру по увеличению размера пособий на ребенка в возрасте до 16 лет малоимущим семьям.

21. Требуется серьезное «углубление» мер демографической политики в направлении улучшения качества жизни людей, создания у них ощущения уверенности в своем будущем и будущем своих детей. Здесь необходимо ежегодно повышать размеры пособий на детей из неполных и малоимущих семей с учетом инфляции.

22. Необходимо сокращать уровень алкоголизации населения, принимая меры, которые действительно позволят сократить уровень употребления алкоголя населением; которые введут *ужесточение закона* о запрещении продажи алкогольной продукции после 22 часов. Также необходимо проводить соответствующие санитарно-просветительские программы и программы по предупреждению алкоголизма и лечению больных.

23. Государству необходимо принять закон, согласно которому женщина при выходе на основную работу не теряет права на получение пособия по уходу за ребенком. На данном этапе неэффективность выплат очевидна, ведь они не могут рассматриваться ни как мера поддержки семьи, ни как мера стимулирования рождаемости.

24. Необходимо принимать наиболее действенные меры по борьбе с бедностью. Ведь данное направление является фундаментом, без которого все остальные решения окажутся малоэффективными.

25. Важно наладить производство отечественных продуктов детского питания, отвечающих современным стандартам, особенно специализированного лечебного питания для детей раннего возраста, а также питания для детей второго-третьего года жизни.

Библиографический список

1. Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Шелуханова Л.В. Демографическая результативность федеральных и региональных программ помощи семьям с детьми (2006–2016 гг.): научно-аналитический доклад. – Казань: АН РТ, 2016. – 231 с.

2. Ильдарханова Ф.А. Институт семьи в контексте демографического развития Республики Татарстан. – Казань: Отечество, 2012. – 77 с.

3. Шелуханова Л.В. Анализ федеральных концепций и программ помощи семьям с детьми // Материалы XVIII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2017.

Информация об авторе

Шелуханова Людмила Валерьевна (Россия, Казань) – научный сотрудник, Центр семьи и демографии, Академия наук РТ (г. Казань, ул. Левобулачная, 36 а; e-mail: gailj_07@bk.ru)

Shelukhanova L.V.

UPDATING OF ADDITIONAL MEASURES AIMED AT INCREASING THE BIRTH RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract. In terms of socio-political and cultural changes necessary to analyze the problems of the family and state in indissoluble connection. You should analyze the assistance program for families with children, both the Federal and regional level. The aim of this work is a comprehensive

analysis of Concepts and programs of assistance to families with children at the level of the Republic of Tatarstan, the definition of its weak points, as well as the development of additional measures aimed at increasing the birth rate in the Republic of Tatarstan and other regions of Russia.

Key words: *Center of family and demography of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic of Tatarstan, the concept of demographic policy of the state family policy, fertility, maternity capital.*

Information about the author

Silujanova Lyudmila Valerievna (Russia, Kazan) – researcher, Center for family and demography of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Levobulachnaja, 36 a, e-mail: gailj_07@bk.ru)

References

1. Ildarhanova F. A., Eldarhanov H I., Shelukhanova L.V. Demographic performance of Federal and regional programs of assistance to families with children (2006-2016.). Scientific and analytical report. – Kazan: publishing house of Academy of Sciences of RT, 2016. – 231 S.
2. Ildarhanova F. A. the institution of the family in the context of the demographic development of the Republic of Tatarstan. – Kazan, Publishing House "Fatherland", 2012. – p. 77.3.
3. Shelukhanova L.V. the Analysis of national Concepts and programmes of assistance to families with children / L. V. Silujanova // proceedings of the XVIII International conference in memory of Professor L. N. Kogan, "Culture, personality, society in modern world: methodology, experience of empirical research. – Ekaterinburg, Ural Federal University, 2017.

УДК 314.02:614(470.13) / ББК 51.1(2)5

Панарина И.А.

ТАБАКОКУРЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ КАК ФАКТОРЫ РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)*

***Аннотация.** В статье, по результатам выборочного обследования населения, рассмотрены и проанализированы основные аспекты распространенности таких поведенческих факторов риска для здоровья населения Республики Коми, как табакокурение и употребление алкогольных напитков, в зависимости от половой принадлежности, типа населенных пунктов, положения в занятости, группы занятий и условий труда; выявлены основные группы риска.*

***Ключевые слова:** Республика Коми, здоровье, поведенческие факторы риска, курение, употребление алкоголя.*

---

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-03-00078 «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение».

Здоровье – это величайшая ценность для каждого человека. По определению, данному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [9, с. 1]. При этом на протяжении жизни человека оно оказывается под влиянием множества разнообразных факторов, как благотворных, так и негативных, исходя из чего наиболее полно здоровье индивида можно определить как «состояние (процесс) *сохранения и развития* биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни» [6, с. 13]. Важно, что зачастую угрозы здоровью исходят от самого человека, обусловлены его поведением, образом жизни, который среди факторов риска для здоровья занимает главнейшее место. На долю факторов образа жизни, по мнению известного специалиста в области социальной гигиены Ю.П. Лисицына, приходится более половины всех воздействий, в то время как на наследственность и загрязнение окружающей среды – всего по 20% и примерно 10% – на работу органов и учреждений здравоохранения [3, с. 44].

К числу важнейших рисков для здоровья относятся такие поведенческие явления, как табакокурение и употребление алкоголя. При этом данные действия могут не только повышать вероятность появления новых болезней и усугублять течение уже существующих, но и быть непосредственно причиной их появления, а в некоторых случаях даже причиной смерти и инвалидности. Так, по данным ВОЗ, «вредное употребление алкоголя является причинным фактором более 200 нарушений здоровья, связанных с болезнями и травмами, и становится виновником 3,3 миллиона смертей ежегодно во всем мире» [8]. Вред от курения также колоссален. «Табак ежегодно приводит почти к 6 миллионам случаев смерти, из которых более 5 миллионов случаев происходит среди потребителей и бывших потребителей табака, а более 600 тысяч – среди некурящих людей, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма» [7]. Курение повышает риск возникновения сердечно-сосудистых патологий, вызывает заболевания легких, негативно сказывается на репродуктивной функции и других системах организма.

Информация о пагубном влиянии алкоголя и курения на организм человека широко распространена, однако очень часто люди демонстрируют беззаботное отношение к своему здоровью, не принимая возможных последствий на свой счет. В данном случае «разбазаривание здоровья – это разбазаривание не только личного, но и общественного богатства» [3, с. 33], ведь здоровье каждого человека формирует здоровье общества.

Оценить реальные масштабы распространенности табакокурения и употребления алкогольных напитков в Республике Коми, как и на любой другой территории, достаточно сложно. Одним из способов получения информации о здоровье населения и непосредственно поведенческих факторах, на него воздействующих, является проведение выборочных обследований населения, далее результаты обследований экстраполируются на более широкую совокупность. С 2011 г., во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. №946 [5], в стране проводятся федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Ряд вопросов, касающихся вредных привычек, нашел отражение в выборочных обследованиях: 1) «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения», проведенном впервые в 2013 г. (планируемая периодичность – 1 раз в 5 лет) и раскрывающем информацию по стране в целом, и

2) «Комплексное наблюдение условий жизни населения», проводимом с 2014 г. 1 раз в два года и отражающем ситуацию как в целом по России, так и по ее субъектам (в 2011 г. – только по РФ в целом). Результаты последнего из указанных обследований позволяют проанализировать некоторые аспекты распространенности никотиновой зависимости и употребления алкогольных напитков среди населения Республики Коми. По данной тематике в опросе принимали участие лица старше 15 лет.

По материалам «Итогов комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году по Республике Коми» [2] выявлена значительная распространенность ежедневного курения: среди опрошенного населения наличие пагубного пристрастия отметили 38,4% мужчин и 16,6% женщин; горожане курили больше, чем сельские жители (27,9 и 19,7% соответственно). Доля тех, кто никогда не был подвержен табачной зависимости, составила 63,7%. В целом тенденции схожи со среднероссийскими, однако распространенность курения среди женщин республики в 2,1 раза выше, чем в целом по стране (удельный вес ежедневно курящих – 16,6 и 7,8% соответственно). В то же время доля мужчин Республики Коми, некурящих и никогда не куривших, значительно больше, чем по России в целом (45,5% против 35,9%) (табл. 1).

Таблица 1

Распространенность курения по полу и типу населенных пунктов в Республике Коми, в % [1, 2]

Варианты ответов	Все респонденты	Мужчины	Женщины	В городских населенных пунктах	В сельских населенных пунктах
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Не курят и не курили	63,7	45,5	77,3	61,6	70,2
Курили, но бросили	7,2	11,8	3,8	7,0	7,7
Курят изредка	3,2	4,3	2,4	3,5	2,3
Курят ежедневно	25,9	38,4	16,6	27,9	19,7
Справочно: Россия					
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Не курят и не курили	63,5	35,9	83,8	62,8	65,6
Курили, но бросили	8,8	14,6	4,6	9,1	8,1
Курят изредка	5,6	8,1	3,8	6,0	4,6
Курят ежедневно	22,0	41,4	7,8	22,1	21,7

Зачастую, в силу интереса, для того чтобы казаться взрослее, под влиянием компании или по другим причинам, знакомство с курением происходит в достаточно молодом возрасте. Большинство курящих или уже отказавшихся от вредной привычки респондентов – 64,6% горожан и 59,6% сельских жителей – указали, что начали курить в возрасте 15–20 лет. Высока доля тех, кто пристрастился еще раньше: до 15 лет – 23,0% среди сельского и 15,2% – среди городского населения. Начавшие курить после 30 лет составили всего 1,7% от общего числа опрошенных курильщиков. При этом мужчины попадают в пагубную зависимость в более раннем возрасте, чем женщины: удельный вес начавших курить до 15 лет составил 22,6 и 6,5% соответственно. Наибольшая доля тех, кто не курит и никогда этого не делал – среди лиц старше трудоспособного возраста – 81,4% в соответствующей возрастной группе, в то время как в трудоспособном возрасте таковых всего 59,4%. Результаты опроса показали, что большинство курящих респондентов подвержены именно интенсивному курению, из их числа только 14,1% указали, что ежедневно выкуривают до 5 сигарет, 32,7% – до 10 сигарет; 44,0% – выкуривают до одной пачки в день, еще 9,3% – более одной пачки. При этом имеющие вредную зависимость женщины курят меньше, чем

мужчины, среди них доля потребляющих в день более 10 сигарет составила 35,0%, у мужчин – 63,8% [2].

Результаты выборочного наблюдения позволяют отметить, что в целом распространенность другого поведенческого явления, представляющего риск для здоровья населения, – употребления алкогольных напитков, в республике также близка к среднероссийской: на заданный респондентам вопрос о том, употребляют ли они алкогольные напитки, 60,2% (58,5% по РФ) ответили утвердительно. Вопреки устоявшемуся мнению, что на селе пьют больше, чем в городе, данные, полученные как в масштабах страны, так и на уровне региона, именно в части охвата населения, говорят об обратном: в городских населенных пунктах горячительные напитки пьет большая часть жителей – 66,0% (61,2% по РФ), в то время как в сельских – всего 42,2% (50,5% по РФ). Примечательно, что доля употребляющих алкогольные напитки в сельской местности Республики Коми, по данным опроса, на 8,3 п.п. меньше, чем в целом по стране. Мужчины по сравнению с женщинами традиционно более склонны к употреблению алкогольных напитков (72,3% против 51,1%) (табл. 2).

Таблица 2

Распространенность употребления алкогольных напитков по полу и типу населенных пунктов в Республике Коми, % [1, 2]

	Все респонденты	Мужчины	Женщины	В городских населенных пунктах	В сельских населенных пунктах
Доля населения, употребляющего алкогольные напитки					
Республика Коми	60,2	72,3	51,1	66,0	42,2
Справочно: Россия	58,5	70,6	49,5	61,2	50,5

Одним из важных показателей алкогольного потребления является его регулярность, частота. Из числа респондентов, употребляющих горячительные напитки, 63,0% среди городского населения выпивают *только по праздникам*, среди сельского меньше – 54,4%. Доля таковых среди женщин в 1,8 раза больше, чем среди мужчин (79,8 и 44,1% соответственно). *Один-два раза в месяц* употребляют алкоголь 20,6% респондентов (19,5% – городское, 25,7% – сельское население, 25,5% мужчин, 15,4% женщин). *Один раз в неделю* выпивают 13,7% жителей республики, практически в равной степени в городе и на селе, причем мужчины – в 5,8 раза больше, чем женщины, – 23,0 и 4,0% соответственно. *Несколько раз в неделю* градусные напитки чаще употребляют на селе (4,3%), чем в городе (2,8%), по этому показателю значителен гендерный разрыв: незначительная доля среди женщин (0,1%) и 5,9% – среди мужчин. *Практически каждый день* выпивают в 2,2 раза чаще в сельской местности (2,0%), чем в городской (0,9%), а мужчины – в 2,1 раза чаще женщин (1,5% против 0,7%). Следует отметить, что в республике по сравнению со страной в целом выпивают реже: в РФ на 8,4 п.п. ниже доля употребляющих только по праздникам (53,1%), а суммарный удельный вес выпивающих несколько раз в неделю и практически каждый день выше по обоим полам и среди городского, и среди сельского населения [1, 2].

Материалы выборочного наблюдения показывают, что население Республики Коми предпочитает крепкие алкогольные напитки: из числа их употребляющих 60,2% указали, что пьют водку, коньяк, настойки и другой крепкий алкоголь. С понижением градуса напитков снижается и доля употребляющих их респондентов: вино и шампанское – 50,6%, пиво – 33,6%. По сравнению с республикой в целом по стране высокоградусные напитки

предпочитает большая доля употребляющих, однако больше и удельный вес употребляющих менее крепкие напитки. Так, если в Республике Коми вино и шампанское выбирают только 50,6% выпивающего населения, то в целом по стране – 64,8%, пиво – только треть населения РК (33,6%), а по России – больше половины (52,2%). При этом вино и шампанское являются в большей степени «женскими» напитками: доля употребляющих их среди женщин в 2,4 раза выше, чем среди мужчин (72,5% против 29,8%), пиво же, наоборот, напиток по большей части «мужской» – доля употребляющих его женщин в 2,2 раза ниже, чем мужчин (20,9% против 45,7%). Крепкое спиртное выбирают также в большинстве мужчины (57,3%), однако разница с женщинами (39,3%) не такая большая (табл. 3).

Таблица 3

Распространенность употребления отдельных видов алкогольных напитков по полу, и по типу населенных пунктов в Республике Коми, % [1, 2]

Виды алкогольных напитков	Все респонденты	Мужчины	Женщины	В городских населенных пунктах	В сельских населенных пунктах
Водка, коньяк, настойки и др. крепкие напитки	60,2	57,3	39,3	59,1	65,8
Вино, шампанское	50,6	29,8	72,5	55,3	28,1
Пиво	33,6	45,7	20,9	34,3	30,6
Справочно: Россия					
Водка, коньяк, настойки и др. крепкие напитки	67,5	86,1	48,2	66,7	70,5
Вино, шампанское	64,8	46,4	84,1	67,2	56,6
Пиво	52,2	68,2	35,5	52,4	51,6

Анализируя данные о распространенности так называемых вредных привычек среди населения, основанные на самооценках респондентов, важно понимать, что «самоотчеты людей о явлениях, негативно воспринимаемых обществом, всегда занижены. Это касается и потребления алкоголя, причем во всех странах – такова психологическая защитная реакция. Но в России разница между реальным и сообщаемым потреблением особенно велика в силу особенностей психологии россиян, ее „фасадных” свойств и настороженности „как бы чего не вышло”. Поэтому следует относиться с большой осторожностью к результатам опросов вообще, а в России особенно» [4, с. 26]. Это в некоторой степени относится и к употреблению табака.

Подверженность пагубным привычкам может быть обусловлена множеством факторов. В результате проведенного выборочного обследования получены данные, позволяющие выявить некоторые взаимосвязи между употреблением алкогольных напитков, наличием никотиновой зависимости у населения и положением в занятости, группами занятий, а также характером и условиями труда. Выяснилось, что среди работающего населения республики курение распространено шире: доля респондентов, курящих ежедневно, составила среди занятого населения 30,1%, незанятого – 20,2%. Вместе с тем интенсивность курения у обеих категорий примерно одинакова – большая часть курящих (44,0% в каждой) выкуривает до одной пачки в день. Среди всех респондентов, занятых в экономике, наибольшая доля тех, кто не курит и никогда не курил, среди специалистов высшего уровня квалификации (78,9%), в то время как среди неквалифицированных работников таковых оказалось 49,9%. Доля употребляющих алкогольные напитки среди занятого населения (71,8%) в 1,6 раза больше, чем среди неработающих (44,6%). Удельный

вес респондентов, употребляющих алкогольные напитки, также наименьший среди специалистов высшего уровня квалификации (53,0%), среди работников без квалификации – 64,7%, больше всего – среди операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин – 83,6%. Среди других выделенных в ходе обследования групп – работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности, квалифицированных работников сельского хозяйства, промышленных предприятий, строительства, транспорта и связи, а также среди специалистов среднего уровня квалификации – доля выпивающих примерно одинакова (70,4–77,8%). Выявлена также тенденция нарастания распространенности курения и употребления алкогольных напитков с увеличением степени тяжести и опасности выполняемой работы (табл. 4).

Таблица 4

Распространенность курения и употребления алкогольных напитков в зависимости от условий труда в Республике Коми, % [2]

Варианты ответов	Все респонденты, занятые в экономике (работающие)	Из них оценили основную работу						
		по физическим затратам на ее выполнение			по безопасности выполняемой работы			
		легкая	средней тяжести	тяжелая	совершенно безопасная	достаточно безопасная	опасная в некоторой мере	опасная
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Не курят и не курили	58,9	72,3	59,1	41,0	73,3	66,1	51,5	44,9
Курили, но бросили	7,5	4,7	8,0	11,9	8,2	6,1	6,5	11,6
Курят изредка	3,5	2,7	4,2	4,7	2,7	3,3	3,8	4,2
Курят ежедневно	30,1	20,3	28,7	42,4	15,9	24,4	38,2	39,3
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Употребляют алкогольные напитки	71,8	69,5	71,2	77,8	66,5	70,6	70,2	84,6
Не употребляют алкогольные напитки	28,2	30,5	28,8	22,2	33,5	29,4	29,8	15,4

Таким образом, в ходе анализа некоторых результатов комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году по Республике Коми, связанных с такими поведенческими факторами риска для здоровья населения, как курение и употребление алкогольных напитков, выявлен значительный уровень их распространенности: курит каждый четвертый житель республики, выпивают около 2/3 мужчин и более половины женщин. Предпочтение в потреблении в основном отдано крепким алкогольным напиткам. Одной из групп риска среди населения являются мужчины, среди них распространенность вредных привычек и частота их проявления значительно больше, чем среди женщин. Опасение вызывает также стиль жизни сельских жителей. Хотя на селе меньше удельный вес употребляющих алкоголь, чем в городе, но пьют сельчане чаще, и по большей части крепкие напитки, что повышает риск попадания в тяжелейшую зависимость, возможности развития алкоголизма. Кроме того, значительная часть сельских жителей пристращается к курению в возрасте до 15 лет. Возникновение ранней зависимости отмечается и среди городского населения. Ввиду этого в группу риска следует выделить и подростков из-за особенностей психологического развития в данном возрасте и особой уязвимости к возникновению вредных привычек. Помимо того группой риска среди занятого населения в зависимости от условий труда являются занятые на тяжелых и опасных работах.

Судя по результатам выборочного наблюдения, проведенного в 2014 году, распространенность пагубных привычек на территории Республики Коми по сравнению со страной в целом не выглядит критичной. Однако, по данным официальной статистики, алкогольная ситуация в республике в этом же году была одной из самых худших в стране. Так, по уровню смертности от причины, непосредственно связанной с алкоголем, – случайных алкогольных отравлений – Республика Коми была на 1 месте среди всех регионов с показателем, в 3,5 раза превышающим среднероссийское значение⁶. Поэтому, для более точного понимания тенденций в области курения и употребления алкоголя и определения масштабов связанных с ними проблем, следует осуществлять регулярный мониторинг населения, включающий в себя проведение специальных количественных и качественных исследований по данным вопросам. На основе полученных данных необходима разработка и реализация мер, конкретных для каждой целевой группы, направленная как на предупреждение формирования поведенческих факторов риска, так и на борьбу с уже существующими.

Библиографический список

1. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html
2. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году по Республике Коми [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Режим доступа: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/census_and_researching/socialsurveyko
3. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. 520 с.
4. Немцов А.В. Снова об алкоголе [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2013. №567-568. 16-29 сентября. 37 с. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0567/demoscope567.pdf>
5. Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. №946 / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/data/Docs/Post%20gov.pdf
6. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова; отв. ред. Б.Б. Прохоров. М.: МАКС Пресс, 2007. 292 с.
7. Табак: информационный бюллетень №339 (май 2015 г.) [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/ru/>
8. Употребление алкоголя: информационный бюллетень №349 (январь 2015 г.) / Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs349/ru/>

---

⁶ Естественное движение населения Российской Федерации за 2014 год: стат. бюллетень. М., 2015 / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm

9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Основные документы (48-е издание) / ВОЗ. 2014. 273 с. Режим доступа: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=98>.

Информация об авторе

Панарина Ирина Александровна (Россия, Сыктывкар) – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: i.a.panarina@yandex.ru)

Panarina I.A.

SMOKING AND DRINKING ALCOHOLIC BEVERAGES AS THE RISK FACTORS FOR THE HEALTH OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KOMI (SAMPLE SURVEY)

***Abstract.** in the article, the results of sample surveys of the population, considered and analyzed the main aspects of the prevalence of such behavioral risk factors for health of population of the Republic of Komi as Smoking and drinking alcoholic beverages depending on gender, type of settlement, status of employment, groups of occupations and working conditions; the basic group of risk.*

***Key words:** The Komi Republic, health, behavioral risk factors, smoking, use of alcohol.*

Information about the author

Panarina Irina Aleksandrovna (Russian Federation, Syktyvkar) – the junior researcher of laboratory of demographic and social management, Federal State Budgetary Establishment of Science Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, The Komi Republic, Russian Federation, 167982; e-mail: i.a.panarina@yandex.ru)

References

1. The results of the comprehensive monitoring of living conditions of the population in 2014 [Electronic resource] // Federal state statistics service. Mode of access: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html
2. The results of the comprehensive monitoring of living conditions of the population in 2014 in the Republic of Komi [Electronic resource] // Territorial body of Federal state statistics service in the Komi Republic. Mode of access: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/census_and_researching/socialsurveyko
3. Lisitsyn Yu. P. Public health and health care: Textbook. M.: GEOTAR-MED, 2002. 520 p.
4. Nemtsov A. V. Again about alcohol [Electronic resource] // Demoscope Weekly. 16-29 September 2013. No. 567-568. 37. Mode of access: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0567/demoscope567.pdf>
5. About the organization in the Russian Federation the system of Federal statistical surveys on socio-demographic issues, and monitoring of economic losses from mortality, morbidity

and disability [Electronic resource]: decree of the RF Government of 27 November 2010 No. 946 // Federal state statistics service. Mode of access: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/data/Docs/Post%20gov.pdf

6. Public health and economy/ B.B. Prokhorov, I.V. Gorshkova, D.I. Shmakov, E.V. Tarasov. Resp. ed. by B.B. Prokhorov. M.: MAKS Press, 2007. 292 p.

7. Tobacco: fact sheet No. 339 (may 2015) [Electronic resource] // World health organization. Mode of access: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/ru/>

8. Alcohol use: fact sheet No. 349 (January 2015) // World health organization. Mode of access: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs349/ru/>

9. The Charter (Constitution) of the world health organization // Key documents (48th edition). WHO, 2014. 273 p. access Mode: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=98>.

УДК 316.61 / ББК 60.542.14

Разварина И.Н.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В статье показаны результаты оценки здоровья детей 0–17 лет, полученные в ходе мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» в Вологодской области. Рассмотрены критерии: наличие, кратность заболеваний, уровень психического и физического развития. Данные могут использоваться при разработке мероприятий демографической и семейной политики.*

***Ключевые слова:** детское здоровье, физическое, психическое развитие.*

Изучение и оценка состояния здоровья детей – это актуальная задача для обеспечения воспроизводимости поколений. Известный педиатр академик РАМН Ю.Е. Вельтищев дает развернутое определение здоровья, определяя его как «состояние жизнедеятельности, соответствующее биологическому возрасту ребенка, гармоничного единства физических и интеллектуальных характеристик, формирования адаптационных и компенсаторных реакций в процессе роста» [3].

Комплексная оценка состояния здоровья детей и подростков достигается использованием четырех критериев, предложенных НИИ гигиены и подростков:

1. Наличие или отсутствие заболеваний – уровень функционального состояния основных систем организма, соответствующий показатель – распределение по группам здоровья [4].

2. Степень сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям характеризует такой показатель, как «кратность заболеваемости».

3. Соответствующее возрасту психическое развитие. Уровень достигнутого психического развития обычно устанавливается детским психоневрологом, принимающим участие в осмотре.

4. Соответствующее возрасту физическое развитие. Уровень и степень гармоничности физического развития определяется антропометрическими исследованиями с использованием региональных стандартов физического развития.

С учетом всех перечисленных критериев и по итогам медицинских осмотров дети делятся на 5 групп: I – здоровые, без функциональных отклонений; II – здоровые, с функциональными и морфологическими отклонениями; III – больные в компенсированном состоянии; IV – больные в субкомпенсированном состоянии; V – больные в декомпенсированном состоянии [7].

Распределение по группам здоровья позволяет провести оценку состояния здоровья детей как на момент обследования, так и при динамическом контроле для проверки эффективности проводимых профилактических и лечебных мероприятий. Распределение детей по группам условно, но многолетнее применение его учреждениями здравоохранения показало его достаточную информативность и целесообразность: оно дает общую характеристику состояния здоровья [5]. Принципиально важным является выделение второй группы, т.е. лиц, числящихся здоровыми, но имеющих те или иные функциональные отклонения в возрасте от 0 до 3 лет (группы 2а и 2б).

В данной статье анализ проведен на материалах мониторингового исследования «Изучение условий формирования здорового поколения» (с 1995 по 2016 год) детей от 0 до 17 лет, опроса их родителей и медицинских работников.

При анализе здоровья детей от 0 до 17 лет когорты 1995 года рождения установлено, что на момент рождения к первой группе здоровья врачами отнесено более 68% детей. По мере взросления наблюдается снижение количества здоровых детей. Отметим, что критическими уровнями стали 3 года и 7 лет. С точки зрения возрастной периодизации эти возрасты соответствуют окончанию раннего детства и дошкольного периода, что сопровождается физиологической и психологической перестройкой детского организма. С 12 лет наблюдается увеличение числа детей с первой и третьей группой здоровья, причем количество выздоровевших незначительно меньше, чем количество детей с заболеваниями, перешедшими в хроническую форму.

Количество детей с функциональными отклонениями (2 группа здоровья) также имеет тенденцию к увеличению. Критическими периодами по данным мониторинга стали 1 год, 3 года и 7 лет. С 12 лет наблюдается незначительно снижение данного показателя. Можно предположить, что это происходит: за счет более углубленного обследования и правильной диагностики состояния здоровья детей в возрасте одного года (по итогам диспансерного обследования), в возрасте трех лет (поступление в детский сад) и семи лет (поступление в первый класс). Снижение количества детей со 2 группой здоровья в возрасте 12 лет объясняется как реконвалесценцией (18,7%), так и переходом заболеваний функционального характера в хроническую форму (3 группа; 26,2%). Критические периоды: 7, 12 и 15 лет. Важно, что в обследуемой когорте к 3 годам выявлены 5,6% детей-инвалидов.

В когорте детей 1998 года рождения к первой группе здоровья на момент рождения отнесена только треть новорожденных. В дальнейшем наблюдается снижение количества здоровых детей. Критическими периодами являются: 1 год, 2 года, 15 лет. Значимо, что в возрасте двух лет педиатрами не выделены дети с первой группой здоровья. Данные по второй и третьей группе здоровья позволяют говорить об увеличении количества детей как с функциональной, так и с хронической патологией. Нарастание количества хронических

заболеваний начинается с 2-х-летнего возраста и снижается к началу школьного возраста. Показатель вновь повышается в период школьного обучения, причем к окончанию школы показатель хронических заболеваний подростков имеет самые высокие значения за весь период обследования (32,1%). Результаты, полученные в процессе проведения исследовательской работы, еще раз подтверждают, что период школьного образования является важным условием формирования и фактором риска здоровья детей [10].

Анализируя данные мониторинга по когорте детей 2001 года рождения, можно отметить, что уже в период рождения выявлено минимальное количество детей с первой группой здоровья (8,9%) и максимальное – с хронической патологией (21,1%). С увеличением возраста увеличивается количество детей с первой и с третьей группой здоровья. Критическим возрастом по хроническим заболеваниям является возраст 12 лет. Состояние детского организма и сопротивляемость заболеваниям в этот период более низкая, что может быть причиной обострений имеющейся патологии и хронизации заболеваний подростков. Количество дисфункциональных состояний (2 группа здоровья) нарастает до 7-летнего возраста, затем их количество снижается, причем доля детей с хронической патологией выше, чем реконвалесцентов.

Доля новорожденных когорты 2004 г., отнесенных педиатрами к 1 группе здоровья, составляла 10,2 % от общего числа. По мере взросления доля детей с первой группой здоровья увеличивалась и в 12 лет составила 16%. Максимальное количество детей с функциональными отклонениями (2 группа здоровья) регистрируется в 1 и 2 года, то есть в период углубленного диагностирования. Равные доли больных хроническими заболеваниями в компенсированном состоянии отмечены в период новорожденности и в возрасте 12 лет. За период обследования группа детей с хроническими заболеваниями в состоянии субкомпенсации исчезла из выборки.

Следующим критерием комплексной оценки здоровья детей является степень сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям. Её характеризует такой показатель, как *«кратность заболеваний»*. В когорте 1995 года рождения данный показатель можно проанализировать у детей от 3-х до 17 лет. Распределение ответов педиатров свидетельствует, что с возрастом доля детей, которые ни разу не болели, возрастает (с 14,1 до 47,1%). Максимальная доля детей, болеющих эпизодически, приходится на возраст 7 и 12 лет (младший и средний школьный возраст). Самая высокая доля часто болеющих детей приходилась на возраст 3-х лет и составляла 31%.

В когорте 1998 года рождения данные о кратности заболеваний можно проследить у детей в возрасте от 1 года до 17 лет. Отметим, что динамика показателей доли неболевших детей имеет волнообразный характер: наблюдается снижение в период с 1 года до 3-х лет и увеличение – с 7 до 17 лет. Самые высокие значения по критерию «болел эпизодически 2–3 раза в год». Они имеют практически одинаковые значения на протяжении всего периода детства (от 59 до 68%), исключение составляет возраст 1 год (76%). При анализе доли детей, «часто» и «очень часто» болеющих, выделяются три критических возраста: 2 года, 3 года и 7 лет.

Сопротивляемость заболеваниям детей когорты 2001 года рождения можно проанализировать в период раннего детства (от 1 до 3 лет), в младшем школьном возрасте (7 лет) и среднем школьном возрасте (12-15 лет). Доля неболевших детей увеличивается с возрастом, доли «эпизодически», «часто» и «очень часто» болеющих детей снижаются. Самые высокие показатели по кратности заболеваемости наблюдаются в 1 год – 78,6%

(«эпизодически» 2–3 раза в год), 2 года – 25,7% («часто» 4–5 раз), 3 года – 11,8% («очень часто» 6 и более раз).

Распределение ответов педиатров на вопрос «Какова кратность заболеваний на данном году жизни?» в отношении детей когорты 2004 года рождения показывает, что доля неболевших детей также выше в старших возрастах (11,3% против 34%). Увеличение количества эпизодически болеющих детей происходит в период поступления в школу, часто и очень часто болеющих – в 3 года

Сведения педиатров о *кратности заболеваний* детей когорт 1995, 1998, 2001 и 2004 годов рождения свидетельствуют о нарастании количества болеющих детей с увеличением возраста. Критические периоды во всех когортах исследования по эпизодически болеющим детям – 7 и 12 лет. По «часто болеющим» – соответственно 2–3 года. В возрасте 3-х лет, судя по данным мониторинга, самые высокие показатели болеющих детей с кратностью «6 и более раз». Можем сделать вывод, что наиболее часто дети болеют в периоды возрастных кризисов, когда организм ребенка наиболее ослаблен и нуждается в проведении дополнительных оздоровительных мероприятий.

Третий критерий, предложенный НИИ гигиены и подростков, – это соответствующее возрасту психическое развитие. Причиной научного изучения нервно-психического развития школьников является то, что его уровень оказывает влияние на формирование социальной роли ребенка [2]. Несоответствие нервно-психического развития возрастным характеристикам и требованиями общества может привести к нарушению формирования личности, заболеваниям нервной системы, девиантному, делинквентному поведению. Одним из аспектов исследования здоровья подрастающего поколения является анализ параметров нервно-психического развития детей. В Российской Федерации и в Вологодской области психические расстройства, расстройства поведения, а также болезни нервной системы выступают ведущими причинами инвалидизации подрастающего поколения, что актуализирует работу по исследованию параметров и факторов их развития у детей. Патопсихологический подход [8] к оценке нервно-психического развития педиатрами у детей от 0 до 17 лет применялся в рамках мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения». На примере детей когорты 1995 года показано, что в большинстве случаев педиатры оценивают нервно-психическое развитие как соответствующее возрасту (от 81,4 до 95,7% в разные годы мониторинга). О несоответствии НПП возрасту ребёнка упоминают редко (в разные годы – от 0,3 до 8,6 % респондентов). Причем по мере взросления детей доля тех, чьё развитие соответствует норме, увеличивается во всех исследуемых когортах детей 1995, 1998, 2001, 2004 годов рождения. Критическими периодами развития в когорте детей 1995 года рождения стал возраст 7 лет; в когортах 1998, 2001, 2004 года рождения – 3 года. Адаптационный подход при оценке нервно-психического развития детей позволяет сделать акцент на социальном контексте. Установлено, что оценка нервно-психического развития детей врачами и родителями незначительно, но закономерно различается: родители чаще, чем доктора, считают, что их дети развиваются с опережением возраста (когорты 1995 года – 2–4%; когорты 1998 года – 4%; когорты 2004 года – 4%). В то же время среди родителей больше и тех, кто отмечает, что их дети отстают в развитии (например, в когорте 2004 года – 1% педиатров и 4% родителей). Причем во всех когортах на протяжении периода обследования такая закономерность сохраняется. Выявленные различия могут быть связаны как с недостаточной компетентностью родителей, так и с тем, что во врачебной практике используется статистический или психопатологический подход к оценке

нервно-психического развития. Это может приводить к игнорированию имеющихся у ребенка поведенческих и психологических отклонений, информацией о которых не располагает участковый педиатр. Факторами, способными оказывать негативное влияние на здоровье и развитие детей, также являются избыточная учебная нагрузка и внутрисемейные конфликты, частота которых повышается при достижении детьми младшего подросткового возраста (13 лет) [9].

Четвертый критерий в комплексной оценке здоровья детей – это определение уровня физического развития детей. В рамках мониторинга определение уровня и сбалансированности физического развития производится педиатрами. *Физическое развитие детей и подростков* – это совокупность морфологических и функциональных свойств организма, характеризующих процесс его роста и созревания. Систематическое наблюдение за физическим развитием одних и тех же детей (индивидуализирующий метод) необходимо для индивидуальной оценки их развития.

Антропометрические исследования проводят по единой унифицированной методике. При индивидуальной оценке физического развития сопоставляют результаты антропометрического обследования школьников со стандартами – нормативами физического развития. В одной из распространенных современных международных классификаций (В. Квинн, 2000) выделяются следующие возрастные этапы: младенческий возраст – от рождения до 3 лет, раннее детство – от 3 до 6 лет, детство – от 6 до 12 лет, подростковый (юношеский) возраст – от 12 до 18 лет [6].

По итогам исследования критическими возрастными периодами развития детей когорты 1995 г.р. стали 2 и 3 года: соответственно 1997 и 1998 годы, на которые пришёлся экономический кризис. В этих возрастах доля детей, имеющих дефицит массы тела, составляла от 7 до 10%. Более низкий уровень материального обеспечения в период кризиса мог стать фактором снижения уровня физического развития. Обращает на себя внимание возраст 17 лет: из общего количества детей этой группы 17% имеют дефицит массы тела. Это наиболее высокий показатель за время наблюдения данной когорты. Можно предположить, что одной из причин может быть следование «модной диете» и сознательный контроль своего веса [1].

Анализируя физическое развитие детей когорты 1998 года рождения по оценке врачей, можно сделать вывод, что самые низкие значения наблюдаются в 1 и 2 года. Они также приходятся на годы экономического кризиса – 1998 и 1999. Как и в когорте детей 1995 года рождения самые высокие показатели дефицита массы тела у подростков в 17 лет (19%). Наибольшая доля детей когорты 2001 г.р. с нормальными показателями массы тела отмечалась в возрасте трёх, семи и 17 лет. Наибольшая доля детей с дефицитом массы тела наблюдалась в возрасте двух лет. В отличие от когорт 1995 и 1998 гг.р. не наблюдается увеличения распространённости дефицита массы тела среди подростков. Результаты оценки физического развития детей когорты 2004 года рождения имеют следующий вид. Наиболее высокие оценки приходятся на возраст 2 года (92,6%), затем наблюдается снижение показателей. Самые низкие значения имеет оценка физического развития в возрасте одного года (57,6%), причем 38,4% имеют незначительные отклонения в развитии. В возрасте 12 лет педиатры отмечают у 14,9% детей опережающее развитие. Мониторингом не предусмотрена качественная характеристика причин отставания в развитии, но предполагаем, что это дефицит массы тела.

Комплексная оценка здоровья детей по 4-м критериям, предложенным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, дала следующие результаты. По мере взросления здоровье детей ухудшается:

1. Снижается доля детей без хронических заболеваний и растёт доля детей с функциональными отклонениями.

2. Пики заболеваемости приходятся на «критические» возраста детей.

3. Такой параметр физического развития детей, как рост, имеет территориальную дифференциацию: в районных центрах средний рост детей несколько ниже, чем в крупных городах.

4. Параметры физического развития могут более чувствительным индикатором изменений условий жизни, чем параметры здоровья (наличие или отсутствие хронических заболеваний, кратность заболеваний и их характер).

5. Критическими возрастами развития у детей когорты 1995 г. стали 2 и 3 года (1997 и 1998 гг.), то есть период, на который пришёлся экономический кризис. В этих возрастах доля детей, имеющих дефицит массы тела, составляла от 7 до 10%. Более низкий уровень материального обеспечения в период кризиса мог стать фактором снижения уровня физического развития.

6. С возрастом ведущую роль в формировании морфофизиологических параметров начинают играть особенности образа жизни детей. Обращает на себя внимание возраст 17 лет: из общего количества детей этой группы 17% имеют дефицит массы тела. Это наиболее высокий показатель за время наблюдения данной когорты. Можно предположить, что одной из причин может быть следование «модной диете» и сознательный контроль своего веса.

7. Отклонения параметров нервно-психического развития детей от возрастной нормы становятся реже по мере взросления детей.

Полученные данные могут быть использованы при разработке мероприятий в сфере региональной демографической и семейной политики, а также в практике работы специалистов учреждений здравоохранения, образования и социального обслуживания населения региона.

Библиографический список

1. Белопольская, Н.Л. Психологический и телесный возраст подростков и юношей с реальными и мнимыми проблемами внешности / Н.Л. Белопольская, И.С. Литовченко // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 19. – № 4. – С. 72-80.

2. Беспанская-Павленко, Е.Д. Нормы психического развития ребенка в современной психологии развития» [Электронный ресурс] / Е.Д. Беспанская-Павленко. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream>

3. Вельтищев, Ю.Е. Проблемы охраны здоровья детей России / Ю.Е. Вельтищев // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2000. – №1. – С. 5-9.

4. Громбах, С.М. О критериях оценки состояния здоровья детей и подростков / С.М. Громбах // Вестник АМН СССР. – 1981. – № 1. – С. 29-34.

5. Здоровье школьников : учебное пособие / А.Ф. Бабцева, Е.Б. Романцова, О.С. Юткина, К.А. Арутюнян. – Благовещенск: Буквица, 2009. – 31 с.

6. Квинн, В.Н. Прикладная психология / В.Н. Квинн. – СПб: Питер, 2000. – 560 с.: ил.

7. Приказ Минздрава РФ от 30.12.2003 n 621 «О комплексной оценке состояния здоровья детей» [Электронный ресурс]. – URL <http://zakonbase.ru/content/base/54198>

8. Об утверждении Инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-экономических нормативов [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации №60 от 14.03.1995 // Консорциум: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901863727>

9. Разварина, И.Н. Нервно-психическое развитие детей: актуальные проблемы оценки (по данным мониторинга в Вологодской области) [Электронный ресурс] / И.Н. Разварина, Л.Н. Фахрадова // Социальное пространство. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2070>

10. Шабунова, А.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга: монография / А.А. Шабунова, М.В. Морев, Н.А. Кондакова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 262 с.

11. Шабунова А.А. Здоровье и развитие детей: итоги 20-летнего мониторинга / А.А. Шабунова, Н.А. Кондакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5(35). – С. 33-54.

Информация об авторе

Разварина Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, т. +7 (8172) 59-78-10; e-mail: irina.razvarina@mail.ru)

Razvarina I.N.

COMPREHENSIVE HEALTH ASSESSMENT OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN VOLOGDA REGION

***Abstract:** the article shows the results of the assessment of the health of children 0-17 years of follow-up "study of the conditions of formation of a healthy generation" in the Vologda region. The criteria: availability, multiplicity of diseases, level of mental and physical development. Data can be used in the development of demographic and family policy.*

***Key words:** child health, physical, mental development.*

Information about the author

Razvarina Irina Nikolaevna – research Engineer at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: irina.razvarina@mail.ru, phone: +7(8172) 59-78-10)

References

1. Belopolskaya, N.L. Psychological and corporal age of adolescents and young men with real and imaginary problems of appearance / N.L. Belopolskaya, I.S. Litovchenko // Psychological Science and Education. – 2014. – Vol. 19. – N. 4. – P. 72-80.

2. Besspanskaya-Pavlenko, E.D. Norms of the child's mental development in modern developmental psychology [Electronic resource]. – Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream>

3. Veltishev, Y.E. Problems of children's health care in Russia / Y.E. Veltishev // Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics. – 2000. – N 1. – С. 5-9.
4. Grombach, S.M. On the criteria for assessing health status of children and adolescents / S.M. Grombach // Bulletin of the Academy of Medical Sciences of the USSR. – 1981. – N 1. – P. 29-34.
5. School children's health: a textbook / A.F. Babtseva, E.B. Romantsova, O.S. Yutkina, K.A. Arutyunyan. – Blagoveshchensk: Bukvitsa, 2009. – 31 p.
6. Kvinn, V.N. Applied Psychology / V.N. Kvinn. – St. Petersburg: "Piter" Publishing House, 2000. – 560 p.: ill.
7. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 30.12.2003 N 621 "On the comprehensive assessment of children's health" Electronic resource: URL <http://zakonbase.ru/content/base/54198>
8. On the approval of instructions for conducting preventive examinations of children of preschool and school age on the basis of medical and economic standards [Electronic resource]: Order of Ministry of Health of the Russian Federation N 60 of 14.03.1995 // Consortium: electronic fund of legal and regulatory technical documentation. – Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901863727>
9. Razvarina, I.N. Children's neuropsychic development: actual evaluation problems (according to Vologda region monitoring) [Electronic resource] / I.N. Razvarina, L.N. Fahradova // Social space. – 2016. – N 5. – Available at: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2070>
10. Shabunova, A.A. Children's health: the results of fifteen-year monitoring: monograph / A.A. Shabunova, M.V. Morev, N.A. Kondakova. – Vologda: ISEDT RAS, 2012. – 262 p.
11. Shabunova A.A. Health and development of children: results of 20-year monitoring / A.A. Shabunova, N.A. Kondakova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2014. – No. 5 (35). – P. 33-54.

УДК 331.5 / ББК 65.24

Ильвес Э.В.

СНИЖЕНИЕ ПРЕКАРИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

***Аннотация.** Проблема устойчивого развития тесно связана с прекаризацией занятости, которая проявляется в разных формах и пронизывает все сферы общества, в том числе родительский труд. Снижение прекаризации родительского труда может способствовать преодолению дестабилизации социально-трудовой сферы.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, родительский труд, прекаризация занятости.*

Концепция устойчивого развития имеет долгую историю. Впервые это понятие появилось в 1972 году и относилось к проблемам экологии. Впоследствии его стали связывать с экономическими, социальными, культурными и другими аспектами развития, а

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект «Интеграция результатов родительского труда в пенсионную систему РФ», № 16-32-00020).

тема устойчивости обсуждалась на уровне ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации. Принцип устойчивого развития стал одним из основных принципов Европейского союза. Устойчивое развитие одобрено всеми международными организациями, правительствами и органами власти.

Под устойчивым развитием в настоящее время понимается процесс экономического и социального развития, при котором эксплуатация природных ресурсов, инвестиции, научно-техническое развитие, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал человечества.

Проблема устойчивого развития тесно связана с проблемой социальной незащищенности и нестабильности занятости. Как считает известный экономист В.Н. Бобков, политика устойчивого развития должна выявить тенденции развития современного общества и жестко решать проблемы, такие как чрезмерная фрагментарность рынка труда и широко распространенная социальная незащищенность, которые представляют истинную угрозу для всего общества в целом [3].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в «Отчете о занятости 2014» четко обозначила новые негативные тенденции, связанные со структурными изменениями в обществе. Связав статистические данные, социологические опросы по большой группе параметров (занятость, безработица, экономическое неравенство (индекс Джини), рождаемость, демографические данные, отсеб учащихся, уровень бедности, уровень доходов и здравоохранение, питание и образование, социальные расходы, доверие к финансовым институтам и государственным учреждениям), специалисты ОЭСР сделали выводы о распространении нестабильности в современном обществе.

Особенно наглядно подобная нестабильность прослеживается на примере социально-трудовой сферы, в центре которой находится экономически активный человек и которая является пространством формирования, функционирования и развития социально-трудовых отношений. Дестабилизации социально-трудовой сферы способствуют глобализация и открытость мировой экономики, либерализация социально-экономической политики, изменение возрастной структуры населения, снижение темпов экономического развития, трансформация института занятости, растущая сегментация рынка труда. Все эти факторы способствуют появлению прекаризации занятости – нового социально-экономического феномена, который может проявляться в разных формах (табл. 1) и иметь разные признаки (табл. 2).

Таблица 1

Типология форм прекаризации (по Риччери [6])

Форма прекаризации	Проявления прекаризации
Экономическая прекаризация	Неадекватность заработной платы, рост частоты смены работы, атипичная и нерегулярная занятость, размытость занятости по сути и содержанию, тесная связь с проблемной бедности
Профессиональная прекаризация	Трудности выбора и развития полезной области знаний, умений, навыков, проблематичность карьерного развития, снижение уровня активного участия в инициативах рынка труда, утрата положительной динамики в процессах демократического общества
Социальная прекаризация	Сложность самоидентификации в обществе и в профессионально-трудовом сообществе, амбивалентность социальных ролей, расширение маргинальных групп и неопределенность соотношения молодых людей социальным группам, непродуктивность социальной мобильности
Экзистенциальная прекаризация	Утрата смысла жизненных ориентаций, способности сформулировать планы на будущее, рост сомнений в возможностях создать семью, иметь детей, расширение

Прекаризация начинается с занятости и пронизывает все сферы жизни общества, в том числе семью и родительский труд. Родительский труд – это сознательная, целесообразная деятельность субъектов труда, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала детей, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности. Объектом родительского труда являются личность и ее характеристики, а предметом (продуктом) – человеческий капитал. Субъект родительского труда может быть выделен на разных уровнях: личностном (родители), групповом (семья), общественном (социальные институты) [1].

Родительский труд является важным фактором устойчивого развития общества, особенно в то время, когда общество испытывает давление со стороны глобализации и неустойчивой занятости. Ориентируясь на сохранение и самовоспроизводство, общество должно приспосабливаться к постоянным изменениям, происходящим в окружающей среде, создавая соответствующие «адаптивные механизмы», способствующие преодолению несогласованности, конфликтов и кризисных состояний. Родительский труд может стать таким «адаптивным механизмом». Однако если сам «адаптивный механизм» находится в состоянии кризиса, испытывает прекаризацию, то общество остается без защиты.

Родительский труд можно рассматривать в качестве прекаризованного, поскольку в нем распознаются все признаки прекаризации труда [7]: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав (см. табл. 2).

Таблица 2

Признаки прекаризации в профессиональном и родительском труде (по [2])

Проявление признака прекаризации	
в профессиональном труде	в родительском труде
Признак 1: <i>Отсутствие стабильной занятости</i>	
Вынужденная неполная занятость, неформальная занятость, работа по срочному трудовому контракту, устным договоренностям, договорам подряда. Сезонная работа лишает гарантий труда, занятости, гарантий рабочего места, устойчивого будущего, жизненных перспектив, приводит к необходимости постоянно искать дополнительную работу, приработок	Рождение ребенка, необходимость ухода за малышом, его социализация, детские болезни, тревоги забирают у родителей силы и время, делают их уязвимыми в профессиональном плане. Отпуск по уходу за ребенком может стать началом прекаризации, роста вероятности сокращения на основном месте работы и перехода на другие условия занятости, на работу с неполным рабочим днем, работу по договору подряда
Признак 2: <i>Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда</i>	
Задержки выплат заработной платы, снижение реальных доходов работников, реальной заработной платы приводит к снижению (отсутствию) медицинской страховки, пособия по безработице, пенсионных отчислений. Работникам приходится полагаться только на себя, на прямое денежное вознаграждение за свой труд, жить в тревоге потерять то, чем они располагают, в	Родительский труд не гарантирует качественный его результат, он связан с неопределенностью будущего. Ошибки в воспитании могут иметь различные последствия. Отсутствие достойно оплачиваемой работы влечет за собой отсутствие налогов, отчислений, нет пособий по безработице и помощи в пенсионном возрасте. Родительский труд не обеспечивает надежного положения в случае болезни

состоянии отсутствия уверенности в будущем	самого субъекта родительского труда, болезни или смерти родителя
Признак 3: Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	
Неформальная и неполная занятость, безработица и частая смена работ и рабочего коллектива не позволяют работникам установить прочные трудовые отношения, приводят к потере профессиональной идентичности, уверенности в социальной ценности собственного труда, возможности трудовой мобильности, повышения квалификации и карьерного роста	Родителями, как правило, становятся в молодости, когда профессиональная карьера еще строится. Серьезный родительский труд мешает карьере, профессиональной идентификации в обществе. Отсутствует профессия «родитель», нет обучения, нормирования тарификации труда, социального пакета, оценки условий труда, охраны труда
Признак 4: Сужение (отсутствие) гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	
Неформальная занятость приводит к снижению издержек на персонал, обеспечение норм охраны и безопасности труда, «демонтажу» социальных гарантий, усилению у работника чувства тревоги и страха за будущее	Родители в отношении самих себя (не своих детей) имеют не так много прав. Как правило, они не знакомы с принципами защиты (социальной, экономической, политической) и не имеют возможности защитить свои позиции и права

Родительский труд реализуется во всех четырех процессах, присущих общественному воспроизводству: производство, распределение, обмен, потребление. Причем его начальная и заключительная стадии (процессы производства и потребления человеческого капитала детей) очевидны и в целом признаются государством и обществом, в то время как его промежуточные стадии (процессы распределения и обмена) недооценены и до конца не признаны. Родительский труд не включен в экономику России. Оплата результатов родительского труда отсутствует. Кроме того, прекаризированный родительский труд выступает катализатором будущего прекаризированного профессионального труда.

Тема прекаризации родительского труда является сегодня крайне актуальной. Деградация этого социального института несет реальную угрозу устойчивости современного общества. Чтобы родительский труд не воспринимался как прекаризированная занятость, необходимо предусмотреть нормы, делающие его привлекательным. Здесь без участия государства не обойтись: «В российском обществе от государства до сих пор ожидают материальной поддержки и определяющей, регулирующей роли. И это нормально, т.к. быстро изменить ценностные и поведенческие установки, стереотипы и ментальные установки невозможно» [5, с. 101]. Снижение прекаризации родительского труда следует рассматривать в качестве фактора устойчивого развития российского общества. Если российское государство заинтересовано в устойчивом развитии, в результатах родительского труда по воспроизводству качественного человеческого капитала детей, то оно должно найти возможность стимулировать родительский труд.

Библиографический список

1. Багирова, А.П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона: монография. Екатеринбург / А.П. Багирова. – Издательство Уральского университета, 2014. – 271 с.
2. Багирова, А. П. Родительский труд как прекаризированная занятость / А.П. Багирова, Э.В. Ильвес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международн. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23-24 апреля 2015.: в 2-х т. – Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 184-187.

3. Бобков, В.Н. Модель «Благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона / В.Н. Бобков, В.С. Степанов // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 1. – С. 104-110.
4. Жапуев, З.А. Современная семья как фактор устойчивого развития российского общества / З.А. Жапуев // Власть. – 2013. – № 1. – С. 99-101.
5. ОЭСР / OECD. Обзор занятости / Employment Outlook, 2014. – Paris, 2015.
6. Риччери, М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий / М. Риччери // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1(195). – С. 3-37.
7. Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Информация об авторе

Ильвес Эдгар Владиславович (Россия, Екатеринбург) – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: edgar.ilves@urfu.ru)

Ilves E.V.

REDUCTION OF PARENTAL LABOUR PRECARITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

***Abstract.** The problem of sustainable development is closely related to employment precarity, which is indicated in various forms and spheres of society, including parental labour. Reduction of parental labour could contribute to overcoming the destabilization of social and labour sphere.*

***Key words:** sustainable development, parental labour, employment precarity.*

Information about the author

Ilves Edgar Vladislavovich – postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: edgar.ilves@urfu.ru)

References

1. Bagirova A.P. Motivaciya roditelskogo truda i regulirovanie ustanovok na roditelstvo naseleniya Uralskogo regiona : monografiya. Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 2014. 271 p.
2. Bagirova A.P. Roditelskij trud kak repkarizirovannaya zanyatost / A.P. Bagirova, E.V. Ilves // Strategii razvitiya socialnyh obshchnostej, institutov i territorij : materialy Mezhdunarodn. nauch-prakt. konf. Ekaterinburg, 23-24 aprelya 2015 : v 2-h t. T. 1. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. – 2015. – P. 184-187.
3. Bobkov V.N. Model “Blagosostoyanie” dlya ocenki i prognoza kachestva i urovnya zhizni naseleniya regiona / V.N. Bobkov, V.S. Stepanov // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2014. – № 1. – P. 104-110.

4. Zhapuev Z.A. Sovremennaya semya kak factor ustojchivogo razvitiya rossijskogo obshchestva / Z.A. Zhapuev // Vlast. – 2013. – № 1. – P. 99-101.
5. OESR / OECD. Obzor zanyatosti / Employment Outlook 2014, Paris, 2015
6. Richcheri M. Socialnaya prekarizaciya i ustojchivoe razvitie: razmyshleniya na temu opasnyh protivorechij / M. Richcheri // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2015. – № 1(195). – Pp. 3-37.
7. Standing Gaj. Prekariat: novyj opasnyj klass. – M.: Ad Marginem Press. 2014. – 328 p.

УДК 316.356.2 / ББК 60.561.51

Черешова С.В.

ФАКТОРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

***Аннотация.** В работе ставится вопрос об исследовании факторов, влияющих на идентификацию субъекта родительского труда. Раскрываются методологические затруднения, связанные с этим. В качестве потенциально возможной для определения факторов идентификации субъекта родительского труда предлагается использовать систему трех уровней факторов, влияющих на отношение к родительскому труду: факторы макроуровня, факторы мезоуровня, факторы микроуровня.*

***Ключевые слова:** труд, идентификация, родительский труд, субъект родительского труда, мотивация.*

Родительский труд – объемная, но при этом малоизученная категория. Для изучения проблемы самоидентификации субъектов родительского труда важны его следующие особенности. Во-первых, родительский труд представляет собой разновидность достаточно сложной и продолжительной деятельности, выполнение которой требует от субъекта серьезных и целенаправленных усилий. Во-вторых, мотивация субъекта родительского труда может быть связана со стремлением либо к реализации любви к детям, либо к воспроизводству рода, либо к выполнению общественного или личного долга, либо к изменению социального статуса, либо к получению материальной выгоды, либо к реализации собственных амбиций. Поэтому вопрос о факторах идентификации субъектов родительского труда во многом предполагает выяснение того, какие именно обстоятельства влияют на само желание человека целенаправленно заниматься родительским трудом, его мотивацию, а также степень осознанности, с которой он подходит к этому труду. Логика подсказывает нам, что подобных факторов может быть много, а отношения между ними могут обладать запутанным характером: любой человек ежедневно испытывает на себе воздействия множества различных обстоятельств, каждое из которых тем или иным образом влияет на его сознание и поведение.

В социологической литературе вопрос о факторах, которые могут влиять на подобные процессы, часто разрабатываются в русле социологии семьи. Можно, в частности, сослаться на исследования Т.А. Гурко, в фокусе внимания которой находились вопросы, связанные с формированием установок на рождение детей в зависимости от объективных и

субъективных факторов в обществе [3, с. 35-36]. В работах Е.Н. Евдокимовой рассматривался вопрос о влиянии господствующих в обществе ценностей на отношение к рождению и воспитанию детей [4, с. 13]. В недавнем исследовании Ж.В. Черновой раскрывался вопрос о зависимости процесса рождения и воспитания детей от социального статуса семьи и семейной политики государства [10, с. 52-53]. Кроме того, нельзя не упомянуть о существовании довольно многочисленных эмпирических исследований, посвященных профильной проблематике, которые проводились и Институтом социологии РАН (результаты одного из свежих проектов представлены в аналитическом издании «О чем мечтают россияне» [6, с. 167-169]), и ВЦИОМ (результаты отражены в альманахе «Россия удивляет» за 2013 [8, с. 28] и 2015 гг. [9, с. 162-172]), а также другими организациями. То есть созвучная тематика становится предметом анализа ученых довольно часто.

Сложность заключается в том, что, несмотря на очевидный и интенсивный интерес социологов к релевантной проблематике, зачастую этот интерес направлен скорее на изучение факторов, влияющих на отношение людей к рождению детей и первичным стадиям ухода за ними. Вопрос о факторах, влияющих на более продолжительный и комплексный феномен родительского труда, ставится гораздо реже, в связи с чем проследить в этом некую системность довольно сложно. Соответственно, большинство подобных исследований довольно подробно и досконально помогают ответить на вопрос о том, что может побуждать семью к рождению детей, но с пониманием факторов, влияющих на отношение к родительскому труду, ситуация выглядит сложнее. При этом исследования, более точно выходящие на проблематику факторов, определяющих модальность отношения к родительскому труду, тоже существуют: мы можем, например, здесь сослаться на опыт исследований Т.М. Малевой и О.В. Синявской [5, с. 70-97], А.Г. Радостевой [7, с. 100-108], И.Н. Гамаюновой [2, с. 247-252] и ряда других авторов. Но такие исследования проводятся реже и какой-то системности в постановке разными авторами интересующего нас вопроса проследить не удастся. В целом, подходя к вопросу об установлении факторов идентификации субъектов родительского труда, мы сталкиваемся с относительно размытым предметным полем.

Учитывая подобные методологические затруднения, мы полагаем наиболее правильным взять за основу подход к факторам отношения к родительскому труду, предложенный А.И. Ворошиловой. Важно принимать во внимание, что в рассуждениях А.И. Ворошиловой речь шла не о факторах идентификации субъекта родительского труда, а именно о факторах отношения субъектов к родительскому труду. Тем не менее, несмотря на номинальное различие обозначенных тематик, мы все же полагаем их максимально близкими и думаем, что корректная экстраполяция логики в данном случае все же возможна. Сам же подход автора видится нам логичным и перспективным в контексте изучения родительского труда. За основу рассуждений А.И. Ворошилова берет идею о существовании трех уровней факторов, влияющих на отношение к родительскому труду: факторы макроуровня, факторы мезоуровня, факторы микроуровня [1, с. 277].

Факторы макроуровня представляют собой тот широкий социальный контекст, в котором существует субъект родительского труда. Такие факторы не зависят от воли человека, но оказывают вполне очевидное влияние на его быт и настроения. Любое общество создает определенную систему институтов и определяемых ими норм и правил поведения,

способных оказывать принудительное воздействие на человека. Соответственно, как мы полагаем, желание субъекта заниматься родительским трудом, его мотивация и степень осознанности в отношении к такому труду во многом будут определяться именно тем широким социальным контекстом, в котором он существует.

Наряду с факторами макроуровня в предлагаемой нами аналитической схеме можно выделить и факторы мезоуровня. Эта группа факторов также обладает принудительным воздействием на потенциального или уже реального субъекта родительского труда, но их влияние имеет менее глобальный характер. На мезоуровне проявляется серия факторов, которые определяют условия подготовки субъекта к практикам реализации родительского труда. Если факторы макроуровня в первую очередь влияют на то, как люди относятся к практикам родительского труда, и специфику их желания самостоятельно заниматься таким трудом, то в данном случае речь идет о других, инфраструктурных, параметрах – тех, которые создают непосредственные условия для реализации родительского труда в тех или иных социальных условиях. При этом важно учитывать, что факторы мезоуровня, несмотря на то, что они номинально относятся к более низкому уровню, фундаментально важны для того, чтобы факторы макроуровня могли оказывать влияние на субъекта. Потенциально возможна ситуация, когда в обществе создан и развит определенный запрос на активное занятие людей родительским трудом, но реальные возможности для этого труда созданы слабо. И точно так же возможна обратная ситуация: инфраструктура для родительского труда создана, но реальный запрос на такой труд не сформирован. Именно поэтому факторы мезоуровня, на наш взгляд, имеют такую большую значимость.

Наконец, помимо факторов макроуровня и факторов мезоуровня, можно выделить еще одну группу – факторы микроуровня. Данная группа факторов объединяет в себе различные аспекты индивидуальных обстоятельств и предрасположенностей, делающих субъектов более или менее предрасположенными к выполнению родительского труда и влияющих на его восприятие этого труда. Номинально эти факторы стоят на самом нижнем уровне иерархии, заложенной в предлагаемой нами системе, но роль их принципиально важна. Фактически можно говорить о том, что факторы макроуровня создают определенную моду, степень социальной желательности выполнения родительского труда, а факторы мезоуровня определяют конкретную инфраструктуру, на базе которой становится возможной реализация родительского труда. Тем не менее, ни на одном из этих уровней не решается вопрос о социально-бытовых и личностных обстоятельствах, которые непосредственно побуждают субъекта взять на себя реализацию родительского труда – данный вопрос определяется именно факторами микроуровня. Факторы макроуровня и факторы мезоуровня определяют специфику условий для реализации родительского труда, тогда как факторы микроуровня непосредственно определяют модальность восприятия этого труда конкретным субъектом.

В целом проведенный теоретический анализ позволяет нам прийти к выводу, что идентификация субъекта родительского труда обусловлена целой системой факторов, которые можно подразделить на три уровня. Во-первых, факторы макроуровня – характер экономического развития общества; политическая система и политический режим; степень религиозности общества; общественное сознание. Во-вторых, факторы мезоуровня, в числе которых возможно рассматривать степень доступности информации о родительском труде;

состояние материально-технической инфраструктуры; состояние кадровой инфраструктуры. В-третьих, факторы микроуровня, куда логично включить личностные характеристики субъекта, демографические характеристики субъекта, материальное положение субъекта. Конечно, надо понимать, что предлагаемая нами система – лишь аналитический конструкт, и она вряд ли может дать всеобъемлющее и неопровержимое видение той системы факторов, которые кроются за идентификацией субъекта родительского труда. Точно так же надо принимать во внимание и то, что все эти факторы работают не изолированно, а в условиях тесной взаимосвязи друг с другом. Однако гипотеза о такой трехуровневой системе факторов, по нашему мнению, вполне заслуживает того, чтобы быть проверенной на уровне эмпирических исследований.

Библиографический список

1. Ворошилова А.И. Формирование отношения к родительскому труду: факторы влияния на разных уровнях // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2015. С. 277-278.
2. Гамаюнова И.Н. Проблемы детско-родительского взаимодействия как условие гармонизации психологии семейных отношений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 247-252.
3. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2013. С. 35-36 .
4. Евдокимова Е.Н. Формирование ценностного отношения к родительству: опыт эмпирического изучения // Гуманизация образования. 2012. № 5. С. 13-20.
5. Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70-97.
6. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир. 2013. С. 167-169.
7. Радостева А.Г. Родительство как психологическое явление: факторы, влияющие на его формирование // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. 2013. № 1. С. 100-108.
8. Россия удивляет: статистика и социология против мифов и вымысла. М., 2013. С. 28.
9. Россия удивляет 2015. – М.: Эксмо, 2016. С. 162-172.
10. Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 7 (113). С. 52-53.

Информация об авторе

Черешова Светлана Васильевна (Россия, Екатеринбург) – аспирант, кафедра социологии и социальных технологий управления, Институт государственного управления и предпринимательства. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (620062 г. Екатеринбург ул. Мира 19, т. 8(343)3754822; e-mail: s.v.chereshova@yandex.ru)

**FACTORS OF IDENTIFICATION OF THE PARENT OF PARENTAL WORK:
THE EXPERIENCE OF THEORETICAL ANALYSIS**

Annotation. The paper raises the question of investigating the factors that affect the identification of the subject of parental labor. The methodological difficulties associated with this are disclosed. As potentially possible for determining the factors of identification of the subject of parental labor, it is proposed to use a system of three levels of factors that affect the attitude toward parental labor: macrolevel factors, meso level factors, microlevel factors

Key words: Identification, work, parental work, motivation, subject of parental work

Information about the author

Svetlana Vasilyevna Chereshova – postgraduate student, Department of sociology and social technologies of management, the Institute of Public Administration and Entrepreneurship Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (13b Lenina av., Yekaterinburg, Russia, 620014, 8(343)3754822; e-mail: s.v.chereshova@yandex.ru)

References

1. Voroshilova A.I. Formation of the attitude to parental labor: the factors of influence at different levels // Demographic processes in the post-Soviet space. Collection of materials of the VI Ural Demographic Forum with international participation. Ekaterinburg. 2015. P. 277-278.
2. Gamayunova I.N. Problems of child-parent interaction as a condition for harmonizing the psychology of family relations // Vestnik Pyatigorskogo State Linguistic University. 2014. № 4. P. 247-252.
3. Gurko TA Parenthood: sociological aspects. M.: Center for universal human values. 2013. pp. 35-36.
4. Evdokimova E.N. Formation of the value attitude to parenthood: the experience of empirical study // Humanization of education. 2012. № 5. With. 13-20.
5. Maleva TM, Sinyavskaya OV Socio-economic factors of fertility in Russia: empiric measurements and challenges to social policy // SPERO. 2006. № 5. P. 70-97.
6. What do Russians dream of: the ideal and reality / Ed. M.K. Gorshkov, R. Krumma, N.E. Tikhonovoy. – M.: The whole world. 2013. P. 167-169.
7. Radostev AG Parenthood as a psychological phenomenon: the factors that influence its formation // Bulletin of the Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series 1: Psychological and Pedagogical Sciences. 2013. No. 1. P. 100-108.
8. Russia is surprised: statistics and sociology against myths and fiction. M. 2013. P. 28.
9. Russia is surprised by 2015. – M.: Eksmo. 2016. P. 162-172.
10. Chernova Zh.V. Parenthood in modern Russia: state policy and civic initiatives // Monitoring of public opinion. 2013. No. 7 (113). Pp. 52-53.

Секция 5

**Актуальные проблемы российской молодежи:
потенциал молодых поколений
для регионального развития**

ФОРМИРОВАНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЗАДАЧА СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКРЕТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В статье на основе результатов конкретного социологического исследования формирование книжной культуры рассматривается как важнейшая задача социализации современной молодежи. В качестве индикатора сформированности книжной культуры студенческой молодежи двух городов Нижнего Поволжья – Астрахани и Волгограда – исследуются источники знакомства с произведениями художественной литературы.

Ключевые слова: книжная культура, социализация, молодежь, студенческая молодежь, конкретное социологическое исследование.

Книжная культура, которая является составляющей отечественного менталитета, в современной России находится в процессе трансформации. Индикатором данного процесса служит книжная культура студенческой молодежи как наиболее активной части общества. Формирование книжной культуры является важнейшей задачей социализации современной молодежи, так как именно через книгу, чтение происходит укрепление исторической памяти, системы ценностных ориентаций, морально-нравственных устоев. Таким образом, книжная культура может рассматриваться как реальный социальный капитал личности, ресурс адаптации. Как отмечает А.А. Чистова, «молодые люди, прочитывающие за три месяца 5–10 и более книг (23%), ставят в топ-5 важных ценностей-целей «общественную направленность» в виде работы, признания и счастья других, а также смелость в отстаивании своего мнения как в способе действия, что в сумме может говорить о том, что чтение влияет на формирование ценностной структуры, а именно целеустремленности и социальной направленности, что может быть залогом положительного здорового развития личности как социального индивида» [10, с. 177]. Именно это является одной из основных причин быстро растущего интереса к теоретическому и практическому изучению феномена книжной культуры.

В феврале 2016 г. было проведено конкретное социологическое исследование «Круг чтения художественной литературы учащихся Нижнего Поволжья». Метод сбора первичной информации – анкетирование. Разработчики инструментария – д. с. н., проф. кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского государственного архитектурно-строительного университета Е. В. Каргаполова и д. с. н., проф. кафедры «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета Н. В. Дулина. Объект исследования – студенты Астраханского государственного архитектурно-строительного университета (АГАСУ) и Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ), как очной, так и заочной формы обучения. Общий объем выборки: N=815, среди которых 53,2 % юношей и 46,8 % девушек; подавляющее большинство (78,2 %) в выборке – «технари», 11 % – представители социально-экономической специализации, 2,6 % – гуманитарии, 1,3 % – представители естественнонаучной специализации и 6,9 % не указали свою специализацию (табл. 1). В Астрахани опрошено девушек больше, чем юношей (56,9%

против 43,1% респондентов), тогда как в Волгограде, напротив, юношей гораздо больше, чем девушек (63,1% против 36,9% респондентов). Такая ситуация сложилась, вероятнее всего, по той причине, что среди волгоградцев гораздо больше «технарей» (96,7% против 66,3% опрошенных), тогда как среди астраханцев 21,4% респондентов ответили, что их специализация – социально-экономическая. Среди астраханцев более половины (50,5%) – студенты первого курса, тогда как среди волгоградцев их чуть более трети (35,2% опрошенных). У волгоградцев среди респондентов больше всего студентов второго курса, тогда как среди астраханцев эта категория составляет четверть (25,4% респондентов). В Астрахани опрошены также студенты третьего (12,2% респондентов) и четвертого курсов (8,9% респондентов). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем «поля» позволяет не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса Vortex.

Таблица 1

Технические параметры исследования (% от числа опрошенных, по столбцу)

<i>Варианты ответов</i>	<i>Студенты АГАСУ</i>	<i>Студенты ВолГТУ</i>	<i>ИТОГО</i>
Ответы респондентов на вопрос «Ваш пол»			
Мужской	43,1	63,1	53,2
Женский	56,9	36,9	46,8
Итого	100	100	100
Ответы респондентов на вопрос «Ваша специализация (профиль обучения)»			
Гуманитарная	4,6	0,3	2,6
Естественно-научная	1,4	1,4	1,3
Социально-экономическая	21,4	0,3	11,0
Техническая	66,3	96,7	78,2
Отказ от ответа	6,3	1,3	6,9
Итого	100	100	100
Ответы респондентов на вопрос «На каком курсе Вы учитесь?»			
1-й курс	50,5	35,2	42,0
2-й курс	25,9	58,5	39,8
3-й курс	12,2	0,3	6,4
4-й курс	8,9	0,0	4,7
5-й курс	0,0	1,4	0,6
Отказ от ответа	3,0	4,3	6,6
Итого	100	100	100

При анализе результатов ответов на вопрос «Каковы в основном Ваши источники знакомства с произведением художественной литературы?» видно, что примерно около половины (49,6%) опрошенных выбрали вариант «полный текст художественного произведения на бумажном носителе», то есть среди представителей конкретно этого поколения молодежи пока еще лидирует традиционный бумажный вариант. Предпочитает электронные книги бумажным каждый третий-четвертый (29,7 %) респондент (табл. 2). Необходимо отметить, что аналогичные результаты зафиксированы в 2013 г. по результатам опроса студенчества Саратова: электронная книга популярна среди почти четверти (24%)

опрошенных. При этом книги на бумажном носителе лидируют, но количество выборов этого вида информационных ресурсов среди саратовцев меньше, чем среди астраханцев и волгоградцев, и составляет 33,1% от числа опрошенных. «При возможности бесплатного доступа к электронным читательским ресурсам 51% молодежи г. Саратова купят печатный вариант. На электронном варианте останавливают свой выбор соответственно 49 % опрошенных. При этом среди них 33,7% респондентам преимущественно жаль тратить деньги на платный печатный вариант. Основной функциональной характеристикой данного вида ресурсов является удобство его использования (23,9 %). Для пятой части опрошенных среди данной категории причиной отказа от покупки платного печатного варианта является его дороговизна (20,7%). Для 18,5 % респондентов, выбравших электронный ресурс, не существует принципиальных различий между обоими видами читательских ресурсов» [4, с. 173]. Таким образом, отмечает Т.А. Калугина, «уровень чтения среди молодежи поддерживается во многом благодаря использованию электронных читательских ресурсов и электронных книг... Однако нельзя говорить о преобладании того или иного вида читательских ресурсов, поскольку печатный и электронный вариант дополняют, но не заменяют друг друга» [4, с. 173]. Эту же тенденцию обращения современного молодого Читателя и к печатной, и к электронной книге отмечают по результатам эмпирического исследования и другие исследователи [см., напр.: 2, с. 184; 9, с. 177].

Таблица 2

«Каковы в основном Ваши источники знакомства с произведением художественной литературы?» (% от числа опрошенных, по столбцу)

<i>Варианты ответов</i>	<i>Студенты АГАСУ</i>	<i>Студенты ВолгГТУ</i>	<i>ИТОГО</i>
Полный текст художественного произведения на бумажном носителе	52,2	46,3	49,6
Полный текст художественного произведения на электронном носителе	26,2	33,6	29,7
Выдержки из текста в хрестоматии	1,0	1,9	1,3
Краткое содержание художественного произведения	11,3	9,2	10,2
Экранизация художественного произведения на кино - и телеэкране	7,2	6,5	6,7
Постановка художественного произведения в театре	2,1	2,5	2,5
Итого	100	100	100

При ответе на вопрос об источниках знакомства с произведениями художественной литературы каждый десятый выбрал вопиющее, развращающее современную молодежь «изобретение» сверхзагруженных людей под названием «краткое содержание художественного произведения». Количество выборов этого варианта отражает и меру проблемного состояния отечественной современной системы образования с «зацикленностью» на сдаче ЕГЭ в тестовом варианте, перегруженностью учебного процесса массой такого фактического материала, который никогда не будет востребован формирующейся личностью. Такой материал задействуется лишь однажды по схеме «прочитал – вызубрил – ответил (не ответил) – забыл». При этом прочитать полный текст

художественного произведения, осмыслить его зачастую у перегруженного излишней информацией школьника просто не остается времени. Как отмечает Е.А. Набиева, на практике «доминирует так называемое курсорное чтение, максимально удобное при просмотре больших массивов данных, и именно благодаря такому чтению становится возможным найти в бескрайнем океане нужную информацию. Но, переходя на уровень привычки, данная стратегия чтения способствует тому, что у молодого поколения формируется так называемое клиповое или мозаичное мышление, неспособное к самостоятельному продуцированию идей, к подлинному творчеству. Таким образом, у молодых людей, предпочитающих «чтение по диагонали», возникают проблемы не только с глубоким анализом текста, но и с синтезом, порождением новых текстов» [6, с. 39].

В итоге страдают и формирующаяся система ценностей, и алгоритмы системного мышления, становление которого у ребенка происходит, в том числе, и в процессе чтения произведений гения отечественной литературной классики А.С. Пушкина. Выбор данного варианта ответа и результат общей схемы преподавания литературы в школе, практикуемой рядом учителей с акцентом на литературоведческом анализе, начиная уже с начальных классов. Как следствие – ребенок не может в пятом классе объяснить смысл сказки, чему она его научила. По мнению А. В. Воронцова, «именно на этапе школьного образования за последние годы мы теряем читающее поколение» [3, с. 28].

Подобный подход сводит на нет сам смысл процесса чтения художественной литературы. Как отмечает Н. И. Подкорытова, «сама природа процесса чтения требует погружения в текст, бытия в тексте, личной интерпретации текста, поэтому, как нам кажется, человек в чтении реализуется в качестве саморазвивающегося существа, и чтение можно рассматривать как деятельность, способствующую развитию социальных качеств и связей» [10, с. 18]. От ТЕКСТА художественного произведения, включенного в учебную программу, остается action, набор действий. Текст превращается в симулякр, а чтение – в симуляцию, лишаясь художественной, эстетической и ценностно-нравственной ценности.

Размытость границ между книжной и визуальной культурой у современного студенчества отражает то обстоятельство, что около 7% опрошенных при ответе на вопрос об источниках знакомства с произведениями художественной литературы выбрали вариант «экранизация художественного произведения на кино- и телеэкране». Говорить о размытости границ между книжной и визуальной культурой современного студенчества, когда он «смотрел», а «не читал», но отвечает, что он знаком с произведением художественной литературы, позволяет и отсутствие в культурной политике современной России алгоритма «экранизация – массовый спрос на произведение художественной литературы». А ведь в СССР «интерес к литературному произведению, а значит, и массовый спрос на него часто возникал после просмотра фильма-экранизации, а экранизация современной советской литературы была важной составляющей культурной политики» [8, с. 65].

Интересно отметить, что значимые различия в выборе вариантов ответов на вопрос об источниках знакомства с произведениями художественной литературы зафиксированы в двух случаях. Среди студентов Астрахани больше, чем среди студентов Волгограда, выборов варианта «полный текст художественного произведения на бумажном носителе (52,2% против 46,3%)». У волгоградцев, напротив, больше выборов варианта «полный текст художественного произведения на электронном носителе» (33,6% против 26,2%

опрошенных), что подтверждает наши выводы о крестьянском характере менталитета, выраженном в большей степени у астраханцев, чем у волгоградцев [1, 5]. Причем причины фиксируемых различий в ответах астраханцев и волгоградцев в использовании электронных средств коммуникации кроются именно в особенностях менталитета, а не в состоянии ИКТ-инфраструктуры, что кажется на первый взгляд наиболее вероятным объяснением.

Так, уровень компьютеризации домохозяйств Астраханской и Волгоградской областей примерно равный (74,8 и 76,6% соответственно). По уровню интернетизации домохозяйств Астраханская область с показателем 69,4% на 4,9% обгоняет Волгоградскую [7]. По уровню компьютеризации и интернетизации организаций Астраханская область отстает от общероссийских показателей, но обгоняет Волгоградскую область (на 4,2 и 6,2% соответственно) [7].

Если объектом исследования выступает студенческая молодежь региона, то наиболее очевидной кажется необходимость объяснить полученные различия в ответах студентов двух регионов состоянием региональной системы высшего образования. Наиболее адекватно отражает состояние этой системы такой показатель, как численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 чел. населения. На начало 2014/2015 уч. г. этот показатель составил в Астраханской области 420 чел. на 10 000 чел. населения, что превысило общероссийский аналогичный показатель и показатель по Волгоградской области (356 чел. и 310 чел. на 10 000 чел. населения соответственно). Хотя еще в недавнем прошлом, на начало 2005/2006 уч. г., напротив, этот показатель был выше в Волгоградской области (418 чел. против 402 чел. на 10 000 чел. населения) [7]. Численность профессорско-преподавательского состава сократилась за период 2010–2014 гг. в Астраханской области на 21 % (с 2317 до 1826 чел.), тогда как в Волгоградской области – на 31 % (с 6489 до 4483 чел.). Количество лиц с ученой степенью выросло в Астраханской области за этот же период (с 227 до 286 чел.), тогда как в Волгоградской области, напротив, сократилось (с 416 до 396 чел.). При этом число кандидатов наук в Астраханской области выросло с 193 чел. до 214 чел., в Волгоградской области – несколько снизилось (с 336 до 309 чел.). Число докторов наук в Астраханской области увеличилось вдвое – с 34 до 72 чел., тогда как в Волгоградской области выросло всего на 8 чел. (с 80 до 87 чел.) [7]. Таким образом, ситуацию, когда студенты-волгоградцы обгоняют астраханцев в использовании ИКТ, невозможно объяснить статистической информацией о наличествующем состоянии системы образования в регионах. Можно только лишь отметить, что Волгоградская область несколько обгоняет Астраханскую по такому показателю, как число персональных компьютеров (ПК), используемых в учебных целях в государственных и муниципальных организациях высшего образования. В 2014 г. этот показатель составил в Астраханской области 173 ПК на 1000 студентов, в Волгоградской области – 182 ПК на 1000 студентов. Но оба этих показателя существенно отстают от аналогичного показателя в среднем по России, который составляет 217 ПК на 1000 студентов [7].

Результаты исследования, на наш взгляд, отражают особенности личностного становления представителей конкретного поколения молодежи. Уникальность этого становления состоит в том, что вторичная, рефлексивная социализация проходит уже с электронным устройством в руках, а первичная, нерелексивная социализация прошла

при приоритетном влиянии такого традиционного агента социализации, как семья. Но это уже семья постсоветской России со сверхзагруженными в смысле трудовой занятости родителями. И в выборе конкретной книги подрастающее поколение было чаще всего предоставлено самому себе, что в нашем исследовании отражается в огромном количестве вариантов произведений художественной литературы, прочитанных студентами за последний год, большой доле тех студентов, которые не читают полный текст художественного произведения. Проведенный нами сравнительный анализ ответов студентов Астрахани и Волгограда по блоку вопросов о том, читают ли вообще и как читают произведения художественной литературы, показал минимальные отличия в ментальном поле астраханцев и волгоградцев в русле рассматриваемой проблематики. Это, на наш взгляд, свидетельство роли и места книжности как традиционной составляющей отечественного менталитета в сознании представителей молодого поколения россиян. Отличия касаются большей значимости электронных технологий в процессе чтения, которые демонстрируют волгоградцы как носители городского менталитета.

Библиографический список

1. Патриотизм в менталитете современной молодежи: Астрахань – Волгоград (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы) / Д.П. Ануфриев, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Е.В. Каргаполова // *Primo Aspectu*. 2015. Т. 20. №2(155). С. 12-17.
2. Быстрицкая Г.Г., Ломова М.Э. Чтение в социокультурном пространстве мегаполиса (на примере г. Омска) // *Вестник Омского университета*. Вып. 3 (65). 2012. С. 180-187.
3. Воронцов А.В. Чтение как социальная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. Вып. 11. С. 24-33.
4. Калугина Т. А. Информатизация в сфере чтения: взгляд молодежи (на примере молодых людей г. Саратова) // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2014. Вып. 1 (76). Т. 3. С. 171-174.
5. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа): монография / А.Ю. Арясова, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Е.В. Каргаполова; под общ. ред. Н.В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2016. 175 с.
6. Набиева Е.А. Чтение в эпоху информационных технологий // *Человек в мире культуры*. 2014. Вып. 1. С. 38-41.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p (дата обращения: 11.11.2016).
8. Сидорова Г.П. Советская массовая литература 1960–1980-х гг.: читательские предпочтения // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2010. Вып. 3. С. 65-69.
9. Чистова А.А. Соотношение структуры ценностей и читательских предпочтений молодежи // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2012. Вып. 16 (702). С. 168-179.
10. Чтение в современной России: кризис или смена читательских предпочтений (материалы круглого стола) // *Библиосфера*. 2012. Вып. 4. С. 17-23.

Информация об авторах

Дулина Надежда Васильевна (Россия, Волгоград) – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, зав. кафедрой истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет (400005, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28, т. +78442230076; e-mail: nv-dulina@yandex.ru)

Арясова Анна Юрьевна (Россия, Астрахань) – кандидат политических наук, зав. кафедрой философии, социологии и лингвистики, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 18, т. +78512494250; e-mail: anna_aryasova@mail.ru)

Каргаполова Екатерина Владимировна (Россия, Астрахань) – доктор социологических наук, доцент по специальности «Социология», профессор кафедры философии, социологии и лингвистики, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет» (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 18, т. +78512494250; e-mail: k474671@list.ru)

Dulina N.V., Aryasova A.Y., Kargapolova E.V.

THE FORMATION OF BOOK CULTURE AS A TASK OF SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH(BASED ON SPECIFIC SOCIOLOGICAL RESEARCH)

***Abstract.** In article on the basis of the results of specific sociological research, the formation of book culture is considered as the most important task of socialization of the modern youth. As an indicator of development of book culture of student's youth of the two cities of the Lower Volga – Astrakhan and Volgograd – investigate the sources of acquaintance with the works of fiction.*

***Key words:** book culture, socialization, youth, students, specific sociological research.*

Information about the author

Dulina Nadezhda Vasil'evna, doctor of sociology, Professor in the Department of sociology, head of Department of history, culture and sociology, Volgograd state technical University.

Aryasova Anna Yurievna, candidate of political Sciences, head of Department of philosophy, sociology and linguistics , Astrakhan state University of architecture and construction.

Kargapolova Ekaterina Vladimirovna, doctor of sociological Sciences, associate Professor of Sociology, Professor of the Department of philosophy, sociology and linguistics , Astrakhan state University of architecture and construction.

References

1. Anufriev D. P., Dulina N. V., Kargapolov S. V., Kargapolova E. V. Patriotism in the mentality of modern youth: Astrakhan – Volgograd (results of sociological research, dedicated to the 70th anniversary of the great Victory) // *Primo Aspectu*. 2015. T. 20. No. 2(155). Pp. 12-17.
2. Bystritskaya, G. G., Lomova M. E. Reading in the sociocultural space of the metropolis (on the example of Omsk) // *Bulletin of Omsk University*. Vol. No. 3 (65). 2012. Pp. 180-187.
3. Vorontsov A.V. Reading as a social problem // *Universum: Bulletin of the Herzen University*. Vol. No. 11. 2009. Pp. 24-33.

4. Kalugina T. A. Informatization in the field of reading: a view of young people (for example young people of the city of Saratov) // Bulletin of Saratov state technical University. 2014. Vol. No. 1 (76). Vol. 3. Pp. 171-174.
5. The mentality and the electronic culture of today's youth (experience of the sociological analysis) : monograph. / A. Aryasova, N. V. Dulina, S. V. Kargapolov, E. V. Kargapolova ; under the General editorship of N. V. Dulina. Volgograd : Volgograd scientific. publishing, 2016. 175 p.
6. Nabieva, E. A. Reading in the era of information technologies // man in the world culture. 2014. Vol. 1. Pp. 38-41.
7. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators – 2015 URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p (date accessed: 11.11.2016).
8. Sidorova G. P. of the Soviet mass literature 1960-1980th: reader preference // Society. Environment. Development (Terra Humana). 2010. Vol. No. 3. Pp. 65-69.
9. Chistov, A. A., The ratio of the structure of values and reading preferences of young people // Bulletin of Moscow state linguistic University. 2012. Vol. No. 16 (702). Pp. 168-179.
10. Reading in modern Russia: crisis or shifting of the reader 's preferences (round table discussion) // Bibliosphere. 2012. Vol. No. 4. Pp--. 17-23.

УДК 316.35 / ББК 60.542.15

Ушамирский А.Э.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** Рассматриваются особенности социализации молодежи в субъектах Российской Федерации. Обосновывается вывод о том, что в настоящее время она все чаще принимает характер адаптации к повседневной реальности. Данное обстоятельство, снижая конфликтный потенциал молодых людей в ситуативном плане, в перспективе способно порождать серьезные противоречия и внутриличностные конфликты.*

***Ключевые слова:** молодежь, адаптация, социализация, социализационный процесс, интериоризация.*

Молодежь, представляющая собой социально-демографическую группу, находящуюся в состоянии становления, включена в постоянный социализационный процесс. Рассматриваемый в узком значении – это процесс интериоризации принятых в ценностей и норм; в широком – комплекс событий, сопровождающих включение молодого человека в общественную жизнь [6, с. 45]. Это постоянно совершающийся «процесс воспроизводства и развития социальных субъектов (личности, социальных групп, общества в целом) и культуры (системы ценностей, закрепленных в нормах, образцах поведения, знаково-символической системе идеологии, регулирующих все сферы общественной жизни) посредством наследования и преобразования социокультурного опыта человечества» [7, с. 50-51]. Социализация обеспечивает интеграцию молодых людей в общество и, в свою очередь, делает возможным воспроизводство последнего.

Вполне естественно, что процесс социализации определяется, с одной стороны, внешними условиями, которые могут быть рассмотрены на самых различных уровнях. Нас

интересует региональный уровень, представленный ситуацией, складывающейся в субъектах Российской Федерации. Для каждого из них характерно специфическое социокультурное пространство, в котором, с одной стороны, воспроизводятся общероссийские реалии, с другой – региональные традиции. Это ведет к формированию уникальных ситуаций, которые в полном объеме не могут быть описаны и проанализированы в рамках универсальных теоретических конструкций.

Тем не менее, очевидно, можно выявить некие общие тенденции и проблемы, типичные для социализации молодежи в большинстве субъектов РФ.

Прежде всего, следует учитывать, что на практике имеет место несовпадение представлений о социализации в сознании большей части молодых людей и тех старших поколений, которые, так или иначе, занимаются данной проблемой в качестве либо исследователей, либо практиков, работающих с молодежью. Если для «взрослых» она предстает в контексте преемственности поколений, то большая часть молодежи не поднимается до уровня осмысления необходимости решения данной задачи. Причин здесь несколько. Во-первых, концентрация молодых людей преимущественно на повседневных жизненных проблемах. Во-вторых, общий уровень культуры, ориентирующий личность на удовлетворение потребностей низшего порядка, сформированных, по мнению А.С. Запесоцкого, в основном искусственно под влиянием СМИ и особенно рекламы [2, с. 12]. В-третьих, низкая привлекательность образцов, предназначенных для усвоения и подражания, часто дискредитированных самими «взрослыми». Нельзя не заметить, что в процессе радикальных преобразований в нашей стране удалось, фактически, дискредитировать большинство традиционных символов и не предложить новых.

Молодежью социализация воспринимается прежде всего как адаптация к наличным жизненным условиям, хотя адаптация, как процесс и результат активного приспособления индивида или группы к условиям окружающей среды, социализации не тождественна. Адаптация – это только один из механизмов социализации. Он позволяет личности или группе активно включаться в структурные элементы социальной среды посредством стандартизации повторяющихся ситуаций. В свою очередь, это дает возможность успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения [4].

Можно выявить несколько различий между социализацией и адаптацией. Социализация, во-первых, предполагая усвоение молодежью ценностей и норм, предусматривает их обязательную селекцию. Усвоению в данном случае не подлежат те, что не соответствуют нормам права и морали. По меньшей мере, тем, что уже усвоило молодежное сознание. При этом не всегда речь идет об отборе лучших образцов, но всегда – о наиболее подходящих для диспозиции субъекта. Адаптация такого отбора не предполагает, поскольку ориентирована на усвоение заданных извне образцов.

Во-вторых, между социализацией и адаптацией существуют различия, связанные с соотношением формально-имитационного и реального процесса. В частности, можно успешно имитировать приспособление к социальному окружению, в действительности не разделяя ценности, которые обеспечивают успех. Но невозможно «формально социализироваться», так как результативность социализации подтверждается или опровергается поступками личности. Это, кстати, в полной мере соответствует новозаветному принципу оценки людей «по делам их».

Итак, социализация для значительной части молодежи – это адаптация к среде, при этом к среде не всегда благоприятной и одобряемой. И, что не менее важно, адаптационный

процесс все чаще приобретает квазиреальный характер. Молодые люди все чаще адаптируются к образцам и стандартам, предложенным средствами массовой коммуникации и Интернет-сообществами.

Причины, по которым социализация воспринимается молодежью преимущественно как приспособление к наличным жизненным условиям, заключаются в нескольких обстоятельствах. К ним относятся:

1. Наличие у молодых людей значительного адаптационного ресурса, как следствие лабильности психики и неустойчивости ценностно-нормативной системы. Молодые люди подтверждают это, оценивая условия своей жизни. Так, наше социологическое исследование «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах» (2014 год, проведено в Белгородской и Волгоградской областях методом анкетного опроса, $n = 1500$) показало, что большая часть молодежи (79,87%) в той или иной мере удовлетворены своей жизнью (35,60% – в полной мере). Показательны и исследования Т.И. Морозовой в трех российских регионах, выявившие, что в той или иной мере удовлетворены своей жизнью 69,99% молодых людей [5, с. 330]. Полученный автором результат несколько ниже, чем в нашем исследовании, но следует учитывать лежащий между двумя опросами временной промежуток. Подчеркнем, что М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги оценивают долю молодежи, которая испытывает трудности «с вхождением в нынешнюю социальную структуру российского общества», всего в 13% [1, с. 71].

2. Доминирующее не только в молодежной среде, но и среди населения в целом представление о невозможности изменить социальную систему, даже если она не устраивает человека. Это представление является традиционным для отечественной культуры и во многом объясняет причины социальной пассивности. Отметим, что уверенность в невозможности изменить что-либо в сложившейся ситуации является типичным аргументом тех, кто не считает возможным предпринимать шаги, направленные на изменение социума. В частности, судя по результатам опроса, проведенного в июле 2012 года в Тверской области ($N=624$, в качестве основных причин пассивности при решении местных вопросов респонденты назвали невозможность повлиять на что-либо (26,41%), отсутствие интереса к общественной деятельности (16,82%), нежелание брать на себя ответственность (12,71%), незаинтересованность органов местного самоуправления в активности граждан (11,11%) [3, с. 90-94]. И это подтверждает наш вывод.

3. Ориентация на социальную стабильность как условие достижения жизненного успеха. По заключению М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, в молодежной среде «явно доминирует суждение о предпочтении стабильности и эволюционного развития над быстрыми революционными изменениями» [1, с. 96]. Стабильность высоко оценивается современной молодежью еще и потому, что общество становится все более хаотическим, в нем постоянно возникают все новые угрозы, а молодежь всегда недостаточно защищена от них. При этом стабильность и безопасность все чаще входят в число наиболее значимых ценностей, выбираемых молодежью.

4. Целенаправленное влияние социальных, прежде всего государственных и аффилированных с государством, институтов, стремящихся обеспечить интеграцию молодежи в общество. Так, по мнению Т.И. Морозовой, для успешной адаптации молодежи широко практикуется создание организаций мобилизационного типа. Они представляют

собой организации, созданные конкретным социальным (чаще всего политическим) институтом, группой лиц или (в довольно редких случаях) криптократической организацией структуры, объединяющие молодежь для достижения целей инициатора, предполагающие использование манипулятивных практик в отношении ее членов и использование набора идей, обеспечивающих эффективность манипуляции» [5, с. 129]. Признаками таких организаций, по мнению автора, являются:

- «несоответствие ее основным интересам и потребностям молодежи, о чем молодые люди могут заявлять открыто либо игнорировать функционирующую структуру;
- нежелание большинства молодых людей получать информацию о деятельности организации;
- отказ в поддержке, наиболее отчетливо выражающийся в нежелании стать членом организации;
- политическая ангажированность организации, ее систематическое следование «в фарватере» политической партии или «взрослой» общественно-политической организации;
- принудительность членства; однако последняя характеристика является недостаточно строго фиксируемой, поскольку в современных условиях, как правило, не применяются насильственные методы формирования организации, но используются мягкие способы, которые обычно успешно декорируются политической демагогией» [5, с. 129].

Социализационный процесс, рассматриваемый как адаптация, ориентирован на исключение конфликта с внешней средой и на минимизацию конфликтных противостояний между самими молодыми людьми, что вполне благосклонно воспринимается не только элитой, но и самой молодежью. Адаптировавшиеся к социуму (далеко не благополучному и не всегда безопасному) молодые люди утрачивают качество нон-конформистов.

Совершающаяся в настоящее время замена социализации на адаптацию в реальности не предотвращает конфликты, но в перспективе будет порождать глубокие внутренние противоречия. Причина заключается в рассогласовании естественных для молодежного возраста установок (юношеского романтизма, максимализма, идеализма) и целенаправленно сконструированных для молодежи элитой и внедряемых в повседневную жизнь поведенческих моделей, которые, кроме всего прочего, ограничивают степени свободы молодого человека.

Библиографический список

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
2. Запесоцкий А.С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. – 2011. – № 11. – С. 4 – 17.
3. Майкова Э., Симонова Е. Гражданское участие населения как фактор развития местного самоуправления в российских муниципальных образованиях // Власть. – 2014. – №1. – С. 90-94.
4. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: автореф. дисс. ... кандидата филос. наук. – Л., 1974. – 24 с.
5. Морозова Т.И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 360 с.

6. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 260 с.

7. Шульга М. М. Высшая школа как фактор социализации в современной России: теорет. аспект анализа. – Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2005. – 319 с.

Информация об авторе

Ушамирский Алексей Эдуардович (Россия, Волжский) – к.ю.н., доцент, декан юридического факультета, Волжский институт экономики, педагогики и права (404111, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Советская, д.6; e-mail: viepp@list.ru).

Ushamirskiy A.E.

SPECIFICITY OF YOUNG PEOPLE SOCIALIZATION IN THE REGIONAL SPACE

***Abstract.** It is dealt with the features of the socialization of young people in the constituent entities of the Russian Federation. It is concluded that at the present time, it increasingly takes on the character of adaptation to everyday reality. This circumstance, reducing the conflict potential of young people in situational terms, can lead to serious conflicts and intrapersonal conflicts in prospect.*

***Key words:** youth, adaptation, socialization, socialization process, interiorization.*

Information about the author

Ushamirskiy Aleksei Eduardovich (Russia, Volzhsky), Candidate of legal Sciences, Associate Professor, dean of the law faculty of the Municipal Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law". Postal address: 6 Sovetskaya Street, Volzhsky, Volgograd region, 404111, e-mail: viepp@list.ru.

References

1. Gorshkov M.K. and Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret.* - Moscow: TsSPiM, 2010. – 592 p. (In Russ.).

2. Zapesotskiy A.S. *Molodezh' Rossii: problemy sotsializatsii. Sotsiologiya obrazovaniya,* 2011, no. 11, pp. 4 - 17. (In Russ.).

3. Maykova E. and Simonova E. *Grazhdanskoe uchastie naseleniya kak faktor razvitiya mestnogo samoupravleniya v rossiyskikh munitsipal'nykh obrazovaniyakh. Vlast',* 2014, no.1. , pp. 90-94. (In Russ.).

4. Miloslavova I.A. *Ponyatie i struktura sotsial'noy adaptatsii. Avtoreferat diss. ... kandidata filos. nauk.* - Leningrad, 1974. - 24 p. (In Russ.).

5. Morozova T.I. *Regulirovanie protsessov samoorganizatsii molodezhi v sotsiokul'turnom prostranstve regiona.* - Belgorod: ID «Belgorod», 2012. – 360 p. (In Russ.).

6. Reznik Y.M. and Smirnov E.A. *Zhiznennye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza).* Moscow: Institut cheloveka RAN, Nezavisimyy institut grazhdanskogo obshchestva, 2002. – 260 p. (In Russ.).

7. Shul'ga M. M. *Vyssshaya shkola kak faktor sotsializatsii v sovremennoy Rossii: teoret. aspekt analiza.* - Stavropol' : Izd-vo Stavropol'skogo gos. un-ta, 2005. – 319 p. (In Russ.).

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ И УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ*

Аннотация. В статье обсуждаются особенности организации научно-исследовательской работы студентов-социологов Самарского университета со школьниками в рамках педагогической практики в период 2006–2011 гг. Базой практики выступала средняя школа «Дневной пансион – 84» г. Самары. Указаны трудности, с которыми мы столкнулись в ходе проведения педагогической практики в данной форме.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, студенты, школьники, педагогическая практика.

В федеральных образовательных стандартах разных поколений по направлению подготовки «Социология» указывается, что научно-исследовательская деятельность является одним из видов профессиональной деятельности, к которой готовятся студенты этого направления. Учебная научно-исследовательская деятельность нацелена главным образом на развитие научного мышления, предполагающего ориентацию на исследовательский процесс, поиск истины, получение новых знаний. Выделяют различные по содержанию виды такой деятельности. Среди них выполнение заданий, которые содержат элементы проблемного поиска, подготовка рефератов, докладов и т.д. На наш взгляд, один из самых продуктивных видов такой деятельности, применимый в организации совместной деятельности студентов и школьников, – это подготовка совместной научно-исследовательской работы. Под научно-исследовательскими работами вслед за Б.А. Райзбергом и Л.Ш. Лозовским понимаем «работы, связанные с научным поиском, проведением исследований и экспериментов» [2, с. 224]. Формы организации научно-исследовательской деятельности могут быть различными: аудиторная работа с элементами исследовательского поиска, научные кружки, участие в научных проблемных группах, индивидуальные консультации и др. Эти формы используются в научно-исследовательской работе учащихся как на уровне высшей, так и средней школы.

Отметим, что формально учебный план ряда направлений подготовки предусматривает различные возможности привлечения студентов к научно-исследовательской работе со школьниками. На наш взгляд, наиболее продуктивными видами деятельности, в рамках которых студентов можно привлекать на постоянной и формальной основе к научно-исследовательской работе со школьниками, являются подготовка выпускной квалификационной студенческой работы и прохождение педагогической практики. Так, на конкурс исследовательского комитета «Социология детства» российского общества социологов представляются выпускные квалификационные, бакалаврские, магистерские работы студентов, где преимущественно в качестве объектов их исследования выступают дети [1]. Однако в рамках ВКР исследовательские интересы у всех студентов различны, и далеко не все из них занимаются исследовательской работой с детьми. А сами

---

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (грант № 16-06-00792а, Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус 2016–2018)

дети далеко не всегда являются участниками исследования, проводимого под руководством студента. В рамках педагогической практики ситуация иная – здесь всем студентам может быть предоставлена возможность поработать с детским сообществом, где сами дети будут выступать в роли соучастников исследования студентов.

Формы проведения педагогической практики студентов могут быть различными, одна из самых популярных – проведение урока по обществознанию. Однако на протяжении ряда лет многие студенты Самарского университета социологического факультета выбирали иную форму проведения педагогической практики, сотрудничая с учащимися средней школы «Дневной пансион-84» г. Самары: подготовка совместной научно-исследовательской работы. Директор школы Фиш Яков Генрихович и администрация поддержали и высказали заинтересованность именно в данной форме организации педагогической практики. Особенно активным и плодотворным это сотрудничество было в 2006–2011 годах.

Такой подход, в котором дети становятся активными участниками исследовательского процесса, называют «участвующим». Сама идея участвующего (партиципаторного) исследования состоит в том, чтобы наделить людей способностью, властью предпринимать эффективные действия с целью улучшить их жизненную ситуацию на основе вовлечения в исследования в качестве участников или даже соисследователей. Участвующая перспектива по своей сути имеет гуманистическую, социальную направленность, поскольку, она рассматривается как средство для передачи исследовательских возможностей в руки тех, кто депривирован и бесправен, чтобы они могли изменить свою жизнь самостоятельно ради самих себя; этот подход основывается на понимании того, что простые люди, так же как и профессионалы, способны к критическому мышлению и анализу, что их знания содержательны и ценны, а также необходимы, чтобы изменить ситуацию к лучшему [3, с. 363]. Участвующий подход предполагает мобилизацию, активизацию ресурсов простых людей, их потенциала, вовлечение в процесс производства знания и наделение их ответственностью за получаемые знания, за дальнейшее их использование. Участвующий подход рассматривает детей как активных социальных акторов.

Совместная форма организации научно-исследовательской работы оказалась достаточно продуктивной и полезной как для школьников, так и для студентов; она позволяет раскрыть потенциал всех субъектов, вовлеченных в процесс научно-исследовательской деятельности в долгосрочной перспективе. Школьники получают возможность провести исследование и в некоторых случаях изменить ту социальную реальность, ту проблему, которая их волнует и которую они исследуют. Так, например, дети совместно со студентами провели ряд исследований на темы: «Любимый герой мультфильма», «Мифические существа в образе драконов и змей: их роль в древнем мире и представления о них современников», «Отношение школьников к ВИЧ – инфицированности», «Межпоколенные конфликты в семье», «Социальный протест школьников: контент-анализ надписей на парте» и др. Отметим, что сам выбор тематики соотносится с интересами учащихся в соответствии с их возрастными, гендерными, социально-статусными особенностями.

Что касается временного режима, то педагогическая практика может проходить непрерывно – с отрывом от занятий и без отрыва, параллельно обучению. Как показывает наш опыт, организация научно-исследовательской работы проходит более эффективно во

втором случае, так как у студентов и школьников есть временные ресурсы, позволяющие им выбирать тему, «прожить» и осмыслить ее.

По итогам выполненных работ учащиеся могут выступить с докладом на конференциях различного уровня, получив за это соответствующие награды и усилив тем самым свое портфолио. Студенты же получают опыт, который будет полезен в их будущей профессиональной деятельности. Более того, студенты в процессе работы со школьниками имеют ряд преимуществ перед своими старшими коллегами. Они обладают более «свежей» информацией, поскольку находятся непосредственно в процессе обучения, так или иначе знакомы с новыми научно-исследовательскими направлениями, они «ближе» к детям по возрасту. Схожий или близкий опыт, действительно, лучше помогает «понять» исследователю тех, кого он изучает, дает больше возможностей заинтересовать проведением социологических исследований. В нашем случае это все усугублялось еще и тем, что студенты готовили школьников на конференции в основном в секцию «Социология», также работы отдавались и в секции «Культурология», «Психология», «Философия», «Экономика». В средней школе специалисты с таким профессиональным образованием встречаются редко, и учителя были объективно не компетентны в этой сфере, поэтому студенты восполняли пробелы в образовании учащихся.

В ходе практики перед студентами была поставлена задача: подобрать теорию в рамках выбранной совместно темы и «перевести» ее, объяснить на понятном для детей языке. Это нужно для того, чтобы практическую часть школьник мог сделать самостоятельно, и студент подключался на этапе аналитики, когда вместе со школьником обсуждалось, какие результаты получились и как лучше представить выводы. Работы, как правило, состояли из двух глав, и если в первой, теоретической, главе вклад студентов больше, они подбирали материал. Совместно перерабатывали и писали теоретическую часть. Вторая глава – это по большей части творчество школьника. Этап разработки инструмента исследования был совместным со студентом, проводил исследование школьник самостоятельно или с помощью педагогов, и этап обработки и написания выводов проводился совместно со студентом: учащийся пишет основу, студент корректирует. В ходе такой работы студент постоянно консультируется с преподавателем – руководителем от вуза по поводу темы, выбора инструмента и т.д. Окончательную корректуру вносит преподаватель практики от вуза, он проверяет содержательную часть, правильность оформления в соответствии с требованиями. В старших классах мы прикрепляли по два студента к одной работе, которая могла быть совместной и выполнялась двумя учащимися, в младших классах – по одному студенту к одной работе, которая выполнялась, как правило, одним ребенком.

Нельзя не учитывать и формальные аспекты такой деятельности, регулирующие взаимодействие ребенка и студента. Здесь, по нашему, опыту, больше плюсов, чем в случае, если бы руководителем был учитель. Студенты менее подвержены формальной регламентации «физического пребывания» определенного времени на рабочем месте, в школе. Зачастую учителя даже больше поддерживают ситуацию, если это взаимодействие происходит не в помещении школы, поскольку проблема с аудиториями актуальна для учебного процесса. А Интернет предоставляет широкие возможности для коммуникации студентов и школьников в плане организации их совместной научно-исследовательской работы как on-line, так и off-line.

При всех достоинствах педагогической практики в обозначенном выше режиме, в реальности мы столкнулись с определенными трудностями организационного плана, эти трудности сыграли не последнюю роль в том, что на определенном этапе мы решили перейти к «обычной» форме организации педагогической практики – проведению уроков студентами с учащимися школы.

Во-первых, это трудности, связанные с механизмом закрепления студентов за учащимися. Если это происходит произвольно, то взаимодействие не всегда строится конструктивно, мы наблюдаем взаимные претензии студентов и школьников, в итоге у школьника исчезает мотивация к научно-исследовательской работе, а у студента – еще и к педагогической деятельности. В этом случае студент менял форму педагогической практики и занимался проведением уроков по обществознанию, а школьник отказывался от дополнительных занятий со студентом. Продуктивной была ситуация, когда руководитель педагогической практики от вуза, еще до ее организации, имел информацию, касающуюся не только достижений студентов в учебе, но и личностных их особенностей (темперамент, характер и т.д.). В то же время в школе должен быть руководитель практики – педагог, который точно так же должен быть хорошо знаком с детьми, которые желают заниматься научно-исследовательской работой, а также их родителями, их отношением к тому, что их ребенок будет совместно со студентом заниматься научной работой. Взаимодействие успешно в том случае, если «прикрепление» студентов к учащимся прошло с учетом всех этих особенностей, если заранее этот вопрос обсуждался руководителем практики от вуза и педагогом – руководителем от школы.

Во-вторых, это трудности, связанные с формальным закреплением научного руководства учащегося школы, когда работа сделана и представляется на конференциях различных уровней. По сути, это коллективный продукт, в котором больше или меньше участвует сам школьник, возможно, его родители, студент, педагог от школы и руководитель практики от вуза. Некоторые родители помогали школьникам делать презентации к научно-исследовательской работе, готовить текст выступления, распечатывать саму работу. Педагог от школы оказывал помощь в организации и проведении эмпирического исследования, оформлении итоговой работы, подготовке учащегося к выступлению. Руководитель практики от вуза делится идеями по содержанию работы, корректирует окончательный вариант, проверяет оформление. В нашем случае все определялось вкладом каждого участника и в большинстве работ в качестве научных руководителей указывались только студенты, в некоторых случаях – еще и педагог от школы, если его вклад значим.

В-третьих, это трудности, связанные со сроками организации педагогической практики и сроками проведения конференций учащихся, прежде всего городских и областных, на которые представляются работы. Педагогическая практика проходит в осеннем семестре, конференции, на которых ориентируют учащихся, – весной. В связи с этим, подготовкой ребенка непосредственно к выступлению на конференцию занимается преимущественно педагог, в то время как другие участники уже значительно меньше вовлечены в этот процесс.

В-четвертых, это стимулирование труда руководителя практики от вуза и студента. Именно от руководителя практики от вуза, в первую очередь, и во вторую – от студентов, выступающих в роли руководителей научно-исследовательских работ детей, требуется

значительно больше сил, времени, энергии, энтузиазма, чем в «обычном» режиме организации педагогической практики, когда студенты проводят уроки по тем или иным предметам. В нашем случае работа студента стимулировалась не только оценкой за педагогическую практику, это вообще не был главный фактор, многие студенты отмечали, что они затратили бы гораздо меньше сил и времени, если бы практика у них прошла в «обычной» классно-урочной форме. По итогам совместной подготовки научно-исследовательских работ многие дети выступили успешно на конференциях и заняли призовые места. Администрация школы выделила небольшую премию на поощрение студентов, под руководством которых дети добились значительных результатов, став призерами и победителями конференций районного, городского и областного уровней.

Оценивая этот опыт, с позиции сегодняшнего дня можем сказать, что такая работа способствует «росту» всех участников взаимодействия по организации совместной научно-исследовательской работы, но поддерживается во многом за счет энтузиазма студента и руководителя педагогической практики от вуза.

Библиографический список

1. Исследовательский комитет «Социология детства» Российского общества социологов [Электронный ресурс]. – URL: <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametr=5> (дата обращения: 16.03.2017).
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Современный экономический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология: учебное пособие. – М.: УМО вузов России по социальной работе, 2004. – 387 с.

Информация об авторе

Митрофанова Светлана Юрьевна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, т. (846) 335-18-26; e-mail: ssau@ssau.ru)

Mitrofanova S.Y.

PARTICIPATORY SCIENTIFIC-RESEARCH WORK OF STUDENTS AND PUPILS

Abstract. The article discusses the peculiarities of organization of scientific-research work of students of the Samara University students in the frame of pedagogical practice in the period 2006-2011. Base of practice was the school "Day Pansion - 84", Samara. The paper presents challenges we faced during the teaching practice in this form.

Key words: research work, students, pupils, pedagogical practice.

Information about the author

Mitrofanova Svetlana Yurievna (Samara, Russia) – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Department of sociology and cultural studies Samara National Research University after S.P. Korolev (34, street the Moscow highway, Samara, 443086, Russian Federation; tel.: (846) 335-18-26; e-mail: ssau@ssau.ru)

References

1. The research Committee «Sociology of childhood» of the Russian society of sociologists. [Electronic resource] URL: <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametrr=5> (date accessed: 16.03.2017).
2. Raizberg B.A., Lozovskiy L.Sh. Modern dictionary of Economics. 4-e Izd., Revised and enlarged – M.: Ayris-press, 2008. – 480 c.
3. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. Social anthropology: a textbook. – M.: Association of Russian universities in social work. 2004. – 387c.

УДК 343.97 / ББК 67.515

Лодыгина В.А., Попова В.И.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлена динамика уровня преступности несовершеннолетних в разрезе «Российская Федерация – Северо-Западный федеральный округ – Вологодская область» по показателям официальной статистики. Проанализированы данные по числу несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и видам наказаний, к ним применяемым. В результате анализа выявлена тенденция сокращения числа несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений. Доказано, что одной из причин такой ситуации выступает гуманизация законодательства по данному направлению как на международном, так и отечественном уровнях.

Ключевые слова: социальное здоровье, социализация, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, гуманизация уголовно-исполнительной системы, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.

Социальное здоровье выступает важной характеристикой индивидуального здоровья личности и здоровья социума. Оно формируется под влиянием родителей, друзей, одноклассников, сокурсников и т.п. Причем это влияние может носить как позитивный, так и негативный характер. Недостаток воспитания и неблагоприятное влияние общества могут привести к деградации личности и ряду других отрицательных последствий.

Вместе с тем формирование социального здоровья человека связано с процессом социализации. Социализация – приобщение человека к социальной жизни. Она заключается в усвоении индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющей ему становиться личностью, способной функционировать в данном обществе [8, с. 307]. Отметим, что успешная социализация предполагает эффективную адаптацию человека к обществу, а нарушение такого равновесия ведет к появлению так называемых «жертв социализации».

В целом уровень социального здоровья определяется теми негативными тенденциями, которые происходят в обществе и влияют на жизнь населения. Среди таких патологий одно из ключевых мест занимает преступность в детской и подростковой среде [3, с. 46].

Преступность несовершеннолетних – это значимая социально-правовая проблема, которой государство и общество должны уделять необходимое внимание и не только контролировать, но и заниматься профилактикой. Подростающее поколение является будущим нашей страны, а преступность среди детей и подростков выступает угрозой благополучию общества. Актуальность этого вопроса заключается еще и в том, что молодежная преступность сегодня – это взрослая преступность завтра.

При изучении заявленной проблемы обратимся к таким понятиям, как «несовершеннолетний» и «преступность несовершеннолетних». Согласно Уголовному кодексу РФ (ст. 87) несовершеннолетний – лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [9, с. 40]. Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений, ответственность за которые наступает в возрасте от 14 до 18 лет и которые совершены на определенной территории за определенный период; совокупность лиц, в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших преступления на определенной территории за определенный период [7].

Личность несовершеннолетнего преступника отличается своей несформированностью. Несовершеннолетние преступники еще не знают или не совсем знают, что они собой представляют как личности. Поэтому под влиянием уважаемой им личности или группы могут совершить преступление [1, с. 145].

Анализ данных официальной статистики о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии на территории Российской Федерации, свидетельствует о тенденции его постепенного снижения: в период 2010 – 2015 гг. – на 21,1% (табл. 1). Однако в Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области число преступлений за рассматриваемый период выросло: в СЗФО – на 1,5%, в Вологодской области – на 5,8%. Вместе с тем, следует отметить, что показатели по большинству регионов СЗФО в 2015 г. несколько превышают показатели предыдущего года, что также не может свидетельствовать о благоприятной ситуации. Среди регионов СЗФО в 2015 г. лидирующее место занимает Вологодская область (1110 преступлений).

Таблица 1

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, ед.

Территория	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
Российская Федерация, тыс.	78,5	71,9	64,3	67,2	59,5	61,9	-21,1
Северо-Западный федеральный округ	6607	6418	6510	6958	5941	6703	+1,5
Республика Карелия	595	595	568	645	458	592	-0,5
Республика Коми	1170	877	828	813	840	1037	-11,4
Архангельская область	990	897	1160	1267	892	943	-4,7
Вологодская область	1049	1053	1047	1063	922	1110	+5,8
Калининградская область	483	424	472	559	488	495	+2,5
Ленинградская область	489	509	531	471	483	493	+0,8
Мурманская область	435	461	401	408	359	466	+7,1
Новгородская область	371	395	452	470	342	455	+22,6
Псковская область	321	369	309	361	352	277	-13,7
г. Санкт-Петербург	657	760	681	847	768	805	+22,5
Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

Численность официально зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления, имеет тенденцию к сокращению (табл. 2). Так, в период 2010 – 2016 гг. количество несовершеннолетних, совершивших преступления, в Российской Федерации и

Северо-Западном федеральном округе снижается: в России – на 33,9%, в СЗФО – на 22,3%. Стоит особо отметить, что в данный период произошел рост числа таких несовершеннолетних в Новгородской (21,4%) и Вологодской областях (2%). Вместе с тем за 2016 г. выросло количество несовершеннолетних, совершивших преступления, в Вологодской (5,9%) и Калининградской областях (2,7%). Тенденция общего снижения числа детей и подростков, совершивших преступления, может быть объяснена, с одной стороны, с демографической точки зрения, т.к. общая численность несовершеннолетних данного возраста имеет тенденцию спада, с другой стороны, сократилось количество преступлений в целом. Заметим, что приведенные данные – это данные официально зарегистрированных случаев несовершеннолетней преступности, при этом не стоит забывать и об уровне незарегистрированной преступности.

Таблица 2

Несовершеннолетние лица, совершившие преступления, чел.

Территория	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %	2016 г. к 2015 г., %
Российская Федерация	72692	65963	59461	60761	54089	55365	48023	-33,9	-13,3
Северо-Западный федеральный округ	6214	5914	5698	5818	5215	5653	4827	-22,3	-14,6
Республика Карелия	460	441	417	436	366	476	411	-10,7	-13,7
Республика Коми	1133	884	770	735	701	855	569	-49,8	-33,4
Архангельская область	933	375	892	955	756	775	593	-36,4	-23,5
Вологодская область	892	779	867	745	838	859	910	+2,0	+5,9
Калининградская область	527	414	425	443	412	376	386	-26,8	+2,7
Ленинградская область	578	597	513	445	501	465	446	-22,8	-4,1
Мурманская область	409	396	398	371	312	412	387	-5,4	-6,1
Новгородская область	262	337	351	393	266	344	318	+21,4	-7,1
Псковская область	309	295	263	297	272	266	256	-17,2	-3,8
г. Санкт-Петербург	711	846	758	849	354	793	646	-9,1	-18,5
Источник: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table ; сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru									

В отношении несовершеннолетних Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, освобождение от наказания, лишение свободы [9, с. 40-41].

Наиболее частыми видами преступлений в 2016 г., за которые осуждены несовершеннолетние, являются разбой, грабеж и кража (табл. 3). В период 2010 – 2016 гг. количество преступлений по всем видам снижается. Так, например, число убийств сократилось на 47%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 58,8%, разбоев и грабежей – на 69,6%, краж – на 70,5%. Особо следует отметить, что за последний год

произошел рост количества изнасилований на 56%. Это может свидетельствовать, прежде всего, об усилении уровня жестокости в обществе, а также о недостаточной социализации несовершеннолетних в обществе, нарушении адекватности восприятия окружающего мира и неверном построении модели поведения. Подорванная кризисами, преступностью, доступностью любой информации нравственность общества создает большую площадку для развития преступности.

Таблица 3

Виды преступлений, за которые осуждены несовершеннолетние, ед.

Вид преступления	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Убийство	315	256	184	175	155	170	167	-47,0
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	473	325	255	225	215	187	195	-58,8
Изнасилование	262	240	192	168	170	134	209	-20,2
Разбой, грабеж	1431	947	728	585	518	459	435	-69,6
Кража	851	548	488	402	302	279	251	-70,5
Источник: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: http://www.fsin.su/								

В воспитательных колониях содержится меньшее число несовершеннолетних осужденных, чем количество совершаемых ими преступлений, к тому же численность несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, постоянно снижается. Так, количество подростков, которые содержатся в воспитательных колониях, в период 2010 – 2016 гг. сократилось на 59,2% (табл. 4). Доля лиц женского пола в 2016 г. от общего числа содержащихся в колонии составляла 7,2%. Однако за последний год их число выросло на 28%. Вместе с тем доля мужчин составляет 92,8% от общей численности и имеет тенденцию к сокращению (за 2016 г. – на 3,4%). Основной возрастной группой лиц, находящихся в воспитательных колониях, являются несовершеннолетние от 16 до 17 лет включительно и составляют 69,8% от общей численности.

Таблица 4

Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях, чел.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к	
								2010 г., %	2015 г., %
Содержалось в воспитательных колониях, всего	4053	2792	2293	1974	1776	1683	1655	-59,2	-1,7
В том числе: женского пола	285	196	113	110	95	93	119	-58,2	+28,0
мужского пола	3768	2596	2180	1864	1681	1590	1536	-59,2	-3,4
От 14 до 15 лет включительно	225	164	125	114	102	92	82	-63,6	-10,9
От 16 до 17 лет включительно	3088	2063	1729	1433	1244	1238	1155	-62,6	-6,7
Источник: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: http://www.fsin.su									

Итак, официальная статистика свидетельствует, что количество осужденных несовершеннолетних снижается. Это связано с тем, что Российская Федерация ратифицирует международные правовые акты, направленные на гуманизацию общественной жизни, что, в

свою очередь, оказывает непосредственное влияние на отечественное законодательство. Так, особая защита ребенка была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка (1924 г.), Декларации прав ребенка (1959 г.), во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), уставах и других документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей [2, с. 6].

Изучение нормативно-правовой базы Российской Федерации показало, что в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» №1430-р от 30.07.2014 г. провозглашается, что основной целью Концепции является создание благоприятных, гуманных и безопасных условий для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп, в т. ч. детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, находящихся в социально опасном положении или в неблагополучных семьях, детей с девиантным поведением, детей, совершивших общественно опасные деяния, освободившихся из мест лишения свободы, и других трудных детей, формирование механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [4].

Уголовный кодекс Российской Федерации также устанавливает возрастные рамки и тяжесть преступлений, за которые могут осудить подростка, однако несовершеннолетие является смягчающим обстоятельством преступления. Лишение свободы несовершеннолетним назначается в случае совершения ими тяжкого и особо тяжкого преступления, для остальных видов преступлений предусмотрены другие, более гуманные, виды наказаний. Иначе говоря, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления невысокой степени тяжести, следует применять гуманные виды наказаний: вместо лишения свободы, например, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, освобождение от наказания [9, с. 40-41].

В 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Это было обусловлено тем, что новая уголовно-исполнительная система сохранила черты старой пенитенциарной системы, которая не учитывала интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными, современное состояние экономики и развитие гражданского общества. Другими словами, уголовно-исполнительная система требовала изменений. В данной Концепции приводятся следующие цели: «гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами», «расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы» [5]. Таким образом, уголовно-исполнительная система Российской Федерации берет курс на улучшение условий содержания и увеличивает количество применения иных мер наказания, чем лишение свободы. Судя по статистическим

данным, свидетельствующим о сокращении числа лиц, осужденных к лишению свободы, данные цели выполняются и приносят свои результаты.

В декабре 2016 г. Распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 гг.)» №2808-р от 23.12.2016 г. Это связано с тем, что количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных увеличилось настолько, что образовался дефицит мест в учреждениях исполнения наказаний [6]. Согласно ей, на первый план выходят задачи реконструкции и строительства следственных изоляторов, исправительных колоний и других учреждений уголовно-исполнительной системы. Данная Концепция также подчиняется основным целям ранее принятой Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. и лишний раз подтверждает гуманизацию пенитенциарной системы. Таким образом, налицо свидетельства неоднозначной ситуации в области исполнения наказаний: с одной стороны, сокращение общего числа преступлений и лиц их совершивших (в т.ч. несовершеннолетних), с другой – нехватка мест в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Однако возникает вопрос: правильно ли поступает наше государство, решая гуманизировать систему исполнения наказаний? Как известно, воспитание детей корнями уходит в семью и школу. Это те социальные институты, которые должны осуществлять профилактику преступности еще с раннего детства, а не перекладывать обязанности на законодательные органы. Несовершеннолетние, попадая в места лишения свободы, не исправляются, а, наоборот, ожесточаются, ухудшается их психическое состояние и тем самым они лишаются последней возможности успешной социализации. И главное – нужно помнить, что дети и подростки, являясь будущим продолжением общества, могут пополнить ряды взрослых преступников, что нанесет огромный удар по нравственному здоровью населения, моральным принципам, демографической и социально-экономической ситуации в стране.

Возникает вопрос: правильно ли поступает наше государство, решая гуманизировать систему исполнения наказаний, или следует ужесточить наказания по отношению к несовершеннолетним, чтобы впредь не было рецидивов и более жестоких преступлений? Должно ли общество взять ответственность за таких детей и подростков?

Библиографический список

1. Антонян, Ю.М. Портреты преступников: криминологический анализ: Монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
2. Боровиков, С.А. Меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении несовершеннолетних: курс лекций / С.А. Боровиков. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 124 с.
3. Морев, М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних / М.В. Морев // Проблемы развития территорий. – 2011. – Вып. 2(54).
4. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ №1430-р от 30.07.2014 г.

5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ №1772-р от 14.10.2010 г. (ред. от 23.09.2015 г.).

6. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 гг.)»: Распоряжение Правительства РФ № 2808-р от 23.12.2016 г.

7. Попова, В.И. Преступность несовершеннолетних в современном обществе / В.И. Попова // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2016 г. – № 55. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/9029>

8. Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. д-ра ист. наук проф. Е.И. Холостовой. – М.:Юрист, 2000. – 424 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.

Информация об авторах

Лодыгина Валерия Андреевна (Россия, Вологда) – курсант 3 курса инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: valeralodygina@yandex.ru)

Попова Вера Ивановна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в УИС Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

Lodygina V.A., Popova V.I.

CRIMINALITY OF JUVENILES AS AN INDICATOR OF SOCIAL HEALTH OF SOCIETY

***Abstract.** The article presents the dynamics of the juvenile delinquency level in the context of the «Russian Federation – North-West Federal District – Vologda region» in terms of official statistics. The data on the number of juveniles kept in educational colonies and the types of penalties applied to them are analysed. As a result of the analysis, there was a tendency to reduce the number of juveniles convicted of committing crimes. It is proved that one of the reasons for this situation is the humanization of legislation in this area both at the international and national levels.*

***Key words:** social health, socialization, juveniles, juvenile delinquency, humanization of the penitentiary system, concept of development of the penitentiary system up to 2020.*

Information about the author

Lodygina Valeriya Andreevna (Russian Federation, Vologda) – cadet of the 3rd year of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Schetinina St., 2; e-mail: valeralodygina@yandex.ru)

Popova Vera Ivanovna (Russian Federation, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Production Management in the Correctional System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Schetinina St., .2; e-mail: vera-22vip@mail.ru)

References

1. U.M. Antonyan. Portraits of criminals: criminological and psychological analysis: Monograph / U.M. Antonyan, V.E. Eminov. – Scientific and Publishing Center INFRA-M, 2014. – 240 p.
2. S.A. Borovikov. Measures of a criminal-legal nature applied to minors: Course of lectures / S.A. Borovikov. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. – 124 p.
3. M.V. Morev, The state and dynamics of juvenile delinquency / M.V. Morev // Problems of Territory Development. – Second edition (54). – 2011.
4. On the approval of the Concept of Development until 2017. Provision of services to ensure compliance with laws against children, including those, who committed socially dangerous acts, but who have not reached the age of criminal responsibility: Order of the Government of the Russian Federation No. 1430-r from 30.07.2014.
5. On the Concept of the Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020: Order of the Government of the Russian Federation No. 1772-r from 14.10.2010 (From 23.09.2015).
6. On the Concept of the Federal Targeted Program «Development of the Penitentiary System (2017 – 2025)»: Order of the Government of the Russian Federation No. 2808-r from December 23, 2016.
7. V.I. Popova. Crime of juveniles in modern society / V.I. Popova // NovaInfo.Ru (Electronic Journal.) – 2016 – No. 55. – URL: <http://novainfo.ru/article/9029>
8. Dictionary-reference book on social work / Edited by Doctor of Historical Sciences, Professor E.I. Holostova. – M.: Lawyer, 2000. – 424 p.
9. The Criminal Code of the Russian Federation. - Moscow: Prospekt, KnoRus, 2016. – 256 p.

УДК 316.728 / ББК 60.526

Иванов Р.В.

ФЕНОМЕН СМЕШАННОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА МИФОВ ОБЪЕКТИВНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО МИРОВ

Аннотация. Статья посвящена аспектам взаимодействия объективной и виртуальной реальности, составляющим процесс формирования смешанной реальности. Проводится анализ современного представления о мифе в реальности и виртуальности.

Ключевые слова: реальность, виртуальная среда, актуальные символы, современная реальность.

Цель. Феномен смешанной реальности является неисследованным следствием активного внедрения виртуальной реальности на основе цифровых технологий научно-технической революции. Целью статьи является рассмотрение феномена смешанной реальности на основе анализа и привлечения научного опыта исследований по заявленной теме.

Актуальность. В качестве обоснования актуальности указанной темы служит проблема реализации субъекта одновременно в реальности в виртуальном сообществе, где, как и в социальном, человеком руководит стремление к свободе действий. Сущность мифов в прошлом состояла в объединении и привлечении внимания людей к определенной деятельности и интерпретации событий. Виртуальность может восприниматься как универсальная и комплексная составляющая современной культуры, внешнего облика и сфер деятельности.

Основной текст. Комплекс смыслов, составляющих содержание символов современности, рассматривается автором статьи на основе анализа материалов и источников, посвященных теме современных смыслов содержания популярных символов, характеризующих реальность. «Миф изъясняет существующий порядок мира, показывает человеку его место, другими словами, поясняет человеку его самого. Миф не подчиняется законам логики. Миф не соответствует правде. Он может приближаться к ней в той или же другой степени, но ни разу не растворится в правде, потому как миф – это продукт художественного творчества, но не научного исследования. Миф соткан из мифологических единиц» [5, с. 19].

Основная единица мифа, как исходный элемент, не является прецедентом, а лишь мнением о нем и художественным представлением как об образе факта. Единицу мифа можно рассматривать как стандарт, в основе которого лежит упрощённое представление, не являющееся результатом личного опыта.

«Миф – это определённое представление о мире. До этого всего мифологическая идея сконцентрирована на таковых «метафизических» дилеммах, как сокрытие рождения и гибели, участь и т. п., что по большей мере периферийно для науки и закономерные изъяснения не удовлетворяют людей, в том числе и в современном сообществе. Мифология исключает необъяснимые действия, провозглашает неизменность социального мироустройства в целом. В ней не допускаются мельчайшие составляющие хаотичности и неупорядоченности» [1, с. 112]. Применение методов научного познания при изучении мифа не является эффективным, миф не подчиняется законам логики, поэтому его нельзя контролировать или уничтожить, пока он функционален. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает стремление к свободе, как универсальной составляющей символов виртуальности. «Миф – это яркая и подлинная действительность, ощущаемая, вещественная, телесная действительность, совокупность неабстрактных, а переживаемых категорий мысли и жизни, обладающая своей собственной истинностью, достоверностью, закономерностью и структурой и в то же время содержащая в себе возможность отстраненности от действительного хода событий, возможность существования иной иерархии бытия» [2, с. 170]. Смысловое значение символов в жизни человека постоянно трансформируется. Популярные символы являются объектом потребления, их взаимозаменяемость становится постоянной. Уровень предъявляемых требований к символам со стороны потребителей постоянно возрастает. «Если принять упрощенное значение понятия «виртуальный» как «якобы существующий», то «виртуальная реальность» – это скорее определенное состояние сознания человека. Интересно, что исследователь такого состояния сознания д-р Тимоти О’Лири (известен также как писатель и автор термина «виртуальная реальность») экспериментировал с психотропными средствами для достижения большего эффекта погружения в «виртуальную реальность» [4, с. 165-166].

Выводы. В процессе вхождения в состояние измененного сознания, разум человека формирует связь между реальностью и виртуальностью. На данном примере демонстрируется, что «смешанная реальность ориентирует человека на формирование нового способа мышления «глобального сетевого общества», нового гибридного типа рациональности, который видит мир в различных вариациях элементов виртуального и объективного. Человеку предстоит построить свой «третий мир» – «свой космос» на границе этих миров, жить гармонично, прислушиваясь к законам этого смешанного мироздания» [3, с. 13].

Создание подобной смешанной или пограничной реальности формирует совершенно новое мировоззрение у своих последователей. На основе вышесказанного правомерно выделить характеристики смешанной реальности: аморфность и отсутствие четких границ, гибридность, смешанность, способность к постоянному видоизменению.

Библиографический список

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.
2. Ежов В.С. Виртуальная эстетика символов в социальной деятельности // Философия образования. – 2011. – Т. 35. – № 2. – С. 179-187.
3. Зейналов Г.Г. Виртуальная реальность или возвращение мифа // Учебный эксперимент в образовании. – 2014. – № 3 (71). – С. 9-15.
4. Огранович Д.А. Вестник Финансового университета. – 2006. – № 4. – С. 165-173.
5. Торичко Р. А. Реклама как мифологическая коммуникативная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2001. – 22 с.

Информация об авторе

Иванов Роман Викторович (Россия, Иркутск) – кандидат исторических наук, доцент кафедры, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, т. 89021751238; e-mail: dorwardrw@list.ru)

Ivanov R.V.

PHENOMENON OF THE MIXED REALITY ON THE BASIS OF SYNTHESIS OF MYTHS OBJECTIVE AND VIRTUAL WORLDS

***Abstract.** Article is devoted to aspects of interaction of objective and virtual reality, making process of formation of the mixed reality. In article to be carried out the analysis of modern idea of the myth to realities and virtuality.*

***Key words:** reality, virtual environment, urgent symbols, modern reality.*

Information about the author

Ivanov Roman Viktorovich – candidate of historical sciences, associate professor of GMU Irkutsk state university, Institute of social sciences (664003, Irkutsk, Lenin St. 3, 89021751238; e-mail: dorwardrw@list.ru)

References

1. Barth River. Mythologies. M.: Publishing house of Sabashnikov, 1996. 312 pages.

2. Ezhov V. S. A virtual esthetics of symbols in social activities//education Philosophy. 2011. – Т. 35. – No. 2. – Page 179-187.

3. Zeynalov G. G. Virtual reality or return of the myth//the Educational experiment in education, 2014. – No. 3 (71). – Page 9-15.

4. Ogranovich D. A. Bulletin of Financial university. 2006. No. 4. Page 165-173.

5. Torichko R. A. Advertizing as mythological communicative system. Avtoref. yew. ... edging. филол. sciences. – Barnaul, 2001. – 22 pages.

УДК 316.614.032 / ББК 60.55

Парахонская Г. А.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассматривается роль семьи как первичного агента социализации в формировании социальных ценностей молодежи.

Ключевые слова: семья, социализация, ценностные ориентации.

Существование общества возможно при наличии устойчивой системы ценностей и определенных гуманистических идеалов, к которым оно стремится. В условиях стабильности и постепенного развития общества имеет место устойчивая связь между поколениями, соблюдается преемственность в передаче системы ценностей. В случае резких социально-экономических и политических изменений эта связь разрушается, что находит проявление в конфликте поколений, разных формах девиации и делинквентном поведении. В контексте происходящей переоценки ценностей, переосмысления исторического прошлого, нарушения преемственности в передаче социокультурного опыта приобретает особую актуальность проблема формирования ценностных ориентаций у молодого поколения.

В современном обществе существенные изменения претерпевает не только система ценностей, а также социальные институты, являющиеся проводниками этих ценностей и отвечающие за их формирование. К таким институтам прежде всего относятся семья, институт образования, трудовой коллектив.

Наиболее перспективным представляется исследование этого вопроса на материале российской провинции, что позволяет определить социально-территориальные и личностные факторы процесса социализации. Население каждого региона представляет собой специфическую социально-территориальную общность. Региональные особенности в значительной степени определяют развитость социальных институтов.

В многонациональной и многоконфессиональной России с ее региональными особенностями первичная социализация происходит в своей социокультурной среде, что выводит семью в качестве главного актора этого процесса.

Семья является основой формирования жизненных ценностей и отношений ее членов, инструментом включения индивида в систему общественных отношений. Успешная социализация личности возможна при условии наличия благоприятных социокультурных, духовно-нравственных факторов семьи. Родители передают детям свой жизненный опыт,

социальные роли, закладывают основы владения устной и письменной речью. В семье формируется собственное «Я».

Формирование ценностных ориентаций молодого поколения в семье должно рассматриваться с двух сторон: с одной стороны, установка на ценность семьи, желание ее создать, в перспективе выполнять супружеские и родительские роли, а с другой – реализация общечеловеческих, смысложизненных ценностей в семье. Данные аспекты взаимосвязаны. От того, насколько осмысленно вступление в брак, ответственность перед избранником, установка на родительство и ответственное отношение к воспитанию детей, будет зависеть и вторая составляющая: какие ценности намерены формировать молодые родители у своих детей. Многие авторы обращают внимание на снижение социализирующего потенциала семьи в настоящее время, вследствие кризиса семейной идентичности, заключающегося в ориентации молодежи на малодетную или бездетную семью, повышении возраста вступления в брак, ориентации на карьеру.

Наиболее важными являются начальные стадии социализации. Семья как малая группа помогает индивиду влиться в общество. Семейная социализация имеет решающее значение для становления семейных потребностей. Общий семейный климат прямо влияет на восприятие детьми семейных ролей и на желание обзавестись в будущем своей семьей. Этот климат сегодня в значительной мере неблагоприятен для укрепления потребности в семье, в принятии семейных ролей. Отсутствие совместной деятельности родителей и детей, которая непосредственно цементирует семейное единение, ведет к атмосфере потребительства. Профессиональная занятость родителей лишает детей полноценного общения.

В современном обществе часть традиционно семейных функций берут на себя государство и общество, но они не в состоянии решить проблемы первичной социализации. Государство и общество представляют собой формализованные структуры, учрежденческие институты, имеющие обезличенный характер, оперирующие в основном формальными нормами, тогда как на ранних стадиях социализации особенно важны межличностные отношения в семье, эмоциональный контакт, взаимопонимание, душевная теплота.

В последнее время институт семьи испытывает на себе давление со стороны государства. Непрекращающиеся попытки ввести в российское законодательство инструменты ювенальной юстиции ведут к подрыву внутрисемейных связей, разрушению семьи как опоры общества, а в конечном итоге и самого общества. Для сохранения семьи как основного социализирующего института необходимо отказаться от перехвата функций семьи другими социальными институтами. Государственные и общественные организации должны дополнять, а не подменять институт семьи.

Именно семья с детских лет, через народное творчество (сказки, колыбельные, детскую литературу), обычаи, традиции, повседневное общение, прививает ребенку чувство справедливости, ценности добра, милосердия, сострадания, правды, достоинства, чести.

Семейные истории, биографии родственников, предков формируют объект гордости и уважения к их памяти, дают возможность пропустить исторические события через призму истории своего рода. Ежегодная акция «Бессмертный полк» сплотила разные поколения, стала символом единства.

Формирование установок, ценностных ориентаций, культурных идеалов молодого поколения определяется социальной политикой государства в отношении семьи. Будущее

страны зависит от тех ценностных ориентиров, которые преобладают в миропонимании молодого поколения. Возникает необходимость укрепления авторитета и поддержки семьи на основе базовых семейных ценностей.

Информация об авторе

Парахонская Галина Анатольевна (Россия, Тверь) – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: parakhonskaya@gmail.com)

Parakhonskaya G.A.

FAMILY IS A PRIMARY VALUES MEDIUM IN RUSSIAN SOCIETY

***Abstract.** A role of family as the primary agent of socialization and formation of teenager social values.*

***Key words:** family, socialization, human reference values*

Information about the author

Parakhonskaya Galina Anatolievna – Philosophy Doctor in History, Associate Professor, Department of Sociology, Tver State University (e-mail: parakhonskaya@gmail.com)

УДК 378; 316.6 / ББК 88.4

Паутова Л.Е.

СТРАТЕГИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

***Аннотация.** В статье раскрывается специфика процесса целеполагания и особенностей профессионального самоопределения студентов-бакалавров в процессе обучения в вузе. Определяется и выявляется значение цели и ее влияние на деятельность специалиста.*

***Ключевые слова:** цель, целеполагание, самоопределение, профессиональное обучение, развитие личности, мотивация, успех.*

Основной целью современной профессиональной высшей школы представляется формирование у студентов готовности к самостоятельному продуктивному решению профессиональных задач в будущей деятельности; необходимых профессиональных компетенций, таких как способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы; готовность к кооперации с коллегами и т.п.; учитывать требования потенциальных работодателей в образовательном процессе и авторской системе деятельности преподавателя.

Цель – один из элементов поведения и сознательной деятельности экономиста, который характеризует мышление результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Цель как образ результата, в соответствии с профессиональной и фундаментальной акмеологической теорией фундаментального

образования Н.В. Кузьминой, особенно значима для эффективного планирования деятельности как отдельного специалиста, так и организации в целом. Относительно личности специалиста в деятельности, прогнозирование будущего образа результата согласно Н.В. Кузьминой и Паутовой Л.Е. (достижение показателей карьерного роста), требует от любого специалиста 1) четкой постановки цели, 2) последовательного планирования шагов по ее достижению, 3) определение и соблюдение конкретных технологий выполнения деятельности. Поскольку для каждого специалиста (сотрудника организации) важно иметь представления о том, чего он может достигнуть в итоге собственного профессионального развития; результаты должны быть очевидны для него самого, прежде всего, карьерный путь – запланированный и своевременно корректируемый [7, с. 129].

Целеполагание в разработке стратегий карьерного развития определяется согласно интересам организации и личным интересам сотрудника. Организация выигрывает в том случае, если разрабатываются и предлагаются индивидуальные планы карьерного роста ведущих и высокопродуктивных специалистов. Поэтому необходима четкая программа мотивации, привлекательная и достойная прежде всего с точки зрения сотрудников. Для этого специалистам по работе с персоналом (кадрам) необходимо последовательное выявлять потенциальные возможности таких специалистов для определения программы их роста. Тем самым руководство организации решает еще одну важную проблему – текучку кадров за счет правильной (справедливой) системы их мотивации [7]. В этом случае карьерный рост не воспринимается сотрудниками как «шагание вверх» по иерархии управления, а способствует иному восприятию карьерного роста – как процесса саморазвития в организации и позитивной оценки извне.

Определение целей деятельности, согласно социально-психологическому подходу в менеджменте, понимается как формулировка или выбор цели функционирования организации, а также ее конкретизация на подцели и их согласование [2, с. 84-85]. В соответствии с этим в менеджменте разработан метод «управление по целям» – management by objectives- MBO. С этих позиций в теории управления общая характеристика цели дается на основе системного подхода как системообразующего фактора организации.

Категория «целеполагание» применяется в различных сферах деятельности: экономике, менеджменте, политике, социологии, психологии и других. Применительно к бизнес-среде, А.И. Яценко определяет цели как систему изучающих критериев планирования, формирования методик управления временем, в результате которых соблюдаются умение правильно устанавливать цели и достигать их [9].

Понятие целеполагание, согласно позиции Карпова А.В., – это первичная фаза управления, предусматривающая постановку генеральной цели и совокупности целей в соответствии с назначением системы, стратегическими установками и характером решаемых задач [2].

В теории управления М.М. Панов выделяет общую характеристику цели на основе одного из главных положений системного подхода, согласно которому она понимается в качестве фактора организации. Это означает, что именно цель определяет общую направленность деятельности организации, ее состав и структуру, регулирует характер существующих в организации взаимосвязей между ее компонентами, а также интегрирует их в согласованную систему [5]. Характер целей значимо влияет и на общий имидж

организации. Цель оказывает существенное влияние на деятельность организации, так как определяет главные приоритеты ее функционирования. Реализация функции целеполагания начинается с определения наиболее общей цели, выступающей основой для всей ее деятельности.

На основе результатов теоретического анализа можно определить, что по значению цели могут предусматривать:

- глубокие преобразования,
- серьезные или частичные изменения,
- усовершенствование,
- введение локальных инноваций.

Формирование системы профессионально-значимых целей начинается в процессе профессиональной подготовки в вузе. Существует несколько факторов, определяющих профессиональный выбор (Е.А. Климов, Е.Ф. Зеер):

- 1) позиция старших, семьи,
- 2) позиция сверстников,
- 3) личные жизненные планы,
- 4) способности и умения.

Представление и стратегии развития человека в профессии должны соответствовать его потребностям. Согласно этому, деятельность будет продуктивна по отношению к субъекту только в том случае, если она ему позволит раскрыться творчески, проявить индивидуальность, раскрыть свои возможности.

С целью определения особенностей системы целей будущей профессиональной деятельности специалиста организовано и проведено научно-практическое исследование студентов экономического факультета ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна). В исследовании приняло участие 47 студентов 1-го курса очной формы обучения по направлениям подготовки «Экономика», профиль «Экономика предприятия и организации», и «Менеджмент», профиль «Маркетинг». Методами исследования являлись анкетирование, ранжирование, статистическая обработка данных, анализ и обобщение данных.

По результатам исследования мы определили несколько приоритетных целей современных студентов: 1. Семья (78,7 % от общего числа опрошенных). 2. Учеба (51,06 %). 3. Друзья (36,17 %). Наглядно результаты исследования по степени значимости представлены в таблице.

Показатели значимости по системе целей деятельности

Что для меня ценно по-настоящему в жизни?				
№ п/п	Ответы «Экономика»	Ранг значимости*	Ответы «Менеджмент»	Ранг значимости*
1.	Взаимопонимание	1	Хобби, личная цель, время, моральная свобода, взаимопонимание, расширение, любовь	4
2.	Благополучие	2		
3.	Самообразование	3		
4.	Учеба	4		
5.	Бизнес	5		
6.	Любовь	6		
7.	Деньги	7		

8.	Друзья	8	Здоровье	8,5
9.	Здоровье	9	Работа	8,5
10.	Семья	10	Друзья	10
11.			Учеба	11
12.			Семья	12
*Ранжирование по возрастанию значимости показателя/				

Данные исследования позволяют определить, что между двумя группами существуют некоторые различия в постановке целей собственной деятельности. В группе экономистов большее количество студентов главной целью ставят «высшее образование и самореализация», а в группе маркетологов большее значение занимают моральные цели, такие как «сохранение благополучного отношения с семьей, друзьями и т.д.». У всех студентов существуют причины, которые им мешают в достижении этих целей. С помощью этого сравнительного анализа мы увидели, что в большинстве случаев этими причинами являются личные качества, такие как лень. В ряд этих причин входят также обстоятельства, не совсем зависящие от самого человека: нехватка времени, возраст, семейные обстоятельства, расстояние и другие.

В качестве основных показателей изучения особенностей целеполагания студентов-бакалавров мы выявили у двух групп как у будущих специалистов специфику профессиональных идеалов. У экономистов лидирующее место занимает «стабильная работа», что говорит о том, что большинство людей данной группы заинтересованы в своих личностных качествах, реализации их для дальнейшей «стабильной работы». Личные качества у данной группы сформированы на основе примера личных и профессиональных позиций их родителей. При ответе на вопрос «Мой профессиональный идеал» 48,1 % студентов-экономистов ответили – «родители». У студентов-менеджеров на первом месте стоят «известные люди» – 64 %, у экономистов этот показатель неявно выражен – 11,1 %, что свидетельствует о том, что они не стремятся раскрыть свои личные качества и стараются равняться на внешний успех и показатели успешности известных людей.

Определяя возможные способы достижения профессионального идеала, студенты при ответе на вопрос «Что я делаю для того, чтобы достичь идеала?» выделили значимость таких показателей: «профессиональное образование» 47 % и «самообразование» 32 %, однако имеются и ответы «ничего не делаю» 11 %.

Желая добиться успеха в жизни, многие воспринимают его как явление, которое не требует объяснений. Если мы говорим об успехе, то подразумеваем финансовое состояние, достижение карьеры, определенного статуса в обществе. Кроме того, чтобы заработать деньги и хороший социальный статус, существуют и другие критерии, которые в совокупности составляют понятие «взаимного успеха». В конце концов, есть ситуации, когда человек 100% успешен в области финансов, но ему не повезло в личной жизни. Поэтому более емкое определение успеха можно давать с позиций развития в обществе, в профессиональной, семейной и личной жизни [2]. С психологической точки зрения успех – это состояние удовлетворения и радости от того, что достигнутые результаты деятельности совпали с поставленной целью или превысили ее.

В современных условиях развития менеджмента организации и профессиональной деятельности специалиста философские проблемы успеха мы рассматриваем в трех основных направлениях [7, с. 6-11].

Во-первых, реконструкция исторически меняющегося содержания «успеха», «успешного действия», «успешной деятельности» имеет прямое отношение к формированию представлений о коллективном субъекте получения знания.

Во-вторых, очевидна социокультурная значимость понятия «успех», предполагающая взаимодействие социального и гносеологического анализа.

В-третьих, понятие «успех», как правило, ассоциируется с его обыденными смыслами, в то время как философское обоснование этого феномена имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке.

Понять природу успеха – значит, в первую очередь, найти его основания, лежащие как в философии деятельности, так и во внефилософской сфере: психологических, социально-психологических и обыденных смыслах.

С социально-психологической точки зрения успех – это баланс между ожиданиями окружающих, человека и результатов его деятельности. Успех образовательного процесса субъективно создает уверенность успеха в других видах деятельности и объективно улучшает «надежность» личности в социальной среде. Общими законами успеха являются [9]:

1. Основная потребность человека – потребность в самосовершенствовании.
2. Самосовершенствование выражено в самопознании и самореализации.
3. Деятельность как постоянная «работа ума», способность ставить цели.

Резюмируя все это, можно сделать вывод о том, что под истинным успехом может определяться полная гармония материальной и духовной его составных частей. Также под этим словом можно понимать способность сделать жизнь такой, какой захочется. С учетом этого первой из основ успеха является самосовершенствование. Самосовершенствование (работа над собой) – сознательное развитие умений (необходимых для жизни и работы), навыков и качеств.

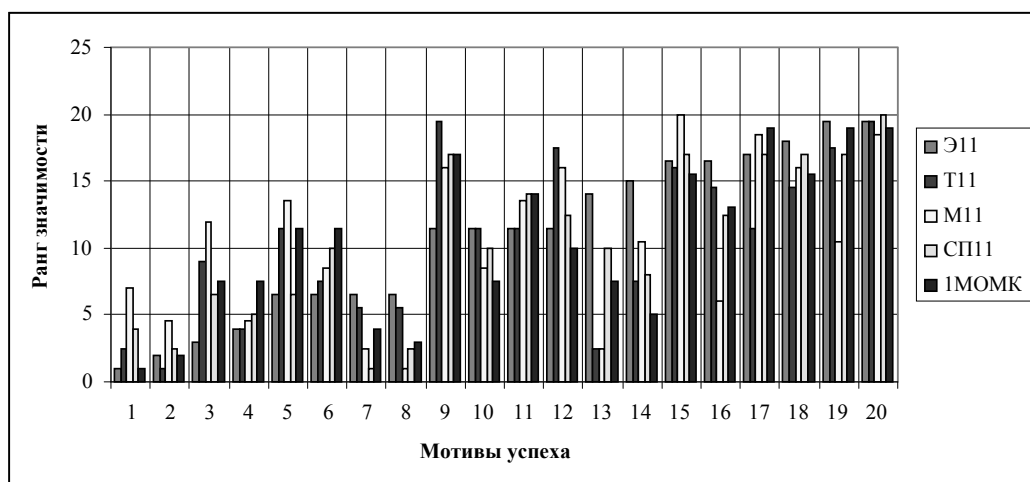
Образование в вузах помогает студентам развивать новые навыки, приобретать новые знания и, следовательно, помогает самосовершенствоваться. Таким образом, мы можем сказать, что обучение в высших учебных заведениях является своего рода этапом для успеха сейчас и в будущем. Успех в учении – единственный источник внутренних сил студента, чтобы давать энергию для преодоления трудностей, желание учиться. С педагогической точки зрения, ситуация успеха – это сочетание условий, при которых становится возможным достижение высоких результатов в бизнесе.

Для того чтобы у студентов возникла необходимость успеха в образовании, должен быть определенный мотив. Мотивы – мобильная система, которая может оказать влияние. Даже если выбор будущей профессии студента не было сделан совершенно самостоятельно, преподаватели могут помочь будущему специалисту в профессиональной адаптации и профессиональном развитии. Изучение мотивов выбора будущей профессии позволит скорректировать мотивы обучения и влиять на профессиональное развитие студентов. Эффективность учебного процесса напрямую связана с тем, насколько высока мотивация и высок стимул осваивать будущую профессию.

Основные способы заинтересовать студентов [5]:

1. Связка «студент–педагог».
2. Уважение студента. Каким бы он ни был, он в любом случае человек, который хочет соответствующего отношения.
3. Заинтересовать студентов.

С целью изучения мотивации успеха и боязни неудач в будущей профессиональной деятельности нами организовано и проведено исследование учащихся и студентов г.о. Коломна в 2015/2016 уч. г. В исследовании приняли участие образовательные организации: ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет и ГАОУ СПО МО «1-ый Московский областной музыкальный колледж» (г. Коломна). Общая выборка составила 98 студентов 1-го курса очной формы обучения по направлениям подготовки: «Экономика» (Э11), «Менеджмент» (М11), «Товароведение» (Т11), «Социальная педагогика» (СП11), «Инструментальное искусство» (1МОМК). Методами исследования являлись анкетирование, ранжирование, статистической обработки данных, анализ и обобщение данных, методика «Диагностика мотивации успеха и боязни неудач» (Н.П. Фетискин) [1]. Наглядно результаты исследования по степени значимости представлены на рисунке.

Анализируя данные у студентов, можно определить, что успешность определяется показателями с 16 по 20. У всех студентов большое значение имеет показатель «включаясь в работу, рассчитываю на успех». У всех опрошенных групп ранг значимости этого показателя схож и практически максимален. Также мы можем наблюдать, что продуктивность деятельности практически всех студентов зависит в основном не от внешнего контроля, а от того, насколько они настроены на достижение цели. Здесь мы видим, что группа маркетологов отличилась, и ранг значимости у них равен 10,5, в то время как у остальных он тоже практически равен 20, следовательно, максимален.

Все пять групп студентов предпочитают ставить перед собой средние или сложные, но достижимые цели. Все опрошенные группы, за исключением товароведов, ответили, что не отступают, а ищут способы преодоления препятствий во время достижения этих целей. Коэффициент значимости показателя группы товароведения составил 11,5. Немаловажным является показатель «если рискую, то с умом, а не бесшабашно». У всех групп этот

показатель средний, не считая группы маркетологов (ранг значимости равен 6), что говорит о возможности допущения ошибок из-за необдуманного риска.

Таким образом, можно определить то, что успех является источником внутренней силы, который дает студенту энергию для преодоления трудностей, желание учиться. Студент чувствует себя уверенно, и он получает удовлетворение от своей работы. Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что успех в образовании – завтрашний успех в будущем.

Результаты теоретического и научно-практического анализа позволяют сделать вывод о том, что главной задачей студентов является сознательное профессиональное самоопределение. Происходит выбор профессии на основе некоего анализа. Наша задача – научить студентов стратегиям целеполагания и достижения заданных результатов в профессиональной деятельности, одновременно саморазвиваясь в ней.

В период профессионального обучения происходит процесс формирования личности будущего специалиста как активного субъекта профессиональной деятельности. На протяжении всего времени студент пытается осознать, понять весь смысл в самом процессе самоопределения, поскольку каждый человек желает получить такую профессию, которая давала бы возможность получать желаемый заработок и возможности профессионального развития. Удачно выбранная профессия способствует развитию личностно-значимой позиции, формируя уважение в профессиональной среде, выявлению потенциалов личности к саморазвитию. У каждого человека есть свои склонности и способности, и на этапе обучения в вузе идет выбор профессии, соответствующей этим качествам. Выбор профессионального пути связан с выбором реальных жизненных ценностей, определением и достижением стратегии профессионального развития личности как специалиста. Эти ценности определяют профессиональную мотивацию.

Библиографический список

1. Фетискин, Н.П. Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 102-103.
2. Карпов, А.В. Психология менеджмента: учебное пособие [Текст] / А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 2007.
3. Конструктор успеха. Что такое успех? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constructor.ru/uspex/chto-takoe-uspex.html>
4. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4633/>
5. Панов, М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРП / М.М. Панов. [Текст]. – М.: Инфра-М, 2013. – 255 с.
6. Паутова, Л.Е. Управление деловой карьерой специалиста: монография [Текст] / Л.Е. Паутова; Коломенский филиал Автономной некоммерческой организации высш. профессион. образ-я «Евразийский открытый ин-т». – Рязань, 2012.
7. Паутова, Л.Е. Акмеология качества профессиональной деятельности: учебное пособие [Текст] / Л.Е. Паутова. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – 176 с.
8. Теория и методика профессионального образования. Философия успеха в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-uspeha-v-obrazovatelnom-protse>

9. Яценко, А.И. Целеполагание и идеалы [Текст] / А.И. Яценко. – Киев: Наукова думка, 1977. – 210 с.

Информация об авторе

Паутова Людмила Евгеньевна (Россия, Коломна) – кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Государственный социально-гуманитарный университет (140410 Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: mgosgi-ec@mail.ru)

Pautova L.E.

THE STRATEGY OF GOAL SETTING UNDERGRADUATE STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE FUTURE OF PROFESSIONALISM

***Abstract:** the article reveals the specificity of the process of goal setting and characteristics of professional identity of undergraduate students in the learning process at the University. Is determined and the role of goals and its impact on the activities of the specialist.*

***Key words:** goal, goal setting, self-determination, vocational training, personality development, motivation, success.*

Information about the author

Pautova Lyudmila Evgenievna (Russia, Kolomna) – the candidate of psychological Sciences, associate Professor of Economics and management, State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies» (140410, Moscow region, g. Kolomna, Zelenaya str., 30; e-mail: mgosgi-ec@mail.ru)

References

1. Diagnostics of motivation of success and fear of failure / p. fetiskin N.P. Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups [Text] – М., 2002. С. 102-103.
2. Karpov A. Century Psychology of management: textbook [Text] / A.V. Karpov. – М.: Gardariki, 2007.
3. Success Builder. What is success? [electronic resource]. Mode of access: <http://constructor.ru/uspex/chto-takoe-uspex.html>
4. The learning motivation of students of professional institutions [electronic resource]. Mode of access: <http://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4633/>
5. Panov, M.M. Evaluation of the company management system based on KPI. [Text] / - М.: Infra-M, 2013. – 255 p.
6. Pautova L.E. Management of business career professionals: monograph [Text] – the Kolomna branch of Autonomous non-commercial organization higher. profession. the way I "Eurasian open Institute"; L.E. Pautova. – Ryazan, 2012.
7. Pautova L.E. Acmeology quality of professional activity: teaching aid [Text] – Kolomna: State socio-humanitarian University, 2016. – 176 p.
8. Theory and methodology of professional education. The philosophy of success in the educational process [electronic resource]. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-uspeha-v-obrazovatelnom-protsesse>
9. Yatsenko A.I. goal-setting and ideals [Text] – Kiev: Naukova Dumka, 1977. – 210 p.

РЕСУРСЫ МОЛОДЕЖИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЖИЗНЕННЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Аннотация. На основе эмпирических данных осуществлен сравнительный анализ жизненных ресурсов как факторов стабильности, позволяющих различным категориям молодежи справляться со сложными жизненными ситуациями или адаптироваться к ним.

Ключевые слова: жизненные ресурсы, адаптационные ресурсы, молодежь, адаптация, факторы стабильности.

Стремительный темп современной жизни, сопровождающийся изменениями во всех сферах общества, создает все новые и новые ситуации и проблемы, которые нам приходится преодолевать на протяжении всего жизненного пути. Одним из важнейших факторов, влияющих на способность человека адаптироваться к изменяющимся условиям и справляться с трудностями, выступают жизненные ресурсы, которыми он располагает. В самом широком плане под ресурсами понимается все, что использует человек, чтобы удовлетворить требования среды и обеспечить свое биологическое, психологическое и социальное благополучие. Это и личностные ресурсы, включающие навыки и способности индивида, и внешние, выражающиеся в инструментальной, моральной и эмоциональной поддержке извне – со стороны других индивидов, социальных групп, институтов и др. Набор имеющихся ресурсов, их социальная значимость и количественная выраженность определяют место личности в социуме, обуславливают модели поведения индивидов.

Особый исследовательский интерес в плане анализа жизненных ресурсов представляет молодежь как особая категория, являющаяся, с одной стороны, наиболее активной и работоспособной частью общества, обладающей значительным положительным потенциалом: мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать негативным вызовам. С другой стороны, на протяжении десятилетий фиксируются явления ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии, снижения экономической активности и криминализации молодежной среды. На этом фоне с еще большей остротой сегодня озвучиваются проблемы низкой мотивации к производительному труду, следования нормам потребительского общества, слабой вовлеченности молодежи в общественно-политическую жизнь общества. В такой ситуации проблема снижения жизненных ресурсов молодежи и недостаточного использования ее социального, экономического, трудового, инновационного потенциала приобретает особую актуальность.

Для анализа имеющихся ресурсов, средств, способов и моделей преодоления жизненных неурядиц, в рамках проведенного Институтом социологии НАН Беларуси исследования (мониторинг 2015 г., опрошено 1740 человек) были выделены три группы молодежи (до 30 лет): 1) рабочая молодежь, работающая на крупных промышленных предприятиях; 2) молодежь, занятая в различных сферах экономики страны, но не относящаяся к рабочим (молодежь нерабочих профессий); 3) неработающая или учащаяся молодежь. В качестве своего рода «факторов стабильности» – условий, ресурсов, личностных качеств и навыков, субъектов, видов деятельности, позволяющих успешно преодолевать те или иные негативные жизненные обстоятельства, были рассмотрены

варианты ответов на вопрос: «Что (или кто) помогает Вам справляться с жизненными проблемами?»).

По результатам анализа удалось довольно четко выделить 5 групп жизненных ресурсов, позволяющих молодым людям справляться со сложными жизненными ситуациями или адаптироваться к ним. Следует отметить, что значительных различий в представленности выделенных групп среди разных категорий респондентов не наблюдается. Первую, наиболее значимую группу для молодых людей составляют семья, деньги и друзья (значения взвешенных средних по каждому из показателей составили 0,83, 0,76 и 0,72 соответственно). Семья, являясь важнейшей жизненной ценностью для белорусов (более 80 % по результатам ежегодных исследований неизменно указывают ее в качестве наиболее значимой ценности), обеспечивает психологический и эмоциональный комфорт и безопасность, социальную и экономическую поддержку. Половина респондентов, независимо от профессиональной принадлежности, считает, что семья помогает им во всех жизненных ситуациях, еще треть – в большинстве ситуаций.

Достаточно мощным адаптационным ресурсом для всех категорий опрошенных выступают друзья. Лишь менее 5% опрошенных заявили, что друзья не помогают им в сложных жизненных ситуациях. Значимость данной референтной группы в качестве источника преодоления жизненных неурядиц выше среди рабочей молодежи и неработающей молодежи (средние взвешенные значения для них составили 0,72 и 0,74 соответственно). Несколько ниже роль дружеской поддержки как ресурса для решения жизненных проблем оценивается представителями молодежи нерабочих профессий (0,69). Многие из них, придя на работу после окончания высших и средних учебных заведений (а часто и переехав в другой город по распределению), в основном утратили тесные связи с учебной, студенческой группой и пока не нашли новый дружеский круг общения в своих трудовых коллективах. Этим они отличаются от сплоченных студенческих компаний или рабочих, для которых приход после школы или ПТУ на рабочее место не означал кардинальных перемен в образе жизни и круге общения.

Одну из ведущих ролей в иерархии средств решения жизненных проблем и достижения целей играют деньги. По данным опроса, каждый четвертый респондент считает, что деньги помогают во всех ситуациях, чуть более трети – в большинстве ситуаций, а каждый пятый – только в некоторых. Молодежь в большей степени склонна принимать в качестве модели поведения распространяемые в обществе рыночные образцы отношений и представления о том что обладание достаточным количеством денежных средств позволяет достичь желаемого уровня и качества жизни.

Наряду с финансовыми и материальными факторами одним из важнейших стратегических ресурсов сегодня становится успешная коммуникация, обладание обширной сетью связей и знакомств, владение информацией как в профессиональной, так и в повседневной жизни, наличие деловых качеств и способностей. Именно этим обусловлен выбор молодыми людьми в качестве источников преодоления жизненных проблем таких факторов, как жизненный опыт, деловые качества, наличие нужных связей, знакомств и информированность. Накопление жизненного опыта, связей и проверенных методов решения каких-либо вопросов позволяет более успешно применять готовые «рецепты» преодоления трудностей и стратегии поведения в конкретной ситуации. Каждый пятый молодой человек

склонен опираться на собственный опыт во всех жизненных ситуациях, каждый третий – в большинстве, четверть опрошенных – в некоторых ситуациях. Для молодежи, которая не имеет большого жизненного опыта, в том числе и опыта поражений, свойственна большая, нежели для представителей старших поколений, уверенность в способности достичь своих жизненных целей, они не боятся ошибаться, поскольку ошибки в молодом возрасте не кажутся непоправимыми. Значительная часть респондентов, независимо от профессии, склонна полагаться на наличие нужных связей, знакомств в решении жизненных проблем: каждый десятый всегда прибегает к данному виду социальных ресурсов, каждый пятый – в большинстве ситуаций, более трети – в некоторых ситуациях.

Не менее важным ресурсом адаптации к жизненным обстоятельствам, по мнению молодых людей, выступает информированность. Представители нерабочих профессий и неработающая молодежь несколько выше, чем рабочие, оценили значение информированности в своей жизни (средние взвешенные для данных категорий составили соответственно 0,64, 0,65 и 0,6). Вероятнее всего, это обусловлено большей информационной насыщенностью профессиональной и учебной деятельности служащих, специалистов и студентов, составляющих данные категории респондентов. Обширные знания как в профессиональной деятельности, так и в самых разных сферах повседневной жизни (от знания своих прав до информированности о том, куда выгоднее вложить деньги или как экономнее вести быт) являются действенным инструментом в преодолении жизненных проблем. Возможность найти хорошее место работы, реализоваться в жизни и принимать правильные решения во многом обеспечивается и наличием деловых качеств. Подтверждением служит мнение большинства опрошенных о том, что деловые качества помогают справляться с жизненными ситуациями: для каждого десятого молодого человека – во всех случаях, более чем для четверти – в большинстве случаев, еще для стольких же – в некоторых случаях.

Большинство факторов стабильности, составляющих третью группу (значения средних взвешенных от 0,53 до 0,65), обусловлено личностными качествами респондентов. В нее попали профессиональные знания и умения, нравственные качества, личный авторитет, известность, репутация, хорошее образование, вера в Бога. Сюда же опрошенные отнесли наличие собственности.

О том, что владение профессиональными знаниями и умениями способно помочь в решении всех жизненных проблем, посчитал каждый десятый молодой человек; каждый пятый опрошенный расценивает профессиональные навыки как инструмент для решения большинства проблем, а каждый третий – отдельных сложных ситуаций. В отношении значения образования при преодолении жизненных трудностей результаты опроса выявили существенные отличия в ответах представителей разных категорий молодежи. Среди молодых людей, которые уже получили или получают высшее образование, число ответивших, что данный ресурс помогает во всех ситуациях, оказалось в 2 раза выше, чем среди рабочей молодежи. Для данных групп молодежи этот фактор является ключевым, поскольку они поступают в высшие или средние учебные заведения с установкой на получение образования как инструмента достижения определенного статуса. Некоторые различия среди профессиональных групп наблюдаются в оценке нравственных качеств как

ресурса в преодолении сложных жизненных ситуаций: рабочие роль нравственных качеств оценили несколько ниже, чем представители нерабочих профессий и неработающая молодежь.

Меньшей значимостью по сравнению с предыдущими ресурсами адаптации и решения сложных проблем обладает группа факторов, связанных с профессионально-статусными характеристиками: занимаемая должность и престиж профессии. Следует отметить, что по данным позициям значения коэффициентов оказались невелики (менее 0,5) для всех категорий опрошенных, независимо от профессии. Во многом такая картина определяется невысокими оценками общественной значимости своего труда. Так, по результатам опроса рабочих промышленности и агропромышленного комплекса, проведенного сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси летом 2014 г., каждый пятый работник (19,6 %) определил свой труд как непрестижный, еще треть 32,2% – как уважаемый, но недостаточно оплачиваемый, и лишь 8 % посчитали, что их труд имеет высокую социальную значимость и хорошо оплачивается.

Внешние факторы, связанные с политической и гражданской активностью молодых людей, оказались менее значимыми для преодоления сложных жизненных ситуаций. Так, 40 % опрошенных, независимо от профессии, заявили, что им не помогает ни в каких жизненных ситуациях участие в политической жизни.

Таким образом, результаты исследования позволили установить, что наиболее мощными ресурсами в решении сложных жизненных проблем для рабочей молодежи выступают семья, деньги и друзья. Велика роль в преодолении неурядиц коммуникативных качеств и социальных связей: жизненного опыта, деловых качеств, нужных связей и знакомств, информированности. Наименьшую помощь, по мнению молодых рабочих, при столкновении со сложной жизненной ситуацией им способны оказать ресурсы, связанные с политической и гражданской активностью.

Информация об авторе

Кузьменко Татьяна Викторовна (Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, заведующий сектором, Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, ул. Сурганова д. 1, корп. 2, т. +37517 2842619; e-mail: socio@tut.by)

Kuzmenko T.V.

RESOURCES OF YOUTH IN OVERCOMING LIFE DIFFICULTIES

***Abstract.** Based on empirical data, a comparative analysis of vital resources as stability factors has been carried out, allowing different categories of youth to cope with difficult life situations or to adapt to them.*

***Key words:** life resources, adaptation resources, youth, adaptation, stability factors.*

Information about the author

Kuzmenko Tatyana Victorovna (Belarus, Minsk) – PhD in Sociological sciences, Head of Sector, Institute of Sociology of the National Academy of Science of Belarus (1 Surganova Str., build.2, Minsk, 220072, e-mail: socio@tut.by)

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В НАУКЕ: ПОТЕНЦИАЛ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В материале представлены авторские рассуждения о роли молодого поколения в сфере научных исследований. Несмотря на значительный потенциал юных возрастов (выражающийся, в частности, в заинтересованности созидательной, творческой деятельностью), вовлеченность молодежи в исследовательскую деятельность невелика, что объясняется наличием ряда «барьеров» (методологических, психологических, организационных, коммуникативных). В качестве механизма преодоления этих «барьеров» приведен пример организации проекта «Школа молодого ученого 35» на базе Института социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда).

Ключевые слова: молодежь, поколение, наука, креативность, механизм, школа молодого ученого.

Традиционно наука рассматривается не только как сила, способствующая техническому прогрессу, решению задач инновационного развития, но и как сфера генерации знаний, которая формирует особую картину мира, особый тип мышления. Благодаря этому качеству наука вполне могла бы стать новым агентом эффективной социализации молодежи (особенно в условиях кризиса семьи и образования).

Молодежь, в свою очередь, благодаря стремлению к креативности, творческому переосмыслению мира тоже могла бы найти свою «нишу» в науке. Так, согласно данным социологического исследования Института социально-экономического развития РАН, среди молодого поколения вологжан творческую активность в учебе, работе проявляют 51% (табл. 1). Среди старшего поколения этот показатель несколько ниже – 49%. При этом творчество является частью образа жизни для 9% молодежи (в группе «поколения отцов» – 7%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	«Поколение детей» (младше 30 лет)	«Поколение отцов» (старше 30 лет)
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	8,7	5,6
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	19,9	20,7
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	22,5	22,1
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	48,9	51,5
Источник: данные опроса населения Вологодской области в трудоспособном возрасте (ИСЭРТ РАН, 2016 г.; N=1500 чел.).		

За новым поколением очень часто признается роль лидеров процесса получения и воспроизводства знаний, профессиональной когорты, способной взять на себя ответственность за выполнение самых амбициозных задач научного и инновационного

развития страны [3, с. 10]. Вместе с тем происходящие в подготовке научных кадров процессы ставят под сомнение возможности науки как институциональной среды социализации. Это, прежде всего, касается превращения аспирантуры в «третью ступень» высшего образования (после бакалавриата и магистратуры), не связанную непосредственно с защитой диссертации. По мнению Н.Н. Зарубиной, эта реформа ещё больше продлевает период «структурированной безответственности» у молодежи, поскольку «учёба как освоение накопленных знаний заменяет их самостоятельное производство и принятие ответственности за результаты творческой деятельности» [2, с. 52-63].

Как результат происходит рост числа аспирантов на фоне постоянного сокращения числа исследователей. За период 2005–2014 гг. показатель выпуска из аспирантуры с защитой диссертации снизился в 2,1 раза (с 10,7 до 5,2 тыс. чел.), из докторантуры – в 2,2 раза (с 516 до 231 чел.) [4, с. 512]. Существенно увеличился отток молодых специалистов из науки в другие сферы экономики. За период 1965–2010 гг. численность исследователей моложе 30 лет сократилась с 392,4 до 70,1 тыс. чел., что затрудняет воспроизводство кадровой структуры науки [3, с. 10].

Причиной подобных явлений является то, что потенциал молодой науки часто недооценивается государственными структурами и обществом. Признание за молодежью инновационной миссии предполагает наделение ее рычагами влияния и ресурсами для эффективного лидерства посредством создания возможностей для активного участия в приоритетных исследованиях, а также во внедрении научных результатов в сферу государственного управления. Однако на деле все происходит не всегда подобным образом: более половины (58%) исследователей в возрасте до 35 лет не уверены, что научная молодежь активно включается в процесс инновационного развития России. Только 3% считает, что инициативы, приходящие из молодежной среды, учитываются при принятии решений на государственном уровне [3, с. 10].

Научная молодежь – особая когорта, вхождение в которую связано не только с выбором профессиональной стези, но и образа жизни, специфических жизненных устоев. Выбор молодыми людьми карьеры ученого во многом сопряжен с преодолением ряда проблем, как организационных, так и психологических, которые не всегда решаются эффективно. Зачастую без должного внимания остается ряд актуальных проблем, с которыми сталкиваются молодые специалисты на первых этапах исследования. В частности, к ним относятся:

1) *методологические проблемы*: необходимость выбора новейших и наиболее близких к теме исследования научных принципов, приемов и методов, которые будут использоваться в профессиональной деятельности;

2) *психологические проблемы*: адаптация молодого специалиста к условиям исследовательской и образовательной деятельности, необходимость четкого планирования времени для личной и общественной жизни, занятия наукой, обучения в аспирантуре и написания диссертационного исследования;

3) *организационные проблемы*: готовность к презентации исследовательских результатов на научных мероприятиях, их публикация в авторитетных периодических изданиях;

4) *дефицит навыков общения в научных кругах*, что связано с эпизодическим характером контактов молодых ученых с научным сообществом вне стен своих организаций.

Последняя проблема также вызвана спецификой профессиональной деятельности научной молодежи. По данным одного из региональных социологических исследований (было опрошено 132 молодых ученых г. Челябинска в возрасте от 23 до 39 лет), взаимоотношения с коллегами для аспирантов и молодых кандидатов наук не являются определяющими (табл. 2). Важность общения замещается потребностью в признании со стороны руководства, коллег, научного сообщества [1, с. 44-50].

Таблица 2

Потребности молодых ученых (по методике А.Н. Ладанова; в баллах)

Потребности	Среднее по исследованию	Молодежь после защиты диссертации
Самовыражение, самореализация	23,9	23,8
Уважение, признание	23,5	23,9
...		
Общение, аффиляция	16,7	14,9

Источник: Забелина Е. В., Овчинников М. В., Веденева Е. В. Специфика мотивационно-ценностной сферы молодых ученых и аспирантов как психологическая основа создания системы отбора молодых научно-педагогических кадров в вузе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19 (273). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 26. – С. 44–50.

Таким образом, решение всего комплекса вышеобозначенных проблем молодых специалистов научных организаций должно быть связано с обсуждением результатов их деятельности в кругу авторитетных «старших коллег», исследователей, добившихся заметных успехов в сфере науки, специалистов в узких областях знаний. Важно, чтобы это обсуждение не стесняло исследователей, было лишено формализма, не регламентировано. Отчасти подобный диалог реализуется в рамках выездных и стационарных «школ молодых ученых» как особых мероприятий, нацеленных на пробуждение в ходе активного общения интереса у молодых специалистов (аспирантов, молодых преподавателей) к занятию наукой. Эти «школы» имеют широкий географический охват: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Волгоградская, Костромская, Свердловская области.

26 мая 2016 года на базе Института социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда) состоялась трехсторонняя совместная рабочая встреча региональных молодежных общественных объединений – Молодежного правительства Вологодской области, Совета молодых ученых и специалистов Вологодской области и Совета молодых ученых и специалистов ИСЭРТ РАН. На встрече была обсуждена инициатива регионального научно-образовательного проекта «Школа молодого ученого 35».

Общая идея проекта – поиск оптимальных путей для подготовки исследователей-лидеров в современном и более понятном для молодежи формате интерактивных тренингов и мастер-классов. Исследовательская деятельность молодого ученого неразрывно связана с представлением и защитой своих результатов в научных кругах. Для того чтобы успешно продемонстрировать итог проделанной работы, важно быть трудолюбивым, начитанным, осведомленным и уверенным. Уверенность появляется как от знания и понимания своего дела, так и в результате развития личностных качеств и навыков, таких как аргументированность и убеждение, удержание внимания аудитории, ораторская харизма, стрессоустойчивость и другие. В современной научной среде к составляющим успеха относится так называемый «бэкграунд», то есть всестороннее развитие. Сформировать этот навык можно лишь при помощи самообразования.

Таким образом, ключевая цель проекта «Школа молодого ученого 35» – содействие научному и творческому росту молодого ученого, популяризация науки и научно-творческой деятельности для формирования в Вологодской области ученых нового поколения.

Открытие первой «Школы молодого ученого 35» символично состоялось в День учителя – 5 октября 2016 года и включило в себя два блока: дискуссионный и образовательный. В рамках первого блока была проведена панельная дискуссия «Молодежь. Обладает ли она потенциалом, способным изменить будущее российского государства и науки». Второй (образовательный) блок имел более практикоориентированный характер – мастер-класс по патентованию идей и изобретений.

С целью повышения личностного роста, развития интеллектуальных и коммуникативных способностей участники первой «Школы молодого ученого 35» имели возможность общения с приглашенными научными и общественными деятелями, профессиональными тренерами и психологами. В процессе обучения молодые исследователи получили полезные знания и отработали навыки:

- по защите своих авторских прав (мастер-класс начальника отдела интеллектуальной собственности и научно-технической информации Вологодского государственного университета Е.Н. Завариной);
- использованию правил нетворкинга (тренинг регионального руководителя Всероссийского проекта «День тренингов» А.А. Соколовой);
- секретам аргументации и убеждения (мастер-класс психолога Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН А.Б. Кулаковой);
- техникам ответов на каверзные вопросы во время публичного выступления (тренинг руководителя тренинг-центра «Харизма» А.А. Протасова);
- эффективному руководству научным коллективом (мастер-класс бизнес-тренера А.В. Лешева);
- мотивации (тренинг председателя Молодежного парламента Вологодской области А.А. Федоровой);
- созданию эффективной мультимедийной презентации результатов научных исследований (тренинг регионального руководителя Всероссийского проекта «День тренингов» А.А. Соколовой);
- способам защиты от стресса (тренинг психолога И.Н. Развариной);
- методикам эффективных коммуникаций в научной среде (тренинг комиссара областного педагогического отряда «Содружество» А.А. Гороховой) и др.

По окончании первой «Школы молодого ученого 35» каждый участник получил сертификат об обучении.

В 2016 году Школа огромное количество положительных отзывов, и по рекомендации своих друзей и знакомых многие молодые исследователи уже подали заявки на вторую Школу, которая откроет свои двери в 2017 году. Это, безусловно, показатель востребованности и актуальности проекта, желания молодежи выходить на новый уровень обучения, а также того, что наука становится все более популярной у молодых вологжан.

Все участники внесли свои предложения и замечания по проекту и его дальнейшему развитию. Это поможет улучшить разносторонне направленную программу второй Школы, заинтересовать большее количество молодых людей в формировании благоприятного имиджа ученого в современном обществе, образовании молодежной научной элиты Вологодской области.

Библиографический список

1. Забелина, Е.В. Специфика мотивационно-ценностной сферы молодых ученых и аспирантов как психологическая основа создания системы отбора молодых научно-педагогических кадров в вузе / Е.В. Забелина, М.В. Овчинников, Е.В. Веденева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19 (273). – С. 44-50.
2. Зарубина, Н.Н. Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2016 – №2 – С. 52-63.
3. Наука, образование и инновации в России: взгляд молодых ученых на проблемы и перспективы: доклад Совету при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. – М., 2012. – 186 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – С. 512.

Информация об авторах

Печенская Мария Александровна (Россия, Вологда) – заведующий лабораторией, кандидат экономических наук, Вологодский научный центр Российской академии наук, ответственный секретарь Молодежного правительства Вологодской области (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, т. (8172) 59-78-10; e-mail: marileen@bk.ru)

Головчин Максим Александрович (Россия, Вологда) – научный сотрудник, кандидат экономических наук, председатель Совета молодых ученых и специалистов, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, т. (8172) 59-78-10; e-mail: mag82@mail.ru)

Pechenskaya M.A., Golovchin M.A.

YOUNG GENERATION IN SCIENCE:

THE POTENTIAL AND DEVELOPMENT MECHANISMS

Annotation: *The article presents author's discussions on the role of the young generation in the field of scientific research. Despite the considerable potential of young ages (expressed, in particular, in the interest in creative and creative activity), the involvement of young people in research activities is low, which is explained by the presence of a number of "barriers" (methodological, psychological, organizational, communal). An example of the organization of the project "School of a Young Scientist 35" on the basis of the Institute for Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (Vologda) is given as a mechanism for overcoming these "barriers".*

Key words: *youth, generation, science, creativity, mechanism, school of a young scientist.*

Information about the authors

Pechenskaya Maria Alexandrovna – Head of Laboratory, Ph.D., Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences Executive Secretary of the Youth Government of the Vologda Oblast (T. (8172) 59-78-10; e-mail: marileen@bk.ru)

Golovchin Maxim Alexandrovich – Research Fellow, Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Council of Young Scientists and Specialists, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (T. (8172) 59-78-10; e-mail: mag82@mail.ru)

References

1. Zabelina EV, Ovchinnikov MV, Vedeneeva EV Specificity of the motivation-value sphere of young scientists and post-graduate students as a psychological basis for the creation of the system of selection of young scientific and pedagogical staff in the university / E.V. Zabelina, M.V. Ovchinnikov, E.V. Vedeneeva // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2012. – No. 19 (273). – P. 44-50.
2. Zarubina, N.N. Youth in anomie: who will take responsibility for the future of Russia? / N.N. Zarubina // Social Sciences and Modernity. – 2016 – No. 2 – P. 52-63.
3. Science, education and innovation in Russia: the view of young scientists on problems and prospects: a report to the Council under the President of the Russian Federation on Science and Education. – M., 2012. – 186 p.
4. Russian Statistical Yearbook. 2015. Stat. Collection / Rosstat. – M., 2015. – P. 512.

УДК 331 / ББК 65.240

Большакова Н.Л., Кильсенбаев Э.Р.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

***Аннотация.** В данной статье раскрывается содержание таких понятий как: молодежь, трудоустройство, первичное трудоустройство, профессиональная адаптация. Перечислены условия вступления молодежи в трудовую жизнь в современных условиях. Анализируется процесс адаптации на рабочем месте.*

***Ключевые слова.** Молодежь, трудоустройство, первичное трудоустройство, профессиональная адаптация, рынок труда.*

Молодежь является социально-демографической группой, которая, как и любая другая группа населения, является участником системы трудовых отношений и участвует в процессе общественного производства. Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 году В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1, с. 5].

Исходя из данного определения, можно сказать, что молодежь как социальная группа выполняет ряд определенных функций в обществе. Одним из критериев, отличающих молодежь от других социальных групп, являются возрастные границы.

В жизни каждого человека особое место занимает сложный процесс, когда после получения школьного образования он включается в длительную серию актов принятия решений, связанных с выбором профессии, получением дальнейшего образования и профессиональной подготовки, выходом на рынок труда, началом профессиональной деятельности. Включение молодых людей в трудовую деятельность начинается после выбора профессии (профессионального самоопределения) и прохождения соответствующего профессионального обучения. Поэтому выбор молодым человеком образования и направления обучения будет тесно сопряжен с выбором профессиональной деятельности [6, с. 18].

Другими словами, прежде чем стать участником трудовых отношений, современному молодому человеку необходимо пройти ряд этапов: обучение в школе, выбор профессии и, наконец, профессиональную подготовку.

Под процессом трудоустройства Ю. Чилипенко понимает начало отношений между работником и работодателем, во многом определяющее уровень и эффективность их взаимодействия в будущем. Если возрастные особенности оказывают влияние на процессы социально-трудовых отношений в целом, то, естественно, они наложат свой отпечаток и на процесс трудоустройства. Первичное трудоустройство – процесс включения юношей и девушек во «взрослую» трудовую деятельность, причем не в домашнем, а в общественном хозяйстве. Отношения, складывающиеся в процессе трудоустройства, зависят от ряда факторов: причин и условий возникновения потребностей обеих сторон социально-трудовых отношений, их взаимных ожиданий; способов поиска контрагентов, общих ценностей, норм и правил (формальных и неформальных) взаимодействия, влияния друг на друга и результативности. На практике при решении проблем трудоустройства важное значение имеют: образование кандидатов, пути и способы поиска работы, оценки кандидатов, объем и четкость требований к ним, способы адаптации и т.д. [7, с. 9].

Как видим, первичное трудоустройство – это первое вступление молодых людей в процесс общественного производства.

Условия вступления молодежи в трудовую жизнь хорошо видны из перечисления тех принципиальных положений, которые свойственны современной рыночной экономике, характеру ее социально-трудовых отношений, системе социального обеспечения и т.д. и которые жестко проецируются на выбор профессии и реальное трудоустройство, трудовые отношения. К числу этих положений относятся:

- 1) конкуренция на рынке труда, где работник является товаром, спрос на который зависит от его качества и сложившейся экономической ситуации, выбор в пользу той или иной профессии уже зависит от конкретной ситуации на рынке труда;
- 2) постоянный избыток рабочей силы, вызывающий безработицу, уровень которой очень высок среди молодежи;
- 3) индивидуальная ответственность каждого в обеспечении себя работой, в том числе в получении специальности и во вложении средств и времени в ее получение;
- 4) принятие решения о суммах выплат за труд (кроме бюджетных организаций) исключительно локально работодателем;

5) социальные гарантии на жилье, медицинское обслуживание и пенсии помимо государственного минимума зависят от успехов в экономической деятельности и от корпоративной принадлежности;

6) отсутствие возможностей прогнозирования спроса на профессии;

7) неизвестность профессионального будущего: отсутствие возможности ранней специализации и планирования жизни на дальнюю перспективу для обучающихся; необходимость психологической готовности к возможным изменениям специальности, к постоянному доучиванию и переучиванию, то есть необходимость быть готовым к возможным профессиональным самоизменениям [5, с. 20].

Следовательно, становление молодежи на трудовой путь в современных условиях вполне соответствует условиям, по которым функционирует рыночная экономика.

Одним из процессов, который сопровождает молодых специалистов в ходе трудоустройства, является профессиональная адаптация. Профессиональная адаптация предполагает конкретное освоение профессиональных навыков и умений, которые могут увеличить его конкурентоспособность и уверенность в своих силах. Она предполагает адаптацию молодого специалиста к условиям рыночной экономики, специфики своей профессии, условиям труда на конкретном предприятии. По мнению исследователей, чтобы стать профессионалом своего дела, молодой специалист должен получать не только знания и практические навыки, но и обладать определенными духовными качествами, а также стремиться к самообразованию, воспитывать в себе чувство ответственности как члена профессионального сообщества и коллектива. Профессиональное воспитание – это еще и личностный рост человека, который влияет на формирование и становление профессиональных установок [8, с. 94]. Говоря иначе, чтобы стать профессионалом своего дела, молодому специалисту необходимо осваивать профессиональные навыки, заниматься самообразованием и самовоспитанием и др.

Адаптация молодого специалиста в коллективе предприятия представляет собой емкий процесс, который состоит из знакомства с деятельностью учреждения, его задачами, стратегией, политикой в отношении работников, в том числе включение нового работника в трудовой коллектив. Молодому сотруднику необходимо понять свои задачи на рабочем месте, должностные обязанности, а также необходимо развивать навыки своевременного и успешного выполнения обозначенного круга работ, повышать трудовую мотивацию путем осознания собственной причастности к делам коллектива, понимания своей роли в достижении успеха организации (компании), проявления заинтересованности в улучшении ее деятельности [2, с. 130].

Условно процесс адаптации можно разделить на четыре этапа:

1. Оценка подготовки нового сотрудника нужна для составления наиболее подходящей программы адаптации. Адаптация должна включать в себя как ознакомление с производственными особенностями организации, так и включение в коммуникативные сети, знакомство с персоналом, особенностями коллектива и т. д.

2. Ориентация. Это практическое знакомство молодого специалиста со своими должностными обязанностями и требованиями, которые ему предписываются учреждением. Обычно она состоит из ряда небольших лекций, экскурсий, практикумов.

3. Действенная адаптация. В рамках данного этапа необходимо предоставить новичку возможность работать в разных сферах, отрабатывая имеющиеся знания об

организации. На этом этапе необходимо оказывать максимальную поддержку молодому специалисту, регулярно вместе с ним проводить оценку эффективности деятельности и особенностей взаимодействия с коллегами.

4. **Функционирование.** Этим этапом завершается процесс адаптации, он характеризуется постепенным преодолением производственных и межличностных проблем и переходом к стабильной работе. Как правило, при спонтанном развитии процесса адаптации этот этап наступает после 1–1,5 года работы [3, с. 72].

Таким образом, мы выявили, что процесс адаптации включает в себя знакомство с персоналом, знакомство со своими обязанностями, апробацию полученных знаний и что завершением этого процесса является полноправное участие и функционирование в жизни организации.

Выделяются следующие преимущества, которые создает осуществление мероприятий по профессиональной адаптации:

- 1) уменьшение начальных издержек при поступлении сотрудника в организацию, что позволяет быстрее вникнуть в курс дел и эффективно работать;
- 2) снижение напряженности у работника при входе в новую должность;
- 3) сокращение текучести кадров благодаря снижению психологического барьера при поступлении в учреждение;
- 4) экономия рабочего времени непосредственного начальника, затрачиваемого на объяснения и обучение новичка (этим занимается отдел кадров);
- 5) реализм в ожиданиях и удовлетворенность работой (входная беседа);
- 6) обучение (научение) поведению в организации (введение в организационную культуру) [4, с. 137].

Как видим, успешное завершение профессиональной адаптации может дать целый ряд преимуществ.

Библиографический список

1. Молодежь как маргинальная группа: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 77 с.
2. Никулин А. Г. Трудовая адаптация молодых специалистов на рынке труда // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 7. – С. 129-136.
3. Степаненко Е.В. Факторы профессионального становления молодых специалистов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2014. – № 202. – С. 70-74.
4. Труфанова Т. А. Профессиональная адаптация выпускников вузов как особой категории рабочей силы // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2 (60). – С. 136-142.
5. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – М.: ЦСП и М, 2014. – 560 с.
6. Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) [монография]. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 392 с.
7. Чилипенюк Ю. Три поколения российских работников: особенности их включения в трудовую деятельность // Человек и труд. – 2013. – № 11-12. – С. 38-41.

8. Шарыгина Ю. Р. Компетентностный подход в обучении молодых специалистов в профессиональном сообществе // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 3. – С. 94-104.

Информация об авторах

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, Уфа) – старший преподаватель кафедры социальной работы, Башкирский государственный университет (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: bolshakovan@mail.ru)

Кильсенбаев Эмиль Рафисович (Россия, Уфа) – студент 4 курса специальности «Социальная работа», Башкирский государственный университет (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: ehmil-kilsenbaev@rambler.ru)

Bolshakova N.L. Kilsenbaev E.R.

SOME PECULIARITIES OF ADAPTATION OF YOUTH IN THE MARKET OF LABOR AND INSTITUTIONS

***Abstract.** This article discloses the content of such concepts as: youth, employment, primary employment, professional adaptation. The conditions for the entry of young people into working life are enumerated in modern conditions. The process of adaptation in the workplace is analyzed.*

***Key words:** Youth, employment, primary employment, professional adaptation, labor market.*

Information about the authors

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) – assistant professor of the Department of Social Work, Bashkir State University (Ufa, 32 Zaki Validi St., e-mail: bolshakovan@mail.ru)

Kilsenbaev Emil Rafisovich (Russia, Ufa) – student 4 courses of a speciality "Social work", Bashkir state University (Ufa, 32 Zaki Validi St.; e-mail: ehmil-kilsenbaev@rambler.ru)

References

1. The youth as a marginalized group: the collective monograph / ed. edited by A.Y. nahornova. – Ulyanovsk: Zebra, 2016. – 77 p.
2. Nikulin A. G. Labour adaptation of young specialists in the labour market // Labour and social relations. – 2014. – No. 7. – P. 129-136.
3. Stepanenko, E.V. Factors of professional formation of young specialists // Scientific Bulletin of Moscow state technical University of civil aviation. – 2014. – No. 202. – P. 70-74.
4. Trufanova T.A. Professional adaptation of University graduates as a special category of labour // Social-economic phenomena and processes. – 2014. – № 2 (60). – P. 136-142.
5. Cherednichenko G.A. Educational and professional trajectories of the young people (on materials of sociological research). – M.: TSSP, and M, 2014. – 560 p.
6. Cherednichenko G.A. Russian youth: from education to work (on materials of sociological researches of educational and professional trajectories) [monograph] / G.A. Cherednichenko. – SPb.: Publishing house of Russian Christian Humanities Academy, 2016. – 392 p.
7. Filipenok Yu Three generations of Russian workers: peculiarities of their inclusion in labour activity // Man and labor. – 2013. – № 11-12. – P. 38-41.
8. Sharygina Yu.R. Competence approach in training of young specialists in the professional community // Labor and social relations. – 2015. – No. 3. – P. 94-104.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены формы и стратегии построения социального здоровья молодежи, выявлены приоритетные направления представлений жителей страны в области социального благополучия и здоровья, показаны особенности концептуализации национальной безопасности России на основе социального здоровья молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, молодежь, перспективы развития.

Развивающемуся обществу необходимы современно образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, готовые к межкультурному взаимодействию. На сегодняшнем этапе развития высшего образования в России важной социальной задачей становится профессиональное, экономически активное психологическое и социальное здоровье личности.

Эти факторы напрямую связаны с социальным здоровьем и национальной безопасностью российского общества, определяют условия и формы будущего развития [1].

По данным территориального отдела государственной статистики г. Ангарска, значимость здоровья в системе ценностей современного человека определяется более декларативно. Здоровье молодежи города стремительно ухудшается. Большинство молодого и взрослого (то есть наиболее трудоспособного) населения города не предпочитают быть здоровыми, ценность здоровья осознаётся тогда, когда субъективно ощущается угроза ему. Более привлекательными для современного жителя страны являются:

- 1) карьерный рост,
- 2) материальный достаток,
- 3) профессиональная и личностная востребованность,
- 4) семья, дружба и т.д.

Данная ситуация обусловлена низкой компетентностью общества по вопросам здоровья, ничтожной ценностью здоровья в иерархии человеческих качеств, отсутствием сформированности мотивационных установок на рациональное питание, психологическое здоровье, социальное здоровье личности, здоровый образ жизни, оптимальные модели поведения.

Изменение условий и форм жизни в российском обществе по сравнению с советским прошлым заставляет говорить о необходимости разработки и внедрения новых технологий [2].

В связи с актуальностью данная проблема привлекает всё большее внимание органов здравоохранения, образования, администрации вузов, научно-исследовательских институтов, статистических центров, различных политических и молодёжных организаций города и области. Для решения проблемы, с учетом практики последних лет, в Ангарском промышленно-экономическом техникуме создана комплексная целостная территориальная программа «Здоровье и образование» (2016–2020 гг.). Стратегической целью программы является повышение качества образования при сохранении и развитии физически и

психически здоровой личности в образовательном учреждении. В рамках программы разработаны новые подходы к оценке различных показателей здоровья учащихся.

Алгоритм оценки включает в себя осуществление комплексного мониторинга за состоянием психического и физического здоровья студентов [3]. Это позволит спрогнозировать модель условий обучающего процесса в учреждении, способствующих формированию, сохранению и укреплению социального здоровья личности в нём, разработке системы непрерывного образования по вопросам формирования стереотипов рационального поведения учащихся, в том числе студентов, выработке новых здоровьесберегающих технологий, программно-аппаратных средств диагностики и их внедрению в практическую деятельность образовательного учреждения с учётом индивидуального психологического статуса респондента. Внедрение программы расширит спектр традиционно исследуемых показателей, характеризующих состояние здоровья студентов с целью выявления основных ухудшающих его факторов и их устранения.

С помощью программы будут получены чёткие, статистически достоверные целостные данные о социальном здоровье личности, что невозможно было получить при проведении единичных научно-прикладных исследований в данной области.

В рамках профилактических, плановых медицинских осмотров проводится гигиенический мониторинг, комплексный мониторинг состояния здоровья участников образовательного процесса медицинскими работниками вуза и сотрудниками прикреплённых к нему поликлиник. Через воспитательную систему вуза повышается культура здоровья, организуется спортивно-массовый, активный досуг студентов, организуются рекреационно-оздоровительные и реабилитационные мероприятия, формируются мотивация и компетентность сбережения здоровья.

Приоритетными направлениями научно-исследовательской работы преподавателей и студентов являются: психология здоровья личности в современных социально-экономических условиях, технологии формирования здорового образа жизни, способы поддержания хорошего самочувствия, саморазвитие и самосовершенствование личности, организация комфортной среды обучения в образовательном учреждении. Мероприятия чётко скоординированы, что облегчает адаптацию программы и её полное внедрение в учебный процесс. Социальная реализация программы позволит сформировать межведомственный подход к решению проблемы сохранения здоровья личности в современных условиях высшей школы.

Библиографический список

1. Антонова Л.Л., Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность и национальная безопасность России // В мире научных открытий. 2013. № 5.1 (41). С. 231-248.
2. Колесников В.А., Полюшкевич О.А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 60-63.
3. Полюшкевич О.А. Молодежь и консолидация общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 8 (55). С. 296-300.

Информация об авторе

Полюшкевич Александр Владимирович (Россия, Ангарск) – преподаватель, Ангарский промышленно-экономический техникум (665835, Ангарск, Ленинградский проспект, 13; e-mail: Karida_ma@mail.ru)

SOCIAL HEALTH OF YOUTH

Abstract. *The article examines the forms and strategies for building social health of young people, identifies the priority areas of the country's citizens' views on social well-being and health, shows the features of the conceptualization of Russia's national security based on the social health of young people.*

Key words. *Social health, youth, development prospects*

Information about the author

Polushkevich Alexander Vladimirovich – teacher, Angarsk Industrial and Economic College (665835, Angarsk, Leningradsky Prospekt, 13; e-mail: Karida_ma@mail.ru)

References

1. Antonova LL, Polushkevich OA Sociocultural solidarity and national security of Russia // In the world of scientific discoveries. 2013. No. 5.1 (41). Pp. 231-248.
2. Kolesnikov VA, Polushkevich OA From the Soviet to the Russian: socio-cultural changes in society // Discussion. 2013. No. 2 (32). Pp. 60-63.
3. Polyushkevich O.A. Youth and the consolidation of society // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2011. № 8 (55). Pp. 296-300.

УДК 331.546 / ББК 65.011.3

Муравлёва В.В.

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОЖИДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые проблемы трудоустройства современной молодежи. Сложная ситуация трудоустройства молодых кадров вызвана трансформационными процессами в экономике, отсутствием у потенциальных работников профессиональных знаний, квалификационных навыков и опыта.*

Ключевые слова: *молодежь, потенциальные возможности, рынок труда.*

В современных условиях российское общество находится в достаточно сложной социально-политической и экономической ситуации. Молодые люди, впервые приходящие на рынок труда и не имеющие достаточного уровня профессиональных навыков, сталкиваются с проблемой трудоустройства по полученной профессии. Однако необходимо учитывать, что молодежь является стратегическим и инновационным ресурсом страны, эффективная реализация которого позволит продуктивно осуществлять социально-экономическое развитие государства. В данной ситуации молодые специалисты должны быть адаптированы к условиям рыночной экономики и владеть новейшими технологиями, что позволит сформировать и подготовить высококвалифицированных работников.

Трансформационные изменения в экономике России, с одной стороны, раскрывают новые перспективы молодежи относительно свободного выбора профессии, места

проживания, характера и сферы приложения труда, а с другой – ставят перед ней проблемы, связанные с вхождением в рыночную социально-экономическую среду.

Современная ситуация в сфере труда и занятости является очень сложной и противоречивой для российской молодежи. Много молодых людей получили новые возможности самореализации, повышения своего жизненного уровня. Однако из-за ослабления государственного контроля над трудоустройством молодежи, сокращения рабочих мест, несовершенства механизмов социальной защиты обострилась незащищенность молодежи на рынке труда, появились новые проблемы относительно ее трудоустройства, реальностью современного мира труда стала молодежная безработица.

Кризисные явления на рынке труда особенно отразились на молодых кадрах, оставив их без рабочих мест. По данным Государственной службы занятости на конец января 2015 года на учете находилось 1 007 600 лиц в возрасте до 25 лет, или около 23% от общей численности зарегистрированных. Причем 12 091 человек из них – молодежь, которая закончила или прекратила обучение в общеобразовательных учебных заведениях, в высших и профессионально-технических заведениях, – 226 710 человек. Около 24% из числа зарегистрированной безработной молодежи получили образование, однако не смогли получить рабочее место.

В настоящий момент молодежь нуждается в активной поддержке государства. Современные молодые люди отличаются высоким уровнем социальной и трудовой мобильности. Многие представители молодежи готовы сменить место жительства ради работы. В практической деятельности молодежь оказывается более консервативной, чем работники средних возрастных групп. Последние могут адекватно оценить все достоинства и недостатки сложившейся ситуации. Этого не сможет сделать молодой специалист, как бы ни были глубоки его теоретические знания. По сравнению с другими возрастными группами работников молодежь характеризуется более продолжительным периодом предстоящей трудоспособности, что в разной степени может быть востребовано работодателями. Традиционно молодежи приписывается более высокий образовательный уровень по сравнению со старшими поколениями. Однако в современных российских условиях на рынке труда оказывается все больше молодежи, не имеющей не только профессионального, но и законченного общего среднего образования.

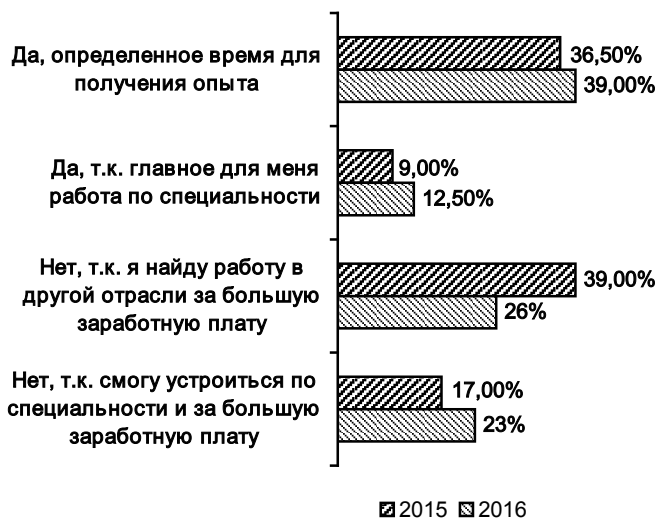
Особый интерес в данном аспекте представляет мнение молодежи о своих перспективах трудоустройства. Важно понимать, насколько реально молодое поколение вникает в конъюнктуру трудовых отношений и какие требования выдвигают к себе как специалисту. В январе 2017 года ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) провел опрос «Студент-2017: рвение к учебе и перспективы трудоустройства» с целью определить векторы изменений. По мнению респондентов, уровень подготовки выпускников ухудшается (32% опрошенных), 30% находят положительные моменты в качестве подготовке, 25% никаких изменений не заметили. Негативную тенденцию в трудоустройстве выпускников на работу по специальности отметили 47%. Однако 40% уверены, что для молодых специалистов созданы условия для получения высокооплачиваемой работы. Современная молодежь обучается в эпоху модернизации образования. На сегодняшний момент вузы выпускают бакалавров, обучение которых занимает 4 года. Следует отметить, что 47% респондентов за 4 года обучения не получают полноценного образования и не могут работать в большинстве отраслей экономики. Хотя

42% придерживаются противоположной позиции и считают такое образование достаточным для работы в различных отраслях экономики.

Таким образом, молодое поколение достаточно противоречиво оценивает возможность дальнейшего трудоустройства. Участники опроса отмечают в процессе подготовки студентов наличие положительных и отрицательных моментов, которые в неполной мере позволяют обеспечить успешное трудоустройство. Выявленные тенденции находят подтверждение и при рассмотрении на региональном уровне. Поведение молодой когорты на рынке труда в первую очередь определяется мотивационной составляющей, которая отражает основные ожидания молодежи от рабочего места (величина заработной платы, возможность карьерного роста или другие критерии). Согласно данной позиции в 2015–2016 годах было проведено исследование, выборка которого составила 400 человек. Респондентами выступали учащиеся начального профессионального образования, среднего профессионального образования и высшего профессионального образования юго-востока Московской области в возрасте от 17 до 30 лет. Современная молодежь заинтересована в получении максимального материального вознаграждения за исполнение трудовых обязанностей. Однако имеет место ситуация, когда интересная работа оценивается низкой заработной платой. Особое внимание хотелось бы обратить на мнение молодежи относительно представленной ситуации (рисунок).

В 2015 году большинство (39%) выразили готовность устроиться не по специальности, при этом получать высокую заработную плату. Позицию смены области трудовых интересов в 2016 году разделили только 26% опрошенных. Однако в 2016 году 39% уверены, что готовы работать на интересной, но низкооплачиваемой работе для получения опыта. В 2015 году такую позицию разделяли 36,5% опрошенных. Около 23% респондентов уверены, что смогут работать по специальности и получать достойную заработную плату. В 2015 году данного мнения придерживалось 17% респондентов. Готовность работать по профессии вне зависимости от величины заработной платы и продолжительности этого периода высказали 12,5%. В 2015 году на такую перспективу были согласны лишь 9% молодежи.

Согласны ли Вы работать на интересной работе, но получать низкую заработную плату?

Таким образом, молодое поколение заинтересовано в величине материального вознаграждения за реализацию своего трудового потенциала. Сегодняшняя молодежь уверена, что работу следует выбирать не по величине заработной платы, а с учетом будущих потенциальных возможностей данного рабочего места. Причем все респонденты выражают готовность «пожертвовать» уровнем своего материального положения в пользу интересной работы.

Из вышесказанного следует, что молодежь наиболее динамично реагирует на происходящие социально-экономические изменения. Впервые попадая на рынок труда, молодые люди сталкиваются с трудностями трудоустройства из-за сокращения вакансий, а также отсутствия профессиональных знаний, квалификационных навыков и опыта. Оказавшись на рынке трудовых ресурсов, молодежь имеет незначительный шанс мгновенного трудоустройства. Недостаток рабочих мест приводит молодых людей к смене профессиональных интересов и поиску работы, не соответствующей полученной специальности. Неиспользование трудового потенциала молодежи приводит к снижению темпов обновления трудовых ресурсов, особенно в наименее привлекательных для молодых людей отраслях, что в конечном итоге негативно отражается на развитии всей экономики и общества в целом.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2015: стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.
2. Современные молодежные исследования и инициативы: коллективная монография / под общ. ред. Т.В. Бюндюговой. – Таганрог: Изд-ль С.А. Ступин, 2015. – 145 с.

Информация об авторе

Муравлёва Вера Викторовна (Россия, Коломна) – ассистент кафедры экономики и менеджмента, Государственный социально-гуманитарный университет (Московская область, г. Коломна ул. Зеленая д. 30; e-mail: muravleva-v@mail.ru)

Muravleva V.V.

THE YOUNG SPECIALIST IN LABOR MARKET: EXPECTATIONS AND PROSPECTS

Abstract The present article considers the problems of employment of young people. Now we see the situation of decreasing population. The difficult situation of employment of young shots is caused by transformational processes in economy, absence in potential workers of professional knowledge, qualification skills and experience.

Keywords: young people, the potentialities, the labor market.

Information about the author

Muravleva Vera Viktorovna (Russia, Kolomna) – assistant of the economic and management department, State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies» (Moskovskaya oblast, st. Zelenaya, 30, muravleva-v@mail.ru)

References

1. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2015: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2015. – 728 с.
2. Sovremennye molodezhnye issledovaniya i iniciativy. Kollektivnaya monografiya / pod obshch.red. T.V. Byundyugovoj. – Таганрог: Изд-л С.А.Ступин, 2015. – 145 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ЭТАЛОН ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В работе проведен ретроспективный анализ зарождения социальной ответственности бизнеса в России. Представлены результаты опроса предприятий г. Вологды, а также направления реализации социальных программ бизнес-структурами. Предложены рекомендации для органов власти, направленные на формирование личной ответственности населения за решение задач развития территорий.

Ключевые слова: социальная ответственность, развитие территорий, органы власти, поведение, воспитание, молодое поколение.

Одной из основных тенденций развития современного общества является повышение роли бизнес-структур в выполнении ряда функций, традиционно реализуемых социальным государством. В данной связи в научных и общественных кругах активно ведутся дискуссии о распространении концепции социальной ответственности бизнеса.

В России ее зарождение уходит корнями в глубокую историю. Традиции благотворительности и меценатства были давно распространены в нашей стране (семьи Морозовых, Мамонтовых, Алексеевых, Третьяковых, Щукиных). Среди причин были и богатство, и стремление выделиться, заслужить милости двора, жажда почестей и наград, льгот и привилегий. Однако главным источником, определявшим размах этого движения, оставались внутренние побуждения российских жертвователей, развитие национального духа и самосознания в их среде, постепенно приводившие наиболее просвещенных из них к осознанию личной ответственности перед обществом. Оказание безвозмездной помощи нуждающимся является одним из важнейших жизненных принципов, который нашел отражение во многих библейских текстах [3, с. 48].

В течение веков русские предприниматели воздвигали на свои средства десятки тысяч церквей и часовен. На огромном числе зданий, больниц, школ, клиник, ночлежных домов, приютов в Москве, Петербурге и в провинциях до сих пор сохраняются имена их основателей, как правило, именитых купеческих фамилий. Причем тогда, когда большая часть дворянства и интеллигенции интересовалась, как правило, западноевропейской живописью, скульптурой, иностранными книгами, русские предприниматели первыми начинают собирать большие библиотеки, коллекции, художественные галереи.

В Москве лучшие музеи были созданы на средства предпринимателей. В частности, Третьяковская и Цветковская галереи, музеи западного искусства Щукина и Морозова, Музей русской иконописи Остроухова; а также сотни музеев, особенно краеведческих, в губернских и уездных городах России.

У русских предпринимателей существовал негласный кодекс чести, осуждавший спекуляцию (перекупщиков, процентщиков, пытавшихся нажиться путем различных махинаций и обмана). С подобными явлениями боролись, поскольку существование подобной паразитической волны подрывало доверие общества к предпринимателям в целом [3, с. 64].

В настоящее время важность развития социальной ответственности неоднократно подчеркивалась в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. Еще в 2006 году в Послании Федеральному Собранию он отметил, что «социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса, и они обязаны помнить, что источником благополучия и процветания России является народ» [4].

В следующем Послании, в 2007 году, в числе стратегических планов страны наряду с укреплением роли России в международных делах, борьбой с коррупцией и терроризмом В.В. Путин отметил необходимость формирования дееспособного гражданского общества и становления свободного и социально ответственного предпринимательства [5].

В 2015 году Президент РФ вновь обратил внимание на данную проблему. В выступлении на Общероссийском форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» он подчеркнул: «...Патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной и межнациональной гармонии».

На региональном и муниципальном уровнях также отмечается необходимость следования принципам социально ответственного поведения. В частности, в Стратегии комплексной модернизации городской среды муниципального образования «Город Вологда» на период до 2020 года «Вологда – комфортный город», утвержденной решением Вологодской городской Думы от 01 июля 2011 года № 715 (ред. от 25.06.2015 года), одним из базовых принципов управления является объединение ресурсов власти, бизнеса и городского сообщества для социально-экономического развития территории; при этом взаимоотношения между участниками городского развития должны выстраиваться на основе взаимоуважения и доверия.

Вместе с тем стоит отметить, что общепринятое определение данной категории в экономической литературе отсутствует. Поэтому под социальной ответственностью бизнеса мы понимаем участие хозяйствующего субъекта в решении социально-экономических проблем территории присутствия сверх законодательных норм в целях улучшения качества жизни и своих работников, и населения региона [6, с. 10].

Как показало исследование, хозяйствующие субъекты вносят весомый вклад в улучшение качества жизни своих работников и экономику региона в целом, формируя до 8–14% ВРП, осуществляя трудоустройство населения территории присутствия (0,7 до 2% в общей численности занятых в регионе) и налоговые платежи в бюджетную систему (17–22% налогов от общего объема доходов бюджета территории присутствия; табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие вклад АО «Акрон» и «ФосАгро» в социально-экономическое развитие Новгородской и Вологодской областей

Показатель	Предприятие	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2007–2015 гг., +/-
Доля созданной валовой добавленной стоимости в ВРП территории присутствия, %	Акрон	13,9	10,9	11,4	13,3	11,9	12,0	-1,9
	ФосАгро	8,7	11,2	4,8	4,4	5,1	4,9	-3,8

Налоговые платежи, в % к общим налоговым доходам бюджета территории присутствия	Акрон	22,0	13,1	12,9	9,2	7,2	6,1	-15,9
	ФосАгро	17,1	11,0	5,0	4,5	5,2	5,2	-11,9
Соотношение средней заработной платы на предприятии к средней по региону, раз	Акрон	2,7	2,1	1,7	1,6	1,5	1,6	-1,1
	ФосАгро	1,45	1,38	1,44	1,51	1,47	1,53	0,08
Доля занятых на предприятии в общей численности занятых в регионе, %	Акрон	1,1	1,1	1,2	1,3	1,3	1,8	0,7
	ФосАгро	0,68	0,72	0,72	1,07	1,56	1,43	0,75
Источники: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики, годовых отчетов АО «ФосАгро», АО «Акрон».								

В то же время в России в период перехода к рыночным отношениям в 90-х гг. XX века вопросы территориального, и прежде всего социального развития, стали играть для предпринимательских структур уже второстепенную роль. При этом в бизнесе по-прежнему широко распространено мнение о том, что решение данных проблем является ответственностью государственных и муниципальных органов власти.

В современных условиях хозяйствования российский бизнес, особенно крупный, уже на добровольных началах возвращается к возрождению традиций социальной ответственности: развивает социальную инфраструктуру предприятий, реализует специальные программы, участвует в благотворительных мероприятиях и акциях. Поскольку, в противном случае, компания, не получившая статус социально ответственной, рискует оказаться в определенной деловой изоляции в международном сообществе.

В частности, АО «ФосАгро» реализует большое количество социальных программ, направленных на создание новых возможностей для развития сотрудников, материальную поддержку ветеранов и пенсионеров, а именно:

- предоставляет широкий спектр медицинских услуг в рамках добровольного медицинского страхования, проводит физкультурно-оздоровительные услуги на спортивных объектах предприятий;
- организует корпоративные мероприятия (КВН, конкурсы профессионального мастерства, праздники);
- взаимодействует с ведущими вузами страны по вопросам целевой подготовки профессиональных кадров для своих предприятий;
- открывает в школах специализированные «ФосАгро-классы» на базе десятых классов с углубленным изучением математики, информатики, физики и химии, выпускники этих классов смогут продолжить образование в лучших технологических вузах страны, а после окончания – работать на предприятиях группы «ФосАгро»;
- осуществляет поддержку лучших педагогов и учащихся [2].

АО «Акрон» особое внимание уделяет социальным льготам и гарантиям:

- предоставляет социальный пакет, который включает дополнительные отпуска и различные виды компенсационных выплат и материальной помощи;
- осуществляет программу добровольного медицинского страхования, медицинского обслуживания работников на базе центров с современным лечебным и диагностическим оборудованием;
- предоставляет путевки на санаторно-курортное лечение и в базы отдыха на льготных условиях;
- осуществляет поддержку молодых специалистов;

- поддерживает неработающих пенсионеров;
- проводит обучение персонала и формирует кадровый резерв, предоставляет возможность для повышения квалификации и уровня образования и др. [1].

Реализацию предприятиями г. Вологды широкого спектра социальных программ, направленных на развитие и поддержку персонала, подтверждает и проведенный сотрудниками ИСЭРТ РАН¹ опрос (табл. 2).

Таблица 2

Основные направления социальной ответственности организаций г. Вологды в 2015 году, % от числа ответивших

Направление	Доля
Развитие и поддержка персонала	85
Мероприятия по охране здоровья и созданию безопасных условий труда	62
Формирование благоприятной деловой среды между бизнес-партнерами, клиентами и т.п.	41
Ресурсосбережение	29
Участие в городских проектах, реализуемых Администрацией г. Вологды	26
Природоохранная деятельность	12
Развитие местного сообщества	11

В то же время хозяйствующие субъекты принимают участие в благотворительных акциях и социальных проектах на уровне территории. В их рамках оказывается помощь детским домам, школам-интернатам (36% респондентов), учебным заведениям (31%), ветеранам (30%), больным детям (20%) и многодетным семьям (19%), осуществляется спонсорство в проведении детских праздников и спортивных мероприятий (27 и 18% соответственно; табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В каких благотворительных акциях и социальных проектах участвовала Ваша организация в последние два года или планирует принять участие?», % от числа ответивших

Благотворительная акция, социальный проект	Да, уже участвует	Планирует принять участие
Помощь детским домам, школам-интернатам	36	13
Поддержка учебных заведений	31	14
Помощь ветеранам	30	12
Спонсорство в проведении детских праздников	27	14
Помощь больным детям	20	14
Спонсорская поддержка в проведении фестивалей, выставок-ярмарок, специальных событий	20	17
Поддержка многодетных семей	19	13
Спонсорство в проведении спортивных мероприятий	18	16
Помощь монастырям, церквям	14	10
Помощь обществу инвалидов	7	10
Другие	1	0

Приведенные данные свидетельствуют о том, что предприятия уделяют значительное внимание внутренней среде – развитию и поддержке персонала, охране труда, предоставлению социальных льгот и реализации социальных проектов. Ответственная

¹ Институт социально-экономического развития территорий РАН в августе-сентябре 2015 года провел опрос руководителей организаций г. Вологды с целью определения отношения руководителей организаций к сущности экономической категории «социальная ответственность бизнеса», а также выявления направлений повышения социальной ответственности бизнеса. В опросе приняли участие 104 руководителя организаций ключевых видов экономической деятельности областного центра.

социальная политика позволяет увеличить вовлеченность сотрудников в работу, их заинтересованность в достижении наилучших финансовых результатов корпорации, повышая тем самым производительность труда и, как следствие, способствуя росту выручки.

Задача органов власти в данном случае состоит в поддержке субъектов хозяйствования в реализации данного направления и создании условий для расширения социально ответственного поведения предприятий за рамки своей внутренней среды.

Вместе с тем, как показали результаты опроса, реализуя социальные программы, руководство предприятия руководствуется в основном обязательствами перед населением (39%) и следованием корпоративным традициям (24%). Это свидетельствует о том, что внутренний стимул представителей бизнес-структур является основным мотивом осуществления программ и проектов, направленных на развитие региона. Следовательно, необходимо с самого раннего возраста развивать и воспитывать осознанную гражданскую позицию, чувство ответственности за принятые решения и возможные последствия, прививать желание не осуществлять действия, носящие вред и ухудшающие развитие территории.

Для этого необходима активная позиция органов власти по разработке мероприятий, направленных на формирование личной ответственности за решение задач развития территории.

По нашему мнению, достижению данной цели будет способствовать повышение роли социальных институтов в воспитании и развитии социальной ответственности населения, а также его вовлечение в решение проблем территории.

В связи с повышением роли институтов гражданского общества в управлении территорией (профсоюзов, территориально-общественного самоуправления, некоммерческих организаций, добровольческих обществ, общественных советов, общественной палаты, молодежного парламента и т.п.) органы власти не могут не учитывать мнения этих участников общественной жизни и должны уделять внимание их интересам. Вместе с тем одной из важнейших задач социальных институтов является воспитание молодежи и привитие ей духовно-нравственных ценностей, личностных качеств щедрости, ответственности.

Стоит отметить, что «фундамент» будущей личности, которая впоследствии и может стать бизнесменом, государственным служащим и т.п., закладывается в детстве, поэтому необходимо включение в программу педагогического процесса (в детском саду, в школе) различных инструментов по формированию ответственности. Для этого целесообразно разработать методические рекомендации для родителей, воспитателей и учителей, содержащие универсальные знания, умения, навыки и необходимый опыт в данной сфере.

Органам власти и управления субъекта РФ совместно с учреждениями социальной сферы территории необходимо проводить мероприятия, формирующие положительный имидж социально ответственного бизнесмена, а также с целью привития порастающему поколению ценностей добра, жертвенности, чувства личной ответственности и сопричастности за социально-экономическое развитие региона. Просветительская деятельность для детей, подростков и молодежи может проводиться в форме лекций и семинаров, учебных видео, экскурсий на предприятия, игр и т.п.

Вовлечь население в решение проблем территории позволяют следующие методические приемы:

1. Организация экспертных советов для обсуждения вариантов решения проблем социально-экономического развития территории.

2. Развитие краудфандинга (народного финансирования) социальных инициатив. Заключается в разработке приложения на официальной странице субъекта РФ, позволяющего объединить банк объектов, нуждающихся в помощи, и возможность моментального перевода средств на реализацию конкретного проекта.

3. Разработка и внедрение мобильного приложения «активный гражданин». Представляет собой возможность голосовать онлайн на референдумах, выдвигаемых органами власти (возможность проголосовать за восстановление парка, место установления памятника или арт-объекта, открытие нового проката велосипедов и др.). Наиболее активным гражданам по итогам года вручаются подарки от органов власти и управления субъекта РФ (сувенирная продукция, печатные издания и др.).

4. Организация и проведение конкурса социальной рекламы «Мой город – моя крепость» с целью формирования социальной ответственности у населения и привлечения внимания к решению задач социально-экономического развития территории на принципах «город – это я», а также стимулирования активности жителей в участии управления территорией.

5. Ведение базы общественных объединений и организаций для привлечения их к проектам и мероприятиям на основе соответствия интересов входящего в их состав населения и требующей решения социально-экономической проблемы.

В заключение стоит отметить, что процессы изменения и реформирования системы территориального управления определяются не только потребностями и желаниями, стимулами и мотивацией бизнес-структур и населения, но и их готовностью взаимодействовать с властью на принципах самоорганизации и самоуправления, выработать общие цели и ценности. Именно такая модель на принципах социальной ответственности имеет значительный потенциал, и её развитие способно дать синергетический эффект для социально-экономического развития территорий.

Библиографический список

1. Официальный сайт АО «Акрон». – Режим доступа: <http://www.acron.ru/>
2. Официальный сайт АО «ФосАгро». – Режим доступа: <http://www.phosagro.ru/>
3. Платонов, О. Энциклопедия купеческих родов. 1000 лет русского предпринимательства [Текст] / О. Платонов. – М.: Современник, 1995. – 470 с.
4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В.В. Путина // Российская газета. – 2016. – Федеральный выпуск № 4063. – 11 мая.
5. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В.В. Путина // Российская газета. – 2007. – Федеральный выпуск № 4353. – 27 апр.
6. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: состояние и инструменты развития [Текст] / Ускова Т.В., Копытова Е.Д. // Проблемы развития территорий. – 2016. – № 6 (86). – С. 7-19.

7. Uskova, T.V. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation / T.V. Uskova, E.D. Razgulina // Transfer inovácií. – 2013. – 26. – P. 9-12.

Информация об авторе

Копытова Екатерина Дмитриевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (г. Вологда, ул. Горького, 56а, т. (8172) 59-78-10 (доб. 203); e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova Ekaterina Dmitrievna

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A BEHAVIORAL BENCHMARK FOR THE YOUNGER GENERATION

***Annotation:** The paper presents a retrospective analysis of the birth of the social responsibility of business in Russia. Presents the results of surveys of enterprises of Vologda, the directions of implementation of social programs businesses. Recommendations for authorities aimed at the formation of personal responsibility of the population for the tasks of development of the territory.*

***Key words:** social responsibility of business, development of territories, authorities, behavior, education, young generation.*

Information about the author

Kopytova Ekaterina Dmitrievna (Russian Federation, Vologda) – junior scientific associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

References

1. Ofitsial'nyi sait AO «Akron» [Official website of Akron JSC]. Available at: <http://www.acron.ru/>. (In Russian).
2. Ofitsial'nyi sait AO «FosAgro» [Official website of FosAgro JSC]. Available at: <http://www.phosagro.ru/>. (In Russian).
3. Platonov, O. encyclopedia of merchant families. 1000 years of Russian entrepreneurship [Text] / O. Platonov. – Moscow: Sovremennik, 1995, 470 p.
4. The message to the Federal Assembly of the Russian Federation President Vladimir Putin // Rossiyskaya Gazeta. – Federal issue № 4063. – 11.05.2006 G.
5. The message to the Federal Assembly of the Russian Federation President Vladimir Putin // Rossiyskaya Gazeta. – Federal issue № 4353. – 27.04.2007
6. Uskova, T.V. Social responsibility of business: status and development tools [Text] / Uskova T.V., Kopytova E.D. // Problems of development of territories. – 2016. – № 6 (86). – С. 7-19.
7. Uskova, T.V. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation / T.V. Uskova, E.D. Razgulina // Transfer inovácií. – 2013. – 26. – P. 9-12.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме социального здоровья современной российской молодёжи. Интерес к социальному аспекту здоровья в настоящее время обусловлен изменениями социально-экономической структуры общества, представлений о движущих силах истории и тенденцией к личностной ориентированности общества и, как следствие, возрастанию требований к социальности человека.

Ключевые слова: социальное здоровье, социализация, факторы социализации, институты социализации.

Социальное здоровье – это актуализированная способность индивида или общности воспроизводить свое бытие посредством социальных связей и отношений, раскрывать в них себя, оптимизировать социальное пространство в соответствии с личными и общественными императивами, ставить и реализовывать задачи, основанные на осознании собственной ответственности за происходящие процессы и окружающий мир в целом [7, с. 97].

Говоря о «социальном здоровье» общества, обычно подразумевают: во-первых, социальную значимость тех или иных заболеваний в силу их распространенности, вызываемых ими экономических потерь, тяжести, то есть угрозы для существования популяции или страха перед ними; во-вторых, влияние общественного устройства на причины возникновения болезней, характер их течения и исходы (возможности выздоровления или смерти); в-третьих, оценку биологического состояния определенной части или всей человеческой популяции на основе статистических показателей, составляющих «социальную статистику» [2, с. 18].

Если рассматривать социальное здоровье детальнее, то можно выделить следующие его аспекты: интеллектуальный, эмоциональный, социальный, личностный и духовный. Интеллектуальный аспект характеризует то, как люди усваивают информацию, знают ли, где ее можно получить, насколько умеют ей пользоваться. Эмоциональный аспект означает понимание своих чувств и умение выражать их в форме, понятной для других. Человек должен уверенно контролировать свои эмоции и знать, как их выражать в допустимой форме [6]. Социальный аспект подразумевает осознание себя в качестве личности мужского или женского пола, наличие такой социальной среды, которая соответствует желаниям и потребностям того или иного человека. Личностный аспект характеризует то, как люди воспринимают себя, чего они стремятся достичь и что каждый понимает под успехом. Духовный аспект – это уровень культуры человека, наличие у него моральных норм, ценностей, которые определяют целостность личности.

Социальное здоровье подрастающего поколения обуславливается биологическими, психическими факторами и, в большой степени, специфическим влиянием ближайшего окружения и общества в целом. На образ жизни городских подростков и на состояние их социального здоровья большое воздействие оказывают также особенности города как макроокружения и референтной группы как микроокружения. Многообразие культурных стереотипов городской среды, ценностных ориентаций и стилей жизни в ней, повышение и

динамика социальной мобильности, ослабление влияния традиций в регулировании поведения подростков, слабый социальный контроль и отсутствие должного самоконтроля поведения и многие другие факторы влияния на социальное здоровье требуют как теоретико-социологического осмысления проблемы, так и ее эмпирического исследования [1, с. 61].

Показателем социального здоровья молодого человека является его социальное взаимодействие в обществе, приводящее к позитивным трансформациям и являющееся результатом процесса успешной социализации. Однако на современном этапе социальных преобразований в России наблюдается проблема внешней отчужденности со стороны общества, которая влияет на социальное здоровье несовершеннолетних. Она выражается в отсутствии социальной и психологической защищенности. Этому, в частности, способствуют неустойчивость основных государственных приоритетов в области идеологии; несоответствие материальной обеспеченности и потребностей жизнеобеспечения; отсутствие гарантий реализации выбора профессии и возможности дальнейшего трудоустройства; отсутствие государственных программ по поддержке социального здоровья молодежи [4, с. 65].

Современная российская молодежь оказалась в сложных условиях общественного развития, характеризующихся проявлением таких социально-экономических показателей, как безработица, неопределенность будущего и нестабильность настоящего, что негативно влияет на социальное и физическое самочувствие молодежи, следствием чего являются стратегии исключения из общества, отклонение от базисных норм и ценностей, распространение социальных девиаций.

Социальное здоровье связано с влиянием на личность различных факторов микро- и макроокружения. Оно зависит от социального положения и роли человека в системе межличностных отношений, от нравственного здоровья общества. В некоторых работах социальное здоровье рассматривается как мера социальной активности и форма деятельного отношения к миру, а, соответственно, социальное нездоровье – как отклонение от норм социального здоровья по одному или нескольким показателям [5, с. 145].

Социальное здоровье молодого человека формируется на основе социализационных механизмов биологической и психосоциальной природы (конституциональные данные, здоровье, задатки, способности, тип личности, формы социальной адаптации и социального взаимодействия). И поэтому социальное здоровье, несомненно, является итогом процесса социализации, который протекает в сложных условиях, связанных с длительной трансформацией постсоветского российского общества, сопровождающейся процессами аномии, углубления социально-экономического неравенства, с кризисом основных институтов социализации – семьи, образования, здравоохранения [10].

Библиографический список

1. Байкова Л.А. Исследование социального здоровья детей и учащейся молодежи: теоретико-методологические основы // Педагогическое образования и наука. – 2006. – № 3. – С. 59-63.
2. Булыгина Л.В. Социальное здоровье городских подростков: автореф. дис. ... к.соц.н. – Ставрополь, 2009. – 22 с.
3. Дмитриева Е.В. От социологии медицины к социологии здоровья. // Социологические исследования. 2003. – № 11. – С. 51-57.

4. Зритнева Е.И., Клушина Н.П. Проблемы социального здоровья современных подростков // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 66. – С. 62–67.
5. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонения. – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1996. – 223 с.
6. Колпина Л.В. Социальное здоровье в системе показателей качества жизни населения Белгородской области. [Эл. рес.]. – URL: <http://forum.euroregion.ru/index.php?topic=1447.0>
7. Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. – М.: СГУ, 2009. – 179 с.
8. Ларионова И.С. Здоровье человека и здоровье социума (социально-философский аспект) // Социальная политика и социология. – 2004. – №1 – С. 85-91.
9. Москвич А.С. Социальное здоровье молодежи как фактор социально-экономического развития региона (на примере Хабаровского края): дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2008. – 273 с.
10. Фортунатова Л.И. Социальное здоровье молодежи и задачи социализации // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. – Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2011.

Информация об авторе

Салимова Сабина Эльхановна (Россия, Тверь) – магистр, Тверской государственный университет (г. Тверь, Студенческий пер. д. 12, корп. Б, т. 89105362242; e-mail: salimova.sabina95@yandex.ru).

Salimova S.E.

THE PROBLEM OF SOCIAL HEALTH OF MODERN RUSSIAN YOUTH

УДК 316.346.32-053.6 / ББК 60.55.325.11

Безруков А.Б.

ДЕТЕРМИНАНТЫ МИГРАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ МАЛОГО ГОРОДА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам горизонтальной мобильности молодёжи, которая рассматривается как проявление её активности в условиях глобальной нестабильности. Проблемы малых городов и субъективное их восприятие молодыми гражданами анализируются как детерминанты их миграционной активности.*

***Ключевые слова:** молодёжь, активность, глобализация, социальное обновление, миграция, детерминанты миграционной активности.*

Современный переход к постиндустриальному развитию и свойственному ему интеллектуальному способу производства сопровождается исключением отдельных регионов из глобальной экономики [3]. Окончательно закрепляя экономическое неравенство

в мире, крупнейшие монополии «центра» получают возможность эксплуатации «периферийных» и «полупериферийных» государств. Исключённые из глобальной экономики, депрессивные регионы становятся средоточием социальных рисков [1], которые максимально «обнажают» всю несправедливость прогрессирующей стратификации. Особенно остро данная проблема стоит в отдалённых от «условно-центральных» мегаполисов малых городах, которые вынуждены отчитываться и нести всю ответственность за «легкомысленные» решения высшего руководства и «выживать» на их благосклонности.

В качестве одного из таких городов можно рассмотреть Чусовой – один из моногородов Пермского края. В настоящее время, в связи с реорганизацией градообразующего предприятия – «Чусовского металлургического завода», – массовыми сокращениями на производстве и последующим оттоком трудоспособного населения, в городе сложилась напряжённая социально-экономическая ситуация. В общественном мнении бытует представление о том, что у города Чусового и района нет никакого будущего. Сложившаяся ситуация уже переступила критический порог и в дальнейшем будет только усугубляться.

В периоды таких социальных изменений на локальном уровне особую значимость приобретает молодое поколение [5, с. 64]. Отражая все социальные противоречия современности, молодёжь является субъектом «социального обновления» [7] и ресурсом модернизации.

В свою очередь, «осознание молодыми людьми собственного положения происходит под воздействием различного рода политических, экономических и социальных противоречий» [4, с. 101]. Следовательно, успешная адаптация молодёжи к условиям глобальной конкуренции требует актуализации её сущностных свойств. В первую очередь, в качестве таковых различными исследователями рассматриваются динамизм [2], активность [6] и гибкость [9, с. 66] молодёжи как фактор мобильности в условиях нестабильности.

Социальная активность выступает в качестве ответа на условия среды [8]. Направленность мобильности молодёжи, в частности её миграционная активность, создаёт базу для формирования и успешного функционирования локальных городов и регионов. Представляется, что молодые люди в период получения профессионального образования ориентированы в будущее значительно больше, чем остальные категории населения. В этой связи именно от молодёжи, её гражданской активности и ценностных приоритетов зависит не только личное будущее молодых, но и будущее города Чусового и района.

Таким образом, можно обозначить противоречие, описывающее сложившуюся ситуацию. Это противоречие между кризисным состоянием различных сфер жизни российского общества, в особенности на местном уровне, например в городе Чусовом, и необходимостью привлечения молодёжи для непосредственного участия в решении имеющихся социальных, политических и особенно экономических проблем.

Сотрудниками и активными учащимися Чусовского индустриального техникума было инициировано социологическое исследование, предметно затрагивающее обозначенное противоречие. Целью данного исследования стало изучение удовлетворённости учащихся социально-экономической ситуацией в городе Чусовом и России в целом, направлений миграционной и гражданской активности респондентов.

Исследование проводилось на базе Чусовского индустриального техникума. В качестве метода сбора первичной социологической информации применялось анкетирование учащихся. В исследовании приняли участие 181 человек в возрасте от 16 до 22 лет. Юноши составили 61 %, девушки – 39 %.

Анализ полученных данных касался, в частности, особенностей восприятия учащимися Чусовского индустриального техникума города Чусового, его привлекательных и непривлекательных черт, а также актуальных проблем, выступающих в качестве факторов миграционных стремлений учащихся. Полученные статистические данные представлены в таблицах.

Таблица 1

Восприятие города Чусового (% от числа опрошенных)			
Нравится ли Вам Чусовой как место вашего жительства?			
Да, очень нравится, – я рад, что живу здесь	Скорее нравится, чем не нравится	Больше не нравится, чем нравится	Нет, вообще не нравится
13,3	38,7	35,9	12,2
Привлекательные черты		Непривлекательные черты	
Красивая природа	64,1	Здесь жизнь заглохла	59,1
Добрые, душевные люди	16,6	Нет возможностей для развлечений	42,0
Развитые культура и досуг	10,5	Власти создают видимость дела	32,6
Много возможностей для инициативы	2,8	Неприветливые люди	21,5
Это перспективное для жизни место	2,2	Слишком суровый климат	7,2
Ответственные органы самоуправления	2,2	Здесь не любят инициативу	7,2

В целом более чем половине учащихся техникума нравится город Чусовой как место их жительства (табл. 1). Основной привлекательной чертой города они считают красивую природу, в то время как непривлекательные черты оценивают более критично и относят к ним отсутствие перспектив развития у города, ограниченные возможности для развлечений и пассивность местных властей.

С таким восприятием непривлекательных черт согласуются и обозначенные проблемы города. В качестве наиболее острой проблемы большинство молодых людей обозначили «безработицу и отсутствие карьерных перспектив» (табл. 2). Примечательно, что «отсутствие перспектив развития у города» в целом получило значительно меньшую долю упоминаний. Это может свидетельствовать о том, что молодые люди города Чусового в большей мере обеспокоены своим собственным будущим, чем перспективами развития города.

В связи с этим абсолютное большинство учащихся (84%) сообщают о своих намерениях покинуть город. При этом более половины из них нацелены на переезд в другие города Пермского края, в особенности краевую столицу – город Пермь, где 56 % учащихся подыскивают себе место работы или учёбы, а 28 % копят деньги на переезд.

Таблица 2

Миграционная активность (% от числа опрошенных)			
Планируете ли Вы уехать из Чусового или Чусовского района?			
Да, планирую в ближайшие 1–2 года	Планирую, но не так скоро	Пока рано такое планировать	Не планирую
42,0	42,0	10,5	5,5
Назовите наиболее важные причины Вашего желания уехать?			Доля упоминаний
Безработица, отсутствие карьерных перспектив			86,2
Отсутствие перспектив развития у города Чусового			57,5
Неразвитая социальная сфера (образование, здравоохранение)			26,0
Ограниченные возможности досуга в городе			26,0

Плохая экологическая ситуация в городе				9,4
Высокий уровень коррумпированности местных органов власти				7,2
Притеснения из-за возраста, пола, идейных убеждений				6,1
Куда Вы планируете уехать?				
В сельскую местность на территории района	В другой город Пермского края	В другой регион РФ		В страны зарубежья
2,2	53,6	33,1		5,5
Что Вы делаете, чтобы переехать в другую местность?				Доля упоминаний
Подыскиваю там место работы/учёбы				56,4
Коплю деньги на переезд и жильё				28,2
Подыскиваю там знакомых, устанавливаю связи				19,3
Ничего не делаю				19,3
Изучаю особенности языка и быта того места				6,1

Вероятно предположить, что обозначенные характеристики субъективного восприятия облика города и его социальных, экономических и политических проблем выступают детерминантами миграционной активности молодёжи города Чусового (табл. 3).

Таблица 3

Детерминанты миграционной активности (коэффициенты)

Детерминанты	Планируют уехать из города Чусового	
	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент влияния «Ди» Сомерса
Субъективное восприятие города и личной жизни		
Общее восприятие города Чусового	-0,268*	-0,226*
Восприятие соседних городов	0,100	0,088
Уверенность в будущем	0,031	0,028
Удовлетворённость социально-экономической ситуацией в городе		
Удовлетворённость экономической ситуацией	-0,062	-0,065
Удовлетворённость Администрацией города	-0,143**	-0,141**
Удовлетворённость жизнью в целом	0,032	0,031
Непривлекательные черты		
Здесь жизнь заглохла	0,178***	0,201***
Нет возможностей для развлечений	0,054	0,058
Местные власти создают видимость дела	-0,063	-0,071
Неприветливые люди	0,034	0,045
Слишком суровый климат	0,073	0,151
Здесь не любят инициативу	0,052	0,107

Выделены статистически значимые связи:

* Корреляция значима на уровне 0,000.

** Корреляция значима на уровне 0,010.

*** Корреляция значима на уровне 0,050.

Проведённый корреляционный анализ связей и влияния позволяет утверждать, что основными детерминантами миграционной активности молодёжи выступают общее восприятие города, проблема отсутствие у него перспектив развития и неудовлетворённость работой местной администрации.

Таким образом, демонстрируемый высокий уровень неудовлетворённости молодёжи города Чусового особенностями развития местной экономики и управленческой ситуацией детерминирует высокий уровень миграционной активности. Это означает, что в условиях глобальной конкуренции для дальнейшего существования и эффективного развития малого города требуется решение ряда актуальных проблем, связанных с повышением экономической привлекательности города и района, а также наращивание производства и создание новых рабочих мест.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Березутских Ю.В., Щепочкин Н.С. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151-159.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.
4. Малик Е.Н. Интеграция российской молодежи в политический процесс: поиск условий и факторов эффективности // Среднерусский вестник общественных наук. – М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2015. – Т. 10. – № 5. – С. 100-104.
5. Пашкевич В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2014. – №2(263). – С. 64-68.
6. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы // Россия реформирующаяся. – 2012. – № 11. – С. 62-81.
7. Хасуев А.Э. Социально-философский анализ понятий молодежь и молодость // Фундаментальные исследования. – Пенза: Академия естествознания, 2015. – № 2-7. – С. 1574-1578.
8. Шаламова Л.Ф. Гражданское самоопределение студенческой молодежи как фактор развития деятельности студенческого самоуправления // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – Реж. дост.: / www.evestnik-mgou.ru. – 2014. – № 4.
9. Шарова Е.Н., Мулина Т.В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 50-68.

Информация об авторе

Безруков Антон Витальевич (Россия, Пермь) – аспирант кафедры социологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, г. Пермь, Букирева, 15; e-mail: zaratustra23@mail.ru)

Bezrukov A.V.

DETERMINANTS OF MIGRATION ACTIVITY OF YOUTH IN A TOWN

***Abstract.** The article is devoted to topical issues of horizontal mobility of young people, which is regarded as a manifestation of its activity in conditions of global instability. Problems of towns and their subjective perception by young citizens are analyzed as determinants of their migration activity.*

***Key words:** youth, activism, globalization, social mobility, migration, determinants of migration activity*

Information about the author

Bezrukov Anton Vitalievich (Russia, Perm) – post-graduate student of the Department of Sociology, Perm State National Research University (15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia; e-mail: zaratustra23@mail.ru)

References

1. Beck U. Risk society: towards a new modernity. London Sage. 1992, p. 261. (In English).
2. Berezutskih U.V., Sh'epochkin N.S. *Grazhdanskaja pozicija molodezhi regiona: opyt sociologicheskogo analiza* [The civil position of the youth of the region: experience of the sociological analysis]. *Vlast' i upravlenie na vostokey Rossii* [Power and control in Eastern Russia]. 2011. № 1. pp. 151-159. (In Russian).
3. Castells, Manuel (1996, second edition, 2009). *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I*. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell. 656 p. (In English).
4. Malik E.N. *Integracija rossijskoj molodezhi v politicheskij process: poisk uslovij i faktorov jeffektivnosti* [Integration of Russian youth in the political process: the search of conditions and factors of effectiveness]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Central Russian messenger of social Sciences]. 2015. Vol. 10. № 5. pp. 100-104. (In Russian).
5. Pashkevich V.V. *Nravstvennoe samoopredelenie studencheskoj molodezhi: predstavlenija, strategii, orientacii* [Moral self-determination of students: presentation, strategy, orientation]. *Izvestija VGPU. Pedagogicheskie nauki* [Izvestia VGPU. Pedagogical science]. 2014. №2 (263). pp. 64–68. (In Russian).
6. Tihonova N.E. *Sociokul'turnaja modernizacija v Rossii: dinamika i perspektivy* [Sociocultural modernization in Russia: dynamics and prospects]. *Rossija reformirujushhasja*. 2012. № 11. pp. 62-81. (In Russian).
7. Hasuev A.E. *Social'no-filosofskij analiz ponjatij molodezh' i molodost'* [Sociophilosophical analysis of the concepts of youth and youth]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2015, № 2-7. pp. 1574-1578. (In Russian).
8. Shalamova L.F. *Grazhdanskoe samoopredelenie studencheskoj molodezhi kak faktor razvitiya dejatel'nosti studencheskogo samoupravlenija* [Civil self-determination of student's youth as a factor of development of student self-government]. *Jelektronnyj zhurnal «Vestnik MGOU»* [Electronic journal "Vestnik MGOU"]. URL: www.evestnik-mgou.ru. 2014. № 4. (In Russian).
9. Sharova E.N., Mulina T.V. *Professional'noe samoopredelenie molodezhi v uslovijah sociokul'turnoj transformacii rossijskogo obshhestva (regional'nyj aspekt)* [Professional self-determination of youth in conditions of sociocultural transformation of Russian society (regional aspect)]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of sociology and social anthropology]. 2010. T. 8. № 1. pp. 50-68. (In Russian).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены документ стратегического планирования Свердловской области, а также аналитические материалы о реализации этой стратегии. Одним из способов развития территории может быть образовательный туризм. Рассматривается пример реализации проекта «Детские путешествия в Свердловской области».

Ключевые слова: стратегия развития, Свердловская область, образовательный туризм.

Система стратегического планирования Свердловской области состоит из разработки основного плана для развития и продвижения территории, направленного не только на конкретные проекты, но и на перспективу социального и экономического роста каждого муниципального образования региона, которые исходят из его конкурентных преимуществ.

В настоящее время наиболее приоритетной становится проблема эффективности стратегического планирования в регионах. Стратегия развития региона является важным документом, который разрабатывается властями региона. От данного документа зависит будущее Свердловской области и ее жителей.

Свердловская область – один из первых регионов Российской Федерации, в котором был разработан подробный план действий и мероприятий по реализации Стратегии–2030. Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» (далее – Стратегия-2030) предполагает деятельность по 15 разделам, направленным на экономическую и социальную жизнь региона, и включает в себя 27 программ. В план мероприятий входит около 350 различных мероприятий [7].

Наиболее объемным блоком, состоящим из 12 программ, является социальная сфера. На сегодняшний день самой известной программой выступает программа «Уральская инженерная школа». К 2030 году в Свердловской области 80% выпускников колледжей и техникумов должны работать по специальности в течение года после окончания учебы (в 2014 году этот показатель составлял 53%). Кроме того, не менее 850 студентов должны принимать участие в олимпиадах профмастерства Worldskills Russia (в 2016 году их должно быть не менее 600 человек) [6].

В Стратегии–2030 уделено внимание программам, касающимся педагогов и доступности обучения для детей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование (включение детей с ограниченными возможностями в обычный учебный процесс) должно быть доступно на 75% к 2030 году, однако в 2014 году показатель был выполнен всего на 14%. Стратегия–2030 предусматривает повышение культурного уровня уральцев. Удельный вес жителей, регулярно посещающих мероприятия, которые проводятся государственными организациями культуры, к 2030 году должен несущественно увеличиться (с 62,6 до 66,6%). Большую долю программы занимает создание сайтов для музеев, театров и библиотек: они должны появиться у 100, 75 и 62% учреждений соответственно.

Важнейшая задача Стратегии–2030 – создание к 2030 году туристического узла в городе Екатеринбурге и сокращение времени пути из уральской столицы до Челябинска с 5 до 1,3 часа по железной дороге. Согласно Стратегии–2030 должна плотно развиваться туристическая сфера. Кроме проведения всевозможных выставок и презентаций чиновники поставили задачу «забрендировать» 5 маршрутов по области и разработать 10 туристических пакетов. Число пользователей туристических сайтов Среднего Урала должно увеличиться до 760 тысяч человек.

В соответствии с Федеральным законом от 02.03.2016 № 49 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность», при реализации комплекса мер по организации экскурсий и путешествий с культурно-познавательными целями для обучающихся в общеобразовательных организациях педагог может только сопровождать детей, но не может быть организатором детского путешествия [9].

Существуют и другие тонкости, которые повлияют на организационную деятельность педагогов. Для реализации Стратегии–2030 разработаны и реализуются программы по повышению квалификации и педагогического мастерства учителей через обучение в магистратуре. К 2030 году магистратуру закончить должны 20% учителей (в 2014 году их было всего 1%). А также разработана программа по повышению престижа профессии педагога. К 2030 году 27% преподавателей должны быть моложе 35 лет (в 2014 году – 22%), произойдет привлечение молодых специалистов в образовательные учреждения.

Реализация такой Федеральной программы, как «Живые уроки», направлена на изучение родной страны и приобщение к национальным, историко-культурным и природным ценностям государства, что должно обеспечить интеллектуальное, духовное и творческое развитие, а также патриотическое воспитание подрастающего поколения, что позволяет, в свою очередь, решать проблему формирования кадров будущих квалифицированных специалистов в регионах.

Создание и разработка образовательных, туристско-краеведческих маршрутов в субъектах Российской Федерации свидетельствует о том, что, прежде всего, наша страна обладает огромными ресурсами. Это природные заповедные зоны и заповедники, музеи, учреждение культуры и мемориально-исторические комплексы, промышленные предприятия.

Федеральная программа «Живые уроки» представляет собой интеграцию экскурсионных поездок школьников в существующую образовательную программу. 17 декабря 2015 г. в рамках III Санкт-Петербургского международного туристского форума были подписаны соглашения, с целью развития детского туризма, о взаимодействии между Российским союзом туриндустрии и Республикой Хакасия, Чувашской Республикой, Республикой Бурятия и Свердловской областью.

В Свердловской области реализуется большой издательский проект, который является составной частью основного проекта по изданию каталогов экскурсионно-образовательных программ для учащихся «Детские путешествия в Свердловской области». Данный проект реализуется в рамках Федеральной программы «Живые уроки».

Кроме того, в Свердловской области при поддержке правительства в мае 2016 года началась работа над серией муниципальных экскурсионных проектов для школьников. Первая презентованная в рамках проекта программа – «Детские путешествия в Каменске-

Уральском» – получила высокую оценку на межрегиональной конференции по «Живым урокам». Так, практические занятия по предмету «Технология производства» от первоклашек до выпускников подготовила преподаватель техникума торговли и сервиса Юлия Кривулько. Ребятам устроили экскурсию на производственную базу кондитерского цеха. Особенностью этого маршрута стали мастер-классы детской филигранной выпечки и по изготовлению шоколада.

Инициативу по внедрению проекта «Детские путешествия» в рамках Федеральной программы «Живые уроки» предложила администрация города Первоуральска. Первоуральск и населенные пункты, входящие в городской округ, могут стать одной из самых востребованных локаций для организации детского образовательного туризма в Свердловской области. Среди объектов туристического показа в Первоуральске специалисты выделили обелиск «Европа–Азия», «Парк новой культуры», Инновационный культурный центр, Храм Петра и Павла и другие.

Чтобы сформировать качественный каталог детских путешествий, нужно формирование грамотной проектной команды; составление муниципальной программы дополнительного образования; обучение педагогов местных школ теории и практике экскурсионной работы в соответствии с требованиями законодательства, с возможностью получения сертификатов категорированных экскурсоводов. Известно, что лучшими краеведами являются педагоги школ – именно они прививают своим ученикам любовь и уважение к своей малой родине. Именно педагоги наиболее информированы о местных достопримечательностях, как и специалисты муниципальных музеев и музеев предприятий, расположенных на исследуемой территории.

В 2016 году в Москве состоялся семинар по общественному обсуждению проекта «Концепции развития кадрового потенциала системы дополнительного образования детей в Российской Федерации для решения задач обновления его содержания и технологий» [8]. Актуальность разработки Концепции обусловлена прежде всего необходимостью кадрового обеспечения для решения задач, стоящих перед системой дополнительного образования детей (далее – ДОД).

По данным исследования (проведенного А. Золотаревой в 2014 году) за 2015 год в организациях ДОД занято 131 351 педагог (43,5% от общей численности педагогических кадров, составляющей 301 тыс.). Из них 76% педагогов составляют штатные сотрудники, 24% – совместители [2]. Высокий процент совместителей является отличительной чертой именно организаций дополнительного образования (доля совместителей в общеобразовательных школах составляет от 1,8 до 2,7%).

Анализируя вакансии педагогов ДОД по основным направлениям (техническим, художественным, социально-педагогическим, физкультурно-спортивным, естественно-научным, туристско-краеведческим), можно сделать вывод, что большой процент (32,7%) вакансий для педагогов ДОД показал по художественному направлению; 16,9% – по техническому; 9,3% – по физкультурно-спортивному; 7,8% – по социально-педагогическому; 4,3% – по естественнонаучному и туристско-краеведческому. Таким образом, очевидно, что самым востребованным направлением является художественная деятельность. В то же время настораживает, что в век техники и технологий менее востребованы техническая и естественнонаучная направленности. Стоит задуматься и проработать в Стратегии механизм по привлечению и усилению заинтересованности детей в таких направлениях, как

техническое и естественнонаучное. Вероятно, неразвитость системы повышения квалификации специалистов сферы ДОД усложняет развитие кадровой инфраструктуры внешкольной, внеурочной и досуговой деятельности детей.

Данная концепция ставит задачу повышения квалификации и переподготовки педагогов к реализации нового содержания образования, работе в современной технологической среде (техносфере).

В случае интеграции экскурсионных маршрутов школьников в существующую образовательную программу обучающийся усваивает теоретические знания, получает знания в процессе приобретения универсальных учебных действий, развиваются его активное мышление и аналитические способности.

Только объединение в комплекс реализации федеральной («Живые уроки»), региональных и муниципальных программ (проектов), развития профессионального потенциала педагогов, привлечения обучающихся позволит воспитывать и готовить будущие кадры, которые заинтересованы в получении качественного образования для решения проблем своего региона. Именно это задает вектор стратегического развития Свердловской области, эффективности её как промышленного, культурного, образовательного, туристического центра Урала.

Библиографический список

1. Божинская Т.Л. Перспективы совершенствования педагогического потенциала региональной культуры в современном российском образовании // Педагог, воспитатель личность: науч. метод. пособие. – Ростов н/Д, 2010. – С. 32-39.
2. Золотарева А.В. Состояние и проблемы кадрового обеспечения сферы дополнительного образования детей в России // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Том II (Психолого-педагогические науки) – № 4.
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 № 2246-р.
4. Концепция развития кадрового потенциала системы дополнительного образования детей в Российской Федерации для решения задач обновления его содержания и технологий от 04.09.2014 №1726-р.
5. Федеральная программа «Живые уроки» [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://zhivye-uroki.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
6. Балюк О. Полный обзор Стратегии экономического развития Свердловской области [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://fedpress.ru/article/1671027>
7. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://strategy2030.midural.ru/content/strategiya-2030>
8. III Всероссийский съезд работников сферы дополнительного образования [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://www.dporudn.ru/ru/news/vserossijskij-sezd-rabotnikov-dopolnitelnogo-obrazovaniya.html>
9. Федеральный закон от 02.03.2016 № 49 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность» законодательства, регулирующего туристскую деятельность» [Эл. рес.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194702/

Информация об авторе

Ялухина Александра Игоревна (Россия, Екатеринбург) – студентка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, т. +7 (343) 375-44-44; e-mail: rector@urfu.ru)

Yalukhina A.I.

EDUCATIONAL TOURISM AS THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

***Abstract.** The article describes the strategic planning document of the Sverdlovsk region as well as analytical materials about the implementation of this Strategy. One of key means of social development of the region is educational tourism. The project “Child Travel in the Sverdlovsk region” is considered as an example of such programs.*

***Key words:** development strategy, Sverdlovsk oblast, educational tourism.*

Information about the author

Yalukhina Alexandra Igorevna – Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin"; (rector@urfu.ru, +7 (343) 375-44-44, 620002, Ekaterinburg, Mira St., 19; e-mail: rector@urfu.ru)

References

1. Boginskaya T.L. prospects for improving the pedagogical potential of regional culture in modern Russian education // Educator, to bring up personality: scientific. method. allowance. – Rostov n/D, 2010. – S. 32-39.
2. Zolotareva A.V. State and problems of personnel maintenance of sphere of additional education of children in Russia. Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2014 – No. 4 – Volume II (Psychological and pedagogical Sciences).
3. The strategy of tourism development in the Russian Federation for the period until 2020, approved by decree of the Government of the Russian Federation from 11.11.2014 № 2246-R.
4. The concept of development of personnel potential of the system of additional education of children in the Russian Federation for the decision of problems of updating of its content and technology dated 04.09.2014 №1726-R.
5. Electronic resource: Federal program "Live lessons". Mode of access: <http://zhivyeuroki.ru> date of access: 23.11.2016
6. Electronic resource: Baluk O. Full review of the Strategy of economic development of the Sverdlovsk region. Mode of access: <http://fedpress.ru/article/1671027>
7. Electronic resource: Strategy for socio-economic development of Sverdlovsk region for 2016-2030 years. <http://strategy2030.midural.ru/content/strategiya-2030>
8. Electrode life: III all-Russian Congress of workers in the sphere of additional education. Mode of access: <http://www.dporudn.ru/ru/news/vserossijskij-sezd-rabotnikov-dopolnitelnogo-obrazovaniya.html>
9. Electronic resource: the Federal law of 02.03.2016 No. 49 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation to improve the legislation regulating tourism activities" of the legislation regulating tourist activities." Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194702/

ФОРМИРОВАНИЕ УЧАЩИМИСЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблемы формирования и способы регулирования культурно-досуговой деятельности учащихся, посредством которых личность обогащается культурно и духовно. Особое внимание уделено оценке изменений иерархий ценностных ориентаций. Автор приходит к выводу, что педагогический процесс нужно построить таким образом, чтобы у школьников формировались базовые терминальные ценности.

Ключевые слова: компетентность, ценность, досуг, культура, учащиеся.

Сегодня свободное время рассматривается как важный фактор всестороннего развития учащегося, его потребностей и интересов. Свободное время является одной из первостепенных ценностей, в этой области реализуются многие социокультурные потребности молодых людей. Для досуговой сферы жизнедеятельности в наибольшей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга. Поэтому в современном обществе, в котором наблюдается нестабильность нормативно-ценностных систем, проблема организации свободного времени приобретает особую остроту.

Цели обучения и воспитания каждого поколения определяются обществом. Современные стандарты обучения и воспитания предлагают новую форму измерения результатов обучения – компетенции. Компетенции – это интегративная целостность знаний, умений и навыков, способность человека реализовывать на практике свою компетентность. Поскольку реализация компетенций происходит в процессе выполнения разнообразных видов деятельности для решения теоретических и практических задач, то в структуру компетенций, помимо деятельностных знаний, умений и навыков, входят также мотивационная и эмоционально-волевая сферы. Важным компонентом компетенций является опыт – интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач.

В педагогике не так давно появился новый термин – компетентностный подход в обучении. Термин «подход» имеет более широкое понимание, чем «метод», и подразумевает наличие целого комплекса взаимосвязанных идей, принципов и методов, способствующих решению определенных задач. Здесь немаловажную роль играет понимание социально-экономических, философских и психолого-педагогических предпосылок. Новые подходы должны стать важнейшим фактором гуманитаризации, формирования современных жизненных установок личности, поскольку постоянно развивающемуся обществу нужны молодые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения. Умения, которые формируются в процессе воспитательной деятельности, выражены в понятии «формирование». Формирование означает целенаправленное управление процессом овладения знаниями.

Авторы стратегии модернизации содержания общего образования, основываясь на зарубежном опыте, выделяют пять базовых компетенций. Одна из них – *компетентность в*

сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность) [3, с. 6]. Как говорилось выше, в компетентностном подходе не на последнем месте стоит и такое свойство человеческого характера, как самосознание и самооценка.

Согласно концепции формирования культуры свободного времени компетентностный подход предполагает, что в процессе воспитания необходимо формировать следующие универсальные компетенции:

- ценностные компетентности (понимание ценности свободного времени и мотивированности досуговой деятельности для развития личностных качеств);
- социальная компетенция (реализация личностных возможностей);
- компетенция самоопределения (понимание и адекватное оценивание себя);
- коммуникативная компетенция (осуществление межличностного и коллективного общения).

Свободное время для любого человека является временем, которое он посвящает самому себе, выражает себя наиболее полно. Однако результаты исследований и жизненная практика показывают, что значительное количество учащихся не знает, как с наибольшей пользой и интересом для себя и окружающих проводить своё свободное время. Зачастую оно не планируется, а намечаются лишь отдельные мероприятия, в структуре преобладают досуговые занятия развлекательного, восстановительного характера. Культура свободного времени характеризуется теми занятиями, которым человек отдает предпочтение в часы досуга. Структура и содержание свободного времени зависят от индивидуального выбора личности [1, с. 35]. Досуговые формы деятельности способствуют не только усвоению норм социального поведения, но и формируют, закрепляют их в этих формах.

Далее рассмотрим формирование культуры досуга как фактор развития личности. Во-первых, именно досуг выступает сферой наиболее свободного самопроявления и самовыражения личности как одного из основных условий её развития. Во-вторых, социальные практики досуговой активности представляют собой пространство осуществления значительной сферы социокультурных потребностей учащихся. Досуг стал восприниматься как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им зависит общая удовлетворенность жизнью молодого человека. Поэтому в настоящее время воспитывающее воздействие на социальные практики досуга следует направить на формирование такого типа досугового поведения, который, с одной стороны, отвечал бы потребностям сближения основного вида деятельности учащихся – ее познавательно-образовательного движения – с досуговой практикой, а с другой – социокультурным потребностям самой молодежи [2, с. 15-17]. Адекватная организация сфер досуга и образования дает возможность не только влиять на становление культуры посредством более полного включения досуговых практик, но и создавать условия оптимального раскрытия личностного потенциала, что, безусловно, способствует становлению субъектной составляющей современной личности

Таким образом, предметом прикладной педагогики выступает досуг как форма деятельности в свободное время, обеспечивающая отдых, органично совмещенный с разносторонним физическим и духовным развитием личности.

Одним из важных объектов регулирующего воздействия в культурно-досуговой сфере деятельности учащихся является баланс ее интересов и потребностей. Баланс интересов в

досуговой деятельности определенным образом упорядочивает отношение личности к основным целям жизни и средствам их достижения, исполняет роль внутреннего ядра ценностно-ориентационной системы личности и в этом качестве служит ведущей характеристикой ее общей жизненной позиции. Баланс культурно-досуговых интересов и потребностей (пассивно-созерцательных и творческо-созидательных) будет, безусловно, способствовать психологическому комфорту личности и ее самореализации в социально-культурной деятельности.

Среди многообразия субъектов культурно-досуговой деятельности школьники в большей мере испытывают воздействие со стороны своих сверстников, друзей, увлеченных конкретными видами досуговой деятельности. Процесс социального взаимодействия представляет собой основу всей социальной жизни. Этот процесс имеет как групповой, так и индивидуальный характер и регулируется системой групповых и индивидуальных ценностей. Социальное взаимодействие представляет собой непрерывный процесс, в котором постоянно воспроизводится как структура социальных групп, так и система их ценностно-нормативных регуляторов.

Понятие «ценность» является одним из основных понятий, используемых при описании социальных и культурных структур и систем. В любой системе ценностей может быть выделен набор «базовых» ценностей (ядро системы ценностей). Ряд исследователей использует в качестве синонима термина «базовые ценности» понятие «терминальные ценности». Исследования показывают, что система ценностей складывается, как правило, уже к окончанию средней школы. Существенные изменения в сложившейся системе происходят только после серьезных перемен в жизни человека. Для описания и понимания того, на какие ценности ориентируется конкретный человек, в научный оборот был введен термин «ценностные ориентации», который описывает индивидуальное отношение и выбор конкретных ценностей в качестве нормы поведения. *Ориентация* – это целая система установок, в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия. Ориентации, направленные на какие-либо социальные ценности, называются ценностными ориентациями. Ценности принадлежат группе или обществу в целом, ценностные ориентации являются свойством отдельного индивида. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии.

На сегодняшний день актуальна проблема ценностных установок в отношении свободного времени, поэтому необходимо выявить ценностные ориентации учащихся, т. к. именно они диктуют причины и мотивы, по которым выбирается тот или иной способ действия индивида. Для изучения жизненных ориентаций социокультурного поведения целесообразным представляется деление ценностей на терминальные, инструментальные и социальные.

Таким образом, *терминальные* ценности, представляющие собой ядро личности, являются основным мотивом социальной активности, обеспечивают ее целостность и определяют программы и стратегии жизнедеятельности. *Инструментальные* ценности понимаются как социально-значимые ресурсы, которые используются индивидами в социальных практиках. В отличие от базовых ценностей, характеризующих то, что движет людьми, инструментальные ценности относятся к средствам, которые люди используют для

достижения собственных целей. *Социальные* ценности определяют социальные коммуникации, желание причислить себя к референтной группе.

Широкую известность и большую популярность среди исследователей ценностей приобрел опросник, который разработал М. Рокич. В основе методики М. Рокича лежит понимание ценностей как стандартов, критериев, регулирующих действия, суждения, выбор, оценивание. Опросник М. Рокича выявляет иерархии индивидуально разделяемых ценностей. Такое описание отражает только распределение индивидуальных ценностей, а не систему ценностей группы. В своей методике М. Рокич четко различает ценности и социальные нормы. Социальные нормы – это внешние для человека требования должного специфического поведения в специфической ситуации, тогда как ценности имеют глубоко личностную природу и не закреплены за специфической ситуацией. Система ценностных ориентаций индивида складывается в ходе индивидуального опыта переживаний [4, с. 16-23].

Базовые ценности формируются в процессе первичной социализации к 18–20 годам и остаются достаточно стабильными. Изменения затрагивают, прежде всего, структуру (иерархию) ценностей, а не состав – одни занимают более высокий ранг, другие становятся менее значимыми. Именно в этом выражается изменение социокультурного смысла ценностей для индивида.

Таким образом, чтобы оценить изменение социокультурного смысла ценностей, нужно оценить изменение иерархий ценностей учащегося. Базовые терминальные ценности устойчивы и консервативны. Инструментальные ценности гибки и подвижны в результате воспитания и усвоения нового опыта.

По мнению Б.А. Трегубова, как своеобразную функцию следует включать в управление свободным временем учащихся функцию регулирования сферы досуговой деятельности. Преобладание внешнего регулирования означает, что личность руководствуется в своей деятельности ценностями, которые приобретают инструментальный характер, и содержание культурно-досуговой деятельности становится не результатом свободного выбора, реализацией интересов и потребностей человека, а деятельностью, предпринимаемой под давлением внешних обстоятельств. С другой стороны, важнейшими характеристиками саморегулирования являются добровольность, свобода выбора, ориентация на сам процесс культурно-досуговой деятельности и ее результаты как самооценности. Управление свободным временем – это в преобладающей степени саморегулирование, ни один из аспектов которого неотделим от проблемы воспитания [5, с. 87].

Так, часто в процессе воспитания педагоги следят, чтобы учащийся посещал определённые секции, кружки, и на протяжении многих лет этот ученик добросовестно, под присмотром ответственных учителей, посещает занятия. Но когда заканчивается срок обучения в школе и молодой человек может самостоятельно выбирать формы проведения свободного времени, интересно узнать, продолжает ли он те виды деятельности, которыми занимался под наставлением и присмотром педагогов. Сформировалась ли у него компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности. Тем самым необходимо выявить мотивацию и способы использования свободного времени. Были ли у него в школьные годы сформированы ценностные ориентации, которые помогут выбрать способы организации свободного времени, направленные на его личностное развитие в будущем.

Таким образом, нужно знать, на основании каких ценностных ориентаций учащийся делал выбор своего досугового поведения. Можно предположить, что если это желание получить высокую оценку, быть хорошим, получить похвалу, нравиться учителю, то преобладали инструментальные ценности. Или если он хотел быть здоровым, имел желание найти себя в чем-то новом, креативном, саморазвиваться, то преобладали терминальные ценности. Поэтому педагогический процесс нужно построить таким образом, чтобы у учащегося формировались базовые терминальные ценности, так как они достаточно стабильны и в большей степени будут способствовать культурно-духовному развитию личности.

Библиографический список

1. Акимова, Л.А. Социология досуга: учеб. пособие / Л. А. Акимова. – М., 2003. – 94 с.
2. Доманов, А.С. Социокультурное пространство досуга как пространство воспитания личности в высшей школе / А.С. Доманов // Социология и общество: пути взаимодействия: доклады III Всероссийского социологического конгресса, Москва, 21 ноября–24 октября 2008 г. / Институт социологии РАН; редкол.: В.А. Мамонов (гл. ред.) [и др.]. – М., 2008. – С. 15-17.
3. Компетентностный подход в обучении : учеб. - методическое пособие / авт.-сост.: О.В. Еремкина, Н.Б. Федорова, Д.В. Морин, М.А. Борисова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – 48 с.
4. Методы исследования системы ценностных ориентаций: методические указания для самостоятельной работы студентов всех направлений бакалавриата, изучающих курс «Социология и социальная психология» / авт.-сост.: Н.В. Дулина, В.В. Токарев, И.В. Василенко; ВолгГТУ. – Волгоград, 1999. – 36 с.
5. Трегубов, Б.А. Свободное время молодежи: сущность, типология, управление / Б. А. Трегубов. – Л., 1991. – 135 с.

Информация об авторе

Скорая Инна Геннадиевна (Беларусь, Минск) – аспирант, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, тел: (017) 284-18-65 (приемная), факс: (017) 284-29-28; e-mail: isst@socio.bas-net.by)

Skoraya I.G.

FORMING BY PUPILS OF COMPETENCE OF THE SPHERE CULTURALLY - LEISURE ACTIVITIES

Abstract. In this article is considered problems of forming and methods of regulation culturally - leisure activities of pupils by means of whom the personality is enriched culturally and spiritually. Special attention is paid to assessment of changes of hierarchies of valuable orientations. The author comes to a conclusion that pedagogical process needs to be constructed so that at school students basic terminal values were created.

Key words: competence, value, leisure, culture, pupils.

Information about the author

Skoraya Ina Genadievna (Belarus, Minsk) – postgraduate, graduate student, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

References

1. Akimova, L.A. Sotsiologiya dosuga [Sociology of leisure] . L. Akimova. - Moscow, Publ, 2003. 94 p.
2. Domanov A.S. Socioculturnoe prostranstvo dosuga kak prostranstvo dlia vospitania lichnosti v shkole [Sociocultural space of leisure as space of education of the personality at the higher school] A.S. Domanov. Sociologiya i obschestvo: puti vzaimodeystvia [Sociology and society: ways of interaction]: doklad III Vserossyiskogo sociologicheskogo kongressa [reports of the III All-Russian sociological congress], Moscow, 2008, Institut sociologii RAN [Institute of sociology of Russian Academy Sciences] V.A. Mamonov (hl. edition [etc.] – Moskow, 2008. – pp.15-17. (In Russian)
3. O.V. Eremkina, N.B. Fedorov, D.V. Morin, M.A. Borisova. Competentnostnyi podxod v obychnii [Competence-based approach in training] ucebnoe posobie [studies. – methodical] Ryazanskiy GY. [Ryazan. state. university of S.A. Yesenin] Ryazan, Publ, 2010 – 48 p.
4. Dulina N.V, Tokarev V.V., Vasilenko I.V. Metodi issledovaniia sistemi cennostnix orientaciy [Methods of a research of system of valuable orientations] metodicheskie ukazaniia dlia samostoiatelnoy raboty studentov vsekh napravleniy balacavriata izuchausix kurs «Sociologia I socialnaya psixologia» [methodical instructions for independent work of students of all directions of a bachelor degree studying a rate "Sociology and social psychology"] Volgograd GTY [Volgograd state technical university, Volgograd, Publ, 1999. – 36 p.
5. Tregubov V.A. Svobodnoe vremia molodioji: sushnost, tipologia. upravlenie [Free time of youth: essence, typology, management] A. Tregubov. Publ, 1991. 135 p.

УДК 316.346.32-053.6 / ББК 60.542.15

Киселева А.Е.

МОЛОДЕЖЬ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (ОПЫТ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ)

Аннотация. В настоящее время, в современной политике государства особая роль отведена молодежи и молодежным общественным организациям, в том числе и партийным движениям. Существует тенденция к особому вниманию и акцентированию на проблемах молодых граждан. Государство не только уделяет внимание и финансирует молодежные проекты, но и делегирует задачи по гражданским институтам с целью привлечения молодежи в общественную, социальную и другие виды общественной деятельности.

За последние несколько лет среди политически активной молодежи стали особенно популярны российские молодежные форумы, которые проводятся во всех федеральных округах страны. Форумы выступают не только как механизм поощрения талантливых молодых людей, но и как политический инструмент, применимый различными гражданскими институтами.

Основываясь на методе включенного наблюдения, автор раскрывает структурную необходимость создания и существования молодежных политических организаций, представляющих идеалы той или иной политической партий. Так называемые «молодежные крылья» сейчас присутствуют у всех доминирующих политических партий страны и

выступают эффективным генератором идей, молодежным кадровым лифтом и дополнительным рычагом влияния на неактивную аудиторию.

Ключевые слова: молодежь, молодежный форум, молодежная организация, политическая партия, партийное движение, кадровый лифт.

Активное участие молодежи в политике государства – приоритетное направление в современной России. Термин «молодежь» чаще применим для определения возрастной категории граждан от 14 до 35 лет, но не стоит забывать, что данный термин включает в себя другие социально-психологические характеристики. Одно из самых ранних определений этого понятия принадлежит социологу В.Т. Лисовскому, который пишет о том, что молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих общеобразовательные, профессиональные и культурные функции, подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению социальных ролей [1, с. 7].

Еще один ученый – В.И. Добрынина, раскрывая понятие «молодежь», принимала за внимание психофизиологические, экономические и социальные критерии. По ее мнению, молодежь находится в стадии формирования организма и психики, то есть это физически и духовно не окрепшая возрастная группа. Молодежь только вступает в жизнь, становится, но еще не стала материально независимой, самостоятельной группой. Для нее характерна незаконченность процесса социальной адаптации и системы ценностных ориентаций. В связи со всем этим молодежь выступает как наиболее динамичная часть общества [2, с. 29].

Сравнивая эти два определения, которые были сформированы примерно на одном этапе развития общества, можно заметить, насколько по-разному они отражают данное понятие. Определение В.Т. Лисовского, в первую очередь, затрагивает процесс социализации, рассматривая его как один из важнейших аспектов молодежного возраста. Речь идет только о формировании молодого человека как члена общества, без акцента на самой личности, что очень характерно для мировоззрения советского периода. В.И. Добрынина, в свою очередь, характеризует молодежь как некую инфантильную часть общества, акцентируя внимание не на инфантильности, а на тех проблемах, с которыми личность сталкивается именно в молодежном возрасте.

В современном мире молодежь – характерно отличающаяся по уровню интеллектуальной включенности, жизненной активности и мобильности группа населения, наиболее трудно интегрируемая в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Немецкий социолог Карл Маннгейм определил, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовывать их (ресурсы, которые в традиционном обществе не мобилизуются и не интегрируются, а часто подавляются).

Молодёжь, по мнению Маннгейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни; эта функция имеет своим важным элементом неполную включенность в статус общества. Этот параметр универсален и не ограничен ни местом, ни временем. Решающим фактором, который определяет возраст половой зрелости, является то, что в этом возрасте молодёжь вступает в общественную жизнь и в современном обществе впервые сталкивается с хаосом антагонистических оценок.

Молодёжь, по мысли Маннгейма, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию. Молодёжь как особая возрастная и социальная группа всегда по-своему воспринимала ценности культуры, что порождало в разные времена молодёжный сленг и эпатазирующие формы субкультуры [3, с. 79]

По данным Росстата на 2016 год в России проживает 31,5 млн. человек в возрасте от 14 до 30 лет, т.е. 21% проживающих в стране – молодежь [4]. Государственные власти активно занимаются развитием молодых, социально активных граждан, рассматривая молодежь как важнейший ресурс страны. В настоящее время большое внимание в Российской Федерации уделяется молодежной политике. С 2008 года функции по оказанию услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации (во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи) мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания и на содействие реализации молодежью своих профессиональных возможностей, исполняет федеральный орган исполнительной власти в России – Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь».

Одним из направлений деятельности «Росмолодежи» является повсеместная организация на территории страны форумной кампании. В классическом понимании форум – это организованная образовательная и дискуссионная площадка, целью которой является создание благоприятной среды для обмена молодых людей опытом и воплощением своих идей, проектов, изобретений в жизнь. Форумы, как правило, разделены по тематикам, или тематическим блокам, в связи с разными видами деятельности человека. Участники форума не только получают новые знания и обмениваются опытом в близкой для них сфере деятельности, но и имеют возможность познакомиться лично с экспертами в той или иной области знаний. Однако форумы выступают не только как механизм поощрения талантливой молодежи, но и как политический инструмент, применимый различными гражданскими институтами, в частности политическими партиями.

Так, например, в настоящее время у четырех доминирующих на политической арене партий существуют молодежные общественные организации, осуществляющие образовательную, информационную, социальную и другие виды деятельности от имени партии, а также представляющие в обществе определенную идеологию и интересы. Подобные организации с точки зрения молодых граждан, проявляющих интерес к политике, являются возможностью реализации своего потенциала, т.е. так называемым кадровым лифтом в большую политику. С другой точки зрения молодежные организации под эгидой партий являются мощнейшим рабочим механизмом влияния на неактивную аудиторию.

Для привлечения внимания к молодежной политике и участию молодых граждан в политической жизни страны, в рамках крупнейших федеральных молодежных форумов в Российской Федерации проводятся смены для молодых депутатов и политических лидеров. Участниками смены становятся представители молодежных партийных организаций, представители региональных отделений молодежного правительства, молодежного парламента, молодежной думы, а также другие заинтересованные в политике молодые юноши и девушки. Приглашенными спикерами на политической смене всероссийского молодежного форума выступали представители Законодательного Собрания и Государственной Думы Российской Федерации, по совместительству представляющие политические партии.

Для представителя молодежной партийной организации иметь возможность лично встретиться, задать вопрос, презентовать свой личный проект идейному вдохновителю и лидеру партии – настоящий подарок. Тот сильнейший эмоциональный заряд, который получает молодой человек от участия в подобного рода мероприятиях, позволяет ему потом создавать на региональных площадках новые исследования, проекты и распространять партийные идеи в массы. Участники форумной кампании, прошедшие отбор, априори являются социально-активными гражданами, проявляющими интерес к общественной жизни государства. Придав им уверенности в том, что деятельность, которой они занимаются, необходима обществу, к тому же из уст лидера партий (организации), можно быть уверенным, что процесс распространения информации запущен.

В современном мире молодые люди не склонны доверять мнению средств массовой информации, с недоверием относятся к опыту старшего поколения, однако в большинстве случаев доверяют личному опыту своих друзей, находящихся в той же возрастной категории. Поэтому, запуская среди максимально активной молодежи какую-то выгодную для себя информацию, политические партии влияют на мнение неактивной аудитории из 31,5 миллиона жителей Российской Федерации.

Библиографический список

1. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 361.
2. Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Процессы перемен в сознании российской учащейся молодежи // Вестник МГУ. Сер. Социология и политология. – 2003. – № 4. – С. 166–177.
3. Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. М.: Юристъ, 1994. С. 693.
4. Демографический список распределения населения по возрастным группам [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 14.03.2017).

Информация об авторе

Киселева Анна Евгеньевна (Россия, Екатеринбург) – магистрант кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Свердловская область, ул. Серафимы Дерябиной 43, кв. 87, 89826105269; e-mail: kiseleva_anna66@mail.ru)

Kiseleva A.E.

YOUTH AS A VECTOR OF DEVELOPMENT OF POLITICAL PARTIES (EXPERIENCE OF YOUTH FORUMS)

***Abstract:** At the present time, young people and youth public organizations, including party movements, have a special role in the contemporary state policy. There is a tendency to special attention and emphasis on the problems of young citizens. The state not only pays attention and finances youth projects, but also delegates tasks to civil institutions, with the aim of attracting young people to social, social and other types of social activities. Over the past few years, among the politically active youth, Russian youth forums have become especially popular, which are held*

in all federal districts of the country. The forums act not only as a mechanism for encouraging talented young people, but also as a political tool that is applied by various civil institutions. Based on the method of included observation, the author reveals the structural necessity of the creation and existence of youth political organizations, representing the ideals of this or that political party. The so-called "youth wings" are now present at all the dominant political parties of the country, and they are an effective generator of ideas, a youth personnel elevator and an additional lever of influence on the inactive audience.

Key words: *youth, youth forum, youth organization, political party, party movement, personnel elevator.*

Information about the author

Kiseleva Anna Evgenievna – Master of Science in the Department of Theory and Methodology of State and Municipal Administration, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia) E-mail: kiseleva_anna66@mail.ru)

References

1. Lisovsky V.T. Sociology of youth. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1996. P. 361.
2. Dobrynina VI, Kukhtevich TN Processes of Change in the Consciousness of Russian Student Youth // Vestnik MGU. Ser. Sociology and Political Science. № 4. With. 166-177.
3. Mannheim K. The diagnosis of our time. Trans. With him. And English. M.: Jurist, 1994. P. 693.
4. Demographic list of the distribution of the population by age groups // Federal Service of State Statistics (Rosstat) [Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (reference date: March 14, 2017).

УДК 613.7 / ББК 51.28

Бойчук В.Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ПОДРОСТКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Подростки являются особой социальной группой, находящейся на пересечении категорий «дети» и «молодежь». В статье рассматриваются вопросы организации оздоровительного отдыха подростков, проведен анализ по Республике Башкортостан. Предложено создание центра сопровождения оздоровительного отдыха.*

***Ключевые слова:** подростки, молодежь, оздоровительный лагерь, государственная программа.*

Государственная молодежная политика представляет собой сложную систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения

возможностей для эффективной самореализации молодёжи и повышения уровня её потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения её лидерских позиций на мировой арене [5]. При этом следует отметить, что, говоря о молодежной политике в целом, необходимо отмечать и особенности, связанные с той или иной частью молодежи. Так мероприятия, разрабатываемые для молодых людей в возрасте 25–30 лет совершенно не применимы по отношению к лицам 14–17 лет. На наш взгляд, особый интерес представляет деятельность органов управления, направленная на развитие именно младшей группы молодежи, т.к. данная группа занимает промежуточное положение и попадает под действие не только органов, курирующих молодежную политику, но и курирующих «детские вопросы». Так, например, детский лагерь – это вид организации детского отдыха вне учебных учреждений и, как правило, за чертой города, с другой стороны, – это само внешкольное учреждение для детей в возрасте от 6 до 17 лет, которое существует для организации отдыха детей и их оздоровления. Одним из основных документов в области регулирования деятельности детских оздоровительных учреждений можно назвать принятый Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления ГОСТ Р 52887-2007». Данный документ определяет и утверждает виды этих услуг, их состав, формы, порядок и условия предоставления. Стандарт является главным положением о качестве и условиях предоставления оздоровительных и образовательных услуг в детских учреждениях системы образования, в том числе и в лагерях различных типов. Таким образом, лица от 14 до 18 лет попадают в категорию «подростки», которая находится на пересечении категорий «дети» и «молодежь».

Рассмотрим более подробно распределение детей по возрастным группам в Республике Башкортостан в 2015 году (рис. 1).

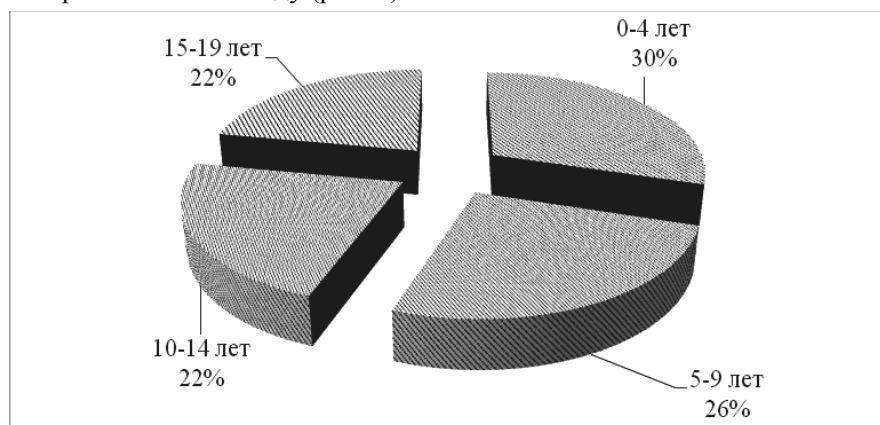

Рис. 1. Возрастной состав населения до 19 лет Республики Башкортостан на 1 января 2015 года

Источник: составлено автором по данным ГКС РФ.

Из рисунка видно, что численность подростков в возрасте от 15 до 19 лет включительно составляет 22%. Однако эта доля не статична и изменяется во времени. Относительный рост рождаемости в последние годы в будущем приведет к увеличению доли данной группы [2]. Одновременно с этим наблюдается тенденция сокращения числа детских оздоровительных учреждений, направленных, в том числе, на данную группу (рис. 2).

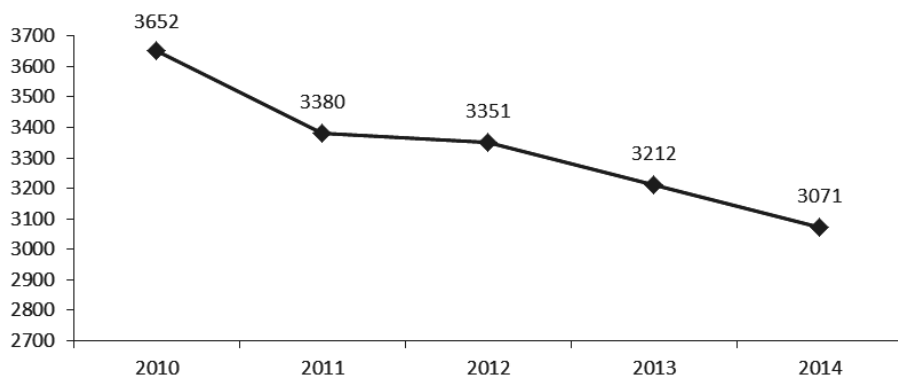

Рис. 2. Количество детских оздоровительных учреждений в Республике Башкортостан
 Источник: составлено автором по данным ГКС РФ.

С 2010 года было закрыто и реорганизовано 581 учреждение, имеет место сокращение на 16%. Для обеспечения доступа детей и подростков в детские оздоровительные лагеря (ДОЛ) в Республике Башкортостан принята подпрограмма «Формирование здорового образа жизни и организация отдыха, оздоровления и дополнительной занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан». Рассмотрим финансирование подпрограммы (табл.1).

Таблица 1

Ресурсное обеспечение подпрограммы

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Бюджет Республики Башкортостан	854201,5	1118385	852346,2	852346,2	852346,2
Федеральный бюджет	-	18450	-	-	-
Внебюджетные источники	8250	406,5	20380	21880	22380

Источник: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2013 г. №54 О государственной программе «Развитие образования Республики Башкортостан».

Как можно отметить, несмотря на рост цен в регионе, планируемое финансирование подпрограммы остается на неизменном уровне. Анализ рынка показывает, что стоимость базовой путевки на 1 смену составляет в среднем 14 000 рублей. При этом прожиточный минимум в республике составлял 9092 рубля в 2015 году и 11% населения региона имеет денежный доход ниже величины прожиточного минимума [3]. То есть можно говорить о том, что для некоторых категорий семей стоимость путевок в ДОЛ является достаточно высокой.

В целях повышения эффективности функционирования системы предоставления услуг по оздоровлению детей и подростков представляется целесообразным создать центр сопровождения оздоровительного отдыха подростков, что является продолжением комплексных мероприятий Республики Башкортостан (создание правовых, экономических и организационных условий, профилактику заболеваний, санитарно-гигиеническое обслуживание, режим питания, закаливание организма, занятия физической культурой, спортом и туризмом, формирование навыков здорового образа жизни в период летних каникул у детей и подростков [4]). К стратегическим задачам данного центра относятся:

- создание единого информационно-методического пространства, обеспечивающего своевременное поступление информации на основе постоянно действующего мониторинга удовлетворения запросов, выявление и обобщение и инновационных педагогических технологий, передового педагогического опыта,

способствующих повышению качества деятельности образовательно-оздоровительных лагерей;

- развитие социального партнерства [1] как механизма открытости системы организации летнего оздоровительного отдыха детей;
- предоставление возможности профессионально-личностного саморазвития педагогических кадров, определяющих их готовность мобильно реагировать на современные вызовы;
- организация научно-методического обеспечения и активизация профессорско-преподавательского состава для осуществления инновационной деятельности региональной системы.

Тактические задачи включают:

- анализ состояния методического сопровождения и проведение диагностического мониторинга проблем [6];
- определение профессиональных дефицитов педагогических кадров;
- выявление условий и формирование индивидуальных маршрутов повышения профессиональной компетентности педагогических кадров;
- предоставление методического обеспечения в соответствии с их профессиональными потребностями;
- повышение уровня мотивации педагогических кадров (методистов, вожатых, педагогов дополнительного образования), направленной на постоянное совершенствование образовательных программ, отвечающих современным требованиям.

Библиографический список

1. Буньковский Д.В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2015. – № 4 (75). – С. 107-116.
2. Кабашова Е.В. О демографических процессах и рынке труда в Республике Башкортостан // Экономические аспекты антикризисного развития современного общества. – 2010. – С. 147-150.
3. Наумов И.В. Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем. – Екатеринбург, 2011. – 272 с.
4. Орешников В.В. Тенденции изменения численности трудовых ресурсов Республики Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. – Уфа, 2011. – С. 305-310.
5. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года (утверждены постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р).
6. Яндиева М.С. Приоритетные цели государства в стратегии экономического развития регионов с социально-политической напряженностью // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. – Магас. – 2014. – С. 406-413.

Информация об авторе

Бойчук Валентина Георгиевна (Россия, Уфа) – студентка, Уфимский государственный авиационный технический университет (450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12; e-mail: alf_cen@mail.ru)

**ORGANIZATION OF HEALTH-IMPROVING REST FOR TEENAGERS
AS AN ELEMENT OF YOUTH POLICY**

***Abstract.** Adolescents constitute a special social group located at the intersection of the categories "children" and "youth". The article deals with the organization of recreational recreation for adolescents, an analysis is conducted in the Republic of Bashkortostan. The creation of a center for accompanying health-improving rest is proposed.*

***Key words:** adolescents, youth, health camp, state program.*

Information about the author

Boychuk Valentina Georgievna (Russia, Ufa) – student, Ufa State Aviation Technical University (450008, Ufa, K. Marx street, 12, e-mail: alf_cen@mail.ru)

References

1. Bunkovsky D.V. The shadow economy: the analysis of development // The Bulletin of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015.– № 4 (75). – P. 107-116.
2. Kabashova E.V. About demographic processes and labor market in the Republic of Bashkortostan // Economic aspects of the anti-crisis development of modern society. – 2010. – P. 147-150.
3. Naumov I.V. Problems and prospects of innovative development of territorial socio-economic systems. – Ekaterinburg. – 2011.– 272 pp.
4. Oreshnikov V.V. Tendencies of the change in the number of labor resources of the Republic of Bashkortostan // Innovative technologies of management of social and economic development of Russian regions. – Ufa. – 2011. – P. 305-310.
5. Fundamentals of the state youth policy in the Russian Federation until 2025 (approved by the RF Government Resolution № 2403-r of November 29, 2014)
6. Yandieva M.S. Priority goals of the state in the strategy of economic development of regions with socio-political tensions // Proceedings of the Ingush State University. – Magas. – 2014. – P. 406-413.

УДК 311, 314 / ББК 60.5; 60.55.66

Шадриков А.В.

**ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ М. МИД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

***Аннотация.** Социализация сельской молодежи отражена через призму концепции Маргарет Мид о взаимодействии старшего поколения со своими внуками. Представлены результаты социологического исследования, проведенного автором в сельском пространстве Республики Татарстан. Активное взаимодействие старшего поколения со*

своими внуками раскрыто как типичная социальная практика в современном российском селе.

Ключевые слова: *российская сельская молодежь, село, прародители, бабушки, дедушки, внуки, социализация, межпоколенческие практики, Маргарет Мид, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.*

Определение жизненных стратегий, духовно-ценностных ориентиров молодежи происходит в ходе процесса социализации. Социализация в сельском пространстве имеет свои особенности, связанные как с территориальными возможностями, так и практикой проживания трех поколений одной семьи в одном доме. Данный феномен определяет доминирование роли прародителей в жизни молодого сельчанина, с бабушками/дедушками ежедневно взаимодействуют не только их дети, но и внуки.

Взаимосвязь процесса социализации современной сельской молодежи с проблемой смены поколений – актуальная социально-демографическая проблема [4].

Существенный вклад в понимание феномена взаимоотношений внуков с их бабушками/дедушками внесла М. Мид, посвятившая свои исследования изучению особенностей социализации детей. Американский антрополог и этнограф выделяет три типа культур: постфигуративную (когда дети перенимают навыки и осваивают социальные роли благодаря своим предшественникам), кофигуративную (когда дети и взрослые учатся у ровесников), префигуративную (когда взрослые перенимают навыки и обучаются новому также у своих детей). В префигуративной культуре, свойственной современному обществу, «молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [2].

Анализ теории М. Мид представляет большой интерес и значимость для понимания социализации сельской молодежи. М. Мид подчеркивает роль феномена преемственности поколений в процессе социализации, выделяет зависимость преемственности в каждой культуре от одновременного проживания представителей как минимум трех поколений. Исследователь обращает особое внимание на демографические изменения в обществе: «В прошлом, до современного увеличения продолжительности жизни, живые прадеды встречались крайне редко, а дедов было немного» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что преемственность поколений – важная социально-демографическая практика, сопряженная с развитием общества, достижениями в сфере здравоохранения, повышением общего уровня и продолжительности жизни.

Данный тезис будет активно использован нами, поскольку сельское пространство – это социальная среда, в которой проживание трех поколений одной семьи в одном доме – типичная практика. Роль старшего поколения в социализации детей в трех вышеуказанных типах общества существенно отличается. В постфигуративном обществе отсутствует ориентация и мотивация к переменам – «прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими — это схема будущего для их детей» [2], кофигуративное связано с разработкой инноваций.

Значит, не только родители, но и прародители сельской молодежи являются сильными, с позиции власти и определения жизненных установок, агентами социализации. Процесс социализации напрямую связан с сохранением и трансмиссией культуры.

В исследовании американского этнографа роль поколения прародителей, на наш взгляд, представлена в негативном ключе. По мнению М. Мид, отсутствие «дедов»

(транслирующих опыт прошлого) облегчает переход молодежи к новому образу жизни. Также постулируется, что старшее поколение способствует замыканию узких этнических общин, в то же время, «если деды составляют часть группы, иммигрировавшей в чужое общество, тесные связи внутри деревенской общины могут обеспечить ее целостность» [2].

М. Мид приходит к выводу, что при наличии прародителей, в случае тесных интеракций поколения бабушек/дедушек с внуками, естественным образом закрепляются все ценности старой культуры, имеющие невербальный характер. С позиции адаптации к нововведениям в обществе более гибкой оказывается с точки зрения антрополога нуклеарная, нежели многопоколенная семья. Нуклеарные семьи приводят к ослаблению всех остальных родственных связей, то есть способствуют неустойчивости института семьи. Как отмечает автор теории, уже в начале 20 века в современном американском обществе утвердилась нуклеарная модель семьи, «близкие отношения между старшим поколением и внуками потеряли силу нормы, а родители, утратившие господствующее положение, решение задачи разработки стандартов поведения отдали на откуп детям» [2, с. 323]. Для нуклеарной семьи характерно двухпоколенное закрепление установок в раннем возрасте. Различия в семье между поколениями, социальные перемены, которые сопутствуют интеграции индивида в новые социальные группы, отражаются на устойчивости социальной системы индивида и его социальной идентичности.

Важной для осмысления конструирования социальной идентичности сельской молодежи является осознание агентами социализации из числа прародителей существенной трансформации социальной реальности, расширение социального пространства. Старшее поколение на селе не связывает больше жизнь своих потомков с сельским бытом и закреплением на малой родине. Ключевой для понимания социально-пространственной идентичности молодежи в современном обществе для нас является утверждение М. Мид о смене представления о миграции в пространстве (под которой она рассматривает географическую миграцию) на новый феномен – миграцию во времени. Современные средства массовой коммуникации позволяют молодым людям иметь общность опыта – знаний и навыков о социальных феноменах, процессах, практиках, о которых их прародители не знали и не узнают. В то же время поколение бабушек/дедушек имеет свой уникальный опыт перемен. М. Мид еще в 1980-х подчеркивала, что такой межпоколенческий разрыв – явление новое, глобальное и всеобщее.

Социологическое исследование по изучению межпоколенческих практик сельской семьи было проведено Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстана в Дрожжановском муниципальном районе Республики Татарстан в 2016 г. при участии автора статьи.

Выборочная совокупность составила 1920 человек. При определении выборки использовались данные генеральной совокупности, которая составила 750 старшеклассников (9 класс – 318 человек, 10 класс – 217 человек, 11 класс – 215 человек). Ошибка выборки составляет 0,86%. Были опрошены старшеклассники всех школ Дрожжановского муниципального района (Алешкино-Саплыкская, Большеаксинская, Большецильнинская, Городищенская, Малоцильнинская, Марсовская, Матакская, Нижнечекурская, Новоильмовская, Стародрожжановская №1, Стародрожжановская №2, Староишлинская, Старокакерлинская, Старочукалинская, Старошаймурзинская, Село-Убеевская, Хорновар-Шигалинская, Чувашско-Дрожжановская, Шланговская, Новоубеевская, Новокакердинская).

В опросе приняли участие три поколения одной семьи школьника. На этапе анкетного опроса среди семей учащихся старшего школьного возраста (первый период юности, возраст 15–18 лет) были зафиксированы представления о намерениях, ожиданиях, будущих профессиях у юношей и девушек.

Межпоколенческие практики в исследовании были структурированы как совокупность ценностной, субъективной, эмоционально-психологической, материальной, организационной составляющих.

Сельская семья отличается от городской тем, что она представляет собой не только супругов и их детей. Она расширяется за счет родных братьев, сестер, близких родственников, которые стараются соответствовать общим интересам, потребностям, решать общие задачи, быть единой социальной общностью. 25,4% опрошенных представляют собой расширенные семьи, состоящие из представителей нескольких поколений. Бабушкам и дедушкам принадлежит значительная роль в передаче культуры младшему поколению. По данным исследования, 9,3% опрошенных учащихся проживают в неполных семьях. Одна из проблем неполных семей заключается в совмещении профессиональной и родительской ролей, что при режиме полной занятости существенно снижает время, которое могло бы быть использовано родителем для занятия с ребенком. В жизни старшеклассника принимают активное участие не только родственники, проживающие вместе с ним, но и другие близкие люди, а именно сестры (25%), тети (20,5%), братья (16,5%), друзья, одноклассники (10,8%), бабушки (8,9%), дяди (8,5%), дедушки (4,5%).

В отношениях между членами семьи возникает эмпатия – переживание чувств других как собственных. Семья как место социальной и личной безопасности, душевного комфорта поддерживает стимул к активной деятельности. В абсолютном большинстве опрошенных семей (90,5%) отмечена позитивная обстановка; родные и близкие принимают совместное активное участие в воспитании и обучении подростка.

Сельская семья обеспечивает социализацию сельской молодежи в ходе усвоения ею нормативов общественной жизни. В половине семей (48,9%) воспитывается один ребенок школьного возраста. У 38,8% опрошенных двое детей школьного возраста, 12,2% – трое и более. Большинство опрошенных старшеклассников (92%) не являются единственным ребенком в семье. При этом 39,6% являются первенцами, 41,6% – родились вторыми по счету, 18,8% – третьими и далее.

Среди факторов, повлиявших на решение старшеклассников продолжить образование после окончания школы, можно выделить (таблица):

- 1) желание получить достойное образование (78%),
- 2) желание покинуть деревню / село (11,7%),
- 3) желание остаться в деревне/ в селе и помогать родителям в их хозяйстве (2,1%),
- 4) желание работать в колхозе (4,8%).

Девушки рассматривают образование, прежде всего как самостоятельную ценность, важное условие развития и самосовершенствования (55,9%).

Сравнительный анализ ответов старшеклассников и родителей показал, что ориентация учащихся на возвращение в родное село после получения образования, для того чтобы помогать родителям в их хозяйстве, в 3 раза выше, чем самих родителей. Родители на 4,2% больше склонны считать, что их дети стремятся уехать из села в город.

Причины выбора учебного заведения (в %)

Вариант ответа	Категория респондентов		
	Родители	Бабушки/дедушки	Старшеклассники
Желание получить достойное образование	68,4	85,6	80,2
Желание покинуть деревню /село	15,51	8,3	11,3
Желание остаться в деревне/ в селе и помогать родителям в их хозяйстве	1	2,4	2,9
Желание работать в колхозе	13,1	0,2	1,2

Выбирая вуз и специальность, старшеклассники и их родители во многом руководствуются определенным общественным мнением относительно популярности и престижности тех или иных специальностей. Также немалую роль играет и то, какими дисциплинами абитуриент интересовался в школе. В Федеральной целевой программе «Развитие образования на 2011–2015 гг.» указано, что «для профессиональной школы характерен ряд проблем, без преодоления которых будет серьезным образом затруднено ее инновационное развитие. Одной из проблем является противоречие между ростом потребности в специалистах и отсутствием ее объективного прогноза по отраслям экономики, нерациональным использованием специалистов со средним профессиональным образованием, низкой ценой труда молодого специалиста».

Для старшеклассников более предпочтительной является техническая специальность (27,1%), на втором месте медицинская (20,9%), третьем – экономическая (17,8%).

Для старшеклассников сельскохозяйственная специальность не рассматривается в качестве перспективной в будущем, по данной специальности собираются поступать лишь 4,2% от общего количества опрошенных старшеклассников. В данном случае большая роль должна отводиться профессиональной ориентации на сельские профессии. «Не только в сельской местности, но и во многих городах России школьники не имеют возможности выбора программы профильного обучения в соответствии со своими склонностями и способностями: доля выпускников 11 классов, обучающихся в классах с углубленным или профильным изучением отдельных предметов (в общей численности выпускников 11 классов), составляет в среднем по Российской Федерации 47,67%»¹. Результат образования – это не только знания по конкретной дисциплине, но и умение применять их в повседневной жизни, использовать в дальнейшем обучении и работе².

Большинство опрошенных старшеклассников не собираются возвращаться в село после окончания вуза или техникума/училища, 21,8% – намерены вернуться. Желание учащихся вернуться в село находится в зависимости от уровня образования родителей. Больше половины старшеклассников, родители которых имеют начальное, неполное среднее образование, собираются вернуться в село; с повышением уровня образования родителей данный показатель снижается на 44,4% и достигает 14,4%.

На формирование жизненных целей старшеклассников оказывают влияние родительские ожидания, ведь именно они вкладывают в своих детей, стремятся воплотить в них свои несбывшиеся амбиции и, конечно же, инвестировать в их будущее. Родительские

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развития образования» на 2013–2020 гг. / http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_227808.pdf

² Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» /<http://минобрнауки.рф>

ожидания – это родительские надежды и виды на будущее в отношении детей, в особенности их успехов в школе и самоопределение после школы.

Большинство родителей и прародителей (76,2%) не хотят, чтобы их дети, внуки вернулись в село, а хотят, чтобы они нашли свой жизненный путь в городе. Особый интерес вызывают 5% опрошенных родителей и прародителей, которые будущее своих детей видят в продолжении образовательного процесса, а именно в поступлении в аспирантуру, что, в свою очередь, также приводит к сельско-городской миграции.

Потенциальным резервом выступают 19,8% сельских семей, в которых старшеклассники, скорее всего, вернуться в свое родное село и будут помогать родителям по хозяйству, заведут свое личное подсобное хозяйство либо будут работать вахтовым методом в городе.

Большинство родителей и прародителей (68,9%) еще не думали, где будут работать их дети, внуки после получения образования.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что прародители являются активным агентом социализации сельской молодежи, что отличает ее от сверстников из города, взаимодействующих со своими прародителями, как правило, только по выходным.

Библиографический список

1. Ильдарханова Ч.И. Образование сельской семьи: анализ трех поколений // Образование и саморазвитие. – 2013. – №3. – С. 203-209.
2. Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1983. – С. 323.
3. Семья в социологическом измерении: региональный аспект / отв. ред. Ф.А. Ильдарханова. – Казань: Издательство Академии наук, 2016. – 64 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Прогресс, 1996. – С. 38.

Информация об авторе

Шадриков Александр Валерьевич (Россия, Казань) – аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, глава Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан (420111, г. Казань, ул. Левобулачная, 36а, 307, тел. 89376181533; e-mail: gailj_07@bk.ru)

Shadrikov A.V.

POTENTIAL OF MARGARET MEAD'S CONCEPT IN THE STUDY OF RUSSIAN RURAL YOUTH SOCIALIZATION

***Abstract.** Socialization of rural youth is reflected through the prism of Margaret Mead's concept on interaction of the older generation with their grandchildren. Results of a social survey held by the author in rural area of the Republic of Tatarstan are given. Active interaction of the older generation with their grandchildren is revealed as a typical social practice in a modern Russian rural area.*

***Key words:** Russian rural youth, rural area, grandparents, grandmother, grandfather, grandchildren, socialization, intergenerational practices, Margaret Mead, Family and demography center of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan.*

Information about the author

Shadrikov Alexander Valerjevich – Postgraduate student, State budget establishment ‘Center of perspective economic studies of the Academy of sciences of the republic of Tatarstan’; head of Drozzhanovsky municipal area of the Republic of Tatarstan (420111, Kazan, Levobulachnaya str., 307, 89376181533; e-mail: gailj_07@bk.ru)

References

1. Il'darhanova Ch.I. Obrazovanie sel'skoj sem'i: analiz treh pokolenij // Obrazovanie i samorazvitie. – 2013, № 3. – S. 203-209.
2. Mid M. Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedenija. Per. s angl. i komment. Ju.A.Aseeva. M., «Nauka», 1983. – S. 323.
3. Sem'ja v sociologicheskom izmerenii. Regional'nyj aspekt / otv. red. Il'darhanova F.A. – Kazan': Izdatel'stvo Akademii nauk, 2016. – 64 s.
4. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis: Per. s angl. / Obshh. red. i predisl. Tolstyh A.V. – M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. – S. 38.

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ**

Материалы научно-практической интернет-конференции
г. Вологда, 27–31 марта 2017 г.

Редакторская подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 16.10.2017.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 38,8. Тираж 500 экз. Заказ № 278.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВолНЦ РАН
Тел. 59-78-10, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-378-1

9 785932 993781